This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Slav 8101.33.40

HARVARD COLLEGE
LIBRARY

VE RI
TAS

FROM THE FUND OF
CHARLES MINOT
CLASS OF 1828

[illegible] Beogradu, [illegible] -
društvo.

ГЛАСНИКЪ

[illegible]

the society of Servian literature.

ДРУЖТВА СРБСКЕ СЛОВЕСНОСТИ.

Свезка́ I.

У БЕОГРАДУ,

У Кньигопечатньи Княжества Србіє.

1847.

~~IX. 228~~

~~Slav. 1501~~
Slav 8101.33.40

HARVARD COLLEGE
MAY 25 19[illegible]3
LIBRARY

Minot fund.
(1-35, 38-57, 59-73.)

34117,4 [illegible]

ПРЕДГОВОРЪ.

Дружтво Србске Словесности коначно заключивши свой Гласникъ што преиздати, да бы о предметима овогъ будућегъ органа свога известило како свое удалѣне членове, тако и све учене родолюбце, кои бы на жертвеникъ Србске просвете плодове свога умнога труда приносити желили, обнародовало є у Ч. 17. прошлогодишньи' Новина Србски' слѣдуюћій табличный прегледъ.

ПРЕДМЕТА

за

ГЛАСНИКЪ

Дружтва Србске Словесности.

А) ОБРАЖАВАНѢ СРБСКОГЪ ЄЗЫКА.

I. Теоретическо.

1. Єзыкословне расправе како о старомъ, у древнымъ рукописима и печатанымъ (црковнымъ) кньигама налазећемъ се, тако и о садашнѣмъ, у народу и кньижеству живећемъ Србскомъ єзыку:

а) у струци лексикалной,

б) у струци грамматикалной.

2. **Єзыкословне критике** Србски списанія.

II. **Практическо.** — У производима краснословныма строго избраныма.

1. **Оригинална сачинення**

   а) у стиховима,

   б) у прози.

2. **Преводи классика**

   а) у стиховима,

   б) у прози.

Б. РАСПРОСТРАНЯВАНѢ НАУКА У НАРОДУ СРБСКОМЪ.

I. **Свію уобште наука,** средствомъ

1. **Одломака** и

2. **Расправа** изъ свію наука и художества чистымъ Србскимъ єзыкомъ написаны', кое имаю у виду душевно изображеніе или вештествену ползу Народа Србскога.

II. **Таковы' нарочито наука, кое се односе на Србску народность.**

1. **Србска повѣстница.**

   а) Одломци како изъ старіе тако и новіе повѣстнице Србске.

   б) Расправе о догаћаима изъ повѣстнице народа Србскога.

   в) Животоописанія славны' Србаля како старіи тако и новіи времена.

2. **Древности Србске** сачуване

   а) у Споменицыма Србскима:

      α) Дипломе Србске, ньіово описаніе и расправе о ньима.

β) Описаніе новаца Србски', и расправе о ньима.

γ) Описаніе древны драгоцѣностій, као што су крстови, круне и т. д. и расправе о ньима.

δ) Описаніе зданія манастирски' подигнуты' одъ кралѣва или други' владѣтеля и велможа Србски'.

б) у самомъ животу народномъ:

α) Стари Србски обичаи при разнымъ приликама.

β) Старе песме и преданія народна.

3. **Повѣстница и древности славенске.**

4. **Земльеописаніе Србско.**

а) Описаніе предѣла србски'.

б) Описаніе путованя по предмету повѣстнице и народности Србске

α) по Сербіи

β) по странымъ и нарочито славенскимъ землямa.

5. **Државоописаніе** (Статистика) **Србско.** — Различни податцы за државоописаніе.

6. **Природоописаніе.**

а) по части царства животиня,

б) по части царства бильногъ,

в) по части царства минералногъ.

В. ИЗВѢСТІЯ

I. **О стaню Дружтва**

1. **Кньижевномъ,**
2. **Дѣловодномъ,**
3. **Економійскомъ.**

II. **Объ излазећимъ кньигама**

1. **Србскима**
2. **Страноезычнима**, но Србаля или Славена тичућима се.

III. **О литерарномъ и душевномъ животу свію Славена уобште.**

Као што се изъ овогъ прегледа предмета види, Друштво е изъ безмерногъ круга знаня свой погледъ на то нарочито обратило, што се особито Србства или уобште целога Славенства изближе тиче. Оно налази, да е то нѣму и нѣговомъ опредѣленю, да е данашнѣмь станю народа Србскога и нѣговой, ако Богъ да, будућности, да е уобште духу времена садашнѣгъ найсаотвѣтніе. Оно е то свое теженѣ и у овой првой части Гласника свога трудило се показати. А ако нѣгове споляшнѣ околности благонаклоне буду; ако ревность у нѣговымъ членовыма, као што се надати, поредъ свію тегоба почетка неослаби; то ће оно свесрдо настояти, да то теженѣ у напредакъ достойнымъ дѣломъ іоште больма изрази и посведочи.

У Београду 20. Маія 1847.

К. **Бранковићъ,**
овогод. Секретаръ Друштва Србске
Словесности и Учредникъ Гласника.

К. В. № 642.
С. № 817.

АЛЕКСАНДЕРЪ КАРАЂОРЂЕВИЋЪ

КНЯЗЪ СРБСКІЙ,

с-а согласіемъ Совѣта.

опредѣляли смо и опредѣлюемо:

УСТАВЪ

Дружтва Србске Словесности.

Почемъ е Дружтво Србске Словесности, увидивши недостаточность свога подъ 7-мъ Новембра 1841 год. $\frac{\text{К. № 1546.}}{\text{С. № *63.}}$ изданогъ Устава, молило, да се истый замени новымъ по точкама, одъ нѣга изъ главногъ засѣданія одъ 26. Августа 1845. предложенымъ: то смо уважаваюћи ту молбу реченогъ Дружтва Србске Словесности за цѣли сходно нашли, истоме Дружтву на место досадашнѣга слѣдуюћій Уставъ дати:

1.) Поглавита цѣль овога Дружтва есть ображаванѣ Србскоза езыка и распространяванѣ наука на Срскомъ езыку.

2.) Дружтво ово состои се изъ Членова, кои су къ достиженю ове цѣли нѣгове содѣйствовати способни.

3.) Оно има свога Предсѣдателя, Подпресѣдателя, Секретара и Казначея.

4.) Попечитель Просвѣштенія правилно е Предсѣдатель овога Дружтва, почемъ предварително одъ Княза на то упутствіе добіе; а

5.) Дружтво бира себи Подпредсѣдателя, Секретара, Казначея и све Членове.

6.) Секретару опредѣлени су сто талира годишнѣ плате изъ Правителствене кассе.

7.) Членови се деле на редовне, корреспонденте и почестне.

8.) За Членове редовне и корреспонденте бираће Дружтво люде ученосћу одличне и за кньижество Србско заслужне, а за почестне такова лица, коя му могу важносћу своіомъ или пожертвованіяма у помоћь притећи.

9.) Свима Членовима своима дає Дружтво дипломе, снабдѣвене подписомъ Предсѣдателя и Секретара и печатомъ своимъ.

10.) Дружтво ће држати своя редовна и главна засѣданія.

11. Дружтво ће се поради спомагателны средства, коя су му нуждна къ постиженю цѣли нѣгове, обраћати на Попечительство Просвѣштенія.

12.) Спомагателнымъ средствама располага-ће Дружтво по своима заключеніяма.

13.) Писма одъ Дружтва къ Членовима и одъ Членова къ Дружтву примаю се и одправляю поштомъ безплатежно.

14.) Дружтво има свой печатъ, кои представля необрађено кньижества полѣ, изъ кога се подиже са грбомъ Србіє споменикъ, кои излазеће са стране сунце озарава.

15.) Дружтво ће издавати єдно періодическо дѣло као свой органъ.

16.) Све кньиге, было одъ поєдины Членова Дружтва, было одъ други списателя израђене и

Друштву поднешене, а одъ нѣга примлѣне и одобрене, печатаће се на користь овогъ заведенія, но списательима опредѣляваће Друштво соразмерне награде.

17.) Друштво има право свое устроеніе како у смотренію засѣданія тако и у призренію дужностій за све Членове свое сочинити, временомъ допунити или по потреби преиначавати.

У Београду 8. Мая 1847.

(М. П.) **Александеръ Караѣорѣевићъ** с. р.
Князъ Србскій.

Княжескій Представникъ и Попечитель
Иностраны Дѣла, Кавалѣръ,
Авраамъ Петроніевићъ с. р.

Предсѣдатель Совѣта
Кавалѣръ,
(м. п.) Стоянъ Симићъ, с. р.

Главный Секретаръ Совѣта,
Іованъ Стеићъ.

УСТРОЄНІЄ
ДРУЖТВА СРБСКЕ СЛОВЕСНОСТИ.

I. О ЗАСѢДАНІЯМА.

Засѣданія Дружтва Србске Словесности деле се на Редовна и Главна.

А) РЕДОВНА ЗАСѢДАНІЯ.

1. Редовна Засѣданія држаће се свакогъ месеца єданпутъ.

2. У овыма Засѣданіяма чине се свака на цѣль Дружтва односећа се предложенія, прочитаваю се припослата мнѣнія и сачинѣнія Членова, определяваю се награде за важнія списанія, и о свима тима у кругъ Засѣданія овы' спадаюћима предметима коначно рѣшава се.

3. У Редовным' Засѣданіяма имаю гласъ само Редовни Членови, и

4. Предмети се рѣшаваю савршеномъ вышиномъ гласова, а

5. Онай предметъ, за кои се не бы могло добыти савршене вишине гласова у Редовныма Засѣданіяма, подноси' ће се на рѣшеніє главноме засѣданію.

6. За пуно Засѣданіє изискує се присутство найманѣ две трећине Редовны' Членова, Предсѣдателя у то счисляваюћи.

7. Заключенія Редовны' Засѣданія саобштава' ће се посредствомъ Србски новина, а главнія дѣланя у Органу Дружтва.

8 Ова заключенія неће се пре моћи у дѣло приводити, докле протоколлъ засѣданія прочитанъ не буде, а

9. Протоколъ Засѣданія свагда ће се прочитавати и подписивати идућегъ засѣданія.

Б. ГЛАВНА ЗАСѢДАНІЯ.

1. Главна Засѣданія држаће се сваке године редовно двапутъ, а рокъ ће се нѣовъ свагда напредъ обявити посредствомъ новина Србски'.

2. У нѣима имаю место и гласъ сви редовни, корреспонденти и почестни членови.

3. У овыма Засѣданіяма даю се известія како о свима уобште дѣлама редовны' Засѣданія, тако и о целоме стаю Друштва, и показую се рачуни одъ учинѣны' трошкова у прошлой полгодини.

4. У нѣима чине се предложеня односећа се на постизанѣ цѣли Друштва, и коя одъ нѣи пріимлѣна и одобрена буду, имаће се предузимати на саветованѣ и извршиванѣ у редовнымъ Засѣданіяма.

5. У нѣима рѣшавают се они предмети, кои се збогъ недостатка савршене вишине гласова нису могли рѣшити у редовныма Засѣданіяма.

6. У овыма ће се Засѣданіяма, на писмено или устмено съ побуђенѣмъ подкреплѣно предложенѣ Председателя или препоруку три сагласна члена, балотиранѣмъ бирати сви уобште нови членови. При концу Засѣданія предлагаће Председатель новогъ кандидата, кои ће биранъ быти слѣдуюћега дана.

7. У нѣима као и у редовнымъ Засѣданіяма рѣшавають се предмети савршеномъ вишиномъ гласова, и

8. Пуно Засѣданіє сачиняваю найманѣ две трећине одъ обитаваюћи' у месту членова, куда и Предсѣдатель счислява се.

9. Протоколлъ овы' засѣданія прочитава се и подписує одъ присутствовавши' членова у првомъ редовномъ Засѣданію.

10. Заключенія овы' као и оны редовны' Засѣданія обявлѣна ће быти посредствомъ новина Србски', или и у Органу Друштва.

11. Свакоме є приступъ у ова Засѣданія слободанъ, но само Членови имаю гласъ у нѣму.

II. О ПРАВАМА И ДУЖНОСТИМА ЧЛЕНОВА.

А. ПРАВА И ДУЖНОСТИ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ.

1. Попечитель Просвештенія као Предсѣдатель руководи Друштво къ предпоставлѣной цѣли. По томе

2. Онъ има право опредѣлити како рокъ за главно Засѣданіє, тако и осимъ определѣногъ дана за редовна Засѣданія одредити данъ за изванредно Засѣданіє, ако бы потреба ово изискивала.

3. Онъ у свакога рода Засѣданіяма определява редъ за предузети се имаюће предмете.

4. Онъ свима Членовима Друштва са своимъ и Секретаровымъ подписомъ дипломе издає, и сва у име Друштва оправляти се имаюћа дѣянія подписує.

5. Кодъ нѣга ће се хранити печатъ Друштва.

6. Онъ отвара сва писма на Друштво управлѣна, и потомъ употребленя ради Секретару и' предає.

7. Онъ има право или самъ или на препоруку три редовна члена предлагати лица за членове.

8. Онъ предлаже три редовна члена како за Подпредсѣдателя тако и за Секретара и Казначея.

9. Предсѣдатель при равномъ числу разны' мнѣнія своимъ гласомъ предметъ коначно рѣшава.

10. Онъ настоява, да се сва рѣшенія Засѣданія точно изврше.

Б. ПРАВА И ДУЖНОСТИ ПОДПРЕДСѢДАТЕЛЯ.

1. Подпредсѣдателя бира Дружтво сваке године изъ свои' редовны' членова, и дає му диплому съ подписомъ Предсѣдателя и Секретара.

2. Онъ има сва права и дужности Предсѣдателя у отсутству овога.

В. ПРАВА И ДУЖНОСТИ СЕКРЕТАРА.

1. Секретара сваке године бира Дружтво изъ свои' редовны' членова.

2. Онъ подписує сва у име Дружтва оправляти се имаюћа дѣянія съ подписомъ Предсѣдателя или Подпредсѣдателя.

3. Онъ сва писмена саобштенія у Засѣданіяма чита, води протоколлъ свію Засѣданія, и сва уобште писмена сношенія као и саобштенія за новине сачинява и са одобренѣмъ Предсѣдателя оправля.

4. Онъ є и Учредникъ Органа.

5. У случаю нѣговогъ отсутства Предсѣдатель одређує єдногъ одъ редовны' членова за заступника нѣговогъ.

Г. ДУЖНОСТИ КАЗНАЧЕЯ.

1. Казначея бира Дружтво сваке године изъ свои' редовны' членова.

2. Онъ є дужанъ протоколлъ пріиманя и издаваня точно водити, и рачунъ съ квитама доказанъ главноме засѣданію предавати.

3. Онъ ће изъ кассе Дружтва по рѣшенію овога новце за потребу на книге добывати, а исто тако

4. Само по рѣшенію Дружтва моћи ће новце издавати.

Д. ПРАВА И ДУЖНОСТИ ЧЛЕНОВА.

а) редовны'.

1. Редовны' или дѣйствителни Членови, у главномъ Засѣданію вишиномъ гласова избрани, добываю диплому одъ Дружтва съ подписомъ Предсѣдателя и Секретара.

2. Они имаю право у свима Засѣданіяма и писмено и устмено своя мнѣнія слободно Дружтву предлагати.

3. Они имаю право у литератури отличне и знамените мужеве за све уобште членове по 8-ой точки Устава Дружтву препоручивати, и

4. Сва къ напредку и благостаню Дружтва служећа предложеня чинити, праведно зактевати могућа, да се такова и посредствомъ печатнѣ обнародую.

5. Свакій членъ има право закљученія протоколла одъ Секретара заискати и видити, и сва дѣянія са знаменованѣмъ или подписомъ нѣговымъ себи исписати.

6. Дужность е ньіова сва уобште Засѣданія, у колико имъ време и послови дозволяваю, изъ единогъ усрдія къ напредку рода и кньижества Србскогъ посѣштавати, собомъ избране или одъ Дружтва препоручене имъ предмете по могућству израђивати, израђене Дружтву предлагати, и еднымъ словомъ къ напредку нѣговомъ садѣйствовати.

б) корреспонденти.

1. Членови Корреспонденти или саобштавајући добываю диплому съ подписомъ Предсѣдателя и Секретара.

2. Они имаю право своя съ побуђеняма подкреплѣна мнѣнія о свима у кругъ дѣятелности Дружтва спадаюћима предметыма овоме шиляти.

3. Ньіова се писма пріимаю и одправляю на трошакъ Дружтва.

4. Одъ ньи се очекуе, да ће и одъ Дружтва умолѣни о каквомъ нарочитомъ предмету свое мнѣніе дати, и изъ собственогъ побуђеня къ постиженію цѣли дружтвене по своме могућству садѣйствовати.

5. У случаю ньіовогъ у месту бавленя сматраю се они као редовни Членови, и по томе имъ сва права овы' припадаю

в) почестни.

1. Они се бираю по гласу Устава точке 8-ме, и добываю диплому съ подписомъ Предсѣдателя и Секретара.

2. Они имаю право у главнима Засѣданіяма своя мнѣнія давати, а

3. Ванъ Београда на'одећи се членови могу мнѣнія своя писмено Дружтву предлагати, коя ће се у Засѣданію у брой осталы гласова узимати.

4. Одъ почестны' членова очекуе се, да ће они уобште сва къ напредованю Дружтва служећа спомагателна средства, као кньиге, старе новце и т. д. по могућству набављати и Дружтву шиляти, кое ће сва такова пожертвованія свагда съ признателносћу у свой протоколлъ завести, а и у новинама обявити.

№ 444.

21. Януара 1846. у Београду.

Предсѣдатель Дружтва Србске Словесности
Попечитель Правосудія и Просвештенія
Полковникъ и Кавалеръ

Паунъ Янковићъ, с. р.

Секретаръ,
Профессоръ Философіе у Лицеуму К. С.

Константинъ Бранковићъ, с. р.

I.

СРБСКИЙ ЕЗЫКЪ:

---

1. НАЗЫВОСЛОВНЕ РЕЧИ

ИЗРАЂЕНЕ

ДРУЖСТВОМЪ СРБСКЕ СЛОВЕСНОСТИ:

A.

Abalienare, отуђити.

Abalienatio, отуђенѣ; отуђиванѣ.

(Abart), изродъ, изметакъ.

(Abbild), слика.

Abdicatio, одреченіе.

(Abdruck), одпечатакъ.

(Aberglaube), суевѣріе.

Aberratio, одступанѣ; одступъ.

(Aberwitz, Afterwitz), будалаштина, безумство.

(Abgemeſſen), praecise, одсѣчно.

Ablegare, одслати.

Ablegatus, одсланикъ.

Abolitio, Abrogatio, уништай.

(Abonnement, заклада; предплата.)

Aborigines, првоседіоцы.

Abortus, пометакъ; побацыванѣ.

(Abſchied), отпустъ.

Absolutio, разрѣшеніе.

Absolutismus, неограниченость владе.

Absolutum, савршено, безусловно, (неотносно) неограничено.

Abstracte, одлучно.

(Abſtufung) постепеность.

Absurditas, неумность, нескладность.

Absurdum, неумно, нескладно.

(Abtrettung), уступанѣ, уступъ.

(Abzugsgeld), изселбина; одбитакъ.

Accentus, гласоударъ.

Acceptio, пріемъ.

Accessibilis, приступанъ.

Accessio, приращтай.

Accessorium, припадакъ.

Accidentia, пригода.

(Substantia, сталина.)

Accidentaliter, per accidens, пригодно, пригодомъ.

Acclamatio, прикликъ.

Accommodatio, удесъ.

(Accord, гласослогъ.)

Accurate, точно.
Acquisitio. тецыво.
Acquisitor, теціоцъ.
Acquisitum, тековина.
(Accreditiren), опуновѣрити.
Acta, Acten, дѣлописъ.
Actia, участница.
Actio, дѣйствованѣ; дѣйство; тужба.
Activisare, опуновластити.
Activitas, дѣлателность.
(Passivitas, страдателность.)
Actor, тужитель.
Actoratus, тужительство.
Actuarius, пероводитель.
Actus, Act, дѣйство; дѣло.
Adaequate, равномѣрно.
Adeptio bonorum, ступанѣ у добра.
Adjudicatio, досуда, досуђиванѣ.
Adjunctus, помоћникъ.
Adjustatio, (Adjuſtirung), опрема.
(Adjutant), приручникъ.
Adminiculum, подпора.
Administratio, управителство; управлянѣ.
Administrator, намѣстникъ.
Admonitio, опомена.
Adoptio, усвоенѣ.
(Adresse, надписъ; одписъ.)
Adulter, браколомацъ.
Adulteratio, falsificatio, подтваранѣ; подтворина.
(Falsificator, подтварачъ.)
Adulterium, браколомство.
Advocatus, правобранитель.
Aequilibrium, равновѣсіе.
Aequinoctium, равноноћіе.
Aequivalens, равновредно.
Aequivoce, двозначно.
Aequum, справедливо.
Aera, лѣтоброй.
Aerarium, благâница.
Aesthetica, краснословіе.
Aestimatio, процена.
Aestimator, проценитель.
Affectatio, утваранѣ.
Affectus, яръ, порывъ, душевный потресъ, кретъ.
Agent, исправникъ.
Aggravare, отешчати.
Aggregatio, нагумъ, накуплянѣ.
Aggregatum, нагумина.
Aggressor, нападачъ.
Agilitas, окретность.
Agitatio, покретанѣ.
Agitator, покретачъ.
Agnati, роћацы.
(Cognati, сродницы.)
Agnatio, сродство по отцу.
(Cognatio, сродство по матери.)
Agonia, самртна борба.
Agricultura, землѣдѣліе.
(Alburnum, бельникъ.)

Allatura, миразъ (женска доносбина.)
(Dos, вѣно.)
Allegare, доводити.
Allegatum, доводъ.
Allegoria, иноказъ.
Alliancia, союзъ.
Allodium, властбина.
Allusio, наговесть.
Alluvio, наплавакъ, наносъ.
(Alp), incubus, мора.
Al pari, на-равно.
Alterare, преиначити, изменити.
Alteratio, преиначай.
Alternative, наизменце.
Ambiguum, двосмыслено.
Ambitio, Ambitus, облетанѣ.
Amens, безуманъ.
Amnestia, опроштай.
Amortisatio, поништенѣ.
Amphibium, водоземно (животно).
Amphibologia, двосмысліе.
Analogia, подобность.
Analysis, разлаганѣ.
(Synthesis, слаганѣ.)
Anarchia, безвладіе.
Anatomia, изудница.
Anonymus, безименый, безименикъ.
Antagonismus, супротность.
Antecessor, предшественикъ.
Anthropologia, човекословіе.
Anthropomorphismus, очовечаванѣ.
Anticipatio, предпріемъ.
Antipathia, противочувствіе.
Antiquare, оветшати.
Antithesis, противоставъ.
Apathia, безчувствіе.
Aphorismi, самоставцы.
Apodictice, безсумнѣно.
Apologia, поборно слово.
Apostasia (Abfall), одпадничество.
Apostroph, врикъ.
Apostrophe, обраћанѣ.
Apotheca, лековница, лекарница.
Apotheosis, обоженіе.
Apparat, приборъ.
Apparitio, появъ.
Appellans, нарицатель, позовникъ.
Appellare, нарицати, позвати.
Appellata, позовъ, нарекъ.
Appellatio, нарицанѣ, позыванѣ.
Appellatorium (forum), позовный, нарицателный судъ.
Appertinentia, принадлежность.
Appetitus, поктевъ.
Apprehensio, преватъ.
Approbatio, одобренѣ.

Approprialio, присваянѣ.

Approximatio, приближаванѣ.

A priori, умоизворно.

(A posteriori, чувствоизворно.)

Arbiter, изборный судія.

Archaeologia, древностница.

Archia, влада.

Architectura, постройница.

Arenda, закупъ.

Argumentum, доказъ.

Aristocratia, болярство.

Arithmetica, численица (рачуница).

Arma, (Wappen), грбъ.

Ars, унѣлость.

Articulatio, зглавакъ; члановность.

Articulatus tonus, члановный гласъ.

Artifex, художникъ.

Artificium, художество.

(Opifex, рукодѣлацъ.)

(Opificium, рукодѣліе).

Ascendentes, родіоцы.

(Descendentes, рођеницы.)

(Assecuranz, обезбедителство.)

Assecurare, обезбедити.

Assecuratoria societas, обезбедително дружство.

Assertorie, наводно.

Assertum, наводъ.

Assistens, вид. Adjunctus.

Assistentia, помоћь.

Associatio, дружство; associatio idearum, придруживанѣ мыслій, идêа.

Asthma, сипня.

Astrolatria, звездопоклонство.

Astrologia, звездарство.

Astrologus, звездаръ.

Astronomia, звездословіе.

Astronomus, звездословъ.

Asylum, прибежиште.

Asyntheton, безсоюзіе.

(Polysyntheton, многосоюзіе.)

Atheismus, безбожіе.

Atheista, безбожникъ.

Athmosphaera, воздухокружіе.

Atomus, неделимакъ.

Atrophia, сушица.

Attentatum, (Attentat), покушай злочинства.

Attestatum, сведочанство.

Attractio, привлаченѣ.

(Repulsio, одбіанѣ, одбой.)

Attributum, свойство.

Auctio, (Auction), явна продая.

Auctor, виновникъ, сачинитель.

Auctoritas, уваженіе.

Audientia, (Audienz), саслушка.

Auditor, саслушатель, слушатель.

Auditorium, слушалиште.
Auszugale debitum, изводный дугъ.
Authenticare, одостоверити.
Authentice, достоверно.
Autocratia, самодржавіе.
Autographa, самописъ.
Autographice, самописно.
(Automat, самокреħа).
Autonomia, самозаконость.
Autopsia, самовиђенѣ, самогледъ.
Aversionaliter, едно на друго; одсекомъ.
Avisare, обзнанити; упутити.
Aviticitas, дедовина.
Avocatio, одазванѣ, одзовъ.

B.

(Bagatela, ситница.)
(Bajonett, бодило.)
(Balcon, высникъ, погледникъ, надвысъ.)
(Ball, игранка, игра.)
(Ballada, сказкопѣвъ.)
(Ballast, притега.)
(Ballet, вѣштоплѣсъ.)
(Ballon, лопта.)
(Ballotiren, зрнати)
(Bank, новчара.)
(Bankerott, пропалица.)
(Bankett, часть, пиръ, гостба.)
(Bankier, новчаръ.)
Baptismales literae, крштено писмо.
Barometer, baroscop, воздухомѣръ.
Basis, основъ, основка.
(Bass, низакъ гласъ.)
(Bastard, ванбрачно дете, копиле, сустрмица.)
(Bataillon, тисуħина.)
Benevola fassio, добровольно признанѣ.
Benevolum examen, кривичный испытъ.
Bestialitas, скотство; скотоложство.
Bibliotheca, кньижница.
Bigamia, двобрачіе, двосупружіе.
(Bigoteria, препобожность.)
Bilateralis, обостраный.
Bilanx, смѣръ; двовѣсница.
Biographia, житіе.
Blasphemia, хула.
(Bombast, пустословіе.)
Bona fides, добромысленость; bona fide добромыслено.
Bonificatio, накнада.
Botanica, бильословіе.
Botanicus, быльословацъ, биляръ.
Brevi manu, изъ руке; на брзу руку.
Bulla, повеля (папина).

C.

Caducitas (jurid.), безнаслѣдность.

Caelibatus, безбрачность.

Calcatura, потесъ.

Calculatura, рачуноводство.

Calculus, рачунъ.

Calendarium, месецословъ, месечникъ.

Calumnia, клевета, опаданѣ, потворъ.

Cambium, промена.

Camerarius, коморникъ.

Canalis, прокопъ.

Cancellaria, писарница.

Cancellarius, (Kanzler) представникъ.

Cancellista, писаръ.

Candidatus, представлѣникъ; приуготовлѣникъ.

Canon, правило.

Capacitas, способность.

Capillaritas, (jus capillare), дѣвовина.

Capitale (summa capitalis) главно, главница.

Capitaneus, главаръ.

Capitulatio, уговорна предая; предая.

Carnalis, єднокрвный.

(Uterinus, єдноутробный.)

Cassare, сметнути; унишити.

Cassatio, сметанѣ; уништенѣ.

Castitas, цѣломудреность.

Casualitas, случайность,

Casuistica, случайница.

Catastrum, списакъ.

Causa, причина; парница.

Causalitas, причиность, узрочность.

Cautela, предохрана.

Cautio, ємство.

Censor, разсмотритель.

Censura, разсмотрительство.

Census, пописъ; процена; лихва.

Certificatum, обзнаница.

Character, знаменъ.

(Chef, началникъ.)

Chronographia, лѣтописаніє.

Chronologia, лѣточисленіє.

Circulus, кругъ.

Citatio, позывъ.

Classis, разредъ.

Clausula, условка; затворителна.

Cliens, заступлѣникъ, заштићеникъ.

Clima, поднебіє.

Coacquisitio, сотецыво.

Coactio, принуда.

Coaevus, єдновременикъ.

Coexistentia, событство.

Cognitio, познаніє.

Coincidens, съупадный.

Collateralis, побочный.

Collega, другаръ; сасловникъ.

Collegium, сасловіе.
Collisio, съударанѣ.
Colonellus, полковникъ.
Colonia, населбина.
Colonus, землѣдѣлацъ.
Colossalis, исполинскій.
Columna, стубъ.
Combinatio, омышлянѣ.
Comitia, скупштина.
Commendant, заповедникъ.
Commentar, толкованѣ.
Commentator, толкователь.
Commercialis, трговный.
Commissarius, поручникъ.
Commissio, порука, поручничество.
Commodum, наручь.
Communicatio, саобштеніе.
Communio, заедина.
Comparatio, сравненіе.
Comparitio, представакъ.
Compassus, спроводительство.
Compatibilis, сносанъ.
Compendium, ручна книга.
Compensatio, накнада.
Compilatio, покупъ.
Complanatio, поравненіе.
Complementum, допунакъ.
Complex, савиновникъ.
Compossessor, сапритяжатель.
Compromissum, изборный судъ.
Computus, вид. Calculus.
Concentratio, усредоточаванѣ.
Concessio, уступка.
Conclusio, Conclusum, заключеніе.
Concordat (eccles.) уговоръ.
Concretum, in concreto, неотлучно, у ствари.
Concubinatus, наложничество.
Concursus, стицай, стецыште.
Conditio, условіе.
Conditionatus, условный.
Conductor, спроводникъ.
(Salvus conductus, слободанъ спроводъ; заштитно писмо.)
Cofessio, изповедь; признанѣ.
Confinium, краина.
Conflictus, сукобъ.
Confoederatio, саюзъ.
Conformatio, саображаванѣ.
Conformitas, саобразность.
Confrontatio, суоченѣ.
Confusio, смеша.
Conglomeratum, сгомилай.
Congregatio, скупштина.
Congressus, саборъ.
Conjectura, нагађанѣ.
Conscientia, свесть, савесть.
Conscriptio, пописъ.
Consensus, сагласіе.
Consiliarius, саветникъ.

Consilium, саветъ.
Consessus, засѣданіе.
Constellatio, сазвездіе.
Constitutio, уставъ; саставъ.
Consonans, сагласно.
Conspectus, прегледъ.
Constructio, саставъ.
Consultatio, саветованѣ.
Consumatio, извршенѣ.
Contactus, додиръ.
Contemplatio, сматранѣ.
Conto, рачунъ.
(Contrabande, крадна трговина.)
Contractus, уговоръ.
Contrahens, Contrahent, уговорникъ.
Contrasignatio, премаподписъ.
Contrast, противство.
Controle, Controloria, премабдительство.
Controlor, премабдитель.
Contumacia, упорство.
Conventio, погодба.
Convictio, убѣда; осуда.
Convocatio, сазывъ.
Copula, свеза.
Corollarium, послѣдица.
Corporatio, скупъ.
Corpus delicti, тѣло злочинства.
Credentionales (literae) вѣродатно писмо.
Credit, Creditum, повѣра.
Crida, вид. Bankerott.
Crimen, злочинство.
Crimen laesae Majestatis, nota infidelitatis, злочинство противъ владателя или државе.
Criminalis, злочинственъ.
Criminalista, злочинацъ.
Crisis, одсуда.
Criterium, знакъ.
Critica, разсуда.
Culpa, кривица.
Curatela, старательство.
Curator, старатель.

D.

Datum, датакъ; data, податцы.
Debitum activum, дѣйствителный, пріимателный, дугъ.
(Debitum passivum, страдателный, или давателный дугъ.)
Debitum liquidum, чистый дугъ.
(Debitum illiquidum, непречишћенъ дугъ.)
Decapitatio, обезглавленѣ.
Decentia, пристойность.
Decidere, рѣшити.
Decisio, рѣшеніе.
Declamatio, вѣштозборъ.
Decoratio, украса.

Essentia, суштина.
Essentialitas, суштность.
Materia, вештество; предметъ.
Objectum, предметъ.
Philosophia, мудрословіє.
Philosophice, мудрословно.
Philosophus, мудрословъ.
Sophisma, лажомудріє.
Sophista, лажомудрацъ.
Subjectum, подметъ.
Systema, редоставъ

РАЗЛОЗИ О НАЗЫВОСЛОВНЫМЪ РѢЧМА.

Изъ ове припреме види се, да су нѣке рѣчи посрблѣне добро, нѣке усилѣно, а нѣке и несходно. Но дружство и ніє хотѣло поступати у томе самовольно и диктаторски, него є обнародовало своє послове у новинама, позвавши и Членове, кои нису участвовали, и свакогъ уобште Србина, да о томе своє примѣтбе и мнѣнія саобште, и да се оно, што є недостаточно или несвойствено, исправи и побольша. Али обично нечувствіє, коє влада кодъ насъ у дѣлима народнымъ, ніє учинило ни овдѣ изузетка; єрь одъ толико учены Србаля само се єданъ Г. Петаръ Матићъ на позывъ овай Дружства одзове, и покаже саучаствіє, па и онъ правећи примѣчанія не у послу назывословны рѣчій, него о послу; старао се сирѣчь доказати, да Дружство, радећи овако, промаша цѣль своюю, и да бы болѣ учинило одступити одъ тако названогъ кованя техничны рѣчій, и чимъ другимъ занимати се. Найпосле у главномъ засѣданію Дружства одъ 20. Мая пр. год. поведе се о томе озбильно рѣчь. Г. Вукъ Караџићъ изрази се и устмено и писмено, да дружство, занимаюћи се овымъ посломъ ништа друго не чини, него само квари и грди нашъ єзыкъ. — За чудо!

кадъ простъ човекъ каже *псоглавъ*, *брвоплетъ*, *виторогъ*, онда се єзыкъ не квари, а кадъ ученъ напише *водопадъ*, *предуписъ*, *редоставъ;* онда се єзыкъ квари и грди. Кадъ простъ Бачванинъ каже *дамчићъ*, мѣсто дампфшифъ, то є добро; а кадъ ученый каже *пароhouseholds*, то є покварено. Кадъ се у обичномъ говору каже *ямачно*, одъ *ємацъ*, єзыкъ се не квари; али кадъ не бы тога прилагателногъ было, него бы одъ учены ко написао *ємачно*, то бы было наопако. Дакле прости имаю право богатити єзыкъ новыма рѣчма; ученъ, поне Србинъ, то не смѣ, зашто онъ по рѣчма Г. Вука не уме мыслити у свомъ єзыку! Найпосле заключи се вишиномъ гласова, да се престане одъ далѣга кованя назывословны рѣчій, и да то чине поєдини люди, а не друштво. Я нисамъ онда быо овога мнѣнія, и зато желимъ моє разлоге явно овдѣ саобштити. Но пређе него што дођемъ на саму ствaръ, радъ самъ нѣшто навести, коє истина у повѣстницу друштва спада, но коє ће показати, какво є обстоятелство дало повода установити друштво Србске словесности. У години 1841. (28. Септемврія) предали смо насъ двоица одъ Професcора Лицеума Попечителству Просвѣщенія прошеніє, у комъ смо између осталога навели слѣдуюће:

„Єзыкъ, на комъ се науке у овомъ Лицеуму, као и вообште по Гимназіяма предаю, єсть нашъ матерньій србскій, неизрађенъ и необдѣланъ за тако высоке предмете. Професcори, дужностима званія притегнути, усиляваю се по могућству своме рѣчи за своє предмете ковати; но небудући у станю себе къ обштности узвысити, свакій особитымъ путемъ спѣши. Свакій є на овай начинъ себи оставлѣнъ, своє хвали, туђе не пріима; а изъ свега овогъ ништа друго не произилази, него зиданѣ вавилонскогъ тороня, гдѣ сви раде, но єданъ другогъ не разуме; гдѣ неєднакость и разстроеніє у єзыку влада, и, што є найгоре, забуну кодъ учеће се младежи пораћаюћи, съ найвећимъ убиткомъ на явно образованѣ и напредакъ у наукама дѣйствує. — — — —

„Своколико согласіє Профессора къ сочиненію учебногъ каквогъ Рѣчника іошть не бы довольно было, да се важна ова къ напредку препона надвлада и уклони. Єзыкъ нашъ ніє само приватно школа и Профессора благо, но народно и обште сокровиште. — — — — Свію учены мужева дакле они помоћи и дружевногъ спомоштествованя у оваковомъ преважномъ предпріятію потребую, коє се у прочемъ текъ тако и посредствовати, и найлѣпшимъ успѣхомъ украсити може, ако се — єдно *дружство* учены людій заведе, и т. д.“

Што є у овомъ прошенію наведено, то є истина. У єдномъ истомъ разреду учіо є ученикъ одъ єдногъ Профессора, да се praescriptio зове *застарѣлость*, а одъ другога, да се зове *превременость*; кодъ єднога слушао є о праву *кривичномъ*, кодъ другогъ *казнителномъ*, кодъ трећегъ *казнословномъ*, а кодъ четвртогъ о праву *криминалномъ*. Шта може произићи изъ оваковe смѣсе?

Садъ прелазимъ на ствар, и предлажемъ пытанѣ, лако разрѣшимо: *Треба ли, да се рѣчи назывословне, или техничне посрблюю? и є ли добро, да се учено дружство овымъ посломъ занима?*

Што се тиче првога пытаня, я судимъ овако: Народи се ображаваю на два начина, или сами собомъ, или помоћу други. У првомъ случаю како се тко понятія каковогъ учини свѣстнымъ, онако му и дає име, у матернѣмъ, коимъ мысли и говори, єзыку; нити му пада на паметь тражити рѣчи туђе, да понятіє своє роду своме, за кога умствуе и ради, яснымъ и разумлъивымъ учини. Примѣръ имамо кодъ стары Грка, и зато се у нъи найманѣ налази рѣчій странны, навластито учевнога значеня, гдѣ су сами, првобытно, и тако рећи, кућевно радили. Нека дакле таковъ човекъ новомъ своме предмету прида и манѣ сходну рѣчъ: другима, кои ю одъ нѣга пріймаю, не пада на паметъ изтраживати, да ли є име добро надевено, него се врзу око ствари, скопчавају рѣчъ съ понятіємъ, и кадъ єданъ путъ она уђе у употребленіє, и добіє грађанство, тако є лѣпа, народна, и духу єзыка свойствена, да є се нико не бы радо лишіо. За примѣръ ћу навести рѣчи нама познате: *Богородица*, *неискусобрачна*, *неискусомужна*, *неневѣстна*, и т. д. на подобіє кои кадъ бы ко сада нове начиніо, мы бы се ополчили съ найвећимъ негодованіємъ; а ове су намъ красне и миле, єръ смо имъ се одъ дѣтинства привикли. Нека су дакле сва художества, сва орудія и справе, и све науке Србльи пронашли и усовршенствовали; нека є свакій свой изнаодъ крстіо србски, и на пр. *дампфшифъ* назвао *парнячомъ*, *архіву чуварницомъ*, канцелларію *писарницомъ*, експедитора *одправлячемъ*, или како бы знао и мого: пытамъ, шта бы мы ту изгубили, *или* шта су изгубили Грцы, што нису понятія кроили по туђимъ єзыцыма и рѣчма, и не бы ли мы у толико іоштъ срећніи были, што бы и простъ човекъ мого лакше докучити понятіє, означено матернъимъ єзыкомъ, макаръ мало и оскудно. Потражимо коренъ странны рѣчій, на пр. овы: канцелларія, фондъ, масса, концептъ, метафизика, академія; па онда изрецымо пресуду о нашима, као што су: столоначалникъ, срезъ, државина, оставка, стецыште и т. д.

Но свакій народъ не може се самъ развити и изобразити, него позаймлює просвѣщеніє одъ други. Ово быва опетъ начиномъ двогубимъ: или мѣшаюћи се са другимъ народомъ пріймамо нѣгове обичає, справе, орудія, па съ ньима и рѣчи; или се поєдини люди кодъ изображены народа воспитаваю, и поцрпивши знаня и вѣштине разпространяваю ій међъ своима снародницыма. Одъ рѣчій странны првога рода ніє се сачувао ни єданъ народъ, нити се може сачувати; єръ овакове рѣчи преносе люди понайвише у мнозини, изражаваюћи ій или онако, као што су чули, или ю у нѣчемъ задану духомъ народнимъ, но у самой ствари нагрде ю и наруже, као *шилбокъ*, *боктеръ*, *олбокъ* и о. п. Одъ овы ништа манѣ рѣчій многе се даю кодъ насъ лако србски изразити, као: четврть (черекъ, фрталь) часоказъ (сатъ, ура), *рогожина* (као што и Власи зову) у мѣсто *асура*; а нѣке су уведене безъ нужде, или по нѣкой моди, као: штрикати, шпацыръ, акшамъ, удурисати, резилити и т. д. При свемъ томъ тежко ій є сасвимъ прогнати изъ обичногъ говора, єръ се народъ не занима єзыкословіємъ, и чисћенѣмъ рѣчій.

Но кадъ є, као што смо видили, тежко овы рѣчій, коє народъ присвая, отрести се: колико бы лакше было сачувати се у второмъ случаю, сирѣчь, гдѣ поєдини люди раде; само кадъ бы се обраћало више позора. Мало є пре речено, да непознатомъ понятію може изнаодникъ дати име по своме мышленю; па ово стои не само за ствари сасвимъ нове, него и за оне, коє су єдномъ народу непознате, но други ій употребляваю. Заводи се на пр. у Србіи художество печатати кньиге. Онай, кои є то првый завео, или кои є уредбу издавао, да є одма то назвао *Кньигопечатньомъ*, садъ нико не бы знао за *типографію*, и ето єдна странна рѣчь манѣ кодъ насъ, Кньигопечатня треба *надзирателя*, али онай, кои є о томе говоріо, чуо є, може быти, како се у Будимской *тѷпографіи* налази *иншпекторъ*, те садъ сви и кодъ насъ обраћаю се и пишу иншпектору типографіє. Завела се училишта; єдномъ є пало на паметь назвати училиштногъ послужителя *Осмотрителѣмъ*, кое може быти не изражава сасвимъ понятіе, али се съ *педелломъ* увѣкъ може по лѣпоти мѣрити, и осимъ тога препоруку има, што є рѣчь србска; на противъ пакъ имамо *ексхортатора*, *діректора*, *ректора*, *депутацію фонда школскогъ*. Редактора немамо, али имамо *ценсора*, *Фактора и сецере*; — Концыписту немамо, али имамо *секретара*, архівара, канцеллисту, практиканта; имамо индорзатъ, реплику, дуплику, рекурсъ, или (како прости кажу) рекурацію; имамо унтероффицыре, каптенармуса, ђумрукъ, мезулане, стражамештере, инквизицію, коммиссію, контролу, тапію и друге, ихже нѣсть числа. Не мора ли овдѣ искренномъ родолюбцу срдце заплакати се, гледаюћи такву немарность, да се рѣчи странне безъ свакогъ обзыра не само увлаче, него имъ се суштествованѣ уредбено утврђує? противъ чега є Попечительство Просвѣщенія принуђено было званично дѣйствовати. *) Та Србія є срећнію судбину имала одъ Руссіє, просвѣтивше се найвише помоћу Нѣмаца, али узъ то и лейбарцтъ, и штатъ, и кунсткамера и оваковe рѣчи тысућама добивше. Србинъ є изображаванъ и изображава се Србиномъ, кои є кадаръ понятію дати србско име, или макаръ и славенско, ако нисмо тако непріятельи славенскога езыка, да съ еднымъ родолюбцемъ вичемо: „ванъ, ванъ, са славенскимъ рѣчма, оне езыкъ нашъ кваре; ванъ дакле!“ Ако славенскій елыкъ (подъ ньимъ разумѣвамъ и сва остала нарѣчія) има манѣ цѣне кодъ насъ, него рѣчи езыка грчкогъ, латинскогъ, турскогъ, нѣмачкогъ: онда е жалостно! ако се волимо служити рѣчію страномъ, што е обште позната (само кодъ насъ не), и тако туђинство безъ нужде присваяти, а свога се отуђивати: онда могу слободно казати, да су Турцы срећніи одъ насъ, ерь и они имаю и дипломе и привилегіе, и генерале, и мытнице, па су то све прозвали своимъ езыкомъ; ерь нису као мы познавали езыке странне, да готове рѣчи пресаде.

---

*) Смѣстишту, гдѣ се древности хране, дало є Попечительство Просвѣщенія обштепознато наименованіє музеумъ, не хотећи новымъ каквымъ именомъ давати повода незадовольству или несташномъ насртаню. Музеумъ є рѣчь лѣпа, али є Србину тако была непозната, као и друга србска нова, коя бы лако могла нѣно мѣсто заступити. Сада почемъ є странна рѣчь музеумъ познатомъ постала, тежко ю є искоренити.

Навесћу за обясненіе досада говореногa іоште едну причу, па ћу заключити (ерь се о овомъ може написати читава кньига). Кадъ е одвешньій житель Хб. имао ићи у Крагуевацъ съ писмомъ вышшегъ едногъ надлежателства, у комъ се явля, да е онъ *кураторъ* добара И. и кадъ му се то предписаніе прочита, у комъ е ова рѣчь више пута повторавана была, рекне Хб. неповольно: „Господо, я самъ быо увѣкъ поштенъ човекъ; зашто да ме сада подъ старость срамотите, называюћи ме *кураторомъ*?“ — Треба ли више о овомъ говорити?

Надаюћи се, да самъ довольно доказао потребу наименованія тако названы термина техничны матерньимъ езыкомъ, прелазимъ на другу точку положеногъ вопроса, сирѣчь: е ли пробитачніе, да овакове рѣчи сачинява дружство, или поедина лица? — Овдѣ ћу быти кратакъ. Ко е съ вниманіемъ прочитао горе наведено прошеніе, предато Попечительству, тай ће моћи ово и самъ лако разрѣшити. Кодъ насъ су училишта, гдѣ треба да влада еднообразіе, да се не забунюе ученикъ, слушаюћи кодъ єдногъ учителя о застарѣлости, кодъ друґогъ о превремености, а кодъ трећегъ може быти, о прескрипціи. А зашто ова разлика быва? єръ то раде лица приватна; єданъ налази, да є болѣ казати превременость него застарѣлость, а друґомъ се чини, да ни єдна ни друга рѣчь не изражава понятіє совршено, или га мрзи мучити се; па найволи рећи *прескрипція.* Али у друштву, гдѣ су сви ови учительи заєдно, и свакій има прилике и своє основе наводити, и туђе саслушати, гдѣ осимъ тога има и други людій, кои уму своє разлоге представити; гдѣ се све, што є друштво нашло, двапутъ три решета и претреса, и цѣломъ народу саобштава; и найпослє, гдѣ свакій Србинъ има право гласа и мнѣнія: ту є предпоставити, да ће и рѣчь згодніє быти изражена; па да ће на овай начинъ пређе постати свеобштомъ, свепознатомъ. А кадъ є єдномъ рѣчь у употребленію, и постане обште познатомъ, онда ће се сродити съ нама; нити я држимъ за пробитачно єдномъ понятію придевати више наименованія, тако, да єданъ каже *число*, другій *брой*, єданъ зове *глаголъ*, другій *временикъ*, а трећій Богъ зна како ће смыслити.

Ако найпослє држи тко, угледаюћи се на академіє и учена друштва други народа, да є оваковъ посао кованя рѣчій недостоянъ друштва србске словесности; я одговарамъ, да смо мы у свакомъ смотренію сиромаси, нити треба да гледамо, како други у своіой кући живе, него што є за насъ нуждно и полезно. Лако є и Нѣмцыма, и свакомъ другомъ народу, кодъ кога є читаюћа обштина велика, єръ ту могу и поєдини люди подићи и узвысити кньижество; а кодъ насъ є та несрећа, да одъ учены редко и чита ко, што є другій написао, и зато мора быти гдѣгодь точка средине, на кою ће се свакій угледати.

У Бѣограду 3. Дек. 1846.

Іоаннъ С. Поповићъ.

2. ПРИЛОГЪ КЪ СРБСКОЙ НАРѢЧНИЦЫ.

Приликомъ моґа путованя по Србіи примѣтіо самъ нѣке речи, коє се са свимъ другоячіє говоре него што самъ ій я по Срему, Бачкой и Банату слушао, а єдно значенѣ са онима имаю, и зато самъ за добро нашао такове поредъ званичне дужности моє побележити, па ту бележку подносимъ избраноме Друштву на разсмотренѣ. Истина, ово є само єдна мала мимогредна бележка, но дає намъ повода мыслити, кадъ бы се скуплянѣ оваковы єднозначећи речій продужило, да бы Друштво Србске Словесности лакше и брже пожеланой цѣли приближавало се.

Chamaemelum i. Camillen, у Банату кажу *телêнакъ*, у Србіи по већой части *лютичъ*, у Параћинской *Бела рада*, а Бугари зову *лайкучица*, иначе познатимъ именомъ *бувія трава*, *прстенакъ жабя трава, ромуника.*

Ebulum, i, Ebulus, i, Attich, Niederholunder, кажу у Бачкой, Срему и Банату *апта*, *аптика*, а у Србіи *бурянъ.*

Рôда, Storch, Ciconia, у Србіи кажу *Лелекъ*, у Параћинской *штркъ*, а у Бачкой зову *штркъ* ону муву што ґоведа напада.

Acacia, *багрена*, *бело древо.*

Она земля, кою савитакъ рѣке по већой части свога теченія заваћа, зове се *кутъ*, у *куту*; *ключъ*, у *ключу*, и одтуда *Срезъ Ключкій.*

Тестія, *крчагъ*, *коната*, *купица*, Бугарски *стовна.*

Чобаня, у Параћинской *бакла*, *ибанъ*, у Чачанской *баквица.*

Кабо, *кофа*, *ведро.*

Die Flur, *потесъ*, *царина*, по нѣкимъ мѣстима Србіе погрешно кажу *ключъ*.

Точакъ, *коло*.

Кола, разумеваю се волуйска, а коньска у Србіи кажу *кочіе*.

Ледина у Срему, Бач. и Банату, а у Србіи кажу *рудина*.

Лонацъ, *грнацъ*, *грне*, *грнче*, одтудъ *лончари*, *грнчари*.

На леђи, *на грбини*.

Писмо, der Brief, *посланица*.

Дгуня кажу у Срему, Бачкой и Банату, а у Србіи *дуня*, *гуня*; но у Бачкой зову *дуньомъ перину*, перѣмъ напунѣный покривачъ.

Изворъ, *кладенацъ*, врело.

Пастиръ, зове се вообште онай, кои стоку чува, особенно пакъ *чобанинъ* или *овчаръ*, *говедаръ*, *коваръ*, *свиняръ*.

Работникъ, *посленикъ*, *надничаръ*, *'ргатинъ* или *аргатинъ* у множ. *аргати*.

Башта, *градина*.

Баштина, *баштине*, Grund, die Gründe, ово понатіе зову у Бачкой и Банату *грунтъ*, *грунтови*, што е одъ нѣмачкогъ; а у Србіи подъ именомъ *баштина* разумеваю се ньиве и ливаде.

Der Wald, у Срему, Бачкой и Банату кажу *шума*, у Србіи *гора*, и ово е правилніе по оной народ. пѣсми „зелена му гора око двора.“

Das Laubwerk, *шума*, што шушти „бысть шумъ.“

Патка, *шотка*, *пловка*.

Ћурка, *пуйка*, *мисирка*, у Чачанской *биба*.

Гудура у Чачанск. *дубрава*.

Кукурузъ, *курузъ*, *мумурузъ*.

Кукурузовина, тулузина, шашовина.

Орманъ, долапъ.

Крунити кукурузъ, млатити, трошити, обіяти.

Шапурина, чоковъ; чоканъ, кунина, кужльица, кочаньика у Чачанской.

Младъ кукурузъ за печенѣ каже се *пурениякъ, печениякъ, сугарацъ.*

Клипъ кукуруза, клинъ кукуруза, у клиповима, у клиновима.

Кошъ, салашъ.

Жито, Das Getreide, одтудъ *бела жита* или *стрмна жита* зову се пшеница, ечамъ, крупникъ и овасъ, а одъ ньи заоставша на ньивама после српа слама, стрньика.

Пиће, пиво, das Getränke.

Петелька, трепелька одъ грожђа, а одъ крушке и ябуке *држка.*

Der Stamm eines Baumes, *стабло, дебло.*

Воћниякъ, шльйваръ, шльивакъ.

Бундева, лудая, дулекъ.

Юргета, (тиква) *долма.*

Натегъ, натегача, теглица. айдукъ.

Ендекъ, der Graben, *яракъ.*

Брана на воденицы, *саватъ, наперъ.*

Граблѣ, гребулѣ, грабулѣ.

Дими се, пуши се, чури.

Сокакъ, улица.

Будакъ, піюкъ, трнокопъ. у Іошаницы *шилякъ.*

Сочиво, лећа.

Сопице, санице, сапке.

Обрве, веђе.

Трудъ дрвена за кресанѣ ватре, у црной гори и Херцеговини *усѣка, самокресъ.*

Оцило, *огньило*, огньило бы ће правилніє, будући оцило значи вообште der Stahl, а не орудіє коимъ се ватра креше.

Кецеля, *прегача*, *опрежина*, одъ старина *лекедовъ*, у Бачкой *верта*.

Чворакъ, *чврлякъ*, *чворцы*, *чврльцы*.

Чутура, *пльоска*, *буклія*, *пинта*.

Коракъ, *крокъ* у Далмаціи, одтудъ *крочити*.

Петао, *пѣвацъ*, *кокотъ*.

Каишъ у Сврльичкой и Баньской *ременъ*.

Кошуля, у Шабачкой *рубина*.

Ватраль, *посипникъ*.

Коешта, *што кое*.

Прекюче, *заюче*.

Пасуль или *гра'* Bohnen, *тачкашъ*, *притчанацъ*, *пешакъ*, *чучавацъ*, *пасульица*, *цора*, *кривашъ*, *шећерацъ*. Пасуль є родъ, а ово су видови.

Тачка, *притка*.

Громъ, *тресакъ*.

Ограда, *заграда*, *врзина*.

Майкина душица, у Чачанской *вресковина*.

Кашика, *ложица*, одъ кое *држка* и *кусало*.

Айгиръ, *ждребацъ*, *паступъ*.

Кошница (пчела), *трмка*.

Растъ или *грмъ*, одъ коега Steineiche *лютикъ* или *горунъ*, *граница* или *бѣлъ*, *лужнякъ*, *церъ*, єсу видови.

Одтуда да не буде одъ *луга*, *лужнякъ*, одъ *горе*, *горунъ*, а Словаци зову *растъ дубъ*; и тако они

Растове даске,
Горунове даске, зову
Дубове даске.

Букова гора, *бучякъ*.

Планина; одтуда по вр'у планине ићи, каже се *коссомъ*, *венцемъ*, *раздделькомъ* ићи, а *страномъ* an der Seite.

Примирителный Судъ зову у Чачанской *мирителный судъ.*

Кућа примирителнога Судг у Чачанской кажу *Судилница.*

Чиракъ за свећу, свећнякъ, свієтнякъ.

Чаршавъ на асталъ, столнякъ.

Звонце (мало одъ туча) *меденица.*

Гдѣ, ђе, где, гди.

У Београду 28. Юлія 1845.

А. Николићъ,

Членъ Дружства Срб. Словесн.

3. О СРБСКИМЪ РѢЧМА ПРЕДѢЛНЫМЪ.

Рѣчи, кое се не чую обште у народу, него у поєдинымъ само мѣстима или предѣлима, и кое се по томе предѣлне или Провинціализми зову, обично немаю довольно уваженія, и сматраю се као такове, кое се поне у кньигама, гдѣ се чистота єзыка строго захтѣва, не могу употреблявати. Да такове рѣчи понайвише рђаво одступаю одъ правилногъ и чистогъ єзыка, то є истина; примѣри могу быти: *селдо* (седло) *идеду*, *стоиду*, *доксатъ*, и тако далѣ. При свемъ томъ налази се међу овымъ рѣчма и таковы, кое су праву чистоту задржале, гдѣ на противъ обштеупотреблѣна истогъ значеня рѣчь или є туђа, или, подъ испытъ метнута, у вредности губи. Ово постои навластито кодъ Србаля, будући су по положенію яко одцѣплѣни, и тако є єданъ предѣлъ одъ єдногъ, другій одъ другогъ сусѣдногъ рарода грѣкое рѣчи или израженія попріймао, и видъ имъ потомъ обштности придао, гдѣ є напротивъ иста рѣчь у другомъ манѣмъ предѣлу или мѣсту остала у првобытности.

Много ће дакле принети къ чистоти Србскогъ єзыка, ако се такове предѣлне рѣчи, навластито оне, за кое се лако доказати може, да су кореномъ Србске, покупе, и читаюћемъ свѣту саобште; а размѣръ, по комъ се вредность и чистота какове рѣчи увидити може, ямачно є старый Славенскій єзыкъ или друга Славенска нарѣчія.

Я самь предузео за примѣръ нѣколико таковы рѣчій навести, коє се, колико ми є познато, само у мѣсту мога рођеня, Вршцу, говоре, или коє се ређе чую по другимъ мѣстима; а одъ какове су оне важности, нека освѣдоче саме:

Клюкати грожђе (обично *муляти*). *Муляти* значи рукама гнѣчити, а *клюкати* особитымъ орудіємъ, коє се такође зове (одъ глагола клюкати) *клюкало*, а не *муляло* (као што на пр. Сремцы зову). Одъ овогъ глагола клюкати чує се и по другимъ мѣстима суштествително *клюкъ*, т. є. исклюкано грожђе. (Говори се и гуску клюкати).

Плизимъ (обично *клизимъ*) коренъ рѣчи *клизити* я незнамъ, а за вредность *плизити* ємствує ми Славенско *поползнути*. Говори се у Вршцу и преносно: *оплизо*, мѣсто пропао, умр'о, нестало га.

Титра (у Срему *пилякъ*). *Титранѣ* є обична дѣчина игра у Вршцу съ петъ малы камичка или четвороугальны 5 комадій лѣпо углађене цыгле, коє се *титре* зову, и зато дѣца говоре: айде да се играмо *титре*. Глаголъ *титрати се* обште є познатъ у народу, али суштествително нисамъ чуо осимъ у мѣсту мога рођеня.

Тулузъ (у Срему *чоковъ*). Цѣло стабло, на комъ кукурузъ расте, зове се *тулузина*, (тако се на пр. каже: тулузиномъ стоку ранити); оно пакъ парче, гдѣ су зрна усађена, кадъ се кукурузъ окруни, зове *Тулузъ*. Є ли ово болѣ него чоковъ или шапурина, лако се може видити.

Крецавъ (обично *кудравъ*). Кудравъ є онай, кои се ніє очешляо, или коме є коса гргуляста; али онай, коме є коса оштра и ситно уковрчена, (crispus) зове се *крецавъ*.

Качка, болѣ *скачка*, (у Срему *пильцыка*). У Вршцу се обычно зове кача єдно кратко дрвце, заоштрлято и съ єдне и съ друге стране, по коима се штапомъ удара, те одскаче, (опетъ игра). Я самъ држао, да є ова рѣчь Влашка, єръ се при играню Влашки и брои „кача уна, кача дой, трей“ али кадъ самъ одъ Влашке дѣце у Карансебешу чуо *качка*, *) лако самъ се увѣріо, да є рѣчь Србска, и произилази одъ *скакати*. Да пакъ у Влашкомъ єзыку много рѣчій има Србски, кое су се кодъ насъ изгубиле, то самъ већъ доказао.

Салутакъ (обично шлюнакъ). Ситанъ бѣлый, болѣ жућкастый каменъ, на подобіе крупногъ пѣска зове се *шлюнакъ*, а повеликій каменъ овогъ истогъ рода зове *салутакъ*.

Личимъ (у Срему *наликуємъ*). Личити доводимъ одъ лица, а наликовати одъ наличя; болѣ є дакле личити, съ протегнутымъ првымъ слогомъ.

Мацыно злато. У пѣсковитомъ камену налазе се танке нѣке таблице, бѣле или жућкасте, кое се лако сломити могу, и кое се у Вршцу зову: *мацыно злато*.

---

*) Г. Вукъ каже, да є у Вршцу одъ дѣце чуо говорити качка (а не кача); но я га увѣравамъ, да тако ніє мого чути, него є пречуо.

Булюна (сова). Ово є наименованіє по природи дато.

Првача. Онай, кои є што првый учиніо, зове се *првача.* Употреблява се и глаголъ *првачити*, я самъ прваніо, онъ є прваніо и т. д.

Машка. Одъ *измашити* постои суштествително *машка.* Тако дѣца обично, кадъ се лопте играю, броє машке.

Трепелька (петелька) на грозду (т. є. кадъ се зрна скину).

Волимъ или *волемъ.* Рѣчь се ова употреблява у мѣсто „имамъ што радо" у степену положителномъ; у Вршцу се узима у степену сравнителномъ, и значи malo, на пр. я *милуємъ* и Петра, али *волимъ* Павла; *волимъ* Француза него Енглеза.

Обга (юфка). Да є юфка Србска рѣчь, я не бы смео добаръ стаяти; *обга*, чини ми се, долази одъ обвіяти, быће дакле правилніє *обвга* као и *обвоякъ* (обоякъ).

Трошица, то исто, што се обично зове мрва (одъ леба).

Оволико засадь. Кадъ бы се изъ свію предѣла манѣ познате, но чисте и Србске рѣчи покупиле и издале, ніє сумнѣ, да бы єзыкъ нашъ много добіо. Тако бы добро было, да се покупе грѣкоя наименованія села, мѣста, рѣка, брегова и т. д. коя иначе нису у употребленію, као на пр. врачевъ гай, широко било, избиште, средиште, честинъ, желѣзникъ, домогледъ и м. д. На овай бы се починъ єзыкъ Србскій яко обогатити мого, добивши рѣчи не туђе, или измышлѣне и начинѣне, него своє рођене, коє у народу леже безъ употребленія.

І. С. Поповићъ.

4. ПОКУШЕНІЄ СМЫСЛОСРОДНОГЪ (СИНОНИМНОГЪ) РѢЧНИКА.

ПРЕДГОВОРЪ.

Рѣчи су знацы, коима наша понятія изражавамо. Као што се понятія развіяю, тако се и рѣчи плоде, и стално добіяю у народу опредѣленіє. У свакомъ єзыку има рѣчій, коє се првымъ погледомъ чине, да су єднаке; али кадъ се дуже о нњима мысли, примѣчава се потайна нѣка разлика. Тако на пр. *добити* и *пріймити* чини се да значе єдно исто, и опетъ, кадъ ій добро разгледимо, наћиђемо черту нѣку, коя ій по понятіяма оддвая. За докучити ову разлику, морамо рѣчи, тако рећи, цѣпати, означай сваке стално опредѣлити, предмете, на коє се односе, добро свѣжбати; и то є задатакъ смыслосродногъ рѣчника. Оваково разчленяванѣ рѣчій води насъ къ болѣмъ познаваню єзыка.

Обмануты, преварити, омести, завести, обчинити, залудити, надхитрити. — *Обмануты* значи: причинити, да ко узме неистину за истину. Овымъ се дакле не показує намѣра и дѣйство неистине, него се узима и у добромъ и у зломъ смыслу. Я могу кога обманути, да є медицына сладка, а међу тымъ є горка, но нѣму одъ ползе. *Омести* значи причинити, да се ко у очекиваню, а *преварити*, да се ко у слѣдству обманутъ нађе. Ко ми є обећао у извѣстно време дугъ платити, а ніє рѣчь одржао, тай ме є *омео*; али ако є учиніо, да ми нигда не плати, онда ме є *преваріо*. Омести насъ може ко безъ преваре, али преварити никада, да насъ ніе уедно и омео. Сродна су ова понятія у толико, што смо у сва три случая нашли неистину у мѣсто истине. Ко употреблява лукавство, да насъ до цѣли свое доведе, тай насъ *заводи*, и ако смо га међу тымъ, познаваюћи нѣгову намѣру, у томъ осуетили, и у самомъ дѣлу преварили, онда смо га *надхитрили*. *Залудити* значи, кадъ вѣштіи и паметніи употреблява начинъ, да съ уштрбомъ другога корысть придобіе; а *обчинити*, кадъ ко посредствомъ дражести то исто чини. Тако се каже: момакъ е дѣвойку *залудіо*, а дѣвойка е момка *обчинила*. Али, ако дѣвойка поредъ дражести свое и ласканѣ употреблява; ако гледи, да га обмане, и онъ е тако слабъ, да то све за истину држи, онда га е залудила.

Молити, *умолявати*, *просити*, *припасти*. Онай, кои за што *моли*, може и побуђенія имати, зашто то иште, при свемъ томъ осланя се више на наклоность онога, коме се съ молбомъ обраћа. Онай, кои другогъ *умолява*, предпоставля неку дужность кодъ оногъ, одъ кога што захтѣва, и премъ да га натерати не може, опетъ се нада, да ће му то учинити. Но рѣчь се ова употреблява у канцелларійскомъ само слогу. *Молба* предпоставля, да е онай, одъ кога што иштемо, нѣшто више одъ насъ, *умоляванѣ* пакъ, да е нама равань, или нижій одъ насъ. Тако Судъ *моли* Попечительство за какво наставленіе, а *умолява* другій Судъ, на пр. да преслуша какве свѣдоке. *Проси* онай, кои е у крайньой невольи, и све на милость другога полаже. Изъ овогъ узрока, ко писмено за што моли, дае *прошеніе*, и милости проси. *Припасти* молбомъ значи, да е онай, кога молимо, важанъ и великій човекъ.

Замолити, *намолити*, *измолити*, *испросити*, *искамчити*. *Замолити* кога, представля понятіе о едной и извѣстной ствари, кою намъ е учиніо, или ће ямачно учинити. Рѣчь ова сродна е са рѣчю умолявати, съ томъ само разликомъ, што ова опредѣлително значенѣ има. *Намолилисмо* онога, кои ніе склонѣнъ быо оно, што захтѣвамо, учинити. *Измолили смо* што одъ кога, кои е предузео быо противно чинити. *Искамчити* значи молбомъ толико досађивати, да се другій найпосле и преко свое волѣ склоніо желю намъ испунити, само да насъ се опрости. *Испросити* штогодъ значи жалостиво и са сузама желю испунѣну видити. Отацъ е испросіо одъ непріятеля тѣло убіеногъ сына свога, да га саранити може. *Испросити дѣвойку* ямачно е одтуда остало, што е тежко было дѣвойку добити, као што тай обичай и данъ данашньій кодъ нѣки постои.

Дати, *поклонити*, *подарити*, *поднети*, *почествовати*. *Дати* можемо ствaрь какову тако, да ю другій сматра као свою, или да ю иначе употреби; на пр. да ю другомъ однесе, или да намъ поврати. Кадъ кажемо *поклонити*, *подарити*, разумѣвамо, да е другій у притяжаніе исте ступіо. Поклонити можемо коме, што онъ већъ има, нити потребуе; али подарити кажемо, што е нѣму одъ важности и цѣне. *Подноси* само млађій старіему, а старіи млађегъ може чимъ *почествовати*, кое га одликуе. Тако се каже: поднео е Попечитель Князу свое извѣстіе, а Князъ е Попечителя већимъ чиномъ почествовао.

Добити, *получити*, *допасти*, *пріймити*, *придобити*, *задобити*, *набавити*, *прибавити*, *прискрбити*, *добавити*, *стећи*, *наслѣдити*. *Добити* можемо што, чему се нисмо надали, или чега е причина нама непозната; може дакле ствaрь быти и добра и зла. Тако се каже: добіо е 20 дуката, добіо е грозницу, батине и т. д. *Получавамо* само оно, што смо тражили, и што намъ є повольно, као: чинъ, благодѣяніє, званіє и т. д. *Допасти*, значи неко зло искусити одъ извѣстногъ дѣйства. „Ту є много рана допануо“ *Нар. пѣсме.* Кадъ дѣйство означава, да мы у нѣку своину (притяжаніє) ступамо, или кадъ нашу створь, или, што є за насъ опредѣлено, добіямо, онда *пріймамо.* Тако пріймамо кньигу, коя намъ є послата или поклонѣна; нашу плату, дѣйствителный дугъ и т. д. *Набавити* значи: створь какову у своину привести, али тако, да се не мора знати, одкуда; ако се пакъ извѣстно зна изворъ, и како є створь до насъ дошла, онда смо ю *добавили.* „Я самъ кньигу изъ Руссіє добавіо“. *Задобити* можемо или туђу створь силомъ и оружѣмъ, или нѣку честь лѣпимъ дѣломъ. Зато се каже: задобіо є у рату саблю; задобіо є градъ; лѣпо име и т. д. Рѣчю *придобити* и *прибавити* означава се, да смо осимъ оногъ, што имамо, іоште нешто добили. Съ кравомъ смо *придобили* теле, и зато се теле сматра као *прибавакъ.* Што трудомъ и радньомъ набавлямо, то смо *стекли*, а што намъ є другій оставіо, да послѣ нѣгове смрти правомъ нѣговымъ уживамо, то смо *наслѣдили.*

Сирома, *оскуданъ*, *сиромашакъ*, *голићъ*, *голя*, *голица*, *убогъ*, *просіякъ*, *сирота*. *Сирома* є свакій онай, кои толико средства нема, да може по своимъ достоинству и станю живити. По овомъ и найвећій чиновникъ може быти сирома. Али се ова рѣчь и у правомъ, безусловномъ смыслу узима, и онда разумѣвамо човека, кои нема довольно средства за уживленѣ. *Оскуданъ* є онай, кои ништа друго нема, него што му є найнуждніє, и кои, као што се говори, єдва край съ краємъ вата. Ако овай судбу своюю трпльиво подноси, кажемо, као изъ сажаленя, да є *сиромашакъ*; ако се пакъ при свой оскудости своіой размеће, зовемо га у шали *гольомъ* или *го-*

лићемъ, поругателно пакъ *голицомъ*. Одтуда пословица: голи више скачу. *Убогъ* подъ нагимъ Богомъ ништа нема; и зато мы, да се стварь болѣ обясни, говоримо: *убогій сирома*. Кадъ овай *убогій* пође одъ куће до куће помоћи тражити, онда є постао *просіякомъ*. *Сирота* є дѣте, коме су родительи, кои су се о нѣму старали, изумрли.

Гордъ, *поноситъ*, *надувенъ*, *высокоуманъ*. Ко є увѣренъ о своимъ лѣпимъ свойствама, или о услугама, было отечеству, было приватномъ лицу, коє други почитую, указанымъ, тай се слободно поносити може, и овай *поносъ* осећа не само онъ, него и други, кои съ ньиме у пріятельскомъ сношенію стоє. Али ако онъ у томе тако велику цѣну полаже, да се съ другима или слабо мѣша, или ладно поступа, онда се *понео*. Гуску, коя є была одъ други беля, хвалиле су друге сбогъ овога свойства, и она се тыме *поносила*, но она почне себи мечтавати, да є одъ рода лабудова, и тако се *понесе*, те ю друге гуске презирати почну. Ко на себе сила држи, не имаюћи зашто, и друге не гледи, тай є *гордъ*, и ако таковъ дѣломъ и споляшнымъ поступцыма гордость свою изявлює, онда є *надувенъ*. Ко о себи мечтава, да є Богъ зна шта, своє мысли за образацъ узима, и о своіой глави живи, тай є *высокоуманъ*.

І. С. Поповићъ.

5. РѢЧИ СРБСКО-СЛАВЕНСКЕ, У ВЛАШКОМЪ ЄЗЫКУ ПОЗНАТЕ.

(скупіо Іоаннъ С. Поповићъ).

ПРЕДНАПОМЕНА.

Ослобођавамъ се обвеза, датогъ предъ читаюћимъ свѣтомъ, да ћу покупити рѣчи корена Србскогъ *или* славенскогъ, кое су у влашкомъ єзыку употребльиве. Полза овога збира лако є примѣтна; видиће се сирѣчь, како Власи употребляваю многе рѣчи, кое су кодъ насъ изчезле и туђима мѣсто учиниле; *или*, како рѣчи, кодъ насъ по єдно *или* по два значеня имаюће, кодъ Влаа многостручно ображаваю се и производе; и найпосле, да не трудимъ много читателѣ, како гдѣкое рѣчи србске кодъ Влаа друго, често згодніє значенѣ имаю, него кодъ насъ самы. При скупляню овы рѣчій служіо самъ се Рѣчникомъ, изданымъ Кньигопечатньомъ Будимскомъ 1825. на комъ су више одъ 30 година учени Власи радили. Но овдѣ самъ наишо на двѣ незгоде; прво: Рѣчникъ овай писанъ є поглавито правописомъ Петра Маіора, уніятскогъ свештеника, кои є изъ превелике желѣ, обратити влашкій єзыкъ у римскій, одбаціо Кирилска писмена *) и мѣсто ньи узео латинска, за влашкій єзыкъ незгодна, држећи се етимологіє латинске *или* таліянске тако неразсмотрено и безразложно, да и онай, кои добро влашки зна, нагађати мора, како ће рѣчь изговорити, да бы іой значенѣ сватіо. Тако пише мѣсто кѫнд quando; мѣсто трéйзéч tridеci, да бы рѣчи као латинске изгледале. Изъ ове ревности слѣдовала є друга незгода, што су се сачинительи споменутогъ Рѣчника чували, колико є могућно было, ставляти рѣчи србскогъ или славенскогъ значеня, и зато нисамъ мого, по жельи моіой, покупити све такове рѣчи; коє бы иначе врло лако учиніо, да су ій Рѣчникослови пріймили у число осталы. Колико ми є на паметъ падало, попунявао самъ изъ главе, и учиніо бы и више, да какву кньигу влашку при руцы имамъ; баремъ Доситееве Басне, коє є Малобечкеречкій парохъ, и за исто дѣло многе неугодности претрпившій Цикиндялъ тако добро и у духу Доситея превео, да бы и самъ нашъ старацъ пуно ньиме задоволянъ быо. — Но осимъ свега тога ніє немогућно, да ми се подкрала коя рѣчь и у самомъ васпоменутомъ рѣчнику, или што ю нисамъ примѣтіо, или, што іой нисамъ мого наћи корена. Я мыслимъ, да найвећа часть, ако не све влашке рѣчи, на цъ, нъ, или лъ кончеће се, єсу порекла славенскогъ, па ма како умотане быле; а тако исто и окончаніє прилагателны на ит.

---

*) Ово є онай, кои є писао пънтрꙋ ꙟчепꙋтꙋл лимбєй Ромъ̂нилѡр (о почетку влашкога єзыка) и изъ коєгъ самъ саставка я год. 1827. подъ насловомъ „шта Власи о Србльима мысле“ нѣшто у Србскомъ Лѣтопису печатао.

Рѣчи влашке писао самъ Кирилицомъ и старимъ ньіовымъ правописомъ. За оне, кои незнаю, примѣчавамъ, да ъ кодъ Влаа ніє безгласно писме, него є полугласно, изражавајуће средньій гласъ између а и є; ѫ има гласъ као *и*, удареніємъ означено; й и ю са слитномъ на концу рѣчи, после сагласногъ писмена поставлѣне, не чую се добро, него се сливаю у предидуће писме; ѣ у обичномъ говору произноси се часъ као *ѣ*, а часъ као *я*, на пр. лѣк читай *лякъ*. — Пайпосле примѣчавамъ, да самъ се уздржавао насиліе наносити писменыма и знаковима, чиме бы рѣчь србскій крой добила, а тако исто врло самь мало узимао рѣчій, кое употребляваю и Србльи и Власи, но за кое се лако може доказати, да су странне, као *евангеліе*, *апостолъ* и пр. Прелазимъ садъ на саме рѣчи:

Агри́шй, грешъ. Сродно е овдѣ латинско acer, acris, кисео.

Аневóе 1) као суштествително, значи тешкоћу, неволю; 2) као прил. тежко, невольно.

Апостоличе́ск, апостолическій. (Ставіо самь само сбогъ окончанія славенскогъ).

Акъ́ꙋ, аковъ.

Бабъ, 1) баба, 2) бабица.

Бъбъ́ркъ, стара женица, баба (у нѣжномъ значеню).

Бъбе́ще, старински, бабски.

Бачю̆, бача, старіи. Сродно съ мађарскимъ bátya, bátsi.

Бае́, баня; значи 2) и окно рударско.

Бъе́ск, нѣгуемъ дѣте (одъ баяти?).

Бáле, бале.

Бáлегъ, балега.

Бълегарю̆, балегара; мѣсто, гдѣ балега стои.

Бáлегаре, гноити, ђубрити.

Балос, балавъ.

Бъ́лцат, сѣдъ, угаситъ (одъ бѣо).

Ба, ба; ба нꙋ, ба не.

Бáрем, баремъ.

Бъшка, де осе́бй, башка, воособъ.

Бáснъ, басна.

Бъсне́ск, баснуемъ, баснословимъ.

Бъснито́рю̆, басновникъ, баснословъ, пустословъ.

Бєчи́сник, безчинникъ, неваљалацъ, несрећникъ.

Бєлши́цъ, сапа indica. Linn.

Бєши́къ, 1) бешика, 2) богинѣ

Бєшика́т, бешикастъ, богинявъ.

Бєшика́рє, богинѣ добити.

Бєшикꙋ́цъ, бешикица.

Биволá рю, биволаръ.

Би́волицъ, биволица.

Бла́ндъ, бланда.

Блида́рю, блюдаръ, кои блюда, таньире, прави.

Блид, блюдо, таньиръ.

Блидꙋ́ц, блюдице, таньирчићъ.

Боб, бобъ.

Боє́рю, бояръ; боєрі́є, боярство.

Бога́т, богатъ; богъта́тє, богатство.

Богъ́т, довољно, доста.

Боа́лъ, 1) боля; 2) марвена болестъ; болє́ск, бо́луемъ.

Болдє́ск, подбадамъ; болди́рє, подбаданѣ.

Бо́лницъ, болница.

Болова́н, балванъ, какавъ комадъ.

Болъ́нд, лудъ. *Ср. Мађ.* bolond.

Бо́лтъ, болта.

Бо́рш, борпіъ; (рѣчь польска, значи *киселица*).

Бра́здъ, бразда; брєзда́т убражђенъ; брєздъто́рю, кои бразди; брєздътꙋ́ръ, бражђенѣ; брєздє́ск, браздимъ.

Брича́г, бритва.

Бри́чю, бріячица.

Брод, 1) бродъ; 2) мостъ.

Брꙋда́рю, бродаръ, лађаръ.

Брꙋщє́ск, бросаю, бацамъ се за кимъ.

Бꙋєчі́є, буйство, строптивость; похотљивость;

Бꙋнгꙋ́єкс, буйствуемъ, лудъ самъ.

Къчꙋ́гъ, кечига.

Ка́дъ, када, кадца. *Сравни лат.* cadus; Къда́рю, кадаръ, кои прави каде, или бурадъ.

Кадѣ́лницъ, кадилница, кадіоница. Къдеск, кадимъ

Къе́ск, каемъ се.

Ка́меницъ, каменица, пећь. *Сравни Мађ.* kementze.

Кантъ, канта, у чему се вода носи.

Кънта́рю̆, кантаръ.

Капи́ще, капище, идолъ, храмъ язычника.

Кърмъ, 1) корм, на лађи, кормило, думенъ, 2) управлянѣ 3) стражня часть лађе.

Кърма́чю̆ или окърмꙋиторю̆ корманошъ; управитель. *Срав. Мађ.* kormány, kormányos.

Кърни́т, крнь, човекъ, кои ніе читавъ у глави.

Къ́рпъ, крпа. Кърпа́чю, крпа, крпаръ. Кърпе́ск, крпимъ.

Кърпитꙋ́ръ крпарія.

Ка́ш, кашъ (сиръ). *Ср.* caseus.

Ка́знъ 1) казнь, попуштеніе, мука; 2) срамота, подсмѣй.

Къзне́кс, мучимъ; киньимъ; злоставлямъ.

Къце́л, куца, псетанце. *Ср.* canis.

Чѣ́цъ, чађь, магла, црно предъ очима.

Чернѣ́лъ, чернило, мастило.

Че́рнъ, рѣка кодъ мехадіе, черна.

Черне́ск, црнимъ; Чернито́рю̆ Црнячъ, кои црно боядише.

Чѣс, сатъ; часоказъ. Ческꙋ́ц, сатићъ.

Чѣ́слов, часловацъ, часословъ.

Чете́ск, читамъ. Чете́ц чтецъ. Чете́цю̆, читко.

Чети́ре, читанѣ. Чети́торю, читатель.

Кисели́цъ, киселица.

Ки́шицъ, кичица, орудіе за писанѣ. (пемзла).

Ките́кс, китимъ. Кити́т, 1) накићенъ; 2) чист.

Кит, китъ (рыба).

Кивот, 1) кивотъ (сандукъ) 2) лађа (Ноева). *Ср. грчко κιβωτος.*

Ци́цъ, сиса.

Чигъ, чига, чигра.

Чимшéр, шимширъ

Качка, качка, (скачка).

Чúнсте, 1) честь 2) высокопочитаніе; 3) поклонъ, даръ; 4) честитость, лѣпо име.

Чинстéск, 1) чествуемъ; 2) покланямъ; 3) награђуемъ.

Чинститóрю, почитатель.

Чинстúт, честит. Чинстúте пърúнте! честный отче! чинстúте дóмнꙋле; почитаемый господине!

Читовéск, (читавымъ чинимъ) изцѣлюемъ. Чúтов, цѣо, невредимъ, читавъ.

Чꙋмъ, чума, куга.

Чꙋпелéск, чупамъ (на пр. пиле опарено).

Клътéск, 1) клатимъ; 2) клатимъ се.

Клътúт, суклаћенъ, лудъ.

Клéще, клѣште.

Клéветъ, клевета,

Клеветéск, клеветамъ.

Клеветитóрю, клеветникъ, опадачъ.

Клúн, клинъ.

Клипéск, клипимъ се, мигамъ се.

Клóкъ, квочка.

Кочіѣ́рк, кочіяшъ. *Ср. Мађ.* kotsi.

Кóчинъ, кочина.

Кокóш, пѣтао. *Ср. грчко κίκκος.*

Коáже, кожа; кора; люска. Кожóк, кожухъ. Кожокáрю, ћурчія.

Колúбъ, колиба.

Колúндъ, коледа. Колиндетóрю, коледаръ. Колиндáре, играти, певати коледо.

Кóливъ, кольиво.

Конáк, конакъ.

Кóнчю, конђа (?)

Копúтъ, копыто.

Корáбіе, корабль. Коръбіꙋцъ, корабльица.

Коръбіéз, пловимъ на кораблю.

Коа́съ, коса (чимъ се коси). Коса́ш, косачъ. Косє́ск, косимъ.

Коси́цъ, оплетена коса, витица.

Косито́рю̆, коситеръ.

Ко́шницъ, кошница.

Косо́р, косиръ.

Коа́ст, 1) ребро. 2) страна.

Кош, кошъ (гдѣ се рана држи.)

Кот, лакатъ (одъ кутъ?).

Кръчє́ск, кречимъ (на пр. ноге) Кръчи́т, разкреченъ.

Кра́к, кракъ.

Кра́ю̆, краль; кръи́цъ, кральица; кръє́ск, кралюемъ.

Краставе́тє, краставе́ц, краставацъ.

Кре́мєнє, кремень.

Крєщи́н, хрістіанинъ, крштенъ.

Кри́н, кринъ.

Кроє́ск, кроимъ. Крои́рє, кроенѣ. Кроиторю̆, кроячъ, шнайдеръ.

Крȣ́г, кругъ; округлый путъ (сунца).

Крȣиторю̆, кружникъ, окружіе.

Кти́тор, ктиторъ, туторъ.

Кȣкȣрȣ́з, кукурузъ.

Кȣ́ю, ексеръ (одъ кую, куемъ.) *Ср. лат.* cuneus.

Кȣмъ́трȣ, кумъ.

Кȣмє́т, кметъ.

Кȣстȣ́ръ, кустура, изкрзанъ ножъ.

Кȣ́тїє, кутія.

Да́йкъ, дойкиня.

Дъ́лмъ, холмъ. (старо хьлмъ).

Да́нїє, даяніе; даръ.

Да́рȣ, даръ, Дарȣє́кс, даруемъ.

Да́рник, подашанъ човекъ.

Дарȣи́ръ, подариванѣ; награда.

Дєда́ȣ, дєда́рє, додати се, привикнути се. Дєдат, привикнутъ.

Дє исно́в, изнова.

Дє́лницъ, нъива.
Дєлє́тникȣ, дѣлатель, занятый.
Дє́нїє, бдѣніе.
Дє ѿбщє, уобште.
Дє ѿсє́бй, уособъ. Дє ѿсєбє́ск, дѣлимъ.
Дє ѿсєби́т, различно.
Дє приноси́т, богато, приносно.
Дєсклє́щ, дєсклєщи́рє, одпустити, одклѣштити.
Дєскȣ́ю, отварамъ, одбравлюемъ (одъ куемъ).
Дєсгръдє́ск, одградити,
Дєсгръди́т, одграђенъ.
Дєснъдъждȣє́ск, изгубити надежду, очаявати. Дєснъдъждȣи́рє, очаяніе.
Дєсєбичинȣє́ск, одобичавамъ.
Дєспєчєтлȣє́ск, одпечаћавамъ.
Дєсплєтє́ск, дєсплєтирє, разплести (косу).
Дєспотковит, одпотsecurityованъ.
Дєстȣ́л, доста, довольно.
Дєсȣчє́ск, одсукати.
Дєсфътȣє́ск, разсовѣтовати.
Дєстойничїє, достойнство, способность. Дєстойник, достоянъ, способанъ.
Дє́с, днесь, дєс дє дєминѣ́цъ, ютросъ.
Дєсвиновъцє́ск, оправдавамъ; признаемъ, да е ко невинъ.
Дє трѣ́бъ, потребанъ, полезанъ.
Дєва, дѣва, (варошъ у Ерделю).
Дє врѣ́мє, за времена, рано.
Дє врѣ́мє чє, кадъ, одкадъ.
До́бъ, добошъ, бубанъ.
Добъ́ндъ, добитъ. Добъндє́ск, профитирамъ.
Добровник;' millitis melisophillum Linn.
До́агъ, дуга (на бурету).
Доса́дъ, досада, озлобленіе, науда. Досъдє́ск, досађуемъ.
Досъди́т, коме су досадили, наудили.

Доспѣ́лъ, квасацъ.
Доспи́т, кисео лѣбъ, кои е доспѣо.
Довѣ́дъ, доводъ, доказателство. Доведéск, доводимъ, доказуемъ.
Дрáг, драгій; любезникъ.
Дръгꙋ́цъ, любезница.
Дворник, дворникъ (званіе кодъ владателя). der Oberhofmeiſter.
Дров, дробъ, груменъ, одвалѣный комадъ.
Дрóшдїй, дрождине.
Дрꙋм, друмъ.
Дꙋвéск, дубити, обветшати.
Дꙋхóвник, духовникъ. Дꙋховничéск, духовничный.
Дꙋх, 1) духъ, 2) животъ.
Дꙋмбравъ, дубрава, шума.
Дꙋмбръви́цъ, шумица.
Фáлъ. хвала.
Фълéск, хвалимъ се, поносимъ се.
Фѣлéц. фълос, кои се радо хвали.
Фѣ́шник; свѣћнякъ.
Фещи́л, фитиль.
Фършéск, свршуемъ.
Флꙋеръ, флура. Флуерáш, кои свира у флуру.
Флꙋерáре, 1) звиждати; 2) у флуру свирати.
Фóлосéкс, ползу приносимъ.
Фолóс, полза, уживанѣ.
Гáдинъ, звѣръ, живина, (гадъ).
Гъ́нскъ, гуска.
Гърлáн, гркляиъ.
Гътéск, готовити, свршити.
Гата, готовъ; сготовлѣнъ. Гатаре, сготовити; свршити.
Глас, гласъ; звукъ; гласник, звучан, глъсѣ́ц, гласнѣъ. Глáсникъ, самогласно. Гласꙋéкс, гласъ даемъ.
Глоáбъ, глоба. Гловéск, глобити. *Ср. лат.* glubo.
Глоáтъ, глота, челядь, множина.

Глꙋма, шала, *славенски* глума. Глꙋме́ск, шалимъ се. Глꙋме́ц, шальивацъ.

Гола́ш, го', ћелавъ.

Голътатє, 1) голоћа, 2) празнина, 3) пештера.

Голе́ск, празнимъ; голимъ; лишавамъ.

Гоа́нъ, гоненіє. Гоне́ск, гонимъ. Гона́ч, гонвто́рю, гонитель.

Горник, служитель, кои полѣ чува.

Горони́щє, шума горунова. Горо́н, или горꙋн, горꙋнъ, єла.

Гръве́ск, грабимъ, хитимъ. Гра́бъ, итость. Гръвит, нагао. Гръвничіє наглость.

Грабник, нагао човекъ.

Гръди́нъ, градина. *Ср. таліанско* giardino. Гръдина́рю, градинаръ.

Гревлъ, глебло. Гревле́з, гребломъ чистимъ.

Греше́лъ, погрѣшка. Греше́ск, грешити, фалити.

Греш, погрѣшка, фелеръ.

Гри́жъ, брига, (грижа) стра.

Грижє́ск, грижи́рє, сбринути; средити; намирити. Грижит, намиренъ, сбринутъ.

Грижитꙋръ, брига.

Гри́ндъ, греда.

Гроа́зъ, гроза, ужасъ, Грозе́вїе, грозность, ужасъ.

Гроа́зник, грозно; немилосердно; страшно.

Грꙋм, громила, груменъ.

Гꙋ́ною, гной, ђубре, гꙋноєкс, гноимъ, ђубримъ.

Грбов, грбавъ, кривъ, искривлѣнъ.

Грбови́нъ. кривина.

Гркла́нцꙋ, грклянъ.

Гꙋшъ, гуша. Гꙋшицъ, гушица.

Гꙋша́т, гушавъ. Гꙋшєз, гушавимъ, добіямъ гушу.

Хаба, аба, сукно.

Хайнъ, хальина.

Ха́мꙋ, хамъ

Хрáнъ, храна, рана, Хрънéск, ранимъ. Хрънитóрю, ранитель.

Хѫд, худъ, ружанъ, гаданъ.

Хѫрб, рбъ, р'бoħe. Хърбȣеск, рбарамъ, разбiямъ, правимъ рбоħе.

Хъръбóр, храбаръ, живостанъ.

Хъргелíе, ергела.

Ходáе одая.

Хотáр, атаръ. Хотърéск, атаримъ; поставлямъ границу; обуздавамъ. *Ср. маħ.* határ.

Хрóпот, храпанѣ, тешко говоренѣ.

Хȣлъ, опорочаванѣ, хула, хуленѣ. Хȣлéск, хулимъ.

Хȣлитóрю, хулитель.

Хълм, 1) хьлмъ, холмъ, брежулякъ; 2) громила. Хълмȣéск, гомиламъ.

Ад, адъ.

Ꙗзер, езеро.

Ꙗз, язъ.

Йвóвник, любовникъ. Ивовникъ, любовница. Ивостареⱌ, яко залюблѣнъ.

Йври́к, ибрикъ.

Йкре, икра.

Ꙟвáлег, балегомъ калямъ.

Имвáл, имвалáре, обалавити.

Ꙟвложеск, обложити, навуħи ларфу.

Ꙟвогъцéск, обогатити.

Ꙟплетéск, плетемъ, оплести.

Ꙟплетитóаре, плетъ, оплетена коса.

Ꙟплетитȣ́ръ, сплетъ.

Ꙟподобéск, красимъ (одъ подобно, подобателно). Ꙟподобíре, украшенiе. Ꙟподобит, украшенъ; одаренъ.

Ꙟприлости́т, очаранъ, (одъ прелстити)

Ꙟпротивъ напротивъ; противъ.

Ꙟпротивеск, противимъ се.

Ꙟпротивитóрю, кои се противи. **Ꙟпротѝвник**, противникъ, непріятель.

Ꙟкинъчȣне, сагинянѣ, савіянѣ, покланямъ се. (одъ *Слав.* покиваю) **Ꙟкин**, покиваю, 1) кланямъ се; 2) посвећуємъ; 3) поздравлямъ, препоручуємъ се.

Ꙟкóпчїю, ꙟкопчез, закопчавамъ.

Ꙟкрєцѝт, 1) крецавъ, кудравъ 2) пунъ мрштина.

Ꙟкȣꙗт, заключан (закованъ). **Ꙟкȣю**, забравлюємъ, затварамъ.

Ꙟдръгостє́ск, умилявати се коме, любакъ быти.

Ꙟдръзнє́ск, дерзаю. **Ꙟдръзнѣлє**, дерзость, дерзновеніє, слобода. **Ꙟдръзнє́ц**, дрзновенъ.

Ꙟгъдȣє́ск, допустити; опростити (*одъ глагола* годити).

Ꙟгръдє́ск, оградити.

Ꙟгрозє́ск, грозити, угрожавати.

Йнорóг, инорогъ.

Ꙟтрє́б, пытамъ (*одъ Слав.* требую) тражимъ.

Ꙟтрєбȣинцáрє; употреблявати.

Ꙟтрȣ́п, узимамъ трупъ, тѣло човеческо.

Ꙟвръжбє́ск, подижемъ вражбу (вражду) буну, неслогу.

Іоргованъ, іоргованъ.

Йзвєвє́ск, избавлямъ.

Избъвитóрю, избавитель.

Йскȣсѝнцъ, искуство, мудрость, промотреность.

Йскȣсѝт. искусанъ, паметанъ.

Йзгонє́ск, 1) изгоняю, изтеруємъ; 2) одправлямъ у заточеніє. **Изгонѝрє**, изгнаніє изъ землѣ. **Йзгонит**, изгнатъ.

Испитє́ск, испытуємъ. кушамъ.

Исповєдȣє́ск, исповедамъ.

Испрáвъ, одправлянѣ посла, извршиванѣ; **Испръвє́ск**, свршуємъ.

Йспрáвник, исправникъ, надзиратель.

Йсти́т, истый.

Йзводє́ск, производимъ, пронаодимъ. Изводито́рю; пронаодникъ, изобрѣтатель.

Йзво́д, образацъ, оригиналъ.

Йзвора̂ш, изворчићъ.

Йзворє́ск, извиремъ.

Ꙟбє́ск, любимъ. Ꙟби́рє, любовь. Ꙟбито́рю, любитель. Ꙟби́т, любезный.

Йвє́ск, явити. Иви́рє явленіє.

Жа́лбъ, жалба, тужба.

Жа́р, жаръ.

Жѣ́лє, жалость. Жєлє́ск, жалимъ. Жєли́рє, жаленѣ.

Жєлник, кои жали.

Жєлȣє́ск, тужимъ се

Жє́ртвєник, жертвеникъ.

Жєртвє́ск, жертвуємъ; жертву приносимъ. Жєртвито́рю, кои жертву приноси.

Жєври́рє, узавренѣ, тороканѣ.

Житни́цъ, житница.

Жир, жиръ.

Живи́нъ, живина, перната животиня.

Жȣпѫ́н, (жупанъ) господаръ. Жȣпѫнѣ́сѫ, (жупаница) госпођа.

Лъкомє́ск, лакомимъ се.

Ла́дъ, сандукъ (лађа); чекмеџе.

Ла́нц, ланацъ. *Ср. мађ.* láncz.

Лъстȣ́н, ласта.

Лє́бъдъ, лабудъ.

Лєбєни́цъ, лубеница.

Лє́к, лѣкъ. Лєкȣє́ск, лечимъ. Лєкȣито́рю, лѣкаръ.

Лѣ́лє, старія сестра. *Ср.* *лѣля* (богиня Славена).

Лє́нє, лѣность. Лєнєвє́ск, лѣнствуємъ.

Лєши́н, безчувственъ, полумртавъ быти. (*Ср.* Лєш, лешина).

Лє́ȣкъ, левче.

Ливо́в, любовь.

Липéск, лепимъ.
Липитóаре, піявица.
Липитȣ́ръ, прибавленіе.
Лúпсъ, недостатакъ, нужда.
Липсéск, лишавамъ.
Лопáт, лопата.
Лъкѣт, локотъ, катанацъ. *Ср. мађ.* lakat. Лъкътáрю, шлосеръ.
Лóзъ, лоза. *Ср. грчко λόζος.*
Ловéск, згодити, ударити.
Ловúще, рыбнякъ.
Лȣбенúцъ, лубеница.
Лȣ́бъ, тыква, бундева.
Макáр, макаръ. *Ср. мађ.* akar.
Мак, макъ.
Мъгáрю, магарацъ. Мъгарúцъ,магарица. Мъгарúме, магарећство.
Мáикъ, майка. Мъмȣ́ц, мамица.
Мъймȣ́к, маймунъ.
Мънзълéск, мажемъ, калямъ. Мънзълúт, умацканъ. (одтудъ е ямачно, *манзафларія*).
Мършъвéск, мршавимъ. Мршав, мршавъ.
Маслúнъ, маслина. Маслúн, маслиново дрво.
Мáслȣ, свештанѣ масла.
Матъкъ, матица.
Мѣ́згъ, бѣлина, мезгра, мозакъ у древету; сокъ.
Мѣзгос, сочанъ.
Мъцóк, мачакъ.
Мúлъ, милость.
Милосéрдїе, милосердіе, Милосéрд, милосерданъ.
Милȣéск, помиловати.
Мирóс, мирисъ. Миросеск, миришимъ. *Ср. Грч. μυρῶ.*
Мúтъ, митъ; поклонъ; интересъ.
Митéск, митимъ. Митáрник, лихвоимацъ.

Млъди́цъ, младица, гра̀на.
Мочи́рхъ, бистро блато, мочаръ.
Мо́гилъ, гомила. *Ср. рус.* могила, гробъ.
Моли́твъ, молитва. Молитєвник, молитвеникъ.
Момѣ́лъ, мамило́. Моме́ск, мамимъ, преварати.
Мърци́нъ, мрцына.
Можиче́ск, простъ, пучкій, низскій. Одъ *рус.* мужикъ.
Можи́к. мужикъ, простакъ.
Мрѣ́нъ, мренъ.
Мрѣ́жє мрежа.
Мȣче́нїє, мученѣ. Мȣчєни́к, мученикъ. Мȣчєни́цъ, мученица.
Мȣнкъ, мука, посао. Мȣнче́ск, мучимъ се, радимъ; мучимъ кога.
Мȣши́цъ, мушица. Мȣшлицъ, (то исто.)
На! на! узми.
Нъкла́д, клада.
Нъдъе́ск, надамъ се.
Нъзърѣ́щє, (ми се) чини ми се; назиремъ; едва видимъ.
Нъде́ждѣ, надежда. Нъдъждȣе́ск, надамъ се.
Нъдрѧ́ций, надраги, чакшире. *Ср. мађ.* nadrág.
Най, най узми ій, ево.
Нъйме́ск, наймити.
Нъїе́м, наямъ. Нъймит, наймлѣнъ.
Намѣ́сник, намѣстникъ,
Нъмѣ́тє, сметъ (одъ снѣга).
Нъпа́д, нападъ, нападанѣ. Нъпьде́ск, нападамъ.
Нъси́п, пѣсакъ, насипъ.
Нъȣ́к, простъ, глупъ. Нъȣ́чїє, простота, глупость.
Нъва́лъ, навала, насиліе. Нъвъле́ск, навалюемъ.
Нєблѣ́зник, *Словачки* блазный, простъ, глупъ.
Нєкъже́ск, мучити. Нєкъжи́т, неволянъ, намученъ. *Ср.* наказа. — Нъка́з, мука неволя, бѣда, напасть.
Нєчєте́ц, нечитко.

Нєкити́т, ненакићенъ.

Нєчинсте́ск, непочитуемъ, непоштуемъ.

Нєкълти́т, недвижимъ, кои се не клати.

Нєкосит, непокошенъ.

Нєдоспи́т, недоспѣо, некисо (лѣбъ).

Нъдꙋше́ск, ѓушимъ, давимъ. (недамъ дувати).

Нєгрєши́т, безгрѣшанъ.

Нєгрижни́к, небрига, кои се не пече, не гризе.

Нє ꙟдєстꙋла́т, незадоволянъ, кои све нема доста.

Нєискꙋси́т, неискусанъ.

Нєисправи́т, несвршенъ.

Намєрє́ск, намѣрити се (на кога), наћи. Нємє́рник, странацъ, странъ. Нємєрничє́ск, намѣравамъ, одлазимъ.

Нємилостив, немилостивъ.

Нєнъдъи́т, ненадно, изъ ненада.

Нєѡбичнꙋи́т, чрезвичайно.

Нєѡди́хнъ, немиръ. Нєодихнит, неутруданъ.

Нєѡсꙟди́т, неосуђенъ.

Нъпъзи́т, напуштенъ: нико не пази.

Нєпъгꙋви́т, кои ніе штету, пагубу трпіо.

Нъпа́стє, напасть. Нъпъстꙋє́ск, напаствуемъ кога; неправедно тужимъ.

Нєплъти́т, неплаћенъ.

Нєпомєни́т, неспоменутъ.

Нєпоноси́т, неотрвенъ, кои ніе изношенъ, обветшанъ.

Нєпотриви́рє, неподобіе, разлика.

Нъпра́знъ, напрасанъ случай. Нъпра́зник, напрасанъ.

Нєпрѣ́тєн, непріятель, ненаклонѣнъ.

Нъпꙋсте́ск, напуштамъ, Нъпꙋсти́т, напуштенъ, оставлѣнъ.

Нъра́в, 1) ћудъ, 2) обичай, 3) нрави.

Нъро́д, юродъ, лудъ.

Нєрꙋмєни́т, ненаруменѣнъ.

Нєскꙟрби́т, неоскорблѣнъ.

Нєздрáвън, кои има особиту снагу.
Нєздробúт, неистученъ (у авану).
Нєсвѫршúт, безконечанъ.
Нєсилúт, несилѣнъ.
Нєсѫлник, насилникъ.
Нєсѫлничїє насиліе.
Нєспрáвник, кавгація. Нєспрáвъ, наклоность къ свађи.
Нєстатóрник, непостоянъ.
Нєстропúт, непошкроплѣнъ.
Нєтрáйник, кои дуго не трае.
Нєтрєбничїє, непотребность.
Нєвáстъ, невѣста. *Ср. лат.* Vesta.
Нєвєстúт, неславанъ, о комъ нема вѣсти.
Нєвиновáт, невинъ.
Нєвóє, неволя.
Нѣщє, нѣшто, нѣкій.
Нокован, накованъ.
Норóк, срећа. *Ср.* рокъ.
Норóд, народъ.
Новѣ́лє, новине. *Ср. лат.* Nova, novalia.
Обѣ́лъ, обоякъ.
Обичѣ́ю, обичай. Обичнȣѣ́ск, привикавамъ.
О̃бидъ, жалость, обида. Обидат, обиђенъ, жалостанъ.
Ѡ̂блъдȣитóрю̆, обладатель, заповѣдникъ. Ѡ̂блъдȣѣ́ск, владамъ. Ѡ̂блáстїє, область.
Ѡ̂блóк, облокъ, прозоръ. *Ср. мађ.* ablak.
Ѡ̂браз, образъ. Ѡ̂брáзник, безобразанъ.
Ѡ̂брѣ́жє, обрежіе.
Ѡ̂брóк, оброкъ, Ѻброчéск, даемъ коню зобъ. *Ср. мађ.* abrak.
Ѡ̂бщє, општина.
Ѡ̂цѣ́лє, оцыло (на пушки) Ѡ̂цєлєск, челичимъ.
Ѻцъ́л, оцыло.
Ѡ̂чинъ, очинство.
Ѡ̂кнъ, окно. (одкудъ се со вади).

Ѿколéск, обуватамъ, обилазимъ. Ѿколи́ш, околишенѣ.
Ѿдїждїе, одежда.
Ѿди́хнъ, одохновеніе. Ѿдихнеск, оданути, одморити се.
Ѿдрáзлъ, отраслъ, грана
Ѿдръзлéск, пупимъ, пупити.
Ѿгли́ндъ, огледало.
Ѿгорéск, угарити.
Ѿгрáдъ, ограда.
Ѿгри́нжи, огризине.
Ѿжи́нъ, ужина.
Ѿпи́нкъ, опанакъ.
Ѿпинкáрю, опанчаръ.
Ѿрѫндéск, уредити. Ѿрѫндꙋѣлъ, уредба.
Ѿсебéск, разликуемъ. Ѿсеби́т, особно, различно.
Ѻсїе, осовина.
Ѿстрóв, островъ.
Ѿстои́т, устоянъ лѣбъ.
Ѿтрáвъ, отровъ. Ѿтръвéск, труемъ. Ѿтръвит, отрованъ. Ѿтръвитóрю, кои труе. der Giftmiſcher.
Ѿвéс, овасъ.
Пáкосте пакость; опасность; неправедна тужба.
Пъгѫнъ, поганъ paganus.
Пагꙋбаш, кои трету трпи.
Пáлицъ, палица.
Пѫндáрю, пударъ. Пѫндéск, чуванъ, пударишемъ. (одъ распудити).
Пантли́къ, пантлика. *Ср. нѣм.* das Band, Bandel.
Пъпáръ, попара.
Папри́къ, паприка.
Пъпꙋк, папуча.
Пáръ, пара, пламенъ.
Пъръсéск, парасимъ, напуштамъ. *Ср. грч. παρίημι.*
Пари́п, парипъ.
Пѫ̑ржолéск, пржимъ. Пѫржол, пожаръ.

Пꙟ́ртє, пртъ, путъ по снѣгу.
Пъше́ск, пѣшачимъ, напредуемъ.
Пъсꙋ́лъ, пасуль.
Пъзе́ск, пазимъ, чувамъ.
Па́зъ, пазня. Пъзито́рю, чуваръ. Па́зник, бдитель.
Пе́чїє, печенѣ.
Пєче́т, печат. Пєчєтнꙋе́ск, печатимъ.
Пєли́н, пеленъ.
Пъръ́ск, премъ, тужимъ.
Пꙟрътꙋ́ръ,тужба неправедна.
Пєрїє, пераица, четка.
Пе́рїю, чистимъ четкомъ.
Пєри́нъ, перина, ястукъ.
Пе́щіерє, пештера.
Пѣ́тъ, пятно, флека. Пєта́т, пунъ пятна, пегавъ.
Пєтє́з, флекуемъ.
Пєта́к, пета́къ.
Пєꙋ́н, паунъ. Пєꙋни́цъ, пауница.
Пиле́ск, пилимъ, турпіомъ чистимъ, пили́т, опилѣнъ.
Пинзъ́рїє, пенязница, новчарница.
Пипъе́ск, пипамъ.
Пꙟ́рчю, прчъ, ярацъ.
Пи́змъ, пизма, зависть.
Пизмаш, супостатъ.
Писо́п, пѣсакъ.
Пи́тъ, лѣбъ (пита, пиђа).
Питъри́цъ, коя лѣбъ мѣси.
Пи́вницъ, пивница, подрумъ.
Пла́тъ, плата. Плъте́ск, плаћамъ. Пла́тник, платацъ.
Плъвиц, плавъ.
Плєш, плѣшъ, ћелавъ.
Плєсне́ск, плѣскати, пуцати.
Пле́тъ, плетъ, кика оплетена.
Плѣ́въ, плева.

Плеве́ск, плевимъ.
Плево́с, пунъ плеве.
Пло́д, материца.
Пло́скъ, чутура, пльоска.
Плȣг, плугъ. Плȣгȣре́ск, занимамъ се землѣдѣліемъ.
Плȣга́р, землѣдѣлацъ.
Покъе́ск, покаяти се, поправити се. Покъи́нцъ, покаяніе.
Покне́ск, пуцати; пући.
Поко́вник, надзыратель.
Подо́абъ, украшеніе.
Подо́біє, подобенъ, стіхіра.
Под, ћупрія, сподъ.
Подва́л, балванъ, на комъ бурадъ стои.
Поа́нъ, поляна.
Пофторе́ск, повторавамъ.
Пога́че, погача.
Погреба́ніє, погребъ.
Похвалъ, слава, хвала.
Поа́лъ, скутъ, пола.
Поа́ле, скути, женска копгуля.
Поли́цъ, полица.
Поло́г, покошено сѣно.
Поме́нъ, споменъ. Поменеск: поминѣмъ.
Помо́ст, ћупрія, мостъ.
Поноси́т, изношенъ. Поносе́ск, износити, постарити (на пр. альину).
Попѫле́ск, препунити.
Поре́клъ, 1) презиме; 2) издевено име.
Породи́цъ, породица.
Порȣнче́ск, поручити, заповѣдити. *Ср. мађ.* parancsolni.
Поса́дъ, стража на границы.
По́сдърѫє, поздеръ.
Посоморѫ́т, суморанъ.
Постав, чоа.

Постъ́лник, постелникъ (званіе кодъ владателя).

Посте́ск, постимъ.

Потко́авъ, подкова.

Потковѣ́рю, малый чаканацъ. Потковит, подкованъ.

Потикне́ск, спотичемъ се, спотакнути се.

Поти́рю, путиръ. *Ср. грч. ποτηριον.*

Пото́п, потопъ, пропасть. Потопи́т, кои е пропао.

Потри́въ, подобіе, сличность.

Повѣ́сте, повѣсть, приповѣдка, сказка.

Повѣсте́ск, приповѣдати.

Повѣстито́рю, кои радо приповѣда, говори.

Пръвꙋше́ск, разгнѣчити.

Пра́г, прагъ.

Празни́к, праздникъ. Пръзнꙋе́ск, празднуемъ.

Прави́лъ, правило.

Правосла́віе, православіе. Правосла́вник, православный.

Пра́в, прахъ, барутъ.

Пръвꙋе́ск, прашимъ.

Прѣ́, пре, врло. Премаре, превеликій. *Ср. лат.* prae.

Прѣ́честа. пречиста.

Прекꙋпе́ск, прекупуемъ.

Прекꙋпе́ц, прекупацъ.

Пръда́ніе, преданіе, traditio.

Премене́ск, обновити, освѣжити. Премени́т, кои се по другій путъ оженіо.

Прешѡ́т, свештеникъ (праотацъ).

Препа́сте, пропасть; стрменито мѣсто. Пръпъстꙋе́ск, турити у пропасть.

Пръпъде́ск, пропадамъ.

Пръпъдито́рю, пропалица.

Препели́цъ, препелица.

Престо́л, престолъ.

Прѣ́тен, пріятель. Претенѣ́ще, пріятельски. Претене́ск, пріятельимъ се.

Пръвъле́ск, валямъ; превалюемъ. Пръвълито́рю, валякъ. Пръвели́т, кои налеђушке лежи.

Привѣ́г, кои блуди кое кудъ.
Прикъже́ск, наказанъ бывамъ, одъ туге скапавамъ.
Прика́з, неволя, мука, туга (види нъка́з).
Причеста́ніє, причешће.
При́чинъ, причина. Причинꙋе́ск, причинявамъ.
Прїе́ск, пріямъ, наклонѣнъ самъ.
Приме́ск, пріймамъ.
Приго́анъ, свађа.
Приго́реск, пригори́ре, прегорети. (печенѣ).
Прилаз, разграда плота, кудъ се може пролазити.
Прилосте́ск, прилостире, прелстити, обчинити.
При́лостире, прелщеніе, обчина. Прилостит, преваренъ.
Приме́ждїе, опасность.
Применире, променити.
Приме́ск, примамъ.
Прино̀с, жертва.
При́пон, препона, чимъ се коньи сапиню. Припоне́ск, сапинѣмъ.
Пристъве́ск, преставити се, умрети. Пристави́т, мртавъ.
Присто́л, престолъ.
Привѣ́лъ, позориште (привидѣніе).
Прочите́з, прочитавамъ.
Прокле́т, проклетъ.
Прокови́цъ, покровацъ.
Проходе́ск, пратимъ мртваца.
Проповедꙋе́ск, проповѣдамъ; являмъ.
Проро́к, пророкъ. Пророче́ск, пророчествуемъ.
Пророчїе, пророчи́ре, пророчество. Пророчи́цъ, пророчица
Прост, простъ. Проста́к, простакъ. Простїе, прости́ме, простачство. Просте́ск, попростачити се.
Проца́п, процѣпъ.
Протопо́п, протопопъ.
Пꙋнгъ, кеса (одъ пунити?) *Ср. грч. πουγγι.*
Пꙋшкъ, пушка. Ꙟпꙋшк, убіямъ изъ пушке.
Пꙋстїю пꙋстїета́те. пустиня. Пꙋстник, пустиникъ. Пꙋстниче́ск, живимъ у пустиньи.

Пȣстїре, опустошенѣ. Пȣстїйто́рю̆, опустошатель.

Ка, као.

Кам, као да, нешто, одъ прилике.

Кѫнд, кадъ. *Ср. лат.* quando.

Какѫнд, каокадъ, као да.

Ракіє, ракія.

Рак, ракъ.

Ра́ю, рай.

Ра́нъ, ранна. Ръне́ск, раннимъ, задаемъ ранну коме.

Рънȣ̆цъ, раница.

Ра́пицъ, репица.

Ръсипе́ск, разсипамъ.

Ра́знъ, тамо и овамо.

Ръ́внъ, ревность. Ръвне́ск, ревнуемъ. Ревнито́рю̆, ревнитель.

Ръзѡ́р, разоръ, међа између двѣ ньиве.

Ънд, редъ. Рънд ȣе́ск, уређуемъ.

Ръсъде́ск, разсађуемъ.

Реса́д, разсадъ.

Ръзбо́ю, ратъ. Резбое́ск, ратъ водимъ. Ръсво́йник, юнакъ, ратникъ.

Ресволе́ск, по вольи разтежемъ се.

Ръсбȣ̆нъ, се Ръсбȣ̆нъ, ведри се; разгалюе се.

Ръско́алъ, бунтъ, буна, комешанѣ, устаянѣ. Ръсколе́ск, побунюемъ се, тумарамъ.

Ръско́к, ръсво́ачере, раскокати се.

Ръспънде́ск, распадамъ се.

Ръспа́с, међувременость, intermezzo.

Ръсплъте́ск, наплаћуемъ, враћамъ.

Ръстигне́ск, распинѣмъ (одъ растегнути). Ръстигни́т, распетъ.

Ръсȣ̆ческ, сучемъ.

Ръсвръти то́рю̆, кои друге развраћа, буни.

Ръсипе́ск, разсипамъ.

Ръсипито́рю̆; разпикућа.

Ръсипи́т, разсутъ.

Роб, робъ, роа́бъ, робкиня. Робе́ск, робуемъ Ро́біє, робія.

Ро́ботъ, робота, работа.

Роа́дъ, родъ. Роде́ск, родимъ. Роди́т, плодовитъ.

Ро́д, плодъ одъ воћке.

Рого́з, рогозъ.

Рогожина, асура.

Ро́ю, рой.

Рȣ́дъ, 1) руда (на колима); 2) шипка.

Рȣме́н, руменъ. Рȣменѣ́лъ, руменило. Рȣмене́ск, руменимъ.

Съде́ск, садимъ. Са́д, садъ.

Ша́гъ, шегачина, шала.

Сълъри́цъ, сланица.

Са́ніє, саонице. Са́нію саньками.

Сбрчи́т, сбрчканъ. Сбърче́ск, сбрчкамъ. Сбърчѣ́цъ, бора, морштина на образу.

Сбєг, множина, комешанѣ.

Сби́чю, бичъ.

Скои́къ, школька.

Скъ́рнъ, Скърнъвіє, скверна, нечистота; ђубре.

Скорȣ́ш, оскоруша.

Скриве́ск, кривимъ се, плачемъ.

Скȣ́мп, скупъ. Скȣмпѣ́тъ, скупоћа.

Сдра́нцъ, дроньцы. Сдрънцȣ́еск, деремъ, испараклисамъ.

Сдра́вън, 1) здравъ. 2) якъ, 3) валянъ.

Сдробе́ск, сдробимъ. Сдроб, дробъ, одломакъ.

Съ, се. Сє ве́дѣ, види се. сє скрїє, пише се. (Одтудъ се у Чакову, у Банату, говори: „се метемъ, се чуе и т. д.“ кое можемо и кодъ Доситея гдѣшто примѣтити).

Собо́р, соборъ.

Сѣ́чер, жнѣмъ. Сечерето́рю, жетеоцъ.

Съмъ́нцъ, сѣме. *Ср. лат.* semen.

Шера́н, шаранъ.

Серда́рю, сердаръ. Званіе у двору владателя.

Сѣ́тѫ, сыто. Сътúцъ, мало сыто. Сътáр, сытаръ.
Съвършéск, свршуемъ. Съвършит, совршенъ.
Сфáдъ, свађа. Свъдéск, свађамъ се.
Сфѣтꙋéск, совѣтуемъ.
Сфéшник, свећнякъ.
Сфѣ́тник, совѣтникъ.
Сфънт, светъ. Сфънцéск, светимъ.
Сгъ́рчю, грчъ. Сгѫрчéск, грчимъ.
Сфéрдел, сврдло. Сфердeлéск, бушимъ, вртимъ.
Сгꙋлéск, гулимъ.
Сгꙋръвéск, сгуравамъ се.
Сгꙋ́рав, сувъ.
Си́лъ, сила. Силéск, силимъ. Сили́нцъ, насиліе.
Ши́нъ, шина. *Ср. нѣм.* die Schiene.
Сѫ́рмъ, срма.
Слъбéск, слабимъ. Слъбичꙋ́нъ, слабость. (морална)
Слъни́нъ, сланина.
Слáтинъ, слатина.
Слáвъ, слава.
Слóбод, слободанъ. Слобóдъ, ослобођавамъ.
Слóю, слой, масса. Слоéск, слоявамъ, тврдимъ.
Слóвъ, писме, слово.
Слꙋ́гъ, слуга. Слꙋжéск, служимъ. Слꙋ́жбъ, служба. Слꙋжитóрю, служитель. Слꙋ́жникъ, слушкиня.
Слꙋ́т, слута, луда, наказа.
Смъчéск, смакнути.
Смърк, шмркъ.
Смѣ́д, бледъ, смеђъ.
Смерéніе, смиреніе. Смѣрси́, смиренъ.
Смéꙋ, змéꙋ, змай.
Сминтѣ́лъ, погрѣшка (одъ сметнути) Сминтеск, сметнути, погрѣшити.
Сможи́нъ, смоква.
Смоáлъ, катранъ, смола.
Сноп, снопъ.
Сóбъ, соба.

Совóр, соборъ.

Сóл, солъ, посланикъ. Солíе, посолство.

Шоптéск, шептаю, шапућемъ.

Шовъéск, шеврдамъ.

Спълътȣ́ръ, сплаканѣ, пранѣ.

Спóрю споръ, наспоръ, успѣхъ. Спóрник, наспоренъ, плоданъ

Стѫнкȣ, стѣна.

Стат, стасъ.

Стъви́лъ, ставило.

Стѣ́лницъ, стѣница.

Стѣн, стѣна.

Стъ́н, станъ (кошулѣ.)

Стъпъ́н, господаръ. *Ср. Сл.* панъ. С̀тъпъ́нъ, госпоћа.

Стъпънéск, господаримъ.

Сти́клъ, стакло.

Стълпник, столпникъ Симеонъ.

Стъ́лп, столпъ.

Щирбитȣ́ръ, штрботина.

Щи́рб, щирбáре, оштрбити, сломити коме зубъ.

Щи́р, штиръ.

Щїю́к, штука.

Столни́к, столникъ, асталникъ. Oberküchenmeiſter. Званіє кодъ владателя.

Стръдȣéск, трудимъ се, мучимъ се. Стрәдáнїе, трудъ, мука.

Стръи́н, странъ. Стръинътáтъ, туђинство. Стръинéз, странствуемъ. *Ср. лат.* extraneus.

Стръжéрю̆, стражаръ. Стръжéск, чувамъ стражу,

Стрáстник, страстной седмицы принадлежећій. Стрáстїе, страстно бдѣніє.

Стрéшинъ, стрея.

Стропéск, шкропимъ.

Стрȣ̆нъ, струна. Стрȣнáрю̆, драксleръ.

Сȣчéск, сучемъ, мотамъ.

Сȣгрȣмáре, струвати, удавити, угнявити.

Сȣрдȣ́къ, лопта.

Сȣвє́йкъ, чунакъ.

Свърлє́ск, одврляти, бацыти. Свърлитȣ́ръ,, еданъ бацай, der Wurf.

Сво́рник, (зборникъ) витія, ораторъ.

Тъбли́цъ, таблица. *Ср. лат.* tabula.

Та́йнъ, тайна. Та́йник, присный пріятель. Тъйнȣє́ск, таимъ. Тъйнȣито́рю, кои оће да затаи.

Тълкȣє́ск, толкуемъ.

Тамбȣ́ръ, тамбура.

Трг, тргъ, вашаръ.

Та́тъ, отацъ.

Цѣ́линъ, цѣлина, неузорана земля.

Тємє́ю, темель.

Цєпєнє́ск, 1) цѣпенѣю, укочіо самь се; 2) утврђуемъ.

Цѣ́ръ, земля, царевина. Цѣ́ръ Сърбѣ́скъ, Србія. Църа́н, зємлак. *Ср. лат.* terrenus.

Търгȣє́ск, тргуемъ. Търговє́ц, трговацъ. Търгȣи́рє, тргованѣ.

Цєригра́д, цариградъ.

Цєсѣ́лъ, чешагія. Цѣ́сєл, чешемъ (конѣ).

Цѣ́въ, цѣвъ.

Тига́є, тиганъ.

Ти́тор, ктиторъ.

Точи́лъ, тоцыло. Точє́ск, тоцыльимъ, оштримъ

Тоаг, толяга.

Толчѣ́рю, (точило) левакъ, на кои се віно у буре сипа.

Топи́лъ, топило. der Schmelztiegel. Топи́рє, топлѣнѣ.

Топо́р, сѣкира, русски *топоръ*.

Тръє́ск, живимъ, (траемъ). Тра́ю, животъ.

Трнокоп, будакъ.

Тръснє́ск, тръсни́рє, удара тресакъ, громъ. Тръсни́тȣ, тресакъ. Тръсни́т, 1) ударенъ громомъ; 2) понешенъ па упуштенъ.

Трѣ́бъ, потреба, (требѣ есть).

Трѣ́бник, требникъ.

Тръбȣє, треба, потребно е. Тръбȣѣ́лъ, потреба, употребленiе. Тръбȣе́ск, потребуемъ.

Трє́стїє, трость, трска.

Трєзе́ск, трезнимъ. Трѣ́з, трезанъ.

Тро́скот, троскотъ.

Трȣдъ, трудъ. Трȣде́ск, трудимъ се. Трȣди́т, утруђенъ.

Трȣп, трупъ, тѣло.

Трȣпинъ, трупина

Ꙋчени́к, ученикъ. Ꙋчени́цъ, ученица.

Ꙋтрє́нїє, ютренѣ

Ва́дръ, ведро, (кабо).

Ва́р, варъ, кречь.

Ва́тръ, огньиште. Вътра́рю̆, ватраль.

Вѣ́кю, ветхiй, старый. *Ср. тал.* vecchio.

Вє́чїє, вѣчность. Вѣ́чник, вѣчный.

Вєдє́нїє, видѣнiе, явленiе *Ср. тал.* vedere.

Вєри́гъ, карика, беочугъ.

Вєсєлє́ск, веселимъ. Вєсєлі́є, веселѣ. Вѣ́сєл, весео.

Вѣ́стъ вѣсть; гласъ (слава). Вєсте́ск, являмъ. Вєсти́т. на гласу.

Вєштєзи́т, увео, (одъ ветхiй?) обетшао.

Ви́нъ, кривица.

Ви́ндєск, видамъ, лѣчимъ.

Винова́т, винованъ.

Виновъце́ск, окривлюемъ.

Въркъ, варка.

Ви́шинъ, вишня.

Витѣ́з, витезъ. *Ср. мађ.* vitéz.

Влъди́къ, владика.

Влъста́рє, ластаръ.

Во́їє, во́инцъ, воля.

Во́лник, вольникъ, слободанъ.

Вощи́нє, воштине.

Врабї̀є, врабацъ. Вра́цє, врачанѣ.

Вра́шбъ, вражба, свађа.

Връшма́ш, непрiятель, кои ми вражду наноси.

Врѣ́дник, достоянъ, заслужанъ.

Врѣ́мє, време.

Зъбꙋ́н, зубунъ.

Зідїє, кецеля.

Злдꙋ́ф, запара.

Зълꙋ́д, сулудъ.

Зърѣ́зъ, човекъ важанъ, кои є у почитанію (одъ зрити?).

Злвє́зъ, завѣса.

Зъвѣ́здъ, звѣзда.

Зъба́вник, кои се забавля, дуго остае, Зъвовє́ск, бавимъ се.

6. О УДВОЯВАНЮ САГЛАСНЫ ПИСМЕНА У СРБСКИМЪ РЕЧМА.

Србскій єзыкъ славенскогъ є порекла и найближій є црквенославенскомъ єзыку. Овай црквенославенскій єзыкъ по кириловой азбуки скроєнъ, усвоіо є, између прочегъ нарочиту єдну свойственость грчкогъ єзыка, то єсть, удареніє, са знацыма скорогъ (`) и протегнутогъ (´) гласа.

Знацы ови сачиняваю самый живацъ грчкогъ єзыка, и тако су нуждни, да бы єдна иста речь сасвимъ друго нешто значила, кадъ бы се удареніє са свогъ писмена преместило или изоставило. Ова стихійска свойственость и нуждность грчкогъ єзыка не види се быти у равной мери нуждна и у славенскомъ єзыку; єръ има доста славенски речій, коє ништа не губе одъ свогъ значеня и смысла, ако се гласъ не протегне онде, гди є удареніє ставлѣню, као: сла́ва, слава, моли́тва, молитва, благодѣ́тель, благодѣтель, свѧще́нникъ, свештеникъ, зако́нъ, законъ, до́мъ, домъ, благослове́нный, благословеный, сѣда́лищє, сѣдалиште и овыма подобна.

Изъ овога се види, да смысао славенски речій не завыси безусловно одъ знака ударенія, као што е то у грчкомъ єзыку. За примеръ да наведемъ само то, што се кодъ насъ ни Єванґеліе ни Апостолъ у цркви не чита строго по удареніяма, нити се у поняню свака речь протегне гласомъ онде, гди е удареніе, па е нама опетъ зато лепо и разговетно и уву пріятно. Шта выше, боимсе, да бы намъ многе речи смешне дошле и уву нашемъ противне быле, кадъ бы ій онако изговарали, као што бы по ударенію требало. Славенскій дакле єзыкъ трпи изятіе одъ правила ударенія у произношенію, безъ повреде смысла и значеня.

Грчка суштествителна и прилагателна, и одъ ньи произведена нарѣчія имаю, было у среди, было у почетку удвоєна сагласна єднака писмена, и то свагда предъ гласнымъ писменомъ, на комъ стои удареніе протегнутогъ гласа. Црквенославенскій єзыкъ и у томъ се повео по грчкомъ, єръ и у нѣму има доста суштествителны и неброєны прилагателны имена, као и нарѣчія изъ ньи произведены, са удвоєнымъ сагласнымъ писменима, предъ гласнымъ протегнутымъ удареніемъ означеныма; само е та разлика између грчкогъ и славенскогъ, што се у грчкомъ у почетку или у среди, а у славенскомъ, нарочито у прилагателныма све на краю, то єсть на последнѣмъ слогу удвояваю сагласна писмена. На примеръ: Свѧще́нникъ, зако́нникъ, є̂диноплємє́нникъ, покло́нникъ, прєждєѡсвѧщє́ннаѧ, посвѧщє́нный, блажє́нный, совствє́нный, нєсказа́нный, подчинє́нный, нєпрєста́ннѡ, стра́ннѡ, согвє́ннѡ, колѣнопрєкло́ннѡ.

Може быти, казаће ко, да речено удвоянѣ сагласны писмена, нарочито у прилагателныма, кадъ имаю предъ собомъ гласно, на комъ є ударенiє протегнутогъ гласа, нiє по свойству грчкогъ єзыка, него да є то природа форме, по коiой се пуно прилагателно образує, и позваће се, можда у томъ на славенску Граматику, коя се у Карловачкой, Вршачкой и Београдской Богословiи предає, у коiой се о прилагателныма по првомъ образцу скланяємыма каже, да се пуно окончeнiє образує одъ усеченогъ, избацывши ъ и додавши слогъ ный. На примеръ: блаже́нъ, блаже́нный.

Но я сумнямъ, да ли є то правило стално; сумнямъ, да ли є то писме н у придаваємомъ слогу ный доиста по свойству славенскогъ єзыка, или є голо подражанiє грчкога; єръ, како ће се, на примеръ, то правило одржати у речи „нераздѣлимъ“? По нѣму морало бы пуно окончeнiє быти „нєраздѣлимный“, а мы читамо у славенскимъ кньигама „нєраздѣлимый.“ Или, зашто у речи „бєзнача́лный“ нема два н, кадъ се за пуно окончeнiє цео слогъ ный изыскує?

Далѣ, та иста Граматика за образованѣ прилагателны, коя се по другомъ и трећемъ образцу скланяю, требує само, їй. На примеръ: ни́щъ, ни́щїй, всємогꙋ́щъ, всємогꙋ́щїй, вєче́рнь, вєче́рнїй. Дакле сасвимъ противно ономъ првомъ, а то є велика неслѣдственость. Ако ли я оно прво правило не толкуємъ добро, то єсть, ако по истой Граматики за образованѣ пуногъ прилагателногъ по првомъ образцу нiє нужданъ читавъ слогъ ный, него само ый; то онда пытамъ я, зашто се удвоява писме н? И, кадъ се већъ удвоява, да ли є то по природи славенскогъ єзыка, или є слепо подражанiє грчкога? Да се у грчкомъ єзыку удвояваю єднака сагласна писмена, ако е предъ ньима самогласно акцентуирано, и то по правилу, основаномъ на свойству истогъ езыка, то е известно; али да то исто правило постои иза славенскій езыкъ, имено, што се писмена и тиче, то треба доказати, иначе е слепо подражаніе грчкога, безъ основа и нужде.

Што се тиче сравнителногъ „вы́шшій“, и ако има іоштъ коя славенска речь са удвоенымъ ш, и о томъ самъ тога мнѣнія, да оно друго ш ніе нуждно по корену речи, него се пише са два ш збогъ протегнутогъ ударенія надъ предидућимъ ы. И башъ зато, што се гласъ на писмену ы протеже и некако подиже, чини се, као да е нуждно придати му два ш, а у самой ствари ніе нуждно. Писме ш по самой природи свога звука и произношенія не изговара се брзо, изузымаюћи оне речи, кое се са писменомъ ш почнию, као: шити, шата́тисѧ; али у среди речи, особито између два самогласна, или кадъ му сагласно слѣдуе, изговара се протегнутымъ гласомъ, као: ѡсвѣща́ша, вчера́шный. — А друго, тай истый сравнителный вышшїй, у сложеной речи „прєвышє“ губи оно друго ш, премда се збогъ ударенія на ы тако отеже гласъ надъ ньимъ, као да су два ш. На последку и сама редкость оваковы речій са удвоенымъ ш у славенскомъ езыку показуе, да га свойство истогъ езыка не требуе.

Кадъ се дакле нужда удвояваня сагласны еднаки писмена збогъ предидућегъ самогласногъ акцентуираногъ у славенскомъ езыку са уваженія достойнымъ основима и изъ природе самогъ езыка доказати не може, то се потреба истога удвояваня у Србскомъ езыку іоштъ манѣ може доказати и употребленіе то као правилно допустити. Истина, да е србскій езыкъ славенскогъ порекла; али што се словопроизведенія и образованя свои речій тиче, у томъ има своя особита правила и начине, съ коима се одъ порекла своѓъ разликуе; или простіе рећи, онъ има свою собствену природу, свое единствене свойствености, свой роѣеный крой и калупъ. Слѣдователно ни славенско гласоудареніе не може пріимлѣно быти у србскомъ езыку као правило, почемъ србскій езыкъ има свое собствене акцентуаціе, и, као што изъ искуства знамо, по већой части онде диже гласъ, где славянинъ спушта. На примеръ: славенска речь „Свѧщ́енникъ“ изговара се србски: свештеникъ, и удара се гласомъ на првомъ слогу, а не на другомъ, као што се у славенскомъ изговара. Исто тако речь славенска „Зако́нъ“ изговара се србски за́конъ, као да е удареніе на *а* а не на *о*, одтуда беза́коникъ, беза́коніе.

Што се тиче прилагателны имена, коя у славенскомъ имаю два *н*, и ту е езыкъ србскій одступіо одъ своѓъ порекла, давши речи славенской или другій крой, или преместивши удареніе на другій слогъ. На примеръ: Учине́нный, србски: учинѣный. Ѿдꙋшевле́нный, србски: одушевлѣный, Благослове́нный, србски: благословеный, несказа́нный, србски: неисказаный.

Изъ ово мало примера и речій види се, да србскій езыкъ нема нужде сагласнаеднака писмена удвоявати збоѓъ протегнутоѓъ произношенія; па ако та истина постои за суштествителна и прилагателна, то онда постои и за нарѣчія, па, по момъ мнѣнію и у самымъ сравнителнымъ степенима, еръ степенъ овай образуе се одъ положителноѓъ усеченоѓъ, избацывши *ъ*, а додавши *іи*. На примеръ: савршенъ, савршеніи; блаженъ, блаженіи; многочисленъ, многочисленіи; узвышенъ, узвышеніи. Дакле нити по овомъ калупу образованя сравнителноѓъ, нити збоѓъ пуноће самоѓъ произношенія види се быти нуждно удвоено *н*.

Што се тиче сравнителногъ србскогъ „вышшій“, по момъ мнѣнію ни ту ніє нуждно сугубо *ш*, поне ніє нуждно по правилу, него га многи пишу, поводећи се по ономъ оштромъ произношенію писмена *ш*, подпомогнутомъ гласоудареніємъ предходећегъ писмена *ы*, а већа часть Списателя наши и непише два *ш*, него єдно, а неки претвараю оно друго *ш* у *с*, као што се доиста писме *ш* врло меня у *с*.

Што се пакъ страны речій тиче, као: Савва, Іоаннъ, Кѵриллъ и ньима подобны, коя се у славенскомъ верности ради оригинала са удвоєнымъ сагласныма пишу, судимъ, да є то подражаніє у србскомъ сасвимъ излишню, и да бы ій онако требало писати, као што ій србинъ обычно изговара. Дакле не Савва, кадъ Срби тако неговоре, него Сава; не Іоаннъ, Кириллъ, него Іоанъ, или Іованъ, Кирилъ или Ћира. Лепо стои у грчкомъ Іоаннисъ, Кѵриллосъ; али шта є славянинъ починіо? онъ є у речи *Іоаннисъ* избаціо не цео слогъ *нисъ* него само *исъ*, а зашто и по комъ правилу, то Богъ єданъ зна, и тако є одъ І-о-ан-нисъ постало І-о-аннъ. Тако исто одъ Кѵ-рил-лосъ постаде Ки-риллъ. Помыслимо само, каква є то сметня у срицаню кодъ мале деце! И Немцы су дуго време писали Philosophie, Physik, али данасъ пишу Filosofie, Fysik. Дакле што имъ не бы и мы у странымъ речма подражавали, не вежући се слепо онога, како є у оригиналу; дакле не Ѳеодосій, Ѳеодоръ, него Теодосіє или Тодосіє, Теодоръ, или Тодоръ.

Гаврилъ Поповићъ,
Архимандритъ.

7, НЕШТО О НАРѢЧІЮ.

Кои при писаню или читаню мотри на части слова, тай ће се лако уверити, колико приноси нарѣчіє къ ясности смысла и точности опредѣленія. Но по већой части пропушта се ова часть слова безъ оногъ вниманія, коє она заслужує. Одтуда є и произышла толика разновидность у написиваню нарѣчія. Тако єдни пишу *съ леђа*, место *с'леђа*, *по томъ*, место *потомъ*; други *у ютру*, *у вече*, место *уютру, увече*; єдни пишу *одъ скора*, *одъ споля*, место: *одскора, одсполя*; други *ничимъ манѣ*, место *ничимманѣ* или *ништаманѣ;* єдни *на выше* место *навыше*, други *двапутъ, трипутъ* уєдно, а *десетъ пута*, *сто пута* оделѣно.

Ову неслѣдственость требало бы єдномъ за свагда исправити, и поставити правило, да се свако нарѣчіє, было оно како му драго сложено, уєдно пише. Дакле: *слеђа*, *сдесна*, *слева*, *изютра*, *потомъ*, *понекадъ*, *покадкадъ*, *одскора*, *свечера*, *олакше*, *одсполя*, *ништаманѣ*, *навыше попреко*, *васданъ*, *изненада*, *мимогредъ*, *одчасти*, *понайболѣ*, *надоватъ*, *одострагъ*, *изанѣга*, *издалека*, *упрочемъ*, *одкуда*, *подалеко*, *наизустъ*, *изнутра*, *понаособъ*, *поваcданъ*, *посвуноћь*, *одприлике*, и т. д. Тако се пише и у Грчкомъ и у Рускомъ и Немачкомъ єзыку.

Іоштъ нешто о речи „међутимъ“ и „съ тимъ.“

Ове две речи многи пишу са *ы*, овако: међутымъ, съ тымъ, а по момъ мнѣнію требало бы ій писати са *и* а не са *ы;* єръ обе те речи долазе одъ славенскогъ „междꙋтѣмъ,“ и съ тѣмъ“, но писме ѣ меня се у србскомъ на *и* а не на *ы*, на примеръ, славенски каже се „нѣгдѣ, нигдѣ, гдѣлибо,“ а мы кажемо србски: нигди, негди, гдигодъ, и обычно пишемо са *и* а не са *ы*. Слѣдователно, кадъ у славенскомъ у речма „междȣтѣмъ“ и „съ тѣмъ“ нема писмена *ы*, а ето видимо, да се славенско *ѣ* згодно прелійва у србскомъ на *и*: то онда не треба ій писати са *ы* него са *и*. Дакле не „међутымъ, съ тымъ; него: међутимъ, съ тимъ.“

Гаврилъ Поповићъ,
Архимандритъ.

8. ПРИМѢТБЕ ПРИ ЧИТАНЮ СРБСКИ КНЬИГА.

Архимандрітъ Раићъ, кои се 8 година мучіо изтражуюћи славенске древности, писао є: *Славени* и *славенски* народи; а нови, особито млади списатељи пишу *Славяни*, и *славянски*; напротивъ србскогъ *Княза*, премъ да се у дипломаціи не смѣ мѣняти ни єдно словце, зову *Кнезомъ*! Кои є узрокъ томе? — Г. Вукъ запытао є єданъ путъ, може быти, шалећи се: не бы ли болѣ было писати *Славляни* и *славлянски*, (вальда по аналогіи *Сава савляни)*, па одма по новинама поврве *Славляни*, и *славлянски* народи. Но ови дуго нису траяли, и садъ опетъ имамо само Славяне.

Мушицкій є іоштъ год. 1825. у првой части Лѣтописа ово написао: „Име прилагателно найзнатніє худо с' образує іоштъ! *народный*, *народня*, *ахъ!*“ Па колико смо за 21 годину напредъ отишли? да многи іоштъ єднако пишу *народня*. Право є Мушицкій уздануо.

Садъ су нѣки списательи почели прилагателна у дателномъ единственомъ писати само на *му*, као: овому великому, сладкому, скоро увађеному и испеченому сому; а тако исто и родителный само на *га*, као: великога, краклястога, еленовога рога. Да ли е ово за благогласіе, я нећу да пресуђуемъ; али ямачно Србинъ у говору не бы казао тако.

Наполеона *себе истога описъ*. Свакояко самъ обрћао, али никако нисамъ мого наћи, да е по свойству србскога языка. — *Страшило е се*, man hat gefürchtet; одъ сѣдити, може быти сѣдило се, и одъ читати читало се; али страшити се, смѣяти се, одмарати се, и друге глаголе повраћателне употреблявати у залогу страдателномъ, то не иде. — Ньіовъ военый походъ *ніе ништа манѣ него* чести пунъ (стр. 101.) nichtsweniger als Ehrenvoll; преводъ нити е србски, ни добаръ. — Ньіове мысли мени су *свеедно* (нѣмачки вальда: Ihre Meinungen ſind mir gleichgültig стр. 33) србски ніе. После ручка обично *не излази*, (куда?) нѣмачки: er geht nicht aus, има свое значенѣ, кое треба на србски другоячіе превести. Хіляда *средстава*; у моимъ *предузећима*, са своима *оделеньима* (оддѣленіяма); чини ми се, да е све противъ Грамматіке. — Обузео ме е *некій родъ* страа; я *дозволимъ мени* ту приметбу; „*я* видимъ“ усудимъ се *я* говорити —; на све е стране у послу (свуда се ради); — сами Германизми.

Єданъ странъ Списатель каже, да ће Србльи морати ићи у Загребъ учити србски, еръ се тамо чисто пише; да видимо како: *Сумня* е рѣчь славенска, не валя дакле, него треба казати просто србски. Како? Нѣмацъ каже Zweifel. Zwey, то е два, двое; дакле и Zweifel, *двойба*; садъ е лако начинити и одъ verzweifeln *сдвоити*. Повѣстница не валя, еръ е славенски, него: es iſt geſchehen догодило се, дакле Geſchichte *доводовштина*, по аналогіи баруштина, маглуштина! — Нѣмацъ каже:

das Buch zerfällt, дакле чисто србски: кньига *распада.* Досадъ се писало *состои се* или *састои се*; то ніе валя, ерь Нѣмацъ не каже es beſteht ſich, него es beſteht; дакле *састои*; напротивъ ніе добро казати *захвалюемъ*, него *захвалюемъ се*; зашто и Нѣмацъ каже: ſich bedanken. — Scheiden значи лучити, дакле и entſcheiden одлучити, и одтуда *одлука.* Досадъ се писало: и се *питамь надеждомь*; но то не валя, ерь е славенски, него треба писати србски: у мѣсто питамь, *гоимъ*, у мѣсто надежда, *нада*, Нѣмацъ пакъ каже die Hoffnung nähren, дакле *гоити наду.* Ніе ли ово чисто србски? — *Учтивость* е рѣчь славенска, треба дакле изразити србски; како? Нѣмацъ каже Höflichkeit; Hof, то е дворъ, дакле Höflichkeit *удворность.* — Ово довольно потврђуе наводъ, да Србльи мораю ићи у Загребъ научити се чистоти србскога езыка.

Садъ се почело писати *нѣкои* у мѣсто *нѣки.* Славенски се пише нѣцы.

Новіи списательи желе, да се пише *Срби* у мѣсто *Србльи*, и по томе да се ображавaю сви падежи у множественомъ числу, по аналогіи: Арапинъ, *арапи.* Обично се у говору каже *Србльи* и *Срблѣ*, а и у старымъ споменицыма србскимъ стои: краль Срьблемъ, или Сьрблѥмъ. Садъ, оћемо ли мртвомъ правилу за любовь живо име мѣняти?

Даю и *даду*, *знаю* и *знаду.* Многи мысле, да е ово последнѣ *даду*, *знаду* погрѣшно, и волели бы да се одбацы, па да остане оно прво на *ю.* Я свакояко мыслимъ, да е разлика, кадъ се каже: „треба да се кньиге *издаю*,“ и „дали су кньигу матичарима, да ю *издаду.*“ Тако по момъ мнѣнію „*кадъ даю*“ значи si dant. „*Кадъ даду*“ si dederint.. „Кадъ ми *даю*, зашто не бы узео (а не *кадъ ми даду*); напротивъ „отићи ћу, докъ ми *даду* писмо“ а не, *докъ ми даю.*

У *Огледалу* србскомъ на страни 505. овако стои: „многа се мѣста у *Црнугору* знаю; у *нахію* црничку, ріечну (стои); Исторія печатана у *Москву* и т. д.“ Кадъ се оваковы одступцы чую у Банату, то се безъ обзира опорочава и куди; а за црногорске погрѣшке каже се: „тако овдѣ народъ говори“ као да у Банату ніе народъ србскій!

Єданъ нашъ Списатель примѣчава у предговору, да е кньигу написао само изъ тогъ узрока, да бы се упражнявао у србскомъ езыку; еръ га, вели, добро незна!!! То е зло!

Нѣки желе быти сасвимъ слѣдствени, па пишу *предмѣтъ*, мѣсто *предметъ*. Рѣчь ова долази одъ *метати*, или одъ славенскога *метаю* (бацамъ), дакле еданъ путъ за свагда: ПРЕДМЕТЪ, а не ПРЕДМѢТЪ.

Све и *сво*. Гдѣкои изоставляю ово последнѣ, и свуда употребляваю *све*. Я пакъ држимъ, да е *све* више као нарѣчіе нѣко, а *сво* прилагателно. Тако се каже: *све*, што мене окружава; *све*, што знамо; на противъ *сво* село; *сво* естество и т. д.

За чудо, какве по кои путъ саставке морамо да читамо! Ко оће да се о томе увѣри, нека прогледи у Народномъ Листу (числу 45. о. г.) саставъ подъ именомъ *Кралѣвићъ*, или у Подунавки (числу 48). *Человѣкъ*, и гдѣкое началне членове, па ће се упрепастити. Ово е рђавъ знакъ напредованя у кньижеству.

По природномъ течаю стварій обично млади люди више раде, а старіи мотре на ньи, праве примѣчанія, и исправляю ій, кадъ виде, да правымъ не иду путомъ; но наши млади списательи радіе претресаю дѣла туђа, цѣне и пресуђую, шта е добро, шта ніе; друге ободраваю и хвале, и слободно даю савѣте, шта вамъ треба чинити.

Кадъ бы овако свакій, што гдѣ примѣти, одма забележіо, па кадъ бы се ово не само печатало, него и други читали, и на ползу употребили свою; могло бы се што и учинити. А не бы шкодило кадкадъ и добре Грамматіке као што е Г. Вука Караџића, па и Рѣчникъ нѣговъ прогледати.

I. С. Поповићъ.

II.

ПРОИЗВОДИ КРАСНОСЛОВНИ.

1. ОРИГИНАЛНА САЧИНЕНЯ.

А) У СТИХОВЫМА.

а)

СВЕТЛОМЕ ПОКРОВИТЕЛЮ
Друштва Србске Словесности
Князу Србскомъ
Гоподару
АЛЕКСАНДРУ КАРАЂОРЂЕВИЋУ,

приликомъ, кадъ е Імператорско-Рускимъ Орденомъ Свете Анне првогъ степена украшенъ.

Слава і' бож'я Князу дійка
прва Србскоме,
Тек' са неба благодатъ се
шалѣ свакоме;
Карађорђа Богъ обдари
управъ единый,
Да онъ чуда небывавша
собомъ почини,
Народъ Србскій на оружѣ
да онъ подигне,
Да бычъ злости съ ярмомъ грозе
о тле распрсне:
Но шта више, шта л' дивние
сѣмъ тог' да сврши,
Све жертвовавъ, врага людства . . .
іошъ да спридуши;

Ту е помоћь одъ нѣг' призво
Слав-Сѣвера Царь,
И пріймно ка' одъ брата
Славско-братскій даръ.
Рода л' докъ е у Србинству
Карађорђева,
Цар-потомка л' докъ у Руству
Александрова
Немогу се заборавит'
ньи два никада,
Но пазит'се узаямно
оба свакада.
Княже л' Србскій Александре,
Славске т' любве знакъ
Царь Николай, Слав' хранитель,
као вѣре зракъ
На прси ти самъ придѣну
свѣту очито,
Слога свойте да се памти
врла вѣчито.
Честитъ быво, тко признаво
збильску честитость,
И оба ихъ свуд' сретала
райска блаженость.
Аминь Боже свагда твоим'
Слав'ма помагай,
Отуђивну ћудь имъ само
нигда недавай —.

С. М. С.

б)

БОГОВОЙ.

Дійванъ тил' си
Надбоговскій Бого
И у мраку,
Ко у ясну зраку,
И у мраву,
Ко у цару Лаву,
То л' у Ср'бу,
И у Срба гербу,
То л' у свему
Кругу човечѣму!!!
Єдномъ негда,
И то не одавна,
Докле ратъ є
Небывавшій траіо
Соколића
Супротъ Змаєвића
Ср'бскогъ Србства
Проћъ Яньчар-Турства,
Єдно Србче
А дванестолѣтче
У Лѣшницы
Обрес' међ' войницы,
Да се учи
Мужки воєвати,
Да с' научи
Смртцу презирати
За свой народъ
И за свою вѣру,
Та за правду
И обшту слободу
Свога дома
И свог' завичая;

Іошт' онъ своє
Да покає старе,
Отца браћу,
Стрице и рођаке,
Што су му ій
Турски зулумћари
Коєкада
Штокуд' погубили,
За то само,
Што су были вѣрни
Своме Србству
И своме Христянству,
Бранили га
Мишцомъ и оружѣмъ.
Исто Србче
Мирко є Рађевче,
Одъ Борка є
Ол̎ изъ Крупня было,
Отуд' было
Там' се и родило,
Ђе и досле
Рађани Србацы,
Витезови
Ко' стари Юнацы,
Коє свієтъ
Заборавит' неће,
Докле ница
И трава и цвеће.
Пытаю га
Сви войницы Срби
Упыта га
И Бѣловъ Іоване,
Шта ћ' диете
Међу ратницыма,
Шта ћ' онъ малый
Ш' ньим' у муасери,

Вальда і' жельно
Огня с' нагрияти,
Одъ кумбаре
Топа и плотуна,
Што по наздань
На све стране пламће,
И по шанцу
И около шанца,
У ком'но е
Шачица Юнака
Према сили
Безбройна Бошняка.
Диете е,
Али збори мудро,
Диете е,
Честито колѣно:
„Ако ништа,
Доносићу воде
У тиквицы
Те поит' войнике,
Кадъ им' жеђа
Стане досађати,
Одъ велике,
Ватре и врућине;
Сад' е лѣто,
И жетвено доба,
Садъ Рађевцу
Найслађа е вода,
А войницы,
Све су жетеоцы,
То я знадемъ
По моему отцу;
Отацъ ми е.
Често говоріо:
Живъ ми быо
Мой единый сыне,

Свуд' бывао
Међу найбольима,
Расто' скоро,
А старіо споро,
Оро, сеіо,
Жео и косио,
Пакъ и мейданъ
Свуда односио,
Ђе се годеръ
За народъ воюе!
Я садъ овде
Све самъ нашо болѣ,
И то видимъ,
Одъ свакогъ' самъ слабльій,
Ал' ћу отца
Слушат' я до смрти,
То самъ живом'
Нѣму обећао,
Гробу отца
Завѣтъ учиніо
Нећу слажат'
Кост'ма родителя,
Да пода мномъ
Сва б' згорѣла земля,
Пакъ вы за ме,
Ништа се не бойте,
Я доиста
Издати васъ нећу,
Но послужит'
Чим' узмогу хоћу.“
Оставе га
Браћа Србадия
Нека имъ га,
Личи юнакъ быти,
У то доба,
Силна турадія,

Те обично,
Лѣшницу обколи
Ка' и вазда,
Тако ев' и сада,
Пакъ е почне
Топовима тући,
У ню бацат'
Кумбаре паклене;
Срби бране
Себе и Лѣшницу,
Свою кућу,
И свою ньивицу,
Али Србче,
Ни дѣте ни момче,
Што е рекло,
То е и чинило,
Са изворца
У своіой тиквицы
Воду носи
Те пои войнике,
А све пыта
Шта е то кумбара,
Добро пази
Колик' она рази,
Како л' квоца,
Што л' панувши ради,
Па тек' едномъ
Свима изъ ненада
Юришило
Исто Србче лудо
Исподъ коня
Фушкіе зграбило,
Пуну шаку
Башъ онако мокре,
Ньомъ кумбари
Уста загушило,

Те угаси,
Ужасну кумбару,
Како прву,
Тако є и сваку,
Коя годъ є
У шанацъ имъ пала,
Те почела
Вртит' се обично
Докъ да планне,
И све смртъ нападне.
Чудила се
Сва Лѣшничка Войска,
Чудиле се
Босанске Топціє,
Што кумбаре
Ньине не пуцаю,
Те по шанцу
Небію имъ Србе,
Како б' они
Хтели и желѣли,
А незнаю,
Дiете ій гаси,
Єдномъ шакомъ
Одъ коня фушкіє.
Тога чуда
И тога дѣтета
Тай занатъ є
Траіо годинама,
Ал' є пуко
И гласъ по Србіи,
Како с' можє
Кумбара гасити
Тер' є тако
Іоштъ и друго Србчє
Делиграда
Гасило кумбаре,

И до данасъ
Іошъ има Србова
Іошъ по неки
Тадашньи войницы
Доба тога
Карађорђевога.
Кои нам' су
Та оба дѣтета
То радити
Очима гледали.
Хай диви се
Мужество дѣтинству,
Шта є моћно
Радит' и дѣтинство
Кад' се воли
Бранит' отечество.
Боже правый,
Боже свемогућій,
Боже Спаса,
Боже Назорея,
Да прегрозна
Бывшега зулума
По Србіи
И нѣну Ришћанству?!!
Зулумъ силный
Уздража и дѣцу,
Да се дигну
Све и слабе руке,
Да одразе
Све зулума муке;
Дѣца слаба
То су ти радила
Чега би се
Херкули страшили,
Ол' дивили
Сами Кралѣвићи;

Ал' су, Боже,
Дѣца надоєнна
Твоіомъ силомъ
Слова Христовога,
Бога воля,
Бога є и сила,
Али Бога
Оногъ Назорейска,
Нѣгово є
Одъ искона свѣта
Међу људ'ма
Чисто православѣ,
А то нам' є
Право благочестѣ,
Благочестѣ
Што и правовѣрѣ:
Све у славу
Бога єдинога,
Све за животъ
Вѣре и Закона,
Ал' онога
Бого-Спасовсвога,
Богомайка
Цыгла Назорейка
У яслама
Што га є родила,
Међ' ангели,
И међу пастыри;
Овце, кеньцы.
Том' се радовали,
Но и цари
Ка' и звезде неба
Своє горде
Преклонили главе
Съ край до на край
Землѣ и свієта

Собомъ ишли
Даре му носили,
Спасеніє
Одъ нѣга искали,
Спасеніє
Одъ нѣг' и пріймали,
Ал' да пази
И срцемъ и душомъ,
Дѣломъ, словомъ,
И помоћу свакомъ
И царъ чойка
Себи подобнога,
Чойку ближнѣг'
Лика боговскога,
Єр' у Бога
И цари су люди,
Та истина
Свієтъ обасява;
Шта л' ће онда
Немоћ' и дѣчица?..!
Тога нейма,
Нит' га може быти;
Уста дѣтска
Срца невинnога,
Божия су
Понайвећа слава,
Дѣца л' руке
Кад' уза све дигну,
Онда одма
Сво тиранство пада,
Гласъ и траг' се
Сатре Яньичарству,
И свакоме
Истогъ зулумћарству,
Кадъ Богъ влада
Тако суди правда.

С. М. С.

в)

СРБИНЪ.

Non canimus surdis.
Virg.

Незна Рая, шта є шала
У слободи и у вери,
У єзыку, па имену,
Завычаю, и спомену.
Слобода є Раіи мила
Као майки сладко чедо,
Као сея брату своме.
За слободу изгинуше
И Обилићъ, и Кралѣвићъ,
И Топлица, и Косанчићъ,
Карађорђе громовитый,
Па и Велько, чуданъ юнакъ. —
Вера тврђа одъ камена
При Србину побратиму.
Ко у веру нашу дира,
Тай намъ срце одузима.
Неда Србинъ своє вере,
Свогъ Божієгъ разговора.
Докъ є косе храброй глави,
И докъ му є снажне душе.
За то знаде Сава наша,
За то знаде Дунавъ широкъ.
Што омили Светъ Неманя,
И сынъ нѣговъ Светый Сава,
Што Кнезъ Лазаръ са Милицомъ
Сувымъ златомъ искитише:
Заръ то когодъ да поквари,
Србской майки да омрази? —
Єзыкъ, име, крвно сродство,
Коє Срба Србу веже,

Кое й слађе одъ шећера,
И одъ леба, и одъ меда,
Кое имъ є Србка дала
Са предрагимъ своимъ млекомъ,
Неда Србинъ за сво благо
Белогъ света неброєно.
Єзыкъ чува мысли наше,
И лепоте разговора.
Име брани племе наше
Одъ пропасти и неволѣ,
Име чува славу нашу,
Име намъ є дика, поносъ. —
Завычаю Рода мога
Ты си рассадъ свію сластій,
Ты си мелемъ Србскомъ срцу,
И одъ муке, и одъ єда,
И одъ сваке неприлике;
Ко бы волео теб' преживит',
Онога є зверско срце,
Онога є душа црня
Одъ душманске и ђаволске. —
Ты спомену, ты си животъ
Свега Србства, све красоте,
Ты си споєнъ Србской крви,
Као огню лепа светлость,
Ты си міо Србскомъ срцу,
Као унуку добрый деда.
Тобомъ живе наши стари,
Тобомъ Марко силный, пева,
И своггъ шарца разиграва.
Гди б' живіо безъ спомена
И Обилићъ, и Бановићъ,
И змай Деспотъ, и Кнезъ Павле?
Споменъ чува Србску славу
Одъ трулежи и пропасти,
И одъ мрака и одъ врага. —

О светынѣ Србска срца,
Сладко добро Рода мога!
О спомену, завычаю,
О єзыку, мило име,
О слободо, блага веро,
Гди се вама жертва дає,
Ту є моє земно благо,
Гди се за васъ крвца ліє,
Ту ћу и я погинути,
Изломићу найпре коплѣ
Біюћ' прси Србски врага,
Мачъ зеленый иступићу
О душмана наши главе.
Небойте се вы светынѣ
Мога Рода храбра, славна,
Одъ пропасти небойте се;
Васъ чуваю сви юнацы
Србска Рода одабрана,
Њи предводи Душанъ Силный,
И огнѣный Карађорђе,
Те юнаке непобеди
Нико живый осимъ Бога;
Светъ Илія съ њима живи,
Съ громовима они раде,
А юнацы друга света,
Мањи дела, манѣ чести
Издалека с' чуду диве.
Тако живе стари наши
У райскоме ономъ свету
Збогъ юначки свои дела
За слободу и за веру,
Рад' имена, и єзыка,
Завычая и спомена,

И збогъ красны задушбина:
Тако нама радит' треба,
Да се рая насладимо,
И небесне сваке славе.

И. Захарієвићъ.

Б) У ПРОЗИ.

БЕСЕДА

О НАРОЧИТОМЪ ОПРЕДѢЛЕНІЮ УЧЕНОГА ЧОВЕКА.

одъ

Игнята Станимировића,

Профессора при Лицеуму К. С.

У свестворү божіємъ шта може већій, шта ли пречій, шта заслужніи, и шта достойніи предметъ размышляваня човеческогъ быти, него што то *човекъ* може, а и треба самъ себи да буде? *Човекъ*, велимъ, кои ма да матеріално, или по вештеству, ни єдно зрно сунчанога прашка на светъ произвести и створити не бы кадаръ быо: опетъ по душеумномъ богоподобію, и причиномъ таковога, формално, или по спольномъ твору своммъ, заслужує доиста *Полубогомъ* назвати се! Єръ осимъ што у таконазваным' красным' художествама цео створъ божіи у точноподобным' образима сличава, іоште истоветну вселене створевину разнымъ начиномъ у разне образе склапа, и тако угодніегъ и удобніегъ живота свогъ ради, разне, до удивленія насъ приводеће производе себи и свету, уколико такови непосредствено божіимъ прстомъ произведени нису, своіомъ рукомъ накнадително содѣлава, и тиме првобытну наготу свою у величественый цара земнога видъ преодева. *Човекъ*, велимъ, кои є по двочастной, душевной сирѣчь и тѣлесной суштини своіой на обалу два света чудесно вольомъ божіомъ поставлѣнъ! єръ по естественой или чувственой природи своіой искуственомъ или овоземномъ свету принадлежећи,по нѣму равно са осталым' животинями шествує; по већой части одъ самы овы саживотны, помеђу коима влада и господствує, много слабіи и неячніи после краткогъ живота рушнымъ тѣломъ своимъ час'пре скончава се, и майки своіой, црной земльи, у нѣдра повраћа се: напротивъ по духу, или по нравственой природи своіой, коя у нѣму умствено размышлява, и цѣль предпоставно преизволева, шта више, коя у нѣму заповеда, и коя га свако земно благо, где є требе, па и самъ животъ свой старіє дужности ради жертвовати учи, по той, велимъ, превосходніой природи своіой — по коіой съ овоземнымъ магновенымъ, бурнымъ, и вообште манѣсовршенымъ светомъ незадоволяваюћи се, већъ напротивъ силну чезню и тежню за надземнымъ, вековечитымъ, и свесовршенымъ духова светомъ жельно у себи осећаюћи — іоштъ више, рекао бы, овоме свету принадлежи, где са праизворомъ свесуштествуюћега соєдинивши се, спокойно душомъ смирує се, и вечиту домовину свою наоди. — По овым' пакъ постоєћим' истинама, шта є ипакъ, велимъ, достойніє, него свесрдо на првоположено, коимъ самъ започео беседу ову, и опетъ повратити се пытанѣ моє: шта сирѣчь важніи, шта ли знаменитіи предметъ размышляваня човеческогъ быти може, него што то човекъ самъ себи быти заслужує, кои по предизложеной двогубой природи своіой найвећу заръ у себи скривену носи тайну?! Па да бы иста многознаменита важность, и великолѣпно достоинство човека іоштъ величественіимъ зракомъ на позоришту света просинуло, желіо самъ я одъ моє стране слабогъ ми пера покушеніємъ: *изъ свеобштегъ опредѣленія людскогъ, наособно и нарочито опредѣленіе ученога човека извести, и у поединым' дужностным' му дѣлма подробно изложити.* Коє предпріятіє утолико іоштъ важніє и вниманія нашегъ много заслужніє мора быти, што преизбратый предметъ овай насъ, по надлежной намъ дужности, найоближе дотиче.

Одма при почетку не малогъ задатка овогъ пада ми на паметь доиста проста, али не маловажна пословица ова: „Ко добро починѣ, половину свршує“, коя да бы се на ово моє дѣло са истиномъ односити могла, съ найдубльомъ, и тымъ већъ найоснованіомъ започинѣмъ истиномъ овомъ: *да су природе закони, божіи закони, кои е у ньима непосредствено свету волю свою изявіо, да цела вселене природа онакова, као што ю е едноречнымъ волѣ свое удѣйствомъ создао и створіо, у суштини своіой буде и пребуде.* Овай пакъ у свесоздавини безизятно владаюћій, и целу природу у суштномъ єстеству своомъ самоодржаваюћій свеобштій законъ божіи, ако болѣ ясности и веће очевидности ради оединствуемо, и поименце на свеживотный родъ, а у овоме нарочито на човека, о коме се овде речь и повела, єдинствено сведемо, истый садапоменутый законъ божіи, кодъ човека, као началный и главновладаюћій, появит' ће се и изявити: *у тежению за животомъ*; *и у тежению за обдржаніемъ рода свога у естеству* (одъ куда и обдржаніє єстества у целини своіой). Изъ ова два човеку урођена закона, као изъ два природодана полога, проистичу и пораћаю се подъ крепкимъ покровителствомъ умности, хиляду други права и дужностій, и то, *изъ првога*, као првородно пораћа се не само право, већъ и дужность: *раане и одбране*; *изъ другога пакъ* као начално изтиче право, а и дужность: *подружности*, *и меѣусобне узаямности* *); а изъ *обадва* извире човеку: *пуна, но умна слобода дѣйствованя, съ небровнымъ другимъ на овыма темелѣћим', према себи и другима относећим' се правама и дужностима.*

Одовудъ пакъ непосредствено извести и слѣдствовати се дає самоистина послѣдбина ова: *да човекъ, као што ніє одъ себе, тако и самогъ себе ради ніє постао, ни родіо се, већъ напротивъ score уколико себе, утолико іоштъ и другога ради на земльи суштествує, и бременый дугъ дужностій у суштествованю своMъ на себи носи*; коіомъ самоистиномъ не само да се подоснива, већъ іоштъ ясно и явно доказує *двогубо опредѣленіє човеческо, сирѣчь: посебно или особно, и односно или дружбено.* Прво положено є: *у крайномогућемъ самога себе усовршавању*; друго пакъ: *у свеобштемъ согласію, и свеколикомъ у дѣли' наши' равнообразію;* коя два опредѣленія купно, но прећутно, како *несовршено начало* тако *и коначну совршенства цѣль нашу* по себи већъ, и као нехотице изявлюю. Оно т. є, начало наше, (иначе єстественый животъ нашъ) посредствомъ природе Богомъ намъ є подарено; ову пакъ т. є. крайну совршенства цѣль нашу посредствомъ труда и зноя нарочито у добродѣтели тражити намъ є оставлѣно и наложено, како бы томъ причиномъ и заслугомъ не само овоземно сожитіе наше облагостанити, веѣъ іоштъ и обеѣану намъ, съ оне стране гроба, вѣчнога блаженства награду праведно получити кадри и достойни были.

---

*) Єрбо є родъ човеческій на два поола поделѣнъ тако, да се текъ обштенѣмъ оба поола у єстеству одржати, и тога ради меѣусобно подруживати, а изъ тога начална дружба и дружина, и многе друге узаямности породити мораю.

Но ни едно, нити посебно или особно, нити пакъ односно или дружбено опредѣленіе човеческо у свесовршеной мери одъ смртника постиѣи и осуштествовати се неда, као што се *Ідеално* или мыслеобразно у таковой помыслити дае поради вечитогъ благонапредногъ дѣйствованя нашегъ на земльи, да не бы иначе са постигнутымъ врховногъ совршенства степеномъ даля дѣятелность наша престати, и тако смрть у животу наступити морала. Слѣдователно истино и дѣйствително опредѣленіе човеческо едно и друго состои се: *у совестномъ и дѣломъ дужностномъ непрестаномъ приближиваню ко предпоменутым' ідеалным' или мыслеобразнымъ опредѣленіяма нашимъ*; коя оба ипакъ у смотренію меѣусобногъ отношенія уедно се слити, и едно другоме подчинити могу тако, да посебно или особно опредѣленіе односномъ или дружбеномъ опредѣленію човеческомъ т. е. *крайномогуѣе усовршаванѣ наше, свеобштемъ согласію и равнообразію нашемъ* за изворъ и причину служи; по чему бы се и обое згодно и точно слѣдуюѣимъ основомъ изразити и опредѣлити дало, сирѣчъ, *скупно усовршаванѣ наше, посредствомъ меѣусобногъ (т. е. нашегъ на друге, и други на насъ повратно односеѣег' се) дѣйствованя производити, то е врховно опредѣленіе човека и посебно или особно, и односно или дружбено.*

Овай пакъ умоизводно положенъ основъ такоѣе искуствомъ се осведочава, у коме толика о нѣму очевидне истине повидѣнія на првый погледъ усмотрити се даю; еръ кадъ веѣъ човекъ — као што баръ изображеніи, и по томе среѣніи светъ данасъ већъ постои — у содружеству се рађа, и природу одъ таковога за разне свое цѣли на разне начине већъ предуготовлѣну и предобдѣлану наоди; и кадъ е већъ толико, кое бы иначе сваків самъ за себе творити морао, предходително одъ други за нѣга учинѣно, да бы сваку сладость природе и быћа у пуной мери уживати могао, безъ да бы силе свое на што обратити и употребити морао: то по себи слѣдуе, да онъ ово последнѣ никако чинити несме, већъ напротивъ прво охотнымъ трудомъ одкупити, и дугъ свой према другима, за предучинѣно му толико благоуживанѣ, свесрдо отдужити има, *т. е. и онъ мора совршенсто рода човеческокъ, кои е нѣму толико благодатанъ быо, на некій начинъ и у некой мери повысити, и онапредствовати, или баръ сведушно о томе потрудити се.* Слѣдователно ни еданъ нема право за самособствену живота насладу исключително дѣйствовати, и себе одъ свои соближньи, или ове одъ себе, а нарочито одъ своГъ знања и изображенія исключити, и обезпотребити; ербо е текъ способомъ и радомъ други у станѣ приведенъ *таково* себи присовокупити; за кое као што е то свесодружный рода човеческогъ породъ и производъ, тако и целоме роду у обшту собственость припада; нити га ко такове са изключеніемъ лишавати може, већъ напротивъ свакоме природна и праведна дужность надлежи, сведушно и свесрдачно све силе и мысли свое на коначну и обштесодружну цѣль рода човеческогъ обратити, *т. е. по крайномъ могућству и найболѣмъ знанію своиъ непрестано родъ човеческій облагорођавати, и совршенству га своиъ све далѣ приводити.*

Ова пакъ природе задаткомъ порођена *Ідеа* већъ по себи у искуству влада, па и несвѣдомице одъ свакога више или манѣ, сваків данъ се остваруе и осуштествава; ѥръ ни ѥданъ неможе за себе самога што дѣлати, безъ да бы то и на другога подѣйствовало, па тако и за другога дѣйствовати морао; нити може, а и неће за другога што да дѣйствуѥ, безъ да тыме купно и за себе што дѣла; коимъ ипакъ дѣломъ *цео родъ човеческій у сѥдинѣно обштеусобногъ дѣйствованя коло оберучки савезуѥ се, и свеобштегъ собратства союзъ у души производи се.*

Каково дакле преумиля чувство мора прси онога преиспунявати, кои свѣдомице таковогъ међусобногъ свеусовршавајућегъ содѣйствованя заслужнымъ членомъ себе примѣнути може! Каквог' ли величества достоинство о себи и своимъ силама на срца престолу воцарит' се може кодъ онога, кои ѥ у силномъ душе восторгу почувствовати кадаръ, да му ни ѥдно магновеніѥ свеживзногъ бића своигъ не само ніѥ непотребно, и тунесуштно, већъ да се іоштъ и на све векове целога потомства разпростире! Какве ли, велимъ, отличія и поноса знаке десницомъ царице мудрости на украшенымъ му прсима угледати мора онай, кои се на полю просвештенія и изображенія народногъ и свелюдногъ у коло врстнодѣйствуюћегъ собратства кадро хвата и зна, да ѥ у роду човеческомъ доданашнѣгъ одъ Адама, и отданашнѣгъ до у вѣчность траюћегъ намъ развитка Мойсей и Пророкъ! ѥрбо сви мужеви, кои су се негда умомъ мудри и выспрени, духомъ велики и преузвышени, срцемъ благородни и великодушни, а заслугама врли и преимућствени у човечеству появили (коѥ повѣстница съ метаніѥмъ напоминѣ, а и коѥ прећуткуѥ), сви су они благодатно за насъ дѣйствовали, или простіѥ да рекнемъ: *сви су они за насъ орали и сеяли, а мы на готову жетву доспели, гди у благословене стопе ньіове ступамо.* И мы дакле морамо, а и можемо, само ако хоћемо, рода нашегъ и човеческогъ собратство све више умудравати, и све веһма усреһавати, и тако му *онай совршенства храмъ* далѣ подизати, кои му е одъ благословены предака среһномъ рукомъ основанъ, у коме смо и мы ово наше совршенство, Бога молеһи, нашли и пріобрѣли.

Па нека бы се, као што то лагко быти може, између насъ когодъ и нашао, кои бы целу довдашню беседу мою на кратко, но манѣ разсудно оспорити, али никако іошть овым' речма опроврһи могао: да намъ е сирѣчь о честопоменутомъ совршенству, као опредѣленію нашемъ, залудъ толико пеһи се и сотрудствовати, кадъ һе насъ наскоро смрть скончати, и съ овогъ света нестати. Но овым' речма уместо да се ужасавамъ, и одъ предопредѣлене намъ коначне цѣли одвратити могу, напротивъ власи ми се на глави одъ милине дижу кадъ помислимъ, *да и поредъ смрти могу, само ако хоһу, быти безъ смрти!* връ текъ по себи и у себи съ овогъ света нестаемо, учинѣнымъ пакъ дѣломъ и овога дѣйствомъ, докъ е света и века, међу човечества собратствомъ дѣйствовати непрестаемо; као што іошть и данасъ благодатнымъ дѣломъ своимъ сви они на насъ дѣйствую, кое һе повѣстница, догодъ трае поднебесногъ сунца, као благодѣтелѣ и спасителѣ рода човеческогъ славити и споминяти; при коимъ речма мыслимъ, да һе и пређашньій смрти боязльивацъ убеђенъ, радо узкликнути са мномъ: *О да премиле мысли, и пресладкогъ за човека опредѣленія, кое му и у смрти дае безсмртіе!* Дакле са предпріятіемъ предизложене намъ цѣли, као што вѣчность себи присовокуплявамо, и по томе гордо главу понети, и съ поносомъ очи къ небу управити можемо: тако напротивъ можемо не само оным' предпоменутогъ боязльивца речма, да насъ сирѣчь смрть наскоро скончава, и съ овогъ света спрема; већъ іоштъ насрамъ сунцу и месецу, црной земльи и бесномъ вулкану, бурномъ мору, силноме грому, пѣваюћи, овым' пркосити речма:

Смешайте се у єдну туштину,
И све, млевомъ, купно съ моимъ тѣломъ,
Све у пепео скрште и прашину —
И ћ' надъ вашим' грозным' развалинам'
Витя с' духомъ пребывати душомъ;
Єр' самь вѣчанъ! па све одолѣвамъ!!

И тако што самъ рекао, нећу да поричемъ; него ипакъ повторити желимъ, да є свакій онай, кои є опредѣленіє свое испуніо, не само оно- већъ и ово-жизну, вѣчность себи задобіо.

Но са богосуђенымъ опредѣленіємъ или усовршаванѣмъ нашимъ нуждно и непосредствено скопчано є: предходително сазнанѣ, известно познаніє, и истино свѣдѣніє свію дарованія и способа душевны, свію покрета и чувства, свію полога и нагона природны; или укратко да кажемъ: цело душевѣдѣніє, са скрознымъ прозиромъ целокупне суштине човеческе, и съ равномернымъ свега тога развиткомъ; кое ипакъ све изъ єдногъ єдитогъ извора истиче, сирѣчь: изъ наравногъ душезактева све дознати и познати, што човека обколява. Али єдинствено *познаніє предпоменуты дарованія и способа душевны, безъ знаня и науке, како ій развити и усавршити треба,* не само да є за содружество и родъ човеческій безполезно, већъ бы іоштъ свакога у срцу стужавало и онеповолявало зато, што бы се на тай начинъ непріятельски поступало съ онымъ, коме бы се недостатцы заръ нѣгови открыли, а средства скрыла и утаяла, коима бы ій изгладити и уклонити могао.

Али бы іошть много хуђе и бедніє станѣ човека было, *када бы изъ поменуты дарованія душевны произтичуће цѣли, као почувствоване потребе, познати научавао, безъ да бы се са средствама упознавао, коима бы се такове постићи дале*; єръ онай бы ми већъ и злотворъ быо, кои бы ми какву желю и потребу почувствовати дао, али ми постићи є никаквогъ средства и начина не бы подавао; слѣдователно болѣ бы ми по сто пута было, да ме є у момъ животинскомъ незнаню оставіо, баръ бы душомъ спокойніи быо, по оной старой пословицы римской: „За непознатымъ нема ни жуднѣ“.

Првостручне науке єсу *чисто мудрословне*, єрбо се природа човеческа текъ самособственымъ свѣдѣніємъ и убеђеніємъ извести, и познати дає. Другостручне пакъ науке єсу мешовите, и то одъ части мудрословне, одъ части пакъ искуствене; єръ као што се цѣли текъ умомъ предпоставити даю: исто тако осуштествованя свогъ ради, на поєдине искуствене предмете односити се имаю, да бы се овыма, као средствама, постићи и остварити могле; закоє и называюсе *мудрословно-повѣстне*, и єсу роду човеческомъ одъ найвеће користи и потребе.

Найпосле дужни смо іошть знати: *на комъ степену изображенія кои родъ наука и народа стои, како се до тогъ степена дошло, и коимъ се средствама у томе послуживало*? Коє текъ у єдинственомъ искуству и презбывшим' се искуственым' догађайма са основомъ тражити и наћи се дає; закоє и єсу овостручне науке *само повѣстне*. И тако сва три ова вида поменуты наука кадъ се, и кодъ кога се у єдну целину слію, а безъ тога велику користь и неподаю, пораћаю строгоназвану *ученость*, или баръ исключително у томъ смыслу морала бы се да зове.

Ничимъ манѣ као што ніє могуће цео данашньій кругъ знаня човеческогъ по сва три поменута вида своя поєдинственику преєздити и себи присвоити, и као што бы збогъ истогъ немогућства цео трудъ таковога — не збогъ зла намереня, већъ збогъ краткогъ и манѣ мудро употреблѣногъ живота и времена свогъ — безуспѣшанъ, а цео животъ роду и собратству човеческомъ, ако не башъ сасвимъ безплоданъ, доиста манѣ добитанъ остати морао: тако, безъ да напоменемъ, одовудъ по себи се каже, да се не целоставномъ, већъ само почастномъ кругу наука посветити али по сва три поменута вида усавршити имамо; єръ као што бы родъ човеческій на онай начинъ грдный морао имати губитакъ, тако текъ на овай начинъ великій свой получава добитакъ. Цѣль пакъ свію наука єсте она горепоменута, сирѣчь: *силомъ и помоћу ньіовомъ све душевне силе и дарованія равномерно съ непрекиднымъ напредкомъ развіяти и усовршавати.* Одкуда по себи слѣдує, да є башъ *нарочито опредѣленіє ученога човека ово, сирѣчь: врховно надзираніє и попеченіє о дѣйствителномъ напредованю, и постояномъ таковога поспѣшествованю за родъ човеческій имати и носити:* по коіой дужности своіой достойно бы се звати могао: *нравственымъ Надзирателѣмъ и Бригоносителѣмъ рода човеческогъ.*

Не манѣ дужность є таковога, цело своє знанѣ, као умно иманѣ, на користь и ползу рода човеческогъ обратити и жертвовати, т. є. *све што є добро и красно, као цѣли, а што є потребно и полезно, као средства, упознавати му.* Ничимъ манѣ одтуда іоштъ неслѣдує, нити хоћу тыме да кажемъ, да се онъ са светомъ у она дубока испытиваня и умованя упуштати има, коя му самомъ предузимати валя, ако и кадъ што известно и основано пронаћи и извести жели; али то као што му ніє могуће, тако іоштъ кадъ бы чиніо, малопаметанъ бы быо. Но на ово, ако и нећу я, другій ће ме зацело упытати: дакле како може и како треба таковый човекъ знанѣ свое осталоме свету да спріобштава и подае? На кое као што ніе лагко, тако и на махъ одговорити се неда; него одговора ради слѣдујуће предрећи желимъ изясненіе, сирѣчъ: свакомъ е човеку Богъ у душу истинолюбіе, а у срце, као душечувственикъ му, истиночувствіе уліо, или обое уедно да рекнемъ: свакоме е Богъ посредствомъ природе *истинодушіе* подаріо, кое као што е у природномъ свомъ неразвіеномъ станю по себи недостачно, сваку истину одкрити и дознати, па зато га развити, изобразити, и пречистити треба: тако напротивъ сасвимъ е довольно и способно *сватити и примити сообштене му одъ другога већъ одкрывене истине.* Исто тако природно е, и свакоме срцу свойствено *свѣреніе и повѣреніе према честно- и право-душію другога,* безъ чега ни найманѣ подружіе и сожитіе у роду човеческомъ обстати и одржати се не бы могло. И тако садъ на поменута ова два природодана стуба, сирѣчъ: *на истинодушію, и повѣренію према честнодушію другога* свакій наученикъ кадаръ е, само ако уме, целога света училиште подићи, и явна му наставленія целогъ свогъ знаня поуздано предавати; по комъ дѣлу свомъ, као што есте, тако се іоштъ достойно и праведно назвати може *Наставникомъ рода човеческогъ.*

По овомъ пакъ дѣлу и званію свомъ, дужность е далѣ ученога човека, не само съ данашньимъ станѣмъ, обштимъ потребама, и нужднымъ за такове средствама родъ човеческій вообште упознавати, већъ іоштъ и цѣлной смераване будућности точки свим' могућим' средствама приводити га, т. е. онъ е дужанъ проматрати и разсматрати, куда родъ човеческій съ мѣстне доданашнѣг му станя точке на широкомъ совршенства полю у будуће стопе своє управляти има, ако на правомъ своме ко коначной цѣли водећемъ га путу остати, и съ таковога несврнути, и незаблудити жели; коє као што се на махъ учинити неда, єрбо скока у природи нема: тако іошть сугуба ће-дужность ученога быти: *брижно се о томе старати и настоявати, да родъ човеческій на томъ путу у шествованю своме незастане, или зарь у натрагъ врне;* по комъ попеченію своме ипакъ бы се заслужно именовати могао *Воспитателѣмъ рода човеческогъ.*

Найпосле покрай свію поменуты заслуга и дужностій, поглавито іошть о нѣму примѣтити се има, да є таковый човекъ нарочито дужанъ: *цело човечество у самомъ себи достойно почитовати, и за образацъ нравствености целоме свету примерно служити;* єръ кадъ є већъ по предреченоме, свакога посебице, и свію насъ укупно крайна и последня цѣль нравствено облагорођаванѣ човека и човечества; то по себи слѣдує, да свакій наученикъ *као нравственый Надзиратель, Наставникъ, и Воспитатель рода човеческогъ*, поменуту цѣль неизгубимо предъ очима имати, и непремѣнно по таковой владати се и управляти има; єръ кадъ онъ као одабраніи и превосходніи, неће по Хрістовымъ речма: зачина и соо роду човеческомъ быти, онда гди се има далѣ и тражити? Искуство пакъ свакій данъ намъ показує и доказує, да се човекъ не само словомъ, већъ іошть выше и убѣдителніє учи примеромъ и дѣломъ; єръ што се у самомъ дѣлу окомъ види и увомъ чує, то много яче впечатлѣніє у човеку производи, и по томе силніє на човека дѣйствує; слѣдователно главна є іошть дужность научениka: *угледнымъ примеромъ у добромъ дѣлу предходити, и у самый нравственый законъ себе претворити.*

О да срећне за таковога судбине, кои и по особеномъ позиву своме, оно дѣлати има, кое намъ свима по обштемъ опредѣленію нашемъ творити надлежи! При овымъ пакъ речма како се могу уздржати, да и насъ саме за срећне непроречемъ, кои смо се срећномъ судбомъ и высочайшомъ вольомъ, ако не башъ за свештенике, а оно баръ за службенике свете те дужности произвели и рукоположили! Тымъ пакъ дѣломъ и мы смо се на ту свету дужность торжествено позвали: *да сваке истине жрецы и сведоцы будемо, ньой да служимо, нѣ ради све и сва да подносимо, па ма было да и умремо;* еръ и у томъ случаю, шта бы друго учинили, него башъ оно, што намъ и по обштемъ и по особеномъ опредѣленію нашемъ отнюдно чинити надлежи? Но да ме не бы когодь за ове речи мое осудити похитао, морамъ іоштъ и ове завршетка ради придодати речи, да я добро знамъ шта самь, и колико самь до сада рекао; као што и то добро знати и предчувствовати могу, да ће многи ове мое нарочито последнѣ речи, не само за неповольне и манѣ пріятне, већъ іоштъ за претеране и буйномыслене прогласити; али я свакомъ таковомъ напротивъ смемъ рећи, да ће већъ тыме противъ самога себе довольно доказателство навести, да е слабомоћанъ душомъ и умомъ, коме свака выспренія мысао, кою онъ слабымъ своимъ несвађа духомъ, мора быти онако исто вредовна, као што разслаблѣноме тѣломъ, свакій и найманьій ветрићъ наравно досађуе. А кадъ бы знао, као што бы требало да зна, таковый, да е текъ изображеніи и просвештеніи животъ на моћни плећи свои грађанскій и државный животъ роду човеческомъ принео, а овай свойствено човеческій и човека достойный животъ породіо; онда бы моро са мномъ заедно овым' узкликнути речма: *благо ономъ свету, и свакой држави, коя не само за юность и народъ мудре Наставнике, већъ іоштъ за сваку струку свои' дѣла научене люде има, кои су, као што одъ пре реко, Надзирательи, Наставницы, и Воспитательи рода човеческогъ!!!*

2. ПРЕВОДИ.

а)

СЛОВО

Каллистена противу Клеона, кои є заповедао, да се Александеръ Великій као Богъ почитуе.

Изъ К. Руфа.

Да є Краль при твоме говору быо, небы се желіо другога гласъ, да ти одговори; єръ бы онъ самъ захтевао, да га съ туђымъ обичаима кварити се ненатеруєшъ, и да делма найсрећніє свршеныма мрзость са таквымъ улагиванѣмъ ненавлачишъ. Но кадъ Краля овде нема, я теби за нѣга одговарамъ: да нема ниєдногъ и раногъ и дуговечногъ плода, и да ты Божествено почитаніє недаєшъ Кралю, но одузимашъ. Времена треба, да се за Бога држи, и увекъ су ту любовь великимъ людма потомцы чинили. А я Кралю касніє безсмртіє желимъ, да му животъ дугъ буде и вечна слава. Човеку послѣдуе кадгодъ, алъ га никадъ непрати Божество. Херкула си сада и отца Либера за примере добывеногъ безсмртія навео. Заръ ты мыслишъ, да су они решеніємъ єднога веселя Боговима учинѣни? Пре є испредъ очію смртны уклонѣна природа, него што имъ є слава до неба дошла. Канда я и ты Клеону Богове правимо! Одъ насъ ће Божества свога уваженіє придобыти Краль! Снагу самъ твою искусити желянъ. Начини кога Кралѣмъ, кадъ Богомъ начинити можешъ; лакше є владу дати, него Божество. Богови милостиви нека се несрде на речи, кое Клео изговори, и нека допусте, да онымъ истымъ путемъ, коимъ су ствари одиле и одсадъ иду; и некъ имъ є воля, да се мы съ нашымъ обычашма задоволявамо. Нестыдимъ се мога Отечества, нити я желимъ одъ побеђены учити, како ћу Краля почитовати; коє я за победителѣ призняємъ, ако одъ нъи законе нашегъ живота узпримамо.

И. Захарієвићъ.

б)

ЕВРОПА.

Европа, између 8. до 83. степена источне дужине и 36. до 71. степ. сѣверне ширине, има 155,000 до 180,000 географ. квадратны миля површногъ простора, онолико, кадъ іой границу къ Азіи ближе, а оволико, кадъ є далѣ повучену узмешъ. До 48. степ. къ сѣверу цвѣта и роди лимунъ безъ людске неге, а одъ 65. степ. онамо не може више жито узрети, и само сѣверна маовина расте. Само єдна мала часть Европе, коя се къ югу у ширину растеже, иде на овай ладанъ и неплоданъ поясъ. Докъ на найсѣверніимъ краєвима вѣчитый поларный ледъ лежи, зелени се на крайномъ нѣномъ югу палмово дрво и добро напредує шећерна трска. Но ови производи, кои су тропійскимъ или топлымъ землями свойствени, само колико іой могу потребу пробудити и подражити, али ій никако у ономъ количеству нема, коимъ бы ову намирити могли. Колико є годъ дакле Европа у производима различногъ рода богата, опетъ зато млогоструччность ньина ніє толика, да бы нѣни жительи свашта, што имъ годъ треба, у узаномъ простору своє собствене части свѣта, не тражећи ништа у осталомъ свѣту, могли наћи. Већъ и сама природа є по томе европейске народе упутила, да се съ другимъ народима свойски састаю и да съ ньима живо раде. —

Одъ части велике горе и планине и безбройни редови бр'да' и брегова', кои се по ньой на све стране и свакояко вуку и коима се на сѣвероисточной страни граничи; богатство вода', као што га ниєдна друга часть свѣта нема, и премлоге лађоносне рѣке, коє є просѣцаю, даю земльи Европе већъ и обликъ, кои се живо израженымъ чертама одликує. Пустынѣ и пустолѣ, одъ кои гр'дно велике землѣ у Азіи и у Африки, а и нѣколике части Америке и Аустраліє таванъ и єдноликъ характеръ имаю, показую се у ужой области Европе само у нѣкимъ краєвима као пустаре одъ нѣколико миля', коє нису сасвимъ голе и неродне. Іоштъ ясніє се овай значеня пуный обликъ землѣ указує, кадъ іой скрайне образователне черте и суразмѣрность мора и землѣ погледамо. Западна страна европейско-русске царевине, оне простране, по већой части равне, у осталомъ бреговите землѣ, коя готово половину ове части свѣта износи, представля сувоземный базисъ или подлогъ за єдно млогоурезано южно и за єдно сѣверно полуострово, у коя се море безчисленымъ заливима увлачи и около кои се млога већа и маня острова налазе. Ниєдне друге части свѣта пространство морскога брега ніє односително тако велико, као Европе, и ниєдна одъ ньи нестои съ великимъ моремъ, коє сву землю обима, у тако млогостручномъ и тесномъ свезу, као она. —

Жителя', кои тѣло европейске землѣ оживляваю и одушевляваю, има садъ до 230 миліона'. Средня густина людства, узевши поврішный іой просторъ одъ 155,000. квадр. миля', по томе є око' 1500 глава' на єдну квадр. милю. У Европи дакле има двапутъ више людій, него у Азіи, петъ путій више, него у *Африки*, скоро двадесетъ и два пута више, него у *Америки* и до деветдесетъ путій више, него у *Аустраліи*. Већъ и ове знатне разлике у односителномъ количеству людства показую тако исто знатну различитость у степенима нѣгове образованости. Но іоштъ є масса народа' вр'ло неєднако подѣлѣна на источну и сѣверну, и на западну и южну Европу. Кадъ погледамо на оно, како су се люди на земльи станили, налазимо готово свуда, да су се они у веће массе найвише у онымъ краєвима сбили, гди є климатъ одъ части по географическомъ краю, одъ части по сусѣдству мора благъ и умѣренъ; гди се земля и море у већемъ пространству и у родніємъ гр'лѣню дотичу, те уздижуће се паре воздуху ону влагу даю, коя є за богатіє производство землѣ потребна; гди велике рѣке поплавомъ више добре землѣ наносе и поля гоє; гди и земля и море людма своє производе даю, и море ій на тр'говачкій ра'дъ по цѣломъ свѣту мами, а рѣке имъ, коє су къ ушћу ньиномъ веће и яче постале, за земальску тр'говину као природни друмови служе. Ово се види и на станишту европейски жителя', коє показує, да у пространымъ земляма Руссіє и у сѣвернымъ краєвима скандинавскогъ Полуострова, кои съ оныма до $^5/_8$ одъ цѣле Европе чине, мложина людства само $^1/_4$ оны жителя' износи, кои у южнымъ и западнымъ земляма живе. —

Сви су готово *обытательи* Европе *кавкаскога* или *бѣлогъ рода людій*, осимъ више малы народа' одъ *монголскогъ колѣна*, кои у нѣкимъ краєвима сѣвера и истока живе, имено: *Самоєда'*, *Лаппа'* и *Финна'*. Као што су ту три народна племена *Славяна'*, *Германа'* и *Романа'* найвећа, тако се по ньима и три главне области европейскога народногъ живота одликую и показую: у истоку (у европейской Турской, у Русскомъ и Аустрійскомъ царству) єдна, гди славенско, друга у средини, гди германско, а трећа на югу и на юго-западу (у Таліянской, у Пиренейскомъ полуострову, у Французской и Белгіи), гди романско племе претеже. Осимъ веѣъ поменуты народа' монголскогъ колѣна и по свой прилици одъ финнійскогъ племена изродивши се *Маѣара'*, іош' се на мѣстима, овде више или манѣ разсеяни, онде у знатно омеђенымъ предѣлима, налазе млоги маньи народи и остатци народа', као: *Турци*, *Єврei*, *Єрмени*, *Цигани*, *Арнаути*, после у сѣверозападной Француской и Енглеской іоштъ неизмѣшани заостатци *келтійскогъ* племена, у кое можда и *Баски* у Пиренеима спадаю. Пре су *Гр'ке* за особитый народъ др'жали; али садъ є онымъ, што су у ово найновіє време Фаллмераіеръ и други испытали и показали, ако не више, а оно толико учинѣно, да пытанѣ постои, оѣе ли се *Грци* великоме славенскомъ племену причислити морати. — Съ разликомъ народа' по подреклу на найтешньій є начинъ скопчана ньина разлика по єзыку, као непосредственомъ душевномъ наслѣдству дѣце одъ родителя' ньины. Число *єзыка'* и найглавніи разница' єднога єзыка у Европи узимаю на 587. Особито є млоге гране различногъ говора велико стабло Славенскога єзыка пустило, коя се у истокославенско и у западославенско, (а и у єдно югославенско), дѣли, но тако, да великорусскій народъ у млого найвеѣу обштину по єзыку чини. По бреговима цр'нога мора и на южной страни Урала, гди є изъ Азіє особито велико множство народа' овамо прешло, налазе се и садъ іоштъ найразличніи народи и єзыци у шареной смѣси єданъ до другогъ. Найвише народны различностій и особеностій показує се дакле нарочито у европейской Турской, у Русской др'жави и у Аустрійскомъ царству, дакле у онымъ областима, у коима Славенски народи вишиномъ владаю. У западной Европи, коя є одъ извора оне азіятске поплаве удалѣна, и гди є веѣа образованость и живля мѣшавина и радня меѣу народима удомлѣна, напротивъ тога су се елементи, кои су пре іоштъ више разлучени были, већъ больма у веће и равнородне массе претопили. —

По *вѣри или религіи* броє мало више одъ 3. миліона' *Муа'меданаца* у европейской Турской; после 2. до 3. миліона' *Єврєа'* и нѣколико тысућа' *язычника'* кодъ Лаппа' и Самоєда'. Сви други жительи Европе *вѣре* су *Христіянске.* Одъ три главне нѣне форме Гр'чкій законъ претеже у истоку и у Славенскомъ народу, римокатолическій на югу и у Романскимъ народима, а протестантизмъ у средини и на сѣверозападу у Германски племена'. *Єрменски* христіяни обитавају разсеяни одъ части у европейской Турской, одъ части у источнымъ областима Аустрійске царевине, и у южной Руссіи. Као што су іоштъ на нижемъ степену развитка стоєћи народи Европе, кои се гр'чке цр'кве д'рже, по већой части подчинѣни равнообразномъ свѣтскомъ самовладарству и слабо излазе изъ уобичаєнога старинскогъ реда живота, тако су они и душевно вѣрни остали закону ньины праотаца, кои у ньи съ рода на родъ по драгой навади прелази. Ни одрицателна сумня, ни стварајућа потреба нове науке у закону и новы обреда у цркви ніє іоштъ досадъ кодъ ньи могла мѣста уватити. Зато налазимо у источной Европи у области Гр'чкога христіянства само єдну єдину, одвећъ незнатну секту Расколника', правовѣраца или старовѣраца, коя овде и онде различна имена носи, али є ипакъ као єдну и исту сматрати треба, и уобште се она само поєдинымъ обичаима одъ господствујуће цр'кве разликує. Съ идеомъ Католицизма никакво се нѣгово цѣпанѣ у особите секте не слаже. Али зато опетъ видимо у нѣговой области, гди се свуда већъ више душевне самоградности и самосталности указує, него у др'жави гр'чке цр'кве, млого чешће и живлѣ појављујућесе теженѣ къ цѣпаню и лученю. — Протестантство є истина по главной намѣри и потреби еданъ аукторитетъ противъ другога, аукторитетъ библіе противъ аукторитета цр'кве ставило. Али и тимъ се већъ важность аукторитета или власти уобште побила, и не само слободномъ испытиваню и толкованю вѣрозаконскогъ предаваня помогло, него и свакой, особно и мѣстно появлююћой се, засебной склоности и таковомъ правцу шире полѣ отворило. По томе се Протестантизмъ на премлоге различне начине и форме развіо. Іоштъ више, него између Лутерана', има религіозны различностій и секта' међу Реформиратима или Калвинима, а найвише у великой Британіи и после у реформиратой Швайцерской, дакле у онымъ земляма Европе, гди су одъ дужегъ времена политичка устройства подѣйствовала, да се лична слобода обезбѣди, чуство личне вредности и самосталности пробуди и подранюе, и тимъ свима и свакоме могућство пода, по коме ће и у ономъ, што се вѣре тиче, у несметаной и небранѣной свойствености поживити. Међутимъ ако и есте число религіозны грана' на обадва главна стабла Протестанства вр'ло знатно, опетъ се одъ Карпата южно, између цр'нога и ядранскога мора, дакле у земляма, у коима су млоги народи и езыци измѣшани и изпрекр'штани, налазе найразличніи противуставци вѣре. Овде се показую на маломъ простору и у више или манѣ знатнымъ религіознымъ партаяма сви главни христіянски закони; Православни или Гр'чки и Єрменски христіяни, Римокатолицы, Калвини, Лутерани и у Ерделю Унитарцы, као и поредъ религіозно укочены Муамеданаца и Чивута' религіозно немарљиви Цигани у не сасвимъ незнатной мложини. И у области германски народа' скоро су свуда Протестанти съ Католицима помѣшани, но тако, да само у мањой нѣной части, особито на югу, Католици вишиномъ претежу; у народима пакъ Романскимъ Католика' толико има, да се, изузимаюћи нѣке предѣле Францiє, послѣдовательи други закона' према ньима єдва у рачунъ узети могу —

И найважнiє разлике жителя' по *станю права*, нарочито по слободи или неслободи, знаменѣ су и слѣдство разлике постепености културе или образованости, кою народи Славенскогъ, Романскогъ и Германскогъ племена показую. Редко се iоштъ 'ко одъ пр'вога, подъ владомъ Турака, налази у робству личности. У Русскомъ царству, у Маћарской и у онымъ съ ньомъ свезанымъ земляма, као и у чистой Турской, а и у Влашкимъ земляма, нестало є овогъ станя невольности, али постои iоштъ гди теже гди лакше станѣ рабства, у комъ раби, иначе поданици или тако названи „крѣпостници," или „iобаћи", или „рає," према привилегираномъ и добра или спаилуке имаюћемъ благородству, по числу велику массу народа износе, тако да се и найважнiя грана народногъ економическогъ рада и тецива на овомъ рабскомъ станю оснива. У западнымъ частима области Славенскогъ народа, у кою животъ Германскогъ народа изблиза утиче, престало є већъ и ово рабство, а тако се и у свима другимъ државама Европе лична слобода свакога и свiю признає. Но iоштъ у доста млогимъ Германскимъ др'жавама видимо, да се нѣка хiерархiя редова жителя' твр'до др'жи, и да благородство и свештенство по сили нѣговы привилегiя, коє му особита приватна и др'жавна права даю, надъ массомъ народа узвышено стои, гди се напротивъ тога у другимъ земляма овога народа, као у Норвегiи и у млогимъ Кантонима Швайцерске, православна равность свiю државны дружина' и редова у свему нѣномъ пространству признає и ужива. Найпосле у Романскимъ др'жавама, докле є годъ Француска револуцiя съ нѣнымъ непосредственымъ слѣдствама стигла, изчезло є свако, на особитымъ правама основаюће се пр'венство поєдины редова жителя' или станова готово сасвимъ, и на Пиренейскомъ полуострову, у Шпаніи, гди борба противъ оваки становски привилегія' іоштъ трає, тежко ће се ове, па испао предстоєћій край те борбе како му драго, после ударца, кои ій є постиго, опетъ тако моћи подићи, да имъ станка буде. —

— Одъ превелике важности и различне степене дружевнога развитка на вр'ло непосредственый начинъ показуюће обстоятелство є *населѣ жителя' по ньиномъ занимању или по радньи и по мѣсту обытавања ньиногъ.* Точніи испытъ односеня културе показуе сирѣчь, како су се са индустріалнымъ и тр'говину водећимъ жительствомъ и жительи градова досадъ скоро у єднакой мѣри умложавали, и сравньиванѣ поєдины др'жава' Европе потврђує ову примѣтбу. У европейско-турскомъ царству односително є мало число людій, кои се съ рукодѣлномъ и тр'говачкомъ радньомъ занимаю, и, изузимаюћи нѣколико већи градова, кои су найвише поводомъ средоточногъ збіяня властій деспотскогъ правительства у єдномъ мѣсту постали, нема тамо нигди ни велико число жителя' по градовима или варошима, ни млого знатны варошки мѣста'. У Русскомъ царству преко $^{3}/_{4}$ жителя' єсу тежачкога и землѣдѣлногъ реда, а мало што више одъ $^{1}/_{7}$ свега народа живи у варошима. Односителна већина и сувишность селячки жителя' у Аустрійской др'жави већъ у нѣшто маня, а индустріално и варошко жительство све веће быва; нарочито пакъ у Немачкимъ частима монархіє и особито у Таліянскимъ провинціяма тай случай постои. У осталымъ Европейскимъ землямa, изузимаюћи по већой части неродно и за матеріялну културу здраво незгодно Скандинавско полуострово, то се у млого вышемъ степену налази, тако да є у Енглеской др'жави, коя є на высину матеріялне просвѣте дошла, число ратарски и у селима живећи жителя' манѣ, него они, кои се занатима и тр'говиномъ занимаю и кои у варошима живу.

Ако се у испыту садашньи европейски прилика' и обстоятельства' та примѣтба и намеће, да є умложаванѣ классе, коя занате ради и трговину води, чинило, те є и число грађана' или варошана' раст'ло; опетъ држати треба, да се то доиста тако у прво доба *вышега* развитка индустріє догађало. А овомъ премѣштаю индустріє у вароши млого є помогла и разлика између варошій и села', какогодъ и оно на особиту користь индустріи служеће и постоєће еснафство или устройство це'ова. Но пошто су свезе еснафске стеге већъ готово свуда или сасвимъ одрешили или поне вештествено попустили, те се занати млого слободніє радити могу; пошто су се и средства саобштаваня, превоженя и тр'гованя тако яко умложила и дотерала, да за индустріалну радню ніє више одъ велике важности, тражити и намѣштати се, да се поради болѣ и веће продає изблиза спекулира, морала се одонда рукотворна и тр'говачка радня и по селима распространити. Ово се тимъ више учинило, што су силе природе, коє су за индустріалне послове и полезне и нуждне, свуда разсеяне, и што се у селима и ванградскимъ мѣстима правилно о манѣмъ трошку живити, дакле о манѣмъ новцу свашта и продуцирати или израђивати може. И доиста се, по найновіємъ статистическомъ искуству, већъ чини, као да є у нѣкимъ землями Европе, у Шлезіи н. п., у већой части Швайцерске и др., односително яче умложаванѣ варошки жителя' надъ онымъ по селима своє границе стигло, како годъ што се съ друге стране ясно показує, да се притомъ индустріална радиность тамо разгранява и млогостручно съ польскомъ радньомъ скопчава. У найвећой рукодѣлной и тр'говачкой др'жави Европе и свѣта, у великой Британіи, истина су се, особито у новіє време, варошки обитательи вр'ло яко умложили, коє се у слѣдству вышега полета индустріє наравно морало догодити. Али се опетъ изъ понѣки обстоятелства' може заключити, да се и овде поступъ развитка къ оной точки приближава, съ коє ће онъ натрагъ морати поћи, и да ће вароши, коє су пре готово све индустріално жительство у своє зидине пріимале, одъ ове особите привлачеће силе све више и више губити.

Ово одношенѣ матеріялно производећи жителя', по ньиной вр'сти раднѣ и по ньиномъ градскомъ или польскомъ сѣдишту, показує, какво є станѣ и пространство и ньине *матеріялне културе* или *образованости* уобште. Кадъ сравнимо Европу съ осталымъ частима свѣта, видимо, да се у Европи землѣдѣлна и свію други грана' пр'вобытногъ землѣ производства, као и рукодѣлна и тр'говачка радня найвыше развила, изобразила и распространила, тако, да се текъ поєдини изваневропейски народи, и то само у пообсобнымъ струкама, съ ньомъ, надмећући се, упоредити могу. И народи, о коима се ово казати може, као што су поименце жительи Сѣвероамерикански слободны др'жава', єсу потомци Европейски ускока' и населѣника', дакле найближи сунаслѣдници душевногъ блага европейске просвѣте. У Европи се найвише човечій духъ узнео на владу надъ споляшномъ природомъ, будући да є онъ дублѣ у нѣне тайне унишо и тимъ є натерао, да му она, колико се више може, помоћница у нѣговымъ пословима и служительица за нѣгове намѣре и цѣли буде. Док' се у другимъ краєвмма землѣдѣлна радня, као што се нашла сурова и недотерана, по старинскомъ начину пресађує, у Европи су люди изъ метода' методъ изводили, съ поправке на поправку корачали, и тимъ су и изъ найлошіе землѣ она добра измамили и истерали, коя други народи ни подъ найбольимъ спољашнымъ обстоятелствама не могу показати. Особито кодъ оны Европеяца, кое више потреба' и живльій духъ радиности дражи и тера, налази се она выша индустріа, коя се неограничава само на израђиванѣ домаћи производа', него и оне производе, кое све друге землѣ дају, довлачи и на гомилу гр'ће, да ій средствомъ и помоћу свію домаћи израђуюћи сила' за свою и туђу потребу на найразличній начинъ обработа и често илядама миля далеко у преиначеномъ виду на мѣсто, одкудъ су произишли, натрагъ пошлѣ. И као што се ова выша индустріа, тако се найвише у рукама Европеаца налази и права активна тр'говина свѣта, коя се не ограничава, као у Азіи и у Африки, на карванску тр'говину само по предѣлима сусѣдны земаля', него коя се за найудалѣніе предузиманѣ великимъ свѣта моремъ, као превознымъ путомъ, послужуе, све производе земаля на ньиномъ извору тражи, на потребама свію народа' свое рачуне оснива и свуда нове потребе узбуђуе, да ій она после намиривати може.

Те три главне гране матеріялногъ производства тако су яко една съ другомъ скопчане, да оне исте силе, кое едной одъ овы грана' ра'стежъ дае, и оне друге у высину тера. По томе се уобште показуе, да се землѣдѣлни послови у онымъ др'жавама на найвр'стніи и найпаметніи начинъ раде, у коима и индустріа и тр'говина на вышемъ степену стои. Тако све гране производства еднако расту съ умножаванѣмъ жителя' и съ ньинымъ збіянѣмъ на едномъ мѣсту или у цѣлой каквой земльи, еръ се онда топр'въ потреба увеличава и умложава, и еръ се растенѣмъ потребности и теженѣ, да се ова задовольава, узбуђуе. Све различне раднѣ и тако ништа друго нису, него изявльиванѣ силе живота, па зато оне мораю онде млогостручніє быти и растети, гди се више живота сакупля. Тако наодимо, да су у Славенскимъ областима, у коима є людство іоштъ редко, баштине и землѣ у веће массе подѣлѣне и слабо обдѣлане. Имено є тамо млогостручность употребляваня землѣ іоштъ прилично мала, а особито они родови културе, као што є башчованскій, воћарскій радъ и т. п., за кои се веће число руку иште, него за ратарскій посао, односително іоштъ у назадку стоє. Овай характеръ єднообразности губи се у западнымъ државама, у коима є людство млого и збієно. Особито у западной части Нѣмачке, у млогимъ Кантонима Швайцерске, у већой части Францiє и Италiє налазимо, како се земля свакояко употреблява, но и како є ова яко у мала добра раздѣлѣна. Али онде, гди се неприликомъ земля у мале части подѣли, мора се найпосле землѣдѣлномъ производству шкодити и у исто време учинити, да друге гране матеріялне културе стану, будући да се тимъ на землѣдѣлство већа масса производне людске силе наводи, него колика є за уредну радню у нѣму потребна. Одъ ове се странпутице знала Велика Британія сачувати, коя є ячимъ уздизанѣмъ рукодѣлства и тр'говине и землѣдѣлство на вышій степенъ узнела.

Выше іоштъ, него польска економія или землѣдѣлна радня, зависи добро цвѣтанѣ индустріє или рукодѣлне раднѣ и тр'говине одъ осниваня већи дружства' и одъ згодно уређеногъ скопчаваня човечія способностій и вѣштина' са силама неоживлѣне природе, коє су имъ послуге ради подчинѣне. Истина, све што люди пронађу и одкрію, и на што се ове силе природе употребляваю, подъ садашньимъ обстоятелствама умнога саобштаваня у кратко време постає заєдничко добро свію цивилизираны и изображены народа'; али опетъ веће или манѣ употреблянанѣ свега тога найвише отудъ зависи, да л' се поредъ землѣдѣлне радиности више или манѣ людій на рукодѣлну и на тр'говачку радню дає. Тако видимо у области Славенскога народа, а имено у Русской др'жави, истина нѣка већа предузиманя индустріє, али мложина ньина и ньини плодови за обштій напредакъ іошть су доста незнатни према оныма, кои у вишини западны др'жава' има. То се исто разумева и о тр'говини; ерь є н. п. иностранна тр'говина Русскога царства, премда яко и нагло растећа, іошть у год. 1828. односително четыри пута маня была одъ тр'говине Француза', а Енглеска одъ прилике трипутъ яча одъ француске. —

Већъ и у овомъ матеріялномъ станю опредѣлително се и душевна способность народа' и развитакъ ньины душевны сила' показує. Особито претежућа званична радиность млого утиче на станѣ *умовне образованости* или културе. Гди є ова радиность манѣ еднообразна постала и по томе гди се она у више различны грана' развія, тамо се и више душевны способностій и сила' показує и у дѣйство меће. Осимъ тога гди су се жительи яче умложили, особито гди се знатніє массе людій у већемъ числу вароша', као на природнымъ стециштама интелектуалне или умовне културе, сакупляю, онде се умложава и душевно тр'венѣ, и све живлѣ и живлѣ быва саобштаванѣ мыслій, по томе и свега, што се умомъ изводи и ствара. Већъ изъ овы причина' стоє жительи Славенски земаля' у назадку према обитательима други Европейски др'жава. Али и савъ осталый начинъ, на кои народи живе, и кои є одношеняма фамиліє и куће, дружевнымъ и народнымъ обичаима и нравима, уставомъ и узаконѣнымъ поредкомъ др'жаве и цѣлокупнымъ явнымъ животомъ установлѣнъ и уређенъ, утиче или као подупирућа или као сметаюћа причина на душевну културу и просвѣту, као што се онъ съ друге стране као слѣдство ове показує. Жительи южне Европе имаю своє уобичаєне дружевне или явне забаве, коє с' собомъ носе, да они различне предмете съ особитомъ вольомъ и често съ талентомъ устмено излажу и израђую. Тимъ они постизавао ону душевну окретность и способность, коя 'имъ више или манѣ служи на мѣсто образованости или културе, кою европейски сѣверци у ньинымъ больимъ школама, у ньиномъ тешнѣмъ домаћемъ животу, изъ већегъ ньиногъ и болѣ обработаногъ кньижества и вредноћомъ у одправляю ньины грађански или званичны послова задобити уму. Но свакояко даю првоначалне науке, имено читанѣ и писанѣ, извѣстанъ видъ народной образованости, коя є по томе особито важна, што є она пр'во средство, коимъ се поєдинымъ людма приступъ къ већой и вышой образованости олакшава. У Славенскимъ др'жавама іоштъ є већа часть жителя' необрађена, сурова масса, коє душевне способности и валяности єдва су нѣни владаоци у ова новія времена признали и уважили, и у коіой іоштъ мало таковы има, кои и саме оне пр'воначалне науке уче и пріимаю. Іоштъ лежи у характеру постоєћегъ самовладарства, коє надъ већомъ части земаля Славенскогъ народа господари, да зраци душевне просвѣте найвише само на особльивымъ точкама узвышены редова остаю, отудъ іоштъ животъ народа у ширемъ пространству не обасяваюћи. Зато налазимо у овымъ државама, имено у Русскомъ царству, да є обучаванѣ у вышимь наукама относително до млого ячегъ развитка дошло, него ниже оно и право ученѣ, коимъ се народъ изображава. Романске народе характеризира уобште нѣка душевна лѣность и немарность, коіомъ се они на рѣку живота пуштаю, да безбрижно причекаю, небы ли имъ она што и одъ душевне образованости донела.

И кодъ ньи се дакле обучаванѣ народа іоштъ вр'ло млого распространити и усавр'шенствовати може; и премда е блистанѣ, кое выше науке око' они, кои су имъ се посветили, разсипа, велико, опетъ е зато органическій свезъ у области знаня' и наука', чрезъ кои се они на вышемъ сталежу сакуплѣни плодови незадр'жано и народу приобщтаваю, овде слабіи него кодъ германски нація'. Већъ и централизація или осредоточаванѣ училиштны дѣла' у Французской овомъ природномъ саобщтаванію мыслій и наука' више смета, него колико га подпомаже; а и у Таліянской, као и у Пиренейскомъ полуострову, выше образователне науке іоштъ су млого яче у форме школастике и ланцима обикновености запутане, него кодъ Германски народа'. Характеру и духу овы последньи уобште е свойствено, радити и живити по плановима, и разсудльиво старати се за будућность. И наука, коя поединомъ за нѣгову будућность нуждну вѣштину и нуждно му знанѣ дае, овде се по свима своимъ струкама вр'ло брижльиво и исправно предае и учи. Па премда се ова наука кадшто у душевну дресуру измеће, опетъ се зато негованѣ выши наука', заедно съ народнымъ школама, свакояко на вышій степенъ узпело. Но и ако е обште у области живота Германски народа' обучаванѣ озбильный задатакъ постао, преко свега тогъ начину, на кои се ньимъ свѣтина ползуе, дае се у чисто монархическимъ др'жавама, нарочито у Прайской, не само поводъ и покретъ, него и мѣра и прописаный правацъ одозго или одъ Правительства, а у уставнымъ землямa, као у Великой Британіи и у Швайцерской, и оно слободніе развіяюћесе народно обучаванѣ постало е у вышемъ степену чисто народна стварь и све више и више такова быва.

Тако и спольна спомагателна средства за душевно изображаванѣ, као Библіотеке, Музеуми и друге наукодавне сбирке, налазе се у већемъ числу и у знатніємъ пространству кодъ Германски народа, кои ствари такове трудолюбиво скупляю и неуморно испытую, и после кодъ Романски нація', кои є садашность съ дугимъ и богатымъ животомъ прошлости скопчана, него кодъ Славенски племена', кои су текъ у новія времена у редове цивилизираногъ или образованогъ свѣта ступили. Али што душевной култури као спомагателно средство споля служи, може и зауставляюћимъ бременомъ за слободно путованѣ крозъ животъ постати и по себи є мр'тавъ капиталъ, кои топрвъ онда свою вредность има, кадъ се за све већій и већій душевный развитакъ употреблява. Како дакле оно, што є душевно важно или за душевно важно 'оће да вреди, на то иде, да га свѣтъ по саобштаваню призна, то є и *литература* или *кньижество* особито важанъ появъ душевнога живота народа', премда се оно за единито мѣрило нѣгово не може узети. Кодъ народа европейске Турске, текъ се у найновіє време и само у нѣкимъ краєвима (као кодъ Срба), слабачакъ почетакъ кньижевне радиности показує. И самосталніє кньижество Русса', Поляка', Гр'ка' и Мађара' іоштъ на првомъ степену развитка стои или се, после дуговѣчногъ дремежа, топр'въ у найновіє време пробудило, да изнова настане живити. Уобште млого знатніє, богатіє и веће є кньижество западны Европейски народа', имено Француза', а іоштъ више оны, кои немачки и енглелски говоре. Овде є радня съ литерарнымъ и душевнымъ производима у народу и међу народима живля и већа, и овде се у исто време и у томъ млого учинило, да се и простота или пу'къ одъ кньижества ползує. Особито се ово разуме о найважніой части популарне литературе, о повременымъ политическимъ кньижества плодовима, коя е само онда зла, кадъ се слободна борба истине съ неистиномъ и съ лажи забранюе, или кадъ е на странпутице лицемѣрства и ласканя воде. Ова литература предпоставля станѣ, у комъ се народъ веђма занима съ отечественымъ и земальскимъ пословима и у комъ е живлый яванъ нѣнъ животъ. Зато е число и читанѣ періодическо-политичны листова све незнатно у истоку Европе, кои е деспотизму или неограниченой монархической влади подчинѣнъ, гди е напротивъ тога у Немачкой политическа печатня поне еданпутъ показала, да може силомъ постати, као што е она то доиста у Французской и Великой Британіи, у Швайцерской и у Белгіи. —

По *характеру* своме Европейски народи, а и Американци, кои су Европейскогъ порекла, одликую се одъ осталы жителя' землѣ ономъ вышомъ радиношћу, коя се у надалеко носеће послове, о коима мысли, да може прорачунити, како ће іой испасти, слободно и лако упушта и после се неуморно труди, да ій и изради. У Азіи и Африки миче се животъ народа у маломъ кругу, кои му е готово іоштъ само животинскій нагонъ или непокретанъ старинскій обичай назначіо. Европеяцъ е напротивъ тога манѣ робъ круто стоећи обичая'; но поредъ тога онъ манѣ има и оне почитательности, коіомъ други съ предразсудцима и оно освѣдочено добро, кое су съ овыма одъ свои старіи пріимили, твр'до др'же. Онъ е више склонѣнъ, ланце овы предразсудака раскидати и сили старински обичая одпоръ давати; али на мѣсто тога нѣга склоность къ премѣнама и милина новости меће подъ владу ћудльивости непостояне, непрестано меняюће се моде, коя е найсвойственіи и найурођеніи плодъ Европейскогъ характера. И тако се она рѣчь едне оштроумне

Францускинѣ за истину узети може, да Европейци имаю погрѣшке свои добродѣтелій и добродѣтели свои погрѣшака. Између Европейски нація' характеръ Славенски народа' може се сравнити съ характеромъ дѣтета исподъ стеге, кое свака плотска дражесть силно привлачи, и коєга чуство у жестоко, али бр'зо стишаваюће се волнованѣ страстно узаврева, премда у исто време подъ прутомъ свогъ господара безъ упорства покорно остає. Но новіє време показало є, да се и Славяни уму и могу прирођенымъ своимъ юначествомъ за слободу съ одушевлѣнымъ чуствомъ жертвовати. У Романски народа' чуство личне вредности развієно є и узвышено, међутимъ овде ће се пре народи него поєдини у ньиномъ приватномъ животу, самовольной деспотской сили покорити. Чуственость, коіой се у већой мѣри дражесть суєте придружила; овде є утанћна, и уживанѣ, коимъ се тѣлесномъ чуству угађа, већъ є више постало сталномъ и прорачунѣномъ цѣлю свега живота, а и страсти се яче и живлѣ у свему появлюю, и садъ као люборевнивость и освета Таліянаца и Шпаньолаца', садъ као честолюбѣ и славолюбѣ Француза', не редко оне савъ животъ подъ своіомъ владомъ др'же. Романъ прибавля и тече, да може уживати, а Германацъ у самомъ зарађиваню налази удовольство и уживанѣ. Ово се разумева о прибавляню и матеріялны и душевны добара. Тако се Немацъ неуморно труди, да и до найдальніи областій умовнога живота свою владу разшири и утвр'ди, као што Британацъ такимъ истымъ постоянствомъ све споляшне силе природе своіой вольи подвр'гава. У вышемъ іоштъ степену є овай нагонъ и ова способность, коіомъ се може и уме учинити, да све природне силе човечіимъ намѣрама и цѣлима служе, одъ Британаца' на ньине Сѣвероамериканске суплеменике по кр'ви и езыку прешла. И тако су Германске кр'ви народи іоштъ и садъ, као што су и онда были, кадъ су мачемъ у руци своє пр'во мѣсто у повѣстници свѣта задобили, истинити завоеватељи у споляшнѣмъ, матеріялномъ, и у унутрашнѣмъ, умовномъ, свѣту, єръ су они твр'ди и разборити устаоци, кои оно, што єданпутъ задобію, уму сачувати и за себе обезбѣдити. Нѣима є особито онай изселяваня нагонъ свойственъ, кои, на све стране продирући, човеческомъ роду нова обиталишта приуготовлява; и одъ нѣи найвише иде распространяванѣ Христіянства и разсеяванѣ душевногъ блага Европе, као и разнашанѣ матеріялны добара' средствомъ све народе обымаюће тр'говине свѣта. —

Морално или нравствено станѣ Европеяца' по нѣговомъ вештеству ніє горе, и нѣинъ егоизмусъ или нѣино самолюбѣ ніє веће, него кодъ други народа'; али є оно другоячіє, зашто є разборитіє, па ништа не чини, док' найпре несмысли и непрорачуни. Нѣинъ духъ изобрѣтаваня дотле є дотерао, те и нова злочинства и нове начине, коима се за ова послужує, измышлява. Заплетена одношеня имовине и тековине више свега су преступна наср'таня на добра умложила и омлогостручила. Међутимъ кодъ суровіи Славенски, као и кодъ южны Романски народа' іоштъ є мложина злочинства, коимъ се на лица насрће и напада, према злочинству, коимъ се туђе добро повређує или отима, већа него у Француской, Немачкой, Великой Британіи, и поглавито у онымъ др'жавама Европе, у коима матеріялна култура найвыше стои, єръ ту преступлѣня' противъ имовине іоштъ у већой мѣри претежу. Уобште є числе злочинства найманѣ у онымъ земляма, гди се, при маньой умовной образованости жителя', савъ животъ обрће око' намириваня просты и одъ старина' пріимлѣны, уобичаены потреба, а найвеће е онде, гди е у гушћемъ и већемъ людству већа разлика између богатства и сиротинѣ, и између изображеня и незнаня. Но *овде* е односително далеко већа мложина злочинства' на страни сиротинѣ и неизображенога реда жителя'. —

Станѣ материялне културе, духъ и характеръ народа' ясно се и стално изражава у видовима ньины *уставны закона'*. И у Европи се, по политическимъ обстоятельствама и по тройной главной постепености Славенски, Романски и Германски др'жавообластій може распознати навыше идућій редъ формій Устава', кое се у найвышемъ и найновіемъ ньиномъ развитку съ демократскимъ уставима Америке скопчавају *). На земльи Европе већъ се никакви више самостални, номадски народи, съ патріархално-военымъ уставомъ, не налазе, и правый Азіатскій деспотизмусъ овамо се само до у *европейску Турску* пружа. Но већъ и овде е у слѣдству млогостранногъ дотицаня съ Европейскимъ животомъ народа' теженѣ, да се деспотіа у монархію изобрази, якій коренъ уватило, а и тако монархію, у различнымъ нѣнымъ видовима, као манѣ или више за законъ и правило везано самовладарство, не другчіе него као цивилизирану или изображену деспотію треба сматрати, коя у Европу найсвойственіе принадлежи, премда она не господари исключително у ньой. Ако и есу досадашнѣ реформе у Турской, као што е н. п. новозаведено уредно или регуларно воинство, найвише само предуготовителна средства къ цѣли, зато є опетъ тимъ, што є тамо установлѣнъ и уведенъ поредакъ наслѣдствености круне и царске владе, већъ важанъ єданъ коракъ къ истой цѣли учинѣнъ. Али свакояко є тимъ текъ само основъ поставлѣнъ, и вр'ло є велика сумня, да ли ће се на томъ темелю умышлѣно и пожелано зданіє икадъ моћи подиђи. Манѣ оне др'жаве, коє су у найновіє време одъ делова европейско-османске царевине произишле: *Гр'чка Кралѣвина*, коя садъ већъ има заступничкій или репрезентативный уставъ; *Србско Княжество* са своимъ покушаванѣмъ уставне, — засадъ не више наслѣдствене — монархіє, и полу независиме, подъ русско-турскимъ покровительствомъ стоєће землѣ, *Влашка* и *Молдавска* — іоштъ су такове, да имъ се тврдый, политическій развитакъ топр'въ очекуе, кои ће се по свой прилици само подъ утицанѣмъ и на подѣйствованѣ странны сила довршити.

---

*) У Европи има 3 Царевине; 1 Союзъ држава' и 1 союзна др'жава; 17 Кралѣвина'; 1 Духовна др'жава; 6 велики Войводства; 1 Курнежевина; 12 Войводства или Херцеговина'; 1 Ландграфство; 12 Кнежевина или Княжества, у коя е счислѣно и Княжество Сербско; 9 републикански др'жава, узевши Швайцерску за едну такову, и съ осталима бровѣи и Іонске Острове и Пиренейску Андорру.

Затимъ иде уставъ *Русскога Царства*. Одъ свію европейски држава, осимъ Турске и оны одпре поставши, Руссія є последня, у коіой се є наслѣдственый поредакъ у пренашаню найвыше, владѣтельске, власти утврдіо. У ньой већъ свега има, чимъ се неограничена монархія одъ деспотіє разликуе: народъ є на опредѣлѣне классе по поєдинымъ редовима съ особитымъ правама и преимућствама, но іоштъ безъ политическе дѣйствености према самодр'жавной власти, подѣлѣнъ; цр'ковни и светски, нра'вствени и нагонителни закони, кои су у Деспотіи обично измѣшани, млого су точніє и болѣ едни одъ други одвоєни; законодательство є обширніє, већма развито и изображено, и свима редовима народа приступно; судейска є струка тако уређена и дотерана, да се на ньима безопасность права' никако више, као у Деспотіи, за бр'зо и овлашно суђенѣ не жертвуе; границе су извѣстніє измећу судейске и полицайне власти, премда се ова іоштъ у ону мѣша, и найпосле, као главный подпоранъ монархійске владе и власти, стална е войска млога и устроена.

Тако названа слободна др'жава *Краково*, коя у среди између преголемы и подъ неограниченомъ владомъ стоећи монархія' лежи, морала се као политическа нескладность сматрати, кою е само владѣтельска ћудъ произвела (и садъ већъ опетъ укинила).

Међу границама *Аустріиске др'жаве*, осимъ оны провинція, коима безъ свакогъ посредствованя народны заступника' сасвимъ неограничена власть управля, постое одъ три вр'сте видови устава, кои се у напредуюћой слѣдствености съ онымъ вышеизложенымъ главнымъ видовима упоређую. У Мађарской и у Ерделю видимо іоштъ чисту феудалну Монархію и надъ простымъ народомъ, кои е осуђенъ на безусловну послушность и покорность, поредъ ограниченогъ Монарха, велику политическу владу благородства. И у Немачкимъ и Польскимъ областима іоштъ е благородство у старомъ своме праву и хіерархія овогъ феудалногъ реда іоште се тр'пи и признае; али власть монарха овде е већъ неограниченомъ постала, као што се то збило и др'жало и у већой части остале Европе пре прелазка нѣногъ къ репрезентативномъ уставу. По томе е Немачкимъ и Галиційскимъ представницима на тамошньимъ народнымъ скупштинама у узаномъ кругу остао само савѣтовательный гласъ, а сва политическа важность, кою су нѣкадъ имали, сасвимъ имъ е исчезнула. У слѣдству Француске революціе и Француске владе у найвећой части Таліянске, као и у Аустрійской области пређашня се разлика редовны представника' здраво изгубила. Тако налазимо у генералнымъ и у провинціялнымъ конгрегаціяма или саборима Ломбардско-венеціянске кралѣвине, да представници, кои се онамо одъ стране народа скупляю, нису тако яко у особите редове раздвоени и разчленѣни, као у Немачко-галиційскимъ провинціяма, и неограничена монархійска власть тамо е учинила, да исте конгрегаціе ништа друго нису, него одъ Правительства наименовано и безусловно одъ нѣга зависеће савѣтователно надлежателство.

Сва остала *Италія*, осимъ малене републике Сан-Марино, пала е опетъ подъ неограничену власть самовладаоца'. *У Шпаніи* е репрезентативный уставъ одпре превладао; али се онъ іоштъ ніе утврдіо, ерь тамошнѣ Министерство доста млого чини, што спада найпре у посао и у права' народны заступника' а помоћу привр'жености регуларногъ воинства, не мало и оно, за што бы се и самъ деспотизмъ имао узрока застидити. *У Француской* е новый уставъ побѣду одр'жао, и по нѣму тамо садъ репревентативна монархія влада; премда іой се одпре новоизникнувша партая репрезентативне Демократіе насупротъ ставляла. Найпосле видимо, да се *у Белгіи* конституціонална или уставна Монархія на іоштъ ширемъ и већъ више демократскомъ основу, него у Франціи, подигла. *У Шведской* іоштъ постои феудална Монархія съ подѣлѣномъ влашћу између краля и феудалны редова и чинова. Неограниченый монархійскій уставъ, са савѣтователнымъ само провинціялнымъ скупштинама, на коима се не заступа савъ народъ, него само поедини вышши редови, у сили своіой е *у Прайской држави* (бyо до 3. Февр. о. г.) и одъ части *у Данской.* Монахійскій уставъ едны манѣи Немачки др'жава', у коима такође заступничество по особлѣивымъ редовима дѣйствуе, већъ се по томе, што пра'ва овы редова и чинова далѣ стижу, на то клони, да се уредно представничество свега народа развіе. За овымъ иде чистый представничкій уставъ *Холландіе* и вишние Немачки земаля' среднѣ величине, кои є већъ више наликъ на праву конституцію, и съ коимъ треба и уставе три слободне Немачке вароши у єданъ редъ ставити, гди намѣсто разлике редова и чинова пр'венство иманя у власти стои. Конституція *Британске или Енглеске др'жаве*, по коіой єдна часть благородства и духовенства іошть знаменита преимућства има и ужива, съ тимъ, што долня камера велику претежность власти има, што є право бираня народны заступника' већъ доста у народу распространѣно и што лична, а особито умовна слобода яко ємство за себе има, дає демократскомъ, народовладарскомъ елементу млого шире законно полѣ, него колико га є онъ и у самой *Француской* задобіо. *У Норвегіи* уставъ, кои є у истини монархія съ републиканскимъ устройствомъ, дає законодателну власть у руке народны представника', а монарху само обуставляюће вето. Найпосле у *Швайцерской* су у найновіє време поставше *репрезентативне демокраціє*, одъ кои се єдне іошть др'же разлике између варошій и села', или између имући и неимући класса, а друге свима пунолѣтнимъ земальскимъ жительима дозволявају, да су равни участници народнога суверенитета посредствомъ свои посланика или заступника'. —

Као што су у Европи законъ и права, у противоставку съ ћудльивымъ самовольствомъ или самомъ уобичаєности, у вышемъ степену до владе дошла, него у другимъ частима старога свѣта, тако се изъ живлѣ свезе свію европейски народа' и єдно европейско право народа' и єданъ европейскій системъ др'жава' развіо. Одъ времена независимости новы американски др'жава' ово се пространіє европейско-американскимъ начинило, коєму се у ово найновіє време и Османско царство и Мисиръ тежи придружити. И тако видимо, како изъ Европе и идеа политическогъ єдинства свію народа' подъ владомъ обштега и свеобимаюћегъ народногъ пра'ва, кои се истина іоштъ у првомъ колу свога развитка налази, све већма и већма важность свою добива. — —

Пошто смо овако укратко показали, каково е дружствено и политично станѣ Европе, остае намъ іоштъ, да и премѣне, коима е оно изложено, дакле покретанѣ живота Европейски народа и законе, по коима се ово покретанѣ управля, посмотримо, и то, као што намъ ова прилика' собомъ носи, само по ньинымъ найважніимъ чертама. — Умложаванѣ жителя' есть тѣлесно растенѣ народа'. Европа умлого іоштъ ніе постигла точку могуће высине свога раста. За време последньи десетина' година' преко свега тогъ, што су се люди яче изселявали и што су одъ части и одъ болестій, особито одпре одъ холере, гинули, народи су се едно-на-друго іоштъ сваке године найманѣ съ 1. на сто' умложавали. А има и млого добры іоштъ земаля', кое могу поступно плођенѣ людства попріимати. Већа часть Европе: Руссія, Скандинавско и Пиренейско полуострово, близу 100,000 квадр. миля' велика, има досадъ само по 750 душа' на едной квадр. мильи, а сама една Руссія заузима преко 50,000 квадр. миля', на коима се при уредной културн 150 миліона' и више ра'нити могу. Међутимъ вр'ло е различно плођенѣ и мложенѣ народа' у различитымъ др'жавама Европе, тако да се по рачуну, одъ прилике учинѣномъ, и по еднако поступаюћемъ кретаню живота, у Руссіи већъ за 48, а у Француской топр'въ за 125. година народъ удвоити или дуплирати може. Свакояко е величина и густина жителя' вр'ло важанъ моментъ, по комъ се силе др'жаве мѣре, и то тимъ више, што е у животу народа, какогодъ и у особльивомъ животу, съ тѣлеснымъ растомъ и развитакъ духа и характера найтешнѣ скопчанъ. Како по томъ безумно мысле они, кои саняю, да се политическо равновѣсіе европейски др'жава на садашньимъ основима ньиие силе одр'жати може, кадъ су ови исти основи непрестаной и наглой премѣни подложни!

Тимъ, што народи помоћу премлоги спомагателны средства у матеріялнымъ и умовнымъ пословима живлѣ еданъ съ другимъ раде и што се све гушће и гушће бывајуће массе европейски жителя' млогочислено састаю и дотичу, націе се све више и више една къ другой приближавају. А тимъ што се люди супружно узимаю изъ едногъ народа у другій, кое такође изъ тога слѣдуе, све маня быва и спольна разлика између націоналны родова и колѣна', као што се и у поособнымъ областима, кое су по говору опредѣлѣне, одъ растуће владе поедины главны езыка' разлике нарѣчны говора' губе, и сви они разлучени одломци племена' и езыка', кои су се изъ давнашнѣ прошлости у садашньость провукли, све више и више у околне веће массе народа прелазе. Тако се садъ и већи и ячи народи, душевномъ свезомъ едногъ и истогъ езыка скопчани, подижу, али све само као тврђе, заедно др'жећесе гривне живога ланца одъ скупе нація'. У области вѣре или исповѣдателногъ закона млогостручни се видови съ различнымъ умствованѣмъ развіяю. Премда у кругу гр'чко-христіянске Цр'кве іоштъ се никакавъ видованъ покретъ ніе осиліо, али напротивъ тога у крылу римокатолическогъ закона већъ се моћно одупиранѣ подигло, кое све веће и веће цепанѣ и лученѣ производи, као што се и протестанска вѣра све више и више у расколе и разности дѣли. Што нагліе овай душевный квасацъ ради и по томе што се више новы мыслій рађа и установлява, то се више мораю веће противности и различности поедины главны религія' збогъ млоги постепеностій и прелазака умалявати, и у одношеню цр'кве къ др'жави ова ће се са силомъ и снагомъ єдинства све већма и већма надъ ономъ уздизати, док' се вальда на нѣкомъ вышемъ степену развитка друга нова свеза између др'жаве и цр'кве непроизведе. Правне и политичне неєднакости различны редова и сталежа мораю се све више и више као гр'дна неправда показати, зашто се слободнымъ и многостранымъ употребляванѣмъ свію людски сила' како матеріялна тако и умовна добра на све стране тако раздѣлюю, да садъ не могу већъ више, као пре, нарочита наслѣдства особиты класса или редова' людій быти. И доиста се у истоку Европе множина рабски поданика' већъ умалява; на югу пакъ, особито после Француске революціє, не само што се пр'венство и власть привилегираны класса, него и число членова благородства и свештенства губи, пошто ій є превратъ економическогъ станя имовине и тековине изъ ньине пребогате др'жавине истерао и пошто су имъ се тимъ жиле светске власти и особите политическе важности пресѣкле. Као што редовне или сталежне ове разлике, тако и разлика између варошій и села и између варошкогъ и сеоскогъ живота све више и више исчезава, покако се тр'говачка и рукодѣлна радня одъ сваке врсте, као и съ истомъ узасопце поступаюћа умовна радиность, и по селима више и више распространява. Уобште видимо, како се различне гране матеріялногъ производства, узаймично се у свомъ растеню подпомажући, єдна другой све больма примичу и средствомъ слободногъ дружења свакояки производећи сила' къ све већой и пространіой дѣлателности саєдинявају и скопчавају. Не само што индустрія и тр'говина готово свуда у непревидномъ напредованю све веће плодове показує, него и производи землѣдѣлногъ ра'да и у самымъ многолюднымъ др'жавама не само су се у равной, но и у већой мѣри, него и число жителя', умножили. Али осимъ свега е онако и онолико множина кньижевны производа' раст'ла, као што су се началне или елементарне науке по већой масси народа распространявале и тимъ и кругъ умовне прiельивости шпрiо. Скоро по свима землява Европе масса кньижества, особито популарногъ или простонародногъ, трипутъ и четыри пута яче е растела, него число ньины жителя'. Уобште дакле показуе се, као резултатъ покретаня живота европейски народа', уедначенѣ пре постоећи контраста' или супротивностій и живльій, умовный животъ, кои крозъ све гушће бываюће и равновиднiе изображаваюће-се жительство иде.

Но ако растеће др'во знаня на земльи живота европейски народа' свое коренѣ шири и свое плода пуно гранѣ надалеко опружа, то носи оно поредъ спасоносногъ и отровна рода, и ако га олуя потресе, моћи ће опетъ ябука неслоге и кр'вавогъ раздора међу народе Европе пасти. Премда се све оне противоположености, кое су пре лютымъ борбама повода давале, умаляваю и губе, али се опетъ една супротность, а та е богатства и сиротынѣ, тимъ оштрiе и горе диже. — —

(Изъ Ротековогъ и Велкеровогъ Статскогъ Лексикона превео Дръ I. С.).

III.

СРБСКА ПОВѢСТНИЦА.

1. СУДБИНЕ КИРИЛСКИ ПИСМЕНА У АУСТРІЙСКОЙ ДРЖАВИ.

(Одъ Доктора и Кавалѣра Георгія Мушицкогъ.)

У она времена, кадъ є фанатическій духъ првый ратъ нашой цркви подъ видомъ хрістіянскогъ спасенія обявіо; кадъ є подъ маскомъ братске слоге и єдинства, подъ маскомъ болѣгъ напредованя и развитка душевногъ, прво нападанѣ на наша кирилска писмена учинѣно, — у она велимъ, времена, кадъ є редко кои могао исту маску скрозъ провидити, и подъ ньомъ праву намѣру, право теженѣ и цѣль одкрити, наравно никакво чудо быти неможе, што є у оскудици штитомъ строге правице закрилѣны лица некако сама судба гвозденомъ своіомъ рукомъ наша бѣдна кирилска писмена сачувала. И у сама доцнія времена кадъ су се нападаня на иста писмена, и на народность нашу обновила, редакъ є онай быо, кои бы узъ бурну ову рѣку путуюћи до самогъ извора доћи и изъ нѣга саму праву истину црпити могао. Ово обстоятельство дало ми є повода укратко цѣлу судбину наши кирилски писмена, у колико є то мени познато, моіой браћи, саобштити съ тымъ выше, што є съ овымъ предметомъ и повѣстница читавогъ народа нашегъ, подъ скиптромъ Аустійскимъ налазећегъ се, яко скопчана, и што ће изъ нѣ будућій какавъ повѣстнице писатель млоге истине поцрпити, безъ кои се може быти млоги задатцы и чворови небы лако разрѣшити могли.

Како є народъ Србскій и подъ каквимъ *уговорима* и *погодбама* у Аустрійске Државе подъ Патріархомъ Арсеніємъ Чарноєвиħемъ прешао, мыслимъ и праведно предпоставлямъ, да є данасъ уобште Србству довольно познато, почемъ є веħъ толико о предмету овомъ писано. При свемъ томъ што є народъ Србскій приликомъ реченогъ прелазка свою народность, а особито совршено право вѣроисповѣданія издѣйствованимъ высочайшимъ дипломама обезбѣдіо, и текъ у слѣдству тога, подъ крѣпку заштиту благоупотробнѣйши Імператора Аустрійски' ступіо: то се є зато опетъ наскоро показала єдна класса людій, коя є народъ Србскій подъ разныъ видомъ нападала, и коя се свакоякимъ начиномъ и средствама трудила, дипломама торжествено обезбѣђена права, преимуħства, и слободштине противу высочайше волѣ праведны Імператора, осуєħавати. Неусипни трудови нису суєтны остали, єрбо су оны са своимъ добро измѣренимъ поступцыма, као: угнѣтеніяма, и подстреканіяма, сылу, и слогу народа подкопали, па и велику часть народа нашегъ коє римо-католическомъ, а коє уніятскомъ вѣроисповѣданію привели. Съ овомъ променомъ вѣре, променуше наша браħа одцеплѣна, не само̀ свою народность и єзыкъ, веħь што выше, она узаймна любовь, коя ій є донде єдне за друге, и за целость Србства скопчавала., преобрати се у мрзость и найвеħе непріятельство, тако, да су Србству найжешħи непріятельи постали. *). Узрокъ овогъ напрасногъ непріятельства оснивао се у промени вѣре, и у поцрплѣнымъ основима, кое су нови учительи и пастыри народа на убитакъ Србаля, а противъ свію права човечности и христіянства у срдца нове свое пастве съ успѣхомъ укоренявали, па и до тогъ довели, да су се пређе бывша еднокрвна, и едновѣрна браћа међусобномъ фанатическовѣроисповѣдателномъ мрзостію опоена, и раздражена, међусобно гонила и угнѣтавала, и ону пословицу за истиниту обелоданила, да е „*Потурченикъ горій одъ Турчина.*“ — Осимъ други предѣла особито се Хорватска и Славонія у таковымъ фанатическимъ гоненіяма противъ Србаля отликовала. Друго за садъ на страну оставляюћи, само то споменути неизоставлямъ, да су у тимъ предѣлима, обећанѣ, преваре, батине, затвори, мученя, и свакояка злоставляня средства была, съ коима се народъ нашъ насилно у крыло *самоспасаваюће* вѣре нагоніо. Овомъ фанатизму служила су у оно доба наша еднокрвна браћа за слепо орудіе, немыслећи да сотымъ пра'ва човечества и христіянства газе, и да ће време доћи, кадъ ће се за ова, надъ браћомъ своіомъ учинѣна бездѣлія, стыдити и каяти морати.

---

*) Коме при овомъ погледу непадаю на умъ рѣчи нашегъ митроносногъ Пѣвца, кои о судбини народа Србскогъ размы-

Никаква средства, коя су овой политическо-фанатической цѣли водила, нису одъ непріятеля наши остала неупотреблѣна. Да бы ову цѣль лакше до-

---

шляваюћій овако говори:

Отъ временъ боя Косовопольскаго
Свирѣпа буря страшно васъ разсѣя,
Претерпи свуда племе ваше
Люте и бѣде, и туге, скорби.

Отъ васъ премноги езыкомъ, нравами,
Прелили с' есу Даке во сосѣдне;
Во чалмоносце, волке ваше;
В' сынове Арпада; в' чуже стадо.

кучити и све оно, што насъ у народности нашой цѣлокупне обдржава, подкопати могли, трудили су се млого пре, а найвише и найсилніе подъ владѣніемъ Царице Маріе Терезіе, насъ наши кирилски писмена, коима смо се крозъ толико столѣтія у цркви и у дому служили, лишити, а на место ньиово латинска писмена подметнути, т. е. она, коя е већъ одцеплѣна часть народа нашегъ у Хорватской и Славоніи пріимила была. Теженѣ ово почне се већъ у дѣйство приводити, а и налози се на све стране издаду, да се згоднымъ обстоятельствама ползуе, и къ той цѣли тежи. Са свію се страна дакле и вика противу старо-славенскогъ езыка одъ людій иначе учены подигне, съ доказиванѣмъ, да е езыкъ онай кои се у цркви и кньижеству у оно време употреблявао, мртавъ, већъ да е езыкъ онай, коимъ у дольной части Славоніе народъ римо-католическогъ вѣроисповѣданія говори, кои се латинскимъ писменима пише, и кои се обично илирскій называ, изображеніи (!) и за кньижество и просвештеніе сходніи. Да небы пакъ народъ Србскій зараніе осетіо, да се съ уведеніемъ латински писмена', темель вѣроисповѣданія, — кои е единствено народъ Србскій у народности крозъ столѣтія одржао, и срећно крозъ толике бурѣ спасао, — подкопати намѣрава, то су они говорили, да се кирилска писмена, и старо-славенскій езыкъ само у кньигама црковныма задрже, све пакъ друге кньиге школске, и друге разны садржанія да се илирскимъ изображеніимъ (!) нарѣчіемъ и латинскимъ писменима пишу и печатаю. (!) — У смыслу овомъ већъ су год. 1779. непріятельи наши писмена издѣйствовали высочайше кралѣвско рѣшеніе на Управительство школа, и школске Директоре управлѣно да по томъ налогу поступаю. Наскоро наступивша ратна времена осуетише ову намѣру, ербо се юначество и непоколебима вѣрность Србаля више и нуждніє потребовала, нежели да бы време было раздраживанѣмъ умова народа ползу целе државе на коцку бацати. Уведеніє латински писмена отложи се на удобнія, мирнія времена.

Кадъ є блажене памети Імператоръ Іосифъ II. Маркъ Аурелій Србскій *) на владѣніє ступіо, и силомъ правде и истине густе мраке суевѣрія и глупости, кои народе угушавају, растерати, кадъ є (22. Юнія 1781. г.) Патентомъ Толеранціє и наше вѣроисповѣданіє подъ штедро и снажно своє крыло пріимити, и одъ напаствованя коекаквы суевѣрны и злобны прозелита заклонити намѣравао: онда су непріятельи наши за достигнути цѣль своју заключили, да средствама *удалѣныма и тайно*, *дѣломъ и словомъ* раде. Новомъ овомъ ньиовомъ плану притече изненада и ово у помоћь, што є Царъ Іосифъ за основоположеніє себи узео, да се све разне струке Правительства у єдну и равнообразну систему доведу, и што се дакле системи овой и у школама морало саотвѣтствовати. Ньиовымъ садѣйствіємъ наложено буде год. 1781. Февр. 3. № 508. одъ Высокославне Унгарске Канцелларіє у име Нѣговогъ Царскогъ Величества Епископу Темишварскомъ, ондашнѣмъ Администратору Архіепископата и Митрополіє, Мойсею Путнику: *да онъ кодъ своГъ подручногъ свештенства наредбе учини, да се уведенію писмена Славонски* (овде се выше неименоваше латинска већь Славонска) *у школама тривіалныма греко-несаєдинѣноегъ вѣроисповѣданія никакво препятствіє неполаже, єрбо то обшта полза изискуе.* Епископъ Путникъ нехотећи разумети, или незнајући да се подъ Славонскимъ писменима латинска писмена подразумеваю, одпише 20. Апр. год. 1781. да є онъ послатый му высочайшій налогъ 16. Марта свима Епископима да се у дѣйство приведе, саобштіо.

---

*) Овако є Соборъ Србскій одъ г. 1790. у Темишвару сабранъ овогъ праведногъ и мудрогъ Монарха назвао.

Но наложено уведеніє латински писмена найђе на сылне препоне. Обштество Вуковарско прво се найвећма одупре и изясни, да оно писмена латинска никоимъ начиномъ у своє обштествене школе пріймити неће. Ово є по свой прилицы повода дало те є, 16. Авг, год. 1781. подъ № 5368. повторително Архієпископу, и нѣму подручномъ свештенству наложено, „*да се уведенію писмена Славонски, збогъ нуждне взыка овогъ єднакости никаква препятствія нечине*“. Повторителный овай высочайшій налогъ сумню Архієпископа разрѣши. Онъ садъ савршено увиди, да се подъ Славонскимъ писменима не она кирилска подразумеваю, коя є народъ Србскій у цркви и явномъ животу досадъ употреблявао, — већъ латинска, коя народъ римокатолическогъ вѣроисповѣданія у Славоніи држи; — и провидећи каква одтудъ опасность за народъ и цркву предстои, учини 26. Ноемвр. год. 1781. у име свештенства и народа молбено писмо, у комъ моли, *да се народъ Србскій, за избећи зла слѣдствія одъ насилногъ уведенія латински писмена у своима школама освободи, но да се при употребленію свои Славено-Србски писмена и у будуште остави.* — Декем. 13-огъ те исте 1781. године подъ №-ромъ 7728. налогъ є Архієпископу Путнику на ново послатъ, у комъ се заповеда, да се по смыслу пре издаты царски рѣшенія, уведеніє, не кирилски нити глаголитски, већъ оны писмена подразумева, коя у дольной Славоніи у употребленію єсу; да се одъ тогъ рѣшенія царскогъ одступити неможе съ тимъ манѣ, што є высочайша воля, да све школске кньиге свію вѣроисповѣданія, изузимајући Рѣчникъ и Катихисмъ равнообразне быти морају, додавајући и то, да се школе греконесавдинѣног вѣроисповѣданія мораю одъ Окружны Директора надгледати, а да бы ови дужностима своима саотвѣтствовати могли, то е овдеѣъ нуждно да су све кньиге школске Славонскимъ писменима написане и печатане. *). Далѣ наложено буде Архіепископу, да се онъ, будуѣи е ово предметъ политическій, збогъ тога подъ видомъ предразсужденія народа, ни найманѣ овой полезной наредби непротиви, него да се постара у дѣйство е привести, и зато да се повинуе и у нуждно споразумѣніе са Кралѣвскимъ Директоромъ школа ступи.

Докъ е ово овако текло, састави се 1-вогъ Марта год. 1782. у Пожуну коммиссія изъ свію вѣроисповѣданія членова состоеѣа се, коя е тай главный задатакъ имала, уобште о плану воспитанія у целомъ царству посавѣтовати се, препятствія испытати, способе и средства изнаѣи и опредѣлити, и планове и представленія за нормалне школе израдити и высочайшемъ мѣсту поднети. Членови коммиссіе были су слѣдуюѣи: одъ стране школа восточногъ вѣроисповѣданія Директоръ Темишварскогъ Диштрикта *Теодоръ Янковиѣъ одъ Миріево;* одъ стране Протестанта Сенаторъ Пожунскій *Бензуръ*, одъ Хелветическогъ вѣроисповѣданія *Домокошъ*, и првый Судія варощи Дебрецына, *Хатваньи*; одъ стране владаюѣегъ вѣроисповѣданія *Никола Скерлецъ* кралѣвскій Совѣтникъ, Референтъ и овде Предсѣдатель; Praepositus Major *Фелбиргеръ*, Каноникъ *Ердельи*, надзиратель школа Будимски; *Шоберъ* надзиратель школа Пожунски; *Мандићъ* надзиратель школа Загребачки; *Клигеръ*, Pater piarum Scholarum; и Дѣловодитель коммиссіє *Антоній Холцманъ*. Изъ самогъ састава членова ове коммиссіє могло се напредъ ясно увидити, да се одъ нѣ никаквомъ добру за насъ ніє надати могло. Текъ што є нашъ млогозаслуженый и славный Теодоръ Янковићъ отъ Мирієво Апр. 5-гъ о умноженію и болѣмъ развитку Србски и Влашки школа предложеніє учиніо, устане таки за ньимъ Загребачки школа надзиратель, Епископъ Мандићъ, и своє предложеніє на то тежеће учини, да се школске кньиге у школама Србскимъ и Влашкимъ за наставленіє младежи опредѣлене, не писменима Славенскима, одъ 9. столѣтія заєдно са вѣроисповѣданіємъ примлѣнымъ, — већъ латинскимъ пишу и печатаю. Ученый нашъ и родолюбивый Янковићъ противостао є овомъ предложенію особитомъ ревносћу, и сыломъ и множиномъ свои доказательства, да бы роду своме тако драга, са црквомъ и народносћу нѣжно скопчана писмена одъ предстоєће гибели избавіо. У обрани Србски писмена онъ є на єстество и свойство єзыка, на редку изрядность писмена, на обште употребленіє ньиово и сотимъ укоренѣно предразсужденіє, на неспособность латински писмена за израженіє наши звукова, и на послѣдку на свойственость писмена са говорнымъ єзыкомъ и са црквенымъ скопчану, краснорѣчивымъ словомъ и сылнымъ примѣрима доказати трудіо се. Епископъ Мандићъ одъ своє стране ніє пропустіо подъ разнымъ видомъ своє предложеніє правдати и доказательства Янковићева опроѣргавати, алъ труди нѣгови остадоше свагда суєтни, єрбо ій є Янковићъ сылнымъ словомъ своимъ тако оборіо, да на послѣдку ни прословити выше ніє могао. Незадоволянъ Янковићъ са савршеномъ томъ побѣдомъ, преда онъ после трећегъ слова, коє є ради одржанія писмена наши умно борећи се изговоріо, самой коммиссіи писмено своя предложенія заедно са мнѣніемъ и доказательствама.

---

*) Ово е и врло логическо и праведно зактеванѣ было; еръ е и прече и праведніе, да целый народъ учи друга писмена, него ли Господа Окружни Директори, коима у званіе спада, школе надгледати, и кои иначе тай свой посао, збогъ незнаня азбуке народне, точно извршивати не бы могли!..

Членови коммиссіе при свемъ томъ што е Янковићъ необорима доказательства за одржаніе кирилски писмена наводіо, нису хтели одъ свое миле и напредъ іоштъ у главу уселѣне идее одступити, већъ напослѣдку заклюсе: да се кньиге на упражненіе вѣроисповѣданія принадлежеће, нарѣчіемъ црквенымъ и писменнима кирилскима, светске пакъ кньиге и кньиге за школе Србаля и Влаа опредѣлене, простымъ но изображеніимъ (!) Славонскимъ нарѣчіемъ, и писменима латинскимъ пишу и печатаю.

Међу тимъ е Архіепископъ Путникъ по упутствованію горе ставлѣногъ высочайшегъ налога, верховномъ Кралѣвскомъ Директору, Совѣтнику Николи Скерлецу 31. Януарія год. 1782. писао, да му онъ пріятельски одпише, о чему се съ ньиме договарати има, и какову ползу народъ нѣговъ изъ уведенія латински (Славонски) писмена у школама своима имати може? На ово писмо одговори Совѣтникъ Скерлецъ 29. Марта, да е у вышепомену-той коммиссіи створь народны школа достойно у разсужденіе узета, и протоколъ сверху тога предмета Нѣговомъ Царскомъ Величеству поднешенъ, тога ради, да се благоутробно рѣшеніе причека, а међу тимъ да се одъ свакогъ предузиманя престане.

Како е кодъ высочайшегъ мѣста протоколъ вышеспоменуте коммиссіе пріимлѣнъ, како ли противна мнѣнія Мандића и Директора Янковића сматрана, извѣстно се незна. Но што нису свакидашня подстрекаваня, и подъ различитымъ видомъ измышлѣна доказиваня у станю учинити! И тако после две године видимо, да су се нападенія на наша писмена опетъ ячомъ сыломъ появила. На извѣстія Окружины школски Діректора, да се народъ Србскій уведенію латински писмена противи изиђе Высочайше Кралѣвско рѣшеніе, кое се интиматомъ одъ 26-огъ Юлія г. 1784. подъ нумеромъ 17631. Архіепископу и Митрополиту Карловачкому Мойсею Путнику са овымъ рѣчма саобштило:

„Примѣтивши, да се готово у свима школама греко-несаединѣногъ вѣроисповѣданія деца са писменима кирилскима у езыку едномъ обучавају, кои се изъ узрока тога, што е одъ говорногъ сасвимъ различанъ, и само се при литургіяма употребляватн обычествуе, као неполезанъ и мртавъ сматрати мора, — изволило е нѣгово Светѣйше Величество милостиво рѣшити: да се постоеће злоупотребленіе при обучаваню таки укине, и то съ тимъ брже, што е већь г. 1779. оно мылостиво рѣшеніе произишло: да се писмена кирилска, и иллирскій литургическій езыкъ само у кньигама за изображеніе у вѣроисповѣданію принадлежећимъ, употреблява, друге пакъ кньиге школске, и кньиге светскогъ садржанія, простимъ илирскимъ изображеніимъ (!) нарѣчіемъ, и латинскимъ писменима печатаю. Ово мылостиво наставленіе Кралѣвско Вашемъ Превосходителству ради дужностногъ удѣйствованя налаже Кралѣвскій Мѣстоблюстителный Совѣтъ. *).

---

*) У оригиналу овай высочайшій налогъ, гласи овако: Observato eo, quod in omnibus fere scholis Non-Unitorum proles in lingua duntaxat, et characteribus Cyrilliacis, quae ex Incidenti eo, quod a Vernacula diversa sit, ac non nisi in Lythurgiis adhiberi consueverit, pro inutili, ac mortua reputari debet, instituantur, Sacratissima Sua Majestas clementer resolvere dignata est: ut vigens instituti abusus illico abrogetur, tanto quidem a fortiori, quod anno 1779. illa emanaverit benigna Resolutio: ut characteres Cyrilliaci, et Illyrica Lingua Lythurgica in libris solum ad Religionis Institutionem pertinentibus, adhibeatur, alii vero libri scho-

Высочайшій овай налогъ буде и Директорима школа Србски и Влашки, да се у дѣйство приведе, саобштенъ. Обштій стра' садъ народъ Србскій обузме, што выше овай и явно роптати почне, боећій се, да се одтудъ и за само вѣроисповѣданіє зла слѣдства неизроде. Достойнѣйшій пакъ предстоятель и представникъ цркве и народа Архіепископъ и Митрополитъ Мойсей Путникъ, видећи, до кога є степена стра, огорченіє, и подозрѣніє, дошло, одушевлѣнъ непоколебимымъ родолюбіємъ за све, што се обштегъ добра свога Рода и Цркве тиче, а притомъ охрабренъ мудрымъ и отважнымъ савѣтомъ славногъ Директора народны школа Стевана Вуяновскогъ побуђенъ се нађе са свима у оно време у Карловцыма десившима се Епископима на ново покорнѣйше своє, у име Свештенства и Народа сачинѣно представленіє высочайшемъ месту поднети, у комъ є онъ, крѣпко бранећи писмена кирилска, доказивао ньову изрядность за израженіє славенски звукова *) и недостатакъ латински писмена, далѣ превелику важность овогъ предмета, наводећи, да збогъ већъ появивше се брижльивости народа, не само опасность и немири предстоє, већъ да се съ губиткомъ писмена и самъ темель одржанія характера

---

lastici et profani Dialecto vulgari, illyrica cultiori, et characteribus Latinis typis excudantur. Quam poriude benignam Ordinationem Regiam Excellentiae Vestrae pro debita ejus effectuatione intimandam habet Consilium hoc Locumtenentiale Regium.

*) За доказательство овогъ служити може одъ премноги сведочанства и ово єдно єдинито: „Willkommen alſo hier, rufen wir mit Schlözer (Nestor III. 187.) aus, ihr unſterblichen Erfinder der ſlaviſchen Schrift, die ihr es zuerſt wagtet, eine rohe Sprache, die eine Menge ihr eigenthümlichen Laute hat, dem Volke ſo zu ſagen aus dem Munde zu nehmen, und mit griechiſchen Buchſtaben zu ſchreiben, aber wie Genien dabey verfuhret, und für jene eigenthümliche Laute, die der Grieche in ſeiner Sprache nicht hatte, eigene Zeichen, oder Buchſtaben

народногъ обара. — Да бы пакъ ово важно представленіе цѣли своіой саотвѣтствовало, то е онъ таково не само нѣговомъ Царскомъ Величеству посредствено преко Унгарске придворне Канцелларіе поднео, — веѣъ е и осимъ тога придворномъ военномъ Совѣту, и Князу отъ Кауницъ своя представленія, доказательства, и молбе писменно представіо, молеѣи, дабы се народу Србскомъ употребленіе свои писмена и у будуште задржати, пуна слобода дала. Правдолюбивый Імператоръ Іосифъ добывено одъ Архіепископа Путника представленіе, заедно са изясненіемъ бечкогъ кньигопечатателя, Іосифа отъ Курцбекъ придворной Унгарской Канцелларіи о истомъ предмету поднешено, преда придворной школской коммиссіи, съ тимъ налогомъ, да му се мнѣніе сверху овогъ предмета што пре поднесе. Придворна ова коммиссія саставила се 26. Януара г. 1785. подъ предсѣдательствомъ Барона отъ *Свитенъ*, изъ слѣдуюѣи Членова: Баронъ отъ *Штеркъ* медическогъ, и Баронъ отъ *Харускеръ* юридическогъ Факултета Доктори и ц. кр. Совѣтницы: *Гремієръ*, *Скултети*, *Маргеликъ*, *Сонненфелсъ*, *Шмидтъ*, Архимандиртъ *Браунау*, *Биркенштекъ*, и Канониկъ Генералный *Марксъ*. По учинѣномъ разсмотренію свію одъ Архіепископа *Путника*, и кньигопечатателя *Курцбека* поднешенны предложенія одъ ове коммиссіе рѣшено буде; *да се у изненадно уничтоженѣ писмена кирилски зато Славна Коммиссія сагла̀сити неможе*, што бы ово то за собомъ повукло, да бы се кньигопечатателю Курцбеку накнада одъ 20,442 фор. 30 кр. — кое е онъ у кньиге овы писмена уложіо, — дати морала; — и

---

erfandet; wie tief ſteht unter euch der Elſaſſer Mönch Ottfried, oder wer der Teutſche ſeyn mag, der ſich zuerſt erkühnte, ſeine Sprache zu ſchreiben, aber dabey das lateiniſche A B C nur ſclaviſch copirte!“ Види: Geschichte der slavischen Sprache und Literatur von Paul Joseph Schaffarik. 1826. стр. 94.

што бы народъ Србскій и Влашкій за будућу промену свога вѣроисповѣданія побоявати се морао, кое бы такођеръ опасно быти могло; зато дакле Коммиссія за сходно држи, да се употребленіе писмена кирилски *засада до неопредѣленогъ времена* у станю пређашнѣмъ остави. Ово рѣшеніе коммиссіе праведный Царъ Іосифъ благоутробнѣйше уважи и одобри, и Архіепископу Мойсею Путнику посредствомъ Кралѣвскогъ Мѣстоблюстителногъ Совѣта 29. Марта г. 1785. на утѣху саобштити даде.

Съ овымъ мылостивымъ рѣшеніемъ Царскимъ, сва се грозећа опасность за писмена наша удальи. Истина да су се непріятельи наши писмена и у доцніія времена трудили свое за насъ опаке умышляе у дѣйство привести, но та ньіова нападаня была су выше *тайна*, и лишена свакогъ законногъ вида *), и такова су свагда одъ грудій храбры Србаля, и ньиовогъ постоянства у *вѣри*, *езыку* и *народности* одбіена бывала. Много е коешта болѣ, — а многомъ се іоштъ болѣмъ и надамо, — а при томъ и надежда насъ пита, да ће ду противницы наши писмена, (у Хорватской и у Далмаціи) свое труде, лучомъ изображенія и духомъ садашнѣгъ вѣка озарени, на болѣ што употребити, и баръ се оне христіянске заповести сетити: „*што себи нежелишъ*, *нечини*, *ни другомъ*.“ —

---

*) Та и данъ данашньій у Далмаціи у свима школама нашегъ народа, мы се кирилскимъ писменима служити можемо! —
Коректоръ.

2. НЕШТО О НАШОЙ ЦРКВИ

подъ турскимъ владѣніємъ, и о томе, што є се више Срба потурчило у Босни, него у Србіи и Херцеговини.

О предмету овомъ, кои є одъ велике историческе важности говорити тимъ є теже, што намъ извѣсна дата о течаю догађая за цело време турскогъ владѣнія у Србскимъ землями оскудѣваю. Но ипакъ кадъ знамо да се другоячіє до историческе истине ни доћи неможе, докъ се разна мѣнія о свакомъ па и о овомъ предмету несаслушаю и критически неиспитаю; то є заиста нуждно, да се и о овомъ предмету, кои є одъ превелике важности за свештену исторію Срба, мыслити почне. Али пре него бы се човекъ у изложенѣ мыслій своій по предмету овомъ упустити могао, нуждно є судимъ, кратакъ прегледъ о карактеру, станю и пређашньимъ отношеніяма Србскогъ народа имати, а особито у смотреню вере, коя свакомъ човеку по ономъ светомъ изреченю „Вера твоя спасетъ тя," спасенѣ предуготовлява.

Срби, кадъ су се изъ сѣверны предѣла Европе, у задунавске населили, были су, као и остали іоштъ некрштени европейски народи, идолопоклоницы. Они су веровали различне богове и богинѣ, одъ кои су се неки имена и данасъ у песмама кодъ народа задржала, као: Додолъ, богъ громова и кише; Даворъ, богъ юначства и храбрости; Лѣля, богъ любави и пріятельства; Мора (Моряна), богиня сана и смрти; Лада, богиня любави и задовольства и т. д. Къ овоме имали су храмове, у коима су жертве у присудству свештеника, боговима приносили; знали су за заклетву и ову су одвећъ уважавали; свою су жалость за умрвшимъ запевкомъ, као и данасъ, изражавали, но су ій спальивали; а и о самой идеи „Безсамртіе“ понятіе имали. — Далѣ, ньинъ карактеръ и домаћій животъ дае намъ врло лепъ образацъ човечности и разумности. Они су были землѣдѣлію и трговини одати, ньини су се предѣли и онда као и данданасъ одъ звука песама разлегали, за музику су знали, гостопримство су у найвећемъ степену упражнявали, у свомъ обичаю, езыку и народности врло постоянни были, бракъ су одвећъ уважавали и све друге добродѣтельи, кое се кодъ мало народа оногъ времена налазе, быле су имъ свойствене.

Изъ овогъ у кратко наведеногъ образца, о чувствованю къ већимъ суштествама, о будућности духа човеческогъ и о карактеру и домаћемъ животу, праведно заключити можемо, да су Срби, наравно сходно ономъ времену, на доста высокомъ степену просвете и изображености стаяти морали.

Съ овакимъ чувствама и начиномъ мысленя дошавши Срби у сусѣдъ христіянски народа, нарочито Грка, ніе тежко было учительима христіянске науке на свою ій страну добыти; али како? Грцы сматраюћи све друге езыке, па и Србскій за варварскій, ни су Србски учити хтели, него су се старали на свомъ езыку науку христіянску међу Србе разпрострти, и тиме свой езыкъ наметнути имъ. Срби пакъ нехтеюћи оно веровати, што неразуму, а у свомъ постоянни будући, осуетили су трудъ своіи христіянски учителя за пуна два века. Но пошто се браћа Константинъ (Кирилъ доцніе названъ) и Методіе родомъ изъ Солуна, а прави Срби *), као учительи науку Христову на матернѣмъ езыку преповедаюћи и св. писмо толкуюћи, међу Славенима

---

*) По мнѣнію многи списателя. —

IX. века укажу, онда се є не само међу Србима, него и међу осталымъ Славенима христіянска вера неизказано брзо разпростирала. —

Срби су по читаво єдно племе, кое є патріархално живећи често село сачинявало, а и велике предѣле заузимало, у христіянску веру єдногъ времена и дана прелазили, кои су данъ одтуда и Крснымъ именомъ назвали и истый, у место пређашньи домаћи богова, као Патрона фамиліярногъ славити узели. О овомъ уверава насъ и само данашнѣ одношенѣ єднославителя између себе; єръ сви, кои єдногъ светца славе рођацыма се называю, и тако се за родъ сматраю, да єданъ одъ другогъ девойку нипошто просити неће, докъ неразуме, когъ светца слави. Къ овоме и то доказує и осведочава предънаведено, што се сви н. п. Ђурђевцы, па ма гди садъ живили, Топличанима одтуда називаю, што су морали сви у Топлицы (предѣлъ у старой Србіи) оно време живити, кадъ су се покрстили и Ђурђевъ данъ за своѓъ фамиліярногъ светителя узели; но доцніє збогъ бурны времена и несрећны обстоятельства разсеяли су се по разнымъ предѣлима, али да су рођацы, и кое є ньина постойбина была кадъ су христіянску веру примійли, заборавили ни данданасъ ни су.

Докъ су се овымъ начиномъ Срби покршћавали, дотле су владѣтельи источногъ Римскогъ царства или Грцы, велико вліяніє надъ Србима и Србскимъ владѣтельима имали; али доцніє, кадъ су Србски владѣтельи свой народъ у моралу христіянскомъ укреплѣнъ видили, почели су озбильніє мыслити, како ће се незавысимымъ одъ цариградски владѣтеля учинити, кое имъ є по обстоятельствама времена за рукомъ и ишло. Но отацъ западне цркве, кои се є и одъ пређе трудіо владѣтелѣ Србске на свою страну добыти, дознавајући шта Срби хоће, науми садъ оно постићи, што пре ніе могао, докъ су Србски владѣтельи съ цариградскимъ у тешньой свези стаяли. Онъ почне Србске владѣтелѣ свакимъ могућимъ начиномъ преволѣвати, да римску веру пріиме, но кадъ успѣти никако немогне, стане свое єдновѣрне владѣтелѣ наговарати, да на Србе устаю, кое су ови, боећи се Папине клетве и анатеме, но по обстоятельствама, и чинили.

У оваковъ положеню налазећи се Срби, морали су и съ источнымъ и са западнымъ сусѣдомъ за независимость и веру борити се; у комъ последнѣмъ случаю, готово су съ већомъ славомъ непріятельска нападаня одбывали, него и у првомъ. Овоме є принело, колико постоянство народа у вери, толико іошть више Просветитель Србскій Св. Савва, кои є народъ свой у моралу христіянскомъ укрепіо; просвети народной основъ положіо; то предразсуђенѣ своіой браћи, а србскимъ владѣтельима, да ій Папа на престолъ венчати мора, ако хоће, да правы владѣтеля име носе, изъ главе избіо; и ту, за оно време найспасителнію мысао у срце имъ уліо, да монастире подижу, кои ће народъ и у вери укреплявати, и у исторіи, представлѣнѣмъ славе, величине и власти Србске, овековечавати. И заиста онъ у свемъ овомъ тако успѣ, да ни одъ позніи владѣтеля Србски ни єдногъ скоро нема, кои не бы просвештенѣ народнѣ подпомогао, или бы се лакоміо, да га Папа на престолъ венча, и да небы ма наймањій монастиръ, као задужбину и спомепикъ, подигао. —

После овакогъ основа за будућность Србства, кои є св. Савва положіо, текъ што є єданъ векъ прошао, укажу се Срби међу свимъ народима и државама, кое су Источно-Римско царство наслѣдиле, найславніимъ. Стефанъ Душанъ, Силный, мужъ храброгъ, одважногъ и решителногъ духа, дошавши на престолъ Србскій после Стефана Дечанскогъ, науми свой народъ и свою државу како споля, тако и у внутреньости утврдити, кое заиста у дѣло и приведе. Онъ млоге сусѣдне владѣтелѣ, кои су Србе узнемиравали, побѣди, па или ій сасвимъ себи подчини, или ій нѣму данакъ плаћаюћимъ учини; онъ заключи установити Србско Патріяршество, и 1340. год. сазове сво высоко свештенство и великаше свое области у скупштину (коя е у Скопю држана), у коіой Првосвештеникъ Іоаникій, родомъ Призренацъ, за Патріярха Србскогъ избранъ буде; за овымъ, да бы Патріярха Цариградскогъ и найманѣ вліяніе у смотреню цркве и народности одъ државе свое одбіо, истера све Епископе родомъ Грке, изъ свогъ царства; онъ изда законикъ, коимъ не само монастире, цркве, свештеническій чинъ уобште и свако одношенѣ у смотреню вере, у врло добро за оно време станѣ постави, него и подайнике свое државе свакогъ реда у иманю и чести заштитити. — Къ овоме видећи се силнымъ, пошто га Іоаникіе на престолъ венча, прогласи се Царомъ Србскимъ, шта му и да повода, будући е ласкателно и величествено, но не политично за владѣтелѣ среднѣгъ века было, маньи владѣтеля подъ собомъ имати, те свою царевину у више подвладѣтельства подели. —

Овако ступаюћи Срби подъ Душаномъ напредъ, млоги су имъ народи и владѣтельи, кое изъ страха, кое изъ саревнованія завидили, а особито Грцы, кое е Душанъ здраво притесніо и укротіо, а и самомъ Цариграду грозіо. Овымъ обстоятельствомъ устрашени Грцы, кадъ Царъ Србскій Цариграду съ войскомъ пође, позову и Турке у помоћъ; но Турцы у Галиполю већъ утврдивши се, были су срећніи одъ Срба. Душанъ по несрећи Србской умре у истомъ походу 1356., а Турцы ослаблѣне и између себе поцепане Грке побѣде и себи ій подчине, коимъ се случаєвыма и къ дальимъ побѣдама у Европи Турцыма путъ отвори.

Смрть Душанова буде смрть и Србской слави и напредованю. По смрти нѣговой, будући є онъ самъ основъ раздору положіо, како є царство своє, по духу среднѣгъ века, у више мали владѣнія поделіо, породи се распра међу Србскимъ великашима за престоломъ, коя и праву пропасть Србству причини; и тако се Србско царство у више мали єдно одъ другогъ независими, владѣнія раздели.

По овоме Србски владѣтельи међусобнымъ раздоромъ ослаблѣни, а Турцы напредъ ступаюћи, само су до 1389. год. баръ неки іоштъ независими были; но одъ овогъ времена па до конца VI. десетине XV. века бывали су часъ на некій начинъ іоштъ независими, часъ Турцыма велике предѣле своій землья уступати и данакъ плаћати морали, а часъ съ Мађарима у савезъ ступавши противъ обштегъ непріятеля воєвали, и своимъ савезницыма на некій начинъ подчинявали се. — Међу тако несрећньимъ обстоятельствама породице су Србски владѣтеля и други великаша и богаташа, коє пребегле преко Саве и Дунава къ своимъ савезницыма, коє пакъ у крайньой нужди тражиле су спасеня у некимъ предѣлима Босне и Херцеговине, а народъ остане подъ ярмомъ освоителя, и тако 1463. год. пређе царство и владѣніє Србско на Маомеда II. сасвимъ.

Оваку жалостну и горку судбу искусивши Србско царство и владѣніє, природна є стварь, да є и црква наша у найжалостніємъ станю быти морала; но ипакъ Патріяршество Србско дуже се є задржалю, него владѣніе. Владѣтельи турски іошть у войнама са Србима, видећи народъ Србскій вери своіой одвећъ привржень, изражавали су се, да ће начинити цркву и џамію едно-до-друго, па ко се крсти некъ у цркву иде; а ко кланя ено му џаміе. И заиста, ово е одъ Турака колико политично, толико за исте и полезно было, еръ су Србе единствено тымъ и преволели, те су нъима у некимъ случаевыма волели, него и Маћарима, кои су ій порикокатоличити трудили се. — Далѣ, Султанима е свеедно было, или имали Срби свогъ Патріярха за себе, или се цариградскомъ подчинявали, а Србима е напротивъ тога одъ превелике ползе и важности было, свогъ Патріярха имати; еръ ови су ій и у вери укреплявали и у душевномъ, народномъ изображеню по могућству помагали. — Но да укратко видимо, како е и колико е времена Србско Патріяршество после коначне пропасти Србскогъ правительства траяло.

Одъ године 1463., кое е, тако рећи, и сенька Србскогъ владѣнія изчезла была, Патріярси су іошть една едита заштита народа были. Но ови су само идеална подпора народа были, почемъ су и сами они одъ претераны освоителя гонѣни, злоставлѣни и за орудіе, смрћу грозећи имъ, употреблявани, народъ гнѣчити и цедити. При свемъ пакъ овомъ, они су здраво подпомагали чувство побожности и одушевлѣнѣ народности тымъ, што су богослуженіе у свимъ монастирима и црквама у славенскомъ езыку одправляли, и што су при монастирима и свымъ скоро знатнымъ црквама нека училишта обдржавали, те су се баръ они у славенскомъ читаню поучавали, кои су се свештенству посветити хтели. Ово премда е преко 200 година траяло, но по различности станя и положеня, ніе у свымъ предѣлима негдашнѣ Србске обвласти еднаке силе имало.

У Србіи, гди е више монастира было (у комъ су предѣлу и Патріярси седили), здраво е дѣйствовало, но напротивъ овога у Босни и Херцеговини кои су се предѣли монастира лишавали и Патріярху с' неруке были, много манѣ. Али 1,690. године прелазкомъ последнѣгъ Патріярха Србскогъ у Србіи, Арсенія Чарноевића, кои е 37,000, србски племена са собомъ повео, преко Саве, изчезне и ова хранителна искра Србской цркви и народности сасвимъ; — и тако Патріяршество Србско буде преобраћено у Архіепископске и Епископске Епархіе, кое су Патріярху цариградскомъ подчинѣне были, а и до данданасъ тако остале. —

Садъ Цариградски Патріярси, Грцы будући, ни су толико марили за свое Христово одъ славенске крвы стадо, што пропада и Маомеду и Папи очи окреће, колико да свою кесу напуне и владѣтельима задоста учине; зато су Епархіе оныма давали, и оне Грке владичили, кои су ій болѣ подмитити могли. Овымъ начиномъ дошавши Грцы за поглаваре црковне у славенске землѣ, угнѣтавали су народъ горе одъ яничара; еръ последньи су га само матеріялно цеденѣмъ богатства убывали, а први су и морално и матеріялно угнѣтавали тымъ, што су грчко у место славенскогъ богослуженія увели и училишта у своимъ столицама грчка подигли, а народня уништили, и што су разне свештеничке данке на народъ метали, као што то и данданасъ чине у Босни, Херцеговини и т. д.

Овако поступаюћи, хтели су Патріярси Цариградски и ньини Епископи оно постићи, што е Србскій Царъ Душанъ ньинымъ предцыма, заведенѣмъ Србскогъ Патріяршества осуетіо. Но ньиномъ себичномъ намѣреню нашле су се и садъ препоне, кое у самой природи и чувству народа, кое пакъ у земльописномъ положеню единствены предѣла.

Народъ, као што знамо, постоянъ у своmъ обичаю и свой єзыкъ любећій, ніє се никако преволети могао у грчкомъ єзыку богослуженѣ слушати, шта га є одъ цркве, особито гди є грчкій єзыкъ уведенъ, тако одтуђило и одпадило, да є и само крштенѣ за мало нешто сматрати, да турчити се и безвѣрію приближавати се почео; о чему нека насъ Г. Ю. Венелина *) слѣдуюће речи увере: „Мѣ самому показивали (т. є. кадъ є по Бугарской путовао), трехъ некрщеныхъ дѣвицъ, родомъ одъ 17—20 лѣтъ!“ —

По овоме, кадъ є одъ Првосвештеника Христово словесно стадо оны предѣла тако пренебрегнуто, кои су имъ близо и на руцы были, да шта намъ о Србіи и Босни съ Херцеговиномъ казати предстои! Србія є и остали одъ Цариграда удалѣніи предѣли Србски тымъ више одъ Бугарске пренебрегнута была и немарльивость Патріярха цариградски и ньины Епископа на себе навукла, што Србима грчкій єзыкъ у цркву и училиште никако утиснути ни су могли, Епископске столице изузимаюћи. Но ово є управъ и узрокъ, што се нашъ народъ одъ цркве, гди є овы было, одпадіо и ніє; о чему насъ и самъ изразъ простогъ Србина уверити може, кои се є, као што каже, преваріо у ону цркву ући, у коіой се є грчки служило, побегнувши изъ нѣ одма наполѣ: Боже ми опрости сагрешенѣ, што у грчку цркву уђо! — И заиста ово є найверніи сведокъ о внутренѣмъ чувствованю простогъ Србина и о нѣговомъ приврженю за свой єзыкъ. —

Кадъ изъ предидућегъ знамо, какве є жалостне судбине наша црква и нашъ народъ у турскомъ

---

*) Види нѣгову кньижицу прву „О Зарodинѣ новой Болгарской Литература“ ст. 16. Москва 1838.

царству за толико стотина година претрпіо, и кадъ у призренѣ узмемо, да є и у самомъ срцу наша вера и наша народность нападнута была, нећемо се чудити и питати: зашто се є толико Срба потурчило? Но тымъ више то изясненія и доказательства изискує, што є у Босни млого већій брой Исламъ признао, него у икакомъ другомъ предѣлу негдашнѣ Србске обвласти.

Кадъ су Турцы южну часть Србскогъ царства и Србію освоили были, онда є већа часть породица Србски владѣтеля, поглавара и притяжателя земаля у Босни кодъ свое браће и породица прибѣжиште тражила; но кадъ и Босна у руке силногъ падне, онда како прибегшимъ, тако и домаћимъ поглаварима другогъ спасеня ніє было, него се Мекки и Медини окренути. — Ово є пакъ изъ два побуђеня быти морало. Прво є, да бы у своимъ достоинствама и притяжаню своій добара остали, а друго є, да не бы мачу освоителя подлегли. Дакле єдни су се изъ користолюбія и управъ своевольно; а други изъ любави къ животу и мораня потурчили. Ове потурчивше се старешине, нагонили су свое подайнике, да ньима слѣдую; и то, кое за показати привръженость къ новой вери и владѣтелю, кое бојећи се да подайницы изъ мрзости што су веру променули, на ньи устали не бы, кое пакъ, да бы више войника свое вере имали и славніимъ се у ратовыма показали, єръ Христіянима оружѣ у руке дати, было є противно и за ньи опасно. И заиста, они су се у ратовыма свудъ одликовали, одкуда су до найвећи достоинства у царству и долазили. —

Овомъ примѣру поглавара, когъ у Србіи никако ніє было, слѣдовао є дакле и простъ народъ, особито, кадъ є изподъ скота пониженъ быо, и робовыма робомъ постао! —

Пређашньи Србски, а садъ и турски и Србски поглавице были су млого већма фанатизмомъ Корана опоєни, него и рођени Турцы. Они су съ найвећимъ запалѣнѣмъ џаміє стотинама у Босанскомъ главномъ граду Сараєву, подизали и дервише и оџе чакъ изъ Азіє о свомъ трошку доводили, само да бы право Маомедово слово одъ ньи слушати могли. Изъ Сараєва се є пакъ, коє у средъ Босне лежи, на све стране луча Корана разпростирала и на простоту, коя є найпосле готово на свашта склона была, само да судбину свою олакша, тымъ више дѣйствовала, што човека сама природа оно чинити нагони, шта нѣгово станѣ побольшати и на некій степенъ славе узвысити обећава; а напротивъ тога спрамъ онога оладнити и духомъ клонути, шта му само помысао и то са одвећъ ослаблѣнымъ силама, къ некой далекой будућности надежду дає. — Овогъ случая у Србіи такође ніє было, єръ у внутреньости Србіє турска сила нигди средоточности имала ніє, него на границы, у Београду.

Далѣ и то є обстоятельство, когъ у Србіи нитъ є было, нити данасъ постои, Йсламу у Босни плодове принело, што су Срби Босански у две непріятельске партає, вероватєлѣ источне и западне цркве, поделѣни были, а и до данасъ тако остали. И управъ ово є ньину несрећу, а освоителя срећу, умножавало, и умножава. —

Сасвымъ дакле у противномъ положенію, одъ оногъ у Босни, стаяла є Србія у смотренію сачуваня вере. Шта више, єдно є обстоятельство одъ врло велике важности за сачувати веру и народность народа у Србіи было, а то су монастири, у коима є Босна и Херцеговина оскудѣвала.

Монастири, кои су негдашню славу, власть и величину Србства представляли, сачували су и веру и народность народа. Они су єва зла, коя су освоительи и грчки првосвештеницы народу угнѣтаванѣмъ и душевны и тѣлесны сила, наносили, одъ нѣга одбывали тымъ: што су чувства побожности подкрепљавали и историческій поносъ народа представлѣнѣмъ величествены задужбина нѣговы праотаца узвышавали; што су они єдинствено прибѣжиште были, за сачувати дружевный обичай народа; и што є напоследку само кодъ ньи место было, гди є се народъ у великомъ брою скупляти могао и смео, слѣдователно пріятель съ пріятельомъ, а роћакъ съ роћакомъ видити и састати се, момакъ съ девойкомъ гледати се, о станю свомъ између себе поразговарати се, весело у народномъ духу празнике проводити, а и за саме народнѣ послове (новіи времена) посаветовати се. Къ овоме доће и то, што су се после пропасти нашегъ Патріяршества, іоштъ само кодъ монастира нека народня училишта задржала, гди су калуђери своє ученике у славенскомъ читаню и црковнымъ обредима поучавали. Ови монастирски ђацы, премда су само читати учили, но и пакъ были су найвећа заштита наше цркве и нашегъ єзыка; єръ, ступивши коє у монашескій, коє у свештеничкій чинъ, здруво су подпомагали чувства и мысли народа къ Богу и вери, а особыто калуђери, кои су по народу, тражећи у исто време и помоћь монастирима, путовали. Дакле скоро све, шта є народу у онако жалостномъ станю за душевно и тѣлесно спасенѣ найнуждніє было, монастири су му у Србіи прибавили. —

Кадъ самь овако обстоятельства Босне съ онымъ у Србіи по предмету сравніо, и по момъ мнѣнію главне основе навео, зашто се є у Босни више Срба потурчило, него у Србіи; то ми іоштъ Херцеговина у призренѣ неузета остає.

Єли се у Херцеговини толико потурчило, као у Босни, немамо никаковы дата; но я судимъ изъ самогъ нѣногъ положеня, да є у Херцеговини маньій брой него у Босни, а веђій него у Србіи, Исламъ прійміо. Коє, ако постои, Херцеговина среднѣ место између Босне и Србіє у смотреню овомъ заузима. — Обстоятельства она, коя су при Босни наведена, морала су, наравна стварь (ако и не у єднакой мери), и у Херцеговини за Исламъ дѣйствовати; али овде є се нашло противоборны елемента, кои су народъ одъ потурченя, поне у некомъ степену, болѣ сачували, него што є то у Босни быти могло.

Херцеговина граничеђи съ Црномъ Горомъ, коя є независимость свою и у найвеђой сили и слави освоителя сачувала, допирао іой є духъ побожности, слободе и независимости своє сусѣднице, и у брдовитымъ предѣлыма нѣнымъ тымъ више дѣйствовао, што є народъ у патріярхално-домаћемъ станю, као и у Црной Гори, живіо. Овымъ начиномъ Херцеговцы су Црногораца неки савезницы были, кои су се у некимъ обстоятельствама управъ и споразумевали, а у некимъ опетъ завађали. Но было како-му драго, они су у таковомъ положеню были, да ій Турцы изъ веђъ напоменуты узрока ни су сасвимъ угнѣтавати могли. Шта више, они боєђи се, да се съ Црногорцыма несаюзе, често су съ поглаварима патріярхалны племена Херцеговине, условія у овомъ или ономъ смотреню чинили, коє неко особито положенѣ Херцеговине означава и то показує, да су Херцеговцы дуго време после коначне пропасти Србскогъ владѣнія у внутреньости на некій начинъ іоштъ независими бывали. — У овакомъ одношеню стоєђи Херцеговцы спрамъ владаюћи, природно є слѣдство, да су и веру свою болѣ, него Босанцы, сачувати могли.

Кадъ се къ досадъ, о овомъ предмету, казаномъ, и то у призренѣ узме, што се потурчени Србя Муамедовомъ веромъ заклиню, а чистимъ Србскимъ езыкомъ говоре и Србскимъ юнацыма, као и остали Срби, диче и поносе; то се праведно рећи може, да се ни су никако изъ пресвоеня Турства потурчили, него изъ наведены обстоятельства, коя су надъ Србима у Србіи, а и Херцеговини срећніе судбу рѣшила, него надъ оныма у Босни. —

Дръ М. Спасићъ.

IV.

ДРЕВНОСТИ СРБСКЕ.

1. СТАНѢ СРБСКОНАРОДНОГЪ МУЗЕУМА.

Попечительство Просвѣщенія, поредъ другогъ занимамія свога, ніе пренебрегло ни оно важно за насъ обстоятелство, да се древности уобште, а нарочито тичуће се Србства и повѣстнице Србске, кое се у земльи налазе, или коегдѣ хране, на едно мѣсто саберу, и подъ нѣговымъ надзыраніемъ за потомство сачувaю. На овай конацъ. почемъ е србсконародномъ Музеуму, прибравши нѣке древности, положило основъ и сталность, издало е (10. Мая 1844. год.) свимъ Окружнымъ Началничествама налогъ слѣдуюћегъ садржанія: „Желећи Попечительство Просвѣщенія Музеумъ Србскій умножити, и знаюћи, да се у земльи нашой осимъ други древностій налази знатно число стары новаца; налаже Началничеству препоручити свимъ подвѣдомственымъ му Званичницыма, а и самымъ учительима основны училишта, да такове новце, навластито одъ србски владателя, коє бы сами имали, или кодъ приватны людій видили, приберу, и Попечительству Просвѣщенія или у име дара за Музеумъ пошлю, или, ако се притяжатель не бы хотѣо таковы безъ накнаде лишити, средствомъ Началничества на усмотреніє доставе, како бы се за то соразмѣрна вредности награда опредѣлити могла. Свакій онай, кои какову древность музеуму србскомъ изъ єдногъ усрдія и безъ требованя накнаде припослао буде, споменуће се съ особитомъ похваломъ у новинама правителственымъ.“

Осимъ тога учинило є Попечительство представленіє Совѣту земальскомъ, да бы се опредѣлило годишнѣ по 400 # на одкупльиванѣ и прибиранѣ редкостій, важны и знамениты, но добило є рѣшеніє, да се та количина сбогъ тога, што є касса правителствена другимъ трошковима обтерећена, опредѣлити не може; ниšта манѣ да се умѣстность представленія увиђа, и зато, поради одкупльиваня какове древности за музеумъ србскій, да Попечительство наособна чини предложенія.

Међу тымъ нису изостаяли родолюбцы. притицати у помоћь музеуму србскомъ понайвише добровольнымъ прилозима, и тако се сбиръ древностій, као што се и изъ новина видити дає, свакій данъ умножава. — Овдѣ ніє мѣсто назначити све ствари, коє се чуваю у Музеуму нашемъ; єръ већу часть износе древности странне, навластито римске; и зато ћу у Гласнику Дружства Србске Словесности изложити само оне знаменитости, коє се единствено тичу Србства; съ пуномъ надеждомъ, да ћемо имати прилику у другой части наставити описаніе ово; еже буди, буди!

А. ПОВЕЛѢ И ДИПЛОМЕ.

1. Диплома, кою е Краль Србскій Стефанъ Урошъ 3-ій одъ нѣга сазиданомъ манастыру Дечанима дао, и кою су монаси истогъ манастыра донели овамо пре нѣколико година на́ сахраненіе. Ова за обясненіе повѣстнице Србске преважна доказаница напечатана е у Србскимъ Споменицыма, изданымъ одъ Павла Тврдковића (у Београду 1840.) на стр. 321. и слѣд. и зато о садржанію нѣномъ немамо шта говорити. Она е писана на пергаменту, кои у ширину износи близу едногъ аршина, а у дужину су листови еданъ за другогъ прилеплѣни, тако, да ова дужина 2 хвата и 4 палца износи; и обмотана е око едногъ округлогъ древета. Съ почетка е утврђена якомъ црвеномъ кожомъ, коя е ямачно зато прилеплѣна, да се не бы пергаментъ кваріо и подерао. Одма у почетку, гдѣ е пергаментъ о кожу утврђенъ, начинѣнъ е на среди кругъ съ двѣма црнымъ чертама; у овомъ пакъ кругу опетъ е другій кругъ лѣпомъ плаветномъ боіомъ начинѣнъ, и ту е быо надписъ, кои е доста отрвенъ и изглађенъ. Около овогъ круга има 8 шара', на подобіе звѣзда, црвеномъ и црномъ боіомъ начинѣны. Съ десне стране види се сугубый крстъ на подножію едномъ, и кодъ овогъ на едной страни уздужъ виде се слѣдуюћа писмена ѿ, ч, г, м̃; а на другой к, в, треће писме не може се прочитати; да е пакъ и съ лѣве, сада подеране стране тако исто морало быти, показую писмена к, в, коя се іоштъ виде. У осталомъ ова е повеля сасвимъ добро сачувана, чита се лако, и може быти да е одъ свію владательма нашимъ изданы найвећа; премъ да се и то види, да е ова

хрисовуля у двапутъ издавана, т. е. почемъ е Краль рѣшіо учинити манастыру нове подарке, чини се, да е пергаментъ, гдѣ е подписъ быо, изсѣченъ, и потомъ: Ієщє приложихъ Кр҇лвⷭтвами и пр. наставлѣно; зато може быти да пергаментъ до цр҇кве ст҇го гїєѡⷬгїи дужиномъ и ніе са осталыма еднакъ, пакъ се текъ после уедначава. — Подписъ е словима црквеными, но и у тексту, почемъ се пређе далѣ одъ полакъ (оданде, гдѣ е нова диплома наставлѣна) виде се гдѣгдѣ црвена, а кадшто и плаветна зачелна слова. Овой дипломи прилеплѣна е друга, на артіи писана; она иста, коя е у Србскимъ Споменицыма подъ числомъ 177 печатана; съ томъ едномъ разликомъ, што се у кньиги не споминѣ о печату, кои е између подписа у среди, и на комъ се ясно читати може: ст҇ Стефанъ. Ѹрош г҇ Краль. Како е пакъ печатъ kралѣвъ ударенъ на другой Хрсовульи, гдѣ е подписанъ Смѣренѝ Ігѹмень Аданасїє Ієромѡнахь съ братїами, кадъ се у призрѣніе узме, да е ова много доцніе писана, я незнамъ. но дае се нагађати, или да се печатъ кралѣвъ налазіо дуго у манастыру, или да е то печатъ манастырскій, па су за споменъ ликъ кралѣвъ узели. Да е ово последнѣ вѣроватніе, показуе ст҇ (светый), кое за живота краля ніе могло быти написано.

2. Двѣ Хрісовулѣ у преписи, дате манастыру Студеницы; прва одъ Іоанна Бесараба Княза Влашкога, писана 14. Марта 1644. год. а друга одъ Григорія Ђике Влашкогъ войводе, одъ године 1662. Априлія 19. Повелѣ ове, писане езыкомъ славенскимъ важне су и по садржаю своме, и по начину писаня; но будући да ми се не виде быти сасвимъ точно преписане, зато ій нећу засадъ печатати; почемъ е Попечительство Просвѣщенія кораке учинило, да се у Музеумъ низложе или сами подлинницы, или вѣрни преписи.

стр. 119.
л. 113.

3. Повеля Арсенія Чр'ноевиħа писана скорописны или неминейски словы. Ову самъ нашо међу артіяма мога дѣде, Николе Нешковиħа Вршачкогъ живописца. Писана є на табаку єдномъ упреко. Опоминѣмъ се, да є быо ударенъ црнъ печатъ, кои су доцніє дѣца изчупала. Каковъ є пакъ быо тай печатъ, не памтимъ. Она гласи овако:

А҆рсе́ніе Чрꙿноевиⷽь Бж҃їею Мл҃тїю архи Е҆пи́скпъ Пекъскі̀ и Патрїархь, въсеⷨ Срьлѥⷨь и вл҃га́ромь и вьсего́ иллири́ка и прочимь.

Смѣреннїе Наше Пишеть, Понѣже вѣдомо твори́мо Пръве́а ꙗ҆снѣ́йшемꙋ домꙋ аꙋстрискомꙋ и того прѣвазвйшенномꙋ дворꙋ, Такождеже и того римскагѡ цр҃ства ѡ҆бладателѣмъ и наслѣдсвателѣмъ, въсакого чи́на и достоинства и въсемꙋ славеносрьбскомꙋ народꙋ, бг҃олюбивимъ и бг҃омъ початенимь митрополитѡⷨ, и҆ Е҆пскꙋпѡⷨ, и съсеⷨꙋ чи́нꙋ цр҃ковнѡⷨꙋ, такождеже и вьсеⷨ воинставниⷨ, и помѣстниⷨ, чиновѡⷨ, тисꙋщникѡⷨ, и капетанѡⷨ кнѣзеⷨ же и болꙗрѡⷨ, варошанѡⷨ, и простакѡⷨ, свиⷨь и свакѡⷨь вели, киⷨ же и малиⷨ, како нашь вѣрни и послꙋжнѝ Писа́рь Ѳеѡⷣосі́е ѿ соколо́вичь вաписарствꙋ и ꙋ ѡ҆сталоѝ ѡ҆бщой потреби ѡ҆во седмое лѣто пачеже сего ꙋгарскаго́ смꙋще́нїа нѣ само передь нась крѣпко́ и вѣрно́ подвизалсе но҆ и за свакꙋ хвандꙋ Домꙋ аꙋстрискомꙋ, како́ за ѡ҆бще доврo вое҆нско, тако и коморско, и въ семꙋ Срьбскомꙋ по ѡ҆виⷯ страні народꙋ по заповеди нѣгова пр҃стла це҃са: вел: и ѡ҆стали того превазвишени гд҃ра гр҃ла во́ли и нашой оу҆гаждаль есть ꙋчемꙋ годѝ заповѣдано мꙋ есть било то разꙋмно и покорно́ дн҃ь нощь ѡ҆бслꙋжива́ль есть безь порока, и ꙋ страшно врѣме, кадесмога крозь народь послали, ѡ҆слободити одъ наше стране, разговорити, и то е могаѡ҆ ѡ҆правити, зато ми, видевши его вѣрность и хотесмо его прѣпорꙋчити како ꙗ҆снѣишем домꙋ А҆ꙋстрискѡⷨ тако вьсемꙋ народꙋ Срьбскомꙋ, еже прѣмꙗ трꙋдꙋ и вѣрности нѣмꙋ милость кою сатворити хотети и ꙋмилости ѡ҆вдрьжати кого бг҃ꙋ и вамъ вкꙋпе прѣварꙋчаемо и ѡ҆ставемо Дано вь цр҃ствꙋющеⷨ градꙋ бечꙋ мц҃а ѡ҆ктѡⷨ: ѕ҃ дн҃ь лѣтѡ̀ гн҃е ҂а҃. ѱ. ѕ.

1706.

Ѿвшимъ чиновⷪ и нарѣжденїⷶ

Бг҃о молаць и Ѿслѹгователь архиепⷭ҇кⷮоп Арсенїе Чрноевићъ.

4, Арсенія Патріарха увѣщаніе обштини Коморанской (приложіо Г. Милошъ Поповићъ). Оно гласи овако:

а̑рсе́нїе бж҃їею млⷮтїю Патрїаⷬⷯ срблⷺе и влгарⷪ и про́чїй странⷶ.

Сⷨѣнїе на́ше пишеⷮ въ бг҃охранимїи грⷣа Комо́рань, блⷭ҇чⷮтивїимь й одсе стемъ чѣдⷪ на́шїй и истиннїй слѹжителⷺе стїе вьсто́чнїе црⷦве їерлимске. Васⷺ о̑пще Ѿвеликїихь допопоследнїй въсакⷪ чинѹ и вазрасте вашего хрⷭⷮлюбиваⷢⷪ сабора. миръ и радость да имате Ѿ ха҃ бг҃а, и покрⷪвⷪ пречⷭ҇тїе е̑гѡ̀ мтрⷭ҇е и помощь стїих србскїй простⷮителъ. и̑млⷮтва и̑ блⷭ҇венїе нашегѡ смⷮенїа да бѹдетъ съваⷨⷶ а̑минь. Посⷯи а̑щехощеⷮ онⷪ оу҆вѣⷣти влгатїю стаго дха е̑ще обрⷪтаемсе проваждаю́ще мало врⷺменѹю сїю жи зѧ́нь. а за́йно какое бжїе хотенїе, понеⷢ сѹдви еⷢⷪ неиспитани и мнⷢⷪше млрдїе еⷢⷪ къ наⷨ ваⷮ бо нам на по́лзѹ бивают. И се дъвѣ како прїйходїи къ наⷨ Ѿвашеⷢⷪ сабора спахи Кѵⷬ никола зомборлїа. и до́неⷭ пⷭ҇анїе и̑звещенїа срⷣць вашїихь о оу҆пованїи сладкїе любви и дховнїе крⷺпости къ бгѹ й къ заповѣⷣмъ его и да́рь присещенїа вашеⷢⷪ такожденⷶ и Ѿпоусть скаⷥ ваше побзе оусрⷣе и ревность и оу҆пованїе е̑же имеюте кьнⷶ. и всихь влгодарствїихⷪ ха҃ бга҃ и̑млимсе дъоутвердїить срⷣца ваша въединомишленїи сла́вити непорочнѹю вѣрѹ тихо и безмлавно безпретиканїа въ чтⷭе свⷣеїи и те́мже иѿнни потащитеⷭ въдобрїй дѣлехь бгѹ оуго́днаа сътворⷮи и плⷣо дхо-внїи и̑мети. прⷭ҇веѥ и̑мейте любⷪвь нелицемернѹ ѩже́ еⷭ съоузь съвршенїю и такⷪ прїйдеть на ваⷭ посеще́нїе Ѿ га҃ бга҃ и̑ о̑зрить ваⷶ ѩко сть познати вакⷭ и̑сти́нѹ, и васелитсе ваваⷭ слоⷪвⷪ хвⷭо вога́тно въ вакои прⷺмѹдрости. и пакы имейте дховнїе ѿце и̑ тⷭо исповеданїе и́ въединем месте съвакѹпленїе млитисе. и̑ оваⷭ кои вѣщи аще съвещаете васи съворно и̑ единомислено ѩкоже бы рещи что добро или что кра́сно паеже жити брати вькѹпе. и Ѿ вакаго грѣхопаденїа бежите си̑ реч безаконо се

не жени́те ѿ ку́мства иѿсародства що е ѿреⷱ҇но православніи. и ваⷭ҇кал неправаⷣ иґрдиню излова да вазметсе ѿсрдце ваⷭ҇ иже виваю́ть ѿнепрїазни и воюютъ начⷧ҇скіе дше испитайте писанїа иевьни̂ ѡ̂брѣщеⷮ҇ живота вечнаго. йюнїе наставлюйте книжному накаⷣанїю да некшгⷣа изсахне́ть вани̂ источнїи̂ прему́дрости и разу́ма бжїа. и вѝ еⷭ҇те близь ѿблаⷣющи̂ будите поспешници йпромишлйте ѡ̂ваⷭ҇кїи̂ вещеⷯ҇ дховнїи̂ и мирскїи̂. и нелетнам ѥ̂ сваⷯ҇е ва̂ пиаⷭ҇нїемь поведати но̂ хощеⷮ҇ ва̂ известнею сказати спахи кур никола. и прѣжде ѿвасеⷢ҇ ймайте вьуме да разуме́ете ѿ теⷨ҇ стране ~~и~~ да на̂ възвещуете всаку волу имисаль госⷣпоску и проче блⷣгть бжїа и покрⷡ҇в прⷭ҇чтїе его мтрѣ дъ превиваеть съвами а̂минь; мца арⷤ҇ ка ѹ вешграду ѿновїе бⷣлгти. ҂а х ч. 1690. Април 21.

5. Г. Милошъ Поповићъ приложіо е Музеуму єдну књижицу, у коіой се разни преписи стары писама налазе. Изъ ове ћу саобштити слѣдуюћу повелю:

Млⷭ҇ бжїею мⷭ҇тїю патрїаⷯ҇ пескы и всем срьблеⷨ҇ и бльгарѡⷨ҇ ипроⷱ҇,

Смⷭ҇ѣнїе мое пишеⷨ҇ въ бгохра́ниму ме́сто сараво провеⷭ҇чтнѣйшїи сщенникѡⷨ҇ ме́ста се́гѡ и иже хⷭ҇а бга блгочтивыⷨ҇ и холю́бивыⷨ҇ хртїаномь васе̂му са́бору са́раевскїе црквы, и ваеⷨ҇ му ру́хвету пои̂мену и всеⷨ҇ православныⷨ҇ хртїанѡⷨ҇ великимже и ма́лиⷨ҇ кси вапраѣославнѣй ве́ре живе́те, и кои се повинуете бжїему закоⷩ҇ и нашему Смⷭ҇ѣнникѡ. блⷣгть бжїа и покро́вь прⷭ҇чтїе его бгмтры и поⷨ҇ощь стыⷯ҇ србскыⷯ҇ протⷭ҇ль сумешна и стⷧ҇а Са́вви и а̂рсенїа буди саваседми̂ вами и сачѐди йдоми̂ ва́ши́ми праѣославныⷨ҇, амин Поси̂ ве́сто̀ буди̂ вашой мⷭ҇ти мои православны̂ хртїанїи како приходи канаⷨ҇ по́пь куⷬ҇ (праздно) ѿ манасти́ра рачѐ и пойскаше ѿнаⷭ҇ блⷭ҇венїа даеⷭ҇ потрⷭ҇уде поваⷭ҇ праѣославныⷯ҇ хртїань мⷭ҇тины раⷣ и сапоможе́нїа стому монаⷭ҇тыру. того ради имь даⷭ҇мо писанїнце да-и ле́по дочекате и прихватите и мⷭ҇тиню сътво́ри́те стѣй обителы ѿ бгоданаго вашеⷢ҇ иже́нїа ѩко̀ да вы буде́ть вечны̀ поме́нъ и вами̂ и вашиⷨ҇ родитеⷧ҇нава̀ваⷭ҇ е̂лико гь ѹчи́т и дхь сты наⷭ҇тавитъ тако йхъ

прїимѣте и̑ мⷭлтиню сътво́рите ѿко да прїими́те блⷭвенїе и̑ спⷭенїе дꙋ̑шевне и тѣлесне тако да ѣсте, и̃ прочеⷭ мыи и млⷭть бж҃їа и млⷭтвы ст҃ы̑ и наⷱⷢ҇ше смⷠенїа да прⷪ҇бїва-
ють навась и̑ на домоⷯ и чедеⷯ ва́шиⷯ православныⷯ аминь.

!. Ma, 7. Сїе Писоⷯ въ лѣто ҂з҃. р҃. л҃. а мцⷭа маⷬд к҃е.

*7 30.

(Съ поля печатъ одъ мастила, изображенъ Хрістосъ, съ надписомъ ІС†ХР макимъ (ніе добро испало далѢ) архїепискꙋпь пекскы.

6. **Писмо нѣкога Трова Папиħа писано у Млѣтцыма 28. Септ. 1354. год. приложіо Г. Милошъ Поповиħъ.** Година (арапскимъ числама означена) чита се лѣпо; но я сумнямъ, да е ово писмо тако давнашнѢ. Писано е на четвртини єднога табака артіе попреко, словима течныма или неминейскима; и садржанія е трговачкогъ. Оно починѢ овако:

Да 28 Сетембра 1354-ꙋ млецьем.

гнꙋ и драгꙋ приателꙋ гнꙋ мати петровиħꙋ в. д. (и т. д. пише му за два сандука фурде) Савіено е, као што се и сада писма савіяю, и на печату, кои е облаттомъ ударенъ, види се срдце и у нѣму име, кое ніе добро испало. Споля има два надписа: єданъ латинскій Sbl. Matteo Petrovics Petrovaradino (туħомъ рукомъ написанъ) а съ друге стране србскій нѣговомъ рукомъ.

Б. КНЬИГЕ.

1. **Миней праздника (рукописъ у 4.) садржавающій осимъ други и службу Св. Кнезу Лазару, а особито правило, службу и житіе Св. Ромила Раваничкогъ.** Кньига ова чувала се у манастыру Раваницы, кою е Г. Професоръ Янко Шафарикъ узео на повратницу (реверсъ) и Попечительству Просвѣщенія доставіо. У ньой оскудѣва 1-вый листъ, иначе е писана чисто, словима минейскимъ, на пергаменту,

и везана е у кожи. Ко е ову кньигу написао, незна се; налазе се нѣке записке, одъ коій су знаменитіе слѣдуюће:

а) Къ вамже въсѣмъ м҃лтвꙋ твóрю и м҃лıеніе простúраю. Ꙗко кꙿъпрѣмꙋдріи̂ áзъ сꙋ҃лишени разꙋм.а, ѐдà нѣкто вкꙋсúвъ м҃лтвы пролѣ́еть ѽмнѣ грѣ́шнѣ да ѽчúти везмѣ́рнаа наша сьгрѣшéнїа м҃лтúвый кл҃ка вьсѣ нⷮа да вьлоҗиⷮ вьстраⷯ свои. Иже тѣ̂ начелѡ̀ вьсáкои прѣмꙋдрости: грѣ́шни Кѷпрїанъ Їеромонаⷯ раⷯбивъ. вълⷮ бьⷮїа ҂з҃ с҃, ѿ рс҃, ҂а҃ х҃ ч҃ в: (ово е врло лѣпо скоротечны писмены написано, и мени се чини, да е овай Кипріанъ и цѣлу кньигу преписао).

б) Лѣто ҂а҃ ѱ҃ и҃: Бúвшꙋ мнѣ василúю петровичꙋ архимандрїтꙋ Іехархꙋ пексомꙋ послáнїкꙋ патрúарха сербскога Гдна̃ аѳанасиа: ради мнастинѣ ѝ вещей цѣрковниⷯ арсенїемь четврти ва сиⷯ странаⷯ изнесенниⷯ и т. д. (остало ніе важно)

г) Лето Битїа ҂з҃ с҃ к҃ д҃. Дасъ знаде. Когда прїиходиⷯ оумонаⷮтиⷮ раваницꙋ ѝлити Врдиⷮ, аз митрополиⷮ расскиⷯ и ексархь сⷮтаго прⷭтола Срьскаⷢ҇ арсенїе иѡ҃ановиⷮ. Посланиⷮ м҃ло-стинѥ раⷣи ѿ сⷮтѣйшаⷢ҇ патрїаⷯха Срьскаⷮ и Блгаⷮскаго гн҃а гн҃а Мѡѷсеꙗ . . . . Ка лето Гнⷭе ҂а҃ ѱ҃ к҃ а҃: мц҃а їю҃ к҃.

рꙋкою а҃

Арсенїе Іѡ҃анскиⷮ.

За угледъ ставићу нешто и изъ житія С. Ромила. Оно починѣ овако:

Житїе ѝ жúзнь и ѿ чести чюдеса нóвоꙗвлѥнаго ѝ прⷣпснаго ѿц҃а нáшего рóмила пꙋ́стынножúтелꙗ. Съпúсано григорїемь оучéнникомь ѐгò. Ѿшьáникоⷭ ѝ добропúсцеⷨ, въ пⷣокрúлїи стⷩые гóры аⷽѳона. въ мѣ́стѣ нарицаемѣмь меланаⷽ, вⷮави ѿⷱе (довде су црвена слова).

Нúчтоже сúце сладчáйше. нижѐ ѝже добрырачúтелıемь тъщанїа дⷭꙋшино. ꙗкоже ѝже прⷣдóбнѣ и бг҃олю́бьзнѣ жúтїе прⷣѣшьⷣшихь сⷮтхь. стрⷣáнїа ѝ бѡ́рби писанїю прѣдаáти, ѝ ꙗкоже къ рѐвности ѝ къ подрáженїꙋ ѝже посúхь повѣсти радѝ възводúтсе, ꙗкóвиже създани быхѡ̂, ѝ пачеже ѝже по ѡ̂бразꙋ създа́нное съ съблю́сти невре́димо и҆ зⷣра́во дш҃евнѡ̑е ѻ҆́ко и҆мꙋ́щє, Къ вьсе́мꙋ е҆̑же похва́льное и҆ чⷭ҇тное свойствьнѣ и҆мѣ́ти хотѣще, и҆ въ желанїи стежанїа бы́ти, и҆зре́дный оу҆вѡ̀ мꙋ́жїи, и добродѣтели стрⷣа́лцемь, доброꙋбѡ̀ подви́гы дш҃евнима ѻ҆̃чима ви́дѣти, и҆ ѿтꙋдоу приѡ́брѣте́нныи нѣкое почрѣ́псти, видимааже оу҆̑бо похвалѧема дⷭ҇о́йно възыскате́лна ꙗ҆влꙗ̑ютсе и дⷭ҇ѡрачителнѣиша быва́ють, и къ стежанїꙋ сї҆̑ зри́телю поѡ҆̑щра́ють. прино́сетже по́лзꙋ нема́лꙋ тако́вый и҆справле́нїи повѣ́сти. Ѿꙋвѣдѣвшїихь въ невѣдещїихь слꙋ́хы прѣпосила́еми, и҆ а҆̑ще и҆звѣ́стна и҆ крѣпка прѣбы́ти хо́тѣше дⷭ҇чюдный повѣстїи па́меть и незабвенїа врѣдь ꙗ҆ко́же нѣкыи примра́кь. безвѣсти сїю сътво́рихꙋбы и҆зли́шно бѣ̑ ꙗ҆ко́же мню̀ сло́вомь писа́ти та́кѡвая. Ѿсоудꙋ по́лзи вѧ̑же посих послѣ́жⷣе бы́ти хо́тещїихь оу҆до́бнѣ прѣхо́дить, и т. д.

2) Єдна кньига безъ имена у 8. писана на пергаменту словима минейскима и скоротечныма мѣшовито. Изъ почетка оскудѣва 1. листъ, иначе є цѣла, и чисто писана. Она садржава а) Номоканоникъ сй реч҃ законикь, коега є „оглавлєнїє“ ѡ҃ рꙋко полага́емихъ — о еже засрѣбрѣники — о причьтныцѣхь — ѡ҃ е҆ппⷭ҇ѣхь и҆ сщ҃енныцѣхь — ѻ҃ причьтныцѣхь — ѻ҃ оу҆бїиствѣ волнѣмъ и т. д. За овымъ долази: вѣдомо да є҃ ка́ко ѻ҆брѣтохⷪ҇ типикь въ ст҃ѣи горѣ, таже и҃ въ їєросали́мѣ. Далѣ садржава ѻ҃ степе́нехъ сародства, — о ст҃омь крщ҃енїи. и т. д. Найважнїи є за насъ лѣто пи́сь Црⷭ҇́емь срьбⷭ҇кымъ, о комъ ћу говорити мало ниже. Послѣ овога долази поꙋчче нїє къ нокⷪ҇ зѣло по́лзно. — Ко є ову кньигу писао, незна се, еръ и на концу оскудѣваю листови. На єдномъ мѣсту чита се ово: Сєй, номоканоникъ мнє грѣшнаго їєромона҃ а҃лексїє Ігꙋмена волава҃ 1760. цѣною 4 грош. Нашо самь ю у кньижницы, куплѣной Правителствомъ нашимъ одъ удовице покойногъ Михаила Германи.

3) Мала рукописна кньига у 8. на артїи, писана скоротечны словы, коя нема заглавїя. При раз-

сматраню ове кньиге дае се заключити, да е то была каквогъ свештеника, кои е свашта уписивао, што му е требало, *или* дошло до руке. Ту се налази Сѹдаць самодржавнаго великаго цр҃а Констáнтинопол҃каго Иѹстиáна; похвала ча҃сномѹ и животвѡрещемоу кр҃тоу; па онда разне молитве, псалми, мѣсецословъ, 10 заповѣдій Божія; и осимъ свега Лѣточисленіе, кое е за насъ найважніе, будући се находе записке, тичуће се Србске повѣстнице. Кадъ се ове записке сравне са Лѣтописомъ царемъ Србскимъ, о комъ самъ мало пре напоменуо, види се, да е готово едно исто, осимъ а) што се у овой кньиги пише свуда *ва*, а у првой *въ*; б) што су у овой године означене числама арапскимъ, а у првой црквенымъ, в) найпосле, што се ове записке далѣ протежу, него у првой, као што се и починю одъ раніи времена, сирѣчь одъ потопа; а горньій Лѣтописъ одъ раздѣленія цркве. Но лако се дае примѣтити, да лѣточисленіе ово ніе тако точно преписано, као Лѣтописъ царемъ србскимъ; зато ћу найпре изъ нѣга све исписати, колико се налази у првой кньиги (Номоканонику) па ћу потомъ наставити изъ ове друге.

Лѣто пи́съ Цр҃емь Ср҃бкымъ. Въ лѣто ҂ѕ҃с҃м҃. Ѿстѹпи ры́мъ Ѿ православі́а, са прочими западними странами:, Въ лѣто: ҂ѕ҃т҃ѯ написáшесе наша словѣса Кѷрил҃ Философомъ оу̃чителюмъ Ѥ҆ѕы́ка бл҃гарскаго, при цр҃и Михáилѣ и м҃тери е҆го д҃ѳ́ори: иже оу̃твръдише клани҃ти се с҃тымъ і҆кóнамъ. Въ лѣто ҂ѕ҃х҃м҃з. назва се немань҃ г҃нь сръблюмъ, и цр҃твова лѣтъ м҃в. Бы́сть же вели́кы҃ жѹпанъ Ѿ плѣмене бл҃го ч҃тиваго и҆ корѣне вѣ́твъ, прѣванѹкъ костантїе сéстри великаго Констан-тина. Ѿ плѣмене рашкаго г҃птва и҆ сар҃ства А҆̃ѵгѹста кéсара: бы҃же е҆го ваз҃хлъмїю техоми́лъ, и҆стрїа чюдоми́лъ: Сыже родитель вѣ́ла оу̃рóшъ, е҆̃мѹже влáсы бѣ́лы връхѹ глáвы е҆гò, и м҃ти и҆хъ а҆нн́а дъщы крáль҃ франачаскаго: Сéгоже родителли и҆ прѣдѣды, немáне, бл҃го ч҃тиваго константи́на и҆ ликинїа мѹчителѧ҃, Ѿнѥ́гоже мѹчéна бы҃сть дъщы и҆ри́на м҃ница: тог҃а

цр҃ь конста́нти́нь въ цр҃иградꙋ, оу҆стръми́се на ликі́нїа мꙋчителѧ҃ и҆сараже́нїю би́вшꙋ: видѣ же сн҃ь е҆҃го бе́ла оу҆҃рошь, и҆҃ ѿбеже въ зе́млю за́хлъмїю, и҆҃ ѿтꙋдꙋ всⷣвигсе стѣфанъ нема́нѧ҃, прї́идѣ въ ѿчⷮно ра́шко, въ цр҃ковь ст҃ы апль пе́тра и҆҃ па́вла, и тꙋ ктⷭ҇исе а҃-то лѣ́тнь; и҆҃ тꙋ сазі̀да̀ цр҃ковъ ст҃го ге́оргїа, ѿ два̀ стлъ́па, и҆҃ оу҃ топли́цы цр҃ковь ст҃го николꙋ, и прѣмо косанице (у лѣточисленiю стои према команицы) храмъ прѣст҃ые: и҆ сꙋ҃ ибрꙋ цр҃ковь ст҃го нико́лꙋ: и҆҃ храмъ прѣст҃е бц҃е стꙋденицꙋ, и҆дѣже и҆҃ мо́щи е҆҃го̀ лѣже́тъ: . .

Такоⷣже и҆҃ бра́тїа е҆҃го старѣ́шаа начеше зидати ст҃ые цр҃квы: дѣ́дь сазида̀ цр҃ковь на ли́мꙋ петра и҆҃ па́вла ѿ два стлъпа: сра́цимиръ сазыда̀ цр҃ковь на мора́ви: прѣстые бц҃е ѿ два стлъ̀па: пръвосла́въ сазида цр҃ковь оу бꙋдимли ст҃го георгїа ѿ два̀ стлъпа, Сънже стѣхванъ нема́нѧ҃ бы҃ младѣи въ вра́тїи свое́й самодръ҃жць въсѣхъ срьб҃кы. и҆҃ помор҃кїе зе́мли, и҆҃ помо́рїа дї́склитїе и҆҃ далма́тїе, и҆҃ травꙋ́нїе и҆захлъ́мїе: сѣ҃же стѣхванъ, разси́па гръко҃ гр҃ⷣа сре́дъцъ, и петръникъ, и҆҃ сто́въ и҆҃ землънъ, и҆҃ бе́лбꙋждъ, и҆҃ и҆нїе, и҆ гра́дъ призри́нъ, и҆҃ градъ сла́вныи нишь, и҆҃ дрꙋгїе градовѣ, и҆҃ зе́млю прї́етъ: Сѣ҃же стефанъ роди́ г҃. сины: пръвїи сн҃ъ стефанъ и҆҃же бисть пръво вѣнча́нїи кра́ль: в҃. сн҃ъ влъкь, и҆҃же бы҃ великы҃ кне́зъ: г҃ сн҃ъ ра́шко на-ре҃нныи са́вва: и҆҃же бы҃ а҃ архїепкⷭ҇пь сръбⷧ҇: — Въ лѣто ҂ѕ҃ х҃ ч. постриже се стефанъ нема́нѧ, и҆҃ ѿи҆де въ ст҃ꙋю го́рꙋ, и҆҃ сазі́да монастирь хиланⷣаръ, храмь вавѣⷣнїе бц҃е; Тоⷣже лѣто о҆҃кралисе сн҃ъ е҆҃го стефанъ, и҆҃ цр҃твова лѣтъ м҃в. и҆҃же бы҃ в҃. жꙋпанъ. сазидаже и҆҃ храмъ вазнеⷭ҇нїа Хрⷭ҇ва сꙋ҃ жичи:. Въ лѣто́ ҂ѕ҃ ѱ҃ кз҃. постависе савва архїеппъ: свои́мже рꙋко положе́нїемь, поставлїетъ а҃. е҆҃пиⷭ҇па въ хлъ́мской зе́мли въ хра́мъ прѣст҃ые́ бц҃е: в҃го е҆҃пкⷭ҇па оу҃ сто́нѣ дїсклитїанскомꙋ помо́рїю въ хра̑ архагге́ла михаила: г҃го въ дъбрꙋ сꙋ҃ ст҃го нико́ли: д҃ го, сꙋ҃ бꙋдимлѝ сꙋ҃ ст҃аго ге́оргїа: е҃го ва рѣсаве оу҃ ст҃ихъ а҆пⷭ҇ль: ѕ҃го сꙋ҃ стꙋденици въ храмѣ прѣст҃ые бц҃е. з҃го оу҃ призри́нꙋ въ храмѣ прѣст҃ые бц҃е: и҃го оу҃ грача́ници. д҃ го оу҃ топлици въ храмѣ ст҃го николи. і҃го сꙋ҃ браничевꙋ: а҃і го оу҃ моравицахъ ва храмѣ ст҃го архїли: в҃і го оу҃ бѣлъ гра́дъ въ храмѣ прѣст҃ые бц҃е: Повелѣже к҃ѵ са́вва дръжа́ти твръдо ст҃ꙋю вѣрꙋ: С҃же стефанъ роды҃ д҃ с҃ны: пръвы҃ с҃нъ ѐго радославъ. в҃ с҃нъ прѣдиславъ, г҃ владиславъ, д҃ стефанъ; иже бы с҃ стефанъ а҃ ѹ҆рошь, Къ лѣто ҂ѕ҃ѱ҃л҃в. прѣстависе пръво вѣнчанїи краль стѣфанъ. Тож҃е лѣто ѡ҆кралисе с҃нъ ѐго радославь, и Ц҃ртвова лѣтъ а҃і . . . Въ лѣто ҂ѕ҃ѱ҃м҃г. прѣстависе краль радославъ: Тожде лѣто ѡ҆кралисе а҆неѱей ѐго драгославъ наречени бы҃ храпавы краль. и҃ цр҃твова лѣтъ л҃ сазидаже и҃ цр҃ковь сопоћанй храмъ сашаствїе ст҃го дх҃а, с҃же драгославъ роды҃ два с҃на: пръвїи с҃нь ѐго драгꙋтинъ і҃ втори милꙋтинъ, иже бы҃ сын милꙋтинъ втори ѹ҆рошъ: . . Въ лѣто ҂ѕ҃ѱ҃о҃и. престави се драгославь храпави краль:

Тож҃е лѣто ѡ҆крали се милꙋтинь и҃ цр҃твова лѣтъ м҃з. много с҃ въ м҃атини бы҃, и҃ мнѡгыми странами ѡ҆бладаше: сазидаже цр҃ковь ст҃го пръво м҃ника стефана банска, и҆дѣже и҃ мощи ѐго лѣжетъ: и҃ призринꙋ митрополїю: ст҃го м҃ника стѣфанна: и҃ ѹ҆ скопїю храмь ст҃ꙋю троицꙋ. и҃ въ цр҃и градꙋ цр҃кви многи и҃ болницѣ, и҃ хрѵсоволие сꙋ҃тврьдивь. дастъ ѐго ва ѡ҆бласть хиландарꙋ: С҃же стефанъ роди в҃. с҃на, пръвїи с҃нь ѐго стефанъ, и҆же бытъ стѣфанъ г҃. ѹ҆рошь: в҃. с҃нъ ѐго константинъ, с҃ же стефанъ мнѡгы скръбы и҃ ѡ҆злобленїа прѣтръпѣ ѿ ѻ҃ца своего; —

Въ лѣто ҂ѕ҃ѿ҃к҃е прѣстависе милꙋтинъ краль: Тож҃е лѣто ѡ҆кралисе с҃нь ѐго стѣфанъ. г҃. ѹ҆рошь, и҃ цр҃твова д҃і. лѣть. сазидаже храмъ вазн҃енїа хв҃а дечанїи, и҆дѣже и мощи ѐго лѣжетъ; с҃и же стѣфанъ роди два҃ с҃на: а҃ с҃нъ ѐго стефанъ, и҆же бы҃ пръвїи цр҃ь сръблиемъ. наричетсе душана. в҃, с҃нь сѷмеонь, къ грьчкои земли въ гра҃ трииль, и҃ цр҃твова тамо, и҃ конець прїими. Въ лѣто ҂ѕ҃ѿ҃л҃и сꙋби краль стефанъ михайла цр҃а блъгарскаго на велбꙋждꙋ, и҃ прими блъгарѣ: Въ лѣто ҂ѕ҃ѿ҃м҃д, прѣстави се краль стефанъ, ѹ҆дави бо с҃нъ ѐго въ градꙋ звѣчанꙋ: Тож҃е лѣто въцр҃исе с҃нь ѐго стефань душана, и цр҃твова лѣть к҃. сазидаже храмь архїстратига михайла ѹ҆ призринꙋ: С҃же стефанъ роди с҃на ѹ҆роша: Въ лѣто ҂ѕ҃ѿ҃ѯ҃д прѣстави се цр҃ь стефанъ: Въ лѣто ҂ѕ҃ѿ҃ѯ҃е въцр҃и се с҃нь ѐго ѹ҆рошъ. второ лѣто бы҃ гла҃нла година: Въ лѣто ҂ѕ҃ѿ҃ѯ҃з прѣидоше тꙋрци на калиполю: — Въ лѣто ҂ѕ҃ѿ҃ѯ҃д ѹ҆бы цр҃ь ома́нъ хра́брого мо́мчила, и҃ прим̀и пери́таръ. Въ лѣто ҂ѕ҃ ѿ҃ о҃ прѣ́стависе оу҃рошь деⷮ: Тоⷣже лѣто оу҃би цр҃ь о҃манъ кралꙗ Вꙋ́кашина, и҃ деспота оу҃глѣшꙋ въ макꙗдонїи на мари́ци, сеⷫ к҃ѕ. и҃ прими дрѣно полꙗ. Тоⷣже лѣто при́ми наче́лство сръбское кнѣзь ла́заръ: —

Къ прѣⷣжнимъ вазвратимсе: Великаго жꙋпана стефань вели́кы́ кнѣзь, братъ пръво вѣнчанномꙋ кралю и ст҃омꙋ са́ввѣ. Съже влъкь роди сн҃а димитра жꙋпана, и҃же быⷭ и҃но́къ, наречены дѣдь: сазида же храⷨ ст҃го бг҃оꙗвле́нїа на лимꙋ: съ҃же димитръ роди сн҃а вратка, и҃же быстъ великы́ кнѣзъ: съ҃же вра́тко роди сн҃а вратисава: е҃же бысть тъ́сть кнѣ́зꙋ лаза́рꙋ: съ҃же вратиса́вь роди дъщеⷬ милицꙋ, и҃же бысть монахїа: сїа же мили́ца быⷭ ѿ плѣмене бл҃гочⷭтивага сѵ҃мео҃на нема́не въ дана же бы́стъ въ же́нꙋ кнѣзꙋ лазарꙋ: Съ҃же кнѣзь лазаръ ходи въ ї҆ерлимь. и҃ въ ст҃ꙋю горꙋ. Бы́стже ѿчⷭтво е҃го грⷣ. прилѣць: Ѿцⷭь же е҃го приба́ць, сазидаже и҃ великы́ храⷨ рава́ницꙋ, и҃дѣже мощи е҃го лѣжетъ: съ҃же лазарь род̀и два҃ сн҃а, и҃ дъщеры е҃. пръви сн҃ь е҃го стефанъ, и҃же быⷭ вели́кы́ дѣ́спотъ сръбⷭкой земли, зе́тскои баса́нскои и҃ оу҃гръскои: в҃. сн҃ь е҃го вл҃къ, иже би́сть двⷭтвникъ, неи́мѣю жены: пръва дъщ̀и е҃го мара, и҃же дана быстъ влъкꙋ бранковикю̑. в҃ дъщы да́на оу҃ зетꙋ за бао҃шꙋ. г҃. цр҃ꙋ ши́шманꙋ блъгарскомꙋ: д҃. на оу҃грѣ за гарѣкꙗ цѣлиша, е҃ дана бысть цр҃ꙋ паꙗзитꙋ.

Тогда расипа̀ кнезъ лазарь николꙋ жꙋпана и҃ о҃слѣпи е҃го: — Въ лѣто ҂ѕ҃ ѿ҃ п҃ з҃ расипа кнезь лаза́ръ радича бра́нковикꙗ оу҃ брани́чеву: и дрꙋго лѣ́то быⷭ кѵ҃рїопаⷯа: — Въ лѣто ҂ѕ҃ ѿ҃ п҃ д҃ оу҃би черепи витомирь тꙋрце на дꙋбро́внице: — Въ лѣто ҂ѕ҃ ѿ҃ ч҃ д҃ помрче сл҃нце по васѣи земльı геⷫ. а҃. Тоⷣже лѣто прїими цр҃ь мꙋрать пло́вдинь и҃ дрꙋге градовѣ, и҃ плѣни блъгарскꙋю землю: — Въ лѣто ҂ѕ҃ ѿ҃ ч҃ е҃ побѣже цр҃ь мꙋра́ть и҃спрѣдъ кнѣза лазара, ѿ пло́чанка и҃ топлице: — Въ лѣто ҂ѕ҃ ѿ҃ ч҃ з҃ бистже сани́тїю и҃ сараженїю на косовꙋ, тꙋ погибѣ цр҃ь мꙋра́тъ, и҃ кнѣзъ лазаръ ѿ нꙗго блаженны конць прими и҃оу҃нїа е҃ї: — Тоⷣже лѣто о҃деспоти́ се сн҃ь е҃го стефанъ, и҃ црⷭтвова лѣтъ л҃и. съ҃ же стефанъ сазида́ вели́кы храмь с҃тꙋю троицꙋ на ресавѣ: — Въ лѣто ҂ѕ҃ц҃а҃ прими ц҃рь паꙗзитъ трьновъ и҃ дрꙋге градовѣ іюлїа з҃ї. Въ лѣто ҂ѕ҃ц҃г҃ разви мирчета воевода влашки ц҃ра паꙗзита на ровиннахъ: и҃ погивѣ марко кралѣвиѣъ, и҃ костадинь и҃ драгашь: — Въ лѣто ҂ѕ҃ц҃д҃ разви ц҃рь паꙗзитъ кралꙗ шигмꙋнта, на никополю, и҃ третїе лѣто потомъ и҃згорѣ раваница: Тожⷣе лѣто прими ц҃рь паꙗзитъ єдинь, и҃ нико полѥ: — Въ лѣто ҂ѕ҃ц҃з҃ прѣстависе влъкъ бранковиѣъ ѿ ѕ. с҃ъже роди три с҃ны. а҃. е҃го ѣюраѣъ, е҃же бы деспоть. в҃. с҃нь гръгꙋръ: г҃ лазарь: — Въ лѣто ҂ѕ҃ц҃и҃ ц҃рь демиръ оу҃би ц҃ра паꙗзита пⷣе ꙗ҃нгюромъ, и҃здаде бо е҃го деспотъ стефанъ: — Тожⷣе лѣто свѣза деспотъ ѣюрѣꙗ вꙋковиѣꙗ оу҃ ц҃ри гⷣроу: — Въ лѣто ҂ѕ҃ц҃а҃ї разви деспоть стефанъ мꙋсїю на три полю. н҃о к҃а. и҃ то лѣто плѣны стефань ситницꙋ: тожⷣе лѣто оу҃крадѣ родопъ ѣюрѣꙗ оу҃ ц҃ри гⷣроу: — Въ ҂ѕ҃ц҃д҃ї прѣстависе кнегиниꙗ милица, іночскы е҃угенїа м҃ти стефанꙋ деспотꙋ ное҃ а҃ї. — Въ лѣто ҂ѕ҃ц҃е҃ї прѣстави се гръгꙋръ вꙋковиѣъ, и҃ дрꙋго лѣто плѣны вꙋкь стꙋрци србьлїе: — Въ лѣто ҂ѕ҃ц҃и҃ї закла мꙋсїа влъка кнежиѣꙗ, и лазара влъковиѣꙗ сестричиѣꙗмꙋ, вратаже гꙋргева оу҃ пловдинꙋ, їюлїа ѕ҃ї. и҃ оу҃дави мꙋсїа братаси челепїю: Въ лѣто ҂ѕ҃ц҃и҃ ходи мꙋсїа подъ новобрьдо и҃ дрꙋго лѣто разби мꙋсїа деспота стефана на врьбнице: и разсипа крꙋшевацъ, и҃ петрꙋсъ и҃ дрꙋге градовѣ безчисла рода хрⷭ҇тїанскаа и҃зсече: тожⷣе лѣто доѣе ѣюрагъ и҃з солꙋна: — Въ лѣто ҂ѕ҃ц҃к҃в҃ загыбѣ ц҃рь мꙋсїа ѿ брата кришчїе, и҃ ѿ стефана деспота. — Въ лѣто ҂ѕ҃ц҃и҃ѕ҃ прѣстави се мирчета воевода влашкы, и҃ потомꙋ дрꙋ҃ лѣто плѣны ц҃рь кришчїа влахе: Въ лѣто ҂ѕ҃ц҃л҃ оу҃мрѣ баоша г҃нь зете: Тожⷣе лѣто оу҃мрѣ сꙋлтанъ кришчїа: потоⷨ дрꙋго лѣто ходи деспотъ пⷣо скадаръ: — Въ лѣто ҂ѕ҃ц҃л҃г. прѣстави се мара вꙋковица: и дрꙋго лѣто ходи мꙋрать пⷣо крꙋшевцъ и҃ плѣны србьлю: — Въ лѣто ҂ѕ҃ц҃л҃е҃ прѣстави се стефань деспотъ їюлїа д҃ї: многь плачь србьлѥⷨ оставы. Стефанже великы деспотъ, ꙗ҃ко битїи е҃мꙋ бе̑ гⷣтвїа: върꙋчаеть деспотство сестричиѣю своемꙋ ѣюрѣю вꙋковиѣю: Въ лѣто ҂ѕ҃ц҃а҃ѕ҃: ѿвръже се е҃ремїа оу҃ голꙋбцꙋ, и҃ даде се тꙋрцемъ и҃ плѣниша браничево: — Тодⷣе лѣто о҃деспоти се ѣюраѣъ вꙋковиѣъ, и црⷭтвова лѣтъ к҃д: сьже ѣюраѣъ роды три с҃ны: и҃ дъщеры двѣ: а҃ с҃нь е҃го гръгꙋръ. в҃. стефанъ. г҃ лазаръ. а҃. дъщы е҃го мара, иже дана быⷭ въ женꙋ цр҃ꙋ паꙗзитꙋ. в҃. дъщы єго дана быⷭ ѹ҃ немце за о҃рхилїа: — Вь лѣто ҂ѕ҃ц҃л҃и прими цр҃ъ мꙋратъ солꙋнь: Въ лѣто ҂ѕ҃ц҃м҃а помрьче с҃лнце по васѣй земли ю҃лїа ꙁ҃ї. Въ лѣто ҂ѕ҃ц҃м҃д цр҃ь мꙋрать плѣны сръблѥ: и҃ расипа о҃стръвицꙋ и҃ монастиръ раваницꙋ: тожⷣе лѣто ѹ҃мрѣ краль жигмꙋтъ: — Въ лѣто ҂ѕ҃ц҃м҃е ходи цр҃ь мꙋратъ поⷣ сивинъ, и҃ бысть злй поⷣнелникъ: — Бъ лѣто ҂ѕ҃ц҃м҃з прими мꙋратъ смедерево: и҃ дрꙋго лѣто ходй мꙋратъ поⷣ бѣли градъ: — Въ лѣто ҂ѕ҃ц҃м҃ѳ прими хадомь паша ново бръдо, и҃ дрꙋге градовѣ: тожⷣе лѣто свѣза мꙋратъ гръгꙋра и҃ стефана на васкрⷭенїе, и҃ мцⷭа маїа ѿслѣпи. Въ лѣто ҂ѕ҃ц҃н҃в извⷣѣ деспоть кралꙗ владислава, и҃ ꙗ҃нкꙋла на златицꙋ, тожⷣе лѣто разби деспотъ и ꙗ҃нкꙋлъ хадомъ пашꙋ ѹ҃ кꙋновици: и҃ то лѣто врати мꙋратъ деспотꙋ смедерево, и҃ всю сръбскꙋю землю: и҃ дрꙋго лѣто ѹ҃би мꙋратъ кралꙗ владислава, на варновꙋ. Въ лѣто ҂ѕ҃ц҃н҃е о҃женисе деспотъ лазръ, и҃ постависе деспотомъ: — Въ лѣто ҂ѕ҃ц҃н҃з разби дома томаша кралꙗ: тоже лѣто разбы мꙋратъ ꙗ҃нкꙋла на косовю, и ѹ҃мрѣ цр҃ь мꙋратъ: —

Въ лѣто ҂ѕ҃ц҃ѯ҃а прими цр҃ь мехмѣтъ цр҃ы граⷣ: — Въ лѣто ҂ѕ҃ц҃ѯ҃в плѣны цр҃ь мехметъ сръблѥ, и҃ расипа о҃стрвицꙋ. тоежⷣе лѣто ѹбыⷭ димитръ радоевиѣъ петра ковачевиѣꙗ посрѣди бръницоⷨ: — Въ лѣто ҂ѕ҃ц҃ѯ҃г ѹхити ꙗ҃нкꙋлъ ферїрь бега ѹ҃ крꙋшевцꙋ. тожⷣе лѣто прими мехметъ ново бр҆до и҃ призрннъ и҃ бихорь и҃ дрꙋге градовѣ, и҃ множество рода хр҃тїанскаго поразыⷭ: — Въ лѣто ҂ѕ҃ц҃ѯ҃д ѹхити михаилъ силагїевиѣъ деспота гюрѣꙗ ѹ҃ кꙋпиникꙋ, и҃ свѣза га ѹ҃ бѣль градꙋ: въ то лѣто ꙗ҃висе о҃пашата звѣзда, и҃ чꙋма бисть по васѣй земли. тожде лѣто разви ꙗ҃нкꙋль цр҃а мехмета подъ белъ граⷣ стономъ: Въ лѣто ҂ѕ҃ц҃ѯ҃е прѣстави се ѣюрѣꙗ деспотъ, деⷭ к҃д. тожⷣе лѣто закла лъсловъ о҃рхїла кнѣза немачаскаго, ѹ҃ белъ градꙋ, и҃ то лѣто закла владиславъ лъслова ѹ҃ бꙋдимꙋ: — Въ лѣто ҂ѕ҃ц҃ѯ҃ѕ прѣстави се

деспотъ лазáрь: — Вь лѣто ҂ѕ ц ѯ з прими́ црь мехметъ смѣдерево втóри пꙋтъ, и҃ то лѣто прими махмꙋтъ пашà вишеславъ, и҃ голꙋбць и҃. ресавꙋ и҃ жрьновинъ и҃ белꙋ стéнꙋ: *) вь лѣто ҂ѕ ц о в и҃де црь мехметъ на бóснꙋ, и ꙋхити крáлꙗ стефана, и҃ прими бобовць и҃ ѡ҃їце и҃ дрꙋге градовѣ босанскѣ. и҃ прїидѣ вь скопїе ю҃лїа з҃ї. и҃ то лѣто прѣстави се дома ѡ҃ꙋра ѣкрѣ҃ѡ деспота: — Вь лѣто ҂ѕ ц о г и҃зневерисе црꙋ мехметꙋ ѡ҃нце: — Вь лѣто ҂ѕ ц п д прими краль матеашъ, и҃ вꙋкь деспóтъ заслонъ градъ на савѣ. — Вь лѣто ҂ѕ ц н з плѣни вꙋкь деспóтъ бранѝчево. Вь лѣто ҂ѕ ц ч г прѣстави се вꙋкь деспотъ. Вь лѣто ҂ѕ ц ч д загыбѣ воевóда димúтрь ѡ҃кшиѣь ꙋ смедерево. Вь лѣто ҂ѕ ц ч з прѣстави=се стефанъ воевода ѡ҃кшиѣь ꙋ бѣчю. Вь лѣто ҂з а ї прѣстависе ї҃óаннъ деспотъ сн҃ь бл҃гочтиваго стефана де҃ л҃. Вь лѣто ҂з и ї оу҃би димитрь ѡ҃кшиѣь михнꙋ воеводꙋ сꙋ҃ сибиню Вь лѣто ҂з к а прѣстави се махимъ вл҃ка, братъ ї҃онна деспота ге҃ и҃ї.

(изъ друге кньиге)

Ва лето 7063. бисть чꙋма по васей земли. Ба лето 7064. ѡ҃висе ѡпашнта звѣзда. — Ва лето 7075: прїими гетрань паша ѣꙋлꙋ и то лето прїими црь сꙋлеиманъ сегеть авгꙋ. 15. и тꙋ погибе црь сꙋлимань и тꙋ закла мꙋхамеkь паша ѡколевиѣа архань пашꙋ по҃д сегетомъ. — Ва лето 7175: разбише тꙋрци, чехринь гра҃д мѡскѡски, и стиже василь воевода своискѡмъ разби тꙋрчина е҃два ꙋтече смало воиске. Ва лето 1682. идѡше тꙋрци на жилекь градъ раскопаше га. **) Ва лето 1698. доиде петаръ црь мѡсковки цесарꙋ леополдꙋ ꙋ вечь. тꙋ се видоше 2 цра.

Далѣ записке не иду, осимъ што се по другимъ листовима изъ почетка налазе по гдѣкое бележке, кое се не протежу далѣ одъ год. 1717. И ову самъ кньигу нашо у кньижницы покойногъ Михаила Германи.

---

*) Оставлямъ, што се насъ не тиче.

**) И овдѣ изоставлямъ ствари маловажніе и насъ нетичуће се.

4) Четири листа изъ кньиге *„сто чудеса“* печатане у Млѣтцыма 1611. у 8. приложіо Г. Милошъ Поповићъ.

5) Четыри листа изъ кньиге *„Наукъ крстянски“* печатане у Млѣтцыма год. 1611. у 8. приложіо истый. Кньига ова писана е тако названомъ босанскомъ азбукомъ.

6) Шесть листій изъ нѣке црквене кньиге глаголскимъ писменима печатане у 8. Приложіо истый

7) Кньига една безъ наслова, печатана по свой прилицы у Млѣтцыма. Она е у 8. садржава: Мисецъ (мѣсецсловъ) Плач блажене дивице марїе, верши (стихове) Молитве, наꙋк карстиански.

8) Всéнѡщное пѣваемое на пр҃зни҃ гд҃кїа и иныхъ ст҃ыхъ нарочитыхъ. — Кньига у 4. съ нотама. Кадъ е писана, не налази се; но стара не мора быти, єръ е писана єзыкомъ славенскимъ саданьимъ, или тако зовомымъ рускославенскимъ. Примѣчанія е само достойно, што се нѣке различитости налазе, као: ѿ тебѣ̀ ра́дꙋетса ѡбрадованнаа вса тва҃, архангелскїй соворъ и ро́дъ человѣческїй, ѡ҆свашеннаа церкви и раю̀ словеснїи. Или: Ст҃ъ, ст҃ъ ̑с господь саввашъ, испол҃ нб҃о й землю слави є҆гѡ̀ осанна во вишнихъ. Или; Премъ та, благословимъ та, благодаримъ тебе господи, и молимтї са и пр. Кньигу ову приложіо е Председатель Совѣта и почестный Членъ дружства Србске словесности Г. Стоянъ Симићъ.

9) Родословъ Архімандрита Раића, ньимъ истымъ писанъ. Приложіо Г. Милошъ Поповићъ. Родословъ овай многозаслуженогъ нашегъ Раића до-

стоянъ є, да се спомена ради печата; зато га овдѣ и ставлямъ (не опомнюћи се, да є до сада гдѣ печатанъ):

Назначеніє лѣтъ рожденія, жизни и представленія, яко Родителей моихъ тако и єднокровныхъ моихъ Сестръ, и Брата.

НОТА.

Въ старинномъ нѣкоемъ протоколѣ приписномъ парохіалномъ Іерея Марка святововеденскія горныя Карловачкія церкве Пароха, иже устроенъ бысть въ 1733. годѣ, котораго обрѣтохъ въ Нештинѣ у Протопресвитера Марка Димитріевича, из' негоже слѣдующая за мой домъ почерпохъ.

Домъ Радослава Іанковича, иначе Рає Видинца, въ коемъ:

1) Радославъ имѣетъ 34 лѣта.

2) Маріа супруга его стара 26 лѣтъ.

3) Отрокъ Іоаннъ 7 лѣтъ.

4) Младенецъ Мареа 4 лѣта.

5) Младенецъ Анастасіа 1 лѣто. И тако по назначенію сему счислено взглядомъ прошлыхъ лѣтъ яко:

I. Отецъ мой Рая родился во Видинѣ болгарскомъ в' лѣто 1699.

2) Женился въ карловцѣ лѣтъ сый 26. 1725. года.

3) Преставися тужде 1744. априлія 22.

4) Всего убо поживи лѣтъ 44 и 5 мѣсяцей.

II. Мати моя Маріа родилась в' Карловцѣ отъ родителей Іви и Петри 1707.

2) Пошла за Раю имѣя лѣтъ 18 1725.

3) Почи о Господѣ тамже 1763. Іулія 18.

4) Всего поживе 56 лѣтъ 8 мѣсяцей.

— — — — — — — —

По численію из' помянутаго Протокола.

III. Азъ Іоаннъ Раичъ

1) Первенецъ сый Матери родихсъ в' Карловцѣ 1726. Ноемвріа 11. въ вечеръ о шестомъ часѣ.

2) Крестихсъ в' горней церкви тогожъ мѣсяца 13. дне. Іереемъ Маркомъ яко Парохомъ тояжъ церкве. Воспріемникъ былъ Іоаннъ Крестичъ житель Карловачкій.

3) Шестолѣтенъ сый пойдохъ въ школу.

4) Оданъ быхъ благодѣтелю Петру Райковичь, діакону и учителю малія школы лѣтъ имый 11. то есть 1737. года.

5) Пребыхъ у него въ службѣ и наукѣ славенской цѣлыхъ седмъ лѣтъ.

6) Отидохъ в' странствіе ради наукъ и языковъ лѣтъ имѣя 18 въ лѣто 1744. октомврія 29.

7) Изъ странствованія возвратихся 1758. дек. 24.

8) Въ странствіи пребывахъ

- а) Въ Коморанѣ 4 лѣта.
- б) Въ Шопронѣ 4 „
- в) Въ Кіевѣ 4 „
- г) Въ путешествіи иждихъ 2 лѣта.

всегожъ 14 лѣтъ.

9) По возвращеніи къ дому въ учителствѣ проведохъ

- а) Въ Карловцѣ 3 года обучая юность въ латинскомъ діалектѣ.
- б) Въ Темишварѣ 1 лѣто и полъ оболщенъ и празденъ.
- в) Въ Новомъ Садѣ 4 года въ обученіи клириковъ.
- г) Тутъ же пребывахъ празденъ 5 лѣтъ.

всего 13 лѣтъ ½

10) Пострigохся въ монастырѢ КовилѢ 1772. Маiа 12. имѢя лѢтъ 46.

11) И отъ того времене въ томже монастырѢ пребываю се уже 27 годъ.

ЕКСТРАКТЪ МОИХЪ ЛѢТЪ.

а)	Отидохъ въ службу отъ	11 лѢтъ.
б)	Въ ней пребывахъ	7 „
в)	Въ странствованiи	14 „
г)	Въ учителствѢ	13 „
д)	Въ МонастырѢ	27 „
		72 и 4 мцы.

Счислено в' М. КовилѢ 1799. Фев. 24.

I. Р. с. р.

Прелазимъ друге манѢ важнiе кньиге и рукописе, у музеуму србскомъ налазеће се.

В. ПЕЧАТИ СТАРИ.

1) Печатъ Митрополiта Смедеревскогъ Никодима одъ године 1667. Да є у Смедереву была столица митрополитска, то́ у исторiи нiе познато (зна се, да є С. Сава у Браничеву поставiо Епiскопа). Печатъ є овай нађенъ у Окр. Пожаревачкомъ; на ньму є изрезанъ Св. Никола, и у наоколо чита се: никодїмъ митрополїт смедерекꙋ и браничевꙋ 1667· † онъ є одъ туча, съ малымъ држкомъ.

2) Печатъ опетъ Митрополитскiй, но одъ новiи (као што се види) времена. У наоколо є надписъ въ чистотꙋ избраса бракъ (не може да се прочита) и предаса. Онъ є нађенъ у БЂограду, у едной башти.

3) Печатъ Митрополiта БЂоградскогъ Викентiя Iоановића, благодѢтеля наука, као што Архiмандрiтъ Раићъ вели (види II. часть Голубице на

стр. 5.) Овай е печатъ нађенъ у Аустріи кодъ едногъ варалице, кои е сбогъ нѣки лажльивы доказаница (документа) уваћенъ быо. Слѣдствомъ чега упытала е ц. кр. Аустрійска власть, да ніе овай печатъ изъ архіве Митрополіе Бѣоградске украђенъ. Па премъ да се ово ніе могло показати: опетъ е Попечительство Просвѣщенія захтѣвало, да се ова древность, као митрополіи Србской принадлежећа нѣму достави, и Аустрійска е власть томе удовлетворила. Печатъ е овай одъ туча, безъ држка *), у округу повеликій; на нѣму е изрезанъ грбъ Србскій, и више нѣга круна. Надписъ е овай: викенти їѡановичь ми: б: митрополїть белград. и всего народа хрїстїан. архїепїскопь.

У музеуму налази се іошъ нѣколико печата одъ времена Карађорђа.

Г. СТАРИ СРБСКИ НОВЦЫ.

Новце и ове и бугарске ставлямъ по изясненію Г. Профессора Янка Шафарика, кои се више нумизматікомъ занима:

I. ОДЪ КРАЛЯ: СТЕФАНА ВЛАДИСЛАВА, ГОД. 1234 — до 1240.

Одъ овогъ владѣтеля србскогъ, сына краля Стефана Првовѣнчаногъ притяжава Музеумъ Београдскій еданъ сребрнъ новацъ; врло лѣпо сачуванъ, слѣдуюћегъ вида:

На лицу: Исусъ Христосъ на престолу седећи съ обичнымъ кодъ главе надписомъ: іс҃ хс҃; са обе стране до престола еданъ малый кругъ: ○. *На наличю*: краль брадатъ подъ круномъ, у богатомъ одѣлу стоећи, држи у десной руцы скиптаръ съ крстомъ на врʼу, леву руку савіо е на прси; съ обе стране краля по еданъ кругъ: ○. а око нѣга на краю новца у кругу надписъ починюћи кодъ главе съ леве стране: влаэи дал рабь хоу, кое е съ попремећанымъ и изврнутымъ словима у мѣсто: владисла рабь хоу = Владиславъ рабъ христу. — Тежина новца =27 грана.

---

*) По овоме, и што е кодъ варалице нађенъ, я сумнямъ, да е то правый печатъ поменутога Митрополита. У.

Одъ овогъ краля познаемо већъ досада, осимъ овога, петъ разногъ вида новаца; ово е дакле шестогъ вида, но Музеумъ нашъ србско-народный до садъ само овай еданъ новацъ одъ краля Владислава има; новцы нѣгови мораю се као найвеће редкости сматрати.

II. ОДЪ КРАЛЯ: СТЕФАНА УРОША I, ВЕЛИКОГЪ,

одъ год. 1241 — до 1272.

Овай четвртый и наймлађій сынъ Стефана Првовѣнчаногъ, петый владѣтель Србскій одъ дома Немањиногъ, ако то естъ Вукана неброимо, найвише намъ е стары новаца оставіо, тако, да се нѣгови новцы найчешће одъ свію Србски налазе, и кадъ бы се сви скупили, кои су досадъ кодъ разны приватны лица разсеяни, прилично число динара бы се саставило. Ови динари Уроша I-вогъ сасвимъ су оновременымъ динарима млѣтачкимъ подобни, изузимаюћи само надписъ на наличю; што ясно показуе, да су онда млѣтачки трговцы рудокопнѣ србске у найму државали, а и новце за Србе ковали. Музеумъ нашъ има одъ нѣга четири комада добро сачуваны сребрны нонаца овогъ вида.

На лицу: Исусъ Христосъ на престолу седећи, кодъ главе нѣгове і҃с. х҃р. *На наличю*: краль брадатъ гологлавъ у дугомъ и сяйномъ одѣлу стоећи пріима у десницу барякъ (на комъ е крстъ изображенъ), изъ десне руке светогъ Стефана Првомученика, кои у свештеничкомъ одѣлу къ нѣму окренутъ стои, са венцемъ славе око главе, краль у лѣвой руцы држи нѣшто, краткомъ жезлу или свитку пергамена подобно, а светитель држи св. Евангеліє; у наоколо надписъ: до краля vrosivs, међу главомъ краля и барякомъ rex, = Урошъ краль, а до светителя s stefan = светый Стефанъ. Тежина новца = 27 грана.

Одъ овогъ краля познаємо већъ новцé одъ осамъ разны видова; но ова сва четири комада истогъ су єдногъ вида, само што є свакій другимъ и другимъ печатомъ кованъ.

III. ОДЪ КРАЛЯ: СТЕФАНА ДРАГУТИНА, СРЕМСКОГЪ, ОДЪ ГОД. 1272—1275.

Краль овай, сынъ Стефана Уроша I-вогъ владао є само три године, но опетъ се често появлюю нѣгови новцы, єръ су Млѣтчићи вѣроятно и подъ нѣговомъ владомъ рудокопнѣ и кованѣ новаца држали и много новаца ковали; зато и єсу новцы Драгутинови сасвимъ подобни новцыма отца нѣговогъ Уроша Великогъ, и само се надписомъ одъ нъи разликую, што є на єднима Stefanvs rex а на другима: vrosivs rex Музеумъ Княжества Србскогъ има три комада сребрны новаца одъ Драгутина, одъ кои су два добро сачувана, а трећій є доста изеденъ и окрнѣнъ.

Па лицу: Исусъ Христосъ на престолу седећи и кодъ главе нѣгове: і҃с. χ҃с. *На наличю* исто као и на предходећимъ новцыма отца нѣговогъ: краль брадатъ гологлавъ прійма барякъ съ крстомъ одъ св. Стефана, надписъ гласи: Stefan. rex и s. Stefan; то єсть: Стефанъ краль и светый Стефанъ. — Тежина = 23 грана.

Сва три комада єднакогъ су вида, но разногъ печата; нѣкій и ове овде описане новце съ надписомъ Stefan rex Урошу I-вомъ приписую, но то се невѣроятно быти чини, да єданъ краль два разна имена на новцыма своима употреблява, и тако ће ови быти нѣговогъ сына Стефана Драгутина, одъ кога осимъ овде описаногъ іошъ єдногъ, различногъ вида новацъ познаємо, кои є врло редакъ.

IV. ОДЪ КРАЛЯ СТЕФАНА УРОША II. МИЛУТИНА, БАНЬСКОГЪ, СВЕТОГЪ КРАЛЯ ОДЪ ГОД.

1275. – до 1321.

Новцы овогъ славногъ и богатогъ владѣтеля србскогъ, кои є 46 година непрекидно владао, доста се поредко налазе, премда одъ нѣга самогъ већъ досадъ одъ деветъ разны видова новце познаємо. У Музеуму србскомъ налази се досадъ само єданъ нѣговъ сребрнъ и врло лепо сачуванъ новацъ.

На лицу: Исусъ Христосъ на престолу седећій, кодъ главе му іс҃. хс҃. а съ обе стране престола слова R и I. *На наличю*: краль брадатъ, подъ круномъ, у одѣлу краткомъ седи на престолу, у десницы држи скиптаръ съ крстомъ на концу, а у левой руцы великій правый мачъ, кои є преко свогъ крыла положіо; око краля надписъ †Стєфань краль. — Тежина новца = 28 грана.

Одъ овогъ краля Милутина имамо новце са србскимъ и съ латинскимъ надписомъ, на некимъ стои: Rex Stefan a на дгугимъ: Rex Vrosivs, но на србскима свима само: Стєфань краль.

V. ОДЪ КРАЛЯ СТЕФАНА УРОША III. ДЕЧАНСКОГЪ, одъ год. 1321. до 1336.

Краля Стефана Дечанскогъ новцы подобни су новцыма отца нѣговогъ Милутина; и они су доста редки у сравненію съ новцыма Уроша I, Душана или Ђурђа Бранковића. Одъ нѣга се досадъ три разногъ вида новца нашла, Музеумъ Београдски има два комада, одъ кои є свакій другогъ вида, а оба су сребрна и врло добро сачувана.

І-вогъ вида На лицу: Исусъ Христосъ на престолу седећій, съ надписомъ край главе і҃с. х҃с. ниже до престола съ десне стране слово L а съ леве: P. *На наличю*: краль брадатъ, съ круномъ на глави у краткимъ альинама сѣди на престолу, у десной руци има скиптаръ съ крстомъ на вр'у, а у левой мачъ преко крыла преложенъ, подъ ногама нѣговымъ стои слово N. Надписъ унаоколо гласи: трєти стєфань оурошь кра, то естъ: Стефанъ Урошъ трећій краль. Тежина овогъ новца = 28 грана.

ІІ-гогъ вода. На лицу: исто тако као и на првомъ Исусъ Христосъ на престолу са надписомъ і҃с. х҃с. кодъ главе, и са словомъ: P съ десне стране до престола. *На наличю*: опетъ као и на прећашнѣмъ ликъ краля на престолу седећегъ са скиптромъ и съ мачемъ, но надписъ правилно є овако: стєфанъ оурошь кра трєти. то есть: Стефанъ Урошъ краль трећій. Подъ ногама краля виде се четири мала круга овако: ∘°∘. Тежина = 27 грана.

VI. ОДЪ ЦАРА СТЕФАНА ДУШАНА; КРАЛЯ: ОДЪ ГОД. 1336. ДО 1347: ЦАРА: ОДЪ ГОД. 1347. ДО — 1356.

Премда се Душанови новцы чешће налазе, него новцы други србски владаоца, опетъ се зато реткимъ назвати мораю, што се досадъ већъ двадесетъ сасвимъ међъ собомъ различитогъ вида нѣговы новаца нашло, тако, да готово рећи можемо, да є свакій познатъ досадъ Душановъ новацъ собственогъ и особитогъ вида, и само се мало сасвимъ подобны нѣговы новаца познае; одтудъ заключити можемо, да е Душанъ на многимъ местама и много новаца ковати дао. Музеумъ нашъ Београдскій има два сребрна Душанова новца, разногъ вида, одъ кои е еданъ врло добро сачуванъ, а другій е малко окрнѣнъ.

I-вогъ вида. На лицу: Исусъ Христосъ на престолу, кодъ главе му обично і҃с. х҃с. на страни десной до престола слово: И, а на левой е отрто, но види се да е было: С. *На наличю*: Шлемъ военный съ венцемъ а надъ овимъ кругомъ украшенъ, у кругу овомъ е звезда а надъ кругомъ перяница; надписъ латинскій гласи: STEFANVS DEI. GRA. REX. то естъ: Стефанъ божіомъ милостію краль. — Тежина е = 18 грана. — (Да е ово заиста шлемъ (Helm) као знакъ благородства съ круномъ, кругломъ и перяницомъ украшенъ, а не звоно или сандучићъ за мошти, као што неки сумняю, то се на современымъ печатима србскимъ ясно видити може).

II-гогъ вида. На лицу: Исусъ Христосъ на престолу седећій съ надписомъ до главе і҃с. х҃с. съ десне до престола стои слово: R а съ леве стране слово: V. *Наличѣ* показуе слѣдуюћій надписъ у четири реда: ✝ С҃фнь вь х҃ѧ б҃ѧ влговѣрни црь ь. то естъ: Стефанъ въ Христа Бога благовѣрный царъ и прочая. Тежина новца износи = 20 грана.

VII. ОДЪ ДЕСПОТА: СТЕФАНА ЛАЗАРЕВИЋА, ВЫСОКОГЪ ДЕСПОТА И ЦАРА ОДЪ ГОД. 1389. — ДО 1427.

Овай знаменитый сынъ несрећногъ Цара Лазара оставіо намъ е одъ своГъ 38 годишнѣгъ владанія седамъ разновидны досадъ познаты новаца, одъ кои србскій Музеумъ има три разногъ вида сребрна и врло добро сачувана комада.

I-вый видъ. На лицу: Исусъ Христосъ на престолу седи, до главе нѣгове обично і҃с. х҃с. съ обе стране престола по єдна звезда. *На наличю.* Деспотъ Стефанъ стои гологлавъ безъ браде, у дугачкой долами съ дугметама на прсима, у левой руцы држи скиптаръ, на кога вр'у види се цветъ крина, а у десной руцы држи нешто ключу подобно; до нѣга съ обе стране по три точке овако : ·.· у наоколо надписъ: стєфан дєспот; то єстъ: Стефанъ Деспотъ. Тежина = 14 грана.

II-гогъ вида. На лицу: Исусъ Христосъ стоєћій, съ десницомъ дає благословъ, а у левой руцы држи Евангеліє, око главе има вѣнацъ славе, а цео є опетъ окруженъ славомъ, изванъ овогъ круга съ обе стране стои по єдна звезда. *На наличю* стои надписъ овай: гндпть — то єстъ скраћено: Господинъ Деспотъ; ова слова окружена су са четири звезде и осамъ точкій — Тежина овогъ новца износи = 18 грана.

III-ћегъ вида. На лицу: Исусъ Христосъ на престолу седећій и съ десномъ рукомъ благосиляюћій, а у левой држи св. Евангеліє, съ обе стране до главе і҃с. х҃с. а на свакомъ краю престола по єданъ кринъ. *На наличю*: надписъ овай: ктднп; коє є погрешно и поремећена су слова уместо овако да стоє: гн дпт, коє є скраћено: Господинъ Деспотъ; око ови писмена стоє четири цвета одъ крина. — Тежина = 15 грана.

VIII. ОДЪ ДЕСПОТА ЂОРЂА БРАНКОВИЋА, ОДЪ год. 1427. — до 1457.

Одъ овога знаменитогъ Деспота србскогъ, кои є у найбурнія времена за тридесетъ година владао, имамо лепы и разновидны новаца; досадъ су познати десетъ разногъ вида нѣговы новаца, а Музеумъ нашъ србско-народный у Београду има три сребрна врло добро сачувана новца одъ нѣга, кои су свакій другогъ и особитогъ вида.

I-вый видъ. На лицу: у три реда надписъ: гн҃ь деспоть г. то есть: Господинъ Деспотъ Гюргъ; *на наличю*: лавъ идућій, са извіенымъ надъ леђа репомъ, око нѣга четири крина. Тежина новца = 13 грана.

II-гый видъ. На лицу: надписъ: гн҃ьдеп҃ть гкргь, то есть: Господинъ Деспотъ Гюргъ; доле подъ надписомъ стои звезда и до нѣ две точке. *На наличю*: Лавъ идућій съ надписомъ око нѣга: смрво то есть: Смедерево. — Тежина = 13. грана.

III-ћій видъ. На лицу: Исусъ Христосъ стоећій у кругу славе, съ надписомъ і҃с. х҃с. а *на наличю*: Лавъ идућій, око нѣга петъ криновы цветова и надписъ: го гьрг. то есть: Господинъ Гюргъ. — Тежина новца е = 13. грана.

Д. СТАРИ БУГАРСКИ НОВЦЫ.

Новцы Бугарски принадлеже међу найређе старе споменике славенске и мало е досадъ уобште оваки новаца познато. Музеумъ Београдскій притяжава садъ већъ два бугарска сребрна новца.

1. ОДЪ ЦАРА: АСѢНА БУГАРСКОГЪ, ОДЪ ГОД. 1186. ДО ГОД. — 1195. ПОСЛЕ ХРИСТА.

Одъ овога славногъ обновителя царства бугарскогъ, нашло се већъ неколико комада новаца у Сербіи, одъ кои еданъ нашъ Музеумъ притяжава. Сви ови новцы есу едногъ вида, и подобни су новцыма, кои се современику нѣговомъ Влкану Неманићу приписую, само е надписъ на нъима различанъ. Овай новацъ е сребрнъ и врло добро сачуванъ, показуе:

На лицу: Исуса Христа стоећегъ и съ обадве руке благосиляюћегъ, за ньимъ стои престолъ, кодъ главе му надписъ і͞с. х͞с., а ниже съ десне стране Я, съ леве пакъ: ц͡р, кое значи: Ясѣнъ Царъ. — *На наличю*: стое два човечія лика съ крунама на глави у сяйномъ царскомъ одѣлу, свакій съ едномъ рукомъ држи скиптаръ а съ другомъ барякъ међу ньима у средини стоећій, до когъ баряка види се истый надписъ, кои и на лицу стои, то есть на десной страни слово: Я, кое значи: Ясѣнъ, а на левой страни: ф извраћено у место ц͡р, кое значи царъ, и есте ц и р сѣдинѣно; доле до баряка на левой страни звезда; ово су вѣроятно царъ и царица, као што се на оновременымъ бизантинскимъ новцыма представляю. Тежина новца = 20 грана.

II. ОДЪ ЦАРА ІОАННА СРАЦИМИРА, В'ДИНСКОГЪ,

одъ год. 1313 — до 1353.

Одъ овогъ цара бугарскогъ, кои е престолъ свой у Видину граду имао, притяжава Музеумъ нашъ еданъ врло лепъ и добро сачуванъ сребрнъ новацъ, слѣдуюћегъ вида:

На лицу: Исусъ Христосъ, представлѣнъ само до пояса, съ десницомъ благосиляюћи, съ надписомъ і͞с. х͞с, а наоколо надписъ међу две равнотекуће черте: ✝ IѠ СРАЦИМИР Ц͡Р Б Б Г Ц. то есть: Іоанъ Срацимиръ царъ булгарскій и пр. *На наличю*: Кралъ брадатъ на престолу седи, до нѣга съ обе стране на краю престола по еданъ кринъ, око главѐ има кругъ славе, у десницы држи скиптаръ окончавающій се у кринъ, а у левой руцы има кратко жезло, или вальда свитакъ пергамена; подъ ногама нѣговима види се войничка сикира; унаоколо међу две кружне черте истый надписъ кои и на лицу, то єстъ: + IѠ СРАЦИМИР ЦР Б Б, коє значи Іоанъ Срацимиръ Царъ булгарскій. Тежина новца = 19. грана.

Одъ истогъ овогъ Іоанна Срацимира познаємо досадъ три разногъ вида сребрна новца. —

Осимъ овы новаца налази се у музеуму Србскомъ, као што самъ горе навео, много стварій странны, знамениты за насъ по томе, што су све нађене у нашой земльи. Заиста кадъ се помысли, да се у музеуму нашемъ налази новаца римски, готово свакогъ рода, грчки, македонски, татарски, бугарски, млѣтачки, турски, польски, маћарски, шпански, аустрійски и т. д. онда намъ се древно станѣ наше землѣ занимателно представля; єръ се види, да є одъ части была поприштемъ силны ратова, боєва и народны комешаня, одъ части пакъ, да є Србія имала саобраштая са многимъ землями и народима, а оваковый саобраштай, было то у политичномъ, было трговачкомъ, или коємъ му драго обзыру, предпоставля поредакъ грађанскій и изображеніє.

Кадъ се нашъ музеумъ сравни са другима у просвећеной Европи, долази намъ као капля спроћу рѣке єдне; али кадъ се узме време, кадъ се установіо, обстоятелства, при коима се умножавао, и средства, како се умножавао, онда се заиста може назвати великимъ. Нека напредує Србія, нека сви искрено мысле и раде о нѣной срећи и благостаню; нека се миръ и тишина утврди, нека мрзости и злобе спроћу браће не буде, и нека любовь и ревность къ своме и своима влада: пакъ ће и музеумъ нашъ за кратко време быти знатанъ и великій.

У Београду 26. Дек. 1846.

Іоаннъ С. Поповићъ,
Началникъ Попечителства Просвѣщенія.

2. ПРИЛОГЪ КЪ СРБСКИМЪ ДРЕВНОСТИМА.

Путуюћи я прошле године по Србіи дошо самь у Манастырь Светога Стефана у Окружію Алексиначкомъ, и чуюћи да овде има едно старо Евангеліе, зажелимъ то видити, па замолимъ дуовника да ми то свето Евангеліе покаже, кои ме драговольно пріими и у цркву уведе; но при улазку у цркву опазимъ надъ вратима западнымъ слѣдуюћій надписъ, кои самь вѣрно преписао:

В ПЛЬЩЕНИѤМЬ СН҃А И СЬПⷪ:ПЕШЕНИѤМЬ
СТ҃АГО ДХ҃А АЗЬ ГЕМАНЬ СМЕРѢНИ. И ПОСЛЕДНИ
ВЬ ИНОКИⷯ ПОТРѸДИⷯⷺ ѾТОМЬ И ВЬЗМОГⷯО ИѸСТАВИⷯЬ
ОБЩЕ ЖИⷮ ВЬ НЕМЬ ДА ІЕГОЖЕ ИЗВОЛИ Б҃Ь ПОМНЕ
ВЬ НЕМЬ ЖИⷮ, ИНАЧЕЛЬСТОВАТИ МОЛЮИЗАКЛИНАЮ
С' ХО҃МЬ, АКО ДА НЕРАЗОРИТЬ НЬИ ПО ТВРЬИⷣТЬ;
АЩЕ ЛИ КТО ДРЗНЕТЬ РАЗОРИТИ ДА РАЗОРИТЬ
ІЕГО Б҃Ь; И ДА ІЕ ПРОКЛЕТЬ
В҃НИ ХРАⷨЬ СЫ ВЬДНІИ БЛ҃ГОВЕНАГО КНЕЗА
СТЕФ҃НА; ВЬ ЛⷮѢ Ѕ҃Ц҃З҃+
АЗЬ КНЕЗЬ СТЕФ҃НЬ СЬ БРАТОМЬ МОИМЬ
ВЛⷦОМЬ, ПРИЛОЖИⷯ КРИВИ МОРАВѢ, СЬСЕМИ
СТАРИНАНАМИ; НБО (изглађено)
Н҃Г ВИНОГРАⷣЕ ѸЛИПОВИЦИ, СЛⷡА СЬВРЬШИТЕЛЮ
Б҃ОѸ ВЫⷦ АМⷩЬ.

Евангеліе у цркви налазеће се на маломъ е формату и на првомъ образу има овай надписъ:

ЕВАНГЕЛІОНЪ

сирѣчь:

Бл҃говѣстїе Бг҃одхновенныхъ Евангелистъ.
Бл҃гословенїемъ ст҃ѣйшихъ четворопрестолныхъ Патрїархъ.
Тщанїемъ же и҆ иждивенїемъ Братства Ставропїгїѡнъ,
Храма Ѹспенїа Прч҃тыѧ Бг҃ородица. ѡпасно вторицею издадесѧ.

ВЪЛВОВѢ

Въ лѣто ѿ създанїѧ мїра
,з҃р҃н҃в҃ а҃ ѿ Рж҃тва Х҃ва ,а҃х҃м҃д҃.
Маѧ к҃в.

Евангеліе е ово чисто печатано са изображеніяма при праздничнымъ Евангеліяма, и на првомъ листу има печатъ црно напечатанъ. У печату види се ясно воведеніе, а око печата ово насловіе:

+ СИ ПЕЧАТЪ ВЕЛИ ЛАВРИ ХИЛАН ВЬВЕДЕН ПРеСТ͡
Б͡ЦЫ ЖЕ ВЬ СТГоРі +

Изъ чега се види, да е ово Евангеліе изъ свете Горе изъ Манастыра Хилендара донешено.

Евангеліе ово има съ едне стране на корицама тучну плочу, на коіой е разпетіе Христово, мати Божія съ едне стране а Іованъ Богословъ съ друге стране крста изрезанъ, а поредъньи изрезана су ова слова као што стои редомъ:

+ МО
ЛЄН
ИЄРА
БО БО
ЖИЮ
ВИТОСЛ
АВЄ
ВЛА
ВЄ

ВЛА
РИ
ЛЄ
МⷮС

Шта ово значи, кадъ бы намъ ко изтолковао, добро бы было. И зато судимъ, да е управъ место овой древности у Гласнику Дружства Србске Словесности, како бы изпытательи древности славенске прилику добили о томе размышлявати и штогодъ намъ обяснити.

Ову плочу, дуовникъ ми каже, да су нашли кодъ манастыра у земльи закопану заедно са четири дугмета, коя се обично на корице Евангелія одъ заднѣ стране меħу. И будуħи е ова плоча сходна была за ово Евангеліе, тако е Евангеліе истый оковъ кодъ манастыра наħеный добыло.

А. Николиħъ.

V.

ЗЕМЛЬОПИСАНІЄ СРБСКО.

Црнагора и Црногорци. *)

1. §. УВОДЪ.

Црнагора є слободна, независна, никада никимъ непокорена држава, коя чини се слаба, ал' є ямачно непобѣдна. Ово описанѣ, у колико є то могућно поредъ слабы и недостаточны извора, има представити обликъ те знамените землѣ и нѣны юначки обытателя, и дати познати ту Европейску државу, коя є само површно до-сада описана, и коє исторію мало тко зна.

---

*) Године 1846-сте издао є г. Р. А. Фрелихъ у нѣмачкима новинама „die Gegenwart" (Н. 28. одъ 28. Фебруара) єдно кратко описанѣ Црнегоре. Ово се мени допадне, те га преведемъ, ал' преводећи нађемъ, да има много погрѣшака, коє се Нѣмцу истина опростити могу, ал' Србину никако. Зато га узмемъ добро претресати, те тако што му є недостаяло, изъ мои извора попунимъ, много коєшта, што самъ неосновано нашао, изоставимъ, многа преиначимъ и свашта додамъ, тако, да овай мой саставакъ далеко одступа одъ Фрелихова, и нећу претерати, ако речемъ, да осимъ изворнога плана, ништа по готову нема, у чему бы се съ онымъ слагао. Ово ми є валяло тога ради казати, да небы гдѣкои читатель, кои є можда реченый Фрелиховъ саставакъ читао, помыслїо, да самъ га я само просто превео. Ово нестои; нека свакій изволи сравнити послове обоице насъ, па ће видити како се яко међу собомъ разликую.

Добро бы было, да кои одъ кньижевника наши, ако прилике и знаня има, предузме редомъ, баръ овако на кратко, описивати землѣ, у коима народъ нашъ Србскій живи. Мы о нашима землама, да неречемъ ништа, ал' мало шта

Мыслимъ, да ми валя читателѣ извѣстити, одкуда су точнія извѣстія црплѣна, и зато придаемъ овдѣ краткій прегледъ узетога матеріяла.

„Грлица“, одъ Димитрія *Милаковића* (на Цетиню, у столици владичиной, штампана), доноси г. 1835. у трећемъ раздѣлу еданъ описъ Црнегоре, кои е прештампанъ и у *Даници* (додатку къ Гаевима Хрватскима новинама) г. 1835. №ˈ 19. и 20.

О исторіи напоменути валя Србске народне пѣсме одъ Симе *Милутиновића*, Вука *Караџића* и владике Петра *Петровића Нѣгуша*, и нѣкое у „Грлици“, далѣ *„Историю Црнегоре“* одъ *Милутиновића*.

Французи Boue и Viquesnel, нарочито пакъ Ciprien Robert у своме дѣлу: „Le Slave de Turque“ (Нѣмачки одъ Марка *Феодоровића*, 2 св.), у 1. св. стр. 67. — 145. приноси занимлѣиве податке; списъ полковника Vialla de Sommières Voyage (2 vol. Paris 1820.) ніе поузданъ, и пунъ е погрѣшака.

„Црнагора и Црногорци“ (по казываню Др. Вука Ст. *Караџића*. Стутгартъ. *Котта*. 1837. Доцніе у Бечкима Лѣтописима одъ *Хаммер-Пургстала*, г. 1839. св. 87.); *„Часописъ Ческога Музеума“* (г. 1842. св. II. стр. 289. — 344.) доноси одъ Исмаила *Срезнѣвскога* еданъ саставакъ о Црнойгори, кои садржи у себи много важны података. Дѣло: *„Четыри мѣсяца въ Черногоріи“* одъ Эгора *Ковалевскога* (Ст. Петрбургъ

знамо. А ове намъ пре свега другога валя познати. Зашто, кадъ непознаемъ кућу, како ћу што предузети у кући? . . . Я самъ ево Црнугору, колико ми е могуће было, точно описао (а доцніе ћу у другомъ особитомъ изданію іоштъ болѣ); г. Гавриловићъ у своме Рѣчнику и г. Юкићъ у Даници Хрватско-Славонско-Далматинской о. г. описали су намъ Србію; другій братъ Србскій нека избере другу кою државу, трећій трећу и т. д.; па кадъ имамо оваке кратке описе землля наши, ласно ћемо онда издавати простране и обширне. Тй кратки описи быт-ће матеріялъ и основъ великога земльописа южно-Славенски, и нама самима іоштъ слабо познаты држава.

М. П.

1841.); „*Србска Пчела*,“ одъ Павла *Стаматовића* (Сегединъ, 1841.); „Reiſe Sr. Majeſtät des Königs Friedrich Auguſt von Sachſen durch Iſtrien, Dalmazien und Montenegro im Frühjahre 1838“, съ Италіянскога Др. *Барт. Біасолетта* одъ Евг. *Гутшмида* (1842.), као и „ein Beſuch auf Montenegro“ одъ *Стиглица* (1841.). и „Albanien, Rumelien und die k. k. öſterreichiſch-montenegriniſche Militärgränze одъ Др. Іосифа *Миллера* (1844.), далѣ „*Путешествіе въ Церногорію*“ одъ Попова по казываню владичиномъ, и съ благодарносћу овдѣ іоштъ напоменути валя документе, налазеће се у „*Московитянина*“ (1845.) раздѣлу „*Славянскія извѣстія*,“ у свески мѣс. Януара, ради нѣки доста занимљивы билѣжака, коє су узете.

Многа пакъ моя собствена извѣстія добыо самъ изъ уста самы Црногораца или таковы людій, кои су се дуже времена бавили у Црнойгори. А нарочито ми є у исправцима и точности наименованя помогао г. Симо Милутиновићъ, кои ми є много коєшта устмено саобштіо и тимъ савршенству овога списа мога допринео.

§. 2. ЗЕМЛЯ.

Границе и величина. Црнагора (нѣм. das ſchwarze Hochland, итал. Montenegro, турск. *Кадагъ*, арн. *Мал-Есія*), коя, текъ да се зове само, подлежи Турской државн Румели-Валеси, и особито є паши Скадарскоме подчинѣна, но у дѣлу ипакъ са Османскомъ владомъ нестои ни у каквомъ органичкомъ савезу, граничи на сѣверу са Херцеговиномъ, на истоку и югу са Зетомъ и Албаніомъ, а на западу са Далмаціомъ. Просторъ іой може изнети 160 □ миля. Поуздано се пакъ просторъ неможе казати, зашто земля іоште ніє никада мѣрена ни омеђашена. *)

---

*) Срезнѣвскій узима просторъ да є великъ 90 □ миля (Ковалевскій 100); но брои на єдну четверо-угольну ми-

§. 3. ПОЛИТИЧНО РАЗДѢЛѢНѢ.

Властита Црнагора раздѣлѣна е на четири нахіе или окружія, наиме:

I. *Катунска нахія*; има петъ кнежина: Цетинѣ, Нѣгуши, Ћеклићи, Бѣлице, Цуце, Озринићи, Комани, Загарачъ и Плѣшивци. Ова нахія сама обузима готово половину Црнегоре; простире се одъ брда Ловћена више Котора до Никшића, а име свое носи одъ рѣчи *катуна* (стана, Sennenhütte), зашто пре у ньой ніе нитко становао, осимъ чобани са своима катунима или станима; обузима южно-источну страну Црнегоре.

II. *Рівчка нахія*, са петъ кнежина: Грађани, Люботинь, Цеклинъ, Добрско Село, Косіери. Саставля средню страну Црнегоре.

III. *Лѣшанска нахія*, съ кнежинама: Дражевина, Градацъ, Буронѣ. Пружа се дужъ Мораче.

IV. *Црмничка нахія*, са седамъ кнежина: Болѣвићи, Лимляни, Глухій До, Брчеле, Дупило, Сотонићи, Подгоръ. Пружа се узъ езеро Скадарско до близу Антивара у Арнаутской, и найлѣпшій е и найбогатіи край Црнегоре. Овдѣ започинѣ Паштровићка равница.

лю хиляду людій, дае 90,000 жителя, одъ кои е четвртый дѣо за оружіе. Ковалевскій узима 122,000 жителя и одъ прилике 22,000 войника. Вукъ 100,000 жителя и 20,000 наоружаны. На поедине нахіе долази по Ковалевскомъ:

	□ м.	жителя	войника.
Катунска	30	30,000	5,500
Рівчка	6	13,000	2,500
Лѣшанска . . одъ прилике	5	10,000	2,000
Црмница . . . . . . преко	6	20,000	3,500
Брдо Бѣлопавлићи	8	15,000	2,700
Морача . . . одъ прилике	7	8,000	1,500
Пипери	5	8,000	1,500
Кучи	20	15,000	2,750.

Осимъ ове четири нахіє, коє праве у правомъ смыслу Црнугору, обузима она и іоште многа саюзна окружія, а съ године на годину умножава се брой нѣны саюзника, привлачећи непрестанце нова племена у свой саюзъ. Та окружія зову се: *Брда*, тако названа одъ седмеро брда землю обколяваюћи. Окружіє *Бѣлопавлићи* са племенима: Петушиновићи, Павишевићи, Вражогрмци; *Пипери*, са племенима: Црнци, Стієняни, Ђурковићи; и окружіє *Морача* са доньомъ и горньомъ Морачомъ; *Ровца горня* и *доня*, *Ускоци*, — та окружія была су од-давна саюжена са Црномгоромъ. *Кучи* истомъ є г. 1831., а пространо *Грахово* г. 1840. готово сасвимъ одъ Турске одпало. Окружіє Кучи (дуга долина), гдѣ понайвише живу Арбанаси (Арнаути), има слѣдуюћа племена: Дрекаловићи, Братоножићи, Васоєвићи, Орахово, Затребацъ. Съ друге стране владика є г. 1840. у измѣну уступіо ц. кр. Аустрійской влади монастиръ Станѣвиће, исподъ брда Ђурђево Ждрієло лежећій, и овай принадлежи ка Tre Communi-у.

§. 4. ЗЕМЛЬИШТЕ И КЛИМА.

Земля є посве брдовита, ако и ніє башъ тако сирота высокима равницама и краснима долинама, како се обично мысли. Земльиште є сасвимъ каменито; но на рѣкама налази се и масне, добре и плодоносне иловаче, негдѣ и по двѣ стопе дубоке. Катунска нахія є край Црнегоре найвећма брдовитъ, нити се зато радити може; она є сва каменита, пуна кланаца и провалія, а свакій ти є каменъ градъ и бусія, по кои окрайцима смѣла коза пуже се, да редке бильке са сѣды клисура побрсти. Клисуре или стѣне овде се зову *крши*. Она мала долина, гдѣ лежи монастиръ Арханђела Михаила, и од-куда се добыва прекрасно воће и вино, єдиный є плодоносный край Катунске нахіє.

Напротивъ у Рiечкой, Лѣшанской и Црмничкой нахiи, као и у Бѣлопавлићима има лѣпы нъива и добры ливада; но находи се такође и помало ситне шуме. У нѣкима предѣлима Црмничке нахiе на виновима брежульцима расту и маслине, смокве и нарови.

Одъ равница напоменут-ћемо само Паштровићку, коя лежи између Црнегоре и Далмацiе 2600 стопа надъ моремъ, кое се по сата одатле далеко таласи; и ова равница е Ерисова ябука међу те двѣ землѣ; далѣ: равницу Црмничку, коя се пружа одъ езера Скадарскога и ушћа рѣке Црмнице до нѣнога окна, два сахата хода дужине а по ширине; и найпосле равницу Цетиньску, коя е преко 1000 стопа широка, а шестъ пута толико дугачка, и чини се да е некада каквоме езеру служила за корито. Ову доловиту равницу са свiю страна окружаваю брда и кршеви, кои се понайвише поразаставляни и округли, а често и шилясти подижу, голи су и непроходни; дижу се 200 стопа а и више надъ поврпiемъ равнице. (Вид. Iосифа *Миллера:* Albanien, Rumelien и т. д., стр. 93. и Путъ нѣг. велич. краля Саксонскога *Фридриха Августа*, Нѣмачки одъ барона *Гутшмида*, стр. 72.). На сѣверномъ краю Паштровићке равнице стои брдо Троица, 2950 Бечки стопа высоко; съ нѣговога врха показуе се красанъ изгледъ чакъ до езера Скадарскога.

Зракъ (воздухъ), како се очекивати дае, суровъ е, али здравъ, чистъ и прiятанъ; клима невднака. У свима горскима краевима (изузимаюћи Бѣлопавлиће) и у Катунской нахiи зракъ е оштаръ рѣжућiй, но у другима нахiяма благъ и готово еднакъ са заракомъ у приморю. Особито то се рећи може за долину Црмничку, гдѣ е температура тако блага, да су стари Славени цѣлый тай предѣлъ назвали *жупа*, т. е.

земля безъ снѣга. Но у Добрской опетъ такой жупи та е една неволя, што нема извора, те жене изъ нѣки села морају често више сахата далеко ићи по воду. На нѣкима мѣстима неостае пастирима ништа друго, него своя стада терати на найвыше врхове планина, гдѣ се снѣгъ у пукотинама кршева задржава; па одъ овога снѣга они свакій данъ нешто разстопе и тимъ утишавају жеђь своме стаду. Докъ овако пастиръ своју ватру ложи на леденой гори, не далеко подъ ньиме расту маслине, смокве, нарови у долинама, кое незнају за зиму. (Вид. Ципр. *Роберта*: „Славеня у Турской“, I св., стр. 81.)

§. 5. БРДА.

Природни градови у земльи, као природомъ нагрнуте Циклопске зидине, есу: на сѣверо-истоку *Комъ Кучкій* (3200. и 5000. стопа высокъ), кои Црну-гору дѣли одъ Херцеговине и Турске Албаніе; на истоку ланацъ *Острожки* планина; на югу *Сутормань*; на западу *Бѣла Гора*, одъ 5000. — 6000. стопа высине.

Одъ ланаца овы планина пружају се брда на све стране унутра по земльи. У Катунской нахіи налазимо Ловћенъ, Гарачъ, Пустый Лисацъ; у Рiечкой нахіи Добрштакъ; у Црмничкой нахіи Сутормань, дивіи сплетъ ланаца одъ клисура, проваліи, понора и долина, пунъ подземны пештера и рупа; овай е одъ вапна сложенъ, кои, понайвише са глиномъ измѣшанъ, простире се преко велика пѣсчана камена.

§. 6. РѢКЕ.

Црноевић (иначе *Ободъ* названа и одъ Црноевића Ивана име добывша) една е велика рѣка у земльи, коя изъ Цеклинске горе извире и по веома неуредномъ течају, часъ крозъ кршеве, што е покриваю, провлачећи се, часъ крозъ лѣпе ливаде кривудаюћи, а часъ у рогозу и сити губећи се, утиче у езеро Скадарско. На едномъ брдашцу у край исте рѣке према данашнѣмъ тржишту стое и сада развалине некадашнѣга града Ивана Црноевића, кои се градъ звао *Ободнякъ* *). Подъ овымъ градомъ сатрвена е была една Османска войска. На мѣсту, гдѣ рѣка престае возномъ быти за лађе, кое горе плове, горbabречено е тржиште, и ту се недѣльно на едномъ ускомъ пазару држи панађуръ, на кои долазе и Срби изъ Турске и Аустрійске државе.

Црмница, мала рѣка, извире у врхъ Црмничкога поля изъ камените планине, а утиче такође у езеро Скадарско. По ньой се може пловити горе до трговишта Вира, у коме има еданъ врло старый ханъ, но сада већъ изгорѣлый и у развалинама. Овдѣ е онай respоменутый предѣлъ *жупа*.

Зета или *Зента*, извире сниже Острожкога брда близу села Повіе, а утиче у Морачу выше Подгорице.

Морача, извире у предѣлу горнѣ Мораче и утиче такође не далеко одъ тврдинѣ Жабляка у езеро Скадарско.

Земля има мало воде, како смо већъ горе примѣтили; извора истина прилично се налази, ал' ій е опетъ мало.

§. 7. ЦѢЛИТЕЛНИ ИЗВОРИ.

И овы има у Црнойгори, а по казиваню Димитрія *Милаковића* у нѣговой Грлици (Цетинѣ 1835.) врло су цѣлителни. Онъ наводи профессора Дорпатскога универзитета Алекс. Теод. *Рейца*, кои по безуспѣшномъ одъ три године труду, да се одъ нѣке болѣ у врату излѣчи (гласъ е быо готово сасвимъ изгучіо), и пошто е у Италіи дуже времена, ако и узалудъ, цѣлителну воду піо, у лѣто 1832. дође у Црнугору, гдѣ изворе *Иванова корита*, лежећа подъ врхомъ Ловћена на тако реченима брдима Майстори, четири дана узимавши, свой гласъ опетъ е добыо и за нѣколико седмица сасвимъ оздравіо.

---

*) Подъ Ђурђемъ Црноевићемъ, око половине 14-га столѣћа, овде е постояла една Србска штампарія, гдѣ су се штампале многе наше црквене кньиге. (Вид. Милутиновића Исторію Црнегоре, стр. 20 — 23.)

§. 8. ЄЗЕРО СКАДАРСКО.

Єдно одъ найзанимивлыія положая воде у Европи есть езеро Скадарско, коега т́рећій дѣлъ ґраничи са државомъ Црнегоре. Одъ улива рѣке Мораче у исто до ушћа Бояне, т. е. управо одъ сѣверо-истока къ юго-западу, износи му дужина пуны дванаесть сахата, а у ширини нигдѣ више нема одъ четири сахата, дочимъ му найуже мѣсто, у предѣлу Николинога острова, право попреко немѣри више одъ 4300 хватій. Єзеро прави понайвише Морача. Осимъ ове рѣке у нѣга утичу іоште на истоку 27., на западу четири потока. Вода е пріятна и піе се. Дубльина мѣня се између 9. и 25. стопа по различитима мѣстима, коя су се мѣрила. Чудно е нѣгово станѣ паданя и растеня, наликъ на одливъ и заливъ (Ebbe und Fluth). Но ово быва, кажу, само онда, кадъ се рѣке разлію и снѣгови отопе. И тако е томе нѣговоме станю природанъ узрокъ у разливу други рѣка. — Нѣка Fata Morgana *) подиже се понекада у виду чудноваты створова при чистомъ небу и тихомъ времену надъ езеромъ, и то празновѣрни Арнаути узимаю за предсказиванѣ скоре битке са Црногорскимъ сусѣднымъ народомъ.

---

*) Fata Morgana (у множ. брою) значи врачно сіянѣ, нѣкій родъ привиђеня, при коме се у дальини или на небу као на дну виде найчудноватіи ликови, као лађе, градови, шуме и т. д., кои пакъ ямачно неима тако.

§. 9. ПУТОВИ.

Два пута воде крозъ Црнугору; еданъ изъ Котора преко Нѣгуша и Цетиня, Добрска Села и Цеклина до рѣке Црноевића; другій води одъ Нѣгуша преко Цеклића, Бѣлице, Кчева и Пѣшиваца у Никшиће. Али оба (како я судимъ) незаслужую ни пута име, будући су на нѣкима мѣстима тако хрђави, да никакавъ конь съ товаромъ неможе ходити по нъима, до у великой нужди само мазга; сви други путови, изузимаюћи онай, кои преко Бѣлопавлића води у Црнугору, треба да се зову стазе, по коима се съ великомъ мукомъ корача. Маршалъ *Мармонтъ* дао е жительима предложити, да направе друмъ одъ Котора у Никшиће; но они то одбацише, а и не безъ узрока: путъ, мысле они, истина хрђавъ е и за Црногорце, ал' непріятель неможе нъиме ни куда ни камо.

§. 10. ЖИТЕЛЬСТВО.

Точно се неможе казати, колико има Црногораца, зашто се жительи нису до-сада пописивали. У 17-стомъ столѣћу народъ е, по Млетачкима извѣстіяма, имао 20.—30.000. душа; брояо е одъ прилике 50.000., када е започео свою борбу са Французима, ондашнъима господарима Далмаціе. Год. 1835. Милаковићъ у „Грлици“ издае брой жителя на 100.000.; сада ће (узимаюћи у обзиръ и умноженѣ државе), по писменима саоштенями, износити 127.000. Войска одъ четяри нахіе оцѣнѣна е на 9000. пушака или бораца, одъ коя 3500. долазе на Катунску нахію, 2000. на Рiечку, 1000. на Лѣшанску, и 2500. на Црмничку. Къ войсци ове четяри нахіе додати се ioштъ има войска Брда, коя у правоме смыслу неспадаю на Црнугору, али су съ нъомъ саюжена. „Грлица“ г. 1835. наводи 15.000. бораца; г. 1838. (по рѣчма новина Далматински у Задру, Дец. м.) было е 19.500. ратобораца; ньиовъ брой сада може износити до 30.000. Овай е брой доволянъ, да землю, природомъ яко утврђену, одбрани одъ споляшнѣга непріятеля, особито кадъ се іоште распали любавь жителя къ постойбини своіой.

Жительи су Славенскога племена, Срби, као и Херцеговци и Бошняци, а говоре и езыкъ истый, Србскій. Но почемъ се свакоме дае право грађанства, кои прибѣгне подъ заштиту землѣ, то кадкада нађе се међу ньима и по нѣкій Арнаутинъ, а и Турчинъ. Разлике међу жительима нема; сви су еднаки и слободни, нити се тимъ обште благо разслаблява и обезважава. Свака породица има свога старѣшину, кога сама избере, да ньомъ влада.

По вѣри сви су жительи Грчкога православнога вѣроисповѣданя. Ньи све скопчава една и найсилнія свеза, а та е чуство, бранити одъ обштега непріятеля свою слободу и домовину.

Свака обштина има свою цркву и звона, а по нѣка и више; у осталомъ има іоште и десетъ монастира, одъ кои су найзнаменитіи: Цетинѣ, Острогъ и Морача. Свега може быти до 25. калуђера и 230. свештеника, кои опетъ ништа више незнаю, до читати и писати, а по нѣки и то слабо.

§. 11. ОБРАЗОВАНОСТЬ (КУЛТУРА).

Физична образованость. Земля, гдѣ е за обдѣлаванѣ, добро се обдѣлава, и рађа сваке польске плодове. Кукурузъ роди найболѣ и найвише се сіе. По негдѣ сіе се и пшеница, ражь, ечамъ, зобь, просо и сіеракъ; одъ г. 1786. сію се овдѣ и кртуле (крумпири). И по самима вртачама найкаменитіи предѣла кртуле добро роде, а светопочившій владика *Петаръ Петровићъ* I. земльи е уведенѣмъ овога плода учиніо найвећу услугу любави, зашто су кртуле често већъ спасле одъ глади народъ. У Брдима и у Катунской нахіи роди и купусъ, у осталима предѣлима и свакояко вариво, као бобъ, грахъ и сочиво. Дуванъ се сади такође по негдѣ.

У Бѣлопавлићима, у нахіяма Црмничкой, Ріечкой и Лѣшанской налази се воћа у приличной количини, смокава, шипкова, ябука, крушака, по негдѣ и шльива, гуня, ораха, лѣшника, дудова и кошћела.

Нѣки предѣли роде и виномъ, кое є по себи прекрасно, ал' га нема доста за потрошакъ.

Скотоводство. Коня се налази веома мало, но повише мазгій; говеда мало, понайвишіе у Брдима и у Катунской нахіи, оваца и коза пакъ силу; сира, масла и скорупа има у обилности.

Свилодѣліе сасвимъ се занемаруе, ако и има прилике къ томе.

Пчеловодство се прилично нѣгуе.

Рибе има у обилности. Многа се хвата у єзеру Скадарскоме. Међу другима има пастрве, єгулѣ, уклѣве, главатице, крапова (шарана) и т. д.

Руда по свой прилици има, али се некопаю

Заната особитога нема готово никаквога; рукодѣлци се, осимъ пушкара, мало уважавaю; странци се занимаю занатима. Но овоме є природный узрокъ тай, што Црногорци, осимъ войничства, ратарства и пастирства, ничимъ се другимъ незанимаю, а женеіймъ преду и ткаю, крое и шію што іймъ годъ треба.

Трговина. При непрестано непріятельскомъ положеню према Турцима немогу водити Црногорци никакву знамениту трговину. Они носе свое сирове производе у Которъ и Будву (на Аустійско-Црногорской граници); тамо купую или промѣнюю своє потребности. У Котору є три-путъ преко седмице, у Будви два-путъ предъ капіомъ (Средомъ и Петкомъ) панаћуръ. Црногорци доносе купусъ, кртуле, сиръ, масло (обоєга доста много), яйца, живину, вуну, различне коже, а нарочито сухо козіє или овчіє месо (познато подъ именомъ *кастрадина*), коє се у Трсту и у Млеткама добро плаћа, и коє племе Нѣгуши веома вѣшто уредити зна; далѣ медъ, восакъ, лой, сланину, дивлячь и дрво.

Одъ извозны предмета валя іоште напоменути руй. Ово є шибъ съ округластымъ лишћемъ, коє се узима за боядисанѣ и учиняванѣ коже; сакупля се по брдима, къ истоку окренутима, и свакій данъ у малима завежляима у приморѣ на пазаръ доноси, по томе на лађама у Трстъ и Млетке шилѣ, од-куда после у Марсель иде.

Одъ рибе извозе се: уклѣве, и по мало икре, понайвише одъ главатица. За ото узимаю Црногорци одъ примоски жителя: вино, ракію, со, улѣ (зейтинъ), и рукотворе. Барутъ и олово у Црнугору извозити забранѣно є; Црногорци су се збогъ тога присилѣни видили, да сами подигну барутане, а Ровчани већъ праве барутъ.

Душевна образованость. Ова є остала у своіой изворной простоти. Школа готово никаквы нема; у монастирима изображавају се младићи за чинъ духовный, т. є. уче нешто читати и писати. На Цетиню є садашньій владика *Петаръ Петровићъ* II. подигао єдну школу, гдѣ се учи рачунъ и нешто исторіє. — Была є ту и єдна штампарія, гдѣ є штампана „*Грлица*“ и друго штошта. (Вука Ст. *Карацића*: *Србске народне пословице*, и Симеона *Милутиновића*: *Дійка Црногорска* тамо є штампана.) Ал' будући да нема радина, сада се ту ништа нештампа, те владика (сада и митрополитъ) морао є своя новіа поетичка дѣла: *„Луча Микрокозма“* и *„Огледало Србско“* послати у Београдъ, да се овдѣ наштампаю; а найновіе: *„Горскій Віенацъ“* штампао е у Бечу. Год. 1834. онъ е издао пѣсме: *„Пустинякъ Цетиньскій“* (50. стр. на 8-ку); затимъ: *„Лїекъ ярости Турске“* (23. стр. на 8-ку), *„Молитву Црногораца къ Богу“* и друго нешто. Ове пѣсме одликую се истиномъ природе и искреносћу чуства. — И нѣговъ светопочившій стрицъ бýо е пѣсникъ.

§. 12. КРАЙ.

Да бы овай саставакъ савршенія быо, валяло ми е іоште изложити у нѣму и начинъ владе у Црнойгори, каквый е тамо земальскій уставъ и какви су оно закони, кое е светопочившій владика Петаръ Петровићъ I. г. 1796. издао, да се по ньима у земльи суди; тако исто валяло бы ми было представити и кратку исторію те знамените землѣ, и описати образъ живота и карактеръ ове наше браће Србске, у многима обзирима гласовиты Црногораца. Но како съ едне стране нема скоро никаковы извора, изъ кои бы нужне за то податке црпіо, и съ друге стране и све да ми е овы было, па да самъ се послужіо ньима, онда саставакъ мой быо бы пространъ и небы приличіо за еданъ часописъ, у коме прилози треба да су што краћи. Но имамъ еднога пріятеля у Црнойгори, кои тамо кодъ господара владике у служби се находи, па мыслимъ одъ нѣга искати потребны података, те ћу онда све то уредно на хартію ставити и поредъ овога особиту кньижицу издати о Црнойгори. Драги Срби нека се засада задоволѣ овымъ истина краткимъ, ал' савѣстнымъ и точнымъ описомъ.

Милошъ Поповићъ.

VI.

ДРЖАВООПИСАНІЄ СРБСКО.

СТАНѢ ЯВНОГЪ НАСТАВЛЕНІЯ У КНЯЖЕСТВУ СЕРБІИ,

У СРАВНЕНІЮ СЪ ЯВНЫМЪ НАСТАВЛЕНІЄМЪ ДРУГИ ЗЕМАЛЯ.

Обнародованіємъ Попечительственны годишньи извѣстія о станю поєдины струка земальскогъ правленія, отварасе путь многимъ полезнымъ примѣчаніяма, и дає се прилика многимъ важнымъ заключеніяма. Нарочито пакъ она извѣстія, коя о явномъ наставленію дѣйствую, не содержаваюћи у себи пламтеће предмете свакидашнѣ политике, подносе вамъ свободно и одвећъ пространно полѣ за примѣчаванѣ. Имаюћи предъ очима званично извѣстіє Попечительства Просвѣщенія о станю явногъ наставленіа у Сербіи за годину 1844, и предпоставляюћи, да сравненіє наше землѣ са коіомъ другомъ одъ Европейски држава у смотренію учености, неће быти за читателѣ Србске безъ интересса, мы ћемо данасъ упуститисе у неколико критически погледа о предмету овомъ.

Поменуто извѣстіє Попечительства Просвѣщенія за годину 1844. показує, да є те године было:

У 160 Основны школа	5452.	Ученика.
У Грчкой Београдской школи .	37.	„
У Трговачкой школи	12.	„
У Полу-Гимназіяма	60.	„
У Гимназіи	185.	„
У Лицеуму	41.	„
У Богословіи	104.	„
свега	5891.	

и у овоме числу треба разумети и мужску децу, и девойке, будући да є текъ ове године прва девоячка школа у земльи нашой установлѣна.

При првомъ погледу, ово се число види доста удовлетворително за єдну землю, коя єдва одъ неколико година поновлѣнѣ свога политическогъ живота рачуна, и у коіой є пре краткогъ времена сво число писменны людій готово исключително на Трговце, Чиновнике и Свештенике ограничавало се. Но кадъ разрачунамо и видимо, да при свемъ овомъ, по видимоме доста знаменитомъ, числу ученика, само 162-га часть Отечественика наши храмове наука посѣћую, и кадъ помыслимо, колико смо іошт' удалѣни одъ оне спасителне цѣли общтенародногъ изображенія и напредка, къ коіой насъ опредѣленіє човечества позива, онда видимо, колико много іошт' има родолюбіє одъ насъ да очекує. Изображеніє Народа, душевно облагорођенѣ простоте, єсте заиста єданъ одъ найлепши задатака, за кои су се праведно найотмѣнніи духови заузимали. Само овымъ тихимъ напредкомъ могу се постигнути и достойно цѣнити свободе и ползе, за коє по гдекадъ безполезно толике жертве падаю. Само изображенъ народъ може праву свою ползу одъ привидне користи разликовати, и одъ неправде тиранства избавитисе, и одъ лукавства обманителя сачуватисе. Єданъ одъ найславніи говорника и бранителя свободе Британске, Г. Фоксъ, говорећи о ємствама народне свободе, представіо є свободу печатнѣ као найснажніє и найизвѣстніє ємство противу самовластія и тираніє, и у своме Отечестволюбивомъ жару повикао є у Парламенту: „Утврдите намъ само свободу печатнѣ, пакъ се выше ни зашто не брините. Съ ньомъ ћемо сва потребна права завоєвати, а безъ нѣ ћемо и найяча преимущества изгубити.“ Сада пакъ, сматраюћи на науку искуства, и осниваюћисе на сведочанство повѣстнице, могло бы се съ пунымъ правомъ казати: „Дайте намъ изображеніе народа, пакъ безъ икаквы емства можете быти спокойни за одржаніе народне свободе.“ Но потреба и полза изображенія одвыше е очевидна, да бы нуждно было овде о томе говорити. Продужимо дакле наше статистическо разчленяванѣ о явномъ наставленію у Сербіи.

Число свію ученика у Сербіи за 1844. годину, као што смо горе казали, износи 5891; а число свега народа Србскогъ узимамо одъ прилике на 950,000 душа, и тако на 162 душе долази еданъ ученикъ. Садъ да узмемо кою другу землю, да видимо, како она у томъ призрѣнію стои. Найприличніе бы было, да за предметъ овогъ сравняваня узмемо младо Кралѣвство Грчку, или едно одъ сосѣдны намъ Княжества, премда су и те землѣ у пређашня времена у много поспѣшніимъ обстоятелствама, него Сербія, живиле, слѣдователно, и оне су много веће лакости и средства, него наше Отечество, за изображеніе свое имале Но о землямa овымъ имамо само суммарна извѣстія, и за то ћемо радіе сравненіе ово предузети съ Белгіомъ, о коіой имамо предъ нача доста пространно и сасвимъ достовѣрно статистическо описаніе.

Министеріално извѣстіе за годину 1840. показуе, да у Белгіи постое 4 Университета, 58 заведенія за среднѣ, а 5189 заведенія за првоначално наставленіе. Университете посѣћавали су 1654 ученика, среднѣ школе 6.537, а основне школе 444.190. ученика мужскогъ и женскогъ пола. Свега дакле было е у Белгіи 1840. године 452.381 ученикъ, кое число кадъ се раздѣли на 4.064 997. жители, кое Белгія имаде, онда слѣдуе, да 9-та часть Белгійскогъ народа у школу иде, или ясніе рећи, да одъ 9 душа у Белгіи една у школу иде. Правећи далѣ рачунъ између Белгіянаца и Срба, долазимо на то заключеніе, да Белгіянцы 18 пута выше свою дѣцу у училишта даю, него Срби.

Белгія е у смотренію обштенароднoгъ изображенія една одъ найнапредніи земаля. Има неколико држава, кое су и Белгію у томъ претекле, но ньи е мало, и то су именно: неки Швайцерски кантони, Саксонія, Ческа, Баденска, у коима 1. ученикъ на петъ жителя долази; Виртембергска, Прайзска и Норвегія, у коима е 1 ученикъ на 6 жителя; Данія, у коіой е на 7 жителя 1 ученикъ; Баварія и Холландія, у коима е на 8 жителя 1. ученикъ.

У осталимъ Европейскимъ државама, по списцыма одъ год. 1831-е 1832-е и 1833-е, обштенародно изображеніе стои на нижемъ степену, а именно: у Аустрійскимъ Немачкимъ државама, осимъ Ческе, 1 ученикъ долази на 10 жителя; у Англіи и Французской, 1 ученикъ на 11 жителя; у Ломбардіи, еданъ ученикъ на 12 жителя; у Ирландіи 1 на 13; у Грчкой 1 на 76; у Португаліи 1 на 84; у Руссіи 1 на 772. —

Узрокъ ове разлике требало бы тражити у Исторіи и садашнѣмъ станю сваке землѣ; но извѣстно е, да онъ постои одъ части и у законодавству државномъ. У свыма онымъ земляма, где е шилянѣ дѣце у школу проглашено за дужность родительску, као што е то у некимъ Немачкимъ државама и едной части Швайцерске, у Норвегіи и др., изображеніе народно достигло е цветућій степенъ, и збогъ тога, установленіе ове обвезаности родительске закономъ Државнымъ, есте неоспоримо полезна ствaрь. Турско Правленіе учинило е у последнѣ време еданъ енергическій коракъ, кадъ е ову обвезанность закономъ прописало. Бы ли се и у нашой земльи могло што годь подобно завести; бы ли се н. пр. могло казати, да одъ сада до толико година нико не може быти ни у Селу ни у Вароши Креть, ако незна читати и писати? или, да нико неможе ни Депутате за народну Скупштину бирати, нити за Депутата изабранъ быти, ако нiе писменъ? и т. д. то ће наши државницы брижльиво и родолюбиво промыслити.

Іованъ Мариновићъ.

VII.

ИЗВЕСТIЯ.

1. КРАТКIЙ ПРЕГЛЕДЪ ПОСТАНКА И ДѢЙСТВОВАНЯ ДРУЖТВА СРБСКЕ СЛОВЕСНОСТИ ДО КОНЦА 1846. ГОДИНЕ.

Да бы се живлый покретъ народной кньижевности, и са тимъ изображеню народномъ дао, а и колико е можно еднакость у художественымъ изразима предаваемы наука, по вышимъ учевнымъ заведенiяма увела и утврдила, - почели су се съ концемъ 1840. и у почетку 1841. год. Профессоры тада у Крагуевцу постоявшегъ Лицеума, найпре између себе, а после и съ главныма Попечительства Просвештенiя лицама приватно договарати о установленю еднога Дружтва, кога бы задатакъ быо, о изображеню народногъ езыка, и распространяваню науке у Народу Србскомъ дѣйствовати. Међу тимъ ово договаранѣ наскоро за тимъ престаде се, будући, наступившимъ съ пролећемъ 1841. год. политичнымъ прекретнама, а одъ части заръ изъ увиђаня, да бы врло тежко было достойно у дѣло привести преважно ово намеренѣ, нарочито пакъ одлазкомъ Правительства у Београдъ, свако далѣ о томе дѣйствованѣ пресече се. Но кадъ се онога лета и самый Лицеумъ у Београдъ премести, започну на ново они Професcори, кои су одъ првы' и прошле зиме о установленю Дружтва разговоръ започели, око Попечителя и Попечительства о томе настояваmи, те се тако у почетку месеца Новембра 1841. Уставъ и Устроеніе „Дружтва Србске Словесности“ Совѣту земальскомъ предложи, и одъ овога одобренѣ добывши, Князу на потврђенѣ поднесе. Почемъ е дакле у слѣдству овога представленя и самымъ Княжескимъ потврђенѣмъ, съ концемъ пролећа 1842. године правый основъ Дружтву овоме положенъ, наименовани буду Указомъ Княжескимъ одъ 27. Маія, исте године В. № 635. први редовни членови, и 8. Юнія буде оно самымъ тадашньимъ Князомъ торжествено отворено, коіомъ приликомъ Онъ и за Покровителя Дружтва умолѣнъ буде, и саизволи на поднешену му ову молбу.

Овако постановлѣно и отворено Дружтво одма е у првомъ своmъ главномъ засѣданію 11. Юнія исте године држаномъ, за умложенѣ дѣйствуюћи' сила свои 8 редовны', 20 саобштаваюћи' и 11 почестны' членова изабрало, и у продуженію тога засѣданія 14. истогъ месеца опредѣлило е, да се идућа редовна засѣданія са испытыванѣмъ свойства езыка нашегъ како у лексикалномъ тако и у грамматикалномъ погледу занимаю, и тако матеріалъ за Србску Грамматику припремаю, што се за тимъ у слѣдовавши' 8 редовны' засѣданія, поредъ неки' на унутрашньій дѣловодный поредакъ Дружтва односећи' се саветованя, по могућности и предузимало.

Но наскоро найпре вѣсти о волнованю народа токъ овы засѣданія пресекоше, а затимъ догодивше се политичне промене и друге овы' околности, и свеколико далѣ дѣйствованѣ овога Дружтва до друге половине месеца Юлія 1844. год. зауставише, у кое є време на представленѣ Попечительства Просвештенія, садъ срећно владаюћій Светлый Князъ Александеръ, Дружтво ово обновити благоизволіо.

Ступивше на овай начинъ у новый животъ Дружтво Србске Словесности, найпре и найпре постарало се свое, временомъ и околностима умалѣне дѣйствуюће силе умножити, а затимъ одма къ постизаню свога опредѣленія приступити. У овомъ погледу прво є вниманіе обраћено на Србску терминологію, нарочито оны' наука, кое се у Лицеуму Србскомъ предаю, и кои' се художествене речи како у вышимъ и нижимъ отечественымъ надлежателствама, тако и у грађанскомъ животу чесће употребляваю. Плодъ овога труда дружтвеногъ до половине Маія 1845. год. ставлѣнъ є у прве листове Гласника овогъ. — Но осимъ овога посла, съ коимъ се Дружтво премућствено у своима честыма редовнымъ засѣданіяма занимало, прегледало є оно и оценявало у изванреднымъ, редовныма подобнымъ засѣданіяма своима и неке училиштне предмете, кое му є Предсѣдатель нѣговъ Г. Паунъ Янковићъ, као Попечитель Просвештенія предлагао, и кои су се по томъ за употребленѣ училиштно имали печатати. —

Међутимъ видећи Дружтво, да оно у своме теженю на изображаванѣ єзыка народногъ, а нарочито у теженю на распространяванѣ науке у народу Србскомъ, поредъ свега труда свога неће у ономъ кругу, кои му пристои дѣйствовати, нити се къ цѣли своіой као што треба приближавати моћи, ако му се и нека новчана помоћь одъ Правительства земальскогъ давала небуде, започело се свойски саветовати о овой нужди своіой. И тако у слѣдству овога саветованя представивши Дружтво, да се и самый, као у свакомъ почетку, малый коракъ у дѣйствованю безъ потребны' вештествены' средства учинити неможе, обратило се съ молбомъ Попечитељству Просвештенія, да бы му Оно кодъ Правительства земальскогъ нуждну новчану помоћь издѣйствовало, како бы могло свое трудове у своме особитомъ дневнику читаюћемъ свету саобштавати, полезна за изображенѣ народно дѣла издавати, древности народне истраживати, вештество за повѣстницу и савршеніе познанѣ езыка народногъ сабирати, све што е о Србима и ньіовымъ ствар'ма одъ страны' написано, съ нуждньімъ поправкама на нашемъ езыку свету саобштавати, а поредъ свега тога и садѣлателѣ у овымъ преважнымъ предузиманяма пристойномъ наградомъ награђивати, и тако ій при тежкомъ послу овомъ у дѣятелности утврђивати.

Но чимъ е молба ова на Попечительство Просвештенія оправлѣна, одма се поредъ заедничкогъ дѣйствованя на назывословнымъ речма почело саветовати у редовнымъ засѣданіяма, шта ће кои одъ нѣговы' редовны' членова за свое изванъ засѣданія дѣйствованѣ у посао узети, како бы се и међутимъ, докъ се на молбу дружтвену надлежна помоћь рѣшила небуде, што у пространіемъ кругу, него ли е до тада было, могло учинити. И тако у слѣдству овога саветованя узела е вышина редовны членова неке предмете на израђиванѣ, одъ кои су едни Дружтву овоме доцніе заиста и предложени.

Међу тимъ како е поменуто начело, да редовни членови свакій по своме благоразсуђеню избраный предметъ изванъ засѣданія израђую, а топрвъ готовъ Друштву овоме на разсмотренѣ подносе, изречено, тако е исто начело и на целый доякошный посао засѣданія друштвены' пренешено. У главномъ засѣданію сирѣчь, кое е Друштво 20. 21. и 27. Маія исте године држало, заключено буде приликомъ прочитаногъ писма саобштавающегъ Члена Г. Петра Матића, о назывословнымъ речма дѣйствовавшегъ, да и саме назывословне речи, кое е досада Друштво заеднички израђивало, одяко свакій Профессоръ (као што су то іоште при самомъ почетку преводеня назывословны' речій неки членови предлагали) самъ за себе израђуе, и после Друштву овоме на оцененѣ подноси. И тако започевши Друштво у смыслу овога заключенія дѣйствовати прінмило е, а по већой части и прочитало у своима редовнымъ засѣданіяма, коя су до 19. Августа држана, одъ поедины' членова изванъ засѣданія израђене послове, а имено Г. Дра Янка Шафарика „Назывословне речи изъ генералне Фисике"; Г. Архимандрита Гаврила Поповића „Разговоре за образованѣ срца и душе"; Г. Іована С. Поповића „О предѣлнымъ речма Србскога езыка"; Г. Атанасія Николића „Прилогъ къ Србской нарѣчницы"; и писателя овогъ Прегледа „Назывословне речи изъ Основногъ Мудрословія."

У овомъ спреманю друштвены' членова за пространіе дѣйствованѣ, и далѣмъ дѣланю на назывословнымъ речма, луча относително већемъ напредку друштвеномъ изненада укажесе, и Друштво у нѣговомъ умыслу іоштъ већма ободри. У редовномъ 14. Маія 1845. год. држаномъ засѣданію, саобшти Друштву овоме Председатель нѣговъ Г. Паунъ Янковићъ, како е Нѣгова Светлость Господаръ и Князъ нашъ Александеръ, разумевши да е Друштво ово о изображеню народногъ езыка дѣлати започело, а и далѣ како у томе тако и распространяваню полезны' за народъ кньига дѣлати намерава, къ томе пакъ знаюћи, да оно и при свой найбольой вольи знаменитый напредакъ безъ нуждны' спомагателны' средства неће моћи учинити, — изъ топле ревности къ просвештенію и кньижевности народной милостиво рѣшити благоволіо, да се Дружтву овоме изъ приватне Нѣгове Княжеске кассе засада 100 # цес. на расположенѣ отпусте. Ова сво поменуто засѣданіе пріятно тронувша вѣсть почемъ е у скоро за тимъ слѣдовавшой главной скупштини целоме Дружтву саобштена, у слѣдству достойногъ ньоме у свима членовыма произведеногъ одушевленя, опредѣлила е ову скупштину, поредъ писменогъ изявленя топле благодарности препокорно молити Светлога Подарителя, да бы се правогъ Покровительства Дружтва овога милостиво пріимити благоусрдствовао.

Овако срећно посеяно семе за далѣ и напредніе суштествованѣ Дружтва наскоро за тимъ и прве жиле пуштати започне. Ђръ кадъ у главномъ 19. Августа исте године држаномъ засѣданію Дружтву овоме два писма Княжеска саобштена буду, одъ кои' у едномъ изложено е было, да е за идућу буџетску годину 240 талира на потребе дружтвене определѣно, а изъ другогъ радостна вѣсть саслушана была, да е Светлый Князъ Александеръ Дружтво ово у свое покровительство пріимити благоизволіо, — одма е Дружтво себе са сваке стране обезбеђено увидивши одсудно заключило и „Гласникъ“ свога дѣйствованя издавати, и горе поменуту полезну кньижицу Г. Архимандрита Гаврила Поповића у 6000 ексемплара посредствомъ штампе народу предати, а къ томе, будући су се неке манѣ недоскудице у Дружтва Уставу и Устроенію примѣтиле, обе ове дружтвене уредбе сходно появившимъ се потребама изменити.

У слѣдству дакле овогъ опредѣленія прегледанъ є за тимъ у слѣдовавшима редовнымъ засѣданіяма како дотадашный Уставъ Дружтва тако и устроєніє нѣгово, и съ концемъ исте године предложена су на одобренѣ оба ова закона дружтвена главноме засѣданію, одъ кога почемъ су наново обе ове уредбе претрешене и определѣне, Уставъ законодателной земальской власти на потврђенѣ поднешенъ буде, а Устроєніє одма у животъ ступи.

Садъ се одма съ почеткомъ 1846. године започне о изданію Гласника дружтвеногъ свойски саветовати, и почемъ програмъ за овай дневникъ Дружтва устроєнъ буде, випшина редовны' членова покои предметъ за себе избере, а Секретаръ, као уєдно Учредникъ Гласника, и неке саобштаваюће членове и неке себи познате учене родолюбце на садѣйствованѣ позове. Међу тимъ поредъ све желѣ, да се предмети за Гласникъ до конца месеца Юнія, као што є найпре одређено было, прикупе, опетъ се ово ниє могло учинити. Коє довольно бреме званичны' дужностій, коє заръ и друге личне околности, коима се душевномъ полету препете поставляю, и у овомъ времену као и пређе узрокомъ быше, што су како овдашньи тако и страни членови, а и други умолѣни родолюбцы, или мало или нимало до поменутогъ рока принети могли. И тако топрвъ на концу исте године, и то готово єдинымъ настовованѣмъ овдашньи' редовны' членова прва ова свезчица Гласника могла є у печатню предана быти.

Међу тимъ осимъ прикупляня и прегледаня предмета за Гласникъ Дружтво є у своима редовнымъ засѣданіяма, коя є ове године држало, равнымъ начиномъ и нека већа и маня ради изданія поднешена му дѣла прегледало, а и у друге свога круга дѣятелности послове упуштало се. Тако є оно прегледало „Србско-немачко-латинскій Речникъ“ и преводъ изъ Цицерона „О Дужностима,“ коя є оба дѣла покойный Глигоріє Лазићъ, Профессоръ Карловачкій израдіо, и коя су на изданіє поднета была, но збогъ тога, што удовица покойникова съ определѣномъ и намышлѣномъ за ньи накнадомъ задовольила се ние, издати се нису могла. Исто тако прегледано є дѣлце редовногъ члена, Архимандрита Враћевшничкогъ Г. Гаврила Поповића подъ именомъ „Забаве за децу,“ кое є по томе, као дѣло и врло разговетнымъ начиномъ предлаганя и нравственымъ садржаніємъ одликуюће се, добывши одъ главногъ засѣданія савршено одобренѣ, у 6000 ексемплара напечатано. Равнымъ начиномъ ступало є оно у договоръ съ Г. Николомъ Стояновићемъ, Новосађаниномъ, кои се одъ дуже времена са испытыванѣмъ Србски' называня трава, дрва, цвећа, воћа занима, и нудило га є найпре, да свой доякошньій посао, угодивши се о накнади, Дружтву уступи, а после опетъ позывало га є, да прошлогъ лета по Србіи о трошку Дружтва за нѣга ботанизира; али онъ понуде ове изъ разны' узрока прімити могао ние.

Но како найпространіи тако и у слѣдствама своима найзанимльивіи, и народа нашегъ млогостранымъ околностима найсаотвѣтніи задатакъ учинило є себи Дружтво у своме 29. Децембра исте године држаномъ главномъ засѣданію. Редовный членъ нѣговъ, Главный Секретаръ Совѣта, Г. Дръ Іованъ Стеићъ представіо є сирѣчь Дружтву, како бы одъ крайнѣ потребе было постарати се о спасаваню података и споменика за Србску Повѣстницу новіегъ времена, у комъ се и помысао за слободу и независимость милогъ намъ отечества зачедіо, и данашньой срећи народной основъ положіо. Представивши ово предхвалѣный членъ позвао є Дружтво, да бы у саветованѣ узело, може ли оно само задатакъ овай извршити, или бы се мож'да за ово важно предузеће и друга већа помоћь потражити морала, и коимъ бы се уобште начиномъ намера ова найлакше и найзгоднiе у дѣло привести могла. На предложенѣ ово, кое е одъ целогъ Друштва сверсрдо прiимлѣно, побуђенъ отмѣномъ важносћу предмета почестный членъ овога Друштва, Представникъ Княжескiй Г. Аврамъ Петронiевићъ, представiо е Друштву, да ће онъ целый на ово предложенѣ односећiй се планъ радо сачинити и Друштву овоме предложити. Почемъ е дакле Друштво ревностну понуду ову утолико радiе прiимило, што е Г. Петронiевићъ, по своме одъ млого година преважномъ званичномъ положеню, како о самыма повѣстнымъ догађаима Србiе известити се, тако и ньiова сакрывенiя покретала проникнути и дознати у станю быо, обштимъ сагласiемъ заключено буде, да се предхвалѣный планъ, чимъ готовъ буде, обичнымъ путомъ найпре у редовныма засѣданiяма прегледи, а за тимъ едно изванредно главно засѣданiе сазове, и тако у нѣму по обштемъ договору за важно ово предузеће потребанъ правацъ опредѣли. — Врстанъ овай умысао подае основану надежду, да ће се скорымъ временомъ не само податцы за новiю Повѣстницу Србiе прикупити, него да ће и Србскiй народъ са своiомъ наймилiомъ повѣстницомъ поздравлѣнъ быти моћи. Као што се дакле свакiй родолюбацъ и найманѣмъ на развитакъ кньижевный и напредакъ народный клонећемъ се умыслу радуе, тако ће емачно и овой друштвеной цѣлисходной намери могућну срећу и успѣхъ изъ свега срца желити, и ню по своимъ силама ревностно подпомагати. —

К. Бранковићъ.

2. ИЗВЕСТІЄ ДРУЖТВА СРБСКЕ СЛОВЕСНОСТИ

ПРОЧИТАНО У ИЗВАНРЕДНОМЪ ГЛАВНОМЪ ЗАСѢДАНІЮ 13. АПРИЛА Т. Г. ДРЖАНОМЪ.

Као што є у главномъ засѣданію, коє є Дружтво ово на концу прошле године држало, общтимъ сагласіємъ рѣшено, да пошто Почестный Членъ овога Дружтва, Представникъ Княжескій, Г. Аврамъ Петроніевићъ, обећаный у томе засѣданію планъ о скупляню података за новію Србску историю сачини, овай се найпре у редовныма засѣданіяма прегледа: тако є у овомъ предмету Дружтво ово и поступило, и послатый му одъ предхвалѣногъ Г. Члена планъ, у своме 20. Януара т. г. држаномъ редовномъ засѣданію прочитало. И будући су у овоме, подробнымъ назначенѣмъ извора одликуюћемъ се плану, како главни предмети испытываня изложени, тако и нека списанія, у коима бы се повода за испытыванѣ наћи могло, наведена, и означена места, у коима бы испытательи и неспоменуты' историйски' извора наћи могли: то є засѣданіє ово, уваживши по одличной вредности нѣговой предпоменутый планъ, предало га своимъ редовнымъ Членовима Г.Г. Сими Милутиновићу, Исидору Стояновићу, Дру Янку Шафарику и Сергію Николићу, да они, точніє испытавши га, на основу нѣговомъ мнѣніє своє о начину, како бы се скуплянѣ података и писанѣ историє найцѣлисходніє предузети могло, Дружтву овоме поднесу, а скупа и назначе лица, коя бы за ово преважно дѣло найупотребителнія была. Мнѣнія ова за тимъ прочитана су у прводошавшемъ редовномъ засѣданію, 27. Фебруара т. г. држаномъ, и по своима основнымъ чертама слѣдуюћегъ су садржанія:

Г. **Сима Милутиновићъ** представля, да бы збогъ еднакости и свезности списиваня исторіе потребно было едногъ, у Србіи рођеногъ, у Карађорђево време живившегъ и дѣйствовавшегъ Србина, и то у лицу Г. Вука Стеф. Караџића опредѣлити, кои снабдѣвенъ съ неколика писара и съ довольнымъ новцемъ (изъ когъ бы се и нѣгови и канцеларіе му трошкови подмиривати, и накнада за дангубу, особито сиромашніимъ испытываньмъ людма давати могла) имао бы „посѣћавати само и нарочито старе (око 70 година) люде и знатне старе жене, те ій одъ рођеня до данасъ, — као живе споменике народне исторіе, — верно и обширно копирати.“ Къ томе предлаже онъ, да се како ова сказываня, — коя се подписомъ или крстомъ казывателя, или поне у присутству овога истима знацыма одъ списивателя потврдити имаю, — тако и снимцы ликова казывателя, изгледи шанцева, градова, црквій и ньіовы' развалина, заедно са старымъ (на исторію односећимъ се) рукописима у кньизи „Архива Србства“ назвати се имаюћой, безъ сваке цензуре печатаю.

Г. **Исидоръ Стояновићъ** после увода, у коме показуе потребу и ползу нарочито нове Србске исторіе, предлаже, да бы према садашньимъ Друштва овога обстоятелствама найцѣлисходніе было, кадъ бы Правительство особито званіе „Народногъ Историописца“ подъ вѣдомствомъ Попечительства Просвештенія установило, — и точно опредѣляваюћи свойства, коя бы тай будућій Историописацъ имати морао, у излаганю начина скупляня података представля, да бы понайпрво она лица испытати требало, коя су годинама понайстарія и здравлѣмъ понайслабія. Што се пакъ начина издаваня скуплѣны' података тиче, то суди онъ, да бы ове одма, чимъ ньіово количество до десетъ печатаны' табака нарасте, подъ насловомъ „Припрема или Усѣви за нову Србску исторію“ на светъ издавати требало, и то по предложеныма у истоме нѣговомъ плану оддѣленіяма, по коима бы се сва исторія народна точно исцрпити могла.

Г. **Дръ Янко Шафарикъ** после беседе о важности народне исторіе уобште, и о нуждности списиваня не само новіе него и старе исторіе Србске, у сагласію са Г. Исидоромъ Стояновићемъ, предлаже потребу установленя постоянногъ званія земальскогъ Исторіописца (као што ово и кодъ млоги' европейски' држава постои), кои бы са знаменитіомъ постояномъ платомъ и сходнымъ путнымъ трошкомъ снабдѣвенъ быти имао. Што се пакъ дужностій овогъ Исторіописца тиче, то бы онъ не само податке за новію исторію по врло цѣлисходномъ плану почестногъ Члена, Представника Княжескогъ, Г. Аврама Петроніевића, купяти имао, него бы дужанъ быо и све, што се было ближе было удалѣніе на целу Србску исторію односи, прикупляти, и за тимъ сва известія и споменике, кое бы поналазіо, найпре у періодическомъ дѣлу, у виду животоописанія славны' Србаля, описанія поедины' важны' догађаій, боева и т. д. съ точнымъ назначеніемъ извора издавати, а после тога, и почемъ изъ ове грађе обширну нову исторію Србіе спише, и о списаню старе исторіе потрудити се. За Исторіописца пакъ овогъ предлаже онъ редовногъ Члена овога Дружтва, Профессора Исторіе у Лицеуму, Г. Исидора Стояновића.

Г. **Сергіе Николићъ** по представленю важности народне исторіе, и по изложеню, како бы се она писати имала, кадъ бы Дружтво ово млогочисленіимъ Членовыма снабдѣвено было тако, да бы се у нѣму особито оддѣленіє за писанѣ народне исторіє устроити могло, — изъ опредѣленія овога Дружтва, и изъ нѣговогъ у овомъ случаю положеня доказати труди се, да Дружтво ово неможе никако предлагати, да се особито званіє Исторіописца установи. Онъ сирѣчь ово своє мнѣніє са тимъ подкреплява, што бы лице, коє бы за Исторіописца определѣно было, или изванъ овога Дружтва или изъ нѣга самогъ узето было, а нити Дружтву овоме приличи, да оно некоме другоме свой собственый посао предає, нити пакъ да своє собствене дѣйствуюће силе умалява. Будући бы се дакле у обоємъ овомъ случаю та неслѣдственость показала, да бы Дружтво, поредъ свега тога, што є нѣговъ, тако рећи, природный задатакъ и за исторію народну бринути се, и што є найновіє предложенѣ списиваня нове исторіє Србске изъ нѣга произишло; оно ипакъ овай преважный посао одъ себе удалявало: то онъ, Г. С. Николићъ, за найсходніє предлаже, да Дружтво изъ свои' редовны' Членова одбере она лица, коя се са исторіомъ радо занимаю, и да овыма прикуплянѣ података найпре овде у месту, а после како по унутрашньости Србіє тако и изванъ граница нѣны' препоручи Но будући, да у последньима случаєвыма, збогъ званичны дужностій, млоги редовни Членови употребити се не бы могли: то бы найболѣ было молити Правительство, да редовногъ Члена, Г. Исидора Стояновића, одъ званичне дужности дотле ослободи, докле се податцы за новію исторію скупили, и ова списала небы; будући є, по нѣговомъ мнѣнію, Г. Исидора Стояновића и понайлакше заменити и онъ се на то, као већъ занимавшій се а и сада занимаюћій се са Србскомъ исторіомъ, найболѣ употребити може.

Ово предлажући заключава свое мнѣніе Г. С. Николићъ са тимъ, да се скуплѣни податцы одъ времена на време безъ сваке спольне, осимъ дружтвене цензуре печатаю. —

Премда е дакле предпоменуто засѣданіе, у коме су ова мнѣнія прочитана , увидило , да се међу ньима само една одъ веће важности разлика налази , што сирѣчь прва три Г. Г. Члена особито, и то одъ Правительства завысеће лице за Исторіографа препоручую, а последный предлаже, да Дружтво само са своима личныма, а у нечемъ и вештественымъ средствама преважно ово дѣло извршити гледи, — и да бы се по томе мож'да и одма посредный путь наћи могао : ничимъ манѣ , да бы се овако важанъ предметъ у надлежно дуже разсуђенѣ узети могао, заключено буде, рѣшеніе овога пытаня до удућега редовногъ засѣданія одложити. Но будући, да у прво-држаномъ редовномъ засѣданію закономъ определѣно число Членова скупило се ние, то е рѣшеніе овога предмета за ово изванредно главно засѣданіе оставлѣно. —

Осимъ овога главнога предмета одъ прошлогъ главногъ засѣданія іоште и слѣдуюће у дѣловодномъ и економійскомъ призренію спомена заслужуе.

1. Писмено изявлѣна е благодарность овога Дружтва Члену Совѣта Княжества Србскогъ, Г. Пауну Янковоћу , на нѣговоме усрдію , кое е онъ Дружтву овоме найпре као бывшій Попечитель Просвештенія, при обновленю овога Дружтва, а за тимъ као ревностный доскорашный Предсѣдатель нѣговъ показао ; и уедно умолѣнъ е предхвалѣный Г. Совѣтникъ, да бы по осведоченой ревности своіой у кньижеству Србскомъ, и одяко — као и редовный Членъ овога Дружтва — у постизаню цѣли нѣгове садѣйствовао.

2. Пріимлѣнъ е преводъ списанія Г. Франца Палацкогъ, у коме овай знаменитый Ческій Історіографъ Законикъ Цара Душана критически прегледа, и овай са старымъ законымъ уредбама у Ческой сравнява. Преводъ овай израдіо е Учредникъ Новина Правительствены', Г. Милошъ Поповићъ, и Друштву овоме съ томъ понудомъ поднео, да бы оно, у случаю уваженія нѣговогъ труда, нѣму сразмерну награду одредило, а поменуто дѣлце о своме трошку издало. Дѣлце ово по рѣшенію последнѣгъ ред. засѣданія предато е редовнымъ Членовима Г.Г. А. Е. М. Синђелу Сави Іовшићу и Профессору при Лицеуму Сергія Николићу, да они мнѣніе свое о вредности нѣговой Друштву овоме поднесу.

3. Почестный Членъ овога Друштва, привр. Попечитель Финансіе, Г. Радованъ Дамяновићъ, изволіо е овоме Друштву у име таксе за послату му диплому на почестно Членство 15 фор. сребра подарити.

4. Найпосле за ово време изишло е изъ печатнѣ дѣлце Г. Архимандрита Гаврила Поповића подъ именомъ „Забаве за Децу,“ кое е Друштво ово по рѣшенію прошлога главногъ засѣданія о своме трошку печатати дало.

3. ЛИЧНО СТАНѢ ДРУЖТВА СРБСКЕ СЛОВЕСНОСТИ,

ПОСТОЄЋЕГЪ ПОДЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ

Нѣгове Светлости Господара и Княза Србскогъ

АЛЕКСАНДРА КАРАЂОРЂЕВИЋА.

А) ПРЕДСѢДАТЕЛЬ.

Попечитель Правосудія и Просвештенія, Кавалеръ,
Г. **Алекса Янковићъ.**

Б) ПОДПРЕДСѢДАТЕЛЬ.

Надзиратель Гимназіалны' Училишта, Предсѣдатель Одбора Просвештенія,
Г. **Димитріє Исаиловићъ.**

В) СЕКРЕТАРЪ.

Профессоръ Философіє и овогод. Ректоръ Лицеума,
Г. **Константинъ Бранковићъ.**

Г) РАЧУНОВОДИТЕЛЬ.

Секретаръ Совѣта К. С.
Г. **Іованъ Мариновићъ.**

Д) ЧЛЕНОВИ.

1) редовни.

а) Одъ Княза наименовани В. № 635. 27. Маія 1842.

Г. **Димитріє Исаиловићъ**, Надзиратель Гимназіалны' Училишта, и Предсѣдатель Одбора Просвештенія.

„ **Стефанъ Марковићъ**, Членъ Совѣта К. С. Подполковникъ и Кавалеръ.

Г. Іованъ Стеићъ, Докторъ Медицине, Главный Секретаръ Совѣта К. С. и Кавалеръ.

„ Димитріе П. Тиролъ, дѣйствителный Членъ Одесскога Общтества Исторіе и Древностій, тадашньый привр. Иншпекторъ Правительствене Типографіе.

„ Сима Милутиновићъ, Секретаръ Попечительства Просвештенія и Кавалеръ.

„ Іованъ С. Поповићъ, Началникъ Оддѣленія Попечительства Просвештенія.

„ Атанасіе Николићъ, Началникъ Оддѣленія Полицайно-економійскогъ при Попечительству Внутреньи' дѣла, Членъ Одбора Просвештенія, и Кавалеръ.

„ Исидоръ Стояновићъ, Профессоръ Обште Исторіе у Лицеуму К. С. Членъ Одбора Просвештенія и Депутаціе Главнымъ фондомъ школскимъ управляюће, Кавалеръ.

б) Избрани одъ Дружтва 11. Юнія 1842.

Г. Гаврило Поповићъ, Архимандритъ обштежит. монастыра Враћевшнице, Членъ Архидіецезалне Консисторіе и Одбора Просвештенія.

„ Іованъ Раићъ, Унгарскій Адвокатъ, тад. прив. Началникъ Оддѣленія Попечит. Правосудія.

„ Константинъ Богдановићъ, Унгарскій Адвокатъ, тад. Секретаръ Совѣта К. С.

„ Константинъ Бранковићъ. Профессоръ Философіе у Лицеуму К. С.

„ Петаръ Радовановићъ, Главный Управитель Основны' Училишта и Членъ Одбора Просвештенія.

„ Сергіе Николићъ, Профессоръ природ. Права и Политич. Наука, у Лицеуму К. С. Членъ Одбора Просвештенія.

Г. **Ђорђе Мушицкій**, Докторъ Медицине и Кавалеръ тад. Профессоръ Физике у Лицеуму К. С.

У Вечность преселіо се:

Владиславъ Стоядиновићъ, Столоначалникъ Попечительства Просвештенія.

1. Августа 1844.

Г. **Лазо Зубанъ**, Членъ Совѣта К. С. и Кавалеръ.

„ **Павле** Арс. **Поповићъ**, Секретаръ Совѣта К. С.

„ **Василіе Лазићъ**, Секретаръ Архидіецезалне Консисторіе, Членъ Одбора Просвештенія и Ценэоръ кньига.

„ **Янко Шафарикъ**, Докторъ Медицине, Профессоръ Физике и Слав. Филологіе у Лицеуму К. С. Членъ Одбора Просвештенія и Нассавскогъ естествоиспытуюћегъ Дружтва.

„ **Игнятъ Станимировићъ**, Профессоръ Штатистике и Умногъ Права Криминалногъ у Лицеуму К. С.

У вечность преселіо се:

Симеонъ Прица, Профессоръ Математике у Лицеуму К. С.

10. Фебруара 1845.

Г. **Милованъ Спасићъ**, Докторъ Философіе, Главный Управитель Основны' Училишта и Членъ Одбора Просвештенія.

„ **Константинъ Николаевићъ**, Секретаръ Србске Агенціе у Цариграду.

26. Августа 1845.

Г. **Іованъ Мариновићъ**, Секретаръ Совѣта К. С.

13. Јануара 1846.

Г. **Герасимъ Стойковићъ**, А. Е. М. Протосинђелъ, Професоръ Богословіє и почестный членъ Аппеллаторіалне Консисторіє.

„ **Сава Іовшићъ**, А. Е. М. Синђелъ, Ексхортаторъ и Катихета у Лицеуму К. С. и почестный Членъ Архидіецезалне Консисторіє.

„ **Иліа Захаріевићъ**, Професоръ и Управитель Гимназіє Београдске.

„ **Лука Павловићъ**, Професоръ у Гимназіи Београдской.

„ **Яковъ Димшићъ**, Секретаръ Аппеллаціоногъ Суда.

„ **Корнеліє Поповићъ**, Професоръ Последно-трговачкогъ Училишта у Београду.

„ **Филипъ Христићъ**, Лиценціатъ Права.

2) Корреспонденти.

Избрани 11. Юнія 1842.

Г. **Адамъ Драгосавлѣвићъ**, Бележникъ Шидскій.

„ **Алойзіє Врлићъ**, Сенаторъ Бродскій.

„ **Вукъ Стеф. Караџићъ**, Докторъ Философіє и више Учены' Дружтва членъ.

„ **Вѣкославъ Бабукићъ**, Унгарскій Адвокатъ и Професоръ Хорватскогъ єзыка и Литературе при Академіи Загребачкой.

„ **Димитріє Милаковићъ**, Секретаръ Владике Црногорскогъ.

Г. Іованъ Коларъ, Евангеличкій Проповѣдникъ у Пешти.

„ Іованъ Павловићъ, Протопресвитеръ Шабачкій и Членъ Аппеллаторіалне Консисторіе.

„ Іованъ Хаџићъ, Докторъ свію Права, Унгарскій и пограничный Адвокатъ, Сенаторъ Новосадскій и Гимназіе тамошнѣ Директоръ.

„ Іованъ Чапловићъ, Директоръ добара Графа Шенборна.

„ Людевитъ Гай, Докторъ Философіе, Унгарскій Адвокатъ и Учредникъ Новина Илирски'.

„ Никола Ивановићъ, Надеждинъ тад. Колежкій Совѣтникъ у Одесси.

„ Павле Іосифъ Шафарикъ, Докторъ Философіе ц. к. Цензоръ кньига, Хранитель явне Кралѣвско-Ческе библіотеке у Прагу и Членъ млоги' учены' Дружтва и Академія.

„ Павле Стаматовићъ, Протопресвитеръ Карловачкій, и Членъ Одесскога Обштества Исторіе и Древностій.

„ Платонъ Алексіевићъ Симоновићъ, тад. Статскій Совѣтникъ у Одесси.

„ Теодоръ Петрановићъ, Докторъ Права, ц. к. Окружный Чиновникъ у Далмаціи.

„ Ђорђе Пантелићъ, Докторъ Медицине и практицираюћій лекаръ у Земуну.

„ Ђорђе Николаевићъ, Протопресвитеръ Дубровничкій.

Упокоили су се:

Вукашинъ Радишићъ, Секретаръ Србске Агенціе у Цариграду.

Карлъ Ђорђе Руми, Проф. Права у Острогону.

Ярней Копитаръ, ц. к. Библіотекаръ у Бечу и пр.

7. Августа 1844.

Г. **Евгеніє Іовановићъ**, Православный Епископъ Карлштадтскій.

„ **Теодоръ Павловићъ**, Унгарскій Адвокатъ и Учредникъ Србски' Народны' Новина и Листа у Пешти.

„ **Іованъ Суботићъ**, Докторъ Философіє и Права, Унгарскій Адвокатъ и Цензоръ књига Србски' у Пешти.

„ **Петаръ Матићъ**, Синдикусъ у Беловару.

„ **Іованъ Пачићъ**, ц. к. Ритмайсторъ у пензіи.

„ **Константинъ Пеичићъ**, Докторъ Медицине и Физикусъ Панчевачкій.

„ **Никола Бороєвићъ**, ц. к. Оберлайтнантъ у Огулину.

„ **Людевитъ Штуръ**, Учредникъ Новина Словенски' и Орла Татранскогъ.

3. Почестни.

Избрани 11. Юнія 1842.

Г. **Єфремъ Обреновићъ**, Генералъ-Маіоръ и Кавалеръ тад. Председатель Совѣта К. С.

„ **Петаръ Іовановићъ**, Православный Архиепископъ Београдскій и Митрополитъ Србскій, Кавалеръ.

„ **Петаръ Петровићъ Нѣгошъ**, Владика Црногорскій.

„ **Платонъ Атанацковићъ**, Православный Епископъ Будимскій, и членъ Императорскогъ Обштества Исторіє и Древностій Руски' при Императорскомъ Университету Московскомъ.

Г. Графъ Петаръ Пеячевићъ, одъ Вереце, ц. к. Коморникъ.

„ Графъ Янко Драшковићъ, одъ Тракосћана, ц. к. Коморникъ и Кавалеръ.

„ Ђорђе Протићъ, Генералъ-Маіоръ и Кавалеръ, тад Представникъ Княжескій и Попечитель Иностраны' Дѣла.

„ Милета Радойковићъ, Генералъ-Маіоръ и Кавалеръ у пензіи.

„ Стефанъ Стояновићъ, Членъ Совѣта К. С. Полковникъ и Кавалеръ.

„ Лазаръ Арсеніевићъ, Членъ Совѣта К. С. и Кавалеръ.

У вечность преселіо се:

„ Сава Текели одъ Кевермеша, ц. к. Совѣтникъ и Кавалеръ.

5. Фебруара 1845.

Г. Аврамъ Петроніевићъ, Княжескій Представникъ и Попечитель Иностраны' Дѣла, Калеръ.

„ Стоянъ Симићъ, Предсѣдатель Совѣта К. С. и Кавалеръ.

„ Стефанъ Стефановићъ, Вицепредсѣдатель Совѣта К. С. Генералъ-Маіоръ и Кавалеръ.

„ Илія Гарашанинъ, Попечитель Внутрены' Дѣла, Полковникъ и Кавалеръ.

У вечность преселіо се:

„ Лазаръ Теодоровићъ, Членъ Совѣта К. С. и Капућехая Србскій у Цариграду, Полковникъ и Кавалеръ.

10. Фебруара 1845.

Г. **Павле Станишићъ**, Членъ Совѣта К. С. Полковникъ и Кавалеръ.

„ **Матія Ненадовићъ**, Протоерей, Членъ Совѣта К. С. и Кавалеръ.

„ **Глигоріе Возаровићъ**, Књиговезацъ и Књигопродавацъ у Београду.

26. Августа 1845,

Г. **Алекса Янковићъ**, Приврем. Попечитель Правосудія и Просвештенія, Кавалеръ.

13. Януара 1846.

Г. **Никифоръ Максимовићъ**, Православный Епископъ Ужичкій и Кавалеръ.

„ **Доситей Новаковићъ**, Православный Епископъ Тимочкій и Кавалеръ.

„ **Сава Петровићъ**, Архимандритъ Обштеж. монастыра Св. Романа и Членъ Аппеллаторіалне Консисторіе.

„ **Ефремъ Ненадовићъ**, Членъ Совѣта К. С. Подполковникъ и Кавалеръ.

„ **Радованъ Дамяновићъ**, привр. Попечитель Финансіе, Подполковникъ и Кавалеръ.

У вечность преселіо се:

„ **Сава Николаевићъ**, Православный Епископъ Шабачкій и Кавалеръ.

Сва Господа Членови у страныиъ државама живећи само су одъ Друштва избрани, али се досада избора овогъ прінимали нису.

4. ПРИЛОЖНИЦЫ И ПРИЛОЗИ ДРУЖТВА СРБСКЕ СЛОВЕСНОСТИ ДО ПОЛОВИНЕ АПРИЛА 1847. ГОД.

А) У ГОТОВОМЪ НОВЦУ.

1842. године.

	# цес.	Гр. чарш.
Г. **Іованъ Павловићъ**, Протопресвитеръ Шабачкій и Членъ Аппеллаторіалне Консисторіе, приложіо е у име таксе за диплому на корресп. членство . .	1.	
Г. **Константинъ Богдановићъ**, Унгарскій Адвокатъ; у име таксе за диплому на редовно членство	1.	
Г. **Іованъ Ранћъ**, Унгарскій Адвокатъ; у име таксе за диплому на ред. чл.	2.	
Г. **Димитріе Исаиловићъ**, Надзиратель Гимназіалны' Училишта и Предсѣдатель Одбора Просвештенія; у име таксе за диплому на Подпредсѣдательство Дружтва Срб. Слов.	2.	
Г. **Петаръ Радовановићъ**, Главный Управитель Основны' Училишта, и членъ Одбора Просвештенія; у име таксе за диплому на ред. членство	1.	
Г. **Ђорђе Мушицкій**, Докторъ Медицине и Кавалеръ; у име таксе за диплому на ред. чл.	1.	
Г. **Константинъ Бранковићъ**, Профессоръ Философіе; у име таксе за диплому на ред. чл.	1.	
Свега	9.	

	# цес	Гр. чарш.
Пренешено	9.	
1845 године.		
Нѣгова Светлость, Господаръ и Князъ Србскій Александеръ Карађорђевићъ.	100.	
Г. Стефанъ Стефановићъ, Вицепредсѣдатель Совѣта К. С. Генералъ-Маіоръ и Кавалеръ; у име таксе за диплому на почестно членство	2.	
Г. Иліа Гарашанинъ, Попечитель Внутреньи’ Дѣла, Полковникъ и Кавалеръ; у име таксе за диплому на поч. чл. . .	2.	
Г. Павле Станишићъ, Членъ Совѣта К. С. Полковникъ и Кавалеръ; у име таксе за диплому на поч. чл.	2.	
Г. Стоянъ Симићъ, Предсѣдатель Совѣта К. С. и Кавалеръ; у име таксе за диплому на поч. чл.	10	
Г. Петаръ Іовановићъ, Православный Архиепископъ Београдскій и Митрополитъ Србскій, Кавалеръ; у име таксе за диплому на поч. чл.	6.	
Г. Димитріе Томићъ, Столоначалникъ Попечительства Финансіе; у име обећаногъ одъ плате свое процента . . .		120.
Г. Корнеліе Поповићъ, Професоръ у Послено-Трговачкомъ Училишту; у име обећаногъ одъ плате свое процента, 6 талира		144.
Свега	131.	264.

	# цес.	Гр. чарш.
Пренешено	131.	264.
Г. **Милованъ Спасићъ**, Докторъ Философіе, Главный Управитель Основны' Училишта, и членъ Одбора Просвештенія; у име таксе за диплому на ред. чл.	1.	
Г. **Константинъ Николаевићъ**, Секретаръ Агенціе Србске у Цариграду; у име таксе за диплому на ред. чл. . . .	1.	
1846. године.		
Г. **Сава Николаевићъ**, Епископъ Шабачкій и Кавалеръ; у име таксе за диплому на поч. чл.	4.	
Г. **Герасимъ Стойковићъ**, АЕМ. Протосинђелъ, Профессоръ Богословіе и Почестный Членъ Аппеллаторіалне Консисторіе; у име таксе за диплому на ред. чл.	1.	
Г. **Илія Захаріевићъ**, Профессоръ и Управитель Гимназіе Београдске; у име таксе за диплому на ред. чл.	1.	
Г. **Лука Павловићъ**, Профессоръ у Гимназіи Београдской; у име таксе за диплому на ред. чл.	1.	
Г. **Доситей Новаковићъ**, Православный Епископъ Тимочкій и Кавалеръ; у име таксе за диплому на поч. чл. . . .		120.
Г. **Яковъ Димшићъ**, Секретаръ Аппеллаціоногъ Суда; у име таксе за диплому на ред. чл.	1.	
Свега	141.	384.

	# цес.	Гр. чарш.
Пренешено	141.	384.
Г. **Радованъ Дамяновићъ**, Прив. Попечитель Финансіе, Подполковникъ и Кавалеръ, у име таксе за диплому на поч. чл. 15 фр. сребр.		180.
Свега	141.	564.

Б) У КНЬИГАМА, ДРЕВНОСТИМА И РЕТКОСТИМА.

1842. године.

Г. **Димитріе П. Тиролъ**, дѣйствителный членъ Одескога Общества Исторіе и Древностій; приложію е 14 комада кньига собствены' и 75 за Друштво скуплѣны'.

„ **Васа Илиђъ**, Штабсъ-Капетанъ; 1 старый сребрнъ новацъ.

„ **Браћа Величковићи**, жительи и трговцы Београдски; 1 старый новацъ одъ туча.

„ **Ђорђе Панићъ**, Членъ Управительства вароши Београда, Подпоручикъ; 4 сребрна и 4 мѣдна стара новца.

„ **Софроніе Надрлянскій** Протопресвитеръ Ћупрійскій; 1 старый сребрнъ новацъ.

„ **Лазаръ Поповићъ**, бывшій Профессоръ Реторике у Гимназіи Крагуевачкой; 1 старый сребрнъ новацъ.

„ **Иванъ Богоевићъ**, Списатель Бугарскій; 2 свое кньиге.

„ **Константинъ Бранковићъ**, Профессоръ Философіе у Лицеуму К. С.; 6 стары' Србски' сребрны' новаца и 1 мѣданъ римскій.

1845. године.

Г. **Тома Вучићъ Перишићъ**, Войвода К. С. Княжескій Совѣтникъ и Кавалеръ; 1 сребрнъ и 1 мѣданъ старый новацъ.

„ **Миланъ Антоновићъ**, Поручикъ; 2 стара сребрна новца.

„ **Франциско Миклошићъ**, Докторъ Философіе и Права, ц. к. Библіотекаръ у Бечу; 2 свое кньиге.

„ **Іустинъ Михаиловићъ**, житель и трговацъ Вуковарскій; 2 сребрна и 5 мѣдны' стары' новаца.

1846. године.

Г. **Стефанъ Стефановићъ**, Вицепредсѣдатель Совѣта К. С. Генералъ-Маіоръ и Кавалеръ; 6 комада гвоздены' връова одъ древны' стрела.

„ **Вукъ Стеф. Караџићъ**, Докторъ Философіе и више учены' Дружтва членъ; 1 свою кньижицу.

„ **Исакъ Нићифоровъ**, житель и трговацъ Петроградскій, родомъ Србинъ изъ Турïе у Бачкой; 3 сребрна, 4 мѣдна и 9 калайны' спомены' новаца; къ томе 5 комада разны' сребрны' новаца новіегъ времена, и 60 комада кое древны' кое новіи' новаца мѣдны'.

Госпоя Н. Н.; 1 спомены́й новацъ мѣдный новіегъ времена.

Г. **Людевитъ Штуръ**, Учредникъ Новина Словенски' и Орла Татранскогъ; 2 свое кньиге.

5. СРБСКЕ КНЬИГЕ,

кое су печатане у кньигопечатньи Правительства Србскогъ у Београду, *) одъ почетка 1845. до конца 1846. године.

1845. године.

1. Робинсонъ на своемъ острову. Кньижица за младежь, и любителѣ младежи. Преведена съ Нѣмачкога Емиліомъ Лазићевомъ. На 12-ини, стр. 151.

2. Латинска Грамматика за употребленіе Гимназіалне младежи у Княжеству Сербіе. Часть прва. На 8-ини, стр. 134.

3. Збирка разны' полезны' и забавны' предмета за годину 1845. Скупіо, превео и у редъ ставіо Іованъ Петровъ, Архиваръ Суда вароши Београда, Кр. Мађ. Вармеђе Присѣдатель и заклетый Адвокатъ. На 8-ини, стр. 197.

4. Доситеа Обрадовића Писма домаћа, знанцыма и пріятельима разномъ приликомъ писана. Издана Григоріемъ Возаровићемъ Кньиговезцемъ и Кньигопродавцемъ. На 8-ини, Стр. 185.

5. Слово, приликомъ славе Княжеско-Србскогъ Лицеума, на Светога Савву, просветителя Србскогъ, 14. Януара 1845. год. говорено Сергіемъ Николићемъ, Овогодишньимъ Ректоромъ, Природногъ Права и Политически Паука Профессоромъ и Дружтва Србске Словесности редовнымъ Членомъ. На 8-ини, Стр. 38.

---

*) У прво долазећой свезки Гласника ставлѣне ће быти Србске кньиге изванъ Србіе печатане, а после ће се свака было у Србіи было изванъ Србіе изишавша Србска кньига, заедно са важніима целога Славенства умныма производима, одма при своме появленю наводити.

6. Руководство къ брзомъ и лакомъ наученю Греческогъ и Србскогъ єзыка одъ Георгія Киридиса и Євтимія Авраамовића. На 8-ини, стр. 136 — (Грчки и Србски.)

7. Дієталне бесѣде Платона Аѳанацковића, Епископа Будимскога, Учены' Дружтва': Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Императорскомъ Университетѣ Московскомъ; — Отечественогъ Музеума у Бохеміи; и Србске Словесности у Београду — Почестнога Члена. На 8-ини, стр. 48.

8. Пѣсмарица. Скупіо и издао Радованъ Премовићъ. Кньига прва. На 8-ини, стр. 85.

9. Барона Ж. А. В. Хердера рударскій путъ по Србіи 1835. год. (у изводу). На 8-ини, стр. 44.

10. Чудновати догађаи Ишпа'анца Хаџи Баба. Одъ Якова Морѣра. Съ немачкога превео Лазо Зубанъ, Членъ Совѣта Княжества Србіє и редовный Членъ Дружтва Србске Словесности. Део првый. Свезка прва. На 8-ини, стр. XXVII., 172.

11. Стихіє, или први основи греческогъ єзыка. На 8-ини, стр. 174.

12. Корреџіо, жалостно позоріє у петъ дѣйства, одъ Еленшлегера. Съ немачкогъ превео Димитрій Авраамовићъ, Живописацъ. На 12-ини, стр. 179.

13. О Кньижевной Узаймности између различны' племена и нарѣчія Славенскога народа, одъ Іована Коллара. Превео съ немачкогъ Димитріє Теодоровићъ. На 8-ини, стр. 128.

14. Іоакима Вуича Славено-Сербскогъ Літератора Путешествіє по Унгаріи, Валахіи, Молдавіи, Бессарабіи, Херсону и Крыму, во кратцѣ собственномъ рукомъ нѣговомъ списано у Свято-Вознесенскомъ

монастыру Гиржавки, во богохранимой Епархіи Кишинѣвской и Хотинской у Бессарабіи. На 8-иня, стр. V. 164.

14. Чудновати догађаи Ишпа'анца Хаџи-Баба. Одъ Якова Моріера. Съ немачкога превео Лазо Зубанъ, Членъ Совѣта Княжества Србіє и редовный Членъ Дружтва Србске Словесности. Део прcredвый. Свезка друга.

15. Землѣописаніє целогъ света сачинѣно, по найновіємъ државномъ станю за выша и нижа училишта и за свако станѣ грађана, Милованомъ И. Спасићемъ, Докторомъ Философіє, редовнымъ чл. Дружтва Србске Словесности, чл. Одбора Просвештенія, и Главнымъ Управителѣмъ основны Училишта Княжества Србіє. На 8-ини, стр. 318.

16. Зимзеленъ. Србско-народный мѣсецословъ за годину 1846. За изображене свакогъ сталежа уредіо и издао Александеръ Андрићъ. I. година. На 16-ини, стр. 145.

17. Спомеиикъ Лукіяну Мушицкомъ. Позор'є Духова у єдномъ дѣйству. одъ Ђорђа Малетића. На 8-ини, стр. XXVI. 43.

18. Руководство къ писменымъ сочиненіяма. На ползу србске младежи списано Павломъ Іоанновићемъ. На 8-*ини*, стр. 77.

19. Разговори за образованѣ срца и душе. Одъ редовногъ члена Дружтва Србске Словесности, Гавріила Поповића, Архімандріта Враћевшничкогъ, и Засѣдателя Архідієцезалне Консисторіє. На 8-ини, стр. 36.

20. Дѣла Димитрія Давидовића. Кньига I. Исторія Народа Србскогъ (печатана у Віени године 1821.) препечатана Григоріємъ Возаровићемъ Кньиговезцемъ и Кньигопродавцемъ. На 8-ини, стр. XVI. XXXIV. 160.

21. Луча Микрокозма. одъ Владике Црногорскога Петра Петровића Нѣгоша. На 8-ини, стр. 81.

22. Часови Одмора, на ползу и увеселеніе прибавлѣни юности Србской изъ разны' Немецки' Ауктора одъ Томе Живановића, I. Столон. Попечит. Внутр. Дѣла. Друга свезка. На 12-ини, стр. 112.

23. О начину, коимъ народъ кодъ насъ овце одъ строке чува. Саобштенѣ Дра Медовића. На 8-ини, стр. 10.

1846. године.

1. Мачъ и Перо. Пѣсни Милоша Поповића. На 16-ини, стр. 93.

2. Слово, кое е на слави училиштногъ патрона, Просветителя Србскогъ Светога Савве, 14. Януара 1846. у зданію лицеума, говоріо Исидоръ Стояновићъ, Профессоръ Обште Исторіе и пр. Овог. Ректоръ Лицеума. На 8-ини, стр. 14.

3. Кассія Царица, или травезиранъ Октавіанъ, сочиненъ Милованомъ Видаковичемъ. Препечатана Стефаномъ М. Лазаревићемъ, Кньиговезцемъ. На 8-ини, стр. VIII. 197.

4. Слово при отворенію Читалишта Србскогъ у Београду 24. Февруара 1846. год. говорено Г. Максимомъ Симоновићемъ, у Лицеуму Княжества Србскогъ грађански Закона и поступка судейскогъ Профессоромъ я. р. На 8-ини, стр. 11

5. Огледало Србско. (Юначке песме црногорске.) На 8-ини, стр. II. 510.

6. Брзоукій Букваръ, или Новый Способъ написиванѣмъ, уподобляванѣмъ, састављанѣмъ и раставлянѣмъ слова, слогова и речій, научати кньига и

писму невеште за 40 часова предаваня Србски и црквено-славянски правилно читати и прилично на изустъ писати. Саставіо за недельне школе Исидоръ Стояновићъ, Профессоръ Обште Исторіе у Лицеуму К. С. и проч. Наставникъ у првой класси Београдски' Недельны' школа. Съ одобренѣмъ Высокославногъ Попечительства Просвѣштенія К. С. На 8-ини, стр. 61.

7. Персіянка. Позориштна игра у петъ дѣйствія. Съ немачкогъ превео Васа Ђорђевићъ, Архиваръ Попечительства Финансіе. На 12-ини стр. 82.

8. Збирка разны полезны и забавны предмета, за годину 1846. Скупіо, превео и у редъ ставіо Іованъ Петровъ, Архиваръ Суда вароши Београда, Кр. Мађ. Вармеђе Присѣдатель и закл. Адвокатъ. Пета часть. На 8-ини, стр. 169.

9. Свилодѣліе. Ясно поученіе о подраньиваню дудова; о мѣсту, гдѣ се свилене бубе држе: о негованю свилены' буба и производу свиле. Издано изъ Канцелларіе Попечительства Внутреньи Дѣла Княжества Сербіе. На 8-ини, стр. 61.

10. Французско-Србскій Рѣчникъ. (Списао Димитрій Исаиловићъ.) На 16-ини стр. 1484, узимаюћи свако одѣленіе за страну.

11. Златна Зрна за младе и старе обоегъ пола. Съ немачкогъ превео Димитрій Авраамовићъ Живописацъ. Свезка I. На 8-ини, стр. 80.

12. Изливъ Чуства приликомъ народногъ празнованя на Благовѣсти 25. Марта 1846. год. одъ Ђорђа Малетића. На 8-ини, стр. 12.

13. Авала или Забавникъ за годину 1846. Одъ Іована Филиповића. I. На 8-ини, стр. 158.

14. Старый, Юліевъ вѣчитый Календаръ са уметкомъ нѣки одъ Григорія XIII. Папе римскогъ ново-

уведены поправака. (Одъ Іована Балукџића.) На 8-ини, стр. IV. 118.

15. Пространіи Катихисисъ за учећу се юность. На 8-ини, стр. 96.

16. Слово при држаномъ парастосу млогозаслуженогъ Капућехае Србскогъ, Члена Совѣта Земальскогъ, Полковника и Кавалера, Господина Лазара Теодоровића, 1. Фебруара 1846. године у Цариграду упокоившегъ се, у Шабачкой цркви Іваномъ Павловићемъ, Протопрезвитеромъ, говорено, а изъ благодарности и признателности за уживана одъ покойника благодѣянія печатано трошкомъ Спомоћника Началничества Округа Шабачкога Капетана Іована Миловановића. На 8-ини, стр. 20.

17. Рѣчникъ Географійско-Статистичный Србіе. Саставіо Іованъ Гавриловићъ, Началникъ Одѣленія при Попечительству Финансіе. На 16-ини, стр. 332.

18. Збирка разны полезны и забавны предмета, за годину 1847. Скупіо, превео и посаставіо Іованъ Петровъ, Архиварь Суда вароши Београда, Кр. Мађ. Вармеђе Присѣдатель и закл. Адвокатъ. Шеста часть. На 8-ини, стр. 168.

6. ПОГЛЕДЪ НА СЛАВЕНСКІЙ КНЬИЖЕВНЫЙ ЖИВОТЪ.

Желећи дати прилику свакомъ любителю обште-славенскогъ кньижества моћи се упознати съ новыма овога производима, и тако провидити покретъ и напредакъ умногъ развытка и душевне дѣятелности Славенства, наводићемо свагда она найважнія и обштезанимльива дѣла, коя су у последнѣ време на разнымъ славенскимъ нарѣчіяма изишла, или коя су и на страным езыцыма, но односећи се на Славенство списана. У свима нъима належе се млога златна зрна за свакогъ Славена уобште, и за сваку Славенску грану посебице, будући данашнћ кньижество Славенско у свима своима струкама, као Исторіи, испытываню древностій и езыка, описиваню садашньости народа и т. д. свагда има у виду све Славене као едно народно цело, те тако, ако и поедину ньіову часть нарочито сматра, свагда поне сравнявајућій погледъ баца и на све проче гране овога целогъ. Велика е дакле штета, што се досадъ врло слабо и тежко познаю узаймни трудови и послови учены' людій и списателя разны' Славенски' грана, кои се на обшту Славества ползу односе; еръ заиста нимало къ обштебратскомъ познаваню и разумеваню не приноси, што мы тако мало знамо о предметима и за насъ врло важныма и занимльивыма, за коя су наша Славенска браћа н. п. Руси или Чеси толикій умный трудъ съ краснымъ успѣхомъ положили, и што они опетъ нашу ако и младу литературу врло недостаточно познаю. И будући да се причина овога слабогъ узаймногъ познанства одъ части у оскудости Славенски' кньигопродавница, одъ части у іоштъ слабо оживившой духовной и кньижевной узаямности тражити мора: то ћемо мы у жельи ову узаямность побудити и подпомоћи у овымъ врстама гледати благонаклоногъ читателя съ найважніима кньижевнымъ појавима Славенства упознати.

У Русіи, као што е све велико и снажно, тако е и кньижество руско у найновіе време найпространіе. Кньиге и различне и млоге на светъ излазе, а особито млого се ради на полю повремены' списанія, и млоге Новине, Журнали и Лѣтописи издаю се. Исто се тако ревностно ради и у оныма озбильнымъ наукама, кое се по учевнымъ заведеніяма предаю, а равнымъ начиномъ имаю Руси знамениты' списателя на полю Беллетристике или лепогъ и забавногъ кньижества, кои предметъ свои' списанія садъ већъ изъ собственогъ руско-народногъ живота узимаю. Но у найновіє време великій є трудъ положенъ и на обдѣлаванѣ древностій, старе Исторіє, и єзыка Славенскогъ, и у овомъ смотренію изишла су нека дѣла за сваку Славенску грану єднако важна и полезна. Тако по налогу Царскомъ издає на то одређена Археографичка коммиссія: *Полное собраніе Лѣтописей рускихъ*, одъ кои' су досадъ три части изишле, а цело ово великолѣпно и важно дѣло состояће се изъ 20 частій. Прва часть садржава *Лаврентійскую Лѣтопись* съ найстаріимъ текстомъ лѣтописа Несторовогъ. Тако є знаменитый испытатель и познаватель старославенскогъ єзыка *А. Х. Востоковъ* по налогу царско-руске Академіє Наука у Петербургу године 1844. са своимъ єзыкословнымъ изясненіяма великолѣпно издао преважно *Остромирово Евангеліе*. Дѣло ово као єданъ одъ найважніи споменика Славенски', и главный изворъ за испытателѣ єзыка и првогъ превода Светогъ писма на Славенскомъ єзыку, требало бы да свака знаменитія славенска кньижница себи набави. — Равнымъ начиномъ знаменито дѣло єсть сачинѣніє *О Переводѣ Манассіиной Лѣтописи на славенскій языкъ, по двумъ спискамъ: Ватиканскому и Патріаршей библіотеки, съ очеркомъ Исторіи Болгаръ Москва* 1842., коє садржава у себи млога важна критичко-историчка примѣчанія. — О самомъ пакъ єзыку Рускомъ найважніє є дѣло Г. Протоєрея *Герасима Павскогъ Филологическая Наблюденія о языку рускомъ*, коє є одъ Царско-руске Академіє Наука великомъ Демидовскомъ наградомъ одъ 5000 рубаля увенчано. — Но ко се са целомъ досадашньомъ литературомъ рускомъ упознати жели, тай може у дѣлу Доктора Философіе и Професора при Университету Петербуржкомъ *А. Никитенка*: *Опытъ исторіи руской литератури, Петрбургъ* 1845. врло добро и съ великомъ ученосћу представлѣнъ образъ досадашнѣ душевне дѣятелности руски' Славена наћи; а ко се сасвимъ онымъ, што се у литерарномъ смотренію кодъ Руса догађа, добро упознати жели, може се найболѣ у томе послужити са слѣдуюћимъ найзнаменитіимъ лѣтописомъ рускимъ; *Журналъ министерства Народнаго просвѣщенія*, одъ кога свакогъ месеца по една часть непосредствено изъ самогъ министерства Просвештенія у Петербургу излази, и у коме се све садржи, што се явногъ наставленія, Литературе и учены' заведенія у Руссіи тиче, а осимъ тога и важна известія, о книжевномъ животу прочи' Славенски' грана, као и о свима страныма Славенства тичућима се дѣлима. Исто тако поредъ беллетристички' чланова врло млого у себи има предмета за свакогъ Славена важны' „*Московитянинъ*," Лѣтописъ одъ Професора М. Погодина у Москви, кои излази у месечнымъ свезкама; а *Труди и Лѣтописи Общества Исторіи и древностей Россійскихъ* у Москви излазећи врло су знамените у смотренію древностій и Исторіе Славенске уобште. — У Найновіе време издали су на светъ Професори Славенскогъ езыка и Литературе при Университету Московскомъ и Харковскомъ *Бодянскій* и *Срезнѣвскій* своя предаваня о истымъ предметима, за коя се основано предпоставити може, да млого новогъ и любопытногъ садржавају.

После Руске литературе слѣдуе *Ческа*, коя се, што се важности предмета тиче съ Рускомъ успоредити може. *Матица Ческа*, книжевно, подобно матицы Србской заведеніе, тако е добро устроена, да бы свима прочима Славенскимъ заведеніяма истога рода за примеръ и образацъ служити могла.

Она є у найновіе време велику дѣятелность показала; и издала е млога важна и врло полезна дѣла озбильногъ и понайвише научногъ садржанія. Она у три разна оддѣленія подъ именима: *Староческа Литература*, *Новоческа Литература*, и *Мала Енциклопедія Наука* дае обштеству Ческомъ у честитомъ избору у првомъ оддѣленію све оно, што е найзнаменитіе произвео народъ ческій у време свое старе славе и своме духовномъ цвету; у другомъ издае све найболѣ, што су одъ новогъ пробуђеня народности Славенске Чески учени люди написали; а у трећемъ подае народу а особито младежи ческой, све обштеполезне науке, по садашнѣмъ ньиовомъ станю савршенства, у одѣлу ческомъ и обштепонятно написане. — *Часописъ Ческога Музеума*, кои такође Ческа Матица издае, постао е єданъ одъ найважніи Лѣтописа за све Славене, и садржава често саставке одъ найзнаменитіи' списателя. Но и уобште на полю кньижества, по другимъ струкама, врло се живо дѣйствуе у Ческой. Г. Библіотекаръ Музеума *В. Ханка*, издао е важну древность: *Ремешко Евангеліе* *) у Прагу, год. 1845., кое е поредъ Остромировогъ Евангелія єданъ одъ найдрагоцѣніи споменика старогъ кньижества Славенскогъ, и кога великолѣпный снимакъ или факсимиле изданъ е у Паризу трошкомъ Нѣговогъ Величества Цара Рускогъ Николая I. Много се особито чини у Ческой за науке природословне, у погледу између други' такође важны' дѣла само наводимо Г. Доктора и Профессора *Пресла* Ботанику, *Дра Станѣка*, Природну Исторію, и *Дра Кодима*, Обштенародну Физику. И Беллетристика прилично цвета, а Журналистика такође се знатно подигла и обогатила новымъ Лѣтописима, као што е *Путникъ*, кои подъ вештымъ Учредникомъ Г. *Запомъ* подае лепе образе изъ живота Славенскогъ и разны' земаля славенски', са прекраснымъ изображеніяма. *Новине Пражке са Пчеломъ* знатно су се у найновіе време побольшале.

---

*) Види Србскій Лѣтописъ 1832. год. Часть II. стр. 137. и слѣд.

Као найближи сродницы Чеха слѣдую *Словацы* у Унгаріи. Они су се досадъ у маньой своіой протестантской части служили у кньижеству езыкомъ Ческимъ, кои е къ ньима заедно съ вѣромъ и вѣрозаконымъ кньигама, особито славномъ Кральицкомъ Библіомъ іоштъ одъ Хусита дошао. Но ческославенска кньижевность само е была за неке учене Евангеличке Словаке одъ неке ползе, а у саму массу народа ние никако оживляваюћи и подраньиваюћи нѣговъ народно-духовный животъ проникнути и утицати могла, те е тако остала више само некій дилетантизамъ кодъ свештенства и учены' людій, а млого већа часть Словака Католика Ческу е литературу као стра'ну одбацывала, и служила се у оно мало списанія, коя е особито за црквено употребленѣ издавала, нарѣчіемъ простонароднымъ Словенскимъ. При овако жалостномъ кньижевно-душевномъ станю народа Словенскогъ, морала е наравно Мађаризація као ватра све оне младе, особито мирске Словаке обузети и предобыти, кои су за свѣжомъ и оживляваюћомъ раномъ душевномъ тежили, а такову никако у своме Словенскомъ роду нису налазили, те тако принуђени были кодъ ватрено-напредуюћи' Мађара тражити е, гди су е и заиста у изобилію наћи могли. Ово и примѣръ веће, богатіе, политично млого снажніе католичке части, убѣдило е млађе родолюбце Словенске, те су се одважили къ роду своме нѣговымъ собственымъ речма проговорити, и тако га изъ жалостногъ станя глупости, у кое е свакій данъ за другимъ светомъ заостаюћи више упадао, извести. Они дакле оставе художествено скрплѣно нарѣчіе Ческо-Славенско и почну чисто Словенски писати. И као што е сама Србска кньижевность одъ оно доба већій полетъ добыла и на животъ народа болѣ утицати започела, како е пређе неколике десетине година чистіи *народный* езыкъ у кньижество уведенъ, тако исто и Словенска млада кньижевность съ удивляваюћомъ брзиномъ и великимъ успѣхомъ починѣ Словаке къ народномъ живлѣмъ движеню и озбильской дѣятелности пробуђивати, кое е найвеће и неоспоримо доказателство нѣне цѣлисходности, а напротивъ и велике неправде, съ коіомъ противницы нѣни, бранительи Ческо-Словенске свештеничке кньижевности на ню насрћу. У овомъ новомъ духу излазеће у Пожуну подъ Учредничествомъ врстногъ *Людевита Штура Народне Словенске* Новине съ литерарнымъ прилогомъ *Орломъ Татранскимъ*, врло на народъ дѣйствую, и мораю се праведно међу найболѣ Словенске Новине ставити, а што се ньіовы' политичны' разсуждаваюћи' чланака тиче, мож'да су прве у свима Славенскима. — — Истый Штуръ издао е и *Грамматику Словенскогъ нарѣчія*, трошкомъ Матице Словенске „Татрина“ печатану, и сачинѣніе едно, у коме обширно доказуе потребу, да се за Словаке Словенски а не Чески пише. У овомъ духу появили су се и други особито млади списательи Словенски на полю свое младе народне кньижевности, и то са лепымъ и знатнымъ, а што е главно, практично полезнымъ умнымъ плодовима своима, одъ кои' краткости ради наводимо само *Лихардову Покладницу*, великій, млоге простонародне поучителне саставке садржаваюћій календаръ, — *Кадавіеву Читанку Словенску* и нѣговогъ *Пріятеля Народа*, простонародный лѣтописъ, — *Хурбанова* періодически издавана дѣла *Погледи Словенски на науке, художества и ли-*

тературу: и Алманахъ *Ньитру*. Ова и овымъ подобна кньижевна появленія свакога пріятеля Словенскогъ поузданомъ питаю надеждомъ, да ће се Словацы, ако само млади родолюбцы ньіови тако живо као што су започели и далѣ ревновали буду, заиста брзо изъ свога мртвежа пробудити и на новый народа достоянъ животъ наступити.

Садашня *Польска литература* у главнымъ местима разделѣны' Польски' земаля, у Кракову, Познану, Варшави, Вилну, и Лавову доста знаменито обдѣлава се, но найвыше се само са чисто Польскимъ стварма заузима, премда се у Познану и Кракову такође по части озбильны' или строги' наука съ немалымъ успѣхомъ ради. Найзнатніи лѣтописъ Польскій, изъ кога се свакій найболѣ о садашнѣмъ станю Польске кньижевности поучити може есть *Рокъ*, кои у Познану у месечнымъ свезкама већъ одъ неколико година излази подъ Учредничествомъ Г. *Камѣнскогъ*; лѣтописъ овай мора се найбольимъ повременымъ Славенскимъ списаніяма причислити. У Варшави излази такође у месечнымъ свезкама подъ Учредничествомъ Г. *Дубровскогъ*, журалъ *Деница Варшавска* на Польскомъ и Рускомъ езыку, коя е утолико знаменитія, што се у ньой млого чини за узаямность Славенску. Емигранти Польски у Паризу, Лондону и Брыслу такође млога и знаменита' рода и отечества свога тичућа се дѣла на светъ издаю и тако важно оддѣленіе литературе Польске сачиняваю.

Међу южнымъ Славенима, осимъ Србаля, найвећу дѣятелность литерарну показую *Илири* или *Хрвати*, нарочито *Загребачки*, кои' е тога ради и напредакъ знатанъ и очевиданъ. *Новине Гаіове* и *Даница* сваке године савршеніе и болѣ бывају, а *Матица Загребачка* весело се развія, и већъ е са више важны' дѣла обогатила литературу Илирску, одъ кои' само важна у єзыкословномъ погледу за свакогъ Южногъ Славена слѣдуюћа дѣла наводимо: *Речникъ Илирско-Немачко-Таліянскій* у Бечу 1846., и *Речникъ Османа Гундулићевогъ* у Загребу 1844. Лѣтописъ *Коло* у Загребу излазећій такође с млогимъ важнымъ саставцыма украшенъ, а у нѣму се као и у *Даницы* известія о целомъ литерарномъ и народномъ животу Илира наћи могу.

У Далмаціи *Зора Далматинска*, премда у єдностраномъ и подчинѣномъ виду, но ипакъ не безъ ползе за Далматинскій народъ, у Задру излази, а браћа *Батарра*, издаю у истомъ Задру подъ именомъ *Народне Библіотеке* изборъ дѣла славны' стары' списателя Далматински'.

Наши мили сусѣди и браћа *Бугари*, такође се труде посредствомъ книжества распространити зраке просвештенія у роду своме, што осимъ поєдины' у Београду, Одесси, Будиму, Паризу, Лайпцигу и т. д. одъ поєдины' родолюбаца, особито Учителя, печатаны' дѣла нарочито посведочавою два повремена сачинѣнія, одъ кои' єдно подъ именомъ *Любословіє*, у Смирни у месечнымъ свезкама излази, а друго *Българскій Орелъ* названо, издає Г. *Иванъ Андреовъ* у Лайпцигу, двапутъ на месецъ по єданъ табакъ. Као важніє дѣло може се іоште споменути *Забавникъ* год. 1846. у Паризу одъ *Огняновића* већъ у два изданія у правомъ бугарскомъ говорномъ єзыку печатанъ.

Крайнцы, кое су већъ Немцы за свое држали, а Славени као одтуђене жалили, тако су се одъ неколика десетолѣтія снажно опоравили, да су неке западне Славене у ревности за свою народность и превазишли. Ньіове истина врло добре и вешто урећиване *Кметійске и рукодѣлске Новице* до близу полдруге тисуће предплатителя имаю, а ньіовъ крайискій календарь *Практика* названъ, за ову годину распродатъ е у 38.000 ексемплара, што се о мало коіой Славенской кньиги казати може, и свакояко дае утѣшително сведочанство о Славенско-народномъ животу Крайнаца.

Што се пакъ новіи страноязычны' по Славенства изближе тичући' се дѣла тиче, то овде нарочито навести морамо као врло важна и за свакогъ любителя Славенске Литературе необходимо нуждна дѣла ова: Jordans Jahrbücher für Slavische Literatur, Kunst und Wissenschaft, кое дѣло одъ године 1843. сваке године у 12 свезака излази у Лайпцигу, и о свему, што се Славенскогъ живота тиче обширна известія садржава, — и Доктора Философіе и Права *Ф. Миклошића* Radices Linguae Slavenicae veteris dialecti, у Лайпцигу 1845. год. дѣло у смотренію языкословномъ врло важно. —

IX.

СМЕСИЦЕ.

1. БРЗОУКІЙ БУКВАРЪ И ЖИВОСЛОВНА ШТИЦА.

Познато е читательима нашимъ, да самъ прошле године на светъ издао прве основе къ Србскомъ читаню, подъ насловомъ: „Брзоукій Букварь или Новый способъ написиванѣмъ, уподобляванѣмъ, саставлянѣмъ и разставлянѣмъ слова, слогова и речій, научити кньиги и писму невелште за 40. часова предаваня Србски и црквено-славянски правилно читати и прилично на изустъ писати.“ Буквару овомъ додао самъ и приложіо таблицу или штицу, на коіой су ставлѣна сва наша грађанска слова мала и сва она велика и лежећа, коя се одъ малы своимъ изгледомъ разликую. Ево шта ме е на то навело:

Кадъ смо іошъ 1845 г. у лето, насъ неколико званичника и кньижевника искали одъ Высокосл. Правителства, да намъ допусти отворити Недельне школе, я самь између предавати се имаюћи предмета избрао да учимъ младиће (шегрте, калфе и слуге), кньиги невеште, слова познавати и читати. Но израчунавши да ћу збогъ други школски предмета у целой години єдва имати моћи 40 часова за предаванѣ, знаюћи осимъ тога, да ће мои будући ученицы збогъ заната и службе мало времена у недельи дана моћи на повтораванѣ урока употребити, посумняо самь, да ће они какавъ успѣхъ моћи учинити у читаню. Зато самь се быо одма' у првый ма' рѣшіо, да іи неучимъ слова познавати и гласове ньиове саставляти по старомъ и данасъ по явнымъ школама владаюћемъ начину (азъ, буки, вѣди и т. д.; буки яѣъ-бѣ (не бя), люди иже-ли (не льи), ци єры-ци (не цѣ), добро єсть-де (не дѣ) и т. д.), по комъ самь и самъ учіо и єдва за три године успѣо, да могу натуцаюћи читати Доситеєве Басне и песмарицу Г. Вука —; него да іи учимъ по Буквару истогъ Г. Вука (а бъ, въ, гъ; а бъ-аб, а въ-ав, и т. д.), по комъ самь негда као домаћій учитель учіо децу у Сегедину и у Пешти, а овда почео приватно учити сына мога.

Но примѣтивши при овомъ методу ту тегобу, да ученикъ неможе лако ни добро разликовати єдинствене и просте гласиће особито согласны слова (бъ, въ, гъ, и пр.), него меша єдне съ другима и мысли да су єднаки, као што простакъ гледаюћи врло ситанъ бриліянтъ мысли да овай ніє ћошкасть, и кадъ бы была зрнца прилично єднака, небы могао ни четири зрнца єдно одъ другогъ разликовати, па да поуздано каже: ово є оно, што самь добіо одъ Петра, а ово, одъ Павла и т. д. — зато самь, учећи мога сына, принуђенъ быо кодъ неки слова, коима гласиће ніє могао запамтити, подсеђати га съ найпознатіимъ стварма, кое у почетку имена свога *онаке исте* гласиће имаю. Н. пр. кодъ слова д, казао самъ му, да се опомене свога *деда*, па да по првомъ гласићу ове речи, кадъ га запытамъ, рекне, да се то слово изговара *дъ;* кодъ слова г, да се опомене *гуске.* па да по првомъ гласићу ове речи каже, да се наведено слово изговара гъ и т. д. У овомъ послу случайно му кажемъ, да се кодъ слова і опомене *ігле*, а кодъ *о обруча*, и познамъ у далѣмъ ученю, да є ова слова найболѣ запамтіо и да нигда ніє ньіовъ (къ читаню служећій) гласићъ съ гласићемъ другогъ когъ слова променіо, нити є кадъ погрешіо, кадъ бы га упытао, да ми на штицы покаже, кое є і, а кое *о*?

Испытуюћи узрокъ овога, нађемъ да є тай, што опоминюћій на гласићъ слова знакъ, налази се у самомъ слову и што употреблѣный предметъ, и у имену овога првый гласићъ, самымъ сматранѣмъ ученику на паметъ долази. Єръ не само да слово і изгледа као *ігла*, а слово *о* као *обручъ*, него и гласе, као почетакъ у наведенымъ речма.

Садъ помыслимъ у себи, кадъ бы тако могао у свакомъ слову опоминюћій знакъ открити, по коимъ бы се ученикъ сетіо, како се кое слово изговара, и кои бы га руководіо, да на пытанѣ (по гласићима) кое є *а*, *бъ*, *въ*? и т. д. нађе и покаже слова, коя имаюречене гласове, онда бы децы трудъ знатно млого олакшао, выше него Французи и Немцы, кои су за лакше познаванѣ слова, ова оживляли, н. пр. начертали дете, да прави пућке одъ сапунске пене надъ своіомъ главомъ, у виду слова і (као да є она права черта дете, а она надъ ньомъ точка пућакъ надъ детиньомъ главомъ); или кои су додали неке животинѣ кодъ известны слова, н. пр. начертали кодъ *т* медведа' збогъ нѣговогъ мумлања мъ мъ, кодъ *й*, прасе, збогъ нѣгове вике уи уи; или кои су само опомињали на гласникъ слова, додавши му предметъ, когъ се име почиње гласомъ успоређеногъ слова, н. пр, начертали кодъ слова *в*, кавезъ-Vogelhaus (но кои нимало неизгледа на то слово), како да се дете овымъ предметомъ сети гласа наведеногъ слова фау. Єръ кои годъ ова три начина добро испыта, видиће, да првый ученику олакшава само форму или образъ слова, а не и нѣговъ гласъ (произношеніе), а друга два начина олакшавају гласъ слова, ал' не и нѣгову форму. И тако у првомъ случају, кадъ бы ко упытао новогъ ученика, да му на простой штицы (коя небы имала никаквы спомагателны знакова) покаже оно слово, што одъ прилике изгледа на оногъ пућкотворца, онъ бы лако пружіо прстъ на слово і, али кадъ бы га другомъ приликомъ упытао, да му на простой штицы покаже, кое е слово і? ништа му ту небы нѣговъ начинъ помагао. У друга два случая има іошъ манѣ помоћи; єръ по изгледу или форми, нити е *т* подобно медведу, ни *й* прасету, ни *в* кавезу.

Млого е лакше было момъ сыну, кадъ самъ му казао, да слово *о* изгледа као обручъ и да се изговара као првый гласникъ у речи *о*бручъ. Єръ кадъ самъ му по томъ на простой штицы метнуо прстъ на *о* и упытао га, како се изговара то слово? онъ е лако могао казати: изговара се *о*; што е одма на нѣму или у нѣму смотріо *о*бручъ, а одъ ове речи уватіо првый гласникъ *о*. А кадъ самъ му другомъ приликомъ рекао, да ми на (простой) штицы нађе оно слово, што се изговара *о*, нисамъ ли га, изрекавши овай гласъ, одма подсетіо на речь *о*бручъ, коя га е руководила да ми на штицы покаже обручу подобовидно *о*? — По томе лако му е было и написати ово слово, кадъ самъ наклонивши штицу, казао: напиши ми оно слово, кое се изговара *о*; еръ изговоромъ моимъ започео самъ му речь *о*бручъ, кою е онъ одма у себи нарекао, значенѣ нѣно представіо и написао.

И тако уверенъ и убеђенъ врлиномъ овогъ основоположенія, започнемъ слова редомъ прегледати и испытивати, оће ли быти іошъ коя стварь, и да изгледа и да се съ првымъ гласнѣемъ своѓъ имена изговара као известно какво слово. Трудећи се дуже време око тога, изнађемъ найпосле за сва наша мала слова обште познате предмете, кои опоминю съ почеткомъ свога имена на гласъ, а своіомъ формомъ на фигуру слова: као што се може видити у момъ Брзоукомъ Буквару.

Кадъ самъ са словима овако готовъ быо, зажелимъ мое изобретеніе обявити и саобштити свету, да се баръ приватни учительи нъиме ползую и себи па и децы трудъ олакшаю. Зато према стаnю и годинама мои будући ученика Недельне школе, саставимъ поменутый Букваръ, разделивши га на 40 часова. Садржаніе е нѣгово слѣдуюће:

I. Познаванѣ малы', стоећи' слова по нъиовомъ гласу, уподобляванѣмъ и написиванѣмъ.

II. Саставлянѣ слова по нъиовомъ гласу.

III. Разставлянѣ речій на слова по нъиовомъ гласу.

IV. Изустно (на паметъ) написиванѣ слова и слогова.

V. Читанѣ по слоговима или слаганѣ.

VI. Познаванѣ велики' слова, коя се одъ малы разликую.

VII. Познаванѣ лежећи слова, коя се одъ стоећи разликую.

VIII. Разставлянѣ речій на слогове.

IX. Разликуюћи знацы и скраћене речи.

X. Печатана грађанска мала и велика слова съ ньиовымъ наименованѣмъ, по азбучномъ реду.

XI. Рукописна мала и велика слова по реду.

XII. Печатана мала и велика црквено-Славянска слова по реду.

XIII. Числа обшта грађанска съ ньиовымъ изговорима, успорећена съ числама Римскимъ и црквено-Славянскимъ.

XIV. Таблица умноженія.

XV. Писмо ученика Недельне школе къ родительима, кое осимъ предизложеногъ, може за правацъ служити наставницыма, предавајућимъ по овомъ способу.

Желећи овай букваръ увести у Недельне школе, као явно заведеніе, поднео самъ га на прегледъ и одобренѣ Высокосл. Попечительству Просвѣштенія, и ово е средствомъ Одбора свога истый прегледало и одобрило.

Међутымъ започеле су се быле Недельне школе, и я самъ за мой предметъ (познаванѣ слова и читанѣ) добіо преко 150 ученика, кое самъ морао сместити у две собе, узевши Г. Николу Іовановића за помоћника, кои е такође по момъ начину и то врло ревностно азбуку предавао. Ученицы наши, међу коима е было неколико, кои су негда учили слова па ова позаборављали, очекиваюћи одъ насъ, да іи учимо: азъ, буки, вѣди, глаголъ, слово и т. д., немало су се зачудили, кадъ су одъ насъ чули, да та слова треба изговарати: а, бъ, въ, гъ, съ, па су неки одъ ньи, особито кои су негда по старомъ обычаю учили, по варошн говорили: мы нећемо ништа научити одъ овы наши учителя; они насъ не уче: азъ, буки, вѣди; него насъ уче, да бучемо, да гучемо и да сичемо! Нашто намъ то?

Разумевши за ово, трудилисмо се избити имъ изъ главе сумню и увѣравали іи, да ће они, само ако сваке неделѣ у школу на време уздолазе, и што имъ се покаже, узпазе и приме, научити за шесть неделя (кадъ ій седмый путъ у школи видимо) сва слова са штице и безъ штице написати и изговарати, и да ће неки одъ нъи моћи записати свое име. А іошъ су се болѣ уверили о нашой искрености, кадъ самь одма друге неделѣ у школу довео мога сына,. кои е већъ по момъ начину знао полагано сваку речь (разставивши е на просте гласиће) прочитати и на изустъ написати. Н. пр. я самь му на табли написао: *Богородица*, и онъ е найпре у овой речи свако слово по реду на гласъ исказао (Бъ о гъ о ръ о дъ и цъ а) па составіо и изговоріо: Богородица. А кадъ самь му казао, да напише: свећа; онъ е найпре ту речь на свое просте гласове (съ въ е ћъ а) разставіо, па ове гласиће (безъ ъ) пописао и имао речь: свећа.

Ето децо, окренемъ се къ нъима, кои су се чудили маломъ домаћемъ ученику, есте ли чули и видили, да самь я мога сына исто тако учіо, као што васъ учимъ, па е-ли доста одъ нѣга, шта зна? и веруете ли, да ћете кодъ мене за кратко време научити читати и писати? „Веруемо господине! и слушаћемо!“ одговорише.

Недуго затымъ наши се ученицы и сами на себи увере, да добрымъ путемъ иду, и неки одъ нъи, особито одъ оны, кои пре нису слова учили и съ азъ, буки, вѣди незабуньивали се, съ брзымъ и добрымъ своимъ успѣхомъ нашъ су трудъ сладко наґрађавали и врлину новогъ начина на велику мою радость осведочили.

Кадъ су за овай напредакъ неки одъ любителя просвештенія разумели, посѣћавали су насъ, кадкадъ и съ доведенымъ са стране гостима, и у самой ствари видили, да деца, коя пређе у кньиги ни єдне черте нису знала, знаю после 15, 16-огъ часа предаванья, коя имъ се годъ речь (Србскимъ штампанымъ) словима напише, прочитати, а коя имъ се годъ изусти, съ истыма словима на паметъ написати.

Међутымъ є Брзоукій Букваръ изъ Печатнѣ изишао, и сви су ґа ученицы на даръ добыли, по жельи Г. Председателя Совѣта Стояна Симића, кои є, да ій у труду ободри, место ньи за кньиге платіо. И садъ су већъ могли ученицы далѣ у читаню изъ самогъ Букварa (пређе су са школске табле на своє таблице преписивали и учили) упражнявати се. — И тако могу слободно казати, да су найманѣ ньи 50 лица, будући да доцніє млоги одъ ученика изъ разны' узрока — нису могли у школу долазити, пре заключеногъ теченія школскогъ, научили читати одъ прилике као наши часловцы, но болѣ одъ ньи на изустъ (диктандо) писати.

Іошъ докъ се овай Букваръ печатао, начертао ми є, на мою молбу Г. *Емилъ Іосимовићъ*, заступаюћій Професоръ Математике, на єдномъ регалу, све оне предмете редомъ, коима самъ слова уподобіо, поредъ свакогъ предмета ставіо є одговараюће слово, и подъ свакій предметъ подписао є нѣгово наименованѣ, опрвенивши му прво слово, да болѣ у очи пада. Но будући да самъ ову штицу науміо быо на даръ поднети (коє самъ потомъ и учиніо) младомъ, скороупокоєномъ Княжевићу Светозару, зато є Г. *Іованъ Шлихта*, инцинирскій помоћникъ, пречертао ову штицу, и съ пречертаномъ очекивао самъ одъ Правительства одређеногъ литографа, да є на светъ издамъ. Но докъ се литографія подигла и нуждными потребама снабдѣла, я самъ то време употребіо на усавршенствованѣ мое штице; неке самъ предмете за уподобляванѣ у познаваню слова згодніє нашао, а неке нове откріо, и тако рећи сва наша мала слова, осимъ ы, щ, лъ, нъ, оживіо. Зато се къ Брзоукомъ Буквару приложена и пре неколико дана изъ Литографіє К. С. у Београду изишавша штица разликуе у нечемъ одъ наставленія, кое самъ изложіо у Брзоукомъ Буквару.

У Буквару уподоблява се *м* муньи, *л* левку, *ц* црепу, а у штицы *м мери* (цоллштоку — der Zollſtab), *л лули*, *ц цигляна*; у Буквару ни су ничему уподоблѣна слова *ѣ*, *ю*, *я*, *ъ*, а у штицы уподоблѣна су: *ѣ ѣдрилу* или єлкену, *ю ю*наку, *я я*рму (за марвинче, да непровалюе плотове), *ъ ъ*рту. *) И по томе

---

*) Г. Вукъ сумњаюћи се на стр LXIX. свога Рѣчника о гласу слова ъ, каже да се оно ставля кодъ *р*, да се не бы ово у читаню повукло или на предходећій или на последуюћій слогъ, н. пр. умръо, заъркати. Али я мыслимъ, да се и у єдной и у другой за примеръ наведеной речи, чуе и опажа полугласъ ъ (нешто између *о е*) и то и у првой речи предъ *р* (кою бы онда требало писати умъро) и у другой. Зато самъ у моіой живословной штицы овай полугласъ дао слову ъ, нарочито да се може писати у речма: скърати (не скръати) върловный (не връовный) и т. д. у обычнымъ княигама или рукописима, а у речницыма, у коима є нуждно поставляти на речи знаке гласоударенія, где му се годъ гласъ чуе, н. пр. ъ́рчакъ, смѐрть пъ̑рвый и проч. — Ради неке слѣдствености нема овогъ сло-

неће быти нуждно за неуподоблѣна оставшіа слова употребити (као што е у Букварy на стр. 7.) 7 и 8-мый часъ, него валя 7-мый, за ученѣ слова ѣ ю я ъ, додати къ онымъ пређашньимъ 6., а 8-мый задржати за познаванѣ неуподоблѣны слова, као што стои у Буквару.

Што се пакъ тиче саме живословне штице, **) осимъ свойственогъ нѣногъ употребленія при ученю азбуке, одъ велике ће она ползе быти и за сваку кућу, где има деце, коя ће доцніе (или коя су већъ почела) учити кньигу, да се обеси *или* прилепи на дуваръ. Деца ће мала гледаюћи на ню (особито ако буде боядисана) нешто знати сама казати, н. пр. гле жабе! гле клѣшта! гле гусала!, а за нешто ће упытати свое старіе, кои ће имъ онако изрећи и казати предметъ као што е подписанъ. Н. пр, за *д* неће имъ рећи: то е децо кућа, него домъ, како да іи навикне на изговаранѣ *дъ*, па ће дечица, запамтивши оне образе и ньиова имена, лако узгредъ познати и подобовидна овыма предметима слова, коя могу исто тако као и самый предметъ именовати. После іи може човекъ пытати и на простой штицы, и деца ће готово свако слово моћи погодити и казати: то е игла (за і), то е обручъ (за о), то е српъ (за с) и т. д.

ва на живословной штицы после согласногъ на краю, где му се реченый гласъ нечуе. Но учительи, кои предаю по моимъ Буквару, збогъ већегъ броя съ безгласнымъ ъ печатаны' кньига могу ученицыма казати, да се ово никако неизговара.

**) Штица се ова може добити у Београду у дућану ГГ. Браће Величковића, кодъ Осмотрителя Лицеум. Г. Дамяна Поповића, и у дућану Г. Тоне Стоиновића, кроича — за 10 крайц. сребр., но недае се безъ Буквара, кои исто толико стае.

О овомъ я самъ се уверіо на моіой одъ две године ђерки, коя є испрва дуже време гледала съ образима и одъ старіи за неке ствари дознала како се зову; па кадъ смо после ову штицу уклонили и на нѣно место другу просту поставили, она є онда сва готово оныма стварма подобна слова називала именима подобны имъ образа или стварій, коє є на пређашньой штицы познала.

Одъ ползе ће найпосле быти ова са образима (живословна) штица и за ону децу, коя ће, ако се овай методъ у явне школе неуведе — по времену учити познавати слова и по доякошнѣмъ старомъ начину: азъ, буки, вѣди, глаголъ и т. д.; єрбо ће сматраюћи дуже време речену штицу, поредъ образа аде, боба, ветренице, гусала и т. д. навикнути се на форму стоєћи' до ньи слова *а*, *б*, *в*, *г*, и лакше ће збогъ првогъ гласића у наведенымъ речма запамтити съ истымъ гласићемъ починюћа се имена слова: азъ, буки, вѣди, глаголъ.

Я ти дакле милый роде, предаємъ ово моє ново изобрѣтеніє, како бы твой омладакъ, *постижући съ познатима стварма непознате*, дошао за много краће време и съ малымъ трудомъ до основногъ читаня и писаня. Овымъ є начиномъ мой сынъ, тако рећи одъ игре, научіо читати и на изустъ писати. Овымъ су начиномъ лане, толики шегрти и калфе найвыше за 30 часова предаваня упутили се, да садъ у читаню и писаню безъ учителя напредовати могу. Овымъ є начиномъ двоглѣтна моя кћи (за кою є недавно Подунавка примѣтила) познала фигуре и имена свію наши слова. Овымъ найпосле начиномъ научіо самъ я старогъ єдногъ чиновника, кои пређе ніє ни єдно слово познавао, да садъ уме подписати своє име и презиме, пробавивши съ ньимъ само неколико минута у предаваню нуждны за подписъ слова. — Но доста! да не бы прешао мѣру съ препоручиванѣмъ собственогъ дѣла и да не бы когодъ ревностно мое препоручиванѣ дѣла роду полезногъ за собствену хвалу прогласiо.

У Београду 17. Априла 1847.

Исидоръ Стояновићъ,

Профессоръ Обште Исторiе у Лицеуму К. С., Кавалѣръ Султ. Нишана Ифтихара и Членъ Друштва Србске Словесности, Одбора Просвештенiя и Депутацiе Главн. Фондовъ школ. управляюће.

ОДЛОМАКЪ ПѢСМЕ ЄДНЕ ОДЪ ГОДИНЕ 1776.

Што є лепше овогъ свѣта,
Него живат' безъ навѣта;
Съ душомъ любит' свога Творца,
Небеснаго Бога отца;
Свагда скупа съ брaћомъ быти,
И изъ сердца се любити.
— — — — — — —
Ако мыслишъ твой братъ єсте,
Што одъ оца єднога сте,
И мати га єсть родила,
Коя васъ є одранила:
Нiє зато што крвь вуче,
И за ньиме срдце хуче,
Него свакiй твой комшiя,
Братъ ти єсте онъ найбольiй;
За кога си свагда дужанъ,
Колик' више єси можанъ.
— — — — — — —

Видишъ ли га са три перстн,
Да се право онъ прекрсти,
И у церкви еси пиньиме,
Скупа славишъ Бож'е име,
Одъ куда е ты га незнашъ,
Єсть по Хрісту ближный братъ нашъ;
Или здравъ есть, или боланъ,
Или брижанъ, ил' неволянъ;
Или богатъ, ил' сирома,
Ты воздахни трезвенъ одма;
Изъ сердца се савъ возбуди,
И милостивъ свакомъ буди.
— — — — — — —
— — — — — — —
Како найпре ты за царство,
Тако и за све Хрістянство,
За компію Бога молит'
И за вѣру крвь пролити. и т. д.

ПРИМѢТБА.

Побуна, коя се у Вршцу противъ Владике Викентія Поповића сбогъ закона догодила, и о коіой ћу обширніе говорити у другой части Гласника Србскогъ, дала е повода живописцу тада Вршачкомъ Николи Нешковићу саставити ову пѣсму. Она е была нѣговомъ рукомъ на све четыри стране дужъ пресомићеногъ едногъ табака преписана, и предата ми е покойномъ матеромъ моіомъ као споменъ одъ нѣногъ отца, а мога дѣде, са извѣстіемъ, да е у оно време предметомъ была великогъ вниманія, може быти сбогъ важности повода, коимъ е саставлѣна. Пѣсму ову я самъ у дѣтинству моме често читао, и сву готово знао на паметь; но доцніе, кадъ самъ се наука ради одъ куће удалити морао, загубила се небреженіемъ мое фамиліе, и зато самъ горнѣ стіхове низписао онако, као што су ми у глави заостали. Даемъ ю пакъ одломно и у кратко печатати найвише сбогъ старине, и за угледъ, како е сачинитель тако чисто Србски, кое я за редкость држимъ, у оно време писао, навластито кадъ се дода, да самъ многа прошенія и друга сачиненія одъ нѣга налазіо, коя су писана была чисто Славенски.

Кадъ се у наше време, као што и треба да буде, све, што у повѣстницу изображенія Србаля спада, брижљиво купи и печатньи предае: то ћу и я овде о животу Николе Нешковића, колико самъ у дѣтинству слушао и запамтіо, навести, найвише сбогъ тога, што се онъ може сматрати као еданъ одъ найстаріи Србски живописаца. Онъ се родіо у Пожаревцу, и у детинству осећао е превелику наклоность къ живописаню, тако, да е готово по цѣо данъ сѣдіо кодъ нѣкогъ у сусѣдству нѣговомъ живећегъ зографа; одъ нѣга бое узимао, и гдѣ е годъ стао, по зидовима шарао и чертао. Отцу нѣговомъ, као човеку богатомъ ніе была по вольи та наклоность сыновлѣва, и старао се усладити му трговину и нѣну пробитачность; али то е кодъ Николе была стварь немогућна. Кадъ се отацъ нѣговъ за то лютіо и бринуо, што му се дѣте безпослицама предае, рекне му еданъ нѣговъ пріятель Ђука: „Остави дѣте, нека истера желю, па кадъ Богъ да, те дорасте, мы ћемо нѣгове пераице за гредицу, па ћемо га узети у трговину.“ — Кадъ се мало доцніе ратъ съ Турцыма отвори, отацъ Николинъ преда своме пріятелю и куму Ђуки дѣте, да съ ньимъ пребегне у Аустрію, и іоштъ му 1000 # да као оставу за сына; но Ђука на скоро пострада, и изгуби не само свое иманѣ, него и повѣрены му оны 1000 #. Отацъ Николинъ међу тымъ умре, и тако дѣте остане съ едномъ само наклоносћу къ художеству живописаня. Почемъ є нѣко време у дольнымъ предѣлима свой занатъ учіо, отиде у Пожунъ, и ту стане кодъ єдногъ Нѣмца обучавати се далѣ у живописаню, но морао се издати за исповѣдателя римскога закона, будући га у оно време Нѣмацъ иначе не бы у службу прійміо. Кодъ художника овогъ было є више младића; кои су за плату радили, но ови, као обычно Нѣмцы надничари, што преко недѣлѣ заслуже, то у недѣлю и попію, а понедельникомъ банче; Никола пакъ радіо є преко недѣлѣ охотно и ревностно, што му є художникъ налагао, недельомъ пакъ и праздникомъ за себе, усавршенствуюћи се у цртаню и живопису свакимъ могућимъ средствама; и зато нѣговъ художникъ нађе за излишно остале момке далѣ задржати, већъ ій одпусти све изъ службе сбогъ чега ови одъ єда и муке прозову Николу чивутиномъ. У Пожуну се упозна Никола са Епіскопомъ безъ епархіє тада бывшимъ Іоаномъ Георгієвићемъ, кога є одъ своє заслуге подпомагао и кадъ овай доцніє Вршачку добіє діецезу, позове и Николу у Вршацъ. Ту почне художество своє упражнявати, ожени се, и увѣкъ є сматранъ быо као єданъ одъ найотмѣніи жителя, и садъ іоштъ у спомену кодъ многи живећи подъ именомъ Никола молеръ. Осимъ многи нѣговы рукотворина црквены имамъ нѣколико изображенія, коя, ако се и копіє быти виде, отликую се особито танкоћу кичице, и кодъ свакогъ су художника, кои ій є видіо, удивленіє побудиле. Умр'о є около године 1786.

Іоанъ С. Поповићъ.

ГЛАСНИКЪ

ДРУЖТВА СРБСКЕ СЛОВЕСНОСТИ.

Свезка II.

У БЕОГРАДУ,

У Книгопечатньи Княжества Србіе.

1849.

САДРЖАЙ.

Стр.

I. Єзыкословне примѣтбе на предговоръ *Г. Вука Стеф. Караџића* къ преводу новогъ завѣта. 1.

II. Процветанѣ славенскогъ књижества у Бугарской (преводъ). . . . . 43.

III. Законикъ цара србскогъ *Стефана Душана Силногъ* (преводъ). . . . . 84.

IV. Планъ, како бы се могло доћи до нове србске исторіє. . . . . 156.

- *а)* одъ почасногъ члана *А. Петронієвића*. . . —
- *б)* одъ ред. члана *Симе Милутиновића*. . . . 161.
- *в)* одъ ред. члана *И. Стояновића*. . . . . . 164.
- *г)* одъ ред. члана *Сергія Николића*. . . . . . 174.
- *д)* одъ ред. члана *Др. Янка Шафарика*. . . . . 186.

V. Извори изъ єдне кронике. . . . . 197.

- *а)* диплома цара Стефана Уроша. . . . . . . —
- *б)* диплома султанице Маре. . . . . 200.
- *в)* диплома митрополита Іоакима. . . . . . . 205.

VI. Грађа за нову србску исторію . . . . 208.

1) преписъ оригиналногъ историчногъ састава митрополита карловачкогъ *Стефана Стратимировића*. . . . . —
2) прошеніє Срба Цару Аустрійскомъ. . . . . 221.
3) прошеніє збега кленачкогъ Митрополиту *Стефану Стратимировићу*. . . . . 223.
4) Одривци за србску исторію у манастиру Купинову нађени. . . . . 225.
5) Шта *Милошъ Воденичаревићъ* о србской исторіи прича. . . . . 229.
6) Причаня *Гає Пантелића* о србской новой исторіи. . . . . 232.

Стр.

VII. Извѣстія о дѣланю Друштва Србске Словесности.

1) одъ год. 1846. . . . . 265.
2) одъ год. 1847. . . . . 269.
3) одъ год. 1848. . . . . 276.
VIII. Некрологъ. . . . . 285.

I.

ЄЗЫКОСЛОВНЕ ПРИМѢТБЕ НА ПРЕДГОВОРЪ Г. ВУКА СТЕФ. КАРАЏИЋА КЪ ПРЕВОДУ НОВОГЪ ЗАВѢТА.

Г. Вукъ Ст. Караџићъ издао намъ є свой преводъ „*Новога завјета Господа нашега Исуса Христа*,“ наштампанъ у Бечу у Типографіи Єрменскогъ Монастыра, 1847. в. 8. I — XV. стр. 607.

Дочекасмо дакле да имамо „Свето писмо“ и на нашемъ *Србскомъ єзыку*, и іоштъ да га имамо у преводу одъ самога нашегъ Г. Вука С. Караџића! —

Є ли Г. Вукъ „Новый Завѣтъ“ доиста „вѣрно превео, то нека други, позвани, дакле одъ мене за то способніи, покажу. Мени се садъ само *та* желя натурила, да две три примѣтбе о томе напишемъ, што онъ у свомъ предговору къ овомъ преводу о нашемъ єзыку наводи, и што я мыслимъ и како судимъ о „народномъ“ и о „кньижевномъ“ нашемъ єзыку. —

1) Г. Вукъ узео є у ову свою кньигу „30 риjечи Турскиjex,“ кое є све редомъ у ч. VII свога предговора подъ 1) навео. То ніє млого; али я држимъ, да є *онъ* и ово мȃло число и на манѣ іоштъ свести могао. Ако и ко други, онъ є заиста баремъ ове іоштъ турске рѣчи: аџуванъ, бадава, исе, кавгаџиjа, кадар, мȃна, неимар, хаjдук, харач, хатер, чаршиjа, србскимъ или, по нужди, србскимъ

„начинѣнымъ“ рѣчима замѣнити могао. Но одъ мене му просто было, што и то засадъ ніе учиніо, кадъ се и садъ, као што видимъ, за остало свойски старао, да му се нигди више турска рѣчь не увуче, гди се годъ србска, па ако се иначе и редко у народу говори, могла употребити. Тако самь на велико мое задовольство у овомъ нѣговомъ преводу нашао, мѣсто турске рѣчи чиракъ, србску свијетињак; м. ђумрукъ и ђумрукція, царина и цариник; м. сокакъ, улица; м. пенџеръ, прозор; м. пешкиръ, убрус; м. бакаръ, мјед; м. зейтинъ, уље; м. сирће, оцат; м. накаламити, прицјепити; м. баштовань, вртар; м. ћошакъ, угал; м. касапница, месарница; м. таласи (грч), валови и т. п.

Турске рѣчи ружно звече у нашемъ „нѣжномъ“ езыку; тимъ ружніе, кадъ се говоре намѣсто свои рођены рѣчій. Оставимо дакле Турчину, што е турско, а Србима пишимо и говоримо, колико се болѣ и више може, чисто србски, овако као Г. Вукъ! Абаръ, на пр. авлія, ада, адетъ, алатъ, алвалукъ, аманетъ, асура, 'апсъ, а̂ръ, барякъ, баталъ, башка, баиръ, бакрачъ, барабаръ, басамакъ, беязъ, белай, белегія, берићетъ, богазъ, булюкъ, бургія, бурма, бусія, буџакъ, вилаетъ, дертъ, диреκъ, думенъ, думенџія, дунђеръ, дурма, душманъ, ђубре, ексикъ, 'елкенъ, 'есапъ, 'еспапъ; заира, заманъ, воръ, зулумъ; изунъ, илица, инатъ; ягма, ястукъ; іогунлукъ; кавга, кавгаџія, кадаръ, калай, калабалукъ, каикъ, калаузъ, капія, капакъ, кашикка, коција, кусуръ; лагумъ; ма̂ла, мйлъ, маказе, миразъ, миздракъ, мукаетъ; оџакъ; паламаръ, парче, пенџеръ, пизма, пишманъ; рафъ, русузъ; сайбія, сакатъ, сандукъ, санџіе, севапъ, сертъ, сефте, сіясетъ, сокакъ; тазе, такумъ, тане, теретъ, тестикъ; файда, фитиль; ћаръ, ћефъ, ћоравъ, ћоавъ, ћошакъ, ћупріа; черегъ, чесма, чиракъ —

све 'су то турске рѣчи, за кое имамо мы свои красны србски рѣчій, до неколицине само, за кое се ласно србске „начинити“ могу. Г. Вукъ е готово све турске рѣчи, кое наши люди съ рѣчима србскога езыка „мѣшаю,“ у свомъ *Рѣчнику* са звѣздицомъ означіо, и млоге одъ ньи лѣпо србски, „народнымъ“ рѣчима, истолковао. Ко дакле небы знао, кое су рѣчи доиста турске у нашемъ езыку, онъ нека тай Рѣчникъ отвори, и за оно што жели знати, ту се упыта. Мени се чини, да они нису на правомъ путу, кои држе, да е све лѣпо и красно, што се годъ у „народномъ езыку“ затекло, па ма' то было и маџарско и турско, или и свое, али свакояко изопачено. Оваково туђе и изопачено ніе народъ попримао, и задржао, што е мысліо и осећао, да е болѣ и лѣпше, него оно нѣгово рођено, кое е оставіо или кое му се покварило; већъ е онъ то учиніо, што му се ово туђе и покварено наметнуло, одъ силе господарећега у нѣму туђинства и одъ затуплѣнога вкуса. Ово видимъ, зна и признае и Г. Вукъ; па зато се онъ и потрудіо, да му езыкъ овога нѣговогъ превода изиђе, „колико му е више могуће было,“ чистъ одъ таковы туђи рѣчій. — Не могу ову прилику пропустити, да не примѣтимъ, да се овде у Србіи турске рѣчи и у самомъ говору све манѣ и манѣ употребляваю, и да е ово пожеланый плодъ наше кньижевне и званичне писмености! —

2) У истомъ чл. VII подъ 2) вели Г. Вукъ: „задржао сам 49 ријечи Славенскијех, које се у нашем народном језику не говоре, али се ласно могу разумјети и с народнијем ријечима помјешати.“ Између ти рѣчій стое и ове: ревнитељ, тјешитељ, дјевственик, заступник, преступник, мужеложник, проповједник, четверовласник, лицемјер, прељуба, жртва, добродјетељ, ревност, и-

скуство, жртвовати, облагодатити, ревновати. Подъ 3) каже: „има 47 ријечи, које су од Славенскијех,“ и међу тима налазе се: нелицемјеран, неблагодаран, пријатан, сујетан, сунашљедник, неуздржник, љубазница, лицемјерје, сујевјерје, искушење, одкривење, сазидање, уздржање, савршенство, скрушен, прицјепити, посредник. А подъ 4) наводи: „има ријечи 84. којех нијесам чуо у народу да се говоре, него сам их ја начиніо,“ па пошто е и те рѣчи све редомъ, као и оне подъ 2) и 3), изложіо, каже: „највише овијех ријечи казао би овако и најпростији Србин, само кад би му затребале; а може бити да их и говоре.“

Дакле Г. Вукъ има у овомъ своmъ преводу „Новога Завѣта,“ око' коега се „трудіо да буде што је могуће више и нашијем чистијем народнијем језиком,“ осимъ оны „Турскијех ријечи,“ и *славенски*, и славенски *посрблѣны* и *начинѣны* рѣчій. Другоячіе, Богъ ме! ніе могло ни быти. *Ни* „овако дјело,“ као што е Новый Завѣтъ, ніе се другоячіе могло на србскій езыкъ, „којијем се сад почиње писати,“ превести, него помоћу *оваковы* рѣчій! И зато, што е Г. Вукъ овде употребіо и славенски и одъ славенски посрблѣны и начинѣны рѣчій, ниеданъ „паметан човјек“ неће рећи, да е онъ тимъ нашъ „народный езыкъ кваріо.“ Мы 'смо свагда знали, да у нашемъ „народномъ езыку“ не'ма свію оны рѣчій, кое треба и мора да има, да бы њимъ све оно могли казати, што 'смо нашимъ читательима наумили и предузели казати; па зато 'смо свагда изъ нужде, као и Г. Вукъ садъ, такове потребне, у народномъ нашемъ езыку неналазеће се рѣчи узимали и правили, и при томъ 'смо мыслили и држали, да чинимо само што е добро и што треба.

Г. Вукъ е досадъ врло строго, да не рекнемъ више, о нама судіо, држећи се млого онога свогъ давнашнѣгъ привила.: *„пиши као што говоришъ!* Онъ е, ево, садъ и самъ искусіо, да е то лакше было рећи него учинити. Кадъ мы небы имали и друго и выше што написати него само што обично говоримо, онда бы се ковкако могло одъ насъ искати, да то правило не преступамо. Али овако, како тварь за садъ у насъ стои, гди сирѣчь благо „народнога говора“ не стиже за „потребе књижевности,“ морамо мы іоштъ, као и досадъ, мало другоячіе писати него како се у „народу говори,“ одъ прилике и односително овако као што е Г. Вукъ овай свой преводъ „Новога Завѣта“ написао.

— Г. Вукъ е найискуснія нашъ филологъ; ово нѣгово првенство србскога филолога или езыкословца нико му, надамъ се, нећe одрећи. Али управо зато, што е онъ, као таквъ готово све силе свога разума и савъ жаръ свое любави на нашъ „народный езыкъ“ обратіо и навратіо, морало се учинити, да нѣговъ судъ о нама, кои 'смо досадъ србски писали, и о нашемъ књижевномъ езыку често врло строгъ, а кадшто и до саме неправде претеранъ излази. Оно нѣгово правило: „пиши као што говоришъ,“ ніе кодъ нѣга могло при самой ортографіи остати, него се морало протегнути да и за езыкъ важи. И зато у нѣговымъ очима и предъ нѣговымъ судомъ ніе досадъ ниеданъ србскій списатель „нашимъ народнымъ езыкомъ“ писао, зашто е свакій съ народнымъ рѣчима,“ као што е и морао, и такове рѣчи „мѣшао,“ кое у народу, разумева се простомъ, не говоре, а поредъ тога іоштъ и погдикои періодъ тако саставляо, као што е мысліо да му га, као књижевнику, саставити треба, премда е знао, да га онако може быти нико у простомъ народу небы умео изговорити. Па іоштъ ако е кои нашъ списатель, по несреће своіой, кою „славенску“ рѣчь безъ праве нужде „задржао,“ понеку такову незгодно „посрбіо,“ гдикою нескладно самъ „начиніо,“ или, іоштъ горе, ако е гди написао „промѣнути“ мѣсто промѣнити, „живу“ мѣсто живе, „писаюћи“ место пишући, или „часть“ за честь, и „честь“ за часть и т. д. онда већъ онакавъ злосрећникъ кодъ нѣга не само што е пука незналица него е іоштъ и еданъ одъ оны злотворâ быо, кои 'су досадъ србскій езыкъ немилице „кварили,“ и кои 'су учинили, да Сремци, Банаћани и Бачвани већъ и не уму више добро, или баремъ онако као ньина браћа у — Ресави србски говорити.

Овако зборећи я не мыслимъ правдати ничіе, па ни свое собствене погрѣшке; да, іоштъ више, и самъ налазимъ, да онакій езыкъ, каквый 'смо читали, на пр. у последньимъ кньигама І. Вуића, М. Видаковића, или у коекаквимъ кньижевнымъ саставцима понеки наши недозрелы или неучены людій заиста свакій, па и найстрожіи укоръ заслужуе. Али казивати, да е на пр. *Доситей* найвише кваріо и покваріо нашъ езыкъ, па и довѣка трубити, да у србскомъ народу не'ма више до цигло едногъ списателя, кои уме србски писати, а сви остали готово да су се у нашемъ кньижеству нашли, да само србскій езыкъ „кваре“, то е, што ми се чини да е претерано, (да овде више не рекнемъ).

Ево си ономадне казао, да не'ма нигди у нашимъ кньигама нашега чистогъ „народногъ езыка“; него да овай треба тражити у народу и кодъ — Г. Вука.

Збиля! Рече: „у *народу*.“ То намъ е и Г. Вукъ више пута казао, и мы 'смо свагда пре мыслили,

да насъ онъ упућує на *савъ* нашъ драгій народъ; али єдва овы дана текъ докучисмо, да є тай нашъ народъ, кои добро србски говори, само тамо у *Херцеговини*, и по томе да намъ се овога осталогъ нашегъ народа клонити треба, кои живи у Срему, у Бачкой, у Банату, а и овде у Србіи, єръ є у ове землѣ — по рѣчима Г. Даничића, кои є, чини ми се, Alter ego Г. Вука — „ударила тобожньа цивилизација и назовипросвијета,“ те су свуда туда „кньижевници мудрим своіијем варварством“ покварили народъ „подъ капом и ньегов *льудски* (!) језик.“ Валимо те, Боже, шта іоштъ неће „кньижевници“ за свою врсту, за „кньижевнике,“ рећи! Кадъ бы то доиста тако было, онда бы се слободно могло казати: „єво у нас покора прије нечувенога у свијету!“ Него є и мени мало знано, гди до юче ніє, што 'ню веле, ни одъ лека кньижевника было, и гди се зато опетъ Богъ зна одъ кадъ, као и данасъ, говорило: на темъ путу, на овемъ месту, обува опанце, изишо изъ шанацъ, стои на капію, искамъ да ми дашъ, сосъ меномъ, ударили на Турце и т. д. Па и у
 ономъ краю єдна знатна часть нашега народа живи!

„*Кодъ Г. Вука*“! Признаємъ, и съ великомъ радосћу признаємъ, да є у кньигама Г. Вука єзыкъ *правый и правилный* нашъ „народный єзыкъ.“ Али ево намъ овай нѣговъ преводъ „Новога Завѣта“ показує, колико є онъ у нѣму могао и „*чистый* говорный“ нашъ єзыкъ остати! Да се іоштъ 'оће Г. Вукъ одважити, да намъ на „народный нашъ єзыкъ“ преведе или и самъ да намъ изради какву мало вышу и тежу науку, на пр. Философію, или баремъ изъ ове саму Логику и Метафисику, или Антропологію са Психологіомъ, или Фисику, или Математику или Механику, или найпосле што научно одъ Православны или Државословны наука! Таково

„дјело“ *одъ нѣга* млого бы намъ вредило. — Ово узгредъ само.

Садъ да идемо ближе къ ствари!

„Народный єзыкъ!“ Кои ћемо єзыкъ тако називати?

Свакій народъ є сложенъ одъ више редова грађана. Главни 'су ови: редъ селяка или „просты людій,“ затимъ варошана и после изображены и „учены“ людій. Првый редъ, обично найвећа масса народа, говори онолико одъ свогъ єзыка, колико му одъ нѣга за нѣговъ животъ треба; за предмете дакле, кое онъ не познае, и за идее, съ коима се нѣговъ умъ не занима, не'ма у „нѣговомъ“ єзыку ни имена ни рѣчій. Животъ другога реда, варошана, већъ є вишій и има више и таньи потреба, па зато є овога реда и єзыкъ, премда онай истый, коимъ и селячка простота говори, али наравно за себе и богатіи и углађеніи. Найпосле трећій редъ, онай научности и умности, зна и говори свой єзыкъ онако и онолико, како се и колико онъ у нѣму према потребама умнога живота изобразіо. Мы дакле, кои *савъ* народъ любимо, и достойно уважамо како массу тако и силу умности єднога народа, не 'ћемо само онай єзыкъ, кои нѣгова „проста мложина“ говори, „народнымъ єзыкомъ“ називати, него 'ћемо, као што є право и наравно, казивати и држати, да є „народный єзыкъ“ обштый єзыкъ *свега* народа, дакле єзыкъ, кои сви нѣгови редови говоре; єръ є у свему само народу све нѣгово благо и сва нѣгова снага.

„Кньижевный єзыкъ!“ Кои є и какавъ є овай єзыкъ?

„Кньижевный єзыкъ“ ніє другій, нити треба да є другій, него истый тай „народный єзыкъ,“ дакле езыкъ *живый*, кои савъ народъ своимъ назива и кои онъ говори. Али „кньижевность“ овога езыка нити е еднака кодъ свію народа, кои свое кньижество имаю, нити се она у едномъ и истомъ народу уеданпутъ како треба развила, ни на едномъ степену заковала. Она еднако стои и корача съ народомъ цѣлымъ, а нарочито съ нѣговымъ државнымъ и грађанскимъ станѣмъ, съ нѣговомъ народносћу и нѣговомъ поносу, и съ нѣговымъ кньижествомъ, или, што е свеедно, и съ нѣговымъ душевнымъ развиткомъ. А свакояко е „народный езыкъ“ онда у правомъ смыслу и „кньижевный езыкъ,“ кадъ е онъ тако „дотеранъ,“ да се ньимъ свашта лѣпо и лако може писати и за селяка и за рукодѣлца и за граћанскогъ промишлѣника и за кньижевника и за човека одличника, па быо овай свештеникъ или войникъ, званичникъ или државникъ или и племићъ одъ какве му драго врсте и лозе, дакле кадъ е онъ тако оснаженъ, да се списатель може ньимъ безъ велико муке спуштати до найнижи слоева свога народа и уздизати до найвиши, гди 'ће онде попросто и покрупно, овде повысоко и углађено зборити, и своимъ рѣчима еданпутъ нѣжно и силно чувства и страсти дирати, а другій путъ разумъ и умъ озбильно забавляти и научно занимати, — или, укратко, кадъ е онъ уеданпутъ езыкъ и свега дораслога народа и свестранне нѣгове учености, па дакле — кадъ се *ньимъ* може писати као што се говори, и говорити као што се пише!

„Србскій народный и кньижевный езыкъ!“ Како 'смо и гди 'смо мы съ нашимъ овымъ езыкомъ?

Као што е наравно, нимало другоячіе ни далѣ, него како и гди намъ е и самъ нашъ *народъ!* Найвећа часть нашега народа, првый онай редъ селяка или „просты людій, као што знамо, и онде, гди се досадъ понайболѣ могао развити, у аустрійскомъ царству, іоштъ доста далеко стои одъ равнога нѣму реда буди коега изображеногъ већъ и срећнога европейскогъ народа; а овуда, у отоманскимъ областима, іоштъ се онъ, гди више гди манѣ, само у првомъ развитку свога живота и станя налази, іоште е дакле, тако рекућ', *пука* простота. Па према томе е и нѣговъ езыкъ, правиланъ по себи и уобште, али и простъ и ограниченъ, као што е просто чуствованѣ и ограничено умствованѣ ове наше простоте; да, у еднымъ краевима, онъ іоштъ, као што изъ ове ньиге г. Вука видимо, ясне носи на себи знаке чуствене и умне нѣне спорости или, ако тако 'оћешъ, лѣности, као на пр. у рѣчима: „бијело“, „дијете“, „тијело“, „гньијездо“, „ријечи“, „гријех“, „пријевод“, „помијешати“, „наслиједити“, „прождријети“, „погријешити“, „нашијем чистијем народнијем (езыкомъ), „хромијех, слијепијех, нијемијех, узетијех и другијех многијех“, „пријеђе“, најприје“ и т. п. За таня чуства, за више мысли, за предмете, кои у овомъ реду нашега народа не'ма, залуду 'ћешъ у нѣговомъ говору тражити потребне рѣчи, као и изразе, коима умна окретность и живость уеданпутъ или у кратко млого може и уме казати. Но што у нѣму тражити, па и наћи можешъ, то е лѣпа и млога грађа за оваковe рѣчи и изразе. — Србски варошій мало има, и у онымъ варошима, у коима Србльи живе, ови су понайвише яко съ инороднымъ жительима помѣшани, и готово ни у едномъ знатномъ мѣсту іоштъ ни'су први и самостални у грађанскомъ ньиномъ животу, нарочито као рукодѣлци и промышлѣници одъ выше вѣштине, или као трговци и спекуланти; па съ тога е говоръ у овомъ другомъ іоште тако неякомъ реду нашега народа, истина нешто мало богатій и глађій одъ езыка онога првога реда, али уєданпутъ кадшто и готовый Галиматіясъ, збогъ многи у нѣга попримлѣны мацарски, турски и нѣмачки, нарочито технически рѣчій, окромъ што му є, гди манѣ гди више одъ иностранства и сама правилность пострадала. И ово треба разумети толико и за Сербію, колико за аустрійске србске краєве, а никако само за ове, као што є то г. Вукъ єданпутъ за добро нашао написати; єръ чему се годъ може на пр. у Темишвару замѣрити, све се оно, а може быти и горе іоштъ, може наћи и чути и овде у Београду, и ако Срби добро говоре, на пр. у Лозници, то заиста не говоре зло ни Србльи на пр. у Руми. — Трећій онай редъ научены и просвѣћены людій и кодъ насъ є, као у други народа, знатніи и важніи одъ овогъ другогъ реда; али колико намъ є и онъ по себи маленъ и слабъ! Што є у нашемъ народу господе: племића', државника' и званичника', коя иначе у овай редъ спадаю, то или ніє учено и просвећено, или ако се учило, мало се што одъ ньи изобразило у духу наше народности, а већина є облюбила просвѣту туђинства и болѣ зна и говори туђъ єзыкъ него свой, србскій! Само у свештенству и кодъ учены людій у ужемъ смыслу, т. є. кодъ списателя и кньижевника видно се животъ овога реда србски появлює и развія; а како се онъ и колико тако появлює и развія, то намъ наше почетно, дакле мâло и неяко іоште *кньижество* показує. Лѣпа є свакояко зора нашега кньижества; али є іоштъ далеко сяйно нѣгово подне! Па колико іоштъ има наука, у коима наши учени люди нису до данасъ као србски списательи своє силе покушали! Колико дакле мора быти предмета' и идеа', коє іоштъ нису нашимъ єзыкомъ никако назване и изражене!! Утрине є и пустаре іоштъ млого у области наше кньижевности, и оно мало, што є ту урађено, іоштъ є ново и слабачко, и што є већъ родило, *првый* є текъ родъ донело. Та и шта є ово мало, и то одъ веће части неяки іоштъ посленика у оволикой огромности за ово кратко време и при овакимъ нашимъ тешкимъ народнымъ околностима могло урадити и начинити!! Тако дакле према овоме стои ствaрь и съ нашимъ єзыкомъ: докле намъ є ово наше почетно кньижество дошло, дотле є дотерано и свойство кньижевности нашега „народногъ єзыка.“ —

Народъ намъ є, као што видимо, у првомъ своме развитку; у овомъ є, као што є наравно, и „кньижевность нашега „*народногъ єзыка*“: іоште дакле треба око' те свойски радити. Но можешъ ме, али заиста одъ безпослице, запытати: „чіи 'ће поглавито и унапредакъ посао быти, да се нашъ „народный єзыкъ“ као што треба и „кньижевнымъ“ начини?“ Одговоръ ти є: *учены людій*, кои се на списательство даю, и кои 'су такође знатна *часть народа*, имаюћи тай благословеный задатакъ, да своимъ умомъ, дакле найвећимъ и найблагороднімъ Божіимъ даромъ, *за* народъ и у *име* народа ради.

И доиста, што се годъ кодъ други народа, кои већъ изображеный свой кньижевный єзыкъ имаю, чинило, и што годъ кодъ други народа, кодъ кои се ньинъ народный єзыкъ за кньижеванъ изображава, чини, све то треба, све то мора и кодъ Србаля да се чини и учини. Французскій и нѣмачкій єзыкъ данасъ 'су као што треба и кньижевни єзыци. Али ко бы данашньій французскій кньижевный єзыкъ познао на пр. у кньигама онога оштроумногъ *Монтеня?* Или ко незна, колико є сирома и мучанъ нѣмачкій кньижевный єзыкъ быо, да не идемъ далѣ, него само мало пре *Фридриха Великовъ* или іоштъ и за нѣгово време? Па ко є ове єзыке овако „дотерао“, обогатіо, оснажіо и угладіо? Заиста нико другій, него редъ учены людій: кньижевника и списателя! Ови 'су, кодъ Француза, за предмете и идее, за кое у ньиномъ „народномъ езыку“ ніе было рѣчій, едне, и то млоге и млоге рѣчи узимали изъ латинскогъ езыка, па 'су ій найпре кроили и стварали по духу и форми говора народногъ, а друге 'су „правили“ одъ образователне грађе, кою 'су у живомъ „народномъ езыку“ налазили, па 'су после и ове, као и оне прве, „мѣшали“ съ „рѣчима народнымъ“, све тако докъ ни'су найпосле овай ньинъ „народный езыкъ“ према потребама писмености обогатили и тимъ га и „кньижевнымъ“ начинили. А кодъ Нѣмаца, кои е „народный езыкъ“ првобытанъ, самоставанъ и врло образователанъ, они 'су за кньижевность потребне и нуждне, а дотле неимаюће рѣчи „правили“ одъ довольне грађе, кою 'су узимали изъ тога ньиногъ „народногъ езыка“, па 'су ій съ рѣчима овога такође „мѣшали“; тако све докъ ни'су истоме „народномъ езыку“ данашнѣ богатство „кньижевности“ стекли. Али тако они, и Французски и Немачки, кньижевници и списательи, умложаваюћи благо свои езыка' у рѣчима и изразима, у исто време прибављали 'су како едномъ тако и другомъ и ову правилность, углађеность и сяйность, коіомъ се данасъ дично и поносито одликую. Кодъ Русса, као Славяна, кньижевници, дижући свой „народный езыкъ“ на достоянство писмености и кньижевности, овамо узимаю потребне имъ и нуж'не рѣчи, кои е овай лишенъ, изъ старога „славенскогъ“ езыка, (као што су такове рѣчи Французи, као народъ романскій, узимали, изъ латинскога), а онамо све остало, за што довольне грађе у овомъ „народномъ езыку“ могу наћи, одъ ове правилно „праве“ нове рѣчи, даваюћи поредъ тога на тай начинъ постаюћемъ „кньижевномъ“ езыку и вышу правилность и углађеность по духу русскога народногъ говора и изображеногъ вкуса и ума. Найпосле кодъ Мађара, не ствара ли редъ учены людій, а понайвише и понайболѣ оно ньино учено дружтво, кое у Пешти онако похвално постои, „кньижевный маџарскій езыкъ, дотеруюћи га по свойствама народногъ езыка и разшируюћи га нуждными рѣчима, кое или, као Нѣмци, одъ народнога говора „прави“ *или* изъ тавне заборавности на видило вади.

Тако 'су се исто и наши *србски* кньижевници и списательи — првый онай нашъ безсмртный кньижевный предводитель *Доситей*, а за ньимъ и сви остали до данасъ —, видивши и осетивши, шта и колико нашемъ „народномъ“, иначе лѣпомъ и благогласномъ езыку недостае, свойски, но наравно онымъ силама, кое 'су имъ наравъ и прилике дале, старали и трудили, да му то све прибаве, па да га и „кньижевнымъ езыкомъ“ начине, онако, као што таковый свой имаю и други честити народи и као што га и мы имати *можемо* и *морамо.* Потребне сирѣчь и нуждне рѣчи, кои' и каквы у нашемъ „народномъ езыку“ ніе было, оне или 'су узимали, — исто тако као и гос. Вукъ — изъ *нашега* старогъ (црквено-) славенскогъ езыка, или 'су сами „*правили*“, па 'су *оне или тако* како 'су се у овомъ нашле *или* пошто 'су ій найпре „посрбили“, а *ове* као „*начинѣне*“ съ „*рѣчима народнымъ мѣшали*“, и то не само са сасвимъ обичныма него и съ оныма, кое е народъ здраво быо позаборавляо и кое 'су *они* у нѣму потражили и опетъ у „кньижевный„, дакле и у „народный“ нашъ езыкъ увели. Да свакій одъ ньи ніе у овомъ овако важномъ и тешкомъ послу пожелане, а ни г. Вука, среће и вѣштине имао, то се само по себи разумева, а ніе никакво ни чудо, кадъ се помысли, како 'су млоги, особито у прва времена, по нужди нашой, слабо за то приправлѣни были, а покрай тога іоштъ и да се сви текъ за *прве* работнике узети мораю. У исто време они 'су радили и око' „кньижевне углађености“ нашега єзыка, наравно све према степену и свойству ньине собствене образованости и према предметима, коє 'су кньижевно могли и умели израђивати у кратномъ овомъ времену и при овакимъ нашимъ незгоднымъ грађанскимъ и државнымъ обстоятелствама. Али, іоште єданпуть, овай се и овакій посао ніє ни кодъ други народа' другоячіє, ніє млого болѣ и уредніє радіо, нити є „нашъ покоръ“ єдиный, или као што г. Вукъ на єдномъ мѣсту вели, „прије нечувен на овом свијету.“ Млоги 'су у Француза' коєшта и коєкако радили на ньиномъ єзыку; али се само съ ньима и после ньи могао родити и начинити Рассинъ, Паскалъ, Фенелонъ, Корнель, Моліеръ, па и поредъ свію овы славны єзыкоградителя' іоштъ се морала и француска академія склопити и потрудити. Тако 'су исто млоги петляли, „правили“ и „кварили“, кньижевный єзыкъ Нѣмаца; али 'су се само поредъ ньи и после ньи могли появити Готшедъ, Бодмеръ, Геллертъ, Лессингъ, Халлеръ, Аделунгъ; као што безъ полузналица и маньи духова нису могли ни Ломоносовъ, Державинъ, Карамзинъ, Пушкинъ и др. т. русскій кньижевный єзыкъ начинити и довде га, где се онъ садъ налази, изобразити. Є ли дакле то какво чудо, или, є ли то само нашъ, єдиный „прије нечувен покор на свијету,“ што є досадъ кодъ насъ млого „коєкаквы“ само єзыкословни кньижевника было, а мало онаковы, као што є быо на прим. Доситей, Раићъ, Мушицкій, Давидовићъ, и што се садъ само — г. Вукъ на юначке ноге довольно оружанъ диже, да намъ каже, како се нашъ єзыкъ „квари“, како ли „прави“?

Одъ „кньижевника'“ произлази „кньижество“, а изъ овогъ „просвѣта“ народа. Народъ може имати свой езыкъ, али кньижества свогъ *безъ* кньижевника не може онъ никако имати. Кажи ми, шта е народъ безъ кньижества, па ако 'ће му езыкъ како чистъ и правиланъ быти? И опетъ морамо слушати, гди се на наше кньижевнике виче! зашто? што не пишу као што простъ народъ говори! Они „кваре народный езыкъ“; одъ ньи е „тобожня цивилизація и назовипросвѣта“ у нашемъ народу! И то іоште смѣло каже *Србскій кньижевникъ!!* Тако имъ треба, тимъ *нашимъ* кньижевницима; кадъ нису вредни были, као какви чудотворци, *одвдапутъ* свой народъ *сасвимъ* и *подпуно* цивилизирати и просвѣтити, па то іоштъ „нашијем чистијем народнијемъ езиком“: болѣ да су сѣдили съ миромъ, па оставили тай свой народъ, како се затекао, да баремъ говоря свой езыкъ нашки и чисто, еднымъ словомъ, да буде и остане — као Херцеговця! — Я васъ молимъ, господине, да разберете, како су се и други народи „цивилизирали и просвѣтили“, или баремъ како се цивилизираю и просвѣћую они народи, кои 'су данасъ управо или одъ прилике као што смо мы Србльи! Да, вы бы, као *особитый* родолюбацъ, желили, да 'смо мы больи, паметніи и срећніи. Али промыслите само мало, е ли то могуће? – —

Него оставимо то за другій путъ. Садъ само да видимо у кратко, шта 'су наши „кньижевници“ досадъ за *нашъ езыкъ* урадили, и шта нама, као кньижевницима и одсадъ радити треба.

Они 'су найпре увидили, да старый или црквеный „славенскій“ езыкъ ніе езыкъ за кньижество *народа Србскога*.

То увидивши и призвавши почели 'су *писати* кньиге за Србле нашимъ живымъ *народнымъ езыкомъ*; а коловођа у томъ быо имъ е незаборавлѣный србскій Анахарсисъ, Доситей Обрадовићъ, Банаћанинъ изъ Чакова.

Али како овай нашъ „народный єзыкъ“ ніє довольно богатъ и снажанъ быо за кньижевне потребе, то 'су се они „постарали“ и „трудили“, да га према почуствованымъ овымъ потребама обогате и оснаже.

А за то 'су, као што 'смо мало выше видили, „нуждне рѣчи“ одъ части „узимали“ изъ старогъ „Славенскогъ“ єзыка, одъ части пакъ сами 'су ій „правили“ и „ковали“, па 'су оне или „непреиначене“ или „посрблѣне“, а ове као „новоначинѣне“ съ „рѣчима народнымъ мѣшали“ и тако све скупа „кньижевно“ употреблявали. И овако найпосле ради и г. *Вукъ Ст. Караџићъ*, Ядранинъ изъ Тршића (види предговоръ нѣговъ къ преводу Новога Завѣта.)

Они 'су се, особито у прва времена ове наше Србске писмености, свакояко, єданъ болѣ другій горе, мучили; али є ипакъ *ньинога* труда плодъ овай нашъ *србскій кньижевный єзыкъ*, као што га *данасъ* имамо.

И овай нашъ *данашный* „кньижевный єзыкъ“ ніє другій, него самый „*народный србскій єзыкъ*“, имаюћи поредъ „народности“ и „кньижевности“ свойство.

Докле се пакъ съ ньимъ до данасъ дошло, то намъ показую кньиге больи наши списателя', т. є. оны, кои 'су, поредъ довольне учености и списательске способности, свагда іоштъ и живу свѣсть имали, да Србима управо србски треба писати, наравно не само просто и правилно него и учевно и лѣпо. Поєте 'су, рекао бы, и кодъ насъ у овомъ найдалѣ дотерали; иначе намъ небы была могла мила наша „младежь“ оваку прекрасну кньижицу: „Славянку“ (печат. у Будиму 1847) дати.

Поредъ поєзія', свакояки забавны, морално поучителны, исторійски дѣла, већъ се лѣпо и добро могу нашимъ србскимъ єзыкомъ написати и државни закони и званични предмети, као што намъ то показує државный животъ овде у *Княжеству* србскомъ; а имамо понешто згодно србски написано и о вышимъ учевнымъ предметима и стварма, коє све, као и наше выше училиштне катедре, свѣдочи, да се нашъ єзыкъ већъ прилично добро, а свакояко толико, „колико є више могуће было“ за ово кратко време и подъ досадашньимъ нашимъ околностима, обогатіо, оснажіо и угладіо. —

Али, као што є выше, речено, и нама іоштъ радити, те свойски радити треба око' нашегъ єзыка; єръ му іоштъ доста млого недостає, што му се *мора* прибавити, да бы онъ као доиста образованый, „правога смысла кньижевный єзыкъ“ *довольно* рѣчій и израза', дакле довольне своє снаге, и *потребне* правилности и углађености имао!

„Али како 'ћемо у томъ понайболѣ и у напредакъ радити!“ Я мыслимъ у кратко овако:

Пре свега да останемо на овомъ путу, коимъ 'смо одма съ почетка пошли; єръ є онъ доиста єдиный могућій правый путъ, као што намъ то већъ и довольна и повольна ова слѣдства, коя су се на нѣму досадъ за нашъ єзыкъ произвела, ясно показую, па іоштъ тимъ више, што и самъ г. Вукъ ньимъ ступа. Па ту

а) Да свойски и далѣ испытуємо и учимо нашъ „народный єзыкъ“, како бы добро познали не само нѣгова свойства него и шта заиста онъ има, што *ли* не'ма, да бы по томе, како треба, угодили нѣгову пожелану правилность и прибавили му, према потребама кньижевности, све оно, што му іоштъ недостає. Учи 'ћемо пакъ, као што є наравно, тай нашъ єзыкъ одъ народа и' у народу, слушаюћи и вѣжбаюћи како га онъ *говори* свуда, у свима земляма и краєвима, у коима живи; а поредъ тога изъ наши „*народны пѣсама*“ и — изъ *кньига*', коє су намъ написали и коє намъ пишу, чисто и лѣпо, наши больи и вѣштіи списательи, међу коима се, па іоштъ у првомъ реду, и г. Вукъ налази.

б) Да безъ праве и освѣдочене нужде не узимамо и не „задржавамо“ никакву рѣчь изъ „старо-славенскога“ за нашъ „србскій“ єзыкъ; єръ є ближа кошуля одъ одеће. Али оне рѣчи, коє 'ћемо одтудъ по нужди „узети“ и задржати“, да гледамо да ій найпре „посрбимо“ ако се икако посрбити могу, и тако само оне између ньи, коє се никако не могу посрбити, зато, што после или нигди ништа небы значиле или бы друго нешто а не оно, што 'смо у ньима тражили, значиле, да оставимо онако, како 'су се тамо у ономъ нашемъ старомъ єзыку затекле. Остале пакъ потребне и нуждне намъ рѣчи, коє не можемо у „народномъ єзыку“ наћи, да и у напредакъ „правимо“ или, као што се пре говорило, да „куємо,“ но све „колико є могуће више“ по крою и виду „народны рѣчій“, дакле тако, како бы ій свакій правый, слѣдователно и „найпростіи Србинъ, кадъ бы му затребало, казао.“ Па онда како ове „начинѣне“, тако и оне „славенске“ и одъ „славенски посрблѣне“ да „мѣшамо“ и да „помѣшамо“ съ имаюћимъ рѣчима нашега „народногъ“ єзыка. — (Овако самъ я, ако се не варамъ, мысліо свагда, па и изразіо се доста ясно єдномъ, у ономъ „писму моєму Милану“, у IV. кнь. *Забава*' за разумъ и срце, Буд. 1836.)

Разуме се, да 'ће између овы „начинѣны“ рѣчій млоге быти „називословне“, или „техничке“ и „терминологійске“ рѣчи, коє 'су намъ „потребне и нуждне“ за млоге ствари и за млоге строго научне предмете, за коє у „народномъ єзыку“ ни рѣчій ни имена' не'ма, о коима 'смо мы, на жалость, досадъ врло мало писали и коє, као што знамо, ніє могуће нити є кньижевна прилика, описивателно или млогимъ и различнымъ рѣчима казати. Али ако и гди, овде намъ се здраво чувати треба, да не прегонимо. Сваку „техничку“ и „терминологійску“ рѣчь не можемо *ни мы* начинити; него морамо млогу такову изъ *странны* єзыка узети и задржати, особито ако намъ є она већъ готово као и своя позната, или ако она готово у свима кньижевнымъ єзыцима право грађанства има. Овакове су рѣчи на пр. Актъ, Аксіомъ, Академія, Амнистія, Антропологія, Анатомія, Аристокрація, Аритметика, Архива, Астрономія, Апотека, Банда, Банка, Балъ, Берза, Баталіонъ, Географія, Геометрія, Геологія, Грамматика, Гимназія, Демокрація, Депешъ, Деспоція, Диктаторъ, Диплома, Дипломатъ, Дипломація, Дисциплина, Дієта, Драма, Евангеліє, Електрисмъ, Економія, Енциклопедія, Еписода, Епосъ, Епоха, Зоологія, Зоотомія, 'Идраулика, Индустрія, 'Ипотека, Идеа, Идилла, Исторія, Кабинетъ, Кандидатъ, Канцелларія, Капиталистъ, Карикатура, Касса, Комедія, Комикъ, Коммессаръ, Кометъ, Компанія, Компасъ, Концертъ, Криминалъ, Логика, Логогрифъ, Магнетъ, Математика, Матерія, Маіоратъ, Метафисика, Метаморфосъ, Механикъ, Механика, Министеръ, Министерство, Моделъ, Монархъ, Монархія, Монета, Монополъ, Музика, Нумисматика, Ода, Океанъ, Опера, Патосъ, Патологія, Пасквила, Па'ръ, Пензія, Планъ, Планета, По'лъ, Политика, Полиція, Поетъ, Поезія, Пошта, Практика, Проблемъ, Психологія, Публикумъ, Рекрутъ, Республика, Реторика, Реформа, Ретотъ, Сатира, Сатирикъ, Секта, Сцена, Стихъ, Софисма, Софистъ, Такса, Театоръ, Телеграфъ, Теокрація, Тестаментъ, Терапія, Технологія, Тонъ, Титула, Трагедія, Философія, Фисика, Фисіологія, Финанція, Флота, Форма, Характеръ, Характеристика, Хармонія, Хемія, Штабъ, Штатистика, 'Штафета и млоге друге оваке и овыма подобне рѣчи, коима се сва стварь, као собственымъ именомъ уєданпутъ и свагда єднако и подпуно каже. Но ако я и желимъ, да мы оваковe рѣчи за нашъ кньижевный єзыкъ задржимо, зато опетъ не велимъ, да не треба никако покушавати, бы ли се и како бы се коя одъ ньи добро србски могла казати; само да не изиђе на пр. Грамматика: єзыковка, єзичница, или 'Исторія: догодовштина, агрикултура, тежатничтво, и т. п.!

— Кадъ намъ већъ потреба стои, да тражимо помоћи за нашъ кньижеванъ єзыкъ у єзыку старо- (или црквено-) славенскомъ, то налазимъ да є нужно, да іошъ свакій Србинъ, кои є науміо списатель быти, мора и овай нашъ старый єзыкъ учити и „колико є могуће више“ научити. Нека мысле други како є коме драго; али я, одъ мое стране, мыслимъ и држимъ, да є добро за насъ и по нашемъ єзыку было, што 'смо мы у нашимъ народнымъ школама колико толико нашъ старый Славенскій єзыкъ познали и научили, и да бы не мала штета или, болѣ казавши, несрећа была, ако се іоштъ и у напредакъ небы кодъ насъ, особито у већимъ школама, на пр. у философическимъ или старіимъ гимназіялнымъ классама и у Богословіи, старо-славенски учило. —

в) Найпосле, кадъ што пишемо, да добро пазимо и дотеруємо, да намъ слогъ или саставъ єзыка буде управо србскій, дакле као што є онъ свойственъ и природанъ нашемъ „народномъ“ говору, слажући га само по правилама књижевне углађености и уредности, коя могу быти, а и єсу доиста, за свакій књижевный єзыкъ єднака. *Правилно* дакле и *лѣпо да пишемо*! Ко не уме — а лако, Богъ ме! іошть засадъ и ніє — тако писати, нека сѣди болѣ съ миромъ, па нека чита што други напишу. „Єсть“ рећи 'ћешъ ми, „али ко види и признає кодъ насъ, да не уме добро и лѣпо србски писати?“ Тако є, у зао часъ! Зато намъ є сила нужна она књижевна труба, коя свачію ругобу и срамоту, и свачію заслугу и валяность обявлює и яснымъ гласомъ по свѣту разноси, у томъ єдне одъ недостойны у књижеству исправляюћи, а друге ућуткаваюћи, достойне пакъ похвалююћи и на болѣ іошть подстрекаваюћи, дакле — *критика!!*

3) Г. Вукъ наводи, као што є тамо выше речено, 49 „Славенски,“ 47 одъ Славенски „посрблѣны“ и 84 „начинѣны рѣчій“, кое є у овомъ свомъ преводу Новога завѣта съ рѣчима „народнымъ“ *помѣшао*. А я самь само у предговору нѣговомъ, у Євангелію по Матею и у посланици Апостола Павла Римлянима преко тога њимъ ставлѣнога числа іошть и ово таковы исты рѣчій нашао: премудрост, држава, утвар, свјетлост, мрзост, смисао, обред, дјело, књижевник, супарник, тајность, мучитељ, завјес, премјена, западни, на'д, прилог, владичанство, савјет, савјетник, начелник, утјеха, провиђење, свештенство, књижавност, читатељ, понизност, погибао, апостолство, вјерност, једнакост, корист, рјечитост, створење, твар, кротост, богомољство, богатство, љубазни, неисказан, достојан, услишен, нељубаван,

безводни, смјеран, кротак, знатан, блажен, божанствен, гњев, судни, опште, спасеније, унутрашњи, пророковати, преластити, распространити, разгњевати се, утјешити се, нашљедити, саблажњавати, љубити, уготовити, творити, недостати, отврдоглавити, назначити, доказивати, раздражити, супроћати се, побједити, промишљавати, просвјетлити, начин мишљења, будући да су, зли будући, бивши убијен, умрвши, одведавши, казано старима, пророчки, праведнички, ученички, свештенички, благослов, благодат. Колико бы се іоштъ оваки рѣчій, кое се такође у „простомъ народу“ или никако не говоре, или ако се кое одъ нъи и говоре, а оно ій редко и то найвише само они употребляваю, кои кньиге читаю или кои 'су што одъ кньижевника, мирски или духовны, научили, колико бы се, велимъ іоштъ оваковы рѣчій нашло, кадъ самь ево мало далѣ и то готово на првый погледъ іоштъ и ове спазіо: доброљубив, недостатак, поучење, звање, уништен, надговорљиве ријечи, срдачни савјети, похвала, лукавство, употребљавати, обличје, пристојни, уништити! Ово е, као што видишъ, пуна стотиница преко оны нѣговы сто и осамдесетъ рѣчій, кое е онъ самъ у овомъ предговору подъ онымъ троякимъ числомъ редомъ навео. — Кадъ е тако, то е г. Вукъ, како я мыслимъ, могао да не каже цифрама, колико е онъ одъ овы, колико одъ оны рѣчій, кои' у нашемъ народномъ езыку не'ма или кое ніе чуо да се у нашемъ народу говоре, употребіо; за нѣга самогъ было бы свакояко мало лѣпше, а за насъ доста, да е само реко: „ја сам се трудио, да мој пријевод Новога Завјета буде што је могуће више и нашијем чистијем народнијем језиком“, и зато самь само онолико Славенски, одъ Славенски посрблѣны и начинѣны рѣчій узео и съ „народнијем ријечима помјешао“, колико самь за то потребе и нужде имао, а нимало и нипошто више.“ Мы бы му то вѣровали, єрь знамо, да є онъ човекъ, кои и желя и зна, оно што узме писати, чисто и добро *србски* написати, и кои безъ *праве нужде* неће никакву необичну и у народу іоштъ довольно непознату рѣчь съ народнымъ рѣчима помѣшати. Па ако бы после у томъ нѣговомъ преводу и нашли, као што доиста налазимо, таковы рѣчій више одъ сто и осамдесетъ, мы му то нимало небы замѣрили, нити бы казали, да є онъ тимъ нашъ єзыкъ „кваріо“; него бы ово одъ прилике рекли: „Г. Вукъ є *Новый Завѣтъ*, као што 'смо се томе и надали, на правый србскій єзыкъ превео. Има истина у овомъ нѣговомъ преводу и славенски и новоначинѣны рѣчій подоста, као што му и слогъ єзыка ніє безъ вышега полета и безъ неки, у простомъ народу іоштъ необичны израза; али са свимъ тимъ опетъ є овай єзыкъ *правый* србскій, ако и ніє посве или чисто *говорный* єзыкъ. Мы видимо добро, да су му све ове рѣчи, коє ни'су „народне“ него „кньижевне,“ *потребне* и *нуждне* быле́; єрбо́ знамо, да се *ни* „Новый Завѣтъ“ на самый говорный єзыкъ нашега простога народа, дакле безъ помоћи оваковы рѣчій, не може никако превести, и да писменость свагда, па ако ће колико лакъ быти нѣнъ предметъ, „народный єзыкъ“ диже на степенъ кньижевнога достоянства, гди онъ показує и мора показивати више снаге, съ прибавкомъ новы или кньижевны рѣчій и више лѣпоте, съ додаткомъ писмене углађености слога, него колико и єдне и друге у устима пука или простога народа има и имати може.

4) Г. Вукъ каже за своє „Славенске“ рѣчи, да су оне такове, „које се у нашем народном језику (!) не говоре, али се ласно могу разумјети и с народнијем ријечима помијешати“, а за оне Славенске „по-

срблѣне“ и за „начинѣне“ вели: „највише овијех ријечи казао би овако и најпростији Србин, само кад би му затребале; а може бити да их и говоре.“ Добро; и то 'ћемо му драговольно вѣровати! Али 'оћє ли и онъ одселе тако добаръ быти, да другомъ брату Србльину, кои се усудіо, те є превео или написао *теже што* него што є „Новый Завѣтъ“, не замѣри и да одма не каже, да му єзыкъ не валя, него да є покваренъ, зато, што є у нѣговой кньизи нашао не само оне рѣчи, коє є онъ у овомъ своме „пријеводу“ употребіо, него іоштъ и више таковы и подобны рѣчій, о коима бы се тако исто лако и слѣдствено могло казати, да се ласно могу разумети и съ народнымъ рѣчима помѣшати“, и да бы „найвише ти рѣчій тако и найпростіи Србинъ казао, само кадъ бы му затребале; а може быти да ій и говоре“? Или 'оће ли онъ признати, да є и таковога брата Србина єзыкъ, ако му се само иначе небы имало млого замѣрити, такође „народный єзыкъ“ и съ тимъ, што 'су у нѣму съ „народнымъ рѣчима“ онолике рѣчи „помѣшане“, коє се у „народу“ не говоре, но коє є онъ по „кньижевной“ своіой потреби и нужди употребити морао?

„Єсть“; али ако тай братъ ніє све само такову „Славенску“ рѣчь „задржао“, коя се „ласно разумјети и съ народнијем ријечима помијешати може“, или ако ніє сваку свою рѣчь тако „посрбіо“ и „начиніо“, „како би је казао и најпростији Србин, кад би је затребао“? У таковомъ случаю нека г. Вукъ има любавь, озбильно прочитати и видити ове своє рѣчи: ревност, ревнитељ, утјеха, дјевственик, заступник, четверовласник, лицемјерје, прељуба, прељубочинац, искуство, доброљубив, звање, утвар, смисао, обред, дјело, завјес, нâд, владичество, провиђење, твар, судни, преластити, саблажњавати, супроћати се, крајеуголан, сујетан, неуздржник. сујевјерје, сазидање, четвртник, отпад, неиспитљив, неистражљив, неродљив, слушач, кушач, карач, мртвост, гостољубивост, празноговорљив, отврдоглавити, и т. п., па ако нађе, да се све ове нѣгове рѣчи „ласно могу разумѣти и сасвимъ слично съ народнымъ рѣчима помѣшати“, а онъ нека онда надъ ньимъ и о нѣговомъ єзыку изрече свою пресуду како му драго строгу.

Колико 'су мени наше, (а и обште) кньижевне потребе познате, мы 'ћемо іоштъ засадъ морати осимъ *свію* оны „Славенски“, одъ славенски „посрблѣны“ и „начинѣны“ рѣчій, кое є г. Вукъ у овомъ своmъ преводу съ народнымъ рѣчима помѣшао“, іоштъ и ове и друге подобне, све по „потреби и нужди„ нашой „задржати“ и „употреблявати“ и то, међу осталима, рѣчи: *надежда* и *заведеніє*, на обе по ономъ праву, по коемъ є г. Вукъ *утѣха* и *спасеніє* задржао и употребіо, єръ као што є рѣчь „спасеніє“ одъ калуђерâ у народный говоръ, а „утѣха“ одъ кньижевникà у нашъ кньижеванъ єзыкъ прешла, тако 'су исто народу дали рѣчь „надежду“ свештеници съ Катихисисомъ у „*вѣра, любовь* и *надежда*“, а „заведеніє“ су кньижевници увели у кньижевность нашу; и тако 'ћемо моћи, баремъ у озбильной прози, и далѣ быти безъ рѣчи: „*на'дъ*“ г. Вука или „*на'де*“ Дубровачке и безъ „*завода*“, кое 'су обе сасвимъ нове за насъ и доста нескладно „посрблѣне“ рѣчи, єръ „нâдъ“ и „заводъ“ може и друго нешто значити, а не само или управо што у нѣму тражимо: *надежду* и *заведеніє*. Поредъ овы стојаће далѣ: *нужда* и *зданіє*; *число* и *званіє*; *жертва* и *мнѣніє*; *чуство* и *понятіє*, *дѣиство* или *дѣло* (die That, за ово є права народна рѣчь: „чинѣница“), и *извѣстіє*, єръ све ове рѣчи овако є Србинъ млоги већъ познао и зна, шта му оне кажу, кадъ му се овако изговоре или напишу; зашто бы га садъ одъ ньи одвраћали и изнова учили на: „нуђа“, или валь'да „ну'дъ“, и на „зграда“; на „брой“ и званѣ“, „жртва“ и „мнѣнѣ“, ћутъ, или ћућенство или „ћуће“ или чу'ће“, „поняће“ или „поямъ“ или „поємъ“, „чинъ“ и „извешће“ или „извѣсће“? кадъ већина овы рѣчій, осимъ што є мучно посрблѣна, іоштъ она и друго нешто означава или означавати може, а не само или управо оно, што треба и што 'оћемо да намъ означи и каже. Небы л' то было више сиротыню, него богатство у єзыку правити? „Али“, рећи 'ћешъ ми, „толико *ніє* и *тіє* и не знамъ іоштъ какво *іє* не може трпити нашъ „народный єзыкъ“, зашто му ніє ствойствено!“ — Ту имашъ право; то и моє уши доста вређа; али шта знамо радити, кадъ ніє другоячіє! И кадъ може „народный єзыкъ“ трпити: „спасе-*ніє*“, „благовѣштеніє“, „введеніє“, „васкрсеніє“, „сретеніє“ и о. п. нека „кньижеванъ“ єзыкъ трпи поредъ „нарјечије“, „објављеније“ и о. п. іоштъ кою такову рѣчь на *іє*, особито кадъ се „по потреби и нужди“ или и по праву „наваде“ трпити може и мора. На ово нешто наликъ има и у Русскомъ єзыку, комъ є свойствено у овакимъ „суштествителнымъ на іе, у ніе, тіе, ліє и т. д.; али му є свойствено и ѣ у нѣ, нье, тье, лье и т. д. на пр. тройнѣ, платье, подмылье, подварье, устье, и т.д. После бы'ће іоштъ и овы рѣчи, на пр. способность, строгость, собственость, гордость, дражесть, живость, честность, благость, опасность, ярость, подлость, неустрашимость, повиность, невиность, скромность, успѣшность, равность, разность, изображеность, образованость, сталность, самосталность, превратность, недораслость, признателность, улюдность, угодность, лютость, удобность, гладкость, рапавость, мекость, крутость, облость, округлость, краткость, плитность, радиность, неякость, якость, крепость, одважность, човечность, умность, законость, законитость, уставность, державность, дружственость, народность, склоность, наклоность, благонаклоность, пристойность, благопристойность, доброволность, благоволность, зловолность, зависимость, независимость, бытность, суштность, одкупность, приступность, основность, садашньость, прошлость, будућность, постепеность, смотреность, несмотреность, точность, неточность, исправность, неисправность, сличность, несличность, измышлѣность, истинитость, развратность, раскошность, разузданость, занимателность, надулость, 'олость, лажљивость, боязљивость, позорљивость, подкупљивость, подмитљивость, расточљивость, похотљивость, свойственость, подозрителность, извѣстность, неизвѣстность, праведность, неправедность, пристрастность, незаконость, важность, ништетность, околность, надлежность, беззазорность, беззаконость, безконачность, безмѣрность, безопасность, безплотность, безгрѣшность, безполезность, безбѣдность, безосновность, безмысленость, безпорочность, безчисленость, безчуственость, богоподобность; тужитель, слушатель, управитель, попечитель, осмотритель, надзиратель, предсѣдатель, засѣдатель, равнитель, искупитель, дѣловодитель, пероводитель, скупитель, обитатель, житель, старатель, ласкатель, развратитель, проситель, молитель, увредитель, спаситель, створитель, мѣритель, показатель, доноситель, извѣститель, рачуноводитель, испытатель, изслѣдитель, извршитель, губитель, нарушитель; правительство, управительство, попечительство, надзирательство, предсѣдательство, засѣдательство, старательство, началство, началничество, човечество, отечество, божество, суштество, єдинство, спокойство, неспокойство, малолѣтство, пунолѣтство, єдноженство, млогоженство, безбожство, безвѣрство, невѣрство, устройство, свойство, родство, благоустройство, самоубійство, ласкательство, обстоятелство, слѣдство, средство, величество, высочество, обштество, руководство, производство, вѣроломство, одсуство, присуство, благородство, доказателство, свемогућство, ратарство, рударство, постройство, воинство; вѣсть, чинъ, появъ, доказъ, обявъ, кругъ, позывъ, призывъ, падежъ, разказъ, наводъ, уводъ, изводъ, описъ, разписъ, пописъ, преписка, примѣтка, честь, почесть, огласъ, вкусъ, слухъ, духъ, воздухъ, (повѣтарце?) успѣхъ, основъ, савезъ, обзоръ, задатакъ, одскокъ, наскокъ, одбой, изливъ, уливъ, одборъ, изразъ, цѣль, молба, просба, тражба, жалба, утокъ, натискъ, потискъ, подлогъ, излогъ, предлогъ, завитакъ, поправка, условѣ, поводъ, спѣвъ, пловитва, послѣдица, разногласица, извозъ, увозъ, уносъ, износъ, ви'дъ, узрасть, нагонъ, побѣда, бы'ће, преступакъ, отачбина, бракъ, указъ, прописъ, заключакъ, казанъ, клевета, метежъ, превратъ, набавка, прибавка, ставакъ, слогъ, саставъ, уставъ, непогода, область, обмана, образацъ, обсада, посада, опытъ, испытъ, посмотра, особа, превага, просвѣта, одродъ, охота, пагуба, палба, споменикъ, преговоръ, преломъ, предметъ, дометакъ, одломакъ, писало, полъ, оставка, растежъ, бы'лѣ, блескъ, часть, участь, површина, зреникъ, порокъ; чиновникъ, званичникъ, началникъ, представникъ, вѣстникъ, огласникъ, посредственикъ, одборникъ, увозникъ, извозникъ, метежникъ, областникъ, посадникъ, обсадникъ, одважникъ, одродникъ, участникъ, умникъ, приемникъ, пуномоћникъ, пуновластникъ, бездѣлникъ, властникъ, државникъ, умивалникъ, населѣникъ, источникъ; изображенъ, образованъ, сталанъ, самосталанъ, способанъ, строгъ, точанъ, исправанъ, честанъ, опасанъ, раздраженъ, собственъ, свойственъ, подалъ, безопасанъ, безконачанъ, безгрѣшанъ, безчисленъ, безчуственъ, безуманъ, безсмысленъ, безпорочанъ, повинъ, невинъ, порочанъ, любаванъ, любезанъ, савестанъ, безсавѣстанъ, окруженъ, спокоянъ, приступанъ, изванреданъ, чрезвичайный, подобанъ, успѣшанъ, слѣдственъ, устроенъ, благоустроенъ, скроманъ, благоволянъ, наклонѣнъ, благонаклонѣнъ, богоподобанъ, извѣстанъ, неизвѣстанъ, важанъ, маловажанъ, ништетанъ, признателанъ, благодаранъ, удобанъ, уманъ, безуманъ, несмотренъ, развратанъ, раскошанъ, буранъ, казнѣнъ, побуђенъ, узбуђенъ, службенъ, званичанъ, дужностанъ, подозрителанъ, почастанъ, правительственъ, божественъ, отечественъ, употребителанъ, занимателанъ, премѣнльивъ, позорльивъ, трудолюбивъ, човеколюбивъ, славолюбивъ, честолюбивъ, боголюбивъ, страстолюбивъ, пристрастанъ; неустрашимъ, зависимъ, независимъ, невредимъ, неоспорымъ, непоколебимъ, (ово све као: видимъ, у пословици: „*видима* є бѣда у старца жена млада“) условно, безусловно, бурно, преносно, односително, исправно, точно, срдачно, постепено, законно, одсудно; побудити, узбудити, извѣстити, казнити, изслѣдити, истражити, испытати, занимати, одобрити, устроити, установити, опуномоћити, облагородити, обожавати, представити, предложити, поколебати, нарушити, воспитати, производити, присуствовати, одсуствовати, изявити, изяснити, злословити, предупредити, опредѣлити, сачинити, изобразити, просвѣтити, надлежати, уважити, рѣшити, заключити, дѣлати, разсудити, разсмотрити, наставляти, умствовати, чествовати, жертвовати, надзиравати, обнародовати, дѣйствовати, руководити, запоставити; побуђенѣ, узбуђенѣ, одобренѣ, представлѣнѣ, предложенѣ, изслѣђенѣ, изявлѣнѣ, изяснѣнѣ (или изясненіє) колебанѣ, воспитаванѣ (и воспитаніє), опредѣлѣнѣ (и опредѣлѣніє), сачиняванѣ (и сачинѣніє), изображенѣ, уображенѣ, уваженѣ, рѣшаванѣ (и рѣшеніє), заключенѣ, дѣланѣ, одношенѣ, споразумлѣнѣ, повѣренѣ, обштаванѣ, наставлянѣ (и наставлѣніє), умствованѣ, исправлянѣ, чествованѣ, жертвованѣ, обнародованѣ (и обнародованіє), дѣйствованѣ, руковођенѣ, устрояванѣ (и устроєніє), разсматранѣ и разсмотренѣ, установлѣнѣ, надзираванѣ (и надзираніє) и т. д. За све ове рѣчи, мыслимъ, тако се исто, као и о онима г. Вука, може рећи:

а) да су намъ оне за нашъ „кньижевный єзыкъ“ „потребне и нуждне.“

б) да ій ни'смо могли чути, да се у (простомъ) народу говоре;

в) да се „ласно могу разумѣти и съ народнымъ рѣчима помѣшати, и

г) да бы млоге одъ ньи овако и найпростіи Србинъ казао само кадъ бы му затребале.

И тако кадъ оне славенске, посрблѣне и начинѣне рѣчи, коє є г. Вукъ овомъ приликомъ употребіо, ни'су качество народности нашегъ єзыка у нѣговомъ преводу „Новога Завѣта“ побиле и покварили; то неће, надамъ се, нико моћи казати, да єзыкъ у другой каквой кньизи, у коіой се не само те г. Вука, него млоге и одъ овы, мномъ овде наведены а и други таковы рѣчій налазе, ніє такође нашъ „народный србскій єзыкъ“, предпоставлямъ наравно, да се у нѣму противъ свойства народнога говора и правилâ писмености ніє погрѣшавало.

Али што годъ люди раде, то све съ временомъ сазрева; по времену дакле имаће вѣштіи и опытніи людій, кои 'ће болѣ умети и моћи „бирати" и „правити" потребне и нуждне за нашъ „кньижевный езыкъ" и кои 'ће одъ свію овы рѣчій, кое 'смо мы узели и начинили, или кое 'ћемо іошъ узимати и правити, само оне згодне и добре „задржати", а остале изметнути и заборавности предати. Па ни ово неће само *нашъ*, „прије у свијету нечувен покор" быти!

5) Г. Вукъ сасвимъ слободно каже: „има (у овомъ нѣговомъ преводу) ријечи 84, којех нијесам чуо у народу да се говоре, него сам их ја начинио." Међу тимъ рѣчима и ове се налазе: вртар, трубач, избраник, четверовласник, осветник, преступница, виноградар, вратар, прељубочинац, прељубочинство, незнабоштво, одпад, распусна (књига), смјерност, избављење, извршење, обновљење, окамењење, оправдање, осуђење, очишћење, познање, покајање, помазање, помирење, понижење, посвећење, послушање, непослушање, потврђење, похођење, приготовљење, признање, примирење, утврђење, грабљив, учљив. И за ове рѣчи каже г. Вукъ, да ій е *онъ* начиніо!! Кадъ ово страни људи, на пр. Нѣмци *или* Русси, кои насъ и наше књижество до зла бога мало и чудно познаю, разберу, мора'ће узвикнути: „Јадни ти Срби; а да шта 'су они у свомъ кньижевномъ езыку досадъ имали, кадъ нису у нѣму имали ни овы рѣчій, док' имъ ево не дође г. Вукъ, да имъ ій „начини" и са 'своимъ преводомъ Новога Завѣта у год. 1847. даде! Еле, право наше новине и наши учевни лѣтописи кажу, „кои наравно не лажу", да е у Срба̂ единый списатель г. Вукъ; што имъ онъ да, оно имаду, и што одъ нѣга добію, оно е само србски и ваљано!" Него мы се усуђуемо казати: „Свакомъ свое!" Г. Вукъ е свагда правилно и чисто *србски* писао; онъ намъ е сачиніо *нову* ортографію, и написао намъ е и из-

дао доста врло *полезны* и *важны* кньига, Богъ му за све то животъ и здравлѣ, а народъ заслужену хвалу и славу дао! Али поредъ тога овомъ приликомъ „начиніо“ намъ е онъ доиста и неколико рѣчій, на пр. љубазни, љубазница (за досадашнѣ „любезни и любезница“, ово мы одъ *любовй* као *народно* „любовникъ“), гостољубивост (за досадашнѣ „гостолюбѣ, као „*среброљубѣ*“, еръ мы мыслимо да е „гостолюбивость“ друго, а друго „гостолюбѣ), измышљач, карач, мјењач (за досадашнѣ „мѣнитель“), слушач (за досадашнѣ „слушатель“ и „слушаоцъ“), кушач (за досадашнѣ „кушатель“ и „искуситель“), четвртник (за оно што не знамо шта е), дјевојаштво (за досадашнѣ „дѣвство“; у насъ одъ „дѣва“, у нѣга одъ „дјевојка“), зборница, људокрадица, посинаштво, мртвост (мыслимъ за „мртвило“; како бы се „мртвость“ латински или нѣмачки рекло?), непоколебљив (за досадашнѣ „непоколебимъ“), неродљив (?), празноговорљив (!), осјетљив (за „чувствителанъ“), распадљив. Я се садъ тврдо надамъ, да ће г. Вукъ у свой рѣчникъ, кои мысли по другій путъ издати, ставити и ове нѣгове, а и наше кньижевне рѣчи, о коима суди и судити може „да се ласно могу разумети и да добро узъ „народне рѣчи“ пристаю. Па просто му было, нека и у овомъ тражи заслуге и славе; али заслугу за све оне остале вышенаведене рѣчи нека онъ, као што е право и здраво, остави онима, кои 'су ій пре и безъ нѣга заиста начинили и у кньижеванъ нашъ езыкъ увели, те 'смо ій мы сви други досадъ употреблявали, готово све тако као што ій е и г. Вукъ у овомъ своmъ преводу заедно съ онымъ помлогимъ рѣчима употребіо, кое ни'су ни нѣговъ творъ ни „народне“, него управо „кньижевне“ рѣчи, и о коима онъ, као што 'смо выше разумели, ни спомена у своmъ предговору ніе учиніо! „Што е право и самомъ е Богу мило.“

б) Єзыкъ превода Новога Завѣта г. Вука есть доиста *србски* езыкъ; но нарѣчія е, тако самымъ г. Вукомъ названога, „Ерцеговачкогъ“. Нѣму се мили *овымъ* нарѣчіемъ писати, зато, што се „тако говори онђе, ђе се онъ родіо.“ Противъ тога не'ма се шта, особито засадъ, рећи; а мило е и мени свако нарѣчіе србскога езыка, па дакле мила и свака кньига, была она написана овымъ или онымъ нарѣчіемъ, само ако е овако правилно, по свойству „народнога езыка“, написана, као што е г. Вукъ овай свой преводъ Новога Завѣта написао. Али поредъ свега тога я, одъ мое стране, мыслимъ и држимъ, да е ово друго наше нарѣчіе, кое е такођe г. Вукъ „Сремскимъ“ назвао, лѣпше, благогласніе одъ тога Ерцеговачкогъ и да ће се *оно* а не *ово* за езыкъ кньижевности наше отети, и то одъ прилике изъ овы узрока:

а) „Сремско“, или болѣ рећи *вишине* народа србскогъ, нарѣчіе говори већа частъ нашега народа, а имено она, коя живи у србскомъ Княжеству, осимъ подрински краева изнадъ Лознице и поредъ овы лежећегъ не пространогъ предѣла све къ Босанско-Ерцеговачкой граници: после у Срему, кои е средоточный край србски земаля; затимъ у Банату и у Бачкой, и найпосле далѣ у Мађарской, у Славоніи, а и у Хрватской и овде и онде готово свуда, гди се нашинци, кои се Србльима називаю, налазе. Найправилніе и найчистіе пакъ говори се овымъ нарѣчіемъ у Србіи у посавскимъ и подунавскимъ краевима одъ Дрине до Мораве, и у цѣлой средини нѣной, кою 'су пре Шумадіомъ звали, па іоштъ и далѣ до у Крушевачке и Чачанске краеве; а на оной страни у цѣломъ лѣпомъ Срему, у граници Банатской, у слободнымъ Диштриктима и у Бачкой, наравно свуда туда осимъ у варошима, и то само у онымъ, обично вećимъ, гди 'су Србльи съ инородцима толико помѣшани, да ій ови числомъ надилазе. Да е управо у овымъ землямa и областима найгушће нашъ народъ населѣнъ, и по томе да нѣга ту найвише има, то, мыслимъ, никоме не треба доказивати. А „вишина“, кажу, „рѣшава“, па іоштъ тимъ више, кадъ е и претежнія умность на нѣной страни!

б) Осимъ тога што е ово нарѣчіе већой части правога Србскогъ народа обичніе и миліе, іоште е оно на свакій начинъ и благогласніе одъ нарѣчія (Вуковски-) Ерцеговачкогъ. Ово веће благогласѣ я найвише налазимъ у томъ, што се у нѣму писмо *ѣ* онде, где се одъ славенскогъ у србскій гласъ претвара, као простый самогласникъ *е* (или кадшто као *и*), дакле и свакій слогъ съ овымъ писменомъ просто и едноставно, безъ затезаня и безъ различитогъ извіяня, изговара; што се покрай тога и сугласници у нѣму само по вештественымъ правилама или по свойству свега србскогъ езыка, а не и по нарѣчной различности мѣняю и претварaю, и што се у нѣму рапаво *х* изоставля или другимъ, найвише мекшимъ и за србско уво пріятніе звечућимъ сугласницима и самогласницима замѣнява. Тако се по овомъ „Сремскомъ“ нарѣчію говори: бео, бело, речь, време, петао, брегъ, цена, песакъ, млеко, девойка, дете, светъ, бесанъ, тело, река, слепъ, лень, векъ, после, заповесть, човекъ, видити, делити, летити, постидити, подсмевати, заповедати, сикира, гньиздо, преводъ, превара, овде, овымъ, светымъ, нашимъ, чистымъ, последакъ, наследникъ, дедъ, 'тети, истерати, сувъ, глувъ, ромъ, грей, смей, лебъ, одма, увода, изданути, дувати, одо, дођо, чу, гледа и т. д.

а по „Ерцеговачкомъ“ ове се рѣчи и тичући се слогови у њима изговарају: био, бијело и бјелило, ријеч и рјечит, вријеме и временит, пијетао, и пјевати, бријег и бјреговит, цијена и процјенити, пијесак и пјесковит, млијеко и мљечар, ђевојка и дјевојка, дијете и ђеца, свијет и свјетски, бијесан и бјеснити, тијело и тјелесан, ријека и рјечни, слијеп и ошљепити, лијен и љенив, вијек и вјечит, послије и пошљедње, заповијест и заповједати, човјек и чојек и чо'к, виђети и видјети, дијелити, леђети и летјети, постиђети и постидјети, — подсмијевати, гнијездо и угњездити се, пријевод, и превођен, пријевара, и преварен, овђе и овдје, овијем, светијем нашијем чистијем, пошљедак, нашљедник, ђед и дјед, ћети и хтјети и шћети, ишћерати и истјерати, сух, глух, гријех и грјешан, смијех и смјешан, хљеб и љеб, одмах, ухода, издахнути, духати, одох и одог, дођох и дођог, чух и чуг, гледах и гледаг и т. д. За кое нарѣчіе морало бы се више правила учити? Кое е нарѣчіе уву пріятніе, наравно пытамъ: за уво „нѣжніе“ и за оно, кое ніе пристрастно заузето за све, што се чуе тамо „ђе се оно родило“? — —

Іоштъ мало примѣра ради:

У то време, кадъ бяше врло млого народа и не имађау шта ести, дозва Исусъ ученике свое и рече имъ: Жао ми е народа, еръ већъ три дана стое кодъ мене и не'мају ништа ести. И ако ій одпустимъ гладне кућама ньіовымъ, ослабиће на путу; еръ су млоги одъ

У то вријеме, кад бијаше врло млого народа и не имадијаху шта јести, дозва Исус ученике своје и рече им: Жао ми је народа, јер већ три дана стоје код мене и немају ништа јести. И ако их отпустим гладне кућама њиховијем, ослабиће на путу; јер су мноньи дошли изъ далека. И одговорише му ученици нѣгови: Одкуда 'ћемо узети леба овде у пустыньи да ій наранимо? И запыта ій: колико имате лебова? А они казаше: седамъ. И заповеди народу да поседаю по земльи: и узевши оны седамъ лебова и хвалу давши, преломи и даде ученицима своимъ да раздаду, и т. д. Ев. Мар. гл. VIII.

Или: я одо сувымъ путемъ и доһо у шуму. Ту наһемъ човека, кои одъ зиме дуваше у руке; я му назовемъ: добаръ данъ, а онъ мени ни речи, веһъ се диже као бесанъ, и истера ме изъ шуме. Я се другимъ путемъ вратимъ на брегъ, гди се наһемъ съ моимъ бодримъ, любезнымъ и вернымъ пріятельима, кои се текъ удалили бя'у одъ неки ромы, слепи, немы, узеты и други людій и т. д.

ги одъ ьих дошли из далека. И одговорише му ученици ьегови: откуда ћемо узети хљеба овдје у пустиьи да их нахранимо? И запита их: колико имате хљебова? А они казаше: седам. И заповједи народу да посједају по земљи; и узевши онијех седам хљебова и хвалу давши, преломи, и даде ученицима својијем да раздаду и т. д. Ibid.

Ја одох сувијем путем и доһох у шуму. Ту наһем човјека, који од зиме духаше у руке; ја му назовем: добар дан, а он мени ни ријечи, веһ се диже као бјесан, и ишһера ме из шуме. Ја се другијем путем вратим на бријег, һе се наһем с мојијем добријем, љубазнијем и вјернијем пријатељима, који се тек удалили бијаху од ьекијех хромијех, слијепијех, нијемијех, узетијех и другијех људи.

Особито є ово прекомѣрно ијенѣ готово аченѣ и свѣдочба, да уму, кои се овако єзыкомъ изражава, ніє млого за скупымъ временомъ стало, а осимъ тога се оно заиста врло неслично односи къ онымъ тврђимъ нашимъ рѣчима, као што 'су; крстъ, прстъ, тврдъ, връ, рђа, брзъ, врзити, пржити, трзати, дрктати и т. д. Да е овымъ „Ерцеговачкимъ“ нарѣчіемъ мало мекоте одъ оны вокала, кои 'су тамо, гди ни'су нуждни, онолико нагомилани, и у ове и оваке рѣчи дошло, па онда нека бы и было, да му се више него овомъ „Сремско-србійскомъ“ кланямъ!

в) Ово „Сремско“ нарѣчіе было е базисъ писменога езыка и у стара наша времена, као што се свакій о томе могао увѣрити, коме су познате писмене наше древности, на пр. законикъ цара Душана, царске дипломе, хронике и т. п. У новой пакъ нашой кньижевности и писмености, одкако е Доситей *Србскомъ* начиніо, управо ово „Сремско“ нарѣчіе нашега „народнога езыка“ влада. Слободнія и изображенія часть народа, коя за кньижество мари и подпомаже га, и редъ учены людій, кои кньиге пишу, ако неколицину изъ нѣга изузмешъ, савъ овымъ нарѣчіемъ говори; оно се дакле више и негуе и неговати мора. Кньижество е наше, да тако кажемъ, веђъ лѣпо и ногомъ пошло, и збори намъ свакій данъ овымъ нарѣчіемъ; нѣгови 'су намъ дакле звуци веђъ мили и обични постали, и зато се я надамъ, да ђе се оно за кньижевный нашъ езыкъ и одржати засадъ и за унапредакъ.

— Али 'ђешъ ме, знамъ, овде запытати: кадъ е тако, а да зашто ты и толика твоя дружина пишете садъ *ѣ* онде, гди е по томъ „Сремскомъ“ нарѣчію *е*, гди се дакле ово а не оно изговара, и изговорити мора?“

Одговоръ: Я самъ пре свагда писао *е*, гди му е годъ мѣсто у овомъ нарѣчію; то ти е, мыслимъ, добро познато. А одъ неколико година пишемъ мѣсто *е* оно *ѣ* зато: 1) што мыслимъ, да моя дружина, за коіомъ самь се и я повео, има съ више погледа доста право, што, подражаваюћи на пр. Руссима и Французима, жели, како другимъ тако и овымъ писменомъ *ѣ* показати и задржати старо-славенску коренитость и писмености видъ у рѣчима нашега србскога єзыка, и 2), што се за писмо *ѣ* може казати: „читай га, брате, како си одъ своє майке научіо говорити; єданъ као *е*, другій као *и*, трећій као *ѣ*, а четвртый и као *іе* или *ије*, єръ є свакій тай гласъ у нѣму!“ — Но ако я и пишемъ садъ ово *ѣ*, зато опеть увѣравамъ те: а) да га я никако другоячіє не читамъ, него као *е*, свуда гди є годъ овоме мѣсто по „Сремскомъ“ нарѣчію, коє я говоримъ; б) да я желимъ, да га тако као *е* чита свакій, кои годъ овымъ нарѣчіємъ говори, па ако ништа друго, а оно баръ то, што я напишемъ, и в) да се я трудимъ, да га у онымъ, по себи славенскимъ рѣчима не напишемъ, коє су сасвимъ србскій видъ и изговоръ, по свойству нашега живога, „народнога“ єзыка добиле, и коє се обично не само у „Сремскомъ“, него и далѣ, у другимъ нарѣчіяма, съ гласомъ *е* (или *и*) изговараю, и зато ћешъ кодъ мене наћи: бѣло, али не и бѣо, него бео, зато цео, немъ, некій, неколико, нешто, пролеће, нега, осећати, назрети, сеяти и сіяти, греяти и гріяти, умети, гре'ота, среда, време, човекъ, лекъ, овде, онде, треба, гди, гдигодъ, подсмей, и т. д. У осталомъ ако бы ты, као ригорозистъ, наваліо, да ми ово оборишъ, я бы ти іоштъ и ово казао: „видишъ, брате, гди савъ свѣтъ наже за писменомъ *ѣ*; па ево и мене за ньимъ, єдно за любавь „писменогъ равнообразія“ и „кньижевне слоге“, коіой є већъ време да и кодъ насъ облада; а друго што є мой обичай, не одупирати се противъ „обштега мнѣнія“, а іоштъ много манѣ презирати га. —

7) Г. Вукъ е наравно остао вѣранъ и своіой ортографіи при овомъ преводу Новога Завѣта.„ Воля ваша!“ Ова нѣгова ортографія е, као што г. П. Шафарикъ вели, по „фонетичкомъ начелу“ добра, и, мыслимъ, да бы е тежко другій ко болѣ по томъ „начелу“ узумео; али е *мени* добра и ова наша обична, или као што кажемо „славенска“ ортографія, коя „стои на исторійскомъ начелу“, я надамъ се да 'ћемо е моћи іоштъ и за болю држати, само ако се едномъ на то сложили будемо, да више не шарамо и не мудруемо нѣ ради, него да сви пристанемо на еданъ понайвише убичаевный, па ако 'оћешъ „старинскій“ начинъ, не обзируђи се више млого на то, како 'ћемо се предъ „фонетическимъ“ судомъ правдати. Дай еданпутъ да утврдимо теорійски правила' колико се може, а практички' колико треба еднакости ради и нужднога правца за свакога, па намъ ортографія, ова наша стара, не'ће нимало сметати у писмености, у коіой треба да намъ е свагда и свакояко найглавнія стварь езыкъ и наука, дакле не люска него езгра! — Знамъ шта 'ће на ово Фонетици, као Реформатори, мыслити и рећи; али ништа зато: они чине свою дужность, а я чинимъ мою, сматраюћи стварь съ точке могућности и свѣтске практичности.

Тешко е нама заиста, оставити садъ ову нашу „славенску“, са своимъ „'исторійскимъ начеломъ“ тако дубоко кодъ насъ укорењну ортографію, па узети ту „нову“ г. Вука. Шта бы у овомъ случаю было съ досадашньимъ нашимъ кньижествомъ? Рећи 'ћешъ: „Чудо ми великога кньижества!“ Колико е да е; свакояко има у нѣму подоста и таковы кньига, съ коима се не мало поносити можемо. Греоте бы и штета было, кадъ бы учинили, да намъ оваково душевно благо напречацъ пропадне. Ово културе, што у нашемъ. народу има, плодъ е и производъ овогъ нашегъ кньижества; бы ли дакле лѣпо было, кадъ бы га ладнокрвно презрели и одъ нѣга се часпре отуђили? Овай подмладакъ нашега народа гди 'ће тражити и наћи потребне му душевне ране, ако ово наше кньижество ad acta бацимо, а не могнемо му, као што се и не може, друго, нѣму равно у еданпутъ или благовремено начинити? Найпосле наравна е ствари, да се далѣ наше кньижество текъ изъ овога, кое већъ постои, развіяти може и мора, еръ у овоме е сѣме и коренѣ нѣгово. Све ово зрело разсудивши, не може ми се на ино, него озбильно казати: „Г. Вукъ заслужуе сваку похвалу, што е онъ, као Србинъ, овако по себи згодну и лаку србску ортографію сачиніо; али будући да намъ е она мало доцканъ дошла, и мы съ ньомъ небы толико добыли, колико бы изгубили, кадъ бы ову нашу уобичаену ортографію оставили, па бы ню пріимили, и тимъ учинили, да намъ се ово досадашнѣ наше кньижество заборави; зато 'ћемо мы — баремъ мы, кои садъ овако мыслимо — остати при нашой „славенской" ортографіи, коя е на „'исторійскомъ начелу" основана."

Я самъ све ово и онда у памети имао, кадъ самъ пре толико година, 1846-те, реко, да 'ћемо мы преко свега тога, што увиђамо, да е ортографія г. Вука млого боля и удеснія одъ ове наше „славенске" писменице, опетъ ову задржати, и съ ньомъ кое у чему помало рамати, онако одъ прилике као што и други народи са своимъ ортографіяма натежу. Па при томъ и садъ стоимъ и остаемъ, и то тимъ више: а) што самъ изъ нашега (Пешт. Матице Србске) Лѣтописа части IV. ов. год. разабрао, како намъ славный г. Пав. Іос. Шафарикъ благоразумно штеди ову нашу стару ортографію, кое е духъ живота „историйско начело“, зборећи далѣ тако, да лако изъ нѣговы умѣстно посредствуюћи рѣчій разумети можемо, како ніе іоштъ сасвимъ извѣстно и пресуђено, да е „нова“, г. Вука, ортографія већъ тако „изведена“, да ће намъ она „користнія моћи быти“, ако е узмемо, одъ исте те наше историйске ортографіе (види судъ гос. Ш. о рукопису србске Грамматике, стр. 98. лѣт.); б) што мыслимъ, да намъ е у дужности, ону ортографію задржати, коя се, управо као ова наша стара, млого не разликуе одъ ортографіе, коя влада у нашимъ Црквено-славенскимъ светымъ книгама; ерь само ако таковомъ ортографіомъ будемо србски писали, моћи ћемо лако, не мучећи се више наукомъ, и ове книге читати, и в) што налазимъ, да и самъ грађанскій и државный нашъ животъ, млого и тамо у Цесаріи, али іоштъ више овде у Княжеству Србскомъ, иште, да задржимо нашу стару ортографію; ерь сва наша акта, коя овамо спадаю, и сви наши толики досадашньи закони овомъ су ортографіомъ написани и свакій се данъ ньомъ пишу.

8) Типографійскій посао овогъ превода Новога Завѣта прекрасанъ е. Форматъ, папиръ, писмо, исправность слога, везъ книге све е то, као што се у насъ само зажелити може. Па и цѣна е оволикой и овако дивно урађеной и довршеной книги заиста мала: 2 фр. у сребру. Честь и слава за све то нашемъ г. Вуку!

Дръ. Іованъ Стеићъ.

2. ПРОЦВЕТАНѢ СЛАВЕНСКОГЪ КНЬИЖЕСТВА У БУГАРСКОЙ.

(Саставакъ г. Павла Іосифа Шафарика, читанъ у краль. ческомъ ученомъ дружтву, дана 25. Новембра 1847 год. а печатанъ у часопису ческога музеума, год. 1848-ме части I. свезки I)

> Tabida consumit ferrum lapidemque vetustas,
> Nullaque res majus tempore robur habet:
> Scripta ferunt annos.
> Ovid.

Скоро сви люди мысле, да се єзыкъ само изворнымъ дѣлама, како пѣсничкима тако и прозаичкима, заиста облагорођава и обогаћава, а да сами *преводи* нѣму обично више шкоде, него помажу; но ово мнѣніє є безосновно и погрешно. Има заиста превода, кои су необходимо нуждни и врло згодни, и на коима велика благодать почива. — Виспреность светогъ писма прелази у све єзыке. Много пута мысліо самь о томе, као што є ова иста мысао и другима често долазила, како се чудотворна моћь христіянства и у томе показала, да є текъ ньиме, нѣговымъ упливомъ и дѣйствіємъ сравньиванѣ свію єзыка овогъ света могуће постало. Шта бы была исторія нашегъ славенскогъ єзыка, шта ли наше дублѣ и основніє изпытиванѣ єзыка безъ старославенскогъ превода светогъ писма и главни богослужебныя кньига одъ Кирила и Методія, и безъ превода' светы отаца одъ други учены мужева ньіовы ученика и непосредствены наслѣдника устроєни? — Єзыкъ є огледало, у комъ се духъ свакогъ народа найвѣрніє найразговетніє одбія, изражава и упредметує; но као што є и самъ духъ вечно самодѣятеланъ и вечно покретанъ, тако и ово нѣгово огледало вечно є променльиво: зато ако къ нѣму неприступи помоћь *писма*, коимъ се єзыкъ изподъ владе времена изузима и да рекнемо у предметность природе воплоштава, то се већъ одъ садашнѣгъ нѣговогъ вида на нѣговъ древный видъ, дакле ни на наравь духа у нѣму изображаваюћегъ се, са извѣстношћу заключенѣ чинити никако неможе. Знамъ до душе, да су намъ се осимъ старославенскогъ превода светогъ писма и богослужебны кньига изъ друге половине IX-тогъ столѣтія, и други скоро савремени споменици у некимъ нарѣчіяма славенскимъ, поименце у ческомъ и у горутанскомъ сачували; но ови, безъ сумнѣ у другомъ смотреню драгоцѣни одломци и остатци одъ негдашнѣгъ богатієгъ иманя, єсу при свемъ томъ, у смотреню пространства и богатства єзыка у ньима наодећегъ се, кадъ се са онима старославенскимъ кирилскимъ споменицима сравне, само капльице изъ океана, или ясніє, они су само єданъ одломакъ кипа, одъ когъ се истина може о изредности целогъ дѣла извѣстно судити а и о самомъ дѣлу умно представлѣнѣ творити, но оно се неможе дѣлотворно попунити, и угледно предъ чуства ставити, безъ погрешке и безъ заблуђеня. —

Изъ овогъ узрока већъ одма изъ почетка, кадъ самъ се съ исторіомъ и изпытиванѣмъ славенскогъ єзыка занимати почео. свагда самъ особито желянъ быо познати ближе и по имену оне мужеве, кои су у овомъ великомъ дѣлу, преводеню светогъ писма, богослужебны кньига и дѣла светы отаца, или помоћници, или непосредственни наслѣдници оны' горе именованы првоучителя славенски Кирила и Методія были, увѣренъ будући, да се оно множтво старославенски рукописа и кньига, коє већъ у XI. а іоштъ више у XII. столѣтію како кодъ Югославена, то єсть Бугара и Срба, тако особито и кодъ Руса налазимо, никако безъ непосредственогъ и послѣдовавшегъ продуженя дѣла започетогъ одъ Солунски извѣствователя, разумети неможе. Єръ кадъ бы са концемъ живота ова два мужа и превођенѣ и списиванѣ на славенскомъ єзыку было престало, то бы оно црквено кньижество было остало кусо, сиромашно, и ограничено на неколико писмены споменика, као што є готско одъ Улфиле заоставше; а кадъ бы га текъ поздніє, вальда у XI. или XII-мъ столѣтію неки новъ Кирилъ или Методъ быо наноно васкреснуо и по другій путъ у животъ увео, име нѣгово заиста небы было у исторіи безъ спомена остало, и споменъ нѣговъ у повѣстници духа людскогъ небы на глуво, на чисто и пусто нестао, као што ніє нестао споменъ ни єдногъ првоучителя и правогъ просветителя народа, особито изъ тако близкогъ века. Али за дуго и предуго време лежала є на целомъ овомъ предмету густа и тежка тама, а ако се и появила негде нека слабачка светлость, као што є Іоанъ Ексархъ бугарски кодъ Калайдовића (1824), была є и она одъ жалостногъ некогъ, нашемъ веку у єдномъ одѣлѣню наука свойственогъ скептицисмӑ у сумню довођена и гашена: текъ овы' последньи' година' изишло є срећно за рукомъ, одкривенѣмъ неки досадъ или сасвимъ непознаты, или баръ забачены старославенски споменика, дублѣ проникнути у таму оногъ времена, доћи на светліє место и тако погледати на свезу теченя ондашньи догађая. Дѣло ово досадъ више є започето него ли свршено; свакій данъ ново поученѣ, нову поправку приноси; но неће быти излишно већъ и садъ баремъ то и толико у призреніє и уваженѣ узети, што и колико є досадъ у овомъ дѣло съ већомъ или маньомъ извѣстношћу откривено и мени познато.

Што се слѣдујуће мое извѣстіе само на *кирилске* споменике старославенскогъ езыка односи, а *глаголске* изоставля, небыва зато, што я вальда ове последнѣ небы као што валя цѣніо, и ньіову стародревность и важность небы увиђао; но само зато, што о ньима за садъ збогъ недостатка знаня о новымъ писменымъ споменицима, одъ извѣстногъ и сваке сумнѣ простогъ века, не само ништа основно. но ништа ни ново казати неумемъ; а предлаганѣмъ домысла' и можности' засадъ занимати се не желимъ. Радо допуштамъ, да е глаголска писменость старія, него што смо негда о ньой мыслили, управляюћи се у томе по суду и изреченю Добровскогъ, но опетъ съ друге стране за тако стару за какву су е неки изпитательи издавали држати е не могу безъ предметны, очевидно увѣраваюћи довода, безъ свидѣтельства рукописа съ лѣтомъ означены и безъ потврђеня савремены или найближи сумньи неподлежећи сведока. — У обште цео овай предметъ, по момъ мнѣнію, изискуе повторително основно изтраживанѣ; при чемъ бы за користь науке врло пожелателно было, да се све особне желѣ, слутнѣ и погађаня найстрожіе избегаваю, и цела стварь да се едино помоћу обективны доказа къ сталномъ и рѣшителномъ концу приведе.*) —

1. СВЕТИ ПРВОУЧИТЕЛЬИ.

Што се тиче живота и благодѣтелногъ дѣйствованя самогъ Кирила и Методія, то овде само у кратко и површно, у колико е ради савеза са слѣдуюћимъ извѣстіемъ нуждно, додирнути могу. Предметъ овай преважанъ већъ садъ, почемъ су неки досадъ или сасвимъ непознати, или баръ занемарени и мало познати животописи обявлѣни, знатно е разпространѣнъ, и добіо е у нечемъ новъ видъ. [1] И зато навешћемо само неке податке о споляшнѣмъ, а по томъ и о душевномъ животу ньіовомъ.

---

*) Текъ онда, кадъ се овай саставакъ печатао, добыо самъ извѣстія, да е Архимандритъ Порфирій Успенскій, видіо г. 1846 у едномъ Атонскомъ монастиру диплому грчку са глаголичкимъ подписомъ одъ год 982. То бы дакле было ново, досадъ найстаріе познато, сасвимъ извѣстно лѣточисло. (Позніе приписано.)

Св. Константинъ, доцніе у монашеству Кириломъ наименованъ, одъ славногъ рода произходећи, быо е међу седамъ браће наймлађій, родіо се год. 827. у Солуну; у седмой години своіой (834) предао се наукама, у четрнаестой години изгубіо е отца (841), позванъ буде у Цариградъ одъ Логотета Теоктиста (вальда свогъ сродника) око год. 841, живіо е ту у двору царскомъ, препирао се, скоро іоштъ као младићъ, са збаченымъ патріярхомъ Іоаномъ око год. 843 и слѣд.; одбывши наменѣно му одъ Теоктиста супружество ступи у свештеничкій редъ, буде у своіой двадесетъ четвртой години са посланикомъ Георгіемъ посланъ къ сараценскомъ князу Амерману (по свой прилици у Мелитену) год. 851, потомъ одъ цара Михаила са посланичествомъ къ Козарима око год. 857 — 858. (861) [2], найпосле одъ истогъ цара Михаила и ћесара Барде као учитель вѣре са братомъ своимъ Методіомъ послатъ е у Мораву по жельи князя Растислава, и то у почетку год. 862. (по епископу Филарету на концу године, а найдоцніе године 864.)[3], — буде позванъ одъ папе у Римъ год. 867, на томъ путу бавіо се съ братомъ Методіемъ за неко време кодъ Панонскогъ князя Коцела у Салскомъ граду (данасъ угарски Салаваръ), дошао е у Римъ год. 868, овде се разболе и ступи на концу исте године, 24 или 25 Декембра у монашескій чинъ и као такавъ престави се дана 14 Фебруара 869 год. у четрдесетъ другой години свога века. —

---

[1] О Кириллу и Методу писали су у найновіе време основно: Неименованый у Москвитянину 1843. г. число VI. стр. 406 и след. — (то исто чешки и Часопису ческогъ музеума, г. 1845, свез. II.) Макарій истор. христіян. въ Россіи. (П. 1846. 8 къ стр. 188. и сл. Филаретъ Кирилъ и Методіи, въ чтенихъ М. 1846. чисд. IV. стр. 1 — 28. и число V. стр. 29 — 30. Шевиревъ. истор. русск. словес. М. 1846. Томъ I. стр. 133 и след.

[2] Ово датумъ безъ сумнѣ неизвѣстно е и позніе налази се у славонской легенди о обретеню тѣла св. Климента Римскогъ, у рукоп. Минею у библіот. духовне академіе у Москви. —

Св. Методъ, старіи братъ Константиновъ, быо е за неко време войвода *или* управитель провинціе славенске, по свой прилици Струмске, Грцима подложне, доцніе калуђеръ на Олимпу и у Цариграду, задржавао се одъ прилике год. 861 или 862 кодъ Бориса владѣтеля бугарскогъ, онда већъ склоногъ да прими христіянство; быо е другъ брата свога у путованю у Мораву, у Салскій градъ и у Римъ, позванъ е изъ Рима одъ Коцела год. 869, буде опетъ у Римъ натрагъ посланъ и ту посвећенъ за епископа панонскогъ око год. 870, одсуђенъ одъ архіепископа Салисбургскогъ и одъ сабора нѣговогъ свештенства, и држанъ у заточенію у Немачкой крозъ две и по године, одъ г. 872 до 874, на захтеванѣ Моравана̂ ослобођенъ одъ папе и на архіепископство моравско узвышенъ год. 874, у Ри-

---

3) Годину кое су прво учительи Кириллъ и Методъ изъ Цариграда изишли, сасвимъ определити е тешко, скоро сасвимъ немогуће, зато што се легенде у означеню времена ньіовогъ пребываня у Морави несоглашавају. Овде е прилѣно означенѣ легенде италійске епископа Таудерика то е. читиръ и по године одъ излазка изъ Цариграда до почетка путованя у Римъ. Незна се, како су се дуго бавили кодъ Бориса у Бугарской, путујући у Мораву. —

му обтуженъ г. 878, и зато тамо позванъ год. 879 (14. Юнія), но оправданъ и одъ папе заштиђенъ г. 880, путовао е по жельи цара Василія у Цариградъ између 880 и 884 год., посветіо е цркву у Брну г. 884 (2. Юнія), а преставіо се године 885. дана 6. Априла. —

Основъ старославенскомъ писму положенъ е одъ Кирила у *Цариграду*, найвѣроятніе на концу г. 861 или при почетку г. 862, составлѣнѣмъ слова или азбуке и преведенѣмъ чтенія св. евангелія: у овомъ се сасвимъ слажу, найстарія легенда славенска о Кирилу одъ Климента, и найстарія легенда латинска одъ Гаудерика. [4]) Дѣло ово окончано е крозъ четири године у Морави преводомъ главны тадашньи богослужебны или литургійски кньига, као што су, осимъ *чтенія изъ евангелія и апостола*, *псалтиръ*, *парамейникъ*, *часословъ*, *служебникъ*, *требникъ и октоихъ Дамаскина*. У овомъ послу имали су немало участіе безъ сумнѣ и найпрвіи и найпредньи ученици Кирила и Методія, по имену: Климентъ, Наумъ, Ангеларъ, Савва и Гораздъ, одъ кои е првый родомъ Бугаринъ, а последньій родомъ Моравацъ быо. — Неће быти неумѣстно споменути овде баръ найстаріе познате рукописе наведены кньига, кое кньиге по већой части, нису толико садржаемъ, колико пространствомъ различне быле одъ поздніи истогъ имена кньига', будући уобште много простіе, краће и манѣ одъ овы'. *Евангелія* найстаріи и найважніи рукописъ са изложенимъ лѣтомъ е остромировъ у Петрограду, одъ год. 1056 — 1057, после овога Метиславски у Москви, између год. 1125 — 1132: о рукописима безъ савременогъ назначеня године или века нећу да говоримъ. *Апостолъ* найстаріи одъ год. 1195 у Москви кодъ Погодина; изъ истога XII. столѣтія іошть има два или три друга, еданъ у Москви у Синодалной библіотеки, остали у южнымъ и западнымъ землама. — *Псалтиръ* и то съ толкованѣмъ, дакле управо не за богослуженіе опредѣлѣнъ, найстаріи е изъ XI-тогъ столѣтія, био е негда кодъ митрополита Евгенія, а садъ е у Москви кодъ Погодина, ніе цео; други рукописи изъ XI. или почетка XII. столѣтія у Москви кодъ истогъ ученогъ мужа, а у Петрограду у царской библіотеки: чисты, дакле богослужебны псалтира изъ XIII. столѣтія има у Русіи и на другимъ странама више. — *Паремейникъ* или чтенія изъ старогъ завѣта, одъ год. 1271 налази се у Петрограду у царской библіотеки, други одъ год. 1370 опетъ тамо у Румянцовскомъ музеуму. *Часословъ* (или *орологіумъ*, исто што *бревіаръ*), сѣдинѣнъ са псалтиромъ налази се у рукописима XIII-тогъ столѣтія. *Служебникъ* или *Литургіаръ* найстаріи е рукописъ свет. Антонія († 1147) у синодалной библіотеки у Москви; одъ истогъ столѣтія два друга рукописа налазе се у Риму у Ватиканской библіотеки. *Требникъ*, кодъ Руса' *Потребникъ*, иначе *Чиновникъ*, *чини* (то есть *Ритуалъ*) изъ почетка био е са Служебникомъ или Литургіаромъ уедно скопчанъ, и само доцніе, почемъ се и еданъ и другій знатно умножіо, одѣлѣнъ, зато се и не налазе врло стари рукописи, найстаріи мени познати есу изъ XIV-тогъ столѣтія. *Октоихъ*, кньига црквены' пѣнія, онда іошть (862) на врло мало число пѣсама ограничена, найстаріи е вальда палимпсестъ Римскій изъ XI. или XII. столѣтія у библіотеки Барберинской у Риму; другій изъ XIII-гъ столѣтія наоди се у Румянцовскомъ музеуму у Петрограду. — Одломци рукописа' безъ изложеногъ лѣта скоро одъ свію овы' кньига налазе се и старіи. Већа часть овы богослужебны' кньига' была е безъ сумнѣ іоштъ за живота Кириловогъ међу год. 862 — 869 съ помоћу садѣланѣмъ и брата нѣговогъ Методія и гореименованы' садѣлателя' съ грчкогъ езыка преведена: остатакъ свршенъ и попунѣнъ е већъ после нѣгове смрти, међу год. 869 — 885.

---

[4]) Легенда славенска, гл. XIV. — Acta SS. M. Mart. 20. §. 7. —

Шта е осимъ ови превода Кирилъ писао и на каквомъ езыку, грчкомъ или славенскомъ, то е тежко опредѣлити, премда се сумняти неможе о томе да е писао. У старимъ рукописима налази се *Легенда о изобретеню тѣла светога Климента Римскога у Тавріи* лѣта 861, 30: Януара, одъ сведока очевидца [5]); изобретель быо е, као што е познато Кирилъ, дакле е могуће, да е и ову легенду, и то изворно грчки, онъ самъ написао, но мени се вѣроятніе быти чини, да е то дѣло Климента епископа Величкогъ. Истый епископъ Климентъ у споменутомъ животоописанію вели о Кирилу, да е списао свое *препирке са Махомеданцима и Евреима у Козаріи* —, кое е Методіе на славенскій езыкъ превео, раздѣливши ій на осамъ слова [6]). Одъ овогъ дѣла, кое е и пресвитеру Діоклейскомъ (живіо 1161) познато и іоштъ у XII. столѣтію као особита кньига подъ насловомъ: „*Кирилъ Словеньскій*“ међу Славенима распространѣно было, сачували су се у честоспоменутомъ животопису, у рускимъ хронографима и у другимъ рукописима, знатни изводи: но цело дѣло іоште ніе се на светъ появило. — Обширно *вѣрую*, *молитва Господня* и іоштъ неки други комади Кирилу приписивани есу као што ћемо видити, дѣла ученика нѣговогъ Константина II-гъ епископа бугарскогъ[7])

---

[5]) У рукописной Минеій мѣсеца Януарія, у библіотеки духовне академіе у Москви.

[6]) Тавный споменъ учены препирки нашегъ Константина са Юдеима у Таврій и у Казарій сачувао се и у преписки тадашнѣгъ Казарскогъ цара Іосифа са Евреіомъ Рабби Хисдаіомъ, у кньиги „Сеферъ Козри“ што се овде само мимогредъ напоминѣ.

О Методу сведочи легенда, кою е епископъ Климентъ написао, да е онъ осамъ полемички слова свога брата на славенски превео, као што смо већъ споменули; а друга панонска легенда, као што я заключуемъ, одъ Горазда произходећа, преповеда, да е онъ већъ после смрти брата свога Кирила све *каноничке кньиге светогъ писма*, дакле съ изключенѣмъ апокрифски' а осимъ тога іоштъ и *Номоканонъ* или кньигу црквены закона, и *отеческые кньигы* (безъ сумнѣ тако реченый *Патериконъ*, то есть кратка извѣстія о животу и о дѣлима найглавніи и найпрославлѣніи пустиника) на славенскій езыкъ превео. Овде се подъ свима каноничкимъ кньигама разумева то, што дотле іоштъ преведено ніе было, то есть осимъ чтенія изъ Евангелія, Апостола и старогъ завѣта, и осимъ Псалтира, цео остатакъ светогъ писма, изузимаюћи апокрифе, дакле скоро две трећине целе библіе. Премда нису намъ се старіи рукописи целе библіе одъ XV. столѣтія сачували, ипакъ кадъ ствары безъ предразсудка уважимо неможемо согласнимъ стародревнимъ свидѣтельствама у томъ смотреню вѣру одрећи[8]). Поедины кньига старога и новога завѣта доста старе рукописе

---

7) У рускимъ списцима старославенски рукописа често се появлюю стати, св. Кирилу приписиване, о коима засадъ ближа извѣстія немамъ, н. пр. Молитва скитскаго покаянія Кирила философа у монастыру Іосифо-Волоколамскомъ, Наука св. Кирила философа у библіотеки дружтва истор. и древн. у Мокви и т. д.

8) О предмету томъ у найновіе време писали су основно: Новицкій о первоначалн. превод. св. пис. Кіевъ 1837. 4-то. — Макарій истор. христ. въ Россіи. С. П. 1846 8-во стр. 225. след. Филаретъ чтенія М. 1846. часть. IV. страна 23dи сл.

предъ рукама имамо, на пр. *Четвероевангеліе* одъ г. 1143. (по Кеппену; други манѣ точно ставе га у г. 1144) у синодалномъ библіотеки у Москви; апостолъ св. Павла одъ г. 1220, опетъ тамо; *Откривенѣ св. Іоанна* изъ XIII. столѣтія у Румянцовскомъ музеуму, кньиге Исуса Навина *Судія* и *Рутъ* одъ г. 1193. у библіотеки Сергіевске лавре у Руссіи; *Пѣсанъ Соломонова* са толкованѣмъ изъ XIV. столѣт. у библіотеки царскогъ дружтва исторіе и древности у Москви, *цео Новый Завѣтъ* изъ XIV. столѣт. у Чудовскомъ манастиру у Москви и т. д. О другимъ рукописима, да су были, имамо у рукама безъ сумнѣ доказательства; тако на пр. *кньиге пророческе* преписане су у XV. столѣтію изъ старогъ рукуписа г. 1047. у Новгороду писаногъ; *петъ кньига Мойсеовы* преписано е такође XV. столѣтія изъ рукописа г. 1136 опетъ у Новгороду писаногъ; гос. Стефаніе у Сори у Данской земльи имао е іоштъ г. 1645. *Новый Завѣтъ* изъ XIII-гъ столѣтія; Соларићъ видіо е кодъ Перичинотія у Млѣтцима целу *Библію* године 1429 у Нѣмачкой у монастиру Молдава званомъ писану, коя е доцніе по некимъ извѣстіяма продата у Енглеску и т. д. — Саме кньиге старогъ завѣта, а особито петъ кньига Мойсіевы, кое су се сачувале у рукописима XV. столѣтія, показую ясне знаке найстаріегъ езыка и тако да рекнемо првогъ почетка писмене умѣшности кодъ Славена. — Што се тиче *Номоканона* то се само по себи разуме, да е то морала быти само прва и найстарія збирка црквены закона, то есть канони апостолски и сабора црквены, по собранію Іоанна Шоластика († 578), а не Номоканонъ Фотія, кои е текъ око 883 г. саставлѣнъ, іоштъ манѣ пакъ могао е то быти доцніи Номоканонъ различнымъ уметцима и додатцима, као и мирскимъ законима преко мере умножень, каквогъ найстарія рукописи есу: србски одъ г. 1262 налазећи се кодъ г. Михановића у Смирни, а руска три; првый одъ год. 1276 или 1280 у Московской синодалной, другій одъ г. 1283 у Петрограду у царской библіотеки, а трећій одъ конца истогъ XIII-гъ столѣтія у Петрограду у Румянцовскомъ музеуму. Но монахъ Зиновій, ученикъ Максима Грка у XVI-омъ столѣтію жививши сведочи, да є видіо Номоканонъ писанъ за Ярослава и епископа Іоахима, дакле пре год. 1030. — О *Отачнику* или *Патерику* судити се неда; стари рукописа овогъ рода има више, међу коима животъ св. Кондрата, одломакъ наодећи се у Москви кодъ г. Погодина, дубокомъ randдревношћу све досадъ познате Кирилске рукописе и одломке рукописа знатно надвишуе, судећи само по нѣговимъ палеографійскимъ знацима. У Бечу, по Копитару, има рукописъ србскогъ подрекла изъ XII· столѣтія (мыслимъ да се безосновно самоме светомъ Сави приписуе) а у Паризу чува се рукописъ изъ XIII. столѣтія, такође србске рецензіє.

У списку или оглавленію садржанія житія святыхъ коя є скупіо и саставіо митрополитъ рускій Макаріє (кои є цветао 1526 а † 1561), подъ именомъ Великыхъ Четихъ Минеій, споминю се слѣдуюћа: *Методія епископа Моравскаго*: 1) О вещи и о *самовластвѣ*, 2) *о кньигѣ Методія епископа Моравскаго;* но ово потребує іошть далѣ изпыиванѣ. Смрћу Методія (г. 885), кадъ є одъ стране Славенима противне, наведенѣмъ епископа Вихинга, одъ века главногъ непріятеля славенски првоучителя [9]) страшна и донде невиђена буря и олуя на славенске свештенике подигнута, а доцніе кадъ су и Мађари на Мораву ударили и напали, сасвимъ е упропашћенъ почетакъ старославенске литературе у Морави и у Паноніи. О нѣговомъ продуженю и напредованю у другимъ землямa и државама, у Бугарской, Србіи, Русіи и т. д. дуго смо само по заоставшимъ намъ споменицима изъ XI. и XII. столѣтія некако судити могли, непознавајући никако имена продужителя, нити даля обстоятельства ньіовогъ живота и ньіовогъ дѣйствованя; текъ пре двадесеть и три године (1824) после изданя знаменитогъ дѣла г. К. Калайдовићевогъ (Іоанъ Ексархъ бугарскій, Москва, фоліо) почело се у той кньижевной тами и пустиньи у нешто разсвитати, а текъ у ове последнѣ три или две године починѣ се мало више светлости на овой страни научногъ видокруга мало помало рађати. —¹⁰)

---

[9]) Бихингъ или Викингъ, коя речь значи bellator; одтудъ име злочесты гласовиты Викинга, морски гусара или лупежа на сѣверу. О нѣму пише Миклошићъ: „Wiching, homo turbulentus, et ambitiosus ipsisque Germanis, invisus. Nam cum a. 894. Arnulpho se insinuasset pro cancellario, isque eum creasset episcopum Passaviensem, a. 899. dejectus est ex il-

2. ОСТАЛИ СЕДМИПОЧЕТНИЦИ.

По сказиваню неименованогъ животописца св. Климента епископа Велицкогъ у Македоніи, ученика овогъ высокоученогъ пастира, слѣдователно важногъ сведока, обратили су се садѣлательи св. Метода после смрти овогъ свогъ архипастира, видећи да у Морави и у Панонiи обстати и одржати се не могу, у Бугарску (год. 885), — а то су были по имену слѣдуюћи: *Климентъ*, *Наумъ*, *Ангеларъ*, *Савва*, *Гораздъ;* првый одъ овы, као што е већъ горе речено, бьıо е рођенъ Бугаринъ, а последньій Моравацъ и одъ Метода за наслѣдника у архіепископству опре-

---

la sede a Salisburgensi archiepiscopo. De eo chronic. Passaviense (ed. ab Adrian 1846 — Vichingus — Der war ein Weltgescheiter Herr, das Evangelium den Maehren predigt er, wird Bischof mehr durch Gewalt als Einhelligkeit. Miklošić Vita S. Clement. 1847. p. XIV. —

[10] Види: Часописъ чесск. музеума г. 1847. св. V. стр. 510 — 511 и сл.

дѣлѣнъ, осталы подрекло и отечество ніє познато. Да су радо примлѣни были одъ Бугара, онда већъ (одъ год. 862) крштени, то посведочава истый споменутый животописацъ, а о благодатномъ дѣйствованю ньіовомъ на винограду господнѣмъ сведочи благословенъ споменъ ньіовъ и кодъ садашнѣгъ іоште потомства; о особитомъ пакъ участію ньіовомъ у обдѣлаваню єзыка и кньижевности старославенске, свидѣтельствую нека ньіова до данасъ сачувана дѣла. — Црква бугарска посветила є споменъ свію овы првоучителя славенски службомъ, отликовавши и прославивши ньи честнимъ презименомъ: *святихъ седмипочетнихъ* (*οἱ ἅγιοι ἑπτάριθμοι*) имена неки одъ ньи, као св. Климента, св. Наума, св. Горазда и т. д. носе іоштъ до данасъ цркве и манастири бугарски, или одъ ньи основани и украшени, или само ньима за честь и споменъ тако наименовани. — Почитанія достойный Бикторъ Григоровичъ, професоръ Казанскій, кои є г. 1844 — 1845 по онимъ землямa путовао, преповеда да є идући одъ Солуна къ сѣверозападу, већъ у острову опазіо, да є име св. Климента, ученика св. Методія, тамошньимъ жительима добро познато. У Бительи (Битоль) нашао є у цркви две капеле са старима образима св. Климента и Наума; у монастиру Слепчи, на путу одъ Янковца до Прилипа, и у Калншту, надъ єзеромъ Оридскимъ, нашао є образъ св. Кирила; у монастиру св. Наума малана на дувару изображенія свію седмипочетнихъ светителя; у црквама мѣста Ресна и Струги обрядну службу св. Климезта; у Ориду живъ и обште разпространѣнъ споменъ св. Климента, Наума и Горазда кодъ жительства бугарскогъ; овогъ последнѣгъ мошти, по казиваню тамошньи жителя, почивaю у монастиру близу Артаутъ-Берата, или Арбанаскогъ Београда. У Ориду у єдной одъ осамъ цркви, зиданой у XIV-томъ столѣтію, чуваю се до данасъ остатци и мошти св. Климента, прастара изображеня св. Климента и Наума (іоштъ можда изъ X. или XI. столѣтія), надгробный каменъ св. Климента съ надписомъ кирилскимъ и стародревна древена штатуа истогъ светителя. Исто тако међу рукописима два житія св. Климента грчки писана, старіи одъ ученика нѣговогъ произходећи а одъ архіепископа Теофилакта вальда само прерађенъ и обновлѣнъ, у рукопису писаномъ на папиру у почетку XV. столѣтія; а новый у грчкомъ Минею на пергамену у XIII. столѣтію писаномъ. — У Атонскимъ монастирима (на светой гори) осимъ обрядне службе св. Кирила (у каквомъ єзыку?) ништа више о седмипочетнимъ светительима ніє изнаћи могао. У Рилскомъ монастиру видіо є житіє св. Кирила съ похваломъ одъ св. Климента Велицкогъ у рукопису изъ XV. столѣтія. — Но садъ већъ да видимо свакогъ одъ ньи поособъ.

Светый Климентъ, родомъ Бугаринъ, као што у найстаріємъ нѣговомъ животопису читамо, придруживши се у младимъ своимъ годинама заєдно съ Наумомъ, Ангераломъ, Саввомъ и Гораздомъ Мораваномъ, првоучительима славенскимъ, браћи Кирилу и Методу, быо є саучастникъ свію ньіовы богоугодны дѣла при поучаваню славенскогъ людства и при устрояваню богослуженія на славенскомъ єзыку у Морави и Панонія, и то за цѣло оно време ньіовогъ апостолства у поменутимъ землямa, то єсть одъ год. 862. до 885. Кадъ се после смрти Метода год. 885, поводомъ епископа Вихинга, явногъ противника Славена, свирѣпо гонѣнѣ славенскогъ свештенства у онимъ державама започело, уступіо, є Клитентъ съ Наумомъ и Ангеларомъ преко Београда у Бугарску (остали Гораздъ, Савва и Лаврентіє, ишли су онамо другимъ путемъ гдѣ є одъ тамошнѣгъ владара Боритакана (то есть хана Борите) учтиво примлѣнъ и къ цару Борису посланъ быо. Овай препоручивши велможи своме Чаславу, да се о Ангелару стара, угостіо е Климента и Наума у кући Ехацеса, па се и самъ ползовао нѣговимъ поученѣмъ у науки христіянской. После неколико година царъ Борисъ, при крштеню Михаилъ названъ, оддѣливши одъ царства свога югозападню часть Кутмицивици названу, часть садашнѣ Албаніе и Македоніе одъ прилике одъ Вардара и Скопля до Валоне, гора Акроцераунски, Костура и Водена, и поставивши надъ ньомъ управителя Добету, послао е съ ньиме тамо и Климента као земальскогъ учителя вѣре, и опредѣліо му е у Дѣволи, Ориду и Главиници пристойна и угодна мѣста за пребиванѣ. За кратко време имао е Климентъ до 3500 ученика, одъ кои е предѣлъ овай снабдѣвао са читаоцима, подђаконима, ђаконима и свештеницима. У оно време кадъ е у Ориду обитавао основао е св. Климентъ у овомъ мѣсту монастиръ съ црквомъ (на славу и честь св. Пантелеймона), и іоштъ едну другу цркву, коя е доцніе постала митрополитска, тако да су већъ у нѣгово време три цркве быле у Ориду, саборна или епископска (ecclesia catholica seu cathedralis) и две манѣ одъ истогъ Климента сазидане. — После цара Бориса наслѣдіо е владѣніе за кратко време старіи нѣговъ сынъ Владимиръ, а по овоме млађи сынъ Симеонъ. Овай силный и учено изображеный владѣтель, кои е Клименту особито благонаклонѣнъ быо, узвысіо га е на епископство Велицко, кое е у предньой Македоніи, у предѣлу Драговича, тамо лежало, гдѣ данасъ рѣка Велица одъ планине Велице долазећа, кодъ села истогъ имена у рѣку Струмицу утиче, и кое е на мѣсту стародревногъ Тиберіополскогъ епископства поставлѣно было. Еръ већъ Борисъ, одма после свогъ крштеия, по свидѣтельству животописца св. Климента и архіепископа Теофилатка, уредіо е быо седамъ епископски епархія у Бугарской 11), но кои имена на жалость нашу, нигде назначена и забелѣжена неналазимо, и изъ доцніи списака опредѣлити ій не можемо, будући су у XI-томъ столѣтію велике промѣне у овомъ смотренію слѣдовале, а у XII. и XIII-столѣтію, число бугарски епископски столица врло е умножено. У овомъ достоянству живіо е Климентъ до год. 916. дана 27. Юлія, когъ е и умр'о, а погребенъ е у цркви свога монастира у граду Ориду, где се и данасъ мошти нѣгове и надгробный каменъ са славенскимъ надписомъ видити могу, премда у другу доцніе сазидану цркву пренешене. Већъ у сынаксару найстаріегъ глаголскюгъ евангелія изъ XI-тогъ столѣтія у Риму наодећегъ се, може се читати гдѣ стои при дану 27-могъ Юлія. Св. Сватителѣ отца нашєго Климєнта єпископа Вєличскаго" а служба нѣму на честь сложена изишла е грчки печатана у Москополю у Албаніи, подъ именомъ: *Ἀκολουθία τοῦ ἁγίου Κλήμεντος* (1741 год. у 4-то), а обшта служба свію седмипочетны светителя, печатана е такође тамо г. 1741 и 1746 у 4-то са краткимъ житіемъ св. Климента. Кадъ нѣга животописацъ именуе првимъ епископомъ одъ рода и языка славенскогъ, ове рѣчи несмеду се сасвимъ строго узимати, будући се

---

11) Vita S. Clementis, edit. Miklošić Vindob 1847. 8-o p. XX. ect. 28. cap. XXIII. „Hic princeps (Borises) omnem sibi subditam Bulgariam septem catholicis templis (*ἑπτὰ καθολικοῖς ναοῖς*) cinxit." Theophylactus Archiep. Bulg (1071.) ep. 17. ad filium Sebastocratoris: „Oro igitur et his literis tamquam corpore supplex procumbo, ut miserearis felicissimae quondam ecclesiae, quam christianissimus ille Borises Bulgarorum rex unam et ipsam e septem catholicis aedificavit, tu renova etc." Baronius ad a. 1071. Pejacsevich Histor. Serbiae 1799. F. p. 13, но овай мѣсто то погрѣшно разумева.

подъ ньима еданъ одъ први разумѣвати може, премда е вѣроятно да су први епископи бугарски были Грци, наравно езыкъ славенскій добро познавајући. — Iоштъ у време своготъ обитаваня у Ориду занимао се св. Климентъ, мужъ, по речма легенде, найкраснорѣчивіи (ἀνὴρ λογιώτατος) найревностніе и найприлѣжніе списиванѣмъ кньига на езыку славенскомъ за Бугаре, одъ кога посла, ни потомъ, кадъ е већъ епископъ быо, до свое смрти ніе попустіо ни одступіо. Нѣговъ животописацъ поименце споминѣ, као одъ нѣга *или* списана *или* преведена ова дѣла: а) *похвална слова* (*πανήγυρις*, *λόγος πανήγυρικὸς*) на празнике целе године; а нарочито на честь Христа Спасителя и пресв. Богородице дѣве Маріе; св. Іоанна Крестителя, СС. пророка, апостола, мученика, и други отаца, б) далѣ *житія* и дѣла узвышены отаца, в) найпосле, пре саме нѣгове смрти свршену, дотле іоштъ оскудѣвајућу ону часть *Тріода*, коя се одъ воскресенія до дуова пои и *Пентикостаръ*именуе. Изъ овогъ истогъ мѣста дознаемо, да е Тріодъ постный већъ у време Климентово на грчкомъ езыку устроенъ и на славенскій преведенъ бuо, но одъ кога, ніе познато, а преводъ Цвѣтнога Тріода да одъ нѣга самогъ произходи. Списанія Климентова за дуго су позорность новіи библіографа избегавала. Већъ Калайдовићъ и Строевъ изброяли и пописали су у списку рукописа графа Толстова, нека слова подъ именомъ: „*Епископа Климента*“ изъ стародревны рукописа[12]; но приписавши ій у списку папи Клименту, довели су себе и друге у погрѣшку, докъ е мени пре неколико година за рукомъ изишло истини у трагъ уђи а тако и вторичнимъ поводомъ далѣгъ изтраживаня и одкривеня на овомъ полю постати. Досадъ нађено е већъ: а) неколико похвалны слова на честь разны светителя, одъ части изъ рукописа врло стари (изъ XII. и XIII. столѣтія) и са изречнимъ надписомъ: *Климента епископа словенскога*; б) похвала св. Климента папе Римскогъ, кога мошти нашао е св. Константинъ у Тауріи а однео у Римъ и ту положіо; (вѣроятно е, да е и горенаведено: *извѣстіе о обретеню тѣла св. Климента, одъ очевидца сведока*, одъ нащегъ Климента списано, кои е безъ сумнѣ бію другъ Константина у путу нѣговомъ къ Козарима, и кои е и ово свое монашеско име вальда изъ особитогъ почитанія према св. Клименту Римскомъ приміо или добіо); в) похвала СС. Константина и Метода, у различнимъ рукописима у Москви, у Рылскомъ монастиру, и кодъ г. Михановића у Смирни налазећа се; (шта више я држимъ, да е и оно обширно найстаріе житіе свет. Константина одъ Климента списано, што е, као што ми се чини, рускимъ испытательима досадъ тайно остало [13]). Изданѣмъ ови драгоцѣнны споменика занима се г. В. М. Ундолскій у Москви, коме е овай честный задатакъ одъ царскогъ дружтва исторіе и древности наложенъ. — Досадъ самъ начертао главне черте живота, дѣйствованя и кньижевны дѣла епископа Климента по честопоменутой найстаріой легенди, коя е одъ едногъ изъ нѣговы ученика списана и првый путъ у Москополю (1741, у 4-о), другій путъ одъ Пампереа у Бечу (1802) а трећій путъ одъ г. Миклошића опетъ у Бечу (1847) печатана и

---

[12] Силвестръ Медвѣдевъ отацъ славен. библіографіе, у последньой четврти XVII. столѣтія учиніо е одъ Климента два лица, епископа и другогъ светителя. — Сметенѣ овогъ Климента са Климентомъ папомъ Римскимъ почело е іоштъ много пре, и то већъ у некимъ новіимъ рукописима.

---

13) Житіе ово было е већъ у XI-томъ столѣтію познато и разпространѣно, еръ се већъ у Сборнику одъ г. 1076 у царской Еремитажкой библіотеки у Петрограду, у стати о чтенію кньига, похвално наводи.

издана; садъ при концу іоштъ споменути морамъ, да є г. Григоровичъ обявіо, изъ пергаменовогъ рукописа грчкогъ изъ XIII. столѣтія у Ориду, другу краћу и млађу грчку легенду, коя є већъ пре са службомъ седмипочетны светителя у Москополю у Албаніи (1746 у 4-о), печатана, а садъ са рускимъ преводомъ у Петроградскомъ лѣтопису министерства просвештенія) чески пакъ у Часопису музеума год. 1847, св. 5. стр. 526) издана, у коіой се литерарна дѣятелность епископа Климента, краткимъ и обвитимъ рѣчма потврђава, а покрай тога іоштъ се и ове вниманія достойне рѣчи налазе: *Ἐσοφίσατο δὲ ϗ χαρακτῆρας ἑτέρους γραμμάτων πρὸς τὸ ϛαφέϛερον ἢ οὓς ἐξεῦρεν ὁ σοφὸς Κύριλλος*, то єсть: *измысліо є пакъ и друге знаке слова (писмена), разговетніє него што су они, кое є св. Кирилъ изобрео.* Ове речи истина найприродніє могу се на глаголску буквицу односити, будући никакве треће изворно славенске азбуке нема; но будући да оне управо противслове сведочанству далматинскогъ свештенства у почетку XIII. стол. изобретеніє глаголске азбуке свет. Єрониму приписуюћемъ, а такође и современомъ овой Оридской легенди, или може да и старієму свидѣтельству Николе пресвитера Рабскогъ (1222), кои се позыва на глаголскій рукописъ Псалтира у време Теодора архіепископа Солинскогъ (око год. 640, а по изясненію Ассемановомъ архіепископа Сплѣтскогъ између 880 — 890) писанъ, зато о истини или неистини ньіовой засадъ, безъ други рѣшаваюћи довода, пресуду изрећи неусуђуемъ се. — Само то єдно ћу іоште напоменути, да они у целости незнатни остатци рукописа глаголски, кои се у некимъ Македонскимъ монастирима налазе, іоштъ сами по себи о некомъ разпространѣномъ и обштемъ употребленю глаголскогъ писма у ньима достаточно сведочанство неподаю; єръ и кирилске рукописе наодимо не само у монастирима Палестинскима и Египетскима, но и у самой Француской и Енглезкой, где славенска словесность ніє никадъ цветала. —

Светый Наумъ, о когъ подреклу и роду неналазимъ нигде спомена, прешавъ г. 885 са Климентомъ и Ангеларомъ у Бугарску, а бывшій одъ цара Бориса драговольно примлѣнъ, живіо є неко време заєдно съ Климентомъ у дому высокодостоянственика Ехацеса, а потомъ кадъ є Климентъ у западну Бугарску или у тако речену Кутмицивицу посланъ быо, заєдно съ ньиме тамо се одселивъ провео є остатакъ свога живота овде у дѣлама духовничкогъ опредѣленія и позыва, задржаваюћи се по свидѣтельству легенде о нѣму списане найвише у месту грчки Діабыа (*Διαβύα*) названомъ, лежећемъ на источномъ брегу єзера Оридскогъ у средини међ' Оридомъ и Дѣволомъ, а око три милѣ одъ єдногъ и одъ другогъ удалѣномъ. — Тамо се то єсть налази стародревни, нѣговомъ имену посвећени (по Бує—ю іоштъ одъ Юстиніяна основаный) иначе Діяватъ (сравни Діабыя) именованый монастиръ, у коме се и мошти нѣгове чуваю и споменъ обрядномъ службомъ дана 20. Юлія слави. (Служба ова печатана є грчки у Москополю г. 1741, а у Бечу 1824 у 4-о) [14]. О Науму као списателю истина немамо ясны и изречны свидѣтельства: но будући да епископъ Константинъ, као што ћемо ниже видити, ясно казує, да се онъ на много и снажно захтеванѣ высокочестногъ старца Наума отважіо, предузети тежкій посао преводеня толкованя чтенія евангелски, не безъ основа мыслити можемо, да онай, кои є друге тако ревностно на списиванѣ кньига наговарао и побуђивао, нiе ни самъ на истомъ полю леньствовао. — Примѣре тога имамо у Iоанну Ексарху, св. Сави архiепископу србскомъ (кои е умр'о г. 1237) и на Хилендарскомъ монаху Дометiяну (одъ г. 1263 — 1264) сви ови побуђивали су друге къ списиваню и преписиваню кньига, а сви су были заедно и сами ревностни и неуморими списательи.

---

[14] Сравни Буе (Boue La Turquie d' Europe. Paris 1840. T. III. pag. 444, 448, 461.

Светый Ангеларъ, быо е приморанъ оставити Мораву и Панонiю (г. 885) и прибегао е заедно съ Климентомъ и Наумомъ къ владару Борити у Београду, кои га е къ цару Борису оправiо. Одъ овогъ преданъ е велможи Чаславу, као гостъ, но нiе за дуго уживао нѣгову доброту, „изпуствивъ духа ненепрiятно, као што вели животописацъ светогъ Климента, у руке ангела.“ — Година и данъ нѣгове смрти нису познати, нити особита обрядна служба за нѣгову честь, осимъ оне свима седмипочетнимъ светительима обште. И тако послови нѣгови на полю црквене старославенске кньижевности по овоме спадаю на ону страну у Мораву и Панонiю.

Светый Сава, придружiо се у оной бури Горазду, и тако е другимъ путемъ, а не онимъ коимъ Климентъ, Наумъ и Ангеларъ, у Бугарску отишао, нити имамо више одъ овогъ извѣстiя о нѣговомъ животу и дѣйствованю. Годину и данъ смрти нѣгове такође неналазимъ нигде забележене; а обрядна служба нѣму обшта са осталимъ шестъ светителя налази се у често наведеномъ Москопольскомъ изданю одъ год. 1741. 4-то· —

Светый Гораздъ, родомъ Моравацъ, мужъ знаменитъ, у латинскомъ и грчкомъ езыку савршeно изкусанъ[15]), одъ Метода за свога наслѣдника у достоянству архіепископскомъ опредѣлѣнъ, и као што се чини, веħъ на епископство посвеħенъ; у гонѣню свештенства славенскогъ, кое е наговоромъ несносльивогъ и злобногъ Вихинга букнуло, изъ почетка браніо е заедно са Климентомъ неустрашимо права свое стране (одкудъ се заключити дае, да су Гораздъ и Климентъ были найглавніи и найстаріи међу ученицима и садѣлательима Методовима); но доцніе, пошто е мученѣ и заточенѣ претрпіо, буде силомъ у изгнаніе посланъ, и потражи а и нађе прибѣжиште кодъ Бугара. Далѣ теченіе нѣговогъ живота, као ни година и данъ нѣгове смрти нису позната, а обрядну службу има съ осталима седмипочетницима обшту. Да е у Бугарской живіо и умр'о, то посведочавaю два стародревна спомена, прво грчкій списакъ или каталогъ архіепископа бугарски, око г. 1156. одъ прилике саставлѣнъ, у комъ се у реду архіепископа бугарски између Метода и Климента ставля (истина погрѣшно што се достоянства овогъ тиче); а друго црква и монастиръ нѣгово име носеħи, по извѣстіяма, коя е г. Григоровичь одъ тамошньи жителя сазнао, наодеħа се близу Берата у Албаніи, где и остатци нѣгови почивaю. — Да овай ученъ мужъ небы быо слѣдовао примѣру свои наставника, Кирила и Метода, и свои садѣлника Климента и епископа Константина (о комъ ħемо мало ниже говорити) и да небы ништа быо писао, то веħъ само по себи ніе вѣроятно; но списанія нѣгова по имену назначити за садъ ніе могуħе. Што се мене тиче, имамъ неке основе къ томе мнѣнію, да е найстарія легенда о Методу, коя се панонска именуе, нѣгово дѣло, премда онъ у ньой самъ о себи као о трећемъ лицу говори.[16])

---

[15]) „Utriusque linguae slovenicae et graecae peritissimus.“ Vita S. Clementis p. XV. coll. p. 17. „Наученъ добрѣ въ латинскыія книгы“ жив. св. Метод. — Погребный обрядъ или торжество Метода држано е, по сведочби исте легенде, на латинскомъ, грчкомъ и славенскомъ езыку.

Покрай овы седмипочетны светителя, споминѣ се у житію св. Климента іоштъ и *Лаурентіе или Ловрѣта*, као другъ Горазда, Климента, Наума и Ангелара у мученю и у заточеню год. 885. — Будући се на другомъ месту нигде о нѣму никакво извѣстіе неналази, а на овомъ месту име Саве фали, то незнамъ, ніе ли овде найпосле каква погрешка, изъ непазеня и помешаня имена произтичућа. Толико за сада о нашимъ седмипочетницима. —

3. УЧЕНИЦИ И ПОСЛѢДОВАТЕЛЬИ СЕДМИПОЧЕТНИКА.

На челу ови одликуе се бугарскій (вальда прѣславскій) епископъ *Константинъ*, ученикъ, именякъ, и ревностный послѣдователь свет. Константина или Кирила, првоучителя славенскогъ, као што и самъ о себи исповѣда: „*Шестокрилатъ сылу въспріимъ, шествую нынѣ по слѣду учителя* (варіянтъ: учителю) *имечи его* (варіянтъ: кю) *и дѣлу послѣдуя.*“ [17].) На

---

16) Легенду ову познавао е већъ лѣтописацъ Несторъ и пренео е нека места изъ нѣ дословно у свое дѣло око год. 1070 — 1100. У осталомъ, по моме мнѣнію, она ніе цела, него е само изводъ (epitome) изъ већегъ и подпуніегъ списанія.

17) Старый преписиватель нѣговогъ дѣла, именуе га ученикомъ Методовимъ: дакле е быо ученикъ обоице. — Приманѣ имена кодъ свештенства на честь други угледны и изредны мужева цркве, было е свагда у обичаю. Методъ вальда е добіо име по Цариградскомъ патріярху св. Методу (г. 842 — 846), епископъ Климентъ Велицкій по Клименту Римскомъ, кога похвалу е писао, а може быти да е присуствовао, кадъ е тѣло нѣгово нађено. Око г. 1220 цветао е у Србія ученый епископъ Методія, онай, као што я мыслимъ, кои се у Евангел. XIII. столѣтія кодъ Норова подписао: Помените мене грешнаго Методія.

дѣло знаменитогъ овогъ мужа: *Атанасія Александрійскога четири слова противъ Аріяна*, кое е онъ г. 906. на захтеванѣ цара Симеона превео, и кое се сачувало у два рукописа изъ XV-тогъ столѣтія у Москви и у монастиру Іосифо-Волоколамскомъ, обратіо е позорность ученогъ света већъ К. Калайдовичъ („Іоанъ Ексархъ“ стр. 14 и 98, примѣч. 40, такође на стр. 94 примѣч. 20); но подозрѣливость Добровскогъ и други критика угушила е у нечемъ радость осталы учены надъ овимъ важнимъ откривенѣмъ.[18]) Али садъ нађенъ е у сынодалной библіотеки у Москви еданъ рукописъ писанъ на пергамену у XI. столѣтію, *изборъ слова о недельнимъ Евангеліяма* одъ части одъ *Іоанна Златоустогъ* (37 слова) одъ части пакъ одъ *Исидора Пелузіотскогъ* (5 слова) сачинѣни а одъ епископа Константина преведени, и собственимъ нѣговимъ уводима и заключеніяма умножени; при коима су едно нѣгово изворно слово и нѣгова изворна предисловія. Изъ овогъ рукописа види се, да е епископъ Константинъ преводіо ово дѣло іоштъ године 898. у време Бугарскога цара Бориса (кои е у истомъ рукопису и изображенъ[19]), и то по жельи почитаемогъ старца Наума, едногъ одъ седмипочетника, и да е овай синодалный рукописъ преписанъ изъ другогъ године 918-те писаногъ рукописа. — У молитви на челу

---

18) Константинъ и дѣла нѣгова нису избегли позорность найстаріегъ библіографа славенскогъ **Силвестра Медвѣдева** (види нѣгово оглавленѣ кньига число 23, 69, и 128); но списакъ Силвестровъ доцніе е изишао на светъ него дѣло Калайдовичево. —

19) Ова исторійска живописаня врло су важна: у Сборнику Святослава одъ г. 1073. безъ сумнѣ изображенѣ породице Святославове ставлѣно е на место породице Симеонове. — Доцніе у рукопису Манассеса у Риму налазимо исто тако изображену породицу цара Іоанна Александра, а у другимъ рукописима друге. —

предисловія овогъ дѣла стоећой, коя е у стиховима списана говори сачинитель *о недавно догодившемъ се крештенію Славена и о новости языка* у комъ пише, а у самомъ предговору изречно име свое наводи и говори о томе како га е старацъ Наумъ къ овоме дѣлу побудіо. Молитва ова, одъ самогъ дѣла одцеплѣна, прешла е у многе новіе тако назване Сборнике или Збирке различны извода и изписа изъ стары списанія, кадкадъ съ погрешнимъ надписомъ као да одъ самогъ Константина философа произходи (печатана е у Погодиновой кньиги „Кириллъ и Методій", у Москви 1825. у 4-то на стр. 109 и 151), а тако исто и извѣстіе о самомъ преводу дѣла, у комъ е іошть и лѣто погрешно ставлѣно. — Истоме епископу Константину има се, по моме мнѣнію, приписати и обширно изповѣданѣ вѣре: „*Написаніе о правей вѣрѣ*", кое се сачувало у рукопису бугарскомъ, за цара Іоанна Александра писаномъ г. 1348, садъ у библіотеки сынодалной налазећемъ се. Коме принадлежи: „*Слово Константина философа*", кое е Григоровичь у едномъ Хилендарскомъ рукопису Евангелія на папиру писаномъ, видіо, и е ли оно одъ „*слова св. Кирила*" у Москвитянину (г. 1844) печатаногъ а такође непознатогъ извора, различно, то определити немогу одъ овогъ епископа Константина добро разликовати треба *Константина философа Костенскогъ* или *Костенецкогъ*, то есть, рођеногъ у варошици Костенце недалеко одъ Софіе, и живившегъ у првой половини XV. столѣтія у Жеглиговскомъ монастиру недалеко одъ Скопля, и писавшегъ овде разсуђенѣ о писменима славенскимъ, далѣ слова сврху Евангелія, житіе србскогъ кнеза Стефана Лазаревића († 1427) и друга. — Чини се да се овай усилявао именомъ и списаніяма своима раванъ постати прославлѣномъ првоучителю славенскомъ, но духомъ овоме заиста нимало подобанъ ніе быо. — Изданіе списанія епископа бугарскогъ Константина, преправля се у Москви одъ Ундолскогъ, трошкомъ царскогъ дружтва исторіе и древности.

Григорій, попъ (пресвитеръ) бугарскій, иначе непознатъ, превео е за цара бугарскогъ Симеона, дакле међу г. 888 — 927, кратку *исторію мирску и црквену* изъ грчкогъ, у коіой е особито важна часть *о разореню Трое*, узета изъ грчкогъ лѣтописа Малале, и на некимъ местима много подпуніа, нежели грчкій до насъ дошавшій подлинникъ. — Изписке изъ рукописа прве половине XV. столѣтія у царской архиви иностранны дѣла у Москви издао е Калайдовићъ у честопоменутомъ дѣлу: а изданѣ целогъ списанія преправля се у Москви у истомъ царскомъ дружтву исторіе и древности, трудомъ ревностногъ профессора Іосифа Бодянскогъ. — Чудно е примѣчаніе, кое е Григоровичь у едномъ рукопису у монастиру Миропяніе у Валахіи читао: „Поживе преподобный Григоріе Синаитъ л. 6392 = 884 (тако я читамъ) *бывъ превій учитель Блгаромъ и Србомъ*, дѣянія по преданію и художеству древнихъ отцевъ.“ — Ніе ли овде премда неумѣстно и незгодно, споменъ Григорія попа бугарскога са именомъ Григоріе Синаита (неизвѣстногъ вѣка) сплетенъ и помешанъ. —

Іоаннъ Ексархъ бугарскій, то есть, по старомъ изясненію речи ове у славенскимъ рукописима „строитель црквеный“, такођe „дѣловодитель или посланикъ патріарховъ“, коме е было наложено разрѣшавати сумнѣ црквене, бдити надъ поредкомъ црквенимъ правилама установлѣнимъ, накратко, кои е быо посредствователь међу народномъ црквомъ и патріярхомъ; быо е еданъ одъ найдѣлателніи и найплодніи списателя бугарски за време цара Симеона (г. 888 — 927). О нѣму и о нѣговимъ списаніяма подао е врло основно и важно извѣстіе Калайдовичь у дѣлу: Іоаннъ Ексархъ, Москва 1824. фол.; и зато нека е овде само на кратко споменуто, да е онъ сачиніо и превео: а) *Шестодневъ* (Хексамеронъ) то есть, обширно толкованѣ првы глава прве кньиге Мойсіеве о створеню света, по *св. Василію*, по *Северіяну Габалскомъ* и по свомъ собственомъ домыслу (еръ сви они преобширни и често врло важни уметци, кои се кодъ Василія и Северіяна неналазе, есу нѣгово изворно дѣло), когъ найстарій рукописъ, писанъ лѣта 1263. у изпостници св. Саве близу Хилендара на Атосу, налази се сада у сынодалной библіотеки у Москви; б) онъ е превео *богословію Іоанна Дамаскина*, подъ именомъ „*Небеса*“, у рукопису изъ XI. — XII. стол., налази се у библіотеки сынодалной у Москви; в) истогъ *Іоанна Дамаскина діалектику* или *философію*, у 70 глава, коя се налази у рукопису изъ XVI. столѣтія у монастиру Іосифо-Волоколамскомъ; г) истогъ *Іоанна Дамаскина* грчку *грамматику*, кою е одъ части по потреби славенскогъ езыка преиначіо, но одъ овогъ дѣла само се почетакъ сачувао, у истомъ рукопису; д) неколико *слова* на разне празднике. Будући е Калайдовићъ изъ пространы дѣла Іоанна Ексарха само неке извађене части примѣра ради издао, опредѣлило е царско дружтво Московско, трудомъ и подъ руководенѣмъ професора Бодянскогъ издати мало по мало сва дѣла овогъ знаменитогъ списателя, одъ кои е богословія већъ печатана. Ученый епископъ Филаретъ одкріо е неоспориме знаке и доказателства тога да е Іоаннъ быо савременикъ цара Симеона, и то у онимъ местима нѣговы дѣла, коя су изворно одъ нѣга списана. Найпосле Іоаннъ Ексархъ ніе само самъ прилѣжно преводіо и списивао, него е, као што е онъ одъ монаха Теодора

Доксова къ томе побуђенъ и приволѣнъ, тако исто и друге къ подобнимъ ученимъ трудима побуђивао и нудіо. —

Неименованый преводитель два животоописанія, то єсть: а) Житія Антонія великогъ одъ Атанасія, а б) Житія Пакратія, ученика Петровогъ, кои се у заключенію свога дѣла, у єдномъ недавно у Русіи нађеномъ рукопису, Сборнику за данъ 17. Януара, овимъ речма извинява: „*не на свой же умъ надѣющіи ся, ни собою дерзнухомъ на дѣло сіе, толъ велико суще, но принуждени отъ строителя церковнаго Іоанна болгарскія земли*“. — Одтудъ се дакле види, да є по налогу Іоанна Ексарха, слѣдователно іоштъ у време цара Симеона, преводіо. Штета што намъ име своє ніє остàвіо! Старый рукописъ на пергамену садржаваюћи житіє св. Панкратія видіо є у єдномъ монастиру на светой гори Атонской Викторъ Григоровичь, у комъ є одъ позднієгъ читателя Прохора Србина, монаха Крушедолскогъ, забележено, да ніє могао проникнути у тайности смысла истогъ дѣла: є ли збогъ грубости нѣгове собственне мысли, или збогъ тавности древнога єзыка, ко бы то погодити могао. —

Теодоръ Доксовъ или **Дуксъ** монахъ споминѣ се кодъ Іоанна Ексарха, као ревностный любитель и подпомагатель славенске словесности, кои є и Іоанна своимъ честимъ и снажнимъ опоминянѣмъ и нуђенѣмъ къ томе приволео, да се на преводенѣ и списиванѣ кньига одважи и одда. А у самомъ дѣлу име нѣгово као преписивателя чита се у заключенію четири слова Атанасія противъ Аріяна, одъ Константина преведены, коє є онъ год. 907. преписао быо, по свидѣтелству доцнієгъ преписа до наши времена дошавшегъ. — Истина да нѣгова собственна дѣла непознаємъ и именовати не могу; но што е данасъ тавно или сумнително, то пре или позднiе ясно и убѣдително постати може, и неће шкодити ако се обрати позорность изпитателя на имена овако изредны и заслужны мужева. —

Храбръ монахъ написао е врло забавный чланакъ о писменима славенскима: „*Сказанiе, како състави свят. Кирилъ Словеномъ писмена противу языку*“, сачуванъ у рукопису одъ г. 1348. у библiотеки сынодалной у Москви; а исто тако у другомъ рукопису изъ XV-тогъ столѣтiя, наодећемъ се у библiотеки Магдалинскогъ гимназiума у Вратиславя; печатанъ е првый путъ у катихизису безъ мѣста и године (по мнѣнiю Добровскогъ у Вилни међу год. 1575 — 1580), после тога год. 1621, 1637, 1770, 1781, 1791. у Русiи, найпосле у Калайдовичевомъ Iоанну Ексарху г. 1824. у Москви. Знаци дубоке древности овогъ поучителногъ и у многомъ призренiю преважногъ списанiя, тако су снажно на мене подѣйствовали, да самь се у старожитностима славенскима отважiо списателя овогъ едино по домыслу и погађаню ставити у X. или XI. столѣтiе; зато быо самь у теченю ове есени врло прiятно обрадованъ неочекиванимъ извѣстiемъ, да е нађено свидѣтельство, изъ когъ се ясно видити дае, да е монахъ Храбръ быо близакъ врстнякъ СС. Константина и Метода. Высокочестный г. Горскiй то есть, нашао е у библiотеки духовне академiе Московске на старый бугарскiй рукописъ, у комъ се налази текстъ списанiя Храбровогъ подпуный, и у комъ се међу осталимъ и ово читати може: „Сватыи Константинъ философъ, нарицаємыи Кырилъ, тъ писмена сътвори и книгы прѣложи и Методїи братъ его. Сѫтъ бо єщє живи иже сѫтъ видѣли ихъ.“ Ове последнѣ речи, кое су у другимъ рукописима изоставлѣне, безъ сумнѣ чиниле су се преписивательима у доцнiе време живившима, већъ излишне. Живіо е дакле и писао Храбрь іоштъ за живота непосредствены ученика и помоћника СС. Кирила и Метода, т. е. Климента († 916) Наума и пр. Допустимо, да е одъ овы гдекои при смрти Кириловой (год. 869) само 25 година имао и да е 55 година дуже одъ нѣга живіо, ипакъ свакако пада животъ Храбра у време пре смрти цара Симеона, коя се год. 927. догодила. Будући да Храбрь на концу свога дѣла истина доста тавно и на друга своя дѣла показуе, ніе невѣроятно, да су многа у старимъ рукописима и преводима наодећа се садъ безъ имена дѣла одъ овога именомъ и слогомъ врлогъ мужа списана. —

Досадъ смо навели и именовали главне обдѣлавателѣ старославенске словесности у Бугарской у време цара Симеона жививше, кои имена и дѣла дошла су до нашегъ знаня: напослѣдку нека буде и онъ съ почитаніемъ и важношћу именованъ, коме по великой части честь, слава и благодарность за сва она богу угодна и преполезна предпріятія принадлежи, — самъ онъ, великій владѣтель бугарскій, царъ (βασιλεὺς, ову титулу давали су му сами Грци) [20].

Симеонъ (владао е одъ год. 888 до † 927) *великій*, ерь онъ ніе само на полю сраженія противъ непріятеля свога народа и своe државе, него и на мирномъ и тихомъ полю наука, у борби за просвештенѣ духа и изображенѣ срца и мыслій, неувеле вѣнце себи савіяо. — У свима наукама свогъ вѣка, людскимъ и божественимъ настояванѣмъ отца свога, првокрештеногъ князя и цара Бугарскогъ Бориса Михаила, быо е одма изъ младости изученъ, тако да су га збогъ те нѣгове велике учености, полугркомъ називали, („etenim Symeonem ἡμιαργον id est Semigraecum esse ajebant, eo quod a pueritia Byzantii Demosthenis rhetoricam Aristotelisque Syllogismos didicerit“, вели о нѣму сведокъ одъ западне стране, оштроумный Luitprant lib. III. cap. 8), кои ніе само другимъ ученимъ людма, епископу Клименту, и Ексарху Іоанну, као што то особито овай последньій самъ изповѣда, у кньижевнимъ пословима нуждну заштиту и помоћь великодушно давао, него се іоштъ и самъ у дѣланю съ перомъ съ ньима надметао. — Єръ преводъ *сто тридесетъ и шесть изабраны слова изъ Іоанна Златоустогъ*, съ некимъ додатцима, подъ именомъ *Златоструй* т. е. златотокъ, држи се изъ довольны и основны довода за плодъ нѣгове ревностне любави къ славенскимъ наукама[21]. — Дѣло ово сачувало се у рукопису изъ XII. столѣтія у Петрбургу (по Востокову; у Грамматики при Остромировомъ Евангелію, на стр. 8, 9, 24), и у другимъ некимъ доцнімъ, на пр. у рукопису изъ XVI. столѣтія у негдашньой грофъ Толстовской а садъ царской библіотеки у Петрограду и т. д. —

---

[20] Латини речь βασιλεὺς о бугарскимъ владѣтельима обично преводе **rex**; но у самой дворской канцелларіи бугарской употреблявана е речь **imperator**; као што е ясно изъ писма цара Калоіоанна папи Инокентій III-ћемъ год. 1204. писаногъ, у комъ не само онъ, но и предци нѣгови Петаръ и Самуилъ именую се imperatores. — Византинци употребљавали су речь βασιλεὺς само о царевима, напротивъ краљеве звали су ῥὴξ и ῥηγᾶς. —

Но и друго іоштъ, одъ свію досадъ изброяны сяйніе доказателство прекрасногъ процвѣтаня старославенске литературе за времена цара Симеона у Бугарской, остало намъ є у драгоцѣнномъ и славномъ рукопису, тако реченомъ *Сборнику князя Святослава*, писаномъ год. 1073, а садъ у монастиру Новоєрусалимскомъ близу Москве хранѣномъ. — Єръ овай Сборникъ као што є то недавно обелоданѣно, быо є изворно саставлѣнъ за бугарскогъ цара Симеона, а у Русіи є само преписанъ, изображеніємъ княжеске породице умноженъ, и променомъ неколико рѣчи у заключенію за рускогъ князя Святослава прекроенъ и успособлѣнъ. За важно ово откритіє дужни смо благодарити почитанія достойномъ професору Стефану Шевиреву у Москви, кои є текуће години у Бѣлоозерскомъ Кириловскомъ монастиру другій преписъ истогъ Сборника на папиру у XV-томъ столѣтію писанъ нашао, преписанъ изъ подлинника бугарскогъ безъ сваки важны и вештествены промѣна, у комъ се изречно читати може: да є Сборникъ тай за бугарскогъ цара Симеона сачинѣнъ; и тако є истинито станѣ овогъ дѣла на свѣтлость изишло. — Грчкомъ оригиналу овогъ драгоцѣногъ дѣла већъ пре ушао є у трагъ, помоћію Монфоконовогъ каталога библіотеке Коислинске (стр. 192. №' CXX.) ученый А. Х. Востоковъ (описъ Румянцов. музеума, стр. 499. №' CCCLVI.), когъ оригинала (изъ почетка X-гъ столѣтія произходећегъ) вѣрный преписъ, трудомъ и старанѣмъ учены Парижана Хаазеа и Миллера, посланъ є недавно друштву исторіє и древности у Москви, кои ће ако Богъ да за кратко време заєдно са старославенскимъ преводомъ на светъ изићи. —

---

[21] Имаю и Србльи свога кралѣвскогъ списателя, у „Стефину Првовѣнчаномъ“ т. е. првомъ крунисаномъ кралю, сыну Стефана Неманѣ (1195 — 1228). Онъ е списао житіе свога отца, и грчка писма на Димитрію Хоматенскогъ, архіепископа бугарскогъ управлѣна, коя оба дѣла іоштъ нису на светъ издана. —

На такавъ начинъ у теченю шестдесетъ и петъ година (одъ 862 — 927) обогатила се старославенска литература драгоцѣнимъ плодовима разновидногъ садржанія, колико о ньима и о сачинительима ньіовима у садашнѣ време знамо. Вѣкъ Симеоновъ быо є за ню златанъ вѣкъ. Но међ' пшеницомъ расте и куколь! Већъ упоследнѣ године цара Симеона а іоштъ много више у време цара Петра, сына Симеоновогъ (927 — 968), кои ніє быо у свему отцу своме раванъ, почеле су неке немирне главе међ' Бугарима каляти чистоту ученя, различнимъ нескладнимъ измышлѣніяма незауздане образотворности своє, а съ тыме и нарушавати домаћій миръ. — Светый Кирилъ позванъ одъ цара Михаила на поученіє славенскогъ народа у Морави, пытао є пре свега: *имаю ли писмо? връ ко може на води писати, да себи херетичко име стече?* то єсть, ко ће, кои є мударъ, учити вѣри безъ писма, коимъ се ученѣ предметно представля и обезбѣђує? Іоштъ онда ніє мысліо, да ће у пркосъ нѣговомъ изобретенію, єдва после 58 година после нѣгове смрти, у Бугарской постати лажни учитељи, кои ће семе раздора међ' Бугарима, Србима и Бошняцима за многа столѣтія разсеяти. Начелници овы, доцніє подъ именомъ Богомиля, Бабуна, Патарена, Манихея, Массаліяна, Павликіяна и т. д. у Бугарской и у Србіи разширены заблуђеника были су бугарски попови *Богомилъ* и *Єремій*, жививши при концу владаня цара Симеона, и у почетку владе цара Петра [22]). Кньиге ньіове, коє су одъ послѣдователя „православне" цркве строго гонѣне и изтребльиване были, у целости нису до насъ дошле: но неки изписци и комади изъ ньи, у доцнімъ преписима опетъ су се сачували,

---

22) О Богомилу, имамо старо сведочанство, да є у време цара Петра (год. 927 и слѣд.) живіо (види: Калайдовичъ Іоаннъ Ексархъ стр. 100, примѣч 45): а време кадъ є Єремія живіо, види се одтудъ, што се патріярхъ Сисиній (год. 969 — 999) противъ нѣговы списанія изясніо, то єсть, да нѣга недрже за оногъ Сисинія Кипарскога, о когъ разговорима са пресветомъ дѣвомъ Маріомъ попъ Єремія гата.

а пуни су нескладности и неразумности. Такове кньиге были су нарочито: *апокрифійска Евангелія и Апостоли. Евангеліє Іоанна* (особито откривенѣ нѣгово) или пытаня къ Христу и одговори нѣгови, коє су особито богомилци врло уважавали, одъ Патаренскогъ епископа *Назарія* (цветао є у Бугарской око г. 1180 – 1200.) у западнимъ землями разпространѣно печатано латински у Млетцима 1522, у найновіє доба одъ Гіезелера у Гетинги 1832, и одъ Енгелхардта у Ерланги 1832. — Овоме времену у смотреню извора и постанка свога сасвимъ близке мораю быти и друге кньиге суєвѣрногъ садржанія, коє разна чудна имена и наслове имаю, као што су: *Мартолой* или *Фартологъ* (Остpологъ) *Цареви сновидци*, *Чаровникъ*, *Громникъ*, *Молняникъ*, *Коледникъ*, *Мысленикъ*, *Влховникъ*, *Путникъ*, *Звѣздочтецъ* и т. д. премда су ове не само међу заблуђеницима, него и међу „правовѣрнима“ разпространѣне.

Досадъ смо изслѣдовали, колико намъ є было могуће, имена и дѣла прcallы обдѣлаватеља старославенске литературе одъ Кирила и Метода до смрти крунисаногъ списателя цара Симеона (год. 927.): но ко бы веровао, кои ніє напредъ заузетъ, да є са смрћу овогъ владѣтеля и преводенѣ и списиванѣ кньига сасвимъ прекинуто? Да є у теченію скоро целогъ єдногъ столѣтія одъ цара Петра I. до страшногъ паденія царства Бугарскогъ у време Іоанна Владислава (одъ г. 927 — 1018.) полѣ црквене словесности у Бугарской и Србской земльи сасвимъ необдѣлявано и пусто было? Ако намъ тко пребаци: да непознаємо по имену никакве списателѣ изъ овогъ века, ономе ћемо одговорити; а колико смо ньи познавали пре двадесетъ и петъ година по имену и по дѣлама одъ Кирила па до смрти Симеонове живившы? Изузимаюћи Кирила и Метода, ни еднογъ: єръ Климентъ и Гораздъ были су намъ само као свештеници и учительи а не као списательи познати. — А садъ можемо у реду списателя, осимъ поменута два првоучителя, именовати съ доказателствама: епископа Климента, епископа Константина, попа Григорія, Ексарха Іоанна, монаха Храбра, Неименованогъ преводителя житія СС. Антонія и Панкратіа, и самога цара Симеона, а у реду садѣлателя у званію учительскомъ, са основанимъ мнѣніемъ, да су и сами у преводеню и списиваню књига участвовали, Наума, Ангелара, Саву, Горазда, Лаврентія и Теодора Доксова, найпосле у реду немилы разсеявателя заблуђеня, кои су словомъ и писмомъ лажь и ересь разпространявали, попове Богомила и Єремію. Спо̀менули смо веħъ горе, да има знаменито число рукописа, или баръ одломака одъ рукописа старославенски изъ XI-тогъ, а іоштъ више изъ XII-гъ столѣтія, кои су се у разнимъ библіотекама Европе а особито Русіє, сачували, о коима, судеħи и по єзыку и по изречнимъ свидѣтельствима преписивателя судити можемо, да ньіовъ почетакъ и изворъ у старіє време спада. Одъ ови су неки истина веħъ на руской землы, после крештенія Владимировогъ (год. 988.), особито у време великогъ любителя кньига Ярослава (одъ год. 1019 — 1054.) постати могли а и безъ сумнѣ постали: но много веħа часть ньіова показує на себи ясне знаке свогъ южногъ подрекла. Можемо дакле праведно заключити, да она часть ньіова, коя изъ оногъ горе описаногъ првогъ времена одъ непосредствены ученика Кирила и Метода непроизходи (одъ г. 862 — 927.), мора принадлежати у друго време цветаюħегъ царства бугарскогъ (одъ г. 927 — 1018.): єръ да є са страшнимъ паденіємъ царства и новоизникнута црквена словесность великій ударъ претрпила, и за време, до обновлѣня царства одъ

Асѣна (г. 1186.) клонути и пасти морала, то є стварь наравна. Нека буду овде на концу и у заключенію іошъ неки одъ овы найстаріи рукописны споменика по именце ставлѣни и изчислѣни.

Кньиге обрядне и црквене умножавале су се кодъ Грка а у истой мери и кодъ Славена све єднако, растећи у смотреню числа и пространости и разликуюћи се међ' собомъ у смотреню поредка и садржанія свога. Найплодніи пѣснотворци грчке цркве Теофанъ Никейскій и Іосифъ Константинопольскій, спадаю у конацъ IX-гъ, други цареви Лео и Константинъ у X-то столѣтіє. Видили смо да є *Цветный Тріодъ* или *Пентикостаръ* превео епископъ Климентъ Велицкій. *Мѣсечный Миней* изъ XI-тогъ столѣтія наводи Востоковъ у уводу у грамматику при Остромировомъ Евангелію. *Обштый Миней* или тако названый *Обштникъ* изъ XII. или XIII. столѣтія храни се у Бечу у царской библіотеки. *Стихираръ* или изборъ пѣнія црквены са гласовима изъ XI — XII. столѣтія налази се изъ библіотеке графа Толстова у царской библіотеки у Петрограду; другій одъ г. 1157. (по мнѣнію други одъ г. 1153.) є у библіотеки сынодалной у Москви. О *Псалтирима* была є већъ речь мало пре; овде само извѣстніє додаємъ, да имамо Псалтире са два разна толкованія, то єсть єднимъ одъ св. Атанасія (као што єдни мысле, други веле одъ св. Оригена, Кирила и т. д.) а другимъ одъ св. Теодорита епископа Ципарскога. Првогъ рода єсу четири стара рукописа а) осакаћенъ и не цео, одъ митрополита Евгенія оставши, кодъ г. Погодина у Москви изъ XI. столѣтія; б) цео изъ XI. *или* XII. столѣтія у царской библіотеки у Петрбургу; в) цео, бугарске рецензіє изъ XI. *или* XII. столѣтія кодъ Погодина; г) цео, писанъ међу год. 1180. — 1186. близу Орида у Бугарской, садъ се налази у Бононій. Другогъ рода само еданъ рукописъ изъ XV-гъ столѣтія, но превода прастарогъ, налази се у Румянцовскомъ музеуму. — *Одъ превода СС. отаца* само ћемо неке споменути; има ій заиста изъ овогъ века много више. *Сборникъ* или изборъ дѣла СС. отаца, одъ г. 1076, различанъ одъ Сборника Святославовогъ или собствено говорећи Симеоновогъ, украшава царску Еремитажну библіотеку у Петрбургу. *Житія Святихъ и слова Іоанна Златоустогъ*, рецензіе южнославенске, изъ XI. столѣтія, была су одпре у Супрасли, а исто такова налазе се и у библіотеки лицеума у Любляни, као што чуемо. — (Слова истогъ Іоанна Златоустогъ у глаголскомъ не целомъ рукопису изъ XI-гъ столѣтія, нађена и издана су одъ Копитара у дѣлу: Glagolita Clozianus, Vindobonae, 1836 fol.) *Григорія Назіанскогъ* проповѣди 30 изъ XI. столѣтія, преписъ изъ южногъ рукописа, чува се у царской библіотеки у Петрбургу. — *Антіоха Пандектъ* изъ XI. столѣтія, чуванъ у Новоерусалимскомъ монастиру не далеко одъ Москве, има се скоро на светъ издати. *Іоаннъ Климакосъ* иначе *Лѣствичникъ* изъ XIII. столѣтія е у Румянцовскомъ музеуму у Петрбургу. *Прологъ*, то есть, кратка житія святихъ, србске рецензіе, изъ XIII. или вальда (по Калайдовићу) изъ конца XII. столѣтія, прешао е изъ графа Толстова библіотеке у царску библіотеку у Петрограду. *Отечникъ* или житіе и дѣла светихъ отцева, рецензіе србске, изъ XII. столѣтія, у царской дворской библіотеки у Бечу, а други нешто доцній, одъ прилике изъ почетка XIII. столѣтія, такође србске рецензіе, у кралѣвской библіотеки у Паризу, оба ова рукописа већъ су пре одъ насъ споменута. — *Георгій Хамартолъ* лѣтописацъ грчкій, у изворномъ езыку досадъ іоштъ неизданый, налази се у старомъ преводу у Русіи у рукописима изъ XII. и XIII.

столѣтія, као што се мысли одъ Нестора у Русіи, но могуће є да є іоштъ много пре у Бугарской преведенъ; другій србскій преводъ нешто мало є доцніи. О изданію Хамартола са изворнимъ текстомъ изъ Парижкогъ рукописа извађенимъ, често именовано дружтво Московско силно се стара и настоява. —

О житію св. Кондрата, кои є по писму судећи найстаріи одломакъ славенскогъ рукописа и кои се кодъ г. Погодина у Москви налази, такође смо већъ горе говорили; овде споменути морамъ да се кодъ истогъ ученогъ изпитателя и *житіє св. Текле*, одломакъ рукописа изъ XI — XII-гъ столѣтія налази. — Къ изчисленію знатніи славенски рукописа изъ XIII-гъ столѣтія овде збогъ обширности предмета ни приступити немогу. У Сборницима доцнієгъ века кадкадъ налазе се поєдини комади, слова, житія или легенде и т. д., коє знаке найдублѣ древности на себи имаю. Тако на пр. у єдномъ Сборнику XV-гъ столѣтія у Румянцовомъ музеуму налази се *похвала св. Николая* у коіой се забранює: „*мртвечина* и *крвоведенѣ*“ одкудъ Востоковъ основно заключує, да се овде говори новокрштенимъ Славенима. А будући да у истомъ Сборнику некôлико слова одъ Климента епископа Велицкогъ има, то се природно рађа питанѣ, да ніє и ово изъ исте бугарске кньиге съ онимъ словама узето, и непроисходи ли одъ некогъ одъ вршняка или ученика нѣговы? —

Кадъ су 'и коимъ путемъ бугарске кньиге првый путъ или найчешће у Русію дошле, ніє тежко домыслити се. Я држимъ, да су већъ у войнама Святослава са Бугарима 967 — и 971 — 972, вальда іоштъ пре смрти Олге (год. 969) у слѣдству попленѣня бугарски сокровиштница, цркви и кньижница одъ користолюбивы, а можда и христіянству наклонѣны войника неке кньиге пренешене. После крштеня Владимира год. 988. ніе могла Русія быти безъ кньига бугарски. По лѣтопису Іоакимовомъ кои баръ у овой частици вѣру заслужуе, были су у Русіи све до Ярослава црквени пѣвци Бугари; а ови за цело нису дошли безъ кньига. После паденія бугарскогъ царства (1018.) кадъ е управо у Русіи владао любитель кньига Ярославъ (1019 — 1054) о комъ лѣтописи сведоче, да е кньиге са свію страна скупляо, безъ сумнѣ е много важны рукописа бугарски на различнимъ путовима у Русію дошло. У време Ярослава ако не пре, основанъ е монастиръ рускій на гори Атонской, где е онда већъ неколико бугарски монастира было: и тако е слѣдовало време замѣне кньига међу южнимъ и сѣвернимъ Славенима. Одъ тогъ времена налазимо руске народне светителѣ у бугарскимъ и србскимъ, и обратно бугарске и србске светителѣ у рускимъ пролозима и синаксарима: што више и русизме у бугарскимъ и србскимъ рукописима, као на пр. *огородникъ* у мѣсецослову апостола Шишатовачкогъ одъ год. 1324. и др. —

У почетку или уводу овогъ извѣстія изразили смо се, да е старославенскій преводъ светогъ писма, богослужбены кньига и дѣла сс. отаца изъ друге половине IX-тогъ столѣтія у союзу са плодовима исте старославенске литературе изъ X-тогъ столѣтія све до паденія царства бугарскогъ године 1018, да е велимъ ово *непробраный изворъ за славенскогъ езыкоиспытателя*, кои тежи дублѣ и основно познати устройность свога матернѣгъ езыка. И премда су споменици ови првогъ вѣка текъ у доцніимъ преписима изъ XI. и XII., а одъ части и XIII.

столѣтія до наши времена дошли, ништа манѣ ипакъ подаю они и у овомъ свомъ, у некимъ маленкостима променѣномъ, но у самой вештествености непреиначеномъ виду разсудномъ и напредъ незаузетомъ изпытателю достаточно свидѣтельство о нарави и о саставу єзыка славенскогъ Кириловогъ вѣка. Одтудъ се већъ судити може, каква жетва будуће славенске єзыкоизпытателѣ очекуе, кадъ се више одъ овы неоцѣнимы споменика тако исправно и вѣрно печатаны на свѣтъ издало буде, као што се то већъ съ некима догодило. —

превео съ ческогъ

Дръ. Янко Шафарикъ.

III.

ЗАКОНИКЪ ЦАРА СРБСКОГЪ СТЕФАНА ДУШАНА СИЛНОГЪ,

СРАВНѢНЪ СА СТАРИМЪ ЗЕМАЛЬСКИМЪ УРЕДБАМА У ЧЕШКОЙ.

съ чешкога одъ Франъ Палацкогъ

превео

Милошъ Поповићъ.

> Perdius et pernox patrum memorias revolve, scrutare gentis tuae cunabula, res gestas, et annalium monumenta observa; turpe enim est in patria sua peregrinum esse.
>
> Cassiodorus.

У МѢСТО ПРЕДГОВОРА.

„Старомъ є свѣту поезія сіяла некомъ лучомъ образованости, среднѣму вѣку римско право, а найновіємъ времену грчка и римска кньижевность, кою су нарочито они люди разгласили и разнели, кои су се у римскомъ праву изобразили. Као што є познато, римско право ніє своме опредѣлѣню до нашы дана одговарало, зашто є готово кодъ свы народа само служило за туђе цѣльи, и тако рећи, за филологію, или као оруђе за юридичке околише и странпутице, или да се помраче домаћи закони, не пакъ као средство за изображенѣ теоретичны и практичны правдозналаца. Трудише се, истина, теоретици, да га савршено познаду; ал' и међу овима нису сви о томъ увѣрени были, да ово право нема той цѣльи служити, да се єзыкомъ римски правдозналаца изражава, или, пошто су га наизусть учили, нѣгови изрази да се робски повтораваю; него много више на то, да се по начину римски правдозналаца закони и права сматраю, и о ньима говорити научи. Тако ни сви разумѣвали нису, да ће онай, кои за стопама римски правдозналаца иде, изъ скуплѣнога матеріяла сачинити єдно право, да ће подпуный законикъ, духомъ народности и учености схваћенъ и произведенъ, створити моћи, и да ће законодавацъ, ако за ньіовимъ стопама иде, моћи исторію народнога законодавства и нѣговъ ликъ савршено представити, колико то лежи у сили човека. Сада се текъ по мало починѣ разумѣвати духъ римскога права: сада га можемо болѣ практично употребити, а тимъ начиномъ и домаће законе испытати. — По томе дакле римско право треба намъ само зато учити, да тимъ лакше у домаћимъ законима радити можемо. Наука пакъ не треба да служи, да се нѣни штовательи веселе, него да се у практичномъ животу све употреби, штогодъ добро у старимъ писмима нађемо.“

„Я поуздано велимъ, да се право єднымъ начиномъ, као и єзыкъ, изображава. Природа є улила у насъ волю, да надъ другима владамо и заповѣдамо; дала намъ є такође и власть, другима законе прописивати. Зашто, оставила є вѣштини, да подпуно схвати као неку затворену цѣлость сва поєдина права или болѣ законе, и хотѣла є, да она човеку тако брзо и ласно у дѣлъ не падну. Тако є исто и съ єзыкомъ. Обичаємъ єзыка узети изражаи одрже се, као и наредбе закона, были ове сада написане, или изъ обичая произилазиле, дотле, докъ, као што су постале, изъ обичая и не изиђу. Какогодъ што учени люди на изражає, згодно узете, кои су изъ разны узрока у заборавность дошли, пажню други побуђивати имаю, и ньи у животъ повраћати: тако треба и учено изображени правдозналци старе законе и наредбе права, кое су се изъ разны узрока позаборавляле, изъ заборавности да подижу, и ньима новъ животъ даду. Овымъ начиномъ правили су се закони кодъ стары и новы народа, кои се сада одликую законодавственымъ поредкомъ."

„На пытанѣ: да л' су и славенски народи тай начинъ пазили, наћићемо одговоръ у оной строфи шилерове пѣсме:

„Auch ich war in Arkadien geboren,
„Auch mir hat die Natur
„An meiner Wiege Freude zugeſchworen,
„Auch ich war in Arkadien geboren,
„Doch Thränen gab der kurze Lenz mir nur.*)

„Жалостна судба славенски закона завысила е одъ разны узрока. Ови причинише, да Славени, кои су се мало бринули за чуванѣ свои споменика, нису се трудили, да мудре народне уредбе и законе, кои су пакости людій или непознаванѣмъ ствари изъ памети и обичая изишли, опетъ пробуде и новымъ животомъ подмладе. Они радіе у мѣсто ти воле туђе, горе и за нъи неприличеће законе узети, подобно ономе, кои, ако и има здраве и снажне ране, ипакъ горко лишће предпоставля, и рђава єла єде. Странци су ногама погажене и презрѣне славенске народне законе узвысили, и прилѣжно ій нѣговали. Сада се найизображеніи народи ньима поносе и узимаю ій за свое собствене. Изъ ньине руке примише ій Славени натрагъ, можда изъ тога узрока радіе, што су ій за туђе држали. Єдва самъ собственымъ очима вѣровати могао, читаюћи у старимъ писмима, да женидба, по грађанскомъ праву заключена, порота и т. д. одъ найстаріи времена славенске су народне уредбе.“

---

*) И я самъ се у Аркадіи родіо, и мени е природа на моіой колѣвци радость обећала, и я самъ се у Аркадіи родіо, но само ми сузе даде кратко пролеће.

„Коме ніе познато, да то исто, што самъ овдѣ о праву и закону рекао, быва и са езыкомъ. Ако и есу учени люди изъ 16-га столећа то исто Славенима пребацивали, ипакъ су они волили изражае, кои су изъ обичая изишли и остарѣли были, странима замѣнити, него ій узети одъ сродногa коега племена. Сада, кадъ се све више у истини увѣравамо, да се ни еданъ славенскій езыкъ савршено научити не може, а да друге не знамо, мора се и то допустити, да ни еданъ славенскій народъ не може духъ домаћи закона и права познати, докъ савршено не разуме друге славенске законе.“

„*Србски закони* немаю лѣпше епохе, него што е цара *Душана*, презименомъ *Силнога*. По смрти нѣговой искусише Срби различну судбину. Лишени средства, приближити се къ образованости западне Европе, у унутрашньости разнимъ немирима искидани, а споля у погибельи непріятельски напада, буду найпосле великой сили Турака покорени, подъ чіимъ утицаемъ остали су одъ год. 1371-ве до нашега времена. Съ концемъ турскога утицая свршуе се и другій періодъ србски закона; а цѣлый овай просторъ можемо назвати временомъ мука, насилности и немира. Угоднія будућность очекуе Србе; истина да ће протећи много времена, кадъ ће они опетъ стояти на оной точки, на коіой су већъ у 14-томъ столећу стояли. Рано е кодъ ньи коракъ учинѣнъ за поновлѣнѣ домаћи закона, изявлѣнѣмъ, да ће француске законе себи да присвое. *)

---

*) Ово се писало іоштъ у оно време, кадъ е рѣчь была, да ће се у Србіи увести Code Napoléone. Преводитель.

Зашто, може ли, по римскомъ праву сачинѣный, законъ увѣреню србскога судіє и потребама народа одговарати, кои є већъ толико столећа лишенъ было православнога изображеня? Болѣ бы было, при понављаню земальски закона нћи путемъ, кои смо мы означили, кои є истина дужій, ал' поузданій. То бы Србима олакшало утицай на друге закарпатске (южне) Славене православне вѣре, а ово бы, шта више, могло кадгодъ, пошто бы изображеность съ пута уклонила све старе предрасуде, саєдинити съ ньима и Србе римско-католичнога вѣроисповѣданя. Та они су позвани, да временомъ буду представници народности закарпатски (южны) Славена. Само при самосталности, коју сада уживаю, валя іймъ изображенѣ у духу славенске народности међу собомъ разширивати.“ *)

---

*) Slaviſche Rechtsgeſchichte von Wenzel Alexander Macielowſky, Doctor und Profeſſor der Rechte, Tribunalrath an dem Civilgerichte 1. Iſtanz für die Wojewodſchaft Maſovien. In vier Theilen. Aus dem Polniſchen überſetzt von F. J. Buß, Dr. der Philoſophie, der Medicin, Chirurgie, Geburtshilfe und beider Rechte, Profeſſor der politiſchen Wiſſenſchaften an der Hochſchule Freiburg, und von M. Nawrocki, Dr. der Rechte aus Warſchau, und von dem Erſteren mit Anmerkungen aus der vergleichenden Rechſtwiſſenſchaft begleitet. Erſter Theil. Stuttgart und Leipzig, 1835. — Стр. V. — X., 9., 37. — 38.

УВОДЪ.

1. СТАРИ ЗАКОНИЦИ СЛАВЕНСКИ.

Испытивати законе и старе народне обичае тимъ е теже и занимивлыіе, чимъ се веђма примѣчава у ньима промѣна и постоянство. Наравнымъ путемъ произилазе нове и нове потребе у народу, быле оне мниме или истините; време ій или удовольава или уклоня. У слѣдству тога у свакомъ вѣку рађаю се нова одношеня, нове обвезаности и права по обштинама. Такове промѣне свагда се появлюю само подѣлно, и зато никада необараю читаве уставе по државама. Съ тога кадъ еданъ дѣлъ устава течаемъ времена мора уступити мѣсто новымъ уредбама, догађа се, да други дѣлови често траю дуже, него што се обично очекивати могло. Ако е дакле говоръ о старима или остарѣлима законима и уредбама, то валя у томе случаю добро разликовати едно доба одъ другога: еръ заиста што е юче уређено, данасъ веђъ може остарѣти; а напротивъ многе уредбе, кое су веђъ пре хиляду година уведене, и данасъ іоштъ могу кодъ народа имати свою силу и важность.

У земальскимъ уредбама и кодъ Чеха течаемъ вѣкова показывала се такова промѣна и постоянство: то ђе свакоме познато быти, кои се іоле исторіомъ овога народа занимао. Но нама се чини, да е кодъ чешкога народа то властито и значайно, што е кодъ нѣга у томъ обзиру свагда више промѣне бывало, него постоянства; шта више: да су Чеси у томе — было то врлина или порокъ — друге народе превазишли.

Колико е познато, найвећа се промѣна унутрашнѣга управляня у чешкой земльи догодила XIII-га столећа, особито пакъ за краля Премисла Отакара II-га. До то доба была су у Чеха два реда властела: 1.) *земане* (дворяни) велики, т. е. племићи и господа, и 2.) *земане* мали, т. е. слободни властници, слободняци и баштиници; а неплеменити люди чешки градова држани су были заедно са сеоскимъ пукомъ за *хлапове* (простаке), (¹) и до то доба нису имали властелски права. XIII-га пакъ столећа у чешке градове уведене су многе нѣмачке населбине са нѣмачкимъ правомъ. Ово е бьо почетакъ *трећега реда — реда грађана.* Онда, по примѣру оны нѣмачки населѣника, добыли су и чисто чешки градови обштинска права, коя су грађане изузимала одъ надлежности (компетенціе) судова окружны: но грађанима су собствени ньіови маћистрати судили. — Ето найглавніега извора — о другима маньима да неговоримо — зашто е пропао савъ старый градскій или жупный уставъ! Новый тай живаль (елеменатъ) разліо се по цѣломъ државномъ животу (²) и преобрріо многе старе обичае и уредбе чешке. Ове су се тако брзо позаборавляле, да ій е већъ тешко сада изъ праха и пепела старине подићи. И то е тимъ теже, што и сами

---

(1) Старый „Řad prawa zemského“ (Види Časopis česk. mus. 1834. IV. 404.) говори у §. 37. о двобою предъ судомъ: „Pakliby měštěnín sedlaka pohnal, máta se biti kyji a štíty welikymi, neb jsta oba jednoho řádu chłapského, a to jest ot starodáwna ustanoweno, že k tei bitwě nemáta mečów užíwati.“ т.е. „Ако пакъ грађанинъ селяка позове на судъ, обадвоица нека се бію батинама и великима штитовима, ербо су обоица еднога истога хлапскога (простачкога) реда, а то е одъ стары времена уређено, да се они у той битки мачевима служити несму.“

(2) Вид. Časopis česk. mus. 1834. IV., 406 — 411.

стари чешки споменици (documenta, Urkunden, грамоты, listiny), кое о тима стварма говоре, нигдѣ намъ ій точно и обширно необяснявають. (3)

Шта дакле чешкій испытатель чинити има? Нека у туђина тражи ону свѣтлость, кою у своmъ завичаю не находи; нека се упозна са законима и обичаима сусѣдны и други сродны народа. Онъ мора знати, да подъ сунцемъ ни єднога посебнога човека ни єднога народа тако усамлѣнога нити є было, нити има, кои небы присвоіо себи више или манѣ навада и обичая одъ свои сродника и сусѣда. — Особито пакъ, нека се обрати къ єднокрвнымъ славенскимъ народима, па нека тражи, у чему се они међу собомъ слажу, у чему ли разликую. Ако нађе, да су ти у овомъ или ономъ єднаки, то заиста єднакость ова показує, да су они то некада наслѣдили одъ обште свое майке, Славе. Єднакость ову онъ треба добро да разлучи одъ онога, што є у доцніє доба свакій или самъ за себе уредіо, или одъ сусѣда свои узео. Примѣромъ ово да обяснимо. Стари Чеси и стари задунавски Срби већъ одъ хиляду година немаю никаквогъ савеза, ни узаямности, дакле ништа ново єданъ одъ другога за то време примити ніє могао. Слажу ли се пакъ у нечемъ Срби и Чеси, чега у други народа нигдѣ не находимо: то ніе двоумити, да сугласѣ ово извире управо изъ стародревнога славенства.

---

(3) У споменицима обично овако се о ньима говори: „Remittimus ei et hominibus ejus omnem exactionem sive inquietationem, venditionem, Naroc, Zwod, Hlawam, Wrez, collectas generales, aedificationes castrorum, fossata, presecu, provod, narez et omnia alia gravamina;“ (т. е. одпуштамо нѣму и нѣговымъ людма истраживанѣ или узнемираванѣ, продаю, нарокъ, сводъ, главу, врезъ, главне порезе, зиданѣ градова, шанчеве, просѣке, проводе, нарезъ и све друге тегобе;) или „causa, quae appellatur hlava“ (парница, коя се зове глава“), „culpa, quae fit per zwod („тужба, коя быва крозъ сводъ“), „accusatio illa, quod naroc dicitur“ („тужба она, што се нарокъ зове“) и т. д. Изъ овога сада нека свакій види, шта є одъ прилике то было.

Найстаріи и найважніи споменици законодавства у народа славенски есу:

1) *Правда руска*, уређена найпре кнезомъ Ярославомъ око године 1020-те, затимъ умножена нѣговимъ сыновима године 1054-те — 1068-ме, найпоеле пакъ у XIII-томъ столећу изнова обширно написана. (4)

2) *Права кнеза Кунрада Брнѣнскога* одъ године 1080-те, позната само изъ потврде краля Премисла Отакара I-га год. 1222-ге и 1229-те и кнеза Олдриха Вратиславскога, г. 1237-ме. (5)

3) *Кньига Радославлѣва* или права старога господара одъ Розенберга, одъ конца XIII-га столећа до сада іошть у рукопису. (6)

4) *Штатутъ Вислицкій* краля польскога Казимира великога одъ године 1347-ме. (7)

---

4) Вид. J. P. G. Ewers, das älteſte Recht der Ruſſen, Dorpat 1826., 8. pag. 264. sq.— Правда руская, Ст. Петерб. 1777., 1792., Москва 1799., и т. д. — Руссія достопамятности, Москва 1815., I. ч. стр. 28. — 85. — Prawda ruska, czyli prawa wielkiego xięcia Jaroslava Władymirowicza etc. przez J. B. Rakowieckiego. II. tomy, w Warszawie 1820. — 22., на 4-тини.

(5) Вид. A. Boczek, codex diplom. et epist. Moraviae. Olom. 1836., I. 168. — Jura primaeva Moraviae, Brunae 1781., p. 28. sq. — Abhandlungen d. böhm. Geſellſch. d. Wiſſ. Prag. 1786. p. 446. sq.

(6) Вид. Časopis česk. museum год. 1834., IV. на стр. 403. и слѣд. *)

*) И ове е већъ издао истый г. Палацкій у своиъ архиву чешкомъ. Преводитель.

(7) Вид. J. W. Bandtkie, Jus polonicum, codicibus veteribus manuscriptis et editionibus quibusque collatis. Varsoviae, 1831. на 4-тини.

5) *Законикъ цара србскоеъ Стефана Душана*, одъ године 1349-те и 1354-те, о комъ ћемо одма обширно говорити.

6) Majestas Carolina, године 1350-те забадава издана, ербо нигдѣ законе силе ніе имала, и већъ године 1357-ме натрагъ се узела. (8)

7) *Редъ земальскога права* (Rád práva zemského) у Чешкой, изъ друге половине XIV-га столећа, до данасъ іоштъ у рукопису. (9)

Мучимо овдѣ о касніимъ штатутима, о рударскимъ законима чешкимъ, о уредбама земальскима, о толкованю права и т. д. — Такође за излишно држимо, обширно говорити о споменицима и лѣтописима у народа славенски, у коима се находе спомоћни извори за познанѣ старога права.

Између свы ти законика, найвећма се слажу права кунрадова у Морави (и у Чешкой) и Стефана Душана у Србіи. Стварь ова веома е важна и позора вредна; ербо таковымъ сугласѣмъ, када е годъ основано, мы смо у станю — као што е напомenуто — управо пронаћи и познати оно, што обадва та законика старославенско у себи имаю.

Предстоећа расправа само на то иде, да обѣлодани сугласѣ ово, и обясни га или свѣдочанствомъ други домаћи извора или противусловлѣмъ туђи, а тимъ да олакша изучити многе првобытне чести обштега живота у стары Славена. Мы нисмо посвећени тайнама законодавства — зато у такой важной ствари за насъ доста ће быти, ако само побудимо оне, кои су вѣшти у знаню стародавны права и закона, да се ти после потруде, подпуно предметъ овай изяснити. — Но пре, него што къ самой ствари приступимо, потребно е, да штогодъ пробесѣдимо о догађаима и станю србскога народа за цара Стефана Душана, па тимъ разговетнiе да разумѣмо нѣгове законе.

---

(8) Павао Ешинъ дао е ню наштампати (Hanoviae 1617 in fol.).

(9) Вид. Časopis česk. mus., 1834., IV., 404. и слѣд.*)

*) Сада е већъ изданъ, заедно са латинскимъ текстомъ (Ordo juris terrae) у архиву чешкомъ 1842. год., дѣлу 2., страна 76. — 135. Преводитель.

2. СРБIЯ ЗА ВРЕМЕНА ЦАРА СТЕФАНА ДУШАНА. НѢГОВЪ ЗАКОНИКЪ.

Првобытне границе старе задунавске Србiе были су на сѣверу: рѣка Сава (10) и Дунавъ; на истоку: рѣка Морава, Ибаръ, и градъ Раса (данашньй Новый Пазаръ); на югу: рѣка Бояна съ градомъ Скадромъ; на западу пакъ: брда, коя се протежу међу рѣкама Босномъ и Врбасомъ, и одъ извора Врбаса къ ушћу Цетинѣ до ядранскога или синѣга мора. Сусѣди Срба на истоку были су Бугари, на западу Хрвати. — Цареви бизантински присвояввали су себи у найстарiя времена право врховне владе надъ Србима, коима су ипакъ по жупама собствени ньiови жупани управляли. Међу тима жупанима было е неколико „велики жупана“, кои су често срећно бранили самосталность свою противу Бизантинаца и други сусѣда.

Найпосле у другой половини XII-га столећа *Стефанъ Немања*, великiй жупанъ рашкiй, око године 1159-те, особито по смрти цара Манойла, незавысна себе учини, и тимъ кодъ Срба оснуе кралѣвску династію. Династія ова снажно е владала у Србіи два читава столећа, и државу свою у срећнима войнама знатно ризширила на югу и на истоку. — После Немањѣ, кои се године 1195-те покалуђери, владао е сынъ нѣговъ *Стефанъ*, презименомъ *Првовѣнчаный*, до године 1224-те, за ньимъ пакъ три нѣгова сына: *Радославъ*, до године 1230-те, *Владиславъ* до године 1237-ме, и *Стефанъ Урошъ*, презименомъ *Великій Краль*, одъ године 1237-ме до 1272-те; за ньимъ нѣгови сынови: *Стефанъ Драгутинъ*, до године 1275-те, и *Стефанъ Милутинъ*, презименомъ *Светый Краль*, одъ године 1275-те до 1321-ве, одъ године пакъ 1321-ве до 1336-те последнѣга сынъ, *Стефанъ Урошъ*, презименомъ *Дечанскій*, отацъ цара *Стефана Душана*, о комъ мы овдѣ говоримо.

---

(10) Я бы на сѣверу ставio границу: „Драва и Дунавъ.“ Познато е, да е Сремъ быо подъ србскимъ кралѣвина (кнезъ Лазаръ быо е управитель у Срему), а историци намъ ясно не кажу, кадъ е управо Сремъ подъ Србiю пао, нити е познато, да е кои одъ новiи народа (после Римляна) пре Срба у Срему се населio; слѣдователно дае се заключити, да е Сремъ, са краемъ едныиъ Славонiе до Драве, стародревна држава србска. Преводитель.

Већъ Стефанъ Неманя државу е србску распространіо на югу и на истоку, а између наслѣдника нѣговы особито Стефанъ Милутинъ и Стефанъ Дечанскій многе су землѣ отели одъ Византинаца и Бугара. Али найвећій освоитель на престолу србскомъ, одъ године 1336-те до 1356-те, быо е нашъ *Стефанъ Душанъ*, презименомъ *Силный*. — Онъ е, осимъ Србіе, у силнима рукама своима, држао и читаву Маћедонію, Албанію, Тесалію и Епиръ, тринаестъ е понайвише сретны ратова водіо съ Грцима, присвоіо себи назывъ *цара*, сыну пакъ своме назывъ *краля*. — Само нагла неочекивана смрть, у средъ витешкога воеваня, не даде му, да добые Цариградъ и пренесе сву грчку државу на Србе, као што е науміо быо. То се догодило башъ оне године (1356-те), кадъ су Турци првый путъ силновито навалили у Европу. (11)

---

(11) I. К. Енгелъ — тай вредный побратимъ славеногубителя Гебхарда — начертао е овога узвышенога владаоца цр-

У народу србскомъ овога времена была су четири реда: *духовный*, *племићкій*, *грађанскій* и *селячкій*. — Само прва два реда уживала су политична права.

Редъ *духовный* види се да е кодъ Срба біо велике власти, као што е заиста надъ великима иманяма и господаріо. У овай редъ спадали су: еданъ патріархъ, око двадесетъ митрополита и владика (архіереа), множина игумана, свештеника (попова) и калуђера (монаха).

Племићи, као у Чешкой и Польской, были су двояки, т. е. *велики* и *мали*, србски: *властели* и *властеличићи*. У редъ прві (т. е. велики) спадали су: *кнезови* (comites), *велможе* или *бояри*, и просто *властели* (дворяни, господа), међу ньима такође понегди е рѣчь и о *властелину стѣгоноши* (12) (стѣгоноша-заставникъ-знаменоносацъ-барякtаръ). *Властеличићи*, были су то, што у Чеха wládykowé (слободни властиници, слободняци, libertini) и dědinníci (баштиници). Спроћу простоте и поданика свои племићи называли су се *проняри*, *господари*.

Царски и земальски чиновници — войнички и политични — безъ сумнѣ су были племићкога реда. Жупани велики у законику душановомъ већъ се више не напоминю, ако се и говори ту често о жупама (а малы жупа врло е много было). Войнички

нива боима — и само у овакомъ обличю до садъ га познае Европа. „Quisque praesumitur bonus" (т. е. о свакомъ се предпоставля да е добаръ) обште е правило, али не за Славене у ова два превећъ добромыслећа историка. То има свой узрокъ: тимъ е лакше было доказати, да се Славени онда текъ спасти могу, кадъ се понѣмче и помацаре.

(12) Господаръ, кои е подъ собственомъ заставомъ чету у ратъ водіо. Преводитель.

чиновници именовали су се: *войводе*, *краишници*, *кефаліе* (капетани, *поглавари*); меħу политичнима налазимо: *судіе*, *кнезове* (comites), *примикиріе* (primicerii), *владалце*, *прѣстайнике* и *челнике*. Какова е дужность была последньи, незнамо. — Пре тога, у XII-стомъ вѣку, напоминяли су се уобште само *десетници*, *петдесетници*, *сатници* и *тисуħници*. Но у доцніе доба о ньима нигдѣ говора нема, осимъ о *сатницима*. (13)

Граħани, кои су се, дѣлили на *млаħе* и *старіе* (14), имали су повластице или привилегіе свое — преимуħства нека — веħъ за времена душанова, и свуда су были слободни, али безъ сваке политичне моħи. Жительи по градовима были су веħиномъ трговци.

Люди по селима именую се у законима *меропси* (неропси), *себри* и *отроци*. Какова е, и е л' какова меħу овима разлика была, не можемо сада поуздано казати. О „*меропсима*“ свагда се говори као о земльодѣлцима или тежацима; „*себръ*“ чини се да е значило уобште не-„властелина“ или противно (oppositum) „*властелину*“ или „*племиħу*“: тако н. пр. свакій меропхъ бою е себръ, али свакій себръ ніе бою меропхъ. Мыслимъ, да су „*отроци*“ были тѣломъ и иманѣмъ собственость другога, т. е. были су наслѣдно добро, па се нису могли преселити куда на другу страну (Hörige, Leibeigene). Осимъ овы поданика находимо такођe селяке подъ именомъ покорены народа, као што су: *Власи* (пастири), *Арбанаси* (Арнаути, Албанци), *Цакони* и *Саси.*

---

(13) Извѣстіе ово за испытателѣ стародавны закона, по нашемъ мнѣнію, врло важно, узели смо изъ г. Шафарика исторіе србске книжевности (у рукопису), кои е то узео изъ доментіанова животописа Стефана Неманѣ. Мѣсто сатника доцніе су заступили, као што Луціе говори, кнезови (comites).

(14) Historia Prawdodawstw słowiańskich przez Wacława Alexandra Macieiowskiego Dra Prawa i Professora w Alexandrowskim Uniwersytecie w Warszawie. Нѣмачко изданѣ одъ F. J. Buss-a и M. Nawrocki-a, Stuttgart und Leipzig 1835., Th. I. S. 61. Преводитель.

Законодавство и општинско управлянѣ землѣ уређивало се свагда на *сбору* (земальскомъ сабору, скупштини). Овамо су позывани вытти духовници и племићи велики и мали. И тай законикъ — о коме говоримо — быо е на такой скупштини, са сугласѣмъ и приволѣнѣмъ свію скупштинара, изданъ и потврђенъ године 1349-те дана 21-га Мая, и године и 1354-те незна се кога дана.

Надписъ и почетакъ е овога законика:

„Ȥаконь бл̂говѣ̀рнагѡ цара Стефана, вь лѣтѣ ȥѡнȥ҃., индиктиона в҃. въ праздникъ вьȥнесеніїа г҃ни, м҃ца Маа ка҃ дьнь.“

§. 1. „Сьнже ȥаконникь поставлıемь ѿ пра̀вославнаго сьбора нашего, сь прѣосвѣщенимымь патрїархомь кұрь Іѡанникиюмь, и вьсеми архиереи и црьковныкм малими и великими, и мною бл̂говѣрнимь царемь Стефаномь, и вьсеми властели царствами, малıимиже и велıкими.“

Закони, године 1349-те уређени, свршую се съ параграфомъ 135-тимъ. За ньимъ е простый надписъ: „Вь лѣтѣ ȥѡѵ҃к. индиктїѡнь ȥ҃.“, и безъ далѣга поговараня одма иде §. 136 тый до 200. Съ овымъ е конацъ законику.

Шафарикъ у бечкимъ лѣтописима за кньижевность (¹⁵) год. 1831-ве обширно е говоріо о рукописима, у коима се законикъ тай сачувао. — Чи-

---

(15) Jahrbücher der Literatur, Band 53., Anzeigeblatt, Seite 38 — 43.

татель, кои е радъ што више о нѣму знати, нека тамо погледа. — Овдѣ у кратко само напомынѣмо, да найстаріи (16) и найлѣпшій, али не подпуный рукописъ есть одъ године по прилици 1390-те, наймлађій пакъ, али найподпуніи, одъ године 1700. — Іоштъ рећи валя, да е законикъ душановъ штампанъ србски у IV-той свески ранћеве исторіе, а нѣмачкій преводъ изъ Ранћа у енгеловой исторіи Србіе и Босне (17). Али ово ніе правый душановъ законикъ, него неуредна нека смѣса: ту су ти и нѣгови закони и властаресовъ правилникъ (црквено право). Тай текстъ мора быти посао каквога худога незналице, кои га е іоштъ и смѣшнима погрѣшкама наружіо. — У *„Србскомъ Лѣтопису“*, г. 1828-ме, свезки 3-ћой и 4-той, стои текстъ рукописа одъ год. 1700., гдѣ су многи листови и чланови писаромъ изпреметнути, и нису на правомъ мѣсту ставлѣни. — Овай важный споменикъ славенскога законодавства ніе дакле до сада критично изданъ. Таковъ ћемо онда текъ добыти, кадъ Шафарикъ намышлѣна своя „Monumenta Serbica“ изда. Међутимъ добавили смо одъ овога пріятеля речене рукописе, извадили смо себи изъ ньи оригиналный текстъ душанова законика, кои се на 200. параграфа дѣли. Свуда смо се држали (и у параграфираню) найстаріега рукописа одъ 1390-те год., но кадшто смо изъ другога црпити морали, ербо на жалость у ономъ нема до 70 параграфа, то єсть предъ §. 151-вымъ нема читавы єданаестъ, а после § 152-га свію осталы до края.

---

(16) Викторъ Григоровићъ, професоръ славенске литературе при университету казанскомъ у Русіи, год. 1846-те нашао е у Бугарской іоштъ старіи еданъ рукописъ, кои се сада чува у царской библіотеци у Петрограду. (Види Србске Новине бр. 95., одъ 29. Нов. 1846.)

Преводитель.

(17) J. C. v. Engel, Geſchichte von Serbien und Bosnien. Halle. 1801. in 4. S. 293. — 310.

Да бы лакше и очевидніє показали, у чему се слажу закони србски, у чему ли се разликую одъ стары чешки и страны, раздѣлићемо савъ нашъ предметъ на неке чланке. — Но у томъ ни мало се нећемо држати каквога систематичнога реда.

3. О ОБШТЕМЪ ЄМСТВУ.

Ово *ємство* или *обште поручанство*, *одговорность*, ruka společná, ručení společne, universalis fidejussio, (die Geſammtbürgſchaft), было є особита юридичка (судейска) уредба у стары Славена. По нѣму, ако се у коіой околини каково зло учини, морала є сва *околина* (vicinia), т. є. сви сусѣди и сажительи села или котара (territorium), заєдно одговарати и ємствовати. Кадъ пакъ нису могли наћи зликовца и суду га предати, сви су скупа плаћали за злочинство опредѣлѣну глобу.

У душановомъ законику амо спадаю §§. 21., 55., 64., 69., 90., 98., 99., 125., 144., 157., 158., 179., 180., 184., 189., и 197. Све ове параграфе не можемо овдѣ наводити. Ево неколико само одъ тога рода:

„§. 64. Аще кто ȣмреть, а имать ѥдино село ȣ жȣпѣ или междȣ жȣпами: что се ѕло ȣчини томȣѕи селȣ пожегомь или чимьлюбо, ономȣѕи селȣ вьсȣ тȣѕи ѕлобȣ да плати околина.“	„§. 64. Ако ко умре, а има єдно село у жупи или међу жупама: што се зло учини томе селу пожаромъ или ма чимъ, ономе селу сву ту злобу да плати околина.“
„§. 98. Аще кто ȣжежеть кȣкю, или гȣмно, или сламȣ, или сѣно по пиѕме	„§. 98. Ако ко запали кућу, или гувно, или сламу, или сѣно изъ пиз-

кому, да сьжегу̀ть ю̂го огнѣмь. Аще ли се ненаїиде, да га дасть тоꙁи село; аще ли га недасть, да плати тоꙁи село, что бы пожегы платилъ."

„§. 99. Аще ли кто ѹжежеть иꙁьвьнь села гѹмно или сѣно, да плати околина, или да дасть вьжегшаго."

„§. 125. Градска ꙁемля, що юсть около града, щю се надию хѹси или ѹкраде, да плати вьсе тоꙁи околина."

„§. 180. Ако се надию ꙁлатарь ѵ градѹ кове динаре безь волѣ цареве, да се ꙁлатарь ижеже, а градь да плати глобѹ что рече царь."

ме коме, да га сажегу огнѣмъ. Ако ли се не нађе, да га да то село; ако ли га не да, да плати то село, што бы платіо онай, кои е запаліо."

„§. 99. Ако ли ко запали изванъ села гувно или сено, да плати околина, или да даде онога, кои е запаліо."

„§. 125. Градска земля, коя е око града, ако се на ньой нађе лупежъ или што украдено, за то све да плати околина."

„§. 180. Ако се нађе златаръ у граду да куе новце безъ волѣ цареве, да се златаръ спали, а градъ да плати глобу што заповѣди царъ."

Да е оваковы закона было и у старой Чешкой довольно доказа находимо у споменицима одъ XII-га и XIII-га столећа. И одавде ћемо дакле нешто извадити; и то прво изъ повластице краля Премисла Отакара I-га, кою е онъ 10-га Марта год. 1222-ге дао духовномъ реду у Чешкой.

„Quandocunque fur capitur in aliqua villa, sola domus, in qua furtum invenitur, publicetur, vicinae vero domus in pace permaneant; poenam ta-

„Кадъ се годъ крадљивацъ ухвати у селу коме, онда само кућа, у коіой се крађено нађе, да се прокаже, сусѣдне пакъ куће да остану на men, scilicet CCC denarios, cum aliis persolvant. Hanc autem poenam aleviare volumus, qua quando quis interficiebatur in aliqua villa, et interfector non capiebatur, quilibet rusticus in CC denariis condempnari solebat: nunc nos mitius agentes cum eis, volumus ut tota villa in CC denariis condempnetur.“

миру, али глобу, т. е. 300 динара, са другима да плаћаю. Кадъ бы ко убіенъ быо у селу комъ, а убіяца се не бы нашао, свакій е селякъ осуђенъ бывао плаћати 200. динара. Ову глобу мы олакшати желећи, и блажіе са селяцима поступаюћи, хоћемо, да се читаво село са 200. динара казни.“

У повластици, коя е у исто време намастиру бревновскомъ дана, ово се читати може:

„Nec graventur homines in villis Breunoviensibus, quando aliquis occisus vel strangulatus, quod hlava nuncupatur, infra campos alicujus villae projectus ab iniquis hominibus reperitur, per quod pauperes calumniose puniuntur, etc.“

„Нити да се глобе люди у мѣстима намастира бревновскога, кадъ се на полю кога села нађе човекъ, кога бы зликовци убили или удавили были, што се глава зове, ерь се тимъ сиромаси неправедно казне и т. д.“

Таково емство обште было е у закону и обичаю и кодъ други славенски народа. То свѣдочи одломакъ овай изъ споменика польско-слескогъ одъ 13-га Децембра 1253-ће године: (18)

„Quodsi solutio capitis super viciniam ceciderit, homines episco-

„Ако глоба за главу на околину падне, то владичини или глогов-

---

(18) Tschoppe u. Stenzel Urkundenſammlung 1832. p. 332.

pi vel Glogoviensis ecclesiae, qui sunt de illa vicinia, solvant dominis suis portionem, quae ipsos contingit, etc.“	ске цркве люди, кои бы изъ те околине были, да плате господи своіой дѣлъ, кои на ньи припадне, и т. д.“

Знамо, да є то и кодъ стары Руса владало. Кнезъ Ярославъ, *или* болѣ нѣгови сынови, узимаюћи законе своє већомъ страномъ одъ Нормана или Варяга, уредили су плаћанѣ германске *вире* (Wergelt) на мѣсто славенске *главе*, и такође заповѣдили су, да є то само зликовацъ платити дужанъ. (19) Но ипакъ обичай славенскій, кои се у людма одъ давна укореніо, ячій и силніи быо є увѣкъ него самъ законъ. Тако се у доцнінмъ законима, подъ именомъ *дивіє вире* („дикая вира“), виђаю трагови некадашнѣга обштега ємства. Єръ заиста вели се тамо; (20)

„Аще кто ȣбїеть кнѧжа мѹжа въ разбои, а головника не изищȣтъ, то вирнȣю платити въ чїейже верви голова лежитъ, и т. д.“	„Ако ко убіє кнежевога човека у бою, а убица се не нађе, онда виру нека плати она околина, у коіой глава лежи, и т. д.“
„Оже кто невложитъ сѧ въ дикȣю вирȣ, томȣ людїе непомагаютъ, но самъ платитъ.“	„Ако ко не ступи у обште ємство, томе люди нека не помажу, но самъ да плати.“

Русима є дакле на вольи стояло, или ступити съ другима у обште ємство, или не ступити. Оно є было по обичаю Славена, ово Германа.

---

(19) Ewers l. c. pag. 306. §. 18.

(20) Rakowiecki l. c. tom. II. pag. 45. 47.

Готово у свима повластицама духовнога реда чешкога одъ XIII-га столећа говори се о *глави*, о *своду*, о *пароку* и т. д. Што бы поданици црквены добара за главу, за сводъ, за нарокъ кралю плаћати морали, то се у овима повластицама заповѣдало, да своимъ господарима плате, или пакъ поданици одъ такова плаћаня слободни да буду. Милости оваке саме по себи быле бы доста маловажне, кадъ се при ньима не бы было пазило на обште емство. Зашто кадъ бы свакій поданикъ морао глобу платити само за свое злочинство, то црква одъ туда не бы велике користи имала, будући се злочинства често догађала нису. Но поводомъ обштега емства морали су сви плаћати, кадъ се е годъ каково зло у ньіовомъ краю тайно учинило. Свакояко дакле ту е на свакога жителя чешће долазило плаћати. Дужность ова и обвезаность свію скупа у читавой околини, веома е добро средство за умалѣнћ злочинства у народу, ербо е свакій житель пазити и гледати морао, да се ништа зло не догоди у нѣговоме краю. Но скупа е то было и велико бреме за свакога. Често е и онай човекъ, кои ништа кривъ ніе, морао за кривца плаћати и тако кривъ быти. Пошто су друга господа на црквенима добрима то примѣтила, и они замолише краля, да се и ньіови люди ослободе обштега емства. Нѣмачке населбине у землю дођу. Оне се томе никада подврґнути не хтѣдоше. Кадъ су се потомъ почела сва готово села у Чешкой по нѣмачкомъ праву устроявати, брзо е не стало обичая тога у земльи чешкой, тако, да већъ у XIV-томъ столећу ништа се више о нѣму ніе чуло. У Срба се напротивъ наредба та до найновіи времена задржала. Говоря заиста Вукъ Стефановићъ у своме рѣчнику подъ рѣчи *крвнина* (Blutgeld, pretium sanguinis, по старо-чешкомъ hlawa): „У Турској је крв турска

1000. гроша а српска (и свакога другог рипићанина) 1001. грош (тако приповиједају). Крвнину не плаћа само онај, кои је учинио крв, него сво оно село (а кашто и више оближњи села заједно), ђе је крв учињена (кадъ се крв учини у вароши, онда и Турци морају плаћати крвнину). Крвнина се неплаћа само кад човек убије човека, него и кад човек умре на путу од зиме, кад се утопи у воду, кад падне с древета, или с коња те сломи врат; или ода шта му драго он умръо, само кад га нађу на путу или у пољу мртва (такови се човек не смије прије саранити, докъ не дођу Турци да га *чине кеш*). Турци слабо траже крвника, него ишту крвнину: зато крвник доста пута утече у другу нахију док људи плате крвнину и мало позабораве, па послије опет дође натраг, и нико му се не чини ни вјешт осим рода онога, кога је он убио (а с родом мора да се мири: зашто ће убити и они њега)." (21)

Ніе намъ потребно доказывати, да е таково обште емство было необично и нечувено кодъ свы германски народа. Фаербахъ и Вайске то су већъ доказали. (22) Осимъ славенски народа цвѣтала е наредба та, у колико знамо, кодъ стары Англосаса у Англіи. Цѣла судейска система ньіова башъ онима точкама показуе особиту сродность са славенскомъ, у коима се разликуе одъ обште германске системе. (23) Доста чудно!

---

(21) Види Вука Стефановића „Српски Рјечник," у Бечу 1818. стр. 338.

(22) E. A. Feuerbach de universali fidejussione, quam Germani Geſammtbürgſchaft vocant. Norimbergae, 1826., 8. — Dr. Jul. Weiske, die Grundlagen der früheren Verfaſſung Deutſchlands. Leipzig. 1836. 8. (pag. 39. sq.)

(23) О англосаскомъ праву писао е особито G. Phillips: Geſchichte des angelſächſiſchen Rechts, Göttingen, 1825. 8.

4. О ГЛАВИ. О ВИРИ.

Напредъ смо већъ напоменули *главу* и *виру*. Зато ћемо се одма пустити у обширно расматранѣ о нъима. Изъ наведены горе споменика види се ясно, да є *глава* значила у старомъ закону чешкомъ: 1.) *убой*, убиство, човекоубиство; 2.) *мртво тѣло* убіенога; 3.) *судоводство* и суђенѣ о убиству; и 4.) *глобу*, коя се плаћала кралю и кралѣвскимъ званичницима и пріятелъима убіенога.

Вира, нѣмачки Wergelt, заузимала є веома знаменито и башъ главно мѣсто у старимъ правима и законима чешкимъ. Wergelt сложено є изъ рѣчи Wer (vir, мужъ) и Gelt (pretium, цѣна) (24) и значи *цѣну мужа* или *цѣну човека*. Ово є было готово у свы германски народа главный знакъ разлике међу редовима. (25) Обично се тамо ставля невольникъ (litus) на половину цѣне човека слободнога (liber), а овай опетъ или на половину или текъ на трећій дѣлъ цѣне племића (nobilis) и т. д. У найстаріой Баварской н. пр. цѣнѣнъ є невольникъ на 80 солида, слободнякъ на 160, племићъ на 320, човекъ одъ племена Аглонфинга на 640, а владаюћій войвода на 960 солида. У другимъ землями то є другче мѣняно и на више разлика раздроблѣно было. Ова се вира съ почетка плаћала као глоба за убіенога човека по нѣговомъ станю или реду, т. є. 80 за убіенога невольника, 320 за племића и т. д. Налази се ипакъ, да є н. пр. и заклетва єднакомъ мѣромъ цѣнѣна по станю. Зато се заклетва слободняка узимала само за половину важности супротъ заклетве племићеве.

---

(24) Jak Grimm, deutſche Rechtsalterthümer. Göttingen, 1828 pag. 650., 651.

(25) K. F. Eichhorn, deutſche Staats- und Rechtsgeſchichte. Göttingen. 1834, 1-er B. S. 301.: „Die Abſtufungen der Stände werden in allen germaniſchen Volksrechten durch die Verſchiedenheit des Wergeldes bezeichnet." т. є. „Ступньи редова у свима правима германски народа означавају се разликомъ вире."

За убиство се дакле плаћало и подъ славенскомъ *главомъ* и подъ германскомъ *виромъ*. Но каква є међу ньима разлика? У виду незнатна, али у ствари важна. Вира гледи на станѣ убієнога, глава на чинъ и станѣ убице. У Славена глава є цѣнѣна као глава, у Германа є станѣ грађанско цѣну главе рѣшавало и опредѣлявало. Ако є вира плаћена, то є убиству задоволѣно; али кодъ главе морао є зликовацъ каяти грѣхе, милость одъ пріятеля убієнога тражити, и съ ньима се помирити. Ако є у Славена убіо племићъ селяка, више є зато платіо, него селякъ за племића, єрбо є имућніи быо, и плаћанѣмь више новаца за главу пре є милость получити могао. Напротивъ селякъ не могавши више платити, иначе є казнѣнъ бывао. Но то ћемо найболѣ дознати изъ примѣра и довода, кое овдѣ ставлямо.

У законима кунрадовимъ каже се изрикомъ о убиству:

„Quicunque nobilis vel rusticus occiderit aliquem, CC denarios solvat curiae et alias recedat et quaerat gratiam et uxor sua in pace sedeat et indempnis."	„Кои бы годъ племићъ ил' селякъ убіо кога, 200. динара нека плати суду, и нека иде кудгодъ, и милость моли, а жена нека му остане на миру и безъ глобе."

У повластици цркве прашке одъ 2-га Юлія 1221-ве године стои:

„Si quis in bonis episcopatus vel ecclesiae	„Ако ко на добрима епископіє ил' цркве праш-

Pragensis homicidium praesumpserit perpetrare, et homicida evaserit, consanguinei interfecti reum jure terrae perquirant, ita tamen, quod homines ecclesiae et episcopatus conserventur indempnes.“	ке усуди се кога убитя, па човекоубица постане, сродници убіеного правомъ землѣ нека кривца траже, али тако, да се люди цркве и епископія не глобе.“

О „реду права земальскогъ“ у Чешкой горе смо говорили. Онъ цѣлу тужбу и судоводство о „глави“ — како е у XIV-стомъ столећу у обичаю было — обширно описуе у 42 прва параграѳа своя, тако да ніе можно изводе изъ нъи овдѣ прилагати. Но уобште то примѣтити морамо, да ни тамо никаквога трага о вири нема, ако се иначе и гледа на разлику станя, (и то кадъ се судомъ тераю на двобой, а не при убіеноме).

Закони душанови о глави (убиству, крвнини) овако говоре:

§. 93. Аще ȣбиють властелинь себра ȣ градȣ или ȣ жȣпѣ или ȣ катȣнȣ, да плати тисȣщȣ перперь. Аще ли себрь властилена ȣбиетъ, да мȣ се обѣ рȣцѣ ѿсѣкȣть и да плати т҃ перперь.“	„§. 93. Ако убіе властелинъ себра у граду или у жупи или у стану, да плати хиляду перпера. Ако ли себръ властелина убіе, да му се обадвѣ руке одсѣку и да плати 300 перпера.“
„§. 87. Кто нѣсть пришль нахвалницомь по силѣ, и сьтворилъ ȣбиство, да плати т҃ перперь, аще ли бȣдеть пришль нахвалницомь да мȣ се обѣ рȣцѣ ѿсѣкȣть.“	„§. 87. Ко ніе навалице и силомъ дошао и учиніо крвь, да плати 300 перпера; ако ли е навалице дошао, да му се обадвѣ руке одсѣку.“

„§. 88. И где се ѡбрѣщеть ѹбиство, ониѕи, кои бѹдеть ѕаьркаль бой, да ѥсть крикь, аще се ѹбиѥ.“	„§. 88. И гдѣ се нађе крвь, онай, кои буде завео кавгу, да е кривъ, ако се убіе.“

У §§. 95-томъ и 96-стомъ исты закона заповѣда се: ако ко убіе човека духовнога (архіереа, свештеника и калуђера, безъ разлике), да се обѣси, а ако ко убіе отца, или матерь, или брата, или дѣте (опетъ безъ разлике), да се спали на ватру. Ово е найвећа казань, кою законикъ овай прописуе. Іоште ясніе показуе се у глобама за срамоту, да вире было ніе, и да се за ню ніе ништа знало.

„§. 50. Властелинь, кои опсѹѥ и осрамоти властеличища, да плати р҃ перперь; и властеличищь аще ѡпсѹѥть властелина, да плати р҃ перперь; и да се биѥть стапы.“	„§. 50. Властелинъ, кои опсуе и осрамоти властеличића, да плати 100. перпера; а властеличићъ ако опсуе властелина, да плати 100 перпера и да се біе штаповима.“
„§. 51. И аще властелинь или властеличищь ѡпсѹѥ себра, да платить р҃ перперь; аще ли себрь ѡпсѹѥ властелина и властеличища, да платить р҃ перперь и да се ѡсмѹдить.“	„§. 51. А ако властелинъ ил' властеличићъ опсуе себра, да плати 100 перпера; ако ли себръ опсуе властелина или властеличића, да плати 100 перпера и да се жигоше.“
„§ 86. Кто рече бачинскѹ речь, аще бѹдеть властелинь, да платить р҃ перперъ; аще ли себрь, да платить ві҃ перперь и да се биѥть стапиѥмь.“	„§. 86. Ко узврача, ако буде властелинъ, да плати 100 перпера; ако ли себръ, да плати 12 перпера и да се біе штапомъ.“

Изъ овы примѣра, одъ кои бы іоштъ много навести могли, свакій ће читатель увидити разлику између главе и вире, и да вира славенска ніє. Но напротивъ тога, почемъ виру са свомъ нѣномъ постепености налазимо у цѣлой „правди руской," не можемо не признати, да є на старо законодавство руско великій упливъ имала норманштина или варяштина.

5. СВОДЪ. ЛИЦЕ.

Осимъ *главе* найчешће у чешкимъ споменицима одъ XIII-га столећа говоръ є о *своду*. Ласно се доказати дає, да се рѣчи овомъ смѣра сасвимъ на нешто друго, а не што є быо *сводъ* у доцнімъ законима чешкимъ: но шта є овай старый сводъ значіо, никако се достаточно обяснити не може. Ипакъ рѣчь та и уредба налази се и у други славенски народа, као у Руса и Срба. Законици ньіови сводъ намъ болѣ обясняваю.

Правда руска найясніє опредѣлява *сводъ* овако:

„Аще кто познаетъ свое, что бꙋдетъ погꙋбилъ, или ꙋкрадено что ꙋ него, или конь, или портъ, или скотина: то не рци емꙋ „се мое" но „пойди на сводъ, гдѣ еси взялъ"; сведитесѧ, кто бꙋдетъ выноватъ, на того татба снидетъ; тогда онъ свое возметъ, и т. д."	„Ако ко позна своє, што є изгубіо или што му се украло, или коня, или хальину, или говече, онда нека не рече нѣму (т. є. тому, кои га има): „то є моє," него: „оди на *сводъ*, гдѣ си то узео"; чините сводъ, и кои буде кривацъ нађенъ, на томъ ће крађа остати, и онай нека узме свою ствар,итд.
„А оже бꙋдетъ въ одномъ городѣ, то ити истцꙋ	„А ако є то у єдномъ мѣсту, онда тражитель

до конца того свода; бꙋдеть ли сводъ по ꙁемлямъ, то ити ємꙋ до третаго свода; а что бꙋдетъ лице то, то ємꙋ третіємꙋ платити кꙋнами ꙁа лице, а съ лицемъ ити до конца свода, а истцꙋ ждати прока; а гдѣ снидетъ на конечнаго, то томꙋ все платити, и продажꙋ.“

нека иде до конца тога свода; но ако е сводъ по земльи, онда да иде до трећега свода, и ту што буде вредило лице (т. е. украдена стварь), то онай трећій нека му плати кунама ([26]), а овай трећій нека узме лице и нека иде съ ньиме до конца свода, а тражитель нека чека край; а кадъ сводъ дође на последнѣга: тай све да плати, и глобу.“

„А изъ своего города въ чюжꙋ ꙁемлю свода нѣсть, и т. д.

„А изъ свога града у туђу землю свода не има, и т. д.“

По овоме већъ ласно ће се разумѣти слѣдујуће рѣчи изъ закона кунрадовы:

„Quando ducitur, quod dicitur z u o d, debet adesse castellani nuntius, judicis et villici et kamerarii, et unus vel duo de vicinatu illo; et ultra tres non ducatur, sed in tertio remaneat; et si convictus fuerit, CC in cameram regis reddat denarios, et illi, qui dicitur povod, satisfaciat.“

„Кадъ се води тако реченый *сводъ*, то мора при томе быти посланикъ жупана, и судіе и кмета и коморника, еданъ или двоица изъ сусѣдства; и на више него на 3-гъ да се не води сводъ, него на 3-мъ да престане; и ако убѣђенъ буде, 200 динара да положи кралѣвской хазни, и осимъ тога нека и ономъ, кои се зове поводъ (т. е. тражитель), плати.“

Сводъ дакле съ почетка было е право, да чоекъ са себе скине обѣђиванѣ о крађи. То се

---

(26) Der Marder, mustela martes. Linn.

пакъ овако чинило: украђена стварь, т. е. лице, ведена е была одъ онога, кои е имао, до тога, одъ кога е купіо или добыо, и то дотле, докъ се не бы дошло на *последнѣга*, т. е на онога, кои ніе могао казати, одъ кога е има: зато е тай по закону држанъ быо за крадльивца. Таковый крадльивацъ морао е не само накнадити штету *поводу* (поводнику, тражителю), него и хазни кралѣвской или кралѣвскимъ званичницима особиту глобу платити. Кадъ бы сводъ пао на неизвѣстнога, н. пр. побѣгавшега (обично е было, да зликовацъ свода на себе ніе дочекао), то е, збогъ обштега емства, за нѣга задоволѣнѣ дати и глобу платити морало читаво село или околина. Зато е сводъ быо веома теретна стварь. И шта више, не само кадъ е крадльивацъ ухваћенъ и лице нађено, него и кадъ бы се трагъ крадльивцу и ствари украђеной гдѣгодъ изгубіо, опетъ е село или околина, гдѣ се крађа догодила, безъ разлике казнѣна бывала. То свѣдоче ови чланци изъ чешки споменика:

„Quandocunque fur capitur in aliqua villa, sola domus, in qua furtum invenitur, publicetur, vicinae vero domus in pace permaneant; poenam tamen, scil. 300. denarios, cum aliis persolvant (1222. Mart. 10.)“	„Кадъ се крадльивацъ ухвати у коме селу, сама кућа, гдѣ е крађена стварь нађена, нека се прокаже, остале пакъ куће да остану на миру; но казань, т. е. 300 динара, са другима да плате. (1222., 10. Март.)“
„Si vestigia rei furtivae secus alqiuam villam deperierint, eadem villa occasione ejusdem furti nullatenus puniatur. (1229. 17. Mart.)“	„Ако трагови крађене ствари у коме селу не стану, то село збогъ те крађе никако да се не казни. (1229. 17. Марта.)“

И зато се у чешкима споменицима о *своду* найвише говори као о *глоби*. *Плаћанѣ свода* исто тако често се тамо напоминѣ, као и плаћанѣ *главе*, а то изъ узрока, о комъ смо горе бесѣдили.

Душанови закони у §§. 91-вомъ и 188-момъ изрикомъ говоре о *своду*, и то у истомъ смыслу као и правда руска и споменици чешки. Такође и §§. 90-тый, 115-тый, 132-гій, и 148-мый о той наредби говоре, ако се у ньима и не напоминѣ рѣчь „*сводъ*“. Но и овдѣ већъ сводъ више се узима као глоба при судейскомъ истраживаню крађе, а не као гореописаный начинъ поступка парничнога, или судоводства.

Лице є уобште значило corpus delicti, у старомъ германскомъ праву тако названый „blickender Schein.“ Рѣчь ова — *лице* — често се напоминѣ у рускимъ и србскимъ законима; а и стари Чеси ню су познавали и употреблявали. Одтуда рѣчи *личити*, *доличити*, *обличити*, у православномъ смыслу, значе probare, den Beweis führen, überführen. *Зликовацъ* пакъ *обличеный*, или *лицемъ доведеный*, рећи ће тай зликовацъ, коєга се corpus delicti има у рукама.

6. СУДОВИ, НАДЛЕЖАТЕЛСТВА (КОМПЕТЕНЦІЄ). НАСЕЛБИНЕ.

У найстарія времена судови кодъ свы Славена држани су на скупштинама, али подъ надгледанѣмъ и управлянѣмъ владаоца. У Чешкой обичай овай сачувао се страномъ до XV-тога столећа. У Прагу пакъ одъ незнаны времена бывале су држане редовне скупштине у сваке дане, кадъ се судъ држати могао, скупштинари пакъ были су заедно и судіє. (27) И будући є свака скупштина съ почетка у одређене дане имала свое справиште (placita provincialia): зато е и свака жупа држала собствене судове іоштъ одъ найстаріи времена. Ови судови одъ старине у Чешкой звали су се *цуди* (caudi) или *поправе* (poprawy). Да бы се поредакъ обдржавао и правица свакоме дала, владаоци су кодъ ти судова поставляли особите званичнике, *цударе* или судіе, *поправце* и т. д. Жительима скупштине су често на терету быле, и зато нису хотѣли за ньи времена трошити и трошка правити. Збогъ ове мекоте ньіове, судови почели су прелазити у власть владалца и нѣговы званичника. Особито зато, што су глобе, кое се за кривице плаћаху, быле готово само у новцу, и приносиле су владаоцу не малый доходакъ. Зато већъ у XII-томъ столећу видимо. да е судейска власть у Чешкой, особито выша, државна была за право кралѣво (regale). Ништа манѣ и онда, а и доцніе іоштъ віећали су и парнице пресуђивали присуствуюћи скупштинари

---

(27) Редовне оваке скупштине нису расписивали кралѣви, но само изванредне или тако назване „заповѣђене“ (zápovědné) скупштине, на коима се зборило само о политичнимъ дѣлима.

Прашка *цуда* одъ постанка свога ніе была већа, него остале окружне цуде. Но течаемъ времена узвысила се она надъ осталима, а то изъ два узрока: прво, ербо су скупштине читаве землѣ чешке државе обично у Прагу, у столици кралѣвской, дакле при прашкимъ записницама (desky, — tabulae). Тимъ су записнице те добыле важность по цѣлой земльи. Друго, ербо су кралѣви у XIII-томъ столећу еднога племића за другимъ узимали исподъ власти цуда окружны, и на мѣсто ньи себе саме, или своя прашка надлежателства поставляли іимъ за судіе. Тако већъ у другой половини XIII-га столећа подигла су се прашка надлежателства као выши трибунали (судбена мѣста) према цудама окружнымъ, и власть ньіова, као найвыши надлежателства земальски, простирала се на читаву землю чешку, изузимаюћи окружѣ плзенско, ковга надлежателства іоштъ до друге половине XIV-га століћа незавысна су остала одъ прашки. (28)

У свакой цуди чешкой, одъ стары времена, уређенъ є быо двоякій судъ, *вышій* т. є. и *маньій*. У већемъ суду предсѣдавао є *цударъ*, или судацъ, (judex), засѣдавали су (páni, nobiles); у манѣмъ пакъ предсѣдатель є быо *коморникъ* (camerarius) *или жупанъ* (štřapně, villicus), а присѣдательи — *племићи* (wladýkowe, milites). То показую не само закони кунрадови, него и доцніи обичай при найвышемъ суду земальскомъ у Чешкой, кои се є у нечемъ сачувао до године 1785-те. У некоимъ догађаима судіо є особитый одборъ изъ обадва ова реда саставлѣнъ. Кои ће одъ обои судова о парници вієћати, іоштъ одъ старина ніє опредѣлявало станѣ обтуженога и супарника, него величина и важность парнице. У XIV-томъ століћу, и у доцніє доба, то є *служило* за правило, да су оне парнице, у коима се о манѣ него о 100 копа (29) судило, долазиле на маньій судъ; у коима се пакъ о више него о 100 копа судило, ишле су на већій. Є ли ова сума и пре правила ту разлику, казати незнамо. Већій є дакле судъ вієћао не о већимъ людма (редовима), него о важніимъ парницама свію редова безъ разлике, т. є. властелскога и селячкога; а маньій судъ не о нижимъ редовима, него о маньимъ парницама свы редова безъ разлике. Да бы доказали ово, имамо множину свѣдочанства у рукама, ако и не башъ непосредствены, но само као постраны, одъ кои ћемо некоя овдѣ навести.

---

(28) Види Majestas Carolina, rubr. 18.

(29) Єдна копа чешка износила є 60. комада чешки сребрны гроша. Грошъ овай быо є сребрнъ новацъ одъ величине као садашнѣ по талира аустрійско.

Преводитель

Да су сви жительи прашки, пре него што су XII-га столећа уведени были у Прагу устави обштински, стояли подъ власти судіе и коморника у цуди прашкой, то намъ доказую права нѣмачки населѣника у предграђу прашкомъ, коима е іоштъ краль Вратиславъ допустіо, да имаю свога собственогъ судца. Єрбо се говори у споменику Боривоя II-га одъ године 1101-ве, и Собѣслава II-га одъ године 1178-ме, да населѣници нѣмачки Пражане предъ найвышега коморника, Пражани пакъ нѣмачке населѣнике предъ ньіовога судца имаю на судъ позывати. Изъ други опетъ споменика ясно смо увѣрени, да су се међу Пражане у XII-томъ столећу брояли, ако и многи властели и племићи, но ипакъ понайвише люди служећи (ministeriales) и поданици. У повластицама *свію* намастира чешки и моравски, кое іймъ е дао Премислъ Отакаръ I-вый, чланакъ овай стои као некакавъ locus comunis, а имено: „да се намастирскимъ поданицима истина на земальскимъ цудама суди, но све глобе, кое бы они платити имали кралѣвской хазни и званичницима, да плаћаю самымъ намастирима." Шта више, кое ми е и преко мѣре чудно, іоштъ и самый старый чешкій „редъ права земальскога" овако говори у латинскомъ тексту:

„Item, omnes homines civium et aliorum clericorum, residentes in villis ubicunque, pro omnibus causis ad czudam terrae citari debent, et respondere in judicio terrae, ac purgare se et alios actus judiciales facere, quemadmodum alii terrigenae	„Такође, сви люди поданици грађана и други свештеника, ма гдѣ по сели станавали, мораю се у свима парницама позвати на цуду земальску, и одговарати на суду земальскомъ, на томе се прати, и све друго, што на суду треба, чинити, како

in talibus facere consueverunt.“

су други жительи по такимъ стварма дѣлати уобичаили.“

Већъ у XIV-томъ столећу, кадъ є „редъ“ тай списанъ, обичай є овай бьо одъ давна застаріо. Зато се и у преводу чешкомъ чланакъ тай сасвимъ другче показує, и то тако, како є наређено было у повластицама последньи Премисловаца; н. пр.

„Tuto znamenay, že lidí osedlých arcibiskupowých ani klášterských žádný nemá k súdu zemskému pohoniti, lečby jim jich wladaři doma nechtěli prawdy učiniti; pakliby kto pohnal, a úředníci klášterští nebo arcibiskopowi nebránili toho, tehbyti lídé majĺ súzeni býti, jako jiní zemenĺné.“

„Овдѣ знай, да нико не може на судъ земальскій позвати ни єднога одъ арцибискуповы или намастирски поданика, осимъ кадъ имъ ньіови владари дома не бы хотѣли дати правицу; ако бы ій ко позвао, а зато ништа небы бранили намастирски или арцибискупови званичници, то да се суде ти люди као и други землячи.“

Досадашня свѣдочанства важе истина само о поданицима црквенимъ и градскимъ; о властелскима и племићскима уобште немамо ни єднога свѣдочанства, и зато о ньима морамо судити само по аналогіи. Свакій, ако само у руке узме макаръ и доцніє земальске уредбе чешке, ласно ће увидити, да властели и племићи чешки сами за себе нису имали никакве заглавно-судейске власти надъ своима поданицима. Заглавный судъ (poprawa Criminalgerichtsbarkeit), одъ како є, свагда є у Чешкой бьо *краљевскій* (regale). Ако є овай судъ и имао гдѣкои властелинъ чешкій, то се є збыти могло само по сили особитога кралѣвскога подареня, и то текъ у XIII-томъ и XIV-томъ столећу, кадъ е низвргнутъ быо старый градскій или жупный уставъ. Да е то тако, нити ко сумня, нити сумняти може. Што се нижега суда (jurisdictio) тиче, тай намъ іошть до сада ніе довольно познатъ. Поданици црквены и намастирски добара до после Отакара I-га завысили су одъ свои окружны судова; а за друге не знамо ништа. Одъ времена Карла IV-га, кадъ е онай старый уставъ чешкій коначно пропао, налазимо много споменика, у коима властели чешки своя пре тога собствена иманя (allodia) предаю кралю као племићску завысность (feudum nobile): и за то су уобште добывали одъ краля право, да могу судити своимъ людма. После Карла IV-га властели чешки уживали су сви таково ниже судейско право. А есу ли ту власть имали они и пре нѣга, и у колико, опредѣлити нисмо у станю.

Ако можемо судити изъ аналогіе закона србски, то су србски властели свагда имали надъ своима поданицима право нижега суда; еръ ту читамо:

„§. 102. Аще сѹ отроци. да се сѹдеть предь своими годр̂и, како любеть ѕа своѥ дльгове: а ѕа цар̂ске да грѣдѹть предь сѹдиѥ ѕа крьвь, ѕа краждѹ, ѕа тати, ѕа гѹсаре, и ѕа прѣемь (30) людскіи.	„§. 102. Ако су невольни поданици, то да се суде предъ своима господарима, како іймъ драго за свое дугове; а за цареве да иду предъ судіе, т. е. за крвь, за убиство, за крађу, за разбойништво и за преемъ людскій.“

---

(30) Смысао ове рѣчи ніе добро познатъ. *)

*) По свой прилици быће насилна отмица или крађа людій А. Бођански у своимъ преводу истога овога дѣла (Москва, 1846. стр. 18.) каже: „Мени се чини, да то значи ятство (яташтво), т. е. сакриванѣ туђи поданика кодъ себе.“

Преводитель.

И овдѣ се дакле ясно види, да є о глави судіо царъ, (было є regale), єръ веће злочинство называ се дугомъ царскимъ, на судъ царскій спадаюће. И у Србіи у свакой „*области*“ царъ є поставляо судіє съ другима званичницима; а осимъ тога іоштъ є ту быо и судія дворскій, подобанъ чешкоме „judex curiae“, пре половине XIII-га столећа (или пре узвышеня прашкога суда за найвышій у земльи). О судовима, надлежателству и судіяма земальскимъ у законику душановомъ говоре §§. 12, 34, 102, 108, 109, 129, 147, 162, 163, 168, 170—175., 181, 182, 185, а о тераню парнице или судоводству особито §§. 56 — 62, 85, 103, 161 — 164, и 167. У свему томе много се налази сугласія међу старима обичаима чешкима и србскима, но коє мы овдѣ подробно набраяти не можемо. И овдѣ се показує разлика између великога и манѣга суда (§. 129. „сѫдове мали и велици“). Судія србскій дужанъ є быо свой судъ водити писмено и парничарима давати изводе изъ протокола свога (§. 162. и 163.), као што се то чинило и при земальскимъ судовима у Чешкой. Позове л' се неко киме на судъ, то тай пре ніє смѣо супарника свога чимъ другимъ окривити, докъ самъ себе не оправда (§. 161., а у кньизи радославлѣвой §. 88. и 89.). И тужба ніє се већъ могла рѣшавати, докъ є годъ парница траяла, но морала се само прва тужба пресудити, а не и доцнія (§. 167.), коє є у стары Чеха бывало такође главно правило. Србски „*приставы*“ (³¹) (о нима є рѣчь у §§. 56, 62, 103. 106. 107, 162, 164, 172. 187.) тимъ су различни

---

(31) Оваковый званичникъ, шта више и само ово име нѣгово находи се и у законима угарскимъ. То є быо човекъ судіи придруженъ, да поможе судити, и да изврши оно, што є суђено, кадъ му судія заповѣди. Тако се латински зове pristaldus. Види Decretum Colom lib. 1. Cap. 28. 29. 30. 31. Преводитель.

одъ чешки „*коморника*, bedelli“, што нису были само посланици суда или служительи правителства, но заедно и агенти и заступници парничара, а чешки коморници то быти нису смѣли. Посланый званичникъ правителственогъ надлежателства (приставъ, коморникъ), кои е имао обявити *погонъ* (позывъ на судъ), дужанъ е быо у Чешкой имати при себи печатъ земальскій свога надлежателства; у Србіи, ако е требало на судъ позывати „великога властелина“, приставъ дужанъ е быо показати му особито писмо (позывъ) надлежателства, а за остале племиће доволянъ е быо и самъ печатъ надлежателства (§. 58.). Тужитель не доће ли на опредѣлѣный рокъ, то е изгубіо парницу (§. 60.). Осимъ тога судія србскій морао е у извѣстно време ићи по области своіой, да сиротиньи правду суди (§§. 108, 173.); то исто, баремъ у найдавнія времена, было е и у Чешкой.

Редъ, кои се пазіо при „*погону*“ (позываню на судъ, citatio, Ladung vor Gericht) у старомъ праву чешкомъ много веће мѣсто заузима, него у србскомъ. И сама та стварь у среднѣмъ вѣку, кадъ су многи властели, сѣдећи у своима тврдима градовима, кадкада и читавой држави пркосити усуђивали се, далеко е тежа и важнія была него данасъ; слѣдователно и долазакъ на рочиште быо е и тежій и важнія. Да бы се свака смутня у той прилици избѣгла, налагали су іоштъ закони кунрадови, (32) да коморникъ (правителственый служитель при суду, pedell) никада не смѣ самъ ићи, да кога на судъ зове, него су га увѣкъ морали пратити и съ ньиме ићи посланици супарника, жупана и судіє, а найпосле баремъ два „осада“ (свѣдока изъ сусѣдства), тако, да не само онъ одъ опасности живота сачуванъ буде, него и да не бы нико могао затаити законый позывъ. Такове *осаде*, достовѣрне люде, морало є слати за свѣдоке свако село на захтѣванѣ власти у све судейске комисіє, како смо већъ напредъ и при своду напоменули. Дужность ова, слати осаде на судоводство, сматрала се као бреме, кога су люди гледали да се опросте; зато налазимо имети осада готово само у повластицама, ослобођаваюћимъ одъ ньи, н. пр.

---

(32) Nullus camerarius citet aliquem, nisi certo cum testimonio eorum, quorum interest, et nominatim quilibet eorum debet ducere castellani nuntium et alium judicis; insuper duos probos viros de circumsedentibus villis; et si camerarius vadit ipse secundus aut tertius sine nuntiis beneficiatorum, si interficitur, nihil de eo respondeatur. (Ни еданъ коморникъ да не позыва кога на судъ, осимъ са извѣстнымъ свѣдочанствомъ оны, кои се тиче, а именно свакій одъ ньи има (собомъ)

„1222, m. Mart. — Nec ullus camerarius ducat aliquem pauperem ecclesiae Brevnovensis in testimonium ad citandum aliquos homines, quod ozzada vocatur.“	„1222. м. Март. Нити икои коморникъ да води (собомъ) каквога сиромаха цркве бревновске да свѣдочи, како є онъ неке люде на судъ позывао, што се осада зове.“
„1236, s. d. — Camerarii nostrae curiae homines (in villa Lubeznic) in testimonium causae citatoriae, quod vulgariter dicitur ossa-	„1236. — Коморници наше куріє, кадъ су кога на судъ позывали, собомъ су водили люде (изъ села Любезника), да свѣдоче, што се

повести посланика жупанова и іоштъ єднога судієва; осимъ тога и два поштена човека изъ околны села; ако ли коморникъ отиде са єднымъ іоштъ или двоицомъ людій, а безъ посланика надлежателствены, па га убію, нико за нѣга одговарати неће.)

da, secum trahebant, et ejusdem villae incolas super hiis graviter opprimebant.“

„1249., 23. Jul. — Nullus camerarius aliquem pauperem ducat in testimonium ad citandum alios homines, quod vocatur ozada, nisi ad proximam villam alicujus ecclesiae suae ad castrum pertinentem.“

„1284, 6. Mart. — Eosdem fratres et ipsorum homines de gratia eximimus speciali, ut de bonis suis ad judicum, beneficiariorum vel camerariorum, videlicet bedellorum, regninostri aut quorumcunque aliorum requisitionem sive mandatum, hominem, qui vulgauiter ozzada dicitur, dare vel mittere perpetuo nullo modo teneantur.“

„1291., 23. Jul. — Villam Pobor et curiam — a praestatione et missione nuntii sive testis, qui ozzada in vulgari dicitur, — redimus absolutos,

просто зове осада, а истогъ села жителѣ тимъ су много обтерећавали.“

„1249., 23. Юл. — Ниеданъ коморникъ да не води каквога сиромаха поради свѣдочбе, како е позывао друге люде на судъ, што се осада зове, осимъ у кое обližнѣ село свое цркве, кое бы подъ градъ спадало.“

„1284., 6. Марта. — Изъ особитогъ благоволѣня ослобођавамо, исту браћу и нъіове люде, да са свои добара на захтѣванѣ судія, званичника или коморника, т. е. посланика кралѣвства нашега, или макаръ на чіе друго захтѣванѣ или заповѣсть, нису дужни човека, кои се обично осада зове, никада и никако дати или послати.“

„1291., 23. Юл. — Село Поборъ и курію разрѣшавамо, да не морају давати и слати посланика или свѣдока, кои се просто осада prohibentes, ne — a nostris et terrae justitiariis quibuslibet — de cetero requiratur.“

называлѣ, и забранюемо, да у напредакъ наши и земальски судіе таковога више не изискую.“

„1292., 10. Jan. — Nos curias et bona ac homines ipsorum, quos habent in Gurzimensi circuitu sive provincia, universos et singulos a praestatione nuntii publici sive testis, qui vulgariter ozzada dicitur, gratiose perpetuo reddimus absolutos.“

„1292., 10. Ян. — Куріе и добра и люде ньіове, кое имаю у куримскомъ окружю или покраини, све и поедине милостиво за свагда разрѣшавамо одъ даваня явнога посланика или свѣдока, кои се просто зове осада.“

Ова наредба о *осадама* чини намъ се да показуе, да е явность играла велико коло (ролу) при судейскомъ поступку у стары Чеха, и да е она судоводству давала закону силу. Но ако и неможемо посумнятн, да су славенске *осаде* и туђи *асизи* (assissy) по етимологіи еднога имена, и ако се у нечемъ међу собомъ слажу, опетъ мыслити можемо, да су различне, особито кадъ уважимо што ниже долази.

7. ПОРОТА, ПОРОТЦИ. ПОМОЋНИЦИ, ОЧИСТНИЦИ. СЛИБНЫЙ СУДЪ.

О овой, за старославенско право преважной ствари, чуймо найпре саме рѣчи закона душановы:

§. 150. „Повеленіє царско. Ѿ нынѣ да ѥсть порота и ꙁа много и ꙁа мало. Ꙁа велико дѣло да сꙋ к҃д поротци, а ꙁа помьнины

§. 150. „Заповѣсть царска. Одъ сада да буде порота и за велике и за мале ствари. У великомъ дѣлу да има 24. подльгь ві҃ поротьсь, а ꙁа мало дѣло ѕ҃ поротьсь, и да нѣсть у нихъ родима ни пиꙁматара. И тиꙁи поротци да не сꙋ воли ꙋмирити никого, раꙁвѣ да ѡправе или да ѡкриве. И да ѥсть вьсака порота въ цьркви, и попь вь риꙁахь да ихь ꙁакльнеть. И у поротѣ наме се вєкьи кльнꙋ и кого вєкьи ѡправе, тиꙁи да сꙋ вѣровани.“

§. 151. „Како ѥсть быль ꙁаконь у дѣда царева у светаго кралѧ (33) да сꙋ велінымь властеломъ веліи властели поротци, а срѣднимь людемь противꙋ ихь дрꙋжина. а прочінимь ихь дрꙋжина да сꙋ поротци.“

§. 152. „Иновѣрцемь и трьговцемь: да сꙋ поротци половина Срьбли а половина иннахь дрүжина по ꙁаконꙋ царевомꙋ.“

ротца, у поманѣмъ 12., а у маломъ 6., но да не буде међу ньима ни сродника ни явнога непріятеля. И овя поротци да не сму никога помирити, него или нека га оправдаю или окриве. И да се свака порота држи у цркви, и свештеникъ у одежди да ій закуне. И у пороти на кою се страну већина закуне, или коме већина за право да, томе да се вѣрує.“

§. 151. „Како е быо законъ у дѣде царевогъ, у светога краля, тако и сада да су великимъ властелима велики властели поротци, средньимъ людма напротивъ ньюва дружина, а осталымъ опетъ ньіова дружина да су поротци.“

§. 152. „Иновѣрцима (туђинцима) и трговцима да су поротци половина Срби, а половина одъ ньюве дружине по закону царевомъ.“

Параграфе 150-тый и 111-вый ставили смо по рукопису одъ године 1390., а рукописъ одъ године 1700. нема на тима мѣстима рѣчи порота, *поротци*, него свуда наводи *судъ*, *судіе*. Съ параграфомъ 151-вымъ свршуе се, како смо горе рекли, онай старый рукописъ, а §. 152-гій и сви остали читаю се само у рукопису одъ године 1700. Но овай и далѣ свуда говори судіе у мѣсто „*поротци*“, што доказуе, да е она рѣчь изворна и стара была, да е е писатель изъ незнаня са познатіомъ „*судіе*“ замѣніо, и да е на томъ мѣсту изъ несмотрености заостала и сачувана То смо примѣтити морали, да насъ не бы §. 153-ћій смео, будући именуе само *судіе*, ако ту управо о *судіяма* и ніе рѣчь, него о *поротцима*.

---

(33) Стефана Милутина; живіо е одъ год. 1275 — 1321.

§. 153. „Кои се сꙋдию кльнꙋ, та и ѡправе оного по ꙁаконꙋ, и ако се по томꙋ ѡправе ѡбрѣте обличенїе истинно на онаго, кого сꙋ ѡправили сꙋдию: враждꙋ по тысꙋща перперь, а потомь да нисꙋ те сꙋдию вѣроване, ни да се кто одъ нихъ ни мꙋжи ни жени.“

§. 153. „Кои се судіе (поротци) закуну, па онда некога по закону оправдаю, и ако се по томъ оправданю нађе истиный доказъ на онога, кога су оправдали поротци, да узме царъ одъ ти поротаца вражду (т. е. заглавну глобу) по хиляду перлера (34), а после тога да се тима поротцима невѣруе и да се предъ нъима нико више и не жени и не удае.“

Осимъ овы параграфа у душановомъ законику іоштъ у §. 105-томъ 132-гомъ и 160-томъ говори се о *пороти*, кое ће излишно быти овдѣ наводити. Нису ли и тако §-фи 150-тый 153-ћій доста ясно показали и обяснили стварь? А сувишно бы было више доказивати оно, што е већъ бѣлодано и очевидно, т. е. да се ту говори о *пороти* или иначе о суду присежны, заклеты. Рѣчь *рота* значи *присега*, заклетва, и налази се у старимъ писмима свію славенски народа, у правди руской, у кньизи радославлѣвой, у старочешкомъ реду земальскога права и т. т. *Порота* дакле по рѣчи е *судъ по роти*, (35) т. е. по присеги, заклетви, судъ присежничкій, за заклетничкій, trial by jury, Geſchwornengericht. Да е дакле некада у Срба было таквога суда, ни найманѣ сумнѣ нема.

---

(34) Тако су се звали ондашньи дукати. Преводитель.

Друго е сасвимъ пытанѣ, есу ли стари Чеси познавали *пороту*, и е ли кодъ ньи была у обичаю. Тако ясны, изворны и свѣтлы доказа, као Срби, немаю Чеси. Ако е заиста у старимъ споменицима чешкимъ и говоръ о томе, да се неколико лица закуну предъ судомъ, да бы кога оправдали, то се ту обично не разумѣваю *поротци* (Geſchworne, заклетници); него тако названи *помоћници* или *очистници* (Eideshelfer). Међу поротцима и помоћницима у ствари е разлика, али іймъ се изворный некій савюзъ одрећи не може. Обои су се бирали изъ реда терајући се или одъ людій ньима равны, а притомъ независно одъ правителства или владе земальске: али ови су были и свѣдоци и судіе скупа, ови пакъ ништа друго, него само свѣдоци; што су они рекли, то є была пресуда и коначно рѣшенѣ цѣле распре; а ови што су казали, то є текъ быо доказъ судейскій или средство свѣдочбе (Rechtsmittel, Beweismittel), по комъ є текъ другій судія пресуду изрицао. Обичай очистника често су такође имали и германски народи но поротаца никако, изузимаюћи єдине Англосасе у Англіи. (36)

---

(35) Боћанскій овдѣ примѣчава (Москва, 1846. стр. 21.): „Отъ рѣку, откуда ротъ, ротитися, и пр.“ И заиста у приморю србскомъ и у Босни говори се рѣти (рећи). Па значно рѣчь рота, ротити се и т. д. долази одъ рѣти. Поротци пакъ были су такови люди, кои сами небы ништа управо знали, него бы само, судећи по пређашнѣмъ начину живота коега обтуженога, допуштали му, да се на свое рѣчи закуне, па бы и они ову нѣгову заклетву своіомъ ил' потврдили, ил' уништили, т. е. или бы показали, да е обтуженый правъ и да се право заклео, ил' сасвимъ противно. И овдѣ, као што се види, заклетва нѣгова рѣшава.

Преводитель.

---

(36) „И тако, где коме принадлежи часть и слава о првомъ и савршеномъ основаню суда присежны, славенскимъ, а не германскимъ или романскимъ народима! Писательи последньи обои народа давно су се старали, да пронађу и опредѣле постанакъ присежника. После многогодишньи, и башъ добры, савѣстны и точны испытиваня, немогоше iй наћи кодъ себе, у своме народу, исповѣдаюћи искрено, да судъ присежны сасвимъ противослови свему староме начину живота и понятіяма предака ньіовы, и никоимъ начиномъ не може се извести изъ природе ньіове, и по томе на нѣга сматрати валя, као на елеменатъ туђъ, узетъ са стране, но само се не зна одъ кога имено. То признаю такође и англійски правдознаоци, кои, называюћи га англосаскимъ, говоре, да га никако саєдинити не могу са осталима уредбама свога народа, и по томе издаю га за пришелца, кои є са стране къ ньима дошао Доказавши, да су присежнике имали Срби, кои, разумѣ се, никако iй пренети нису могли къ Англосасима, кои су iймъ свакояко страни были, нити су iй познавали, па увѣривши се, да су србски поротци стари цѣловальници руски (одъ цѣливаня крста при заклетви, присеги, пороти), ясно се види, да тай народъ, кои є быће дао суду присежны, были су наши предци, племе славенско. Но временомъ є онъ кодъ ньи, у слѣдству разны неугодны обстоятельства, мало по мало, изчезао и сачувао се само кодъ Англеза, кои су га потомъ, на очи наше, предали Французима и Нѣмцима. Али не играю само у душановомъ законику тако важно коло поротци и порота; не давно пронађеный винодолскій законъ „(одъ Винодола, саставляюћега предѣлъ єданъ приморя хрватскога, међу градовима Сеньомъ и Рѣкомъ), писаный глаголитскимъ словима на пергаменту год. 1280-те, слѣдователно превазилазећій старину самога душанова законикаа-

Слѣдуюћа мѣста у кньизи радосавлѣвой очевидно говоре само о помоћницима или очистницима (Eideshelfer).

§. 68. „Zplena bráwo se zprawiti zemským	§. 68. „Одъ плѣна (краће) опрати се да има

ка и уступаюћій у њьой само едной руской правди, такође на неколико мѣста споминѣ о роти и ротницима (пороти и поротницима или поротцима).“ *) Примѣтба Осипа Бођанскога. Вид. „Сравненіе законовъ царя Стефана Душана Сербскаго съ древнѣйшими земскими постановленіями Чеховъ.“ Москва, 1846. стр. 21 — 22.

*) Кои се желя упознати са овымъ преважнымъ спомеником старославенскога законодавства, нека погледа у трећу кньигу Кола (Članci za literaturu, umětnost i narodni život. Zagreb. 1843. стр. 50. — 97.) Но да бы га наши читательи колико толико познали, а скупа се и увѣрили о истини горньи бођансковы рѣчій, ставлямъ овдѣ неке параграфе изъ нѣга, кои ће скупа и показати, како су душанови закони и са овима сродни.

У оригиналу (глаголитскимъ словима):	Чита се:
„§. 10. И ошће одтадбе од мошуне нот жита пожганіа ко стоіи на польи нод сена взета инастогу вноћи одтога учинена има се од присећи само шест и нина имити от говорника тат през воле двора нишће манне он ки присећи има наіди поротнике како боле море наконих неморе имити присези он сам вола они колико крат присећи имаю.“	„§. 10. Іошће одъ тадбе, одъ мошуне и одъ жита пожганя, ко стои на польи, и одъ сена взета (и) на стогу въ ноћи, ако буде пра одъ тога учинѣна, има се одприсећи само шестъ. И нима имити одговорника татъ презъ волѣ двора: нишће манѣ онъ, ки присећи има, найди поротнике како болѣ море, и ако ихъ неморе имити, присези онъ самъ, воля они толико кратъ присећи имаю.“

обяснѣно:

„§. 10. Іоштъ о крађи, о мошуни (?) и о палѣвании жита, кое на полю стои, и о сѣну, узетомъ ноћу на стогу. Ако се парница о томе подигне, имаю се шесторо одклети (одприсећи), т. е. обтуpráwem, jemuž winu dawajú, samému třetiemu (³⁷); ale byloliby prawějšé, aby pówod přisáhl napřed z swe škody, tehdy práwo byloby otpowiedači otpřisieci se; potom za wodu dwa pomocniky otpřisiez-

право предъ земальскимъ судомъ, онай, кога окривлюю, самотрећій; но ако се нађе за правіе, да тужитель найпре заклетву положи о своіой штети, онда ће быти право, да се обтуженъ одкуне, а

женый и съ ньиме петъ помоћника. И противъ волѣ двора не смѣ крадльивацъ имати бранителя (одвѣтника, адвоката): но ништа манѣ онъ, кои се заклети има, нека нађе поротнике како болѣ може, а ако ій добыти не може, да се закуне онъ самъ толико пута, колико бы се и они имали заклети.“

„§. 64. Ошће ако ки покаже керв комуе учинена вазлу волу она керв муе верована, ништар манѣ има сроту потвердити ако нису онде сведоци.“

„§. 64. Іошће ако ки покаже крвь, ко му е учнѣна за злу волю, она крвь му е верована, ништарманѣ има съ роту потврдити, ако нису онде сведоци.“

Обяснѣно:

„Іоштъ, ако кои покаже крвь, коя му е пизмомъ учинѣна (т. е. да му е когодъ убіенъ), та крвь му се вѣрує, но ништа манѣ има ротомъ (заклетвомъ) потврдити, ако нема свѣдока.“

Г. Бођанскій у истой наведеной примѣтби датѣ се е обећао, у кою кньигу „Чтеній въ императорскомъ обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ“ ставити цѣлый тай законъ винодолскій, са особитомъ своіомъ расправомъ. Є ли онъ то већъ учиніо, нисамь дознати могао. Добро бы пакъ было, да когодъ и одъ насъ тай драгоцѣный споменикъ старине славенске испыта, критично претресе и опише. Можда ћу и самъ то покушати.

Преводитель.

(37) Овай обичай и изразъ: самотрећій, самочетвртый и т. д. находи се у свима старимъ законима славенскимъ, а одтўда е прешао и у угарске законе. Овдѣ се латински каже: jurare se duodecimo, se vigesimo quinto, sequinquagesimo. (Види Part. II. tit. 32. §. 8. Part. III. tit. 17.) Одтуда се види, да е славенскій живаль имао великій утицай на угарскій уставъ. Преводитель.

ta, že je newinen, z něhož popřisiežen.“

по томе и два помоћника нѣгова на воду да се закуну, да е онъ у томе невинъ, збогъ чега се е морао заклети.“

„§. 71. Z ohně práwo se zprawiti, komuž winu dawaju, samému sedmému; ale byloliby prawějše, pówod zapřisiez napřed swu škodu, tehda otpowiedač otpřisiehà se také, a za šelezo šest pomocníków otpřisiezte, že newinen.“

§. 71. „Оправи се, да ніе пожаръ проузроковао, да е право ономъ, кои се окривлюе, самоседмоме; но ако се нађе за правіе, да се тужитель найпре закуне о своіой штети, онда и обтуженъ мора се заклети, и шестъ нѣговы помоћника мораю се на гвожђе заклети, да е невинъ.“

Помоћници такови іоштъ су крозъ цѣло XV-то и XVI-то столеће у Чешкой употребляваниi были, о чему довольно свѣдоче многи изводи изъ стары закона земальски о судоводству, да и сама установлѣня земальска. Осимъ обичне заклетве помоћника, налазе се у старочешкимъ споменицима и друге, и то такове, кое изъ реда и поредка овы изилазе и много наличе на пороту.

Тако пре свега у наредби сабора чешкога за краля Премисла Отакара II-га читамо о кованю фаличны новаца: ако се на кога властелина, или войника, или племића, или грађанина подозрѣва, да су са нѣговымъ знанѣмъ или на нѣговомъ добру фалични новци ковани, то ће се, седморица нѣму равны, т. е. властели за властелина, войници за войника, грађани за грађанина заклети, да е то истина: па свакій таковый (безъ далѣга правданя) тимъ е осуђенъ, и кралю главомъ и добромъ своимъ плаћа (38). Ту свѣдоци ови заиста су заєдно и судіє, и што они рекну, то є коначанъ судъ. Такође се изъ овога примѣра може видити, како порота ніє могла быти на штету регалности суда, т. є. да заглавный судъ остане кралѣвскій (regale).

---

(38) Quod si fama forsan aut suspicio heberetur, seu compereretur aliquo modo, in bonis seu hereditate alicujus baronis falsam monetari pecuniam, vel aliqua alia falsitas exerceri. ille baro, in cujus bonis hujusmodi falsitas diceretur, per septem barones sibi compares debet convinci, qui jurati deponent, quod in bonis ejus id scelus fuerit perpetratum; et tunc . postquam illi septem juraverunt contra ipsum, statim de persona et bonis omnibus ipsius convicti, tamquam jam damnati, disponemus et faciemus nostrae potestatis exequentes oficium, pro nostrae arbitrio voluntatis. Quod si miles vel alicujus baronis servus de falsitatis crimine suspectus habitus fuerit, et ejusmodi reus sceleris impetatur per septem viros. etiam in conditione ipsis accusatis aequales, sive miles accusatus fuerit, sive servus, qui quidem viri etiam de veritate dicenda juraverint, convinci debet etc. Eodem jure valituro in cive quolibet etc. (Ако бы се чуло, или посумняло, или пронашло какогодъ, да се на баштини ил' имѣню коєга властелина фалични новци кую, или каква друга фаличность чини, онай властелинъ, на чіимъ добрима такова фаличность се покаже, одъ седамъ властела себи равны мора да се осуди, кои ће заклетву положити, да се на добрима нѣговимъ таково зло учинило; и онда, кадъ се та седморица закуну противъ нѣга, одма ћемо съ лицемъ нѣговымъ и са свима добрима нѣговима, као већъ осуђенога, извршивающи дужность наше власти, расположити и учинити по нашемъ благопроизволѣню. Ако пакъ войникъ, или коєга властелина служитель за кривицу фаличеня у подозрѣнѣ падне, кривацъ таковога злочинства нека се суди одъ седамъ людій, кои су такође иднаки по станю са онымъ обтуженымъ, быо обтуженый войникъ или слуга; и ови люди кадъ се закуну, да су истину рекли, онай ће се одма осудити и т. д. Овай законъ важи и за свакога грађанина и т. д.) Цѣлый овай саборъ види у часопису чешкога музеума год. 1831. III. стр. 321 — 325.

Манѣ ясніи, но по нашемъ мнѣнію важніи и знаменитіи доказъ о некадашньой пороти у Чеха, налази се у законима кунрадовимъ подъ овимъ рѣчма:

„Nullus zok (39) aliquem accuset, nisi certo sub testimonio vicinorum constet de damno; et si fuerit zok convictus testimonio fori communis, lapidetur.	„Ни еданъ зокъ да не тужи кога, осимъ ако се штета истинитымъ свѣдочанствомъ сусѣда докаже; и буде ли зокъ убѣђенъ свѣдочанствомъ обштинскога суда, да се каменѣмъ лобіе“

Овай commune forum (обштинскій судъ) мы ничимъ другимъ него *поротомъ* обяснити не умѣмо. Други судова старый вѣкъ Чеха заиста познавао ніе, до само судейска надлежателства (цуде и поправе), власти кралѣвскомъ поставлѣна, о коима смо већъ говорили, или тако названый „slibný saud“ (slubný súd, произвольный, изравнателный, примирителный, „полюбовный“ судъ, arbitrario, Austrag, Schiedgericht ?). На овомъ последнѣмъ свагда су се предузимале само мале ствари, не пакъ велике парнице, или заглавне кривице. (40) По овоме дакле „forum commune“ не може се ни подъ судейскимъ надлежателствима, ни подъ слибнымъ судомъ разумѣти; еръ се ово обоє подъ другимъ именима у истомъ споменику наводи. Редовни, правителствомъ поставлѣни судіє само су судили, а нису свѣдочили; а судъ слибный ніє могао никога на смрть осудити. Рѣчи „convictus testimonio“ не могу се узети за судъ и судіє обичне: него за поротце; и „forum commune“ тимъ се манѣ на оне протегнути може, чимъ се више предъ очима имати мора, што смо горе казали, да су судови у Чешкой држави были за regale.

---

(39) Зокъ ће рећи еднога рода или чина, реда или станя, eines Standes, еднакъ. Преводитель.

(40) Illud etiam, quod dicitur zlubni zud, habeant inter se libere et absolute; scil. de capra et ove, et ceteris hujusmodi, praeter vaccam, bovem et equum, ceteraque majora. т. е. „И оно, што се зове слубный судъ, нека имаю међу собомъ слободно; т. е. о кози и овци, и другима овымъ подобнима, осимъ краве, вола и коня, и осталы већи.“ — Кунрадови закони моравски, потврђени године 1237-ме, ap. Dobner I. c. pag. 479.

У чешкомъ праву ловачкомъ стари судейски обичаи дуже су се задржали, (41) него у другимъ законима и уредбама земальскимъ. У осталомъ и Majestas Carolina подъ раздѣлкомъ 49-тымъ и 51-вымъ іошть є неке трагове старе пороте у томъ предмету сачувала, сама при томъ позываюћи се на старе обичає. (42) Говори се пакъ тамо:

„Kdyžby mezi kým o jeho lesy a o naše meze swár stal a strhl, tedy od nás powoláno má býli devět hajných nebo služebníków, a s druhé strany dewět panoší nebo wládyk, a před wladařem nebo lowčim toho kraje při-

„Кадъ бы између кога о међама нѣгове и наше шуме распра се родила, онда мы да позовемо деветъ шумара или служителя, а друга страна да позове деветъ племића и то предъ владара или ловачкога поглаwolajíc k tomu jednoho neb dwa rytieře a t. d. Pakli tak snad nemohlo dokonáno býti, ale z těch dewieti třie naši a trie toho našeho súpeře wybráni (вид'те) losem, — a ti mají prísahú ty meze, hranice a kopce učiniti, a to oswědčiti a t. d. (Super dubiis causae, jurati prius, ferant testimonium veritati etc."

---

(41) За примѣръ служи такође и бухловско право ловачко, о комъ ћемо на другомъ мѣсту обширніє говорити.

(42) Morem priscum spetialiter etiam in hoc imitantes (старый обичай и у томъ подражаваюћи) — говори о томъ Majestas Carolina, rubr. 49, pag. 21. Будући є латинскій текстъ тога раздѣлка у Єшина покваренъ, наводимо га овдѣ у преводу чешкомъ по староме рукопису чешкога музеума.

вара онога окружя, и да позову къ томе єднога или два ритера, и т. д. Ако се пакъ можда не бы могла ствapь овако свршити, онда одъ оны деветъ да се изберу троица наша, а троица одъ нашега супарника коцкомъ (жребіємъ), и ови после подъ заклетвомъ да имаю те међе, границе и умке направити и то посвѣдочити и т. д. (О сумняма распре нека найпре заклети даду праведно свѣдочанство и т. д.)"

Овоме подобный обичай обширно се описуе у реду права земальскога, §. 66-тый, овако:

„Kdyžby kto komu dědinu držal, a on jej chtěl pohoniti a t. d. Tehdy pohoný před žalobú má žádati polowici pánów, kteříž w súdě sedie, a pówod druhu polowici k swei radě, a ti jim mají k jich radě wydáni býti. A když pówod žalobu prowede, má mieti dewět swědków k zemi usedlých. jižto maji swobodné dědiny sobě ku pomoci, a těch maji bytí třie z toho kraje, ježto ty

„Кадъ бы когодъ нечію баштину држао, и овай бы га хотѣо тужити и т. д., онда туженъ пре тужбе мора искати половину господе, коя у суду сѣде, а тужитель другу половину себи за савѣтъ, и ти да іимъ буду за ныовъ савѣтъ издани. А кадъ тужитель тужбу предложи, мора имати деветъ свѣдока, настанѣны у земльи, кои имаю слободне баштине, за свою dědiny zaležié, nebo jich wiece. Tehdy pohnaný má otwrei dwa z těch dewieti, kteráž chce, a sedm jich má ostati k swédectví; pahli to zmešká do žaloby, tehdy po žalobě nemóž nižádného z nich otwrci. A ti svědci, bud'jich dewět nebo sedm, mají hotowi wšickni byti ku prísaze a do kaply a t. d. Tu pohnaný, chceli na těch swědciech dosti mieti, má dočekati jich přízahu, a z nich z wšech tri zwoliti, jižto mají přisahati. Pakli chce, — mož také jmieti swých sedm swědków, jižtoby z nich tři proti pówodu i proti jeho swědkóm měli přsieci," a t. d.

помоћь, а одъ овы мораю быти троица изъ онога края, у комъ те баштине леже, или и више ньи. Онда обтуженъ има одъ ти деветъ свѣдока одбацити двоицу, коє хоће а седморица имаю остати за свѣдочбу; но ако то пропусти до тужбе, онда после тужбе не може ни єднога више између ньи одбацити. А ти свѣдоци, было ньи деветъ или седамъ, имаю сви быти готови на заклетву и у цркву и т. д. Онда обтуженъ, ако є съ онимъ свѣдоцима задоволянъ, има чекати ньіову заклетву, и одъ свію ньи троицу изабрати, кои ће се заклети. Ако ли хоће, може и онъ имати свои седамъ свѣдока, одъ кои троица могли бы се заклети противу тужителя и нѣговы свѣдока," ит.д.

Сами признаемо, да свѣдоци, у последнѣмъ примѣру споменути, нису поротци (Geſchworne), него помоћници (Eideshelfer). Но при свему томе налазе се заиста у истомъ примѣру околности, коє су при помоћницима иначе необичне, али при поротцима су значайне, као што є исключенѣ неколико особа изъ броя свѣдока супарникові. И ове околности мы се усуђуемо прогласити последньимъ траговима некадашнѣ пороте у Чешкой.

У осталомъ и на то пажню обратити валя, да е порота была само вышій степетъ и као найважнія форма судейскога обичая, кои е некада кодъ Славена далеко раширенъ быо. Она е, то есть, у великимъ стварма то исто, што слибный судъ у маньимъ и незнатнимъ. На слибный судъ односе се безъ сумнѣ рѣчи оне у споменику одъ 25. Юлія 1222.: „Si homo accusatus, per honestos vicinos suos, fide eorum requisita, fuerit absolutus, curiae non respondeat“ (т. е. „ако се човекъ обтуженъ, преко поштены сусѣда свои, узевши ньи подъ заклетву, оправда, суду да не одговара“). Ово заиста разумѣти валя о манѣ важнимъ парницама. И у душановимъ законима такову разлику налазимо; што су тамо *пороцци* у стварма важнима, то су *душници*, *душевници* (43) (кои се одъ чешки *душника*, animatores, proanimati (44) разликовати имаю) и *свѣдоци* у распрама малима, н. пр.

„§. А ѕа медьѥ селиинскиѥ, да дадȣть обои, кои ищȣ, свѣдоке, онъ половинȣ а онъ половинȣ по ѕаконȣ, да кȣде рекȣть свѣдоци дако да ѥсть.“

„§. 81. А за међе селячке (у распрама за међе селяка) да даду обоица, кои траже свѣдоке, еданъ половину и другій половину по закону, па како сврше свѣдоци, тако да буде.“

---

(43) Пороцци полагали су свакій путъ заклетву; душници или душевници узимали су рѣчи свое на душу, а заклиняти се нису морали. Сравни §§. 77., 187. и 188. законика душанова.

(44) Покойный Добровскій е рекао, да су душници у Чешкой называни были люди, кои ништа немаю, до свое душе; но мы налазимо, да су ту мышлѣни поданици црквены добара, люди, дани іймъ за душу, т. е. за покой душе, на задужбинама живећи.

Разлика између ове наредбе и пороте стои само у томе, што овдѣ, као у ствари манѣ важной, заклетве (роте) одъ свѣдока потребне нису быле. Душници пакъ у Срба были су то исто, што слибный судъ у Чеха, а по томе и порота, ньіовъ correlatum, ни кодъ Чеха ніе могла оскудѣвати.

8. ПРИБѢЖИШТА (Asyla).

По §§. 110-томъ и 111-томъ законика душанова, ако ко изъ каквога затвора утече, па стигне ли само у дворъ царевъ или патріярховъ, быо е слободанъ.

Другче о томъ прописуе „редъ права земальскога“ у Чеха, коега рѣчи овдѣ и латински и у старо-чешкомъ преводу прилажемо:

„Notandum est, quod idem citatus, condempnatus jam in causa capitis, circa uxurem suam propriam et legitimam, cum per ejus brachia amplexatus fuerit vel fimbria ejus tectus, capi, interfici vel molestari aliqualiter per ipsum actorem nec per quempiam alium non debet.“

„Tuto znamenay, že ten pohnaný (a již odsauzený), kdyžby byl u swé ženy oddane nalezen, a ona jej objala anebo swý rúchem přikryla, že ot nie nemá wzat býti, ani ktere žalosti trpěti.“

т. е.

„Овдѣ примѣти, ако се обтуженый и већъ на смрть осуђеный нађе кодъ свое законе жене, а она бы га загрлила или своіомъ хальиномъ прикрила, то се неима одъ нѣ узети, убити, нити га икако сме ожалостити ни тужитель, ни нико другій.“

„Quidam vero dicunt, quod etiam circa sepulcrum

„A také kdyžby byl y hrobu S. Wáclawa w

beati Wenceslai in ecclesia Pragensi et coram regina Boemiae si fuerit inventus, ob reverentiam ipsorum idem citatus non debet etiam perturbari quoquomodo.“

Pražském kostele, anebo přede králowu česků, také tu nemá wzat býti, ale pokoje požiti.“

т. е.

„Кадъ бы когодъ нађенъ быо на гробу св. Ваццлава у цркви прашкой или предъ кральицомъ чешкомъ, збогъ светинѣ ньiове, тай се не смѣ везати, и никако обеспокоити.“

9. СРЕДСТВА ДОКАЗА.

Средства доказа называмо она, коима е предъ судомъ доказивала се кривица или невиность парничара. У стары Чеха было iй е неколико: swod *(сводъ, суочна ставка)*, wdání *(предаванѣ)*, listini *(документи, писма, грамоте)*, swědkowé *(свѣдоци)*, přísaha *(присега, заклетва)*, wzetí na wíru a duši *(узиманѣ на вѣру — савѣсть — и душу)*, prawo sirotčí *(право сиротиньско)* sauboj *(двобой мачемъ или батиномъ)*, woda a železo *(вода и желѣзо)*. О своду, свѣдоцима. заклетви и очистницима веħъ смо говорили; о предаваню на грабежъ види у часопису чешкога музеума за год. 1835., IV., стр. 400. Majestat Carolina rubr. 125., §. 3. Право сиротиньско (45) есть обична заклетва (на свою руку, т. е. безъ помоħника), было то самымъ собомъ, или преко заступника. Двобой или сукобъ, кои су закони допушталн, (meč, kyj), быо е обичай изъ туђинства у Чешку уведенъ, и по кунрадовимъ законима съ почетка е само према туђинцима употребляванъ (46), ако е и доцніе, особито у XIV. столећу, и међу рођенимъ Чесима преко мѣре уобичаіо се быо. Редъ права земальскога описуе га врло обширно.

---

(45) Право сиротиньско (сирота) досуђивало се и при людма пунолѣтнима, н. пр. при опатима, у извѣстнимъ распрама и случаима.

Судови божіи, или ordalie, задржали су се у Чешкой одъ найстаріи времена до после ћесара Карла IV-га. Къ ньима е принадлежала *води* и *желѣзо* (гвожђе). При води морао е обтуженый неколико корака ући у дубоку рѣку; смути л' се, ил' устраши, то е изгубіо парницу. Желѣзо, као найвышій степенъ суда божіега, само е прописано было у тешкимъ кривицама. (47) У Чеха морао е обтуженый неко време или на усіяномъ желѣзу (обично раонику) стояти, или два прста на нѣму држати, докъ прописану заклетву недоконча; у Срба (§§. 85., 105„ 149.) морао е или усіяный котао рукомъ дирнути, или желѣзо съ ватре предъ црквенимъ вратма узети, и у олтаръ га донети и на свету трапезу метнути.

10. ПРАВО БАШТИНСКО. БАШТИНА, ЖУПА. КРАИШТЕ.

О баштинама и баштинскомъ праву нарeђуе србскій законъ како слѣдуе:

„§. 40. Властеле и властелнүици, иже се обрѣ-	„§. 40. Властели и властеличићи, кои се находе

---

(46) Duellum, quod in vulgari dicitur kiy, non habeant nisi ad extraneos. (Двобой, што се просто зове батина (буџа), да немаю, но само према туђинцима.)

(47) Редъ права земальскога говори о томъ: „Credo quod jus recipiendi candens ferrum plus fuit institutum propter terrorem et poenam, quam propter aliquam temptationem Dei, ut a talibus (criminibus) eo perterriti facilius cessarent.“ Чешки: „a to jest ustaweno pro strach, aby sie násilé tiém méně dálo.“ т. е. „Ово е установлѣно страха ради, да бы се насиліе тимъ manѣ чинило.“

таю ꙋ дрьжаве моѥй, Срьбли и Грьци, що ѥсть кому дато имъ прѣ дрьжаве моѥй ꙋ бащинꙋ у хрисоволи, и дрьже до дьньсь, досиѥго сьбора, те бащине да су тврьде.“	у моіой државн, Срби и Грци, што е коме дато пре мога владаня у наслѣдство хрисовульомъ (златопечатнымъ, царским' листомъ), и што они држе до данасъ, до овога сабора, те баштине да су іімъ потврђене “
„§. 41. И вьси хрисовꙋли и простѧгме, що ѥсть комꙋ сьтворило царство ми, и що вьꙁхощеть комꙋ сьтворити, и теꙁи бащине да сꙋ тврьде, ꙗкоже и прьвыхъ прѧвовѣрныхъ царь; и да сꙋть волни ними, или подь црьковь дати, или ꙁа дꙋшꙋ ѿдати, или продати комꙋ любо.“	„§. 41. И све хрисовулѣ и дарствени листови (подарци), што е коме учинило величанство мое, и кое ће хтѣти унапредакъ коме учинити, и те баштине да су сталне, као и пређашньи правовѣрны царева; и да іимъ е на вольи исте ил' цркви дати, или за душу оставити или ма коме продати.“
„§. 42. Кои властелинъ имать дѣтцꙋ или не имать, и ꙋмреть, и по нѣгове смрьти бащина пꙋста ѡстанетъ: ѧще се ѡбрѣщетъ ѿ нѣговѧ рода до третиѥго братꙋчеда, ть да имать ѥговꙋ бащинꙋ.“	„§. 42. Кои властелинъ има дѣце ил' не има, а умре, и по нѣговой смрти баштина пуста остане: ако се одъ нѣговогъ рода когодъ нађе до трећега братучеда, тай да добіе нѣгову баштину.“
„§. 43. И бащине вьсе да сꙋть слободне ѿ всѣхь работь и поданькь царства ми, развѣ да давають воиѣ	„§. 43. И баштине све да су слободне одъ свію робота и данака величанства мога, осимъ

и войскꙋ да воюютъ по ꙁаконꙋ,"	да даю конѣ и да у рату воюю по закону."
„§. 44. И да нѣсть волнь господинь царь, или краль, или госпожда царица никомꙋ ꙋꙁети бащине по силѣ, ни кꙋпити, ни ꙁамѣнити, раꙁѣ аще си кто самъ полюби.	„§. 44. И да ніе на вольи господару цару, или кралю, или госпођи царици, ни одъ кога на силу отети баштине, или купити, или замѣнити, осимъ ако онъ самъ приволи."
„§. 49. Каде ꙋмрѣ властелинь, конь добарь и орꙋжиѥ да се да царꙋ: а свита велика бисерна, и ꙁлатый поясь да ꙋꙁме сынъ ѥго, и да мꙋ царь не ꙋꙁме. Ӑколи нема сына а има дьщьрь, да има дьщи ꙋꙁети, или продати или ѿдати слободно."	„§. 49. Кадъ умре властелинъ, конь добаръ и оружѣ да се да цару; а одѣло нѣгово свечано, бисеромъ искићено, и златный поясъ да узме сынъ нѣговъ, и да му га царъ не узме. Ако ли не има сына, а има кћерь, да може кћи то узети, или продати, или поклонити слободно."

Томе подобно наређую закони кунрадови, кралѣмъ Отакаромъ I-вымъ потврђени:

„Omnes hereditates, quas viri nobiles tam majores quam minores tempore ducis Conradi sine querela juste et pacifice hucusque possederunt, in bona tranquilitate pacis ammodo possideant."	„Сва наслѣдства (баштине), коя су люди племенити, како већи тако маньи, за време войводе Кунрада безъ тужбе справедльиво и спокойно досада држали, и одъ сада у ненарушимомъ миру да држе."

„Si quis non habuerit filium vel filios, et habuerit filias, ad illas deveniat hereditas aequaliter; et si non fuerint, hereditas deveniat ad proximos heredes.“	„Ако ко не бы имао сына или синова, а имао бы кћери, међу те да се подѣли наслѣдство (баштина) на равне дѣлове; не буде ли пакъ ни кћерій, наслѣдство да спадне на найближе наслѣднике (т. е. сроднике).“

Изъ овога се види, да право наслѣдно *по случаю смрти* (48) (odaumrtí, bonum caducum, per mortem relictio), кое е у Чешкой до обновлѣнога устава земальскога год. 1627-ме тако пространо и важно дѣйствованѣ имало, у найстаріе доба ніе было ни свеобште ни законо, ако се у другой половини XIII-га столећа ясно и опредѣлително о нѣму и говори у споменицима и ако се и опетъ, пошто га е Владиславъ II-гій укинуо, примило и одржало. Пытанѣ ово спада међу найтеже задатке старога права чешкогъ, кое мы, збогъ недостаточности и противословля извора наши, рѣшити, до сада нисмо се усудили. Но мнѣніе свое о томъ изложићемо мало ниже.

Параграфъ 49-тый закона душановы назначуе намъ особитый обичай, нѣмачкимъ правословнымъ археолозима познатый подъ именомъ „Heergewäte“ и „Gerade“, и само на оне народе нѣмачке ограниченъ, кои су Славенима были сусѣдни, (49) и зато наравно одъ Славена къ ньима прешавшій. Но мы скоро ни мало несумнямо, да е тай обичай и у Чешкой постояо, ако и нисмо овдѣ о нѣму іоштъ нашли непосредствены свѣдочанства. Онъ, то есть, има саюза са другима овдѣ постоявшима наредбама, па тако и съ правомъ наслѣдства по случаю смрти.

---

(48) Овдѣ се разумѣ право наслѣдства на оно благо, кое е господаръ безъ тестамента и безъ правога (direkt, непосредственъ, прямый) наслѣдника умро. То се благо илʼ иманѣ у винодолскомъ закону зове „ошастно“ (§. 34-тый и 46-тый). Преводитель.

(49) J. Grimm deutſche Rechtsalterthümer. Стр. 566 — 586.

Шта су то dědiny klaské (*баштине класке*) или kladské (*кладске*), о коима е рѣчь у три стара писма чешка ([50]), но свакій путъ безъ далѣга изяснѣня? Налазило ій е се у свакоякимъ селима,

---

(50) Краль Вацлавъ намастиру хотѣшовскомъ 17. Януара 1235: „Hereditates, quae vulgariter Claske vocantur, quas in villa de Stode habuisse dinoscimur, cum attinentiis suis dedimus et contulimus et praesenti scripto firmavimus Hotesowensi ecclesiae in perpetuum libere possidendas. Licet praefatae hereditates paucae sint et sicut relatu fide dignorum accepimus in parvo centum jugera excedentes, tamen ecclesia occasione ipsarum innumeras pertulisse dicitur laesiones.“ (Наслѣдство на добра, коя се просто зову класке, за коя налазимо да смо ій имали у селу Стоде, са свима, што къ ньима принадлежи, даемо и преносимо и овымъ писмомъ потврђуемо, да ій црква хотѣшовска за навѣкъ слободно има. Истина да су напоменута наслѣдствена добра малена и као што смо по извѣстію вѣродостойны лица дознали, едва што више одъ сто ютара износи, опетъ црква збогъ ньи, као што се говори, велику е штету трпила.)

Истый намастиру тепласкомъ, 12-га Априла 1237-ме: „Hereditates, quae vulgariter Claszke vocantur, quas in villa de Cleppin habuisse dinoscimur — in parvo nonaginta jugera excedentes“ — (наслѣдствена добра, коя се просто зову класке, кое налазимо да смо имали у селу Клепину — найманѣ деведесетъ ютара износећа —) и тако далѣ рѣчи, као и у првашнѣмъ писму. — Истый намастиру хотѣшовскомъ год. 1236: „Hereditates, quae vulgariter Claske vocantur, quas in villa Horekowiz habuisse dinoscimur, cum attinentiis suis etc. (Наслѣдствена добра, коя се просто зову класке, за коя налазимо, да смо ій имали у селу Хорековицу, са свима, што къ ньима принадлежи, и т. д.)

съ почетка може быти у свима, исто као и тако речено kobilé pole (*кобилѣ полѣ*, *лугъ*). Просторъ іймъ е быо на едномъ мѣсту већій на другомъ маньій, краль се држао за господара ньіова, ако се и незна, ко ій е управо уживао. Но томе нема сумнѣ, да су различне быле одъ кралѣвски, властелски и племићки добара (vilikaci), а тако исто и одъ црквены и намастирски земаля.

Чимъ више расматрамо уредбе и появе општинскога живота стары Чеха у природной ньиной свези, тимъ се више увѣравамо о истини, заиста преважной за цѣлу старину нашу, ако и нигдѣ изрикомъ и ясно непоказаной: то есть, да е и у Чешкой и у Србіи, исто као у Нѣмачкой и Англіи, у найстаріе доба цѣло имањѣ народно дѣлило се съ почетка на *обште имаоство*, — *лугъ*, *чаира*, (die Mark, folcland), и на *баштине*, *наслѣдствено имаоство*, *наслѣдство* (patrimonium, das Eigen). Обште имаоство изворно е одређено было за пастире и ловце, и ово друго за земльодѣлце; у оно брояле су се шуме, рѣке и воде, путанѣ, паше и ледине, у ово ньиве, домови, ограде, воћняци, ливаде и све, куда е плугъ и коса ударала (qua falx et arater ierit, Hygin de limit. const. p 207. Goes.). Но у поединимъ случаевима често е о томъ распра бывала, докле што спада на обште имаоство, или на баштину. Обштему имаоству припадало е такође и све, што у шуми и води живе, звѣрадь, птице, пчеле, рибе; исто тако нѣму су принадлежали путови, друмови и мостови. Владаоци су изворно имали само право надзыраваня и заштите обштега имаоства; временомъ пакъ, како у Нѣмачкой и Англіи, (51) тако и у Чешкой посташе обшта имаоства подпунымъ regale (добрима кралѣвскима). И тако већъ XI-га столећа у Чешкой не само шуме, но и ловъ, риболовство и пчеловодство држана су за regalia, ако и нема сумнѣ, да су и већи племићи — властели — имали такође свое собствене наслѣдне шуме и право ловитбе у нѣима. По себи се разумѣ, да у найстаріе доба, докъ се людство іошть ніе было умножило, већій дѣлъ землѣ држанъ е за имаоство обште, и да су баштине према нѣму быле ретке. И зато е већій дѣлъ землѣ временомъ дошао у руке владалаца, кога су они, при умножавајућемъ се брою жительства, по савѣту старѣшина и велможа на сабору, обично *„за заслуге“* раздавали, т. е. као добра заслужена, заслугама за отачаство и краля добывена. И ово се безъ сумнѣ узети може за изворъ не само вазалства (manstwí) уобште, него и тако названы земальски робота, и права наслѣдства по смрти.

---

(51) J. Grimm, deutſche Rechtsalterthümer, S. 247., 248., 501., 504. J. M. Lappenberg, Geſchichte von England. Hamburg. 1834., 1-r, Bd. S. 578. — 586.

У споменицима XI-га — XIII-га столећа, кадъ су годъ племићи чешки и моравски црквама и намастирима штогодъ давали, свагда су точно ту разлику означавали, да ли то даю одъ *баштина* свои (s zdědin, de patrimonio) или одъ *заслуженога* (z wýsluh, de terra, quam dux pro servitio mihi contulit). Но заслужена добра нису ништа друго была, него дѣлови не наслѣдны имаоства; а къ овыма не наслѣднимъ имаоствима принадлежале су на свакій начинъ и поляне, забрани, градске землѣ, класка или кладска поля, и кобилѣ полѣ. Обште понятіе и старый назывъ свію ти ненаслѣдны имаоства уобште мыслимо да е была *„жупа“*, како у Срба, тако и у Чеха, и у други Славена. У овомъ смыслу текъ гореспоменута нѣмачка *марка*, die Mark, савршено бы одговарала славенской *жупи*, и понятіе обои было бы еднако, изузимаюћи само уставе градске, Славенима свойствене и саединѣне са жупомъ, о коіой ћемо у слѣдуюћемъ членку говорити.

У законима душановимъ *жупа* е не само oppositum (противуположено) *граду*, но по мнѣнію нашемъ и *баштини* (дѣдинству, наслѣдномъ имаоству). Баштине све, по §-фу 43-ћемъ горе већъ наведеномъ, быле су слободне, и краль или царъ ніе имао никаквога права, искати одъ ньіовы господара роботу и данакъ, нити ій е племнћима одузети могао (§. 44). Ніе тако было при жупама, ако и раздѣлѣнима међу племиће (§§. 76., 134., 156.), кое су служити морале (§§. 128., 154., 183., 196.); и оне су се, по извѣстнимъ причинама, могле властницима одузети. Параграфъ, то доказуюћій, чини намъ се да ће быти 183-ћій, кои овако гласи:

„Ако се ȣ жȣпи жиръ роди, тога жира царȣ половина, а томȣ властелинȣ, тиа ю држава, половина.“	„Ако у жупи жиръ роди, тога жира половина да е царева, а половина онога властелина, кои ту жупу држи.“

Познато е, да држанѣ и гоенѣ свиня, подъ ведрымъ небомъ по жировницама, у Србіи одъ стары времена па и данасъ принадлежи међу прве предмете народнога господарства. На баштинама своима горди племићи србски таково право были бы одрицали цару; на жупама (то есть на заслуженимъ добрима) то чинити нису могли. На нѣмачко „Markgenoſſenſchaft“ чини се да показуе §. 76-тый, гдѣ се каже: „Жȣпа жȣпѣ да не попасеть довытномъ *(домазлукомъ)* нищо“, то есть: свакій само на оной жупи пасти смѣ, у коюю спада, а ни пошто у туђу не прелазити.

Ову мысао о жупи (=Mark) мы смо само у кратко изложили; и само смо е, тако рекавши, додирнути могли. Али ствaрь ова заслужуе точніе да се испыта, особито зато, што се чини, да су разлике међу Mark, Gaumark и Feldmark у Чеха као и у Нѣмаца означене быле. Шатъ одличный славенски права зналацъ, *Маћіовски*, особиту пажню на то обрати. и насъ поучи о истини или погрѣшки нашега мнѣнія!

Одъ баштина и жупа различна су была *краишта* (краине, termini terrae), за обрану землѣ на начинъ *вовне границе* уређена. Душановъ законикъ говори о њима:

„§. 52. Власгеле, кои краишта дръже, коа войска ѿтудꙋ мине и плѣни ѕемлю царевꙋ, пакы приде ѿпеть на ихъ ѕемлю: ти властели все да плате, прѣко кое дръжаве прѣйде.“	„§. 52. Властели, кои краине држе, ако каква войска онуда прође и оплѣни землю цареву, па опетъ на њіову землю дође: ти властели сву штету да плате, преко чіи земаля е прешла.“
„§. 142. И аще се ѡбрѣщеть хꙋсарь ѿшьдь прѣѕъ дръжавꙋ краищника, и плѣнить гдѣгодѣ, и опеть се вратить съ плѣномь: да плати краищникъ самоседмо.“	„§. 142. Ако се нађе лупежъ, да прође крозъ землю краишника, и да плѣни гдѣгодъ, па се опетъ врати съ плѣномъ: то да плаћа краишникъ штету седмоголико.“
„§. 144. Повелѣние царско. По всѣхъ ѕемлахъ, и по градовохь, и по жꙋпахь, и по краищехь хꙋ-	„§. 144. Заповѣсть царска. По свима землягма, и по градовима, и по жупама, и по краинама

сара (52) и тада да нѣсть, и т. д.“	лупежа и крадљивца да неима, и т. д.“

Крашинакъ е овдѣ очевидно то, што у споменицима чешкимъ и моравскимъ одъ вѣка Бретислава I-га споминяный „custos termini Saxonici, Polonici, Ungarici“ и т. д. Дужность некадашнья *ходова* (chodůw, пограничны стражара), особито у околини домажлицкой, и данасъ іоштъ народу чешкоме ніе изъ памети изишла. Но подобне страже по цѣлой граници землѣ у XI-стомъ и XII-стомъ столећу уређене су быле; и уређенѣ то безъ сумнѣ пружа се у найстарія времена кодъ свы Славена, ако намъ недостатакъ писмены наши извора и не да ништа о нѣму знати. Наредба ова была е у савезу са уставомъ градскимъ и жупнымъ, и имала е съ ньиме еданъ основъ, т. е. обрану землѣ одъ нападни непріятельске.

11. ЗЕМАЛЬСКЕ РОБОТЕ. СЕЛЯЦИ.

Подъ именомъ *робота земальски* (кулукъ) разумѣвамо особитый родъ права кралѣвскога (regalia) у Чешкой и у Србіи, произходећій, по нашему мнѣнію, изъ устава градскогъ или жупногъ. То есть, у свакой жупи быо е одъ старине *градъ*, као собственость народа, прво само подъ управлянѣмъ, а доцніе сасвимъ у власти владаоца, имено у Чешкой у власти кнеза или краля, у Србіи у власти великога жупана или доцніе краля србскога. Краль у таковомъ граду имао е свою столицу, надлежателства и благайницу. Чувати нѣга, и набавляти му све потребе, обвезана е была съ почетка цѣла жупа. Тако обытательи нѣни дужни су были, не само градъ тай зидати и оправляти, шанцеве около нѣга копати и чистити, стражу у нѣму чувати, но и люде шиляти, да праве путове и мостове, да сѣку дрва, ору ньиве, косе траву и жаню жито за благайницу кралѣву. Осимъ тога валяло іимъ е на своимъ чаирама (кобильимъ полима) издржавати конѣ кралѣве, наравно поредъ свои општински, за земальску потребу, на лову кралю помагати, краля и званичнике нѣгове, као и ловце кралѣве са псарима (s holotami, caniductores) и псима кодъ себе примати, ньима конакъ и рану давати, ньи возити и спроводити, и друга томе подобна. Чини се, да су неке одъ овы дужностій обвезани были испунявати сви жительи жупе, друге опетъ само нека лица; но ипакъ свакомъ е на вольи стояло, ако е само хотѣо, новцемъ се одкупити одъ ти дужностій. И оваке наредбе са свима ньіовима подробностима, како у Чешкой, тако и у Србіи, а и у Польской (баремъ у Слезіи), за законе быле су уведене; у споменицима чешкимъ зову се „munera publica“, у србскимъ пакъ „*работы царске мале и велике.*“ Повластица, дана Стефаномъ Душаномъ год. 1348-ме намастиру хилендарскомъ, наводи намъ множину таковы робота:

---

(52) Рѣчь хусаръ и гусаръ (зашто се овако различно пише) изворно значи лупежа, разбойника, и одтуда е потомъ (као рѣчь хайдукъ, и той подобне) пренешена и на самый родъ войске.

„Метохию села освободи царство ми ѿ всѣхь работь цр҇тка ми, да нимь ни градоꙁиданиꙗ, ни цаконстка по градовѣхь, ни сѣнокоше, ни винограда, ни жетве, ни приселице, ни коня, ни пса, ни коѥго подаика, просто рещи ѿ

„Села за душу дана (задушбине) ослобођава величанство мое одъ робота величанства мога, да не имаю зидати гради, ни страже чувати по градовима, ни сѣно косити, ни винограде радити, ни жнѣти, ни конакъ давати, ни конѣ и псе ранити,

всѣхь работь малыхь и великыхь царства ми.“	просто рећи, да су ослобођени одъ свію царски робота малы и велики.“

Осимъ тога іоштъ обширніе набрая ій повластица дѣвичкога намастира когъ св. Ђорђа у Прагу одъ год. 1227-ме, ако и есть лажльива:

— „A censibus et tributis, a publicis muneribus, videlicet ab aedificatione pontium et piscinarum, a opreseka, a custodia murorum, a vigiliis nosturnis, quae fiunt in castris, a fossatorum cavatione, ab onere quod dicitur poowod (sic) et prowod, trisne et a pojezda, a vestigalibus, quae fiunt cum rex od colloquium vel exercitum est iturus, a gravamine, quod dicitur zwod et glava et ab aliis injuriis libera et exempta.“	— „Да су одъ плаћаня и данака, одъ земальски робота, т. е. одъ зиданя градова, одъ оправляня мостова и рибняка, одъ сѣченя шума, одъ чуваня зидова, и одъ ноћны стража, кое се чуваю у градовима, одъ копаня шанцева, одъ терета реченогъ подвозъ и спроводъ, тржногъ (мыто, царина) и поездногъ, одъ плаћаня, кое се дае кадъ краль иде на саборъ или на войску, одъ терета свода и главе, и одъ свію други терета да су проста и слободна.“

У другимъ споменицима долазе поедине такове роботе разасуте и приликомъ само наведене. Мы задоволяваюћи се, да у обште покажемо ньіове еднакости како у Чешкой тако и у Србіи, потанко ій овдѣ разлагати нећемо. У душановомъ законику на ньи се односе уобште §§. 24., 26., 35., 39., 43., 126. — 128., а на „приселицу“ (чешки „noclebu a nářezu“, hospitatio) нарочито §§. 63, 108., 124., 154., 155. и 199. Ову приселицу Душанъ е закоником своимъ готово сасвимъ укинуо и одбаціо; у Чешкой за времена Карла IV-га о ньой већъ нигдѣ спомена ніе было.

Знаменито е мѣсто у повластици краля Отакара I-га, на посредствованѣ посланика папинога, 10-га Марта 1222., даной чину духовноме у Чешкой, гдѣ ослободивши краль чинъ овай и нѣгове поданике одъ многи терета и робота обштински, ипакъ е задржао себи три роботе, на кое ій е іоштъ еднако обвезане имати хотѣо:

> „Illam consuetudinem homines ecclesiasticos uolumus retinere, quod ad succidendum silvam, quod preseca dicitur, uel castrum aedificamdum, ad facienda fossata, cum hominibus nostris et baronum laboretur.“

> „Овай обичай люди црквени хоћемо да испуняваю, да долазе сѣћи шуму, кое се пресека называ, или зидати градъ, или копати шанцеве съ людма нашима и властелскима.“

Изъ овога се види, да су на оне роботе, кое за „велике“ узети можемо, морали долазити сви у земльи люди поданици безъ разлике. Зиданѣ градова было е на свакій начинъ важна ствaрь за цѣлу землю; што е више градова у земльи, тимъ е више одбранителны средства противу напасти непріятельске. Чини се да су не само градови земальски или кралѣвски, него и многи господски (племићки) такође помоћи цѣлога предѣла зидали се, и то по заповѣсти кралѣвой. А на ту мысао приводи насъ то, што многу господу чешку, коя су у градовима своима наслѣдно владала, у споменицима готово свуда находимо назывaну *пуркграбима* (Burggrafen), н. пр. господа одъ Ризенбурга кано пуркграби (бурггрофи) на Ризенбургу и мн. др. И то мыслимъ да е такође узрокъ дало честымъ онымъ распрама између краля Отакара II-га и господе чешке о градовима, кое е онъ држао за кралѣвске, они пакъ за свое наслѣдне. Но далѣ испытиванѣ те ствари амо не спада.

У писму, кое е краль Премисалъ Отакаръ I-вый 11-га Октобра 1224. дао намастиру св. Ђорђа у Прагу, ово се каже:

— „Hanc in perpetuum concedimus libertatem, ut castellanus Wisegradensis, qui modo est vel qui pro tempore fuerit, exactiones turpes, quae vulgari vocabulo poiezda vocantur, paganorum potius quam christianorum, in villis dicti monasterii — exidere de cetero non praesumat, exceptis duodecim denariis publicae monetae semel in anno de quolibet manso illarum villarum, quae tali vexatione primitus vexabantur.“	— „Ову слободу за навѣкъ даемо, да жупанъ вишеградскій, кои е сада, ил' кои ће временомъ быти, ону мрску дужность, коя се обично поезда зове, и коя е више поганска него христіянска, у селима овога намастира одъ сада не истражуе, осимъ дванаестъ динара обичны новаца еданъ путъ на годину да узме одъ свакога газде оны села, коя су оваковъ дужности одпре обтерећена была.“

Шта е управо та *поезда* значила, и у чему се одъ *подвоза* и *спровода* дѣлила, мы не можемо опредѣлити. Но изъ ти и подобны рѣчій у другимъ споменицима видити е: 1.) да съ почетка нису сва села, но само нека на поезду обвезана была; 2.) да су села на поезду обвезана одъ други робота малы слободна была; 3.) да су дужности те быле стварне, на кућишта и землѣ селянске односеће се, а никако личне ; и 4.) да су се одкупити могле. И ово свагда предъ очима имати морамо, ако нећемо криво судити да е станѣ селяка и простога народа у землями славенскимъ одъ постанка было робско, невольно и несносльиво. Истина, были су они доста угнѣтавани, али увѣкъ неправедно и противъ закона, запто су ій закони заштићавали и предписивали іимъ права и дужности ньіове.

„§. 70. Меропхомь ꙁаконь по всей ꙁемли. Вь недели да работаю два дни прониарȣ и да мȣ дава ȣ годищȣ перперȣ царевȣ; и ꙁаманцомь да мȣ коси сѣна дьнь єдинь и винограда дьнь; а кто неимать винограда, а они да мȣ работаю ине работе дьнь. И що ȣработа меропхь, тоꙁи все да стежить; а ино прѣꙁь ꙁаконь нищо да мȣ се неȣꙁметь.“

„§. 70. Селяцима законъ по цѣлой земльи. У недельи дана два дана да раде своме господару и да му плаћаю на годину едну перперу цареву и заманъ (бадава) да му косе сѣно еданъ данъ, и у винограду да раде еданъ данъ, а ко нема винограда, то да му што друго раде еданъ данъ. А што годъ уради себи селякъ, то да е нѣгово; и ништа друго преко овога закона да му се не узме.“

„§. 139. Меропхомь вь ꙁемли царевѣ да нѣсть волнь ни єдинь господарь прѣꙁь ꙁаконь нищо сьтворити, развѣ що єсть царь записаль вь ꙁаконицѣ, тоꙁи да мȣ работа и дава. Аще ли мȣ ȣчини що беꙁꙁаконно, повелѣва господинь царь да єсть волнь вьсакы ме-

„§. 139. Селяцима у земльи царевой да не смѣ ни еданъ господаръ преко закона ништа учинити, осимъ што е царъ записао у законику, то да му раде и даю. Ако ли му учини што не законо, заповѣда господаръ царъ, да свакій селякъ ропхь прѣти се сь своимь господаромь, или сь царемь, или сь госпождею царицею, или сь црькъвїю, или сь властели царевими, или сь кимь любо; да га нѣсть волıь ни кто ѕадрьжати ѿ суда царева, развѣ да мѹ судию суде по правдѣ. И аще ѹприе меропхь господара, да га ѹмытїи судиа царевь, камо да плати господарь всѣ меропхѹ на рокь, и потомь да нѣсть волıь онѕи господарь никою ѕло ѹчинити меропхѹ.“

може прети се на суду са своимъ господаромъ, и съ царемъ, или съ госпођомъ царицомъ, или съ црквомъ, или съ властелима царевима, или съ кимъ му драго, и да га несмѣ нико одъ суда царева задржати, него да му суде судіе по правди. И ако добые се якъ господара, онда судъ царевъ да му стои добаръ, да господаръ све селяку плати на уречено време, и потомъ да не смѣ онай господаръ селяку никакво зло учинити.“

Дужности селяка чешки према господарима, пре него е у Чешку уведено было право нѣмачко или закупно, быле су такођe опредѣлѣне, ако и не свуда еднаке. Докази о томе, осимъ многи споменика, кое овдѣ нећемо да наводимо, читати се могу у стародревнимь саставцима (starobyté skládaní), кое е Ханка издао (I. 80. — 86.). Такође и селяцима чешкимъ у свако доба было е слободно прети се са своимъ господарима, како о томъ имамо у рукама примѣре и свѣдочанства. —

12. СВРШЕТАКЪ.

Расправа ова порасла е преко наде и волѣ наше, ако смо се и држали свуда прекомѣрне краткости, те многи важны ствари ни само површно коснути се нисмо смѣли. Ништа манѣ, ма какова расправа ова была, надамо се, да ће довольна быти за цѣль нашу найближу, а та ніе друга была, него да позорность испытателя на тай предметъ обратимо, и да баремъ неке примѣре предложимо, како се нама чини, да бы старине наше православне могле быти на ново обяснѣне и на свѣтъ изведене.

IV.

ПЛАНЪ КАКО БЫ СЕ МОГЛО ДОЋИ ДО НОВЕ СРБСКЕ ИСТОРІЄ.

А.

(Одъ г. Авраама Петроніевића.)

Да се исторія єдна опише, потребна є грађа или матерія за такову, па онда и вештъ историописацъ, кои ће, имаюћи довольно матеріє спремлѣне, такову у редъ поставити. А како се именно до нове србске историє доћи може, у томе самь слѣдующегъ мнѣнія:

Кадъ друштво србске словесности ову стварь на себе пріими, да 1, предложенѣ Правительству учини, да ово трошкове нуждне за докученѣ цѣли ове на свой теретъ узме, изъ узрока, што є управо и дужность нѣгова, да за потомство истиниту исторію народа остави и одржи. Па кадъ на то Правительство друштву обећа, да ће га оно у достиженію ове цѣли одъ своє стране трошкомъ подпомоћи, онда да оно

2, Нађе два лица, коя бы вешта и ревностна у писаню историє была, и коя да съ почетка, крозъ нѣко време овде у Бѣограду посѣде, и испытаю, одъ овде и у овой околини находећи се у животу стараца, све догађає, кои су се съ почетка подвига првогъ, у Бѣограду, и около нѣга збывали, како ти:

а., Како е было за време *Хаџи-Мустафа Паше*, шта, съ кимъ се е онъ найвише боріо; у каквимъ случаевима е позывао Србе у помоћь; кое су старѣшине србске са войскама тима были; кадъ и куда су морали ићи и борити се; есу ли кадъ у каквой битки были, и то, есу ли сами собомъ Срби на кога кадъ ударали, или су смешани са Турцима. Шта су Срби подъ синомъ тога паше, *Дервишъ-Бега* кадъ чинили, и найпосле, каква е смрть пашина была и кадъ, а по томъ

б., Како су после нѣга дахіе овде владати почели, шта су чинили, кои су именно были, како су се помеђусе владали, шта и какве су зулуме по Србіи и у Бѣограду чинили, како су главне нѣке кнезове народне изсѣкли, кадъ и кое, како су найпосле на покойнога Господара Ђорђа умысао хрђавый, да га убію употребили, те се е онъ одметнуо и позывъ првый на народъ противу исты учиніо.

в., Шта су онда радили дахіе, шта ли спахіе, шта Митрополитъ Бѣоградскій.

г., Кадъ е найпре господаръ одъ куће изъ Тополе пошао, кога е имао за другара, на кое е Турке и гди найпре ударіо, како е было у Сибници кадъ е *Аганлія* къ нѣму дошао на разговоръ.

д., Коя су изъ Србіе на позывъ нѣговъ првый путъ дошли, како су и кадъ на Бѣоградъ дошли, како су цебану набавляли, како су съ сусѣдима — Австрійцима — хармонирали, есу ли кога у Цариградъ тужбама послали и кога, кои су изъ спахія Србима у помоћи онда были, еръ се зна да е нѣкій *Хасанъ-Бегъ Заимъ*, тада на ползу Србаля у Цариградъ отишао быо. Шта ли е было кадъ е овдѣ Боснавалисъ *Бекиръ-Паша* долазіо, кои е посланъ да помиреніе учини; како су, у Адакале побѣгши дахіе, изсѣчени войводомъ *Миленкомъ*, како се е оно помиреніе опеуъ покварило и т. п.

е., Да л' су Срби онда имали и каква сношенія, са дворомъ Австрійскимъ. Да л' су кадъ и кога послали онда у Петербургъ, шта су ови тамо учинили. Кадъ е овде дошао покойный *Родофиникинъ*, шта е онъ радіо, кадъ е отишао и зашто, кадъ е дошао *Недоба*; кои су кадъ изъ Србаля шиляни и у армію руску у Влашку, кодъ главнокомандоющіи, зашто су ишли; кадъ су Руси шиляли у Србію по нешто войске, шта е та войска чинила шта ли су посланици Србски у Цариграду кое кадъ дѣйствовали, а особито *Петаръ Ичко*, *Стефанъ Живковићъ*, *Стефанъ Писаръ* Господ. и т. п. и найпосле

ж., Кои су войводе кое кадъ были при обсади Бѣограда, гди су имъ шанчеви были, како су се коекадъ тукли и съ каквимъ Турцима, како су юришъ у очи светогъ *Андрев* 1806-те године учинили, кои су на кое мѣсто шанца турскогъ ударили, коя су први ушли у варошь, кои су погинули, и гди, шта су са *Гушанцомъ* учинили, кадъ е изъ града изишао, шта ли са *Сулейманъ-Пашомъ Мораліомъ*, кои е овде за Муасила посланъ быо, и найпосле кои е после у Бѣограду изъ Србаля остао за комманданта, шта е рађено у Бѣограду, како ли е напослѣдакъ 1813-те год. оставлѣнъ и опетъ подпао подъ Турке.

За испытати сва ова обстоятельства, могу позвати гг. *Яникія Ђурића*, старога *Іокића*, проту *Ненадовића*, изъ Бѣограда кривога *Іована* абацію, старога *Коцу* абацію, *Наума* Ђурчію, *Ећимъ-Тому*, *Узунъ Мирка* и іошъ гдикое изъ стараца одъ оны времена, кои имаде у Кнежевцу, Остружници, Беломъ Потоку, Рипню, и други Бѣоградскогъ окружія села; а да бы се іоштъ болѣ помогли у подробностима коекаквымъ, треба имъ набавити и при себи имати кньижице, кое садржаваю по нешто одъ оны событія, као што е она у стиховима *Стефана Живковића*, *Мати Србія и сынъ Србинъ*, разне забилѣжке *Вука Карацића.* По нѣкимъ лѣтописима а найпаче у Даници Илирской, и т. д. кое бы имъ све, ако ништа друго, а оно баръ поводъ дало ова ил' она обстоятельства изслѣдити, и изслѣђиваюћи едно съ другима упознати се.

з., Кадъ овде са свима овима окрестностима буду упознати, онда еданъ изъ ньи са препоручителнымъ писмама на Началничества, нека иде у Шабацъ да испыта ондашня обстоятельства, како ти: битка по Китогу, на Мишару, Засавици, Лѣшници, освоеніе Шабца и т. п. Одъ чега могу имати довольно свѣдѣнія іоштъ одавде испытавши г. Совѣтника *Луку Лазаревића*, оданде да иде у Лозницу, и за све подробности старе люде испыта, по томъ у Валѣво, оданде у Соколску, Ужичку, окрестности Ужице, у Старовлашку, Пазарску, Крушевачку, Карановацъ, Чачакъ, Крагуевацъ, Рудникъ, Тополу, Врбицу и околна села, у Сибницу подъ Космаемъ, у Гроцку, и т. д.: у Београдъ. А онай другій да иде као и првый, у Смедерево, да тамо све окрестности испыта одъ почетка до свршетка, по томъ у Коларе, Хасанъ-Пашину Паланку, Баточину, Баграданъ, Ягодину, гди да испыта и прве подъ Турцима, и последнѣ боеве, као онай кодъ Црногъ Врха 1809-те са *Гушанцемъ*, на Липару, на Гилю, на Варварину, Шанцу и т. п. оданде у Ћупріи, Иванковцу, Параћину, Шупеляку, гди су едномъ Срби побили толико делія, да су само атова 800. онай данъ отели, у Делиградъ, Тоцолякъ, Алексинацъ, Баню, Грамаду. да бы оданде видили и Каменицу и Кулу одъ глава Србски кодъ Ниша. Да онде испытаю, и обстоятельства коя су коекадъ у Нишевачкой случавала се, оданде на Пандирало да и обстоятельства Пиротска изслѣде, оданде у Гургусовацъ, у Кривый Виръ, гди е Калафатъ зовомый войске србске обдржавао, оданде у Заечаръ, Неготинъ, Цаново, Прахово, Брзу Паланку, Фетисламъ, Џевренъ или Сипъ, Текіе, Поречъ, оданде узъ Поречку рѣку у Малайницу или Штубикъ, оданде у Омоль, да испыта обстоятельства *Џодића Папазогли*, у Жвиждъ, у Пожаревацъ, на Петку, на Мораву и после у Бѣоградъ.

и., Кадъ ови отиду у вилаетъ нека не изоставе при другимъ обстоятельствима и за све шанчеве Србске, кои су кадъ и гди были, као и за турске, кои су старѣшине у нњима бывале, кои су старѣшине окружне и среске коекадъ быле, како су се владали, како е кои кадъ умрео, и кои е іошть у животу, колико е кадъ на боиштама одъ прилике погинуло наши людій, колико е пороблѣно, особито за време страданія, кадъ су Турци надбывали, кадъ ли Срби и како гди и т. д.

И то све да опише безъ свакогъ призрѣнія на лице или интересъ какавъ.

МОЙ ПЛАНЪ.

КАКО ДА СЕ И КИМЕ САБЕРЕ И НАПИШЕ НОВА СРБСКА ИСТОРІЯ ПОНАЙЛАКШЕ И ПОНАЙСКОРІЄ, НО И ПОНАЙИСЦРПНІЄ И ПОНАЙИСТИНИТІЄ, А ПОЧЕВШИ Є ОДАНДЕ, ГДИ Є РАИЋЪ ПРЕСТАО.

В.

(Одъ Симе Милутиновића.)

Найпре да се рѣши и одреди за тай посао една сумма новца на необходне и нуждне трошкове, како ти: да се отуда плаћаю людма, особито сиромашнима, ньіове дангубе, докле ньи списатель копира, па тако текъ да се тай посао умили и осладди народньицыма, како и кньижницыма. Изъ те суме мора и списиватель имати свое трошкове на канцелларію свою, на путъ и подвозъ, и храну и послугу, кое нѣму треба и на путу, и на дому, и кое ће онъ по своіой потреби и собомъ нарећивати и обдржавати. Онъ ће и свакій путъ по своме трошковномъ дневнику и точный рачунъ предавати онде и онда, где и одъ кога кадъ успрема на трошакъ новце.

Єднакость и свезность истога списиваня, и копираня народнѣга живота и дѣйствованя, саме собомъ изискую и опредѣлюю, да тай списиватель народа првоначално буде еданъ, и то домородникъ, т. е. Србіе сынъ и Србинъ; но и тай у Карађорђа време да е живіо, и дѣйствовао, чимъ и колико могао. За тога списивателя, као народнога и обштега човека, быо бы понайболый, баремъ по моме патріотскоме мышлѣню, нашъ свима нам' и странима извѣстный г. *Вукъ Стефан-Караџићъ*; еръ е онъ и данасъ и свагда србскій понайбольій езыкословъ, пакъ и што више, нѣму е и Карађорђа време са края на край понайболѣ познато.

Тай истый списиватель мора имати неколика и писара, и то домородна Срба, какве данасъ има Србія изъ своій школа. — Истый ће списиватель са своіомъ канцелларіомъ и дружиномъ располагати по своме благоразумію, и ходити кадъ и куда и коме му треба по Србіи и окружіяма разныма; препорученъ свуда и свакоме одъ свое државне власти онъ ће сабирати или посѣћавати само и нарочито старе (около 70. год.) люде и знатне старе жене, те ій одъ рођеня до данасъ копирати вѣрно и обширно: у ньима е своя и народня исторія судбомъ самога свевишнѣга сабрана, сложена и на аманетъ предана, да е они чуваюћи памтенѣмъ пріобштаваю и новоме нараштаю своій ближньій, кои ће и съ ньоме опета исто тако поступити по времену и могућству; но будући да се са смрти таковіе млого историческога и погуби, за то ій е найболѣ и часъ пре перомъ и писмомъ на артію преживотити, коя докъ е людства и штампе никада негине; него іоштъ одтуда бы ямачно и чисто-народня исторія постанути могла, коя бы безъ икакве сумнѣ довѣреность пуномѣрно заслуживала.

Сваку Писаромъ своимъ окончану копію свакога казывателя дужанъ е списиватель самъ собомъ ономе прочитати, кои е ню прійчао, пакъ и погрешно доисправити, и заборавлѣно донапоменути: на то пакъ одма да е и казиватель подпише и своимъ крстомъ утврди, ако му е угодно, али е свакояко то учинити дужанъ предъ онимъ истый списиватель.

Такимъ начиномъ чимъ се што сакупи, да се одма и штампа у нашой печатньи брезъ цензуре, т. е. брезъ крайнѣ грубости и срамотности на поедину свеску, коя да се съ изводомъ историческимъ одма продавати и ползовати може како домаћима читательима, и списательима, па тако и страннима. Одтуда бы одма слѣдовао и приходъ, кои бы самсобомъ до мало времена и на то издржане трошкове донакнађати могао.

Свакій србскій патріотъ, надамъ се, да бы желію, и моліо Бога, како годъ и я, да се ово и оваково копиранѣ народа србскога не само сада предузме, него и на вѣчно утврди и оснуе, пакъ ето вамъ изъ домаћега сокровишта и за езыкослове, и за любопитце, и за историке, и за саму вѣштину, радиность, искуство и опытъ примѣра доста и свакоякій! — !! Іоштъ понайболѣ при томе и ово е, што тай изворъ, доклегодъ е народа, нити усахнути може, нити се дае исцрпсти, а тако ни облютавити.

Ово списаніе право е назвати: *Архива Србства* пакъ и зато е право и ово, да у то списаніе може, тко имадне што исторически-истинскога и са стране, т. е. изъ другіе србскога народа предѣла пришиляти, али онако утврђено, кое да се има, каконо ти свое-србско свагда и равноусрдно пріймати у исту архиву.

Списиватель овогъ архиве сабираня да може и снимакъ свакога казывательскога облика чинити, и уза списаніе истога прилагати средствомъ литографіе; а тако и шанце, градове, цркве, и тіе развальине, и старе рукописе; болѣ пакъ и вѣрніе сабиранѣ исторіе отечественне и я ћу, ако тко предложи, уважити и признати.

У Београду 5-га Февруара 1847. год.

БЛАГОИЗБРАНО ДРУШТВО СРБСКЕ СЛОВЕСНОСТИ!

В.

(Одъ Исидора Стояновића.)

Народъ као и свакій поединый човекъ напредуе и долази до свое среће или чистомъ своіомъ заслугомъ и паштньомъ, или садѣйствованѣмъ и помоћу другога. Но славнія е и плодовитія ова срећа, до кое е онъ самъ дошао своимъ трудомъ и своіомъ памећу. Єръ паштећи се да е постигне и до нѣ дође, постарао се онъ развити силе свое познао е ньіову моћь, и употребивши е на свою ползу, изишао е на цену кодъ самогъ себе и осетіо свое достоинство и свою вредность. Ово познаванѣ и осећанѣ собствене снаге и умештва неда народу ослабити и забацити се, ако се само сходнымъ мѣрама у животу одржава. А у животу га найвише може одржати исторія, коя свима народнымъ нараштаима предъ очи ставля и за примѣръ излаже дѣла ньіовы предака, и ова ако су честита, повлаче за собомъ и на подобне производе ободраваю и туђина а камо ли свога.

Шта бы было одъ данашньи Грка у Мореи, да ніе до ньи посредствено и непосредствено дошла исторія ньіовы давнашньи и славны предака? Небы ли они и данасъ стеняли подъ онымъ истымъ ярмомъ, мутили по ономъ истомъ мраку, подъ коимъ стеню и по комъ муте толики народи, кои или нису урадили ништа достойно памтеня, или ако су и урадили, немаю о томъ никаква спомена и знаня! — Шта бы было и одъ насъ Срба, да нису намъ у юначкимъ песмама, преданіяма, царскимъ задужбинама, документима (хрисовуляма) и исторіи остали трагови и спомeницы наше старе славе? Пре нашегъ недавногъ ослобођеня држали бы, да намъ є онда бывше робство одъ како є света и века, и да є съ нама неразлучно саставлѣно као грбина за камилу, и да неидемо чакъ на безсловесну животиню, мыслили бы, да є оно съ нама за свагда привезано, као што є съ народима источне Индіє, надъ коима су се до данасъ толики освоительи и завладательи изменяли! — Еда ли бы се онда у нама могла зачедити помысао о слободи и избавленію, и еда ли бы се онда за ню заузели избраніи у народу, да є онако славно у дѣйство приведу? Небы заиста! — Али су изъ народны преданія и песама жива была имена и дѣла наши стары витезова, па су нови србски юнаци у ономъ више одъ деветъ година траявшемъ, безподобномъ рату, по гласу безсмртногъ гуслопѣвца Филипа Вишньића *„помышляли на старе юнаке, како валя мрієт' на мейдану“*, па за чудо были срдца слободнога и показавши вечите образце храбрости и пожертвованя за вѣру, родъ и отечество, основали су намъ данашню срећу и слободу. Та ніє ли по сведочанству нашегъ члена г. Вука Карацића млого юнаштву Поцерца Милоша помагало, што є све помышляо на Милоша Обилића, свога земляка, когъ га є и Кара-Ђорђе опоменуо, кадъ га є завойводіо?!

Дакле народъ, кои жели постати или остати слободанъ и славанъ, мора знати да є имао, или зна да има и данасъ неку особиту важность, т. є. мора осећати свою моћь и свой народный поносъ. Но као што валя старо семе сачувати и одржати, да га у свое време посеемо за новый плодъ и рану; тако се мораю и стари споменицы народне славе и знатности чувати и одржавати за производъ и подраньиванѣ нове славе и новы знамениты дѣла, како да народъ и отечество у назадакъ непоћу, но стазомъ духу времена одговараюће славе и напредка иде непрестано. Слава пакъ стара одржава се благопотребнымъ установленіяма и обичаима: преданіемъ, песмама, паметницыма, а найвише и найвѣрніе историомъ, коя све ово у своя наручія прима и обузима, коя е проповѣдница истине, жива учителька добродѣтельи, строга судителька дѣла и безпристрастна накнадителька.

По томе вечиту признателность као и вечито име заслужую они у роду Србскомъ, кои су благотворно полѣ народне прошлости обдѣлавали и настоявали да Србинъ самъ себе позна и да се при свести одржава, да зна и као у огледалу смотри, шта е негда, шта ли юче учиніо и по томе да измери, шта данасъ и сутра учинити може, и шта валя да чини, да се непостиди изъ вечности на нѣга сматраюћи славны предака и судећи га потомака; да изъ исторіе позна паклене изворе свога назадка и несреће: глупость, себичность, неслогу, па да ій се клони као ватре живе, а да облюби искушене райске изворе своґъ напредка и праве среће: любавь къ отечеству, просвештенію и обштемъ благу.

Немалу ће славу и признателность у роду и у свету придобити и наше Правителство, ако многовѣчный животъ свога народа и отечества по примѣру други изображены народа и държава, ободраваюћи и помажући дѣлателѣ старе Србске исторіе као найвеће, вековима стечено и за вавекъ траюће благо у ковчегу исторіе преда савременицыма и потомцыма; а нарочито ако дивно порекло и безпримѣрный постанакъ свогъ новогъ политическогъ бытія потребнымъ мѣрама и способима у повѣстницы што скоріе обелодани, и ако целомъ свету свое майке гласомъ обзнани, какве е народъ Србскій 19-гъ вѣка у вселенской борби за европейску слободу и христіянско изображеніе лавре задобыо, и е ли заслужіо данашню слободу и внутреню самосталность; съ каквымъ образомъ ужива плоде стары заслуга; дорашћуе ли до државо-народне пунолѣтности, и може ли се у одсудномъ часу праведно надати и радовати да ће се за нѣга заузети избранія часть човечества? — !

Што се пре десетъ петнаестъ година (кадъ е граћа за Србску искорію одъ г. Вука, съ нѣговымъ даницама, историскогъ сȣдржаня; кадъ е троегодишня исторія Србіе одъ г. С. Милутиновића; революція Србіе одь Ранкеа на светъ изишла, и кадъ су Србіе и нѣне исторіе тичућа се дѣла одъ Пирха, Поссарта и др. света видила) више у овой струци, него ли последньи година урадило, мора се приписати бурномъ времену, кое е наше отечество найближи прошлы година претрпило. Премда е, као што многи одъ почитаемогъ Друштва знаду и за ово последнѣ време, членъ нашъ г. Светићъ приватнымъ своимъ трудомъ, испытавши многе поуздане знателѣ новы Србски догађая и исцрпивши писмене о томъ изворе, немалый матеріялъ скупіо за нову Србску исторію, одъ когъ е нешто у періодическомъ сачиненію „Голубици" на светъ издао. А и самъ самь прошлый одморъ школскій штедромъ помоћу Светлога Княза и препорукомъ надлежногъ Попечительства и г. Митрополита на сабиранѣ предмета историйски употребіо.

Но права желя за обдѣлаванѣ нове Србске исторіе ніе се мыслимъ, нигда у толикомъ степену обелоданила, као у недавно држаномъ главномъ засѣданію нашегъ Друштва, у комъ е згодно предложеніе редовногъ члена г. Стеића о истомъ предмету тако силно подѣйствовало на душе Србске да су га сви единодушно одобрили, и да се самъ Представникъ Княжескій, нашъ почестный членъ г. Петроніевићъ, иначе толикимъ правительственымъ дѣлма обременѣнъ, съ юношескимъ жаромъ и патріотическимъ одушевленіемъ понудіо, да ће израдити планъ, како бы се могло доћи до нове исторіе Србске.

По плану овомъ, кои е прочитанъ у последнѣмъ редовномъ засѣданію Друштва, и по комъ се пространо знанѣ отечествене исторіе предпоставити мора у поменутомъ г. сачинителю, суди истый, да Друштво Србске Словесности Правителству предложенѣ учини, да ово трошкове нуждне за докученѣ цѣли ове — нове Србске исторіе — на свой теретъ узме, и пошто Правителство на то трошакъ обећа, да онда Друштво ово два лица нађе, коя бы вешта и ревностна была у писаню исторіе, и коя пошто найпре попишу што се овде у Београду догодило, да потомъ раздѣленымъ путованѣмъ по Србіи и ванъ Србіе испытаю и побележе све збывше се догађае новога времена, почевши одъ Х. Мустафа паше до данашнѣгъ дана.

Реченый планъ предало е Друштво у последнѣмъ свомъ засѣданію четворицы одъ членова на разсмотреніе съ тымъ, да и они о начину, како бы се найболѣ дошло до нове Србске исторіе, поднесу свое мнѣніе. Извѣстительи, пошто су овай задатакъ на рѣшеніе узели, договорили су се, да свакій одъ ньи за себе, имаюћи предъ очима планъ г. Петроніевића, жельи Друштва удовлетвори, па да се потомъ сastану, мнѣнія своя еданъ другомъ саобште, и ако бы се могло, сва у едно сведу, или се сви на едно сложе и Друштву га поднесу.

И по томе, што се тиче мнѣнія г. Петроніевића, я се съ ньимъ подпуно у томъ слажемъ, да Друштво наше Правительству предложи, да ово нуждне трошкове за обдѣлаванѣ нове Србске исторіе на себе узме; да се догађаи за ову исторію почну прво бележити у Београду но имаюћи свагда то у призрѣнію да се понайпрече испытаю люди, кои су годинама понайстаріи и здравлѣмъ понайслабіи', па да се потомъ дѣло ово продужи путованѣмъ по другимъ, биткама ознаменѣнымъ местима у Србіи и ванъ Србіе и т. д. Самъ судимъ, да бы се болѣ ова цѣль постигла, кадъ бы Правителство према важности вопросногъ предпріятія установило за себе званіе отечественогъ или народногъ исторіописца, каково е пре десетъ година суштествовало, и то у едномъ лицу, подвѣдомственомъ Попечительству Просвѣштенія. Єрбо овакове струке посао брже ће, лакше и болѣ моћи свршивати еданъ поузданъ и вештъ човекъ, кадъ бы се *само на то* опредѣліо, него ли десеторица други, кои бы га узгредно и прекидно поредъ други званичны послова радили. Ово поне ніе нуждно доказивати благоизбраномъ Друштву Србске Словесности, кое (нек' ми се допусти примѣтити за нѣгово оправданіе) будући е саставлѣно изъ самы правительствены званичника, премда е многочислено, едва е за толико време могло матеріяла спремити за прву часть свога Гласника. — Дакле званіе народногъ исторіописца за себе и то постояно, еръ рѣка времена па и отечествены догађая непрестано расти и излива се у море вечности.

У слѣдству овогъ предложенія слѣдуюће налазимъ за нуждно примѣтити и представити:

1. За званіе ово да се избере лице списательско, честногъ и постоянногъ карактера, зреліи година и добра здравля —, кое познае Србскій родъ и отечество, нѣгову стару, а у главномъ и нѣгову нову исторію, и „кое ће, да се послужимъ речма славногъ Роттека, незаслеплѣно предразсудцима, пристрастіемъ или уваженіемъ, ствари у правомъ нѣномъ виду сматрати: кое ће осимъ тога, ревностно будући за добро човечества и грађанску срећу, за отечество и слободу, ватрено любити све оно, што е велико и добро и што мужества има, да истину, одъ кое е убеђено, явно и гласно обзнани;“ слѣдователно, кое ће пошто матеріялъ скупи, способно быти да спише прагматическу исторію Србску новога времена.

2. Годишня плата овогъ лица, да буде према важности заниманія соотвѣтна, а ако се нађе у правителственой службн, треба да се знатно повыси, будући се предпоставити мора, да ће званіе народногъ исторіописца, нарочито збогъ нѣговогъ вышекратногъ путованя стати много већегъ труда и неугодности, него ли оно, у комъ се буде нашла изискуема особа, коя ће се осимъ тога збогъ безпристрастногъ описиваня и збогъ разны, историческои истини противоборны интересса, излагати кодъ млоги у отечеству и ванъ отечества, тайномъ и явномъ непріятельству и гоненію.

3. Савъ путный трошакъ народногъ исторіописца да измируе народна хазна.

4. Да бы Правителство и народъ Србскій свѣдѣнія имао о заниманію и дѣланю реченогъ исторіо-

писца, дужанъ ће овай быти своя историческа испытанія, прилоге и бележке, како ій скупи до 10 печатаны табака на светъ издавати подъ насловомъ: *припрема или усѣви за нову Србску исторію.*

Дѣло ово да раздѣли на 6 глава или сѣченія, одъ кои у *прво* ставля'ће политическе догађае Србске, н. пр. боеве, скупштине, посланичества, устроенія и о. п., све у лѣточисленомъ или помѣстномъ реду, како буде лакше за сабирателя; у *друго*, житія знамениты Србаля; у *треће*, документе, записе, званична извѣстія, наставленія, дневнике, писма и описанія шанцева; у *четврто*, списакъ погибши и у робство запавши Срба, съ краткимъ назначеніемъ шта су были, чіи су, одкудъ, где су, како, и одъ когъ пали и заробљѣни были?; у *пето*, штатистическа дата, и развитакъ внутренѣгъ устроенія; *шесто* различне преповедчице (анекдоте), кое карактеризираю описуемо време и нѣгове люде. У овомъ сѣченію моћи ће исторіописацъ у другимъ частима попунити и исправити оно, што бы неизвештенъ, или злоизвѣштенъ изоставіо или погрешіо.

За све ово добро ће быти, да исторіописацъ назначи, одъ кога е што, где и кадъ разумео и добыо, съ краткимъ родословіемъ истога лица, ако ово небы заслуживало да му се животъ обширніе опише.

Исторіописацъ некъ се труди да саобштаваня одъ людій, у колико ова небы была противъ граматике, логике и морала, ньіовымъ израженіяма попише и побележи.

При заключенію сваке четврте части припреме или усѣва за нову Србску исторію, валя да дође регистеръ стварій у азбучномъ реду.

5. Кадъ се изложенымъ начиномъ буде скупіо и издао савъ матеріялъ, кои саставля нову Србску исторію; онда употребивши и издана већъ о томъ друга дѣла, некъ опредѣленый історіописацъ изъ свега тога изведе и спише пожелану прагматическу исторію, изъ кое ће се потомъ моћи обдѣлати и прекроити и друге у разномъ виду за многостручне школе у нашемъ отечеству.

Одъ какве ће користи ова исторія быти за нашъ народъ и отечество, може се поуздано предпоставити, кадъ се помысли, да ћемо, у колико смо у некомъ низу изъ кньига, а разсуто одъ поедины у народу извештени, у ньой наћи за подизанѣ и облагорођенѣ наши патріотически чувства и за обогаћенѣ нашегъ политическогъ знаня, трогателна и велика позорія, као слѣдства и производе храбрости и очаянія, родолюбія и себичности, среће и несреће, сагласне и противоборне политике; да ћемо у ньой видити необичне мужеве и юнаке, кои су заслужили да ій родъ Србскій вечно слави и да дѣлма ньіовимъ подражава; и да ћемо у ньой очевидніе него ли и у коіой исторіи смотрити у нуждным променама и на добро излазећимъ бѣдама благодѣтелну руку небесногъ промысла и нѣгово садѣйствіе у награди и казни.

Некъ се дакле праведно свакій Србинъ радуе своіой новой исторіи, као годишнѣмъ празднику свога политическогъ пакибытія воскресенія! Онъ ће у листовима нѣнымъ наћи Трою кодъ Београда, Маратонъ на Мишару, Термопиле кодъ Чокешине, Милейску безсузну побѣду на полю Салашкомъ, Платею кодъ Малайнице и т. д.; онъ ће у ньой видити Ахилла у Х. Вельку, Улиса у Стефану Живковићу, Пелопиду у Узун-Мирку, Зриньия у Стефану Синђелићу, Омира у Милутиновићу, Тирспея у Вишньићу, а несравньивогъ витеза у Кара-Ђорђу. Само дай Боже, да и у историописцу ньіовомъ добые Србскогъ Иродота, кои ће вештымъ изложеніемъ догађая, живымъ описаніемъ дѣйствуюћи у ньима лица и громогласнымъ исповеданѣмъ истине тако подѣйствовати на свое санароднике, да у ньима побудивши ій на велика дѣла непромашно добіе іошть славніегъ наслѣдника у Србскомъ Тукидиду, кои бы по томъ свое савременике праведно називао достойнымъ потомцыма славны предака, честитымъ сыновима храбры отаца! —

У Београду 1. Фебруара 1847.

УЧЕНОМЕ ДРУШТВУ СРБСКЕ СЛОВЕСНОСТИ!

Г.

(Одъ Сергія Николића.)

Заключеніємъ своимъ одъ 20. пр. м. изволило є учено Друштво одредити и мене, да на основу плана почестнымъ членомъ г. Княжескимъ Представникомъ Аврамомъ Петронієвићемъ израђеногъ са іоште три редовна члена промыслимъ о начину, коимъ бы се живи извори нове Србске исторіє найболѣ испытати и народна исторія списати могла, и коя бы по именце лица за овай превашанъ посао найспособнія была. Остала три редовна члена дала су му већъ свакій своє у овомъ предмету понаособно писмено мнѣніє; зато му и я моє понаособъ подносимъ.

После образавания народногъ єзыка и узвышаваня нѣговогъ на степенъ и достоинство правогъ кньижевногъ и научногъ єзыка, као найпрече цѣля Друштва Србске Словесности, друга му є не манѣ главна обдѣлаванѣ свію уобште наука а нарочито оны, коє се найвише на Србску народность односе, и коима се найвише и найближе за просвету народну учинити може. Но међу свыма овымъ наукама после єзыкословія као науке о душномъ народа животу, коя у найпречу цѣль друштва принадлежи, найвише є народна наука Србске повѣстнице, као наука о народномъ или скупномъ животу свію у народу членова. Важна и найважнія за народъ наука а особито за онай народъ, коме е нужда, на основу свое значеня пуне и найвеђега народа достойне прошлости срећу свое будућности обезбедити и неизоставно тога условіе, обште други народа признаванѣ и припознаванѣ задобыти. У međудржавнымъ и међународнымъ одношеніяма и при суђеню судбе каквогъ народа, при рѣшаваню вопроса о нѣговомъ быћу или небыћу, нѣговомъ животу целокупномъ и смрти народной не пыта се толико, имали народъ у себи довольно основа за свое быће, него се више пыта ели онъ то и како дѣломъ показао; не пыта се, каква су свойства поедины лица, коя народъ сачинявают, него се пыта каква е целокупна народна личность и имали е у правомъ и свойственомъ смыслу; мери се найстрожіе на мерилу политичномъ снага оне целокупне свезе, коя савъ народъ у единству држи, по коме се достоинство нѣгове народне личности оценюе. Не пыта се, шта бы могло быти одъ кога народа па да се заключи, шта ће моћи одъ нѣга быти, него се при томъ определьиваню пыта, ели управо одъ нѣга кадгодъ што было, у колико е и како е было; есули нѣгови членови не само као особна лица у станю више природномъ и извандржавномъ, него и као народъ кадгодъ живили, и знаке явнога живота, по коима су сами себе и по коима су ій други за народъ признавали, дѣломъ показивали и у истинытимъ споменыма оставили, у повестницы своіой сачували. Народна е повестница за свакій народъ самога себе признаванѣ а чрезъ то и други явно припознаванѣ. Народна е и особито државонародна повѣстница не само найбольій и найпоузданіи обликъ явногъ народногъ живота, него и найдостоверніе сведочанство у међународнымъ одношеніяма; народна е повѣстница крштено писмо цѣлога народа, и по томе међу овима наукама найвише народна. Принадлежи дакле она свакояко и по превосходству принадлежати мора у цѣль народногъ ученогъ друштва тако, да, и кадъ небы ни за какву другу науку народу каквомъ збогъ средства у езыку са суседнымъ изображенымъ народима потребно было учено друштво опетъ бы га морао и онъ основати и подићи, само и единствено ради писаня свое повестнице; еръ никако се то ни са достоинствомъ ни са ползомъ народа не слаже, да му други кажу шта е и одкуда, а онъ самъ то да не зна и да казати не уме; него да трпи самовольна и пристрастна свога бића и свое прошлости туђинска описиваня онако, као што су неяки и недорастли народи и бедни таконазвани дивляци зломъ судбомъ трпити принуђени. — Збогъ тога е и одъ стране врстногъ нашегъ редовногъ члена као што намъ е свима познато, оно важно одпре за писанѣ народне повестнице предложенѣ учинѣно и одъ целогъ друштва примлѣно; збогъ тога е и другій важанъ овога друштва почестный членъ радо на себе приміо и свршіо писанѣ плана за испытиванѣ и описиванѣ знамениты народны догађая; збогъ тога е и цело учено друштво іошъ много пре тога нарочито свое према народной повестници уважаванѣ показало назначивши іой прво међу осталимъ наукама и особито у своме Гласнику место.

Сва научна друштва у постизаваню свое цели служе се двоякимъ средствама, личныма и стварныма. По правилу лична су имъ средства нъини редовни членови, кои изъ реда и редовно радити обвезую се, и кое по томе Друштво на опредѣленіе научне цѣли као средства употребити право има; остали нередовни членови обично не морају за Друштво радити, и они се обвезую али не редовно и по правилу него по изятію и по своме произволенію радити. Гди се довольно стварны а особито новчаны средства има, ту Друштво и преко други друштву непринадлежећи членова цѣли свое постизавати може. Гди е научно Друштво не само списательске способности него исто тако и стварны средства Друштво, или гди се оно по овомъ другомъ призрѣнію одъ стране државе заменюе или уступлѣномъ годишнѣ у брою одређеномъ, или само уобште по неопредѣлѣной потреби за цѣли опредѣлѣномъ суммомъ или подаренымъ Друштву изключителнымъ за добыянѣ неки прихода правомъ, као што е овога последнѣга случай у шведской државы, гди учено у виду приватномъ поставше Друштво има и упражнява право изключително све у државы календаре о своме трошку и на свой добытъ печатати. Но имало Друштво стварны средства и новаца колико му драго, нигда не може оно и нема примера да друге Друштву непринадлежеће списателѣ наима, да за Друштво раде, а само Друштво да ништа не ради. Тако бы се учено Друштво могло саставити не само изъ неучены него и изъ сасвимъ некньижевны людій, кои кадъ бы на свой добытъ кньиге издавали, небы ништа друго были него прави акціонери. Тако бы се могло саставити какво повестословно друштво изъ членова, кои бы могли изъ повестнице ништа незнати, него бы друге за писанѣ повѣстнице подъ наямъ укупно или на надницу узимали; у комъ случаю они, коя бы писали повѣстницу небы се звали членови ученогъ повестословногъ Друштва, него бы то были они, кои повестословне кньиге купую и продаю. Учено дакле Друштво ако неће да буде чисто акціонерско Друштво мора само собомъ учене послове радити, и за радню ту пре свега редовне членове употребити; или оне послове не предузимати, за кое способны редовны членова нема; ербо бы се иначе могло рећи, да се учено Друштво саставило да ради оне и онако учене послове, кое не зна и за кое ніе способно. Учено Друштво може и свое коррешпондентне членове за неке послове умолити, само ій не може као редовне на посао одредити, но послови ти, за кое ће свое коррешпондентне членове умолити, мораю быти таке природе, да ій збогъ удалѣности редовни членови не могу свршити, или да су тако обштеважни, да се тичу свію уобште членова Друштва, као што е случай при исканю мнѣнія о каквой важной ствари, коя е може быти збогъ поместности више коме коррешпондентномъ члену него редовнима позната. Иначе пакъ како остале списателѣ тако и коррешпондентне членове ніе никако у реду да Друштво подъ наямъ узима. Сасвимъ е друго што и одъ наведенога различно, кадъ друштво имаюће довольно новчаногъ средства за рѣшаванѣ каквы у некой науци, кою е Друштво изображавати предузело, врло тежки пытаня прогласи награде и позове на стицанѣ све учене люде и списателѣ. И ово е наликъ на наямъ, али ніе опетъ никако самъ наямъ; у найму се дае или обећава награда опредѣленомъ лицу да ради; а при прогласу награде неопредѣлюе се лице, него се дае награда ономе, кои найболѣ заданый посао уради, па ма было и членъ Друштва, или ако ніе, тимъ ће самымъ дѣломъ показати се, да е достойно да буде. Може учено Друштво, ако има довольно новаца, и каквогъ нѣму непринадлежећегъ списателя, кои има довольно способности, али нема средства, при израђиваню каквогъ ученогъ дѣла нуждымъ трошкомъ подпомоћи; али то опетъ нити е наямъ нити наручбина него посао онакій истый или подобанъ ономе, какавъ и Друштво ради, и списатель таковый дѣломъ самымъ членъ е Друштва, и достоянъ да и по праву буде.

Друштво Србске Словесности, колико е мени познато, нема толико новаца, да бы могло прогласити награде за писанѣ и што е іоштъ пре нуждно предварително испытиванѣ народне повѣстнице; али има толико новаца, да бы тай посао могло само о свомъ трошку предузети. Друштво ово и кадъ бы имало новаца, да прогласи награде за испытиванѣ и писанѣ народне повестнице, по горедоказаномъ небы то никако у реду было; него бы требало да Друштво само собомъ тай посао предузме, или, ако нема међу своимъ редовнымъ членовима за істый посао способногъ треба да га се окане и ради оно што само може, а не свою неспособность явно предъ целимъ светомъ да призна. Могло бы Друштво ово, кадъ до веће сумме новаца дође за рѣшаванѣ неки найтежи у повестницы вопроса и награде прогласити, али то доцнѣ, и почемъ найпре покаже, да е и само способно было у писаню повестнице што превредити. Могло бы исто тако Друштво ово и списателю каквомъ кои му іоштъ непринадлежи, али е поуздане способности, у испытиваню и писаню народне повестнице помоћи; али кадъ бы га на тай начинъ за способногъ држало, ако бы хтело быти слѣдствено, морало бы га и усвоити, пакъ бы онда опетъ Друштво свой посао само собомъ т. е. преко свогъ члена радило.

Предложенѣ за испытиванѣ и писанѣ народне повестнице учинѣно е у средини овогъ Друштва одъ нѣговогъ редовногъ члена; предложенѣ е то цело Друштво примило; планъ е за тай посао опетъ членъ овогъ Друштва као почестный не по препоруцы Друштва него по собственомъ побуђенію израдіо; мнѣніе о начину и личнымъ средствама коима бы се овай планъ удѣйствовати могао, дала су Друштву по препоруцы нѣговой четири нѣгова редовна члена. По свему томе и не само по цѣли Друштва сматрамъ я стварь ову за друштвену т. е. не само првобытно и у почетку него и после и све еднако досадъ за чисто Друштвену, и налазимъ да е право и свакояко да е у реду, да стварь ова докле годъ не буде свршена, остане при овомъ Друштву и одъ нѣга да се неудалява, ерь нема довольногъ узрока да се удали. А почемъ народна повестница готова и написана буде, бы ће она не само овога Друштва, него и целога народа душевно иманѣ, кое ће и свакоме странонароднику, почемъ га позна, равно принадлежати; а у истый ће ма честь и слава припасти и Србскоме Правителству, што е Друштво поставило у станѣ, да може народу своме овако знамениту и по превосходству народну услугу учинити. И по овой дакле сматраня страни испытыванѣ и писанѣ народне повестнице, мора Друштво поне у првый ма само собомъ т. е. преко своій редовны членова и о своимъ трошку предузети; по чему неприлика бы было ма кога са стране звати или молити да на име Друштва ради оно, што бы Друштво морало по своіой цѣли само радити.

Но рећиће се, Друштво могло бы о своимъ трошку почети скупляти вештество за писанѣ народне повестнице; али како ће то продужити и свршити, кадъ му новаца нестане; а лако ће му нестати, ерь и тако много нема. Зато се не треба толико бринути, ерь прво Правителство изволило е опредѣлити, да се Друштву овомъ нека сумма новаца изъ народне кассе сваке године издае; а друго Правителство, кое е тыше пути у обште обећало награде онымъ списательима, кои што добро и полезно за народъ напишу, не може се предпоставити, да друштву у комъ може имати выше поверення него у поєдинымъ списательима, неће ктети давати нуждна средства за писанѣ оне кньиге, коя є у найвышемъ смыслу народна, т. є. да народу, одъ кога є све, што има добыло, неће ктети дати оно што бы му было наймиліє. То бы врло неправо было предпоставити о Србскомъ Правителству, и я нећу никако да предпоставлямъ. Но найпосле повестница є а особито народна повестница она кньига, коя кадъ се вешто и истинито напише, не може быти, да сама себе т. є. поне учинѣне на ню трошкове неизплати.

Србска повестница и по цѣли овога Друштва и нѣговомъ нарочитомъ горепоказаномъ у раздѣлу Гласника признаваню сочинява особитогъ друштвеногъ заниманя и пословања оддѣленіє: найприродніє дакле было бы то да се и особито у Друштву овомъ одреди одѣленіє редовны членова, кои ће се ако и не исключително, а оно поглавито занимати са испытиванѣмъ и писанѣмъ народне повестнице. Друштво ово по цѣли својой морало бы управо имати три одѣленія: прво Єзикословно, за найпречу цѣль Друштва, образживанѣ єзыка; друго повѣстословно за обделаванѣ Србске повестнице и други сродны народности тичући се наука; и треће обштенаучно у кое бы сви и изъ остали оддѣленія членови принадлежати могли. При разређиваню редовны членова у ова оддѣленія осимъ осведочене досадъ способности морала бы се у нарочито призреніє узети и ньина наклоность и любовь према струцы наука єдногъ или другогъ оддѣленія. Членови повестословногъ оддѣленія морали бы са узаимнымъ согласіємъ посао међу собомъ поделити и радити, т. є. у правоме смыслу Друштвено радити.

Ако се збогъ малогъ числа небы могли редовни членови на оддѣленія разредити, онда бы другій досадъ описаноме найближій начинъ писаня повестнице быо, да се одаберу неколико редовны членова и у виду одбора да предузму скуплянѣ и саставлянѣ Србске повестнице.

Но было у виду оддѣленія или у виду одбора, да се овай посао предузме, почетакъ бы по моме мнѣнію требало учинити са познаванѣмъ и то што скоріимъ и што точніимъ оны наши и страны списателя, кои су до садъ што о нашемъ народномъ животу писали. Затимъ могло бы се почети испытиванѣ живы извора Србске повестнице у месту. Свакій членъ, кои бы се на то одважіо могао бы по єдногъ повѣстозналца на испытъ узети, почевши редомъ одъ оны, кои су годинама найстаріи. Међутымъ морало бы се безъ одлаганя испытиванѣ народне повестнице продужити и свуда по народу и у отечеству, и колико бы годъ могуће было и изванъ отечества. За овако удалѣный посао небы се могли сви и у свако доба они редовни членови употребити, кои бы се на испытиванѣ повестнице одважили; єръ то имъ небы допустиле званичне дужности, нарочито бы тай случай быо са оныма, кои се немогу лако у своmъ званичномъ послу заменути. Зато бы нуждно было молити правителство, да неке, коє бы друштво за найспособніє и найпоузданіє у писаню повестнице признало, одъ званичне дужности разрѣши привремено и донде, докле траяло буде скуплянѣ и писанѣ поне новіє Србске повестнице, коє бы свакояко требало ускорити. При равномъ почитанію свію остали Г. Г. членова и ньине способности, я мыслимъ, да бы у томъ послу найвыше учинити могао редовный членъ г. професоръ обште повестнице Исидоръ Стояновићъ. Онъ кадъ бы одъ остали званичны послова ослобођенъ быо, могао бы исключително дати се не само на испытиванѣ и писанѣ народне повестнице уобште, него бы и отечественимъ нижимъ и вышимъ училиштама свима у коима се ова наука предае или у коима бы се по устроенію училиштномъ предавати морала, найвећу услугу учиніо, кадъ бы за сва та училишта редомъ ручне кньиге народне повестнице написао, а то су опетъ кньиге за кое ће правителство принуђено быти награде прогласити, пакъ ій може быти дуже времена ни за награде неће моћи добыти, као што ни кньигу обшты знаня, за кою е награду доста добру прогласило, іоштъ никако ніе добыло. Замена нѣговогъ места тиче се изключително надлежне власти, но я бы се овде усудіо само примѣтити, да замена нѣговогъ места лакша бы была него дургогъ когъ члена, почемъ е у Лицеуму выше профеcора, кои се са повестницомъ баве, и међу коима бы по моме дознаваню г. вѣроучителя Лицеумскогъ А Е М. Синђела Саву Іовшића нарочито могао споменути

Ако се за писанѣ повестнице небы могао саставити у друштву ни оддѣленіе ни одборъ какавъ, онда бы на тай посао одъ стране друштва требало побудити оне редовне членове кои бы и безъ свакогъ побуђенія Србску повестницу испытали и списали. Међу такве по момъ дознаваню принадлежи опетъ нарочито пређепоменутый членъ г. Исидоръ Стояновићъ, кои е у найскоріе време бавіо се а и садъ се бави съ народномъ повестницомъ.

Но писали найпосле ову повестницу, кои му драго членови друштва, при свемъ томъ што се и по себи зна, да е истинитость прво свойство доброгъ повестописца, не могу опетъ ни я овде затаити и мою као члена желю, да се та повестница свету и народу саобшти онако, како не само неће ништа одъ уваженія изгубити, кадъ е стану читати, него и како ће народу верно огледало свога живота дати. —

Да бы то тако са писанѣмъ повестнице а особито са писанѣмъ савршене повестнице быти могло, нуждно бы было, да списательима нѣнима да се довольно уверенѣ, да ій неће и несме нико збогъ истине, кою бы они описали, непосредствено или посредствено гонити или зато казнь ньину зактевати. — Друго ніе доста истину повестословну само описати, него нуждно е учинити, да се и свака могућа сумня са нѣ скине, да се она за времена колико годъ могуће искуша, да іой се савремено утврђенѣ даде и да се за потомство озакони. Да бы то могло быти, нуждно е, да се скуплѣни и испытани извори Србске повестнице одвремена на време у свескама печатаю, и то безъ сваке спольне осимъ друштвене цензуре, еръ ће се иначе доћи у незгоду, да правителство Србско за сваку печатану речь, коя се странимъ народима случайно недопадне, на неки начинъ буде подъ одговоромъ, и тога ради цензуру на штету повестнице пооштри.

По смислу устава друштвеногъ и старогъ и новогъ сви су редовни членови овога друштва обвезани радити безъ награде. Тога ради я мыслимъ, да друштво са своимъ членовима, кои се буду примили испытиваня и писаня повестнице, не може предварително у погодбу што се награде ньине тиче ступити. Ньима бы се морабо дати предварително само нуждань трошакъ, а почемъ посао сврше, или поне одчастиураде, не бы неправично было дати имъ и неку награду изъ тогъ нарочито призренія, што бы они осимъ труда и дангубе и иначе збогъ одсуства одъ своій кућа шкоде лако имати могли; а ко има исключителну шкоду безъ изключителне ползе, томе е право и накнада да припадне.

ПРЕДЛОЖЕНІЄ О НАЧИНУ

КАКО БЫ СРБЛЬИ МОГЛИ ДОБЫТИ СВОЮ ИСТОРІЮ.

Д.

(Одъ Дра. Янка Шафарика.)

Предложеніє, коє є высокоученый членъ Друштва овогъ, г. докторъ Іов. Стеићъ у последнѣмъ главномъ засѣданію учиніо, да є то єсть крайнѣ време томе, да се Србльи побрину о сачуваню и скупляню датака новіє своє исторіє, а нарочито ово друштво да се постара и посавѣтує свойски, како бы се точна и истинита а при томъ обширна и подпуна исторія народа Србскогъ одъ новогъ препорођеня нѣговогъ до данашнѣгъ времена скупити и списати имала, заиста є тако сходно духу и обстоятельствама нашегъ времена, да є свакогъ родолюбивогъ Србина побудити и у срдцу нѣговомъ одзывъ и одобренѣ наћи морало. — Да є оно то заиста и учинило, ясно є показало оно єдногласно одобренѣ, и она жива похвала, коя є на ово предложенѣ слѣдовала, и кою су сви присуствуюћи у засѣданію почестни и редовни членови друштва, међу коима су многи найзнаменитіи мужеви и найвећи достоянственици отечества нашегъ были, одма изрекли. *У* слѣдству тога буде заключено, да друштво наше о важномъ предмету овомъ у своимъ редовнимъ засѣданіяма безъ отлаганя радити почне, и да оно планъ сачини о начину, како бы се дѣло ово найцѣлисходніє предузети имало, кои планъ да се изванредной, нарочито овогъ предмета ради сазваной главной скупштини друштва поднесе, а одъ оне прегледанъ и одобренъ, да се самомъ высочайшемъ Правительству препоручи, съ томъ молбомъ, да бы ово благоизволило, нуждна къ удѣйствованю овогъ плана средства опредѣлити. — Како є ово предложенѣ обстоятельствама и желяма Србскима примѣрено, показує найяснiє и то, да є самъ Княжескiй Представникъ, нашъ высокопочитаємый почестный членъ г. Аврамъ Петронiєвићъ драговольно на себе прiймiо, израдити основне черте плана, по комъ бы се при дѣлу овомъ поступати имало; нама є потомъ у редовномъ засѣданiю данъ честный тай налогъ, да истый планъ у разсуђенѣ узмемо, обширнiє израдимо, и тако израђенъ да га подъ видомъ предложенiя редовномъ засѣданiю поднесемо, а заєдно и лице да означимо, коє бы по нашемъ мнѣнiю, задатакъ овай рѣшити имало.

Пре него што се у само предлаганѣ мога мнѣнiя о начину упустимъ, по коме бы се у овомъ дѣлу поступати имало, само мимогредъ то примѣтити желимъ, да бы то заиста врло нуждно и полезно было, да се на историческу струку, нарочито на исторiю народну и одъ стране друштва овога веће вниманiє обрати. Найглавнiи задатакъ и опредѣленiє друштва нашегъ остає свагда то, да оно умный развытакъ, и душевный напредакъ Србства, словомъ просвѣштенiє нѣгово колико є годъ могуће подпомогне и ускори; ово ће найболѣ постићи ако Србскомъ обштеству подавало буде, рану душевну лакшу и прiятнiю а не само строго учену и тешку, ако дакле послове своє строго научне и єзыкословне измешало буде са сочиненiяма препоповѣдаюћимъ и описиваюћимъ, а нарочито и то да гледи, да у Гласнику друштва члaнци историчeски међу суворарнимъ єзыкословнимъ помешани буду, и онде неће намъ се требати бояти да Гласникъ нашъ неће читателѣ наћи и на веће обштество наше живо подѣйствовати. — Съ издаванѣмъ морално-поучителны кньижица одъ г. архимандрита Гаврила списаны учинѣнъ є добаръ почетакъ, врло бы добро было да се исто тако кадкадъ и нешто историческо или обштеполезно поучително народу нашемъ пода, и тако да се онъ за савршенію душевну рану, то єсть за определѣне и строге науке преправля. И предложеніємъ овымъ г. Стеића явио є изречена потреба ова за Србство, и овомъ позыву на полѣ историческо съ тимъ више треба друштво ово да слѣдує, што се у обште у наше време поєдини списательи србски манѣ занимаю съ обдѣлаванѣмъ историє србске, него што бы то нуждно и пожелателно было. Историческа прошлость найсигурніи є основъ будућности, а найздравія рана душевна за младъ народъ єсте нѣгова собствена историія! — Знаменити єданъ знатель и пріятель Србства, то є мени у овомъ смотренію савѣтовао, да є много важніє да се учени люди у Србіи потрудє Србству предати обштеполезне у животу найнуждніє науке на нѣговомъ єзыку, и да га съ нѣговомъ славномъ историомъ упознаю, него да о грамматики и научной терминологіи главу разбіяю, єрь ове съ временомъ заиста изостати неће. —

О важности народне историє ніє нуждно много говорити овде, где смо сви о ньой подпуно увѣрени. Свакомъ одъ насъ познато є то, да особито отечествена историія, найвећма дѣйствує на свакогъ човека, и то не само на добро воспитаногъ младића или изображеногъ грађанина, него и на самогъ простогъ непоквареногъ жителя. Важни догађаи, благородни примѣри, и велика дѣла, коя она човеку предъ очи ставля, снажніє потресаю нѣгово чуство, и већма на образованѣ нѣговогъ срдца и карактера дѣйствую, него и найблагородніи морални закони, и наймудрія правила философіє; нѣму єдно живо представлѣно юначко дѣло, за срећу и спасеніє отечества учинѣно, више поученія дає како отечество цѣнити треба, него найученіє слово о дужностима човека грађанскима. — Свима нама добро є и то познато колико су на народъ Србскій дѣйствовали они споменици нѣгове славне прошлости, коє онъ у своима народнима песмама притяжава и съ одушевлѣніємъ свакій данъ пева и споминѣ. Споменъ славны предака пробуђує у потомку желю ньима подобнимъ постати, ньіова велика дѣла подстрекаваю га на подобне подвиге, а жертве одъ ньи за вѣру и отечество принешене, изпуняваю тронуто срдце нѣгово, высокопочитаніємъ према хероима себе пожертвовати умевшима, любавію према вѣри и отечеству, толикимъ жертвама сачуванимъ, и одушевлѣніємъ, за ова драгоцѣна наслѣдства свои обожаваны дедова такође жертву на олтаръ исторіє положити моћи. — Овако исторія подранює у народу жаръ родолюбія, народный поносъ, и оно благородно одушевлѣніє за вѣру и отечество, коє нѣгове сынове на жертве за опште благо рода опредѣлює, и безъ когъ човекъ а и народъ ніє у станю ништа важно, изванредно и велико учинити. Ово свето одушевлѣніє и овай божественный жаръ, кои є изворъ свію грађански добродѣтельи и кои одъ човека хероя чини, као што рек'о, найвећма пробуђує и подранює исторія, ово огледало у коме потомакъ види славне примѣре свои дедова коима подражавати, идеале къ коима тежити има, а заєдно у нѣму као тамну сенку припримѣчава оно погрешке и подлости, коє избегавати, презирати и проклняти мора. — Зато су срећни народи имаюћи славну прошлость; докле годъ ньіови сынови ову славу свои праотаца познавали и цѣнили буду, неће они до подлогъ и робскогъ начина мышленя спасти и неће нити могу до равнодушне апатіє ослабити и малаксати; но несрећанъ є и осакаћенъ народъ онай, кои є свою исторію или заборавіо или изгубіо, комъ є ова амайлія народногъ бића одъ лукавы угнѣтателя украдена, или одъ когъ є овай геній слободе нѣгове одлетіо; онъ само као некакво водоземно створенѣ ладнокрвно и себично животари, и за ништа благородніє и више способанъ ніє; у нѣму се угасіо онай жаръ родолюбія, и заспало є одушевленѣ за свой родъ отечество и законъ, зато у нѣму и нема грађански добродѣтельи и ньіово место заузела є све осимъ себе презирућа ладна себичность, коя нити за прошлу нити за будућу славу немари, него само своє личне садашнѣ користи гледи, коя не само неналази у томе никакво задовольство нити сласть: за обште добро жертве приносити, него напротивъ тога и на обштой штети и пропасти свою личну магновену користь оснива. — Примѣре и єдногъ и другогъ показую намъ народи и старогъ и новогъ вѣка; свакій младый Хеленъ и време найвећегъ цветаня грчкогъ съ одушевленіємъ читао є и на паметъ учіо Омирове стихове, а свакій Римлянинъ гордъ є быо, што су Грахи и Муціуси, Брутуси и Сципіони нѣгови предци были; та и у нашемъ Србину жива нѣгова исторія, юначке песме найвећма подранюю и юначкогъ духа и одушевленіє народно, и онъ не само свога Марка Кралѣвића, и Милоша Обилића, него и найновіегъ Карађорђа съ одушевлѣніємъ пева и за примѣръ себи представля! Посмотримо напротивъ тога, како су неке гране нашегъ рођеногъ Славенства дубоко пале и заспале быле, кадъ іймъ є у найближе прошавша столѣтія лукава езуитска политика таково воспитаніє дала, да о себи и о своіой прошлости и исторіи ништа знали нису, а како су у наше ево време кодъ ньи опетъ Жижка и Хусъ, Растиславъ и Сватоплукъ именовани и славлѣни быти започели, то е быо найсигурніи знакъ да су се они къ новомъ народнѣмъ животу чрезъ познаванѣ свое народности и исторіе пробудили! —

Свима намъ е далѣ познато и то како данасъ сви знатніи народи свою исторію нѣгую, како ю чрезъ люде способне и за то опредѣлене нарочито изпытивати и обдѣлавати даю, како ю найпосле у многочисленимъ дѣлама кньижевнимъ, и у славнимъ и великолѣпнимъ споменицима обштеству и свету предаю, а особито у школама младежи своіой усађую и саобштавaю. — А нису ли наши Срби ову исту народну потребу на свой начинъ и осећали и задоволявали, кадъ су юначка дѣла ньіовы изврстника слѣпци ньіови спевали и узъ гусле свету преповедали?

Заиста е то една одъ важны дужностій Правительства и просвештеника свакогъ народа, да овоме исторію нѣгову вѣрно у руке предаю и съ ньомъ га точно упознаваю, еръ ће тако найболѣ у нѣму родолюбіе, народный поносъ и одушевлѣніе за обште добро рода пробуђивати и подраньивати, слѣдователно морално народъ и државу найболѣ подкрѣплявати и оснажити. —

Нашъ Србскій народъ принадлежи међу оне срећне народе, кои се сяйномъ прошлосћу и исторіомъ дичити и поносити могу; онъ е у среднѣмъ вѣку знаменитый и высокій степенъ државно-политичкогъ, црквеногъ и кньижевногъ, заиста собствено-народногъ развитка стигао быо, а у наше време опетъ е ясно доказао, колика у нѣму снага и способность къ државно-народномъ животу суштествуе; народъ Србскій и онда е а и садъ многа знатна и велика дѣла починіо, и велико е число славны и безсмртногъ спомена достойны людій произвео. Ова нѣгова знаменита исторія найболѣ е средство за нѣгово далѣ облагорођаванѣ и нѣговъ развитакъ, само га валя съ ньоме добро и точно упознати, и треба му ню готову и за нѣга израђену у руке предати, да онъ славу свою любити и чувати, а славне херое свое достойно уважавати и послѣдовати научи; — а ова потреба побудила е и нашегъ высокопочитаемогъ сочлена г. Стеића къ нѣговомъ предложеню.

Слободно рећи можемо да Срби немаю іоштъ нити славну свою стародревну прошлость, нити пакъ исторію новогъ времена у таковомъ виду у рукама, као што бы требало, и све оно што е до садъ рађено и издано у овой струци, одъ странны и одъ домаћи, или е пристрастно, и за неке особите цѣли и намѣре списано, или е кратко несавршено, погрѣшкама изпунѣно, или найпосле у такво одѣло обучено, кое га народу неприступно чини. Зато е необходимо нуждно да се народу Србскомъ исторія нѣгова, колико е могуће пре у пріятно преповедаюћемъ одѣлу на народномъ живомъ езыку, обште понятно а обширно и подпуно израђена и списана у руке преда; и то не само исторія новогъ времена,. него и стара она, коя іоштъ снажніе на пробуђенѣ народногъ чувства и поноса. и на предуготовлянѣ будућности Србске подѣйствовати може, него и сама нова, премда такођеръ знаменита и важна исторія нѣгова. — Єръ заиста темель свега и новогъ постанка и садашньости а и саме будућности Србске, у оной славной епохи тражити валя, у коіой су богодаровани Немањићи у недра народа Србскогъ главне черте државногъ и црквеногъ живота снажномъ рукомъ неизгладимо уписали! Само знанѣ оно живо, коє су Србльи о старой своіой слави и незавысимости до новіи времена сачували, дало є ньима одушевлѣніє толико и онолику моралну снагу, да опетъ упропашћену државу свою обнове, и животъ свой народный и политичкій наново да продуже. — То є дакле Палладіумъ Србскогъ народа, коє онъ съ найвећимъ жертвама подраньивати, комъ достойный храмъ у подпуно израђеной и свету саобштеной повѣстници подизати има! —

Да бы се ова велика цѣлъ постићи могла, несмеду се жалити къ томе потребна средства, ма она и мало веће жертве матеріялне изискивала, єръ ће морална полза, за народъ одтудъ произтичућа заиста толика быти, да се ове садъ принешене матеріалне жертве съ ньоме никако ни сравнити не могу. — Нека се дакле напредъ увѣре о томе на кормилу Србскомъ стоєћи знатни мужеви, да се точна и истинита исторія никако скупо платити неможе ма се колико на ню потрошило, само ако се срећно получи и концу приведе. —

По моме мнѣнію найцѣлисходніє бы было, кадъ бы наше Высочайше Правительство, по примѣру скоро свію европейски држава, по примѣру Чесске, Унгаріє, а и саме Турске, установило право и постояно званіє историографа земальскогъ или народнѣгъ. Ово званіє имало бы се као къ струци просвѣштенія принадлежеће и непосредственно подъ самымъ Попечительствомъ Просвѣштенія стоєће садъ єданпутъ за свагда завести. — Што се плате са званіємъ овимъ скопчане тиче, та се засадъ точно назначити неможе, него бы се морала опредѣлити према ономъ лицу, коє бы се на ово званіє поставило; но толико ипакъ по моимъ мнѣнію могло бы се напредъ установити, да бы се плата состояла у некой сталной годишньой сумми, и осимъ тога или у диурнама или пакъ у путномъ трошку, кое бы истый исторіописацъ свагда добыяо кадъ бы годъ по послу свога званія путовао. — Званіе ово е важно и съ већимъ теретомъ скопчано него што се то на првый погледъ чини, еръ бы исторіографъ истый найвећу часть времена на путу по Србіи а и изванъ ове провести морао, што е и съ трудомъ и съ трошкомъ великимъ скопчано; осимъ тога и то треба у призреніе узети, да бы се онъ често лишавао крозъ дуже време свію домаћи и фамиліярны угодностій и задовольства, и морао бы и морално, свако лично отношеніе и призреніе игнорирајући, башъ истогъ себе безпристрастной истини на жертву принети; одтудъ природно слѣдуе то, да бы и награда нѣгова морала према овимъ тегобама штедра и знатнія быти. —

Дужности овогъ званія быле бы одъ прилике слѣдуюће;

1.) Пре свега истина морао бы исторіографъ србскій радити о исторіи новой, одъ почетка Србскогъ рата, до данашньи времена, и то нарочито изъ те важне и неуклониме причине, што сведоци овы знамениты догађая већъ мало помало нестаю и свакій данъ ређи бываю. слѣдователно безъ свакогъ отлаганя поитати треба да се оно што су они собомъ доживили, одъ ньи сазна и побележи; начинъ како бы при овомъ дѣлу поступати имао врло е добро у плану г. Представника Аврама Петроніевића назначенъ.

2,) Но при томъ имао бы истый историкъ и на све оно што се старе исторіе и целе прошлости

Србске тиче найвећу позорность обраћати, и тако грађу не само за нову него и за стару исторію Србску спремати, еръ е исторія Србска као и животъ народа Србскогъ, една, и новія е само продуженіе старе, а ни едно магновеніе нѣно ніе излишно, дакле свако, као къ целости принадлежеће изпытати се мора.

3.) Све што бы годъ исторически, археологически или етнографически важно нашао, старо или новіе, као писмене споменике и документе, рукописе, старе кньиге, новце, печате, а и нове предмете исторички важне, имао бы онъ помоћію Попечительства Просвѣштенія за музеумъ народный, као сокровиште народне исторіе, трошкомъ правительственимъ набављати.

4.) Све документе старе и нове, лѣтописе, дипломе, писма, у страннимъ списательима налазећа се извѣстія, едномъ речю све што бы годъ къ исторіи Србской принадлежало, имао бы одма обштеству Србскомъ посредствомъ печатнѣ саобштавати, и то найболѣ у періодически излазећемъ нарочито за то опредѣленомъ лѣтопису, да се у нѣму све исторіе Србске тичуће се свету као грађа за исторію саобштава, особито и зато да ову грађу обштество одма претресати, контролирати, и тако истинитость нѣну до извѣстности довести може.

5.) И самъ исторіографъ имао бы грађу за исторію сачинявати и у томъ лѣтопису свету саобштавати, подъ видомъ животописанія знатны Срба, описанія поедины важны догађая, сраженія, и т. д. — съ точнимъ назначеніемъ одъ кога е што чуо и дознао.

6.) Изъ грађе за неколико година колико е могуће совршеніе и подпуніе скуплѣне имао бы

найпре обширну исторію новогъ времена списати и на светъ издати, а

7.) Кадъ бы съ овомъ готовъ быо, имао бы се потрудити, да исто тако и за стару исторію Србску савъ познатый матеріялъ скупи, и ново изнађену грађу спреми, и потомъ да садашнѣмъ станю историческе науке сходно и колико є могуће подпуно и обширно израђену стару исторію Срба роду Србскомъ у руке преда.

На кратко повтораваюћи све речено, нѣгова бы дужность была непрестанно обдѣлавати исторію Србску, и непрекидно подносити народу Србскомъ душевну рану изъ нѣгове исторіє вађену. —

Све што бы годъ овай историкъ печатати, начертати, у камену резати и уобште на светъ издати хтео, издавао бы онъ са знанѣмъ и одобренѣмъ высокославногъ Попечительства Просвѣштенія на трошакъ и рачунъ правительственый.

Што се пакъ лица тиче, кое бы се на ово важно и за народъ Србскій врло полезно званіє изабрати и поставити имало, и кое бы толико повѣренѣ заслужило, да му се вовѣри написати истиниту біографію народа Србскогъ, я по моме личномъ знаню и увѣреню за то предлажемъ г. Профессора Исидора Стояновића, члена овогъ друштва, мужа честногъ, просвештеногъ и родолюбивогъ, кои є за овай посао и предуготовлѣнъ, будући онъ о Србской исторіи има знанѣ веће него обично, и будући се онъ съ любовію и задовольствомъ са наукомъ историческомъ одъ дужегъ времена занима; а къ томе іоштъ има и способность повѣренѣ кодъ люди, особито простіи, задобыти.

У Београду, дана 10-гъ Фебруара 1847 год.

V.

ИЗВОРИ ИЗЪ ЄДНЕ КРОНИКЕ.

[illegible]

А.

ДИПЛОМА ЦАРА СТЕФАНА УРОША.

(Одъ 2. Юнія 1358 год. у Призрену.)

† Понеже ѝꙁволи бл҃гы и чл҃вколюбивии цр҃ь сла҃вѣ. г҃ь нш҃ь іс҃ хс҃ сн҃ь бж҃їй. непостижими. неѝсповѣдими. неиꙁгл҃анныи. неѝꙁьчтѣнѝыи. неиꙁреченныи. неиꙁслѣдими. в҃ка ѝ творць ѝ сьꙁа̑тель вьсеи тва̀ри. ѝ оумысли оумышлениѥмь своимь ꙗкоже самь вѣсть. и ниь никтоже можеть исповѣдати. ѿ неисповѣдимихъ чюдесь твоихъ хс҃е бж҃е нш҃ь. ꙗже ни агг҃лы оубо прѣдьстоеще прѣст҃омоу твоѥмоу прѣстолоу вл҃ко. бжⷭ҇тва твоего никтоже можеть таковихь исповѣдати. своима бо прѣчⷭ҇тнма роукама бг҃олѣпно вьꙁьмь прьсть. ѝ ѿ прьсти сьда̑вь наше брѣно тѣло. и ѿ небытїа вь бытїе привѣдь. ѝ пакы своимь дьхновенїемь прѣст҃го и животворещаго дх҃а. дьхноувь ѝ оживїи и вьложи дш҃оу вь нѥ. и повелѣ жити на ꙁемли, и паки вь ꙁемлю вьꙁвращати се по словеси г҃ню. и ꙗкоже и прьвоꙁданныи адамь, и вьси праведнїи прр҃ци и ап҃ли и м҃нци, и вьси ст҃ыи оугодившеи хр҃оу бг҃оу ѿ вѣка. ѡвиже пррⷪ҇чьствїа. а дроуꙁи проповѣданїа и оученїа ꙗꙁыкомь, и кр҃щенїа вьсемь живоущїимь на ꙁемли. тебѣже нб҃ныих воиньствь воеводо архїстратиже бж҃їи слоуго арха҃ггле михаиле. нб҃ныимь силамь чиноначелниче и предьстоꙗтелю. вьси ꙁемльнїи припа̑юще и приносеще добродетелнїе дары вь ст҃омоу и бжⷭ҇твномоу храмоу твоемоу. цр҃емже и вьсѣмь вь православїи живоущїимь на ꙁемли. Єлицижe оубо вь цр҃ихь прїеще

правовѣріе. и сіи полоучише ѡбѣтованіа бж҃іа. Сего ради и азь рабь твой стефань оурошь цр҃ь и самодрьжьць срьблюмь и грькомь. и сь хо҃любивою матеріѭ цр҃твами бл҃говѣрною цр҃цею кѵра иеленою припадающа и просеща помощи покрыти нась кровомь крылоу твоєю зде. и вь страшное оно пришьствіе соудища хв҃а. вѣчныихь бл҃гь полоучити пр҃снымь к тебѣ припадающе. и видѣвь цр҃твоми хрисовоуле записаниіе гн҃омь родителюмъ цр҃твами, трьбл҃женіинимь и пр҃нопоминаемнимь бл҃говѣрніимь цр҃емь кѵрь стефаномь. щое приложиль и записаль црк҃вы ст҃моу архагг҃лоу иже єсть вь ієросолиме. и та вься видѣвь цр҃твоми. и проучавь и еще болше потврьдихь, и записахь цр҃скыимь СЛѠВОМЬ що єсть давано ѿ доходка цр҃твами изь доубровника на ієрамь на всако годище на великь дн҃ь на вьскрсеніе, петь сьть перперь доубровьчкыихь. и на димитровь дн҃ь такожде дроугоу петь сьть перперь доубровьчкыих. како да се напльнию на годиноу тисоуща перперь доубровьчкыхь. и тоуи тисоущоу перперь да давають доубровчане на всакоу годиноу хр҃моу цр҃твами архагг҃ла михаила иже є вь Ієросолимѣхь. до где годѣ доубровникь дрьжи стонь градь и иныи облагіє. и този рѣхомь ꙗкоже є приложиль родитель цр҃твами прьбл҃женыи цр҃ь кѵрь стефань. такожде и цр҃твомь записа оу хрисоноулих. аще ли се прилоучить запоустети грѣхь ради нашихь храмоу ст҃го архагг҃ла вь Ієросалимѣ. то да се давать тамь тисоуща перперь ѿ доубровника оу ст҃оую гѡроу нашемь монастиромь еже є вьведеніе вь ст҃аа ст҃хь прѣст҃ые бц҃е глемыи хиландарь. и монастироу ст҃го великомч҃ника геѡргіа. глемыи ст҃ыи павль. що соу сьградили прѣдѣди цр҃твами. прѣпбныи Ст҃ѵмеѡнь новіи мѵротоучць и ст҃ыи архіепкпь и чюдотворць кѵр сава. и по нихь родитель цр҃твами. и мы такожде. ꙗко да є сіи доходькь неѿемлюмь ѿ тѣхь ст҃хь монастирь никымь любо до вѣка. и молю егоже гь изволи помнѣ на столѣ цр҃твами. сіе да неразорить ни пороушить. нь паче болше да потврьдить и сьхранить. и

сїе извѣстное и злато печатное слωво цр̑тками записахь и оутврьдихь. каде прїидоше кь цр̑ткоуми оу призрень вьсеч̑тны игоуме́нь иер̑мьскы кур гиерасимь. и игоумень ст҃ые го́ри велиꙗкые лаври Хиландара кур а̀рсенїе. и игоумень ст҃го па́вла кур Їώань. вь лѣто. ҂ѕ҃ ω҃ ѯ҃ ѕ҃. индиктїωнь. а҃і. м̑ца юнїа. е҃ дн҃. при логофете дра́гославѣ ·: -
и аще се кто покоусить и разорить бесо́вьскыимь накаже̏нїемъ сїе н҃ше приношенїе и дарь ст҃ыимь ц҃рквамь, любо ѿ сьро́дникь моихь. любо инь ктѿ таковаго да ра́зорить г҃ь б҃гь. и прѣст҃аа вл҃ца наша б҃ца и пр̑иод҃ваа марїа. и да ѥ̑ проклет҃ ѿ ст҃хь. в҃і. а҃пль и ѡ҃ ст҃хь ѿ҃ць. т҃. и і. иже вь никеи и да има̄ чесıь сь прѣдате́лем июдою. и сь ре́кшими възми рӑспни его: —

† СТєФАНЬ ВЬ Х҃А Б҃ГА БЛГОВѢРИН ОУРО́ШЬ ЦР҃Ъ
СРЪБЛЄМ҃ ИГРКОМЪ ·: —

Miklosich p. 520.

Б.

ДИПЛОМА СУЛТАНИЦЕ МАРЕ.

(Одъ 15 Априла 1479 год. у Јежеву.)

ї҃с. х҃с.

†. вьсе вы́дъць и҃ прѣбл҃гыи и чл҃вколюбивїи цр҃ь славѣ. г҇ь нш҃ь ї҃с х҃с сн҃ь бж҃їи. непости́жимїи. неи̇сповѣдыми. неи̂згланныи. неизьчтенныи. неизречимыи. неизсѫѣдимїи. вл҃ка и творць и сьздатель вьсе́и твары. и оумысли оумышлюенїемь своимь ꙗкоже самь вѣсть. и инь никтоже можеть исповѣдати. Ѡ неисповѣдимыих чюдесь твоих х҃е бж҃е нш҃ь. ꙗ҃же ни агг҃ли оубо прѣдьстоеще прѣст҃омоу твоемоу прѣстолоу вл҃ко. бж҃тва твоего никтоже мо́жеть таковиx и҃споведати. Своима бо прѣч҃тыма роукама бг҃олѣпно вьзьмь прь́сть. и ѿ прьсты сьзьдавь нш҃е брѣ̀нное тѣло и ѿ небытїа вь бытїе привѣдь. и паки своимь дьхновенїемь прѣст҃го и животворещаго д҃ха. дьхноувь и ѡ҃жи́ви и вьложи дш҃ȣ вь нїе. и повелѣ жити на земли. и паки вь землю вьзвращатисе по словеси г҃ню. и ꙗкоже првозданныи адамь. и вьси́ праведныи. пр҃рци и ап҃лы и мч҃ници и вьси́. ст҃ыи оугодившеи х҃оу бг҃оу ѿ вѣка. ѡвыже пр҃рчьствїа. а҃ дроугы проповѣданїа. и оученїа езыкомь. и кр҃щенїа вьсемь живоущїимь на земли. тебѣже нб҃ныихь воиньствь воеводо а҃рхїстратиже бж҃їи слоуг҃о михаиле арханг҃ле. нб҃ныимь силамь чиноначелниче и предьстателю вьси земльнїи припадающе и приносеще добродѣтелные да́ры. вь ст҃омȣ и бж҃твномоу храмоу твоемоу. цр҃иже и вьсѣмь вь православїи живоущїимь на земли. Єлицижe оубо вь цр҃ыхь прїеше правовѣрїе. и сїи полоучише ѡбѣтованїа бж҃їа. Сего ра́ди а́зь ра́ба твоꙗ цр҃ца и самодрьжица кѵра ма́ра припадаю и прошоу помощи и покрити нась кровомь крилоу твоею з҃дѣ. и

вь страшное ѡно соудище пришьствїа х҃ва вѣчныих бл҃гь полоучити просимь к тебѣ припадающе. и҃ видѣвши азь хрисовоуле записанные прѣро́дители ца̑твами. трьбл҃женнымь и҆ пр̑иопомынаемимь бл҃говѣрнынимь цр̑мь кѵ҃рь стефаномь. и синомь его трьбл҃женнынимь и пр̑вопоми̑наемынимь цре҃мь кѵ҃рь стефаномь оурошемь що соу при̑лажили и записали цр҃кви ст҃моу архагг҃лоу иже ѥ̑ в҃ь Їер̑амѣ. и како соу се оутькмили сь властели доубровчани, давши и҃мь стоиъ градь сь всѣми оправ̑анїемъ. да даваю на велик҃ дн҃ь на вьскр̑сенїе. ф҃. пер̀перь доубровчй. також̑е и на димитровь дн҃ь дроугыих. ф҃. пер̀перь доубровьчкы̆. како да боуде на годиноу тисоуща пер̀перь доубровчкы̆. и то́и мы̀ видѣвши како пишѹ хрисовоули прѣродитель цр̑твами ако запоусте҃ хра́мь архагг҃ла иже вь Їер̑ме. ѡ҃вьи доходькь да се дава оу монастире оу сто҃у гороу. що соу наши прѣдѣди и҃ родители гра́дили. ст҃ы с҃имеѡнь немани. и҃ ст҃ы архїеп̑пь сава и нии по нй даже и до дн̑ь. монастироу хиландароу и ст҃моу павлоу. и҃ ми сь истиною изьнаш̑ьши ере таи цр҃ква на Їер̑амь ѥ̑ поуста. сьтворй якоже прѣжде ре̑чено бѣ. да доходь що даваю доубровчане на Їер̑амь да даваю оу ст҃оу горѹ оу ѡваи два вишере̑чина монастира и послӑ. ѿ хиландара и ѿ ст҃го павла оу доубровникь калоугиере чл҃еке поутение кѵр а҃рсенїа. и кѵ҃рила. и оучинише доубровчани ш ни̑ велегь за ради вѣрованїа доукать разсечени на трое. да доходе ѿ таи два монастира калоугиери на свакоу годиноу да оузимаю тьи до̆дькь. и да се дава тьи доходькь докле годе стои доубровникь и монастири хиландарь и ст҃ы па́вль. и да небоуде иникимь ѿемлюѥ̑ми ѿ нашег̑ рода ни пакь ѿ иного ко̑г. Сего ради сьтворй записанїе сїе како соу и прѣж̑нии прѣро̑ітели мои сьтворили. и҃ ако би се прилоучило да изгоубе монастири веле̑ по коемь наваж̑енїю бесовьско̑. паки да поидоу чл҃ци вѣровани да оучине опеть веле̑ каконо и прѣже̑. да оузимаю монастири що е нй дохо̑дь доидѣ̑ монастири стое. и҃ молю се егоже г̑ь изволй по на̑. сїе да нера-

ꙁорить. ни пороушить нь паче бол̀ше да потврьдить и сьхранит. и аще кто бесо́вьскый наваже̑нїемь покоуситсе и раꙁорить сїе приношенїе и҆ дарь ст҃ыь црк҃вамь. такокаго да раꙁорить г҃ь б҃гь. и прѣч̑таа б҃ца и пр̑нодв҃а марїа. и да ѥ̑ проклет ѿ ст҃хь а̑пль. и ѿ ст҃хь ѿць. т҃. и ї҃. вь никеи. и да имать оучестїе сь прѣдателемь Їоудою. и сь рекшй вьꙁмй распни его. и҆ сїе иꙁвѣстное сло҃ цр̑твами ꙁапи̑хь и оутврьдй оу Єжевꙋ. вь лѣто. ѕцн҃з. индиктїонь. вї. м҃ца. апр̑лїа. є҃і. д҃нь ·: —

СоꙊЛТАНА ЦР҃А АМꙊРАТА ЦР҃ЦА МАРА ДЪЩИ ГюРгНА ДеСпОтА: —

Ове две дипломе вѣрно е преписао подписаный изъ самы оригиналны диплома, кое е садъ прошавшегъ лѣта овде у Београду бавивши се Єромонахъ и бывшій Игуманъ Хилендарскій Серапіонъ са собомъ донео, да съ ньима потраживанѣ и прошеніе неко свое у име лавре Хилендарске чинѣно као документама подкрѣпи. Исте дипломе све еднако досадъ чуване су быле у Србской лаври Хилендарской, са осталымъ писменымъ исправама на коима се права овогъ славногъ монастира осниваю. Обадве су писане на пергамену, и то а.) диплома цара Стефана Уроша младогъ писана е словима крупніимъ уставнимъ на комаду коже едну и по стопе у дужини и едну стопу и два палца у ширини имаюћемъ; —мастило црно већъ е побледило тако да е садъ црвенкасто; нека велика почетачна писмена, име царско и іоштъ неколико рѣчи писане су црвенымъ мастиломъ, а тако исто и подписъ наслова царскогъ подъ дипломомъ; на долнѣмъ краю пергамена выси о црвеной непреденой свили златанъ печатъ великомъ талиру подобанъ, когъ предня страна или лице показуе ликъ светога Стефана, држећегъ у десници крстъ а у левой руци кадіоницу, съ надписомъ око овогъ слѣдуюћимъ: † пркомѹченикь архидиꙗконь стефань. ; но овай надпись тако е погрешно изрезанъ, да су слова сасвимъ извраћена, и мораю се одъ десна на лево читати, еръ е златаръ кои е калупъ резао погрешіо. па е у калупу писмена као што се обично праве изрезао, кое е извратити требало, да се правилно одпечате; — на другой страни или наличію изображенъ е царъ Урошъ подъ круномъ у царской одежди држећи у десной руци двострукій крстъ а у левой кратакъ скиптаръ, око нѣга стои надписъ: степань вь ха ба благовѣрни младь ѹрош. — б.) диплома Султанице Маре има око едне четвороугальне стопе величине, пергаменъ е врло лепо израђенъ и цело е врло лепо сачувано; нека почетачна велика слова и подписъ црвенимъ су мастиломъ писана, а печатъ никадъ о дипломи овой высіо ніе. Слова су ситніа него на пређашньой дипломи. —

Осимъ овы царски повеля имао е истый отацъ Серапіонъ са собомъ іоштъ къ нъима принадлежећа два сребрна печата и трећу частъ едногъ дуката, све у едной дрвеной кутици; — дукатъ быо е одъ прилике величине едногъ двадесетака, но само трећа часть, она коя се у дипломи Султанице Маре споминѣ, и кою су послани одъ Хилендара и св. Павла еромонаси Дубровчанима вѣрованя ради полагати морали; колико се съ овогъ комада познати морао, быо е то дукатъ Дубровачкій образомъ Исуса Христа на едной а светогъ Блажа (покровителя Дубровника) на другой страни, и съ латинскимъ у наоколо надписима у словима готскогъ вида, одъ кои се лепо S BLASIVS видити могао. —

Печати они сребрни были су єданъ монастира Хилендара, а други монастира светогъ Павла; на првомъ изрезано є Воведенія св. Богородице са надписомъ у наоколо; сїа печать монастїра хиланьдара престїє бцє; на горньой страни или леђи печата овогъ изрезанъ є надписъ: † сїє ѕправи кн̑ѕа симеонь бь да га прости: — на другомъ печату изрезанъ є са штитомъ у левой, а коплѣмъ у десной руци, при глави му стои надписъ: ст҃ь гюѡ̑гїє. а у наоколо: † сїа печать ст҃аго гюѡргїа монастирь ст҃ы павль їже въ ст҃ои гори.

B.

ІОАКИМЪ

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ ПРАВОСЛАВНЫЙ МИТРОПОЛІТЪ ВАЛѢВСКІЙ, УЖИЧКІЙ, ПРИТОМЪ ЖЕ ЕКСАРХЪ ВСЕЯ ИЛИРИКІИ.

Преподобнѣйшій во Іерс҃ киръ Рафаилъ и благословены кнезови и почтенородны кметови мали и велики, и обще ктитори свято архангелскаго мон. Волявче, на ваше прошеніе шалемъ вамъ избыраем. за достойнаго Игум., Іеро҃ киръ Хаџи Руфима рожденіемъ изъ валѣвске нахіе села Бабине Луке, да га имате честно примити, и ты отче Рафаиле да му имашъ честь и почитаніе давати, яко бу біетъ Игум. и монастыра Волявче стодри по моему тефтеру, что есмь ему дао, да му имате предати, предъ кнезови и кметови первое новце, сребро, бакаръ и проче движиме и недвижиме ствари, мутлакъ брезъ свакога прекословія; за что заклеоси се предамномъ на мой тефтеръ кои ми е дао Алексіе бывши Игум. Волявачкій, прочее молитва и благословеніе отъ нашего смиренія да буде со вами

Мая 7. числа
1786.

Дато у нашой Митрополіи Валѣвской.

Іоакимъ
Митрополітъ Валѣвскій.

На 1787. лето, мѣсеца 9. числѣ при Игумену Іером. Хаџи Рувиму Валевцу, приде діакъ Георгіе

Ђурђевићъ во сей свято архангелску обытель зовом. Волявча, и постриже се во монашескій образъ отъ Хаџи Архімандріта Іосифа служителя святѣйши Валевскія Епархіи и поставися Священникомъ во Бели Граду рукополагат Митрополитъ Діонисіе бели Градія: Іунія трети числъ и преименованъ бысть Герасімъ, при Господу Господу Валевском Іоакиму и пре проклятом безъ божномъ турецком. цару Султанъ Афтулахмидъ 12 числа бого мрскаго царствованія.

Михаилъ Кончиновићъ рожденіемъ и воспитаніемъ изъ ове Сребр'нице гдѣ стичет'се потокъ Волявча у рѣку Сребрницу, сей восхотѣ саздати Монастиръ во свое име, да еже восхотѣ то и сотвори, и освяти ю Ѳеофанъ Митрополітъ Валевскій, во имя святаго Архи - Стратіга Михаила и о дастъ землю Михаилъ Кончиновићъ яже имѣяше во своей власти, во областъ Монастыри Волявчи до извора Војводинца и Клисуре рѣке, и Сребрнице рѣке и Стр'пчанске рѣке, до извора Явора, и по суху право узъ брдо до на камену белегу кодъ Рудничкога пута, прутемъ Рудничкимъ на истокъ до планине Десановца, планиномъ на камену билегу, више Беле воде на Десановцу, Десановцемъ на Дубокій Потокъ сувый, потокомъ низ' брдо до извора Войводинца, и три воденице на едной яжи под' Баднѣвцемъ и Єленцемъ на Сребрницы с'писаніемъ даде землю и воденице Монастыру Волявчи да будетъ монастырско вѣчно не движимо да одъ вінограда и всякаго сѣянія земл'наго Хрістіяни даю десето Монастыру Волявчи, на препитаніе Монахомъ, саверши се во Царство Греческое Константіна Мономаха, при Кралю Михаилу Добросавлевићу самодержцу Сербскому при Митрополіту киръ Ѳеофану Валѣвскому, при Іеромонаху киръ Ѳеодору Кончиновићу Игумену Монастыра Волявче, в' лѣто ҂а̀ ӥ Індкита ѳ̀ кругъ сл̀нцу ҂а̀ алунѣ а̀.

По томъ много времени минувшу, и наставшимъ велицей рати, Царъ Сулиманъ съ великою силою ходи на Бечъ и ничтоже не получи, а̀ ф̀ к̀ ѳ̀.

По томъ Мемедъ Спаія изъ Рузданика даде тапію на землю Монастыра Волявче в' лѣто, ҂а̀ ф̀ а̀.

При Іеромонаху Ѳеодосію Кончиновићу Игумену Монастыра Волявче, тапія гласи по ограничію Михаила Кончиновића, перваго ктитора и саздатель Монастыра Волявче.

По томъ Живко Кончиновићъ влекущъ отъ племене Михаила Кончиновића из' Сребрнице пресели се из' дому отечества своего, и вадружи домъ свой вище Банѣ кодъ потока Волявче, и пребыстъ тамо не малое время и обнови Монастырь Волявчу, покри и пѣвницу подписа и двѣ келіе одъ западнѣ стране пред' црквомъ покри и Монастырску землю по первомъ ограничію с' Ферманомъ Султанъ Суйлимана потверди, при Митрополіту киръ Захаріи Смедеревскомъ при Іеромонаху Ѳеодосію Кончиновићу Ігумену Монастыра Волявче во Царство Султанъ Суйлимана ҂а̀ ф̀ ӥ а̀.

Кругъ Сл'нцу і̀. а лунѣ — — і̇.

VI.

ГРАЂА ЗА НОВУ СРБСКУ ИСТОРІЮ.

1. ПРЕПИСЪ ОРИГИНАЛНОГЪ САСТАВА МИТРОПОЛИТА КАРЛОВАЧКОГЪ СТЕФАНА СТРАТИМИРОВИЋА, ЊЕГОВОМЪ РУКОМЪ НАПИСАНОГЪ.

Въ Карловцѣ 4. Іꙋнїѧ 1809. года.

Ѡ нещастномъ сраженїи Сербѡвъ съ Тꙋрцы близъ града Ниша при селѣ Каменица зовомомъ — лѣта предположенагѡ.

Днесъ приде ко мнѣ Милошъ Урошевичъ изъ Земꙋна первый повѣреный Сербовъ подъ Чернымъ Георгїемъ въ Сербїи воставшихъ, й ѿ последней, прежде 14 — 15 дней слꙋчившейсѧ нещастной за нихъ при Нишꙋ гивели, сказами слѣдꙋющаѧ:

По многомъ Ѿ ланскагѡ года премирїи Серби сегѡ года зачали вновь съ Тꙋрками войнꙋ абїе Ѿ онаго времене, егда Рꙋсси во Валахїи, ꙋслишавше ꙗко Порта Тꙋрецка со Англези миръ заключила и дрꙋжбꙋ, текꙋщїѧ междꙋ ими мирнїѧ ꙋговори пресѣкли, и Сербомъ сїе за вѣдомость и ꙋпꙋтствованїе, чрезъ конзꙋла или повѣреннагѡ дипломатическагѡ человѣка своегѡ гн҃а Родофиникина, въ Белградѣ Сербскомъ Ѿ лѣта 1807-го нахꙋдащагоса, ѡбавили. Абїе по ѡбавленїи томъ или паче по ѡбодренїи и наꙋщенїи гдн҃а Родофиникина пошли Серби на всѧ страни нападателно воевати противꙋ Тꙋркѡвъ. Но сей ѡбразъ воини ко великомꙋ нещастїю ихъ слꙋжилъ ꙗкоже ꙋвидимъ по томъ. Ѡтъ Београда

Константинопольскимъ походаще доспѣли они ȣже были до самагѡ града Ниша.

При Градѣ семъ близъ селъ тамошнихъ Каменицы и пр. ѿстановилиса они въ единадесати лагерахъ Лагери сїй ȣправлаемїи были ѿ различныхъ войводъ, междȣ коими главный были Милое й Петръ Добринацъ Кнезъ Ресавачкїа Нахїи. Воинство или паче Народъ былъ изъ Нахїй Алексиначкїа, Ражаньскїа, Ресавачкїа, й полъ Нахїи Іагодинскїа; числомъ около 11,000 — 12,000 человѣкъ (но по простомȣ сказиванїю и преко 20,000 человѣкъ, еже сваче ниже можно ниже вѣроатно есть. (Прежде нещастнаго тогѡ сраженїа, доходили ко станомъ Сербскимъ Тȣрцы (хатлїи могȣщїи легко ȣбѣгнȣти), по 50. — 60. числомъ и говорили Сербомъ: „Идите Серби за Моравȣ, и держите что вамъ є҆ Царъ дао, мы васъ валаа дирати нетѣмо; Недирайте ȣ насъ кадъ мы васъ недирамо.“ Но си гордо ѿбникивали имъ говораще да и до Цариграда небȣдȣтъ престати, псȣюще дȣшȣ и вѣрȣ Тȣрскȣ и Мȣхамеда, и прочаа

На конецъ нѣкто ѿ покрещенныхъ Сербами Тȣркѡвъ, притвораа себе добра Христїанина и дрȣга Сербовъ, и за то вкȣпѣ со сими вока и бывый нынѣ тамо, ȣбѣже ко Тȣркѡмъ ȣчиникъ измѣнȣ, и сказа имъ: ꙗко Серби не сȣть толь многочислени ꙗкоже разглашаютъ себе быти, но гдѣ они 20,000 сказȣютъ быти, тамо ихъ еле 2000. находатса, и ꙗко нынѣ въ таковомъ положенїи сȣть, да ихъ легко разбити можно, ȣбѣщала ихъ ѿ всемъ лагерѣ Сербѡвъ како онъ тогда стоалъ и пр

Тȣрцы ȣбо на таковое вѣроатное извѣстїе заключили ѿвѣдати счастїе, и есть ли можно поразити Сербовъ, ѿпредѣливше день и время нападенїа, Сїе ꙗвлено бысть главномȣ ѿ военачалниковъ Сербскихъ Милою чрезъ человѣка ѿ самагѡ Е҆пкпа благочестиваго Нишкагѡ къ немȣ ѿправленогъ; Но Милое глȣпїй человѣкъ, невѣровалъ вѣстникȣ Е҆пкпа, но паче хȣлилъ говора: лаже Гркъ. — Верȣмȣ — и пр. ȣдержавъ вѣстника въ затворѣ да ꙋвидитъ негли прекара его сїе вꙋдетъ.

Тꙋрцы ꙋбо по своемꙋ намѣренїю подъ предводителствомъ Шашинъ Паши Лесковачкаго, напали на три лагери Сервовъ, и жестоко вилиса съ Ресавскїа Наїй Войводою Стефаномъ, тако да ови на конецъ ѡчаалиса, Тꙋркомъ въ шанцы ихъ падающимъ и прескачающимъ, кричали ко своимъ въ прочихъ лагерѣхъ сꙋщимъ: Помагай Брат'иш! изгинꙋсмо! Но си не преходили изъ своихъ имъ становъ, или негли и немогли преходити, и тако почки все тамо сꙋщее до три тисащи человѣкъ изсѣчено, кромъ негли 400. ꙋбѣгшихъ, или тамо живихъ Тꙋрками похищенныхъ. Милое, коего должность выло спомагати, и вса ꙋправлати, или ꙋстрашивса или немогїи спомоществовати имъ, и предвида собственнꙋю погибелъ, зачалъ извлекатиса и сѣдъ на кона Ѿвѣжати, емꙋ слѣдовали его люди, й ймъ также прочїй. Начавше ꙋбо изъ всѣхъ прочихъ становъ вѣжати, Тꙋрцы погонали ихъ полныхъ четире часа; и коница ꙋбо Тꙋрецкаа предтекаа вѣжащихъ въ предиставала, и аки предсрѣтаа сѣкла, и по волшей части копїами вола, и гонила пꙋтемъ правимъ текꙋщихъ; Ѿ пꙋтиже по гористнымъ странамъ вѣгꙋщихъ гонила пѣхота Тꙋрецкаа; и вꙋдꙋчи многи невѣжди въ странѣ той выли, то волшаа часть вѣжала пꙋтемъ правымъ: то есть дрꙋмомъ, и потрена выла; тако да Ѿ тоя сѣчи негли ни половина тѣхъ людей неизвѣгла, и до четиреста людей живихъ въ Нишъ заровленыхъ Ѿвели Тꙋрки (негли иже во трехъ оныхъ ѡвозахъ ѡчаани ꙋже выше предашаса). Прочиже вси тамо изгибоша, и Ѿ онихъ иже извѣжаша Ѿ силнаго онаго и жестокаго теченїа чрезъ шести часовъ егда ꙋже въ везопасїе прїидоша 60 человѣкъ ꙋмре Ѿ изчезенїа всѣхъ силъ и паде тамо трꙋдомъ издихающее.

Вса припаси и ѿбози и всю мꙋницїю Ѿвезли Тꙋрцы въ Нишъ волше Ѿ 300 колесницъ; и седмъ великихъ пꙋшекъ-каноновъ, просто ꙋ ныхъ по Тꙋрецкїи топовъ зовомихъ, и все прочее даже и малое собственное ихъ орꙋжїе, и самое даже ѡдѣанїе занали ѿ ныхъ Тȣрцы: ибо и они иже ȣвѣгоша; принȣждени выли на конацъ и орȣжїе й одѣанїе свое ѿвергати да бы легчае текли и еле въ самихъ кошȣлахъ спасатисѧ; Сїеже, повѣдающȣ Милошȣ, величаншаѧ, и опаснаѧ имѣти бȣдетъ за Серби слѣдствїѧ: Перво что неимȣтъ орȣжїѧ, а второ что плѣнъ таѧ возбȣдитъ ȣ Тȣркѡвъ поощренїе ради добичи противȣ Сербовъ воевати. Нишкїи Тȣрцы ради раздѣленїѧ тѣхъ орȣжїи, вторїи день по принешенїи того въ Нишъ, посорилисѧ междȣсобной той врани- Троаки во выша, и немогоша легко сложити сѧ: Нишане, Шашинъ Паша Лесковачкагѡ, и нѣкоегѡ зликовца (дрȣга Гȣшанцъ Алїи бранащаго иногда Белградъ) именемъ Кара Везїѧ.

Къ сей нещастной сѣчи много израдныхъ и весма храврихъ воевъ Сербсвихъ погибло, но а завихъ сказанаами ѿ Милоша имена ихъ. Велько ннїи зовомыи Хайдȣкъ Велько раненъ въ ногȣ. Дошедши изъ Ниша сказȣютъ; ꙗко онымъ 400. плѣненимъ никаковаго вреда неȣчиниша тамо; двȣхъ токмо на висилицѣ ѡбѣсити хотѣли, но представлающимъ имъ, ꙗко принȣждени быша ѿ властелинъ своихъ доми ихъ зажещи, и дѣти побити хотащихъ на врань сїю ходити, и тѣми за нынѣ ѡпрощено бысть.

Изоставшее Сербское ѿ тоѧ сѣчи воинство вѣжало до Делиграда, и тамо нынѣ собираетсѧ. Мѣсто сїе лежитъ на странѣ междȣ Ражнѣмъ й Крȣшевцемъ и 9. часовъ ѿстоеитъ ѿ мѣста идѣже вѣша находащеса; еже прежде селцтокмо бысть (зȣкомо негли Кȣрбинъ градъ) но побѣдою нѣкоею Сербовъ надъ Тȣрками прославлено, и нѣкими ровами ѿ Сербовъ ѡбкопано воспрїало имѧ Делиградъ.

ѿ времене востанїѧ неимѣли Серби толь нещастнагѡ сраженїѧ, ꙗкоже сїе было. Народъ хотѣлъ каменїемъ побити Милоа, жени наипаче ȣслышавшїѧ ȣронъ своихъ, и зращїѧ раненныхъ й ѿ Тȣрковъ ѡплѣненихъ, егда си во градъ свои возвратили сѧ, текоша до самаго разбоищїа, и нещастїе и гивель свою видѣвше, чȣвствителнѣйшȣю по всюдȣ ѵмножиша

печаль. Тогѡ ради, и Гдн҃ъ Єп҃кпъ Белиградскїи, и Гдйнъ Родофиникинъ, и ꙗкоже нѣкїи сказꙋютъ и самый Церни Георгїи ѿидоша ономо, да ꙋвидѣвше ѡсꙋдатъ или ѡправдаютъ Милоа, и елико можно поправатъ страхъ и негодованїе малодꙋшествꙋющаго Народа.

Но нѣсть сїе единое Сербокъ сегѡ года нещастїе: ибо Миленко войвода ѿстꙋпивъ ѿ Тимска рѣки и Видина, восхотѣ Кладовꙋ ѡбсѣсти, междꙋжетѣмъ ꙋтѣсненъ ѿ Тꙋркѡвъ, принꙋжденъ бысть ꙋстꙋпити ѿ тѣхъ предѣлъ даже до Поречкїа рѣки, идѣже нынѣ преднїа егѡ стражи стоатъ.

При градѣ Соколѣ, влизъ Дрини рѣки прамо Зворника, въ Сервїи стоащемъ, нѣкїи ꙋправлаай тамо, и имый ꙋже мѣсто гористное аки владѣющее надъ Соколомъ, за нѣкꙋю ѡшибкꙋ, юже Тꙋрковъ ради нѣкихъ пристꙋпившихъ тамо, ѿшествїемъ съ мѣста онагѡ сотворилъ, изгꙋбы и мѣсто оное, и принꙋжденъ бысть на четири часа ꙋдалити са ѿ Соколскагѡ ѡсѣдѣнїа. Тѣмже слꙋчаемъ храврїи нѣки началникъ Кедичь именемъ, погибе.

Подъ командою Лꙋки Лазаревича войводи Шабачкагѡ, и Стоана Чꙋпича Мачванскаго воинство за Дриною ꙋже въ Боснѣ бывшее, возврати са въ Сервїю: погꙋбили бо они противꙋ Тꙋрковъ при мѣстѣ Брчко зовомомъ совокꙋпившиса сраженїе, и два канóна, кромѣ прочїа тщети тамо слꙋчившїаса.

Сказꙋютъ ако Россїйскїи Фелдмаршалъ, командꙋющїи во Валахїи кназъ Прозоровскїи, на прошенїе Сербовь при Виднинѣ и Нишѣ ꙋстꙋпающихъ, да бы имъ помощь послалъ, ѿвѣтствовалъ имъ: что принꙋжденъ бꙋдетъ прежде ѡ дѣлѣ томъ своѣ емꙋ владающїй Дворъ вопросити. Сїе негли зато тако Рꙋсси дѣлаꙋтъ, и хладный показываютса, что Серби прежде нѣкоегѡ предъ симъ времне, аки понꙋждаемый были, да совсѣмъ и торжественно подвергнꙋтса Россїнскомꙋ Дворꙋ, и они подъ защищенїе токмо и покровителство себе ѿдати молили, совершенноже себе подложити тоа ради причини нехотѣли, что

тако ѝсто и Аȣстрїи ѿвѣ́тствовали бѣша прежде сегѡ. Родофиникинъ чрезъ коегѡ сїе дѣлано ѿвѣтствовалъ имъ на сїе: добро само да се после неȣзкаете. Глȣпїи люди, мислатъ да самобытный ѝ ѿторгающесѧ̂ ꙗкоже нꙑ́нѣ на вѣкъ ѡстати могȣтъ, или акоже примѣчаетъ Милошъ въ тай негли скривактъ намѣренїе, да Цернога Георгїа Кралѣмъ произведȣтъ, и воздвигнȣтъ Штатъ Сербскїи безъ помощи инныхъ. Сего времене лишено всего почти потребнаго, и ѿ нашегѡ Двора ничегѡ пришѡбрѣсти немогȣщїе, вѣроатно просити бȣдȣтъ Родофиникина ѿ ходатаиствїи Россїйскогѡ Двора.

Єдина токмо Сербовъ Армеа ꙗже подъ командою Цернагѡ Георгїа называетсѧ, но праведнъ ѿ Сими Кнеза командȣема есть, и протекла ȣже къ Новомȣ Пазарȣ, желаа негли съ Херцеговцы и Церногорцы соединити сѧ, до селѣ счастливо ȣспѣвала; и нѣкимъ слȣчаемъ великою сȣммȣ новѣйшихъ дȣкатовъ Холландскихъ (двадесетъ ока ȣ златȣ) ѿ Тȣрковъ заплѣнила. Азъ самъ читахъ ѿ сихъ писанїе Цернагѡ Георгїа ко Є. П. В. Г. Пв. Б. Си . . . . и видѣхъ новый таковый съ портретомъ нынѣшнаго Холандскагѡ Крала Лȣдвика, Дȣкатъ.

Ѿ Сраженїи при Нише и первомъ и второмъ позри Бȣдимскїа Новини Нѣмецкїа (Vereinigte Ofner und Peſter Zeitung Jahrgang 1809. Nr. 50, dd. 22. Junii pag. 516. Semlin) идѣже вса вкрацѣ и добрѣ описана сȣть.

По нещастномъ ономъ сраженїи ѡстановилисѧ были Серби въ Делиградѣ; но непомногȣ времени и онаа подъ Цернимъ Георгїемъ Сербовъ Армеа развїена и ȣзвїена на задъ ѿ Тȣрковъ была и тако одъ страни Ниша приȣмножиласѧ Тȣрковъ Армеа: ибо кромѣ Рȣмелискагѡ Валиса былъ тамо Ісмаилъ Бегъ изъ Сереза, Шашинъ Паша Лесковачкїи, Махмȣдъ Паша изъ Дꙗковице, и Гȣшланацъ Али познатый Сербовъ сȣпостатъ нынѣ ȣже Паша ѿ два тȣга, и нѣкїй ꙗкоже и Гȣшланцъ сей бывшїи зликовацъ Кара Везїа зовомїи — . Тако ȣмноженое Тȣрское воинство приступило къ Дели градȣ, и бомвкми той до толѣ ȣтеснало да на конецъ Серби оставнеше тамо 27. каноновъ, всю мȣницїю, и припаси, излѣзли изъ онагѡ, и привѣгли на лѣви врегъ Морави мостъ за собою ѡгню предавше.

Погȣбленїе онагѡ мѣста, и приближенїе Тȣрковъ къ рѣцѣ Морава толь великїи страхъ задало по всей Сервїи Христїаномъ ꙗко и на Савѣ й на Дȣнаи тисащами гнѣталсѧ народъ (нарочноже жени и дѣти) въ превози, и преходилъ на сїѧ страни, посадивсѧ при лѣвихъ врегахъ тѣхже рѣкъ боаса Тȣрковъ побѣдителей немилостивагѡ меча.

Въ Белградѣ таковїиже страхъ всѣхъ заналъ, и всѣхъ очи обратȣлисѧ были на г. Родофиникина, и вопрошали гдѣ сȣть и что дѣлаютъ Рȣсси? Зашто насъ преварише? Онъ ѡбаче во первыхъ ȣтѣшала всѣхъ овѣщанїѧ творилъ, таже прїимъ причинȣ (лестнȣ, или измишленȣ, еще неизвѣстно) аки вы Серви вознамѣрили были ȣбити его нощїю со своими превезсѧ въ Панчево, ѿ тȣдȣ ѿшелъ ко Россїйской Армеи во Валахїю; вкȣпѣже съ нимъ и ѿ Сервовъ нѣки ꙗко на прим. Петръ Добринацъ, Іоанъ Протинъ и еще нѣкїи ѿишли, всю причинȣ нещастїѧ приписȣюще Милою и Младенȣ войводамъ Сербскимъ, и неȣрежденїю Георгїѧ Началника.

Георгїи Церни ȣслишавъ нечаано ѿшествїе Родофиникина и ѿчаавсѧ ѡ полȣченїи помощи ѿ Рȣссовъ ѡбратилсѧ ко Аȣстрїйскомȣ Дворȣ пославъ своегѡ Писара Стефана Єѵдича, и Милоша Уросшевича во П. Карадинскомȣ Комендирендеръ Генералȣ; кои что совершиша ȣвидѣти бȣдемъ.

Междȣтѣмъ въ мѣсто Петра Добринца за кнеза и началника Ресавачкїѧ Нахїи поставленъ нѣкїи Момиръ кнезъ села Лȣчици близъ Морави сȣщагѡ.

Волшаѧ часть Тȣрецкїѧ Армеи по ѿнатїи Дели града осталѧ тамо; но коница подъ Гȣшанцъ Алїею, и еще нѣкоимъ Пашею престȣпила междȣ Моравою и Млавою рѣками даже до Дȣнаѧ попалила Пожаревацъ, и вса села, въ окрȣзѣ томъ стоѧщаѧ, но до половини Септемврїѧ мц҃а немогла еще Моравꙋ прейти, вдащимъ ѿ лѣваго тоѧ брега Серскимъ воемъ, неимꙋщеже ѿ своеѧ страни потребнихъ ко превозꙋ ладїй и орꙋдїѧ, ниже ѿ нашеѧ т. е. Аѵстрїйскаго Двора страни изъ Баната доволныхъ припасовъ ѡбрѣше, при томже приближающемꙋсѧ ꙋже есеномꙋ времени, нарочноже что велики Везиръ противꙋ Рꙋссовъ въ Болгарїи стоѧ и тѣхъ нападенїе ѿразити желаѧ, повелѣлъ всѧ сили къ себѣ приближитисѧ принꙋждена была и таѧ Тꙋрецкаѧ войска ѿ Сербовъ ѿстꙋпити и къ Нишꙋ и далше ѿходити.

Таковымъ ѡбразомъ великїѧ напасти и погибели за сей 1809. годъ избавишасѧ Серби.

Но ѿ времене онагѡ нещастнагѡ при Нишѣ сраженїѧ, возрасла междꙋ ими горшаѧ еще и погибелнѣйшаѧ тꙋга, то єсть раздори, и цѣпленїѧ. Все оное нещастїе ѡкоже горѣ речено єсть, приписꙋемо было военачалникꙋ Милою. Сейже защищаемъ былъ ѿ Младена, кои богатъ бꙋдꙋчи, и во великомъ ꙋваженїи, ꙋ нѣкїѧ части простаго народа стоѧ, при томъ же и ꙋ самагѡ Кара Георгїѧ ѿ младости въ познанствѣ и въ дрꙋжевной любви находасѧ, непопꙋстилъ абїе Милоѧ, да прогнанъ и ꙋдаленъ ѿ началства бꙋдетъ. Болшаѧ часть народа простаго, Петръ Добринацъ, Миленко Стоичь, Іоанъ Протинъ, Хайдꙋкъ Велко, Еп҃кпъ Београдскїи Гд҃нъ Мелетїи *) и Генералъ Росс Родофиникинъ, негодꙋюще противꙋ Милоѧ, противни были и Младенꙋ, по нѣчесомꙋже и Георгїю Церномꙋ, что толь поводливъ былъ ѿ сихъ людей. Єгда ꙋбо, по нещастномъ онемъ сраженїи, народъ всю власть Родофиникинꙋ врꙋчи, и онъ по желанїю того ѿгналъ Милоѧ, и на мѣсто егѡ положи Петра Добринца, Милоеже и Младенъ злобою и ѿмщенїѧ дꙋхомъ, противꙋ Родофиникина, Еп҃кпа, Петра Добринца и прочихъ дишꙋще, поводъ проносимомꙋ слꙋхꙋ дадоше, аки бы въ тꙋю нощь, егда Г. Родофиникинъ и Еп҃кпъ и прочи въ Панчево ꙋбѣгоша, Милое съ согласїемъ Младеновимъ, и не безъ вѣ-

---

*) Ово є погрешно, но Леонтій. Приложникъ.

да Георгїева, вознамѣрилъ былъ ѹбити и Генерала Родофиникина и Еп̃кпа. По ѿшествїи Родофиникина, Еп̃кпа и проч Миленко Стоичъ, и Хайдѹкъ Кѐлько находащеса во своихъ имъ предѣлахъ, къ востокѹ ѿ деснагѡ брега Морави рѣки до Поречкїа рѣки, почти совсѣмъ ѿ Црнаго Георгїа Петровича ѿцѣпилиса, и совсѣмъ къ Родофиникинѹ ко Влахїи стоащѹ и ко Рѹссомъ придавшеса никаковаго ѿ Георгїа ниже повелѣнїа, ниже ѹрежденїа принимати хотѣша.

Сїе до толѣ ѡгорчило Георгїа, да онъ подъ иннымъ именемъ, съ войскомъ преко Морави рѣки прешедъ, хотѣлъ Миленка изтребити, но семѹ мирнѡ а предосторожнѡ въ Рамѣ Градѣ затворившѹса, Георгїй доволствовалса Народъ онагѡ предѣла ко согласїю съ прочимъ, и ко единодѹшномѹ ѡдолѣнїю присовѣтовати, и наименовавъ междѹ ими нѣкїа малїа началники, и ѹтвердивъ ихъ во вѣрѣ и соединенїи, возвратилса паки во своа сыи. Междѹже тѣмъ и прочи — (кромѣ Младена, Георгїа и еще нѣкихъ) — почти вси Началницы, а нарочито старѣйшини ѿдаленыхъ ѿ Београда предѣловъ Сербїи, имже дотѹжилѡ ѹже ваше неизвѣстное ихъ состоанїе, и иже ѿ Родофиникина и Россїи, чааше избавленїа ѿ неизвѣстности, ꙗвно сожалѣвахѹ, ꙗкоже ѡ ѿшествїи Радофиникина, и прочихъ, тако и ѡ ѿцѣпленїи Миленка, Петра Добринца, Келька и проч. даже до толѣ, да нѣкїи ѿ ныхъ съ числомъ многихъ прихождахѹ ко Георгїю, ꙗвлающе емѹ да ктомѹ воевати немогѹтъ, но да бы онъ съ прочими поглавари старалса приѡбрѣсти имъ, или подложити ихъ подъ Цара, и повелитела — къ коемъ не неавно было приклоненїе ко Россїйскомѹ Дворѹ.

Въ таковомъ положенїи бѹдѹчи, въ коемъ искѹство имъ сегѡ **1809.** года, погибелнымъ ѹрономъ доказало, ꙗко немогѹтъ сами противѹ всеа Тѹрецкїа сили ѡдолѣти, народъ же весъ желащъ да единою ѹже престанетъ война и безпокойствїе, и да сталное кое нибѹдъ правленїе настѹпитъ, Церни Георгїй съ Младеномъ, и еще нѣкими тайники своими, съ полнымъ

Ѿкровеніемъ дѣлали, посредствомъ Петроварадинскагѡ Командирендеръ Генерала Барона Ѿ Сїмбшенъ, ѹ Двора Аѵстрїскагѡ, да бы сей прїалъ ихъ, или єстли сїє — при ѡбстоятелствахъ въ каковыхъ тогда (мц҃а Ноєм. и Дек. 1809. года) Дворъ Аѵстрїйскій былъ — невозможно бы было, да бы ѹ Тѹрецкагѡ Двора посредничествовалъ, что бы они ѹговорами мира положили себе платежними Порти подданиками, сверхѹ коего ѹговора ємствовалбы (гарантиралбы) Аѵстрїйскїи Дворъ.

Междѹже тѣмъ тогоже єще 1809 года писали они и ко Россїйскомѹ Дворѹ, и посланики нѣкїа посилали, но, ꙗкоже сказѹютъ, писанїа вса и посланики ихъ ѹдержани во Валахїи совѣтомъ Родофиникина и Єпк҃па, ѿ командѹющагѡ ѡндѣ Армїєю Россїйскою кназа Пагратїона. Ѹдалоса обаче имъ инымъ пѹтемъ, то єсть, чрезъ нѣкоегѡ изъ Боки Которскїа тамо пришедшагѡ Сербина Архимандрита Спиридона Филиповича, нарочитаа посланїа прамо монархѹ Рѹсскомѹ ѿправити; въ ныхже весь неправедный и за ныхъ крайнѣ ѹбиточный постѹпокъ Родофиникина, Єпк҃па своегѡ Леонтїа, и командѹющихъ Россїйскими войсками во Валахїи ѡписали, и молили праведнагѡ онагѡ Монарха да бы милосердствовалъ надними, и прїалъ дѣло ихъ подъ милостивѣйшее защищенїе.

Прежде обаче нежели каковъ нибѹдъ ѿ Імператорскагѡ Россїйскаго Двора приспѣлъ ѿвѣтъ, полѹчили они или єще въ 1809 или въ началѣ

1810 года.

Ѿ Єгѡ Ц. К. Величества Імператора Аѵстрїйскагѡ благоѹтробный ѿвѣтъ ꙗко онъ радѹса ѿ предасти ихъ ко Дворѹ Єгѡ, междѹтѣмъ нѣкоегѡ Консѹла послати имъ бѹдетъ и да бы они кондицїи подъ коими зъ Тѹрками ѹговоръ сочинити желаютъ ємѹ послати на той конецъ, чтобы онъ таковїа чрезъ Министера своегѡ въ Константинополѣ съ Портою сносити кѹшалъ; ємѹ прислати непропѹстили, повелѣлъ. На кое они представленїе, и кондицїи всепокорнѣйше поднесли, кои были: 1-о Ѿграничїє Сербїи ѿ рѣки Тимока, горами нѣкими ко полѹднѹ вокрѹгъ походаще, и ѿ тѹдѹ къ рѣки Дрини, и сею рѣкою даже до рѣки Сави, да въ бȣдȣщаа во ихъ области бȣдȣтъ ѡзначили. 2. Да сами они себе ȣправлати — кромѣ всакаго каковихъ нивȣдъ прочихъ Тȣрковъ втеченїа — дозволе́но имъ, й сїе ихъ правленїе да гарантовано бȣдетъ Ѿ Двора Імпер. Аѵстрїйскагѡ, чрезъ кои Двора 3-о Да они должни бȣдȣтъ Порти Тȣрецкой, аки истини еа, и платежни поддаиницы, годовою дань стално ȣрещиса имȣщȣю, непрекословно полагати, и чрезъ то, Сȣлтанȣ, аки истинагѡ своегѡ Госȣдара признавати. 4-о Да бы и Россїйскїи Дворъ подписалъ междȣсобнымъ ȣговоромъ мира, ѡпредѣлитиса имȣщее ихъ состоанїе.

На сїе чрезъ должае время, непришедшȣ никаковомȣ Ѿвѣтȣ, принȣждени были Серби нѣкоегѡ нарочитагѡ во Вїеннȣ Ѿправити, по коемȣ извѣстилиса, ꙗко въ мцⷮ҇ **Мартѣ 1810** года̀ приȣготовленъ ȣже былъ Дворъ А҃ѵстрїйски походъ военныи содѣлати противȣ Тȣрковъ и встȣпити въ Сербїю, но мановенїе прїалъ Ѿ·зата своегѡ Франц. Імпер. Наполеона, ожидати еще нѣкое время, донелѣже онъ во Шпанїи дѣла совершитъ, Ѿстȣпилъ Ѿ намѣренїа, и совѣтовалъ Сербомъ да сами они посредствомъ Оршавскагѡ Речепъ Аги мирнїа ȣговори съ Портою проводатъ и содѣливаютъ; къ семȣ еще аки съ презрѣнїемъ придалъ Министеръ на Ком. Ген., да онъ ȣповаа на благоразȣмїе егѡ, ȣвѣренъ есть что небȣдетъ таковагѡ чегѡ, ра́ди тѣхъ людей сотворити — кои то еже слово и ȣ насъ и ȣ Россїйскагѡ и ȣ Францȣзскагѡ Двора проводатъ, — и время токмо ко тайнымъ своимъ намѣренїамъ придобити желаютъ — покȣсилса, кое бы важное каковое внимание возбȣдило. Воѡбще и искрено сказати можно, да въ дѣлѣ Сербовъ самъ Монархъ и во ȣстменныхъ Ѿвѣтахъ и во писменныхъ посланымъ Сербовъ даваемихъ толь человѣколюбно, искрено, и всаческїи мȣдро говорилъ имъ, да ни Ѿ своеа страни, иннагѡ, по правди желати невозможно бы было: но частое Министровъ премѣненїе, такожъ й Президентовъ Хофкрїегсрата, и вообще взиранїе религїи Сербовъ, и по сей единовѣрїа съ Рȣсси, причинило многажди поведенїе Двора Аѵстрїйскагѡ

єамо совственномȣ ихъ Інтэрессȣ противнымъ. На примѣръ всѧ изъ Сервїи кȣпȣємаѧ готовымъ монетнымъ новцємъ платана выла, а на противъ всѧ ꙗже Серви покȣповахȣ ѿ сюдȣ ꙗкожъ солъ, хлѣбъ, и проч. многажди дозволѣна, многажди завранєна, и по волшей части аки изпрошєна выла. Да премолчȣ Ѿношенїѧ воєннаѧ коѧ тако рȣкодержима выша, да и что добро Сервомъ содѣлано выстъ съ таковими ѡбстоѧтелствїи сопрагнȣто выстъ, да чрезъ то ȣ ныхъ не благодарєнїє, но паче негодованїє произвести имѣло. Многажди нȣжда ихъ, аки гордость, и искренность ихъ, аки лицемѣрїє толкȣєма; многажди потрєва ихъ и простоє невѣжество презрено, и самоє драговолноє ко Дворȣ Австрїйскомȣ склоненїє Ѿвергнȣто было.

Печалнѣйшєє овачє въ семъ времени Сервовъ состоѧнїє, въ томъ находилосѧ: что при толико лѣтномъ ихъ подвигѣ, разсȣждающїи человѣкъ неимѣлъ ни малѣйшїѧ причини вѣровати, да они постепенно возрастати, изовражавати себє, и съ временомъ отечество своє въ державȣ произвести бȣдȣтъ: иво почти ни єдиноє ȣрежденїє неѧвлѧлосѧ коєвы таковїѧ знаки показивало. Ѿ начала востанїѧ (1803 года *) мц҃а Декєм.) до конца 1809 года, они ни войнȣ, ни финансє, ни правдȣ, ни церковнаѧ, ни воспитанїѧ дѣла ни єдинимъ даже словомъ неповолишали. Пачеже нѣкаѧ, изъ Тȣрецкагѡ правленїѧ взатаѧ всѧческїи пренебрегнȣта выша. Глȣпость военачалниковъ, ѡскȣдѣнїє доврихъ Архїереевъ, и свѧщенства, и инныхъ морално добродѣтелныхъ и мȣдрихъ людей своѧ повсюдȣ показывали слѣди.

Въ началѣ 1810 года, надежда Сервовъ ѿ трїєхъ странъ возсїѧвала. Во первыхъ, ꙗкоже горѣ речено выстъ, Австрїѧ хотѣла къ себѣ ихъ взати ѿ Тȣрковъ; съ дрȣгїѧже страни, сами Тȣрци, чрезъ малїѧ ѡкреснїѧ Паши показывали имъ надеждȣ весма полезнагѡ за ихъ, примиренїѧ, и ѡбѣщавали кондицїи ꙗже токмо самовитный Стаатъ подданомȣ своємȣ дати можетъ; А на конецъ Россїйскїи Дворъ. ȣслишавъ тȣжби

---

*) Не 1803, но 1804 године. **Приложникъ.**

ихъ противꙋ Родофиникина и Єп҃кпа, показывалъ готовость вса попракити, ѡбѣщавалъ прахъ, олово, мꙋницїю прочꙋ, и еще 400,000 фр. и при заключенїи мира съ Тꙋрками всаческїи за ихъ независимость дѣлати, естли токмо они паки противꙋ Тꙋрковъ востати, и нѣколико тисащъ воевъ ѿ своеа страни къ Видинꙋ и ко Нишꙋ послати и съ ними соединитиса восхощꙋтъ.

ПРИМѢЧАНІЕ ПРИЛОЖНИКА.

Саставъ овай преписао самь одъ слова до слова. Премда се подаваный сачинитель ніе подписао, садржаніе и рукописъ показую, да е ово нѣгово дѣло, на комъ е онъ не само предположеногъ дана, но и доцніе морао радити, премда е опеть исто на чисто непреписано остало у првомъ концепту. Шта у нѣму има истрическогъ, о томе нека светъ суди, као и о другой за нашу Исторію грађи. А да е свакояко оно за Србе важно и поучително, о томе самь и пре овогъ суда уверенъ. —

У Београду 17 Новембра 1847

приложіо
Исидоръ Стояновићъ.

Да е преписъ овай съ оригиналомъ сравнѣнъ, и нѣму веранъ, овымъ сведочимъ.

У Београду 18 Новембра 1847.

Константинъ Бранковићъ
Секретаръ Дружтва Срб. Словесности.

2. ПРОШЕНІЄ СРБА.

(преписано съ концепта.)

Ваше Цесаро-Кралѣвское Величество!

Мы не можемо довольно Вашему Ц. Кралѣвскому Величеству благодарити за превелико милосердіє, коє сте Вы къ Нама у великой нашой туги учинили, найпаче, что сте нашу молбу услишали, и Нашегъ Цара Великога Султана далисте извѣстити, што мы отъ Насилниковъ и зулумжія страдамо. Правосудіе Божіе между тимъ услышало плачъ и стенаніе наше и невинныхъ, и Богъ насъ благословіо и укрѣпіо, тако, да смо веће дѣло наше у безопасіе довели. Но садъ смо у великой бриги, каковымъ бы начиномъ утвердило се, да у напредакъ насилія и зꙋлꙋма не бꙋде. Нашъ Царъ Великій Сꙋлтанъ смиловао се, и послао свога човека Босанскога Везира Бекиръ пашу, да онъ правду и уредбу учини. Но свакій є паша человѣкъ смертный и временитый, а мысмо ѿ Цара нашега весма удалѣни, и не можемо свагда у време защищени быти: зато у величайшей понизности молимо се Вашему Цесаро-Кралѣвскому Величеству, да намъ и Вы овде ѿ Ваше стране будете у помоћи и да пошлѣте Ваше Цесарске Поклисаре, кои ће моћи быти Посредственницы, и свидѣтели при овой уредби и договору нашему съ Царевимъ Везиромъ Бекиръ-Пашомъ. И кадъ нашъ Царъ Великій Султанъ Уредбꙋ тꙋ и договоръ потверди, онда и Ваше Величество да потвердите, и да гаратирате. Тако бы сигурни были да неће у напредакъ зулума у Сербіи быти. То Вы лакѡ можете учинити као

Пріятель и Коншія нашега Цара. А и за Васъ и за Вашу землю и границу, и за Ваше подданике е нуждно и полезно, да миръ постояный и тишина у Сербіи буде; еръ кадъ е овде немиръ, то и у вашима земляма не може быти мирно; како што сте до саде искусити могли.

Смилуйте се дакле Ваше Цесаро Кралѣвско Величество! и пошльите Ваше избране посланике у Београдъ, или гди вы изволите, да се постояна уредба учини, кою после и вы потвердити, и гарантирати можете. Кою Всевысочайшую Милость и благоутробіе ни мы ни потомцы наши никада заборавити нећемо.

Во ожиданіи услышанія и помилованія изумираемъ

Вашегѡ Ц. Кралѣвскагѡ Величества

Дано на Топчидеру
у Лагеру 20 Іулія 1804:

Всепокорнѣйшіи и всенижайшіи.

ПРИМѢЧАНІЕ ПРИЛОЖНИКА.

Прошеніе ово по свой прилицы саставлѣно е у Карловцима, гди се потомъ морало превести на Немачки.

У Београду 17. Новембра 1847.

приложіо
Исидоръ Стояновићъ.

Да е преписъ овай съ оригиналомъ сравнѣнъ и нѣму веранъ, овымъ сведочимъ.

У Београду 18. Новембра 1847.

Константинъ Бранковићъ.
Секретаръ Друштва Србске Словесности.

3. ПРОШЕНІЄ ЗБЕГА КЛЕНАЧКОГЪ.

(преписано съ оригинала.)

Висо́копрѐшсвѧще́ннѣйшїи и̑ висо́кодостойнѣйшїи Господинꙋ Єѯце́лле́нцїа

Намъ високопочи́таємі́и Архи́пасти́ръ

Принꙋжде̂ни̑ є̂смо Вашꙋ Єѯцелле́нцїю сӣю Молбе̂нꙋ и̑щанцїю прѐдложи́ти коа намъ на срдцꙋ лѣжи̑тъ хꙋдих насъ Се́рвїанце́въ кои̑ до́сада жѝви́ли̑ є̂смо подъ Іго́мъ тꙋре́цки̑мъ варо́ши̑ Шавцꙋ а сада се́дамъ мѣсацѡ́въ на зе́мли̑ подъ ве́дри̑мъ не́вомъ бе́зъ всакаго покрова ближꙋ шанца Кле́нка ѡчѐкӣвасмо дабӣсе́ ꙋ̑мӣрило пакӣ дасе́ возвратӣмо на свою зе́млꙋ ꙋ̑ томѐ наша радость ѽкре̂нꙋсе̂ на жалость горкꙋ кое̂ гле̂дающи нашӣмъ ѿчима жалостни́ нашъ родъ Тꙋрци́ ко́лꙋ ихъ акӣ марвꙋ по полꙋ ктомꙋ ё́ще́ прӣпадае́мо Вашой Єѯце̂ле́нцїи ѿ тꙋжногъ и̑ жалостногъ срдца наше̂го моли́тӣ ѝ просѝтӣ дабӣ насъ наставѝли́ и́ли́ сходайствовали́ кодъ ви́сокославне Ге́не̂ралъ Команде́ давӣсмо прїстанӣще́ довѝли́ где̂ бӣсмо моглӣ пре́зӣмӣти́ доксе́ це̂ли мѝръ ꙋ̑тверди снаши́ми́ си́ротама́ гди́вӣ кои свое́ ӣмао прїателе́ закое́ засада не́смѐмо пре́ко Савве на ѻ̂нꙋ странꙋ прелази́ти́ до далше̂го промотрѐнїа е́рко Тꙋрци́ є̂днако кꙋпе́се́ и̑ намъ пре̂те́ и до садъ є̂смо жи́вили подъ вѐли̑кӣмъ страхом защосмо нѝма особӣто ѻ̂кромъ дрꙋгога народа ꙋ̑ рꙋке́ вилѝ зашто ѿ дрꙋге́ стране́ ако кога и ꙋ̑фате́ млогога ѿпꙋсте́ а жи́те́ла шабачкиа варо́ши́ наймане̂га нѐщѐдѐ тако се ѐ прокла̂таго Мꙋсаге́ бившагѡ коме̂ндата шабачкаго се̂рце̂ ѿполчӣло нашꙋ въроⷲ ѿ насъ ӣстре́бити̑ за кое́ просимо Вашего Архїпастирскаго Благословенїѧ и милости и цѣлуемо сви ѡбщїи Вашу десницу

У звегу код' Кленка 21. Августа 1804-о.

Симо Милѣта Лука Живанъ
Клоцъ Гавриловићъ Пантелић Милутїновићъ

и сви ѡпщи койсе у звегу находимо

Высокопреѡсщеннѣйшему и Высокодостойнѣйшему Гдину Стефану ѡ Стратомїровичъ Славено Сербскагѡ и Валахїйскаго Народа Митрополитъ Намъ Высокопочитаемъ Архїпастирю!
въ Карловцѣ,

ПРИМѢЧАНІЕ ПРИЛОЖНИКА.

По слогу, правопису и рукопису судећи, рекао бы да е ово саставіо и написао какавъ Гркъ свештеничкогъ реда.

У Београду 17. Новембра 1847.

приложіо
Исидоръ Стояновићъ.

Да е преписъ овай съ оригиналомъ сравнѣнъ и нѣму веранъ. овымъ сведочимъ.

У Београду 18. Новембра 1847.

К. Бранковићъ,
Секретаръ Друж. Срб. Словесности.

СПОМЕНИКЪ

СРБСКЕ ИСТОРІЕ ОСАМНАЙСТОГЪ ВѢКА И ПРЕДАНІЕ (казиванѣ) О ИСТОМЪ ВРЕМЕНУ.

А:

Високоучени Гдн̃ професоръ Стояновић;

Овай листић са именима наши прадѣдова и капетана Србски, кой су са Србским войскама, и гди границе чували; меніе око 1791. или второ лето кад сам іоште у Купинову ђаком біо, у руке пао, и неким мановеніем божіим до сада сачуван; а сад на вас е Гдн̃ Исидоре, жребіе пало, да ви заслужени Србаля имена воскрешавате, зато вам и овай аманетъ шалѣм, припишите и у Гласник ставите да до конца не погибнут.

22. Декемра 1847.

п. слуга
Матеей Ненадовић с. р.

҂аѱ҃ѕі. Іюлїа. к҃е. Столнагѡ кесара рїмскагѡ шестагѡ карола бж҃еею. мылотїю побежденій быше й разбыеній турски таворъ са свиемъ ѿправданїемъ: близъ града петра варадына й вамалѣ прошадше выше речена армáнда столнагѡ. кесара. бывшй славнй градъ темышваръ силою бж҃ею воемъ началнїкъ йѡснй. прїнцъ евгенные ѿсвой и тогѡ числа развй турке на темївшару:

҂аѱ҃н: ѹзе славнй прїнцъ евгенные былиградъ. августа. ѕ҃. й заклꙋчїше миръ: к҃е. годи́на. й постави капѣтане ѹ сербй по крайны то естъ до мораве и преко моравѣ:

.а҃. Вꙋкъ. ѿвóръ капе́танан̾ ццронóваць родомъ Звóрычанїнъ. стра́шанъ тꙋркóмъ на кра́йнѝ.

.в҃. Станиша ѡворъ капе́танъ мла́тӥшꙋма родомъ новопаза́рацъ на кра́йнѝ тꙋркомъ страшанъ.

.г҃. трӥфꙋнъ капе́танъ вꙋка цроновáрца вра́тъ оу҆ цветкӥма (у пецкой рѣци 1) шáнцꙋ на крайнѝ ѿ соколà.

.д҃. а҆ђӥмъ капе́танъ продановѝчъ рожденьіемъ ѿ градà оу҆жӥйца оу҆ шáнцꙋ ѿсѣ́ченӥйцй. 2)

.е҃. е҆втѡ҆̀ Вӥтковы́чъ 3) капе́танъ родóмъ валѣ́вацъ ӥ погыíбѣ оу҆ валáвꙋ (Ваљеву) ӥ погрéвенъ оу҆ ѡ҆вáнӥ.

.ѕ҃. Вӥлӥпъ капе́танъ ѿвеђӥна прананàцъ 4) родóмъ рꙋднїчачїньїнъ тꙋркомъ стра́шанъ на кра́йнѝ.

.з҃. нӥколà Чꙋпӥћъ капе́танъ оу҆ шáнцꙋ чáчкꙋ родомъ морачáнїнъ хрегóвецъ на крайнѝ стражà.

.и҃. мӥюшкѡ҆̀ кꙋюнћичъ капе́танъ родóмъ одъ грáда нӥкшыíћа оу҆ врӥвӥцы́ погыíбѣ на смедéревꙋ.

.ѳ҃. Рӥстѡ҆̀ сӥнъ капе́танà ра́кѣ капе́танъ родомъ поражáвцà на кра́йны ѿ Вїдӥна стра́жà.

.і҃. гаврїӥлъ жꙋдӥвычъ капе́танъ родомъ хрꙋговáцъ гꙋлꙋцꙋ на крайнѝ дꙋнавà стража.

.а҃і коста̀ капе́танъ родомъ цӥнръ (нцаръ), паћарӥнꙋ (Параћину) крпкӥ стра́жа ѿ нӥшà на ра́шавӥ 5) погӥбѣ.

.в҃і. маркѡ҆́ сӥнђéлӥћъ ѿвóръ лáмнаћтъ родомъ из вӥшéграда погӥбѣ на зáвꙋчꙋ. 6)

.г҃і. Іѡáнъ Косанӥћъ ѿворъ ламнáћтъ родомъ ѳомꙋнитїцъ 7) (-мѣтин) стра́шанъ тꙋркомъ.

.д҃і. Іѡáносъ Мáюръ родомъ нѣ́мацъ оу майадпекꙋ (майдан-) ӥ оу҆ ѿмóлꙋ страшанъ тꙋркомъ нá крайни.

.҂аѱлѕ. поѣ҇ѣ немацъ на тꙋрчина и̑ оу҃нїа̀ .л҃. и̑ поровй лѣшнїцꙋ.1)

.҂аѱлз. оу҃зе немацъ оу҃жыцѣ и̑ пазаръ и̑ нишъ ѿктомврїа .д҃.

.҂аѱлд. ра́збй тꙋрчйнъ не́мца на оу҃жи́цꙋ 2) и̑ на̀ пазарꙋ и̑ на нїшꙋ и̑ поѣе на гро́цкꙋ и̑ на вылїградъ. и̑ оу҃зѣ вилйградъ а̑вгꙋста. к҃е.

.аѱм҃. ноемврйа. в҃ı. выстъ страшнѿ тре́са́ніе зе́млй и̑ быстъ тѣшка̀ зи̑ма и̑ дꙋ̆новѡ̀ .в҃. кратй лӗдїсе.

.҂аѱма. ꙗ҃высе ꙗ҃сна̀ звѣзда ѿ во́стока ҆така и̑ та звѣзда̀ и̑схождашѣ позаҳо́жданйю. сл҃нца ї и̑схождаше и̑ захождаше прежде́ сл҃нца и̑ слꙋ́жй .м҃. нощй и̑ тогѡ̀ чи҃ла. вйстъ чꙋ́ма оу҃ вилїградꙋ с боганїма заеднѡ. и̑ тогѡ числа млоге цр҃кве запꙋ́стыішѣ. и кре́щенй родъ запла́ка понеже оу҃зешѣ тꙋрцй се́рвыю.

Рокшю Спꙋ҃рыдонъ Вꙋ́ановычъ
и̑е́рѡмо́нахъ мана҃тйра ҳо́пова.

.ѕ҃ı. ·матѡ̀ пꙋрйѣъ. капе́танъ родо́мъ ри́малийнъ ста́ршанъ тꙋрко́мъ на́ крайнѝ.

Кр҃пкѿ Ср҃цѐ нѣговѿ ко́е повѣныѐмъ непо́щадыѿ сѣбѣ но ѿтйша́ѿ оу҃ тра́вныкъ прѣкѿ. лавокй оу҃ста̀ и̑ льрѣй змыевй оу҃ста ста́ршна̀ мѣста̀ прошаѿ вѣзвѣднѡ̀.
во́зва́рїтыѿ сѧ.

Примѣчанія:

1) **Цветкима**: рѣка између Соколске и Ваљевске нахіе, коя се ниже назива **Ядаръ**, кои утиче подъ Лѣшницомъ у Дрину.

2) **Осѣченица**, село у Ваљевской нахіи подъ планиномъ, коя дели Ужичку и Ваљевску нахію. Онда е Ужице подъ Турцима было.

3) Овай Витковићъ имао е брата Іована хаднађа или лаћмана и погребени су обоица у монастирићу одъ ньи сазиданомъ Іованьи, кои лежи еданъ сатъ одъ Ваљева. Велика плоча на коіой подписъ стои, показуе ньіовъ гробъ. На овой се плочи споминѣ Ефтинъ Н. Н. О Ефти Витковићу има песма, како е съ катанама, позванъ одъ Витозовића Турчина у Ужицу, излазіо на мейданъ на Мравинце, кое дели Ужичку и Ваљевску нахію; но кадъ е Витозовићъ Витковића видіо увати га грозница, покори се и умири пославши му саблю на даръ. Истый Витковићъ имао е кулу одъ два тавана, где се слива Градацъ у Колубару. Према овой кули съ десне стране Градца налази се црквина и около нѣ шанацъ, где е седіо Ћор-Міятъ арамбаша, современикъ Витковићевъ, кои се такође у песмама споминѣ. — Радъ бы знати, есу ли Витковићи у Мацарской одъ фамиліе Ваљевски Витковића, съ тимъ више, што ми е отацъ — Алекса — приповедао, да е налазіо у Сланкамену едну бабу, коя се казивала, да е она одъ рода Ваљевскогъ Витковића — ?

4) Приняни, село у Рудничкой нахія.

5) Коста капетанъ быће погинуо на Рашки.

6) Забучѣ, брдо кодъ Ужица съ десне стране рѣке Ђетинѣ, коя утиче у Мораву.

7) Томѣтино полѣ између Ваљевске, Ужичке и Рудничке нахіе.

8) По мѣстоположенію чудно долази, како бы Немацъ поробіо Лешницу, кадъ се узме, да е онъ држао баръ до Ядра — ?

9) Говори се, кадъ е Турчинъ узео Ужице, да е казао: ко е Србинъ на страну, а ко е Немацъ на (другу) страну! и тако кадъ се одвоише Срби, онъ ій исseче, а Немце пусти.

в.

Милошъ Воденичаревићъ, рођеный братъ Гае Пантелића или такође Воденичаровића (види стр. 240.) житель Тополскій, казивао ми е (у Тополи 11. Септ. 1847) у житію Млатишуме и Іована Бакића и проч., слѣдуюће о овомъ времену:

Петаръ (у исторіи Станиша) *Млатишума* родіо се у Крагуевцу. Быо е 7 година Господаръ у овой земльи (Србіи): дигао люде и отео се одъ Турака, куповао одъ Немаца џебану и тако се држао; но найпосле га отруе *Іованъ Бакићъ*, трговацъ изъ Банѣ (близу Тополе). Єръ кадъ е трговиномъ ишао у Турску сретне га паша Нишкій и склони да отруе Господара *Петра*, па да онъ буде Господаръ: дао му е едну ябуку, крозъ кою е провукао отровну иглу, и рекао подай му кадъ се съ ньимъ састанешъ. *Іованъ* кадъ дође у Крагуевацъ састане се съ *Петромъ* и на ракія разсече ону ябуку и даде му мезе (закуску). Петаръ кадъ изе, отруе се; и текъ што се Іованъ измако изъ Крагуевца, а Петаръ умре, и нико незнаде одъ шта. Садъ онъ постане Господаръ и владао е 12 година и седіо у Баньи, ніе тео кућу да помера. Везиръ (Београдскій?) нектевши га трпити, науми да изсече све старешине. Но Бакићъ превари га: дозове га на часть као да му истурчи сву кућу и фамилію и мушко и женско (60 глава мушки). А кадъ везиръ дође са своіомъ пратньомъ, Бакићъ ій частећи за три дана Чумићскомъ и Тополскомъ ракіомъ и Стрмовскимъ виномъ све изопія и посече везира и 12 нѣгови бегова и рече своима, те и они посеку 138 Турака, па натовари 7 кочіа дуката и на Остружницу утече у Немачку. Народъ остане безъ главе. А кадъ Турци продру у вилаетъ те поробе роблѣ у Космаю (150 роба) и доведу на Кубршницу на конакъ, *Чока*, кои е быо кнезъ у Београдской нахіи, дође съ ферманомъ и стане молити да роблѣ поврати, но Турци га посеку (ср. *Чокинъ гробъ*) и роблѣ одведу. Тако су посекли и *Милію* кнеза Грочанске нахіе, кои е метнуо ферманъ у процепъ и викао съ брда: хей Турци, пуштайте роблѣ, ніе право тако да вы робите, ево фермана; а *Латифъ-Паша* рекне баряктару удри шешаномъ, па иди одсеци му главу и овай тако учини.

Турскій е царъ искао Іована Бакића одъ Ћесара, и кадъ овай недаде, онъ диже на нѣга войску и освои сву землю до Беча, но Ћесару приспе у помоћь краль Рускій (невели Польскій), и разтераю Турчина, па узму после Београдъ и држау га неколико година. — Срби приволу се опетъ Турчину, еръ имъ е обећао, да ће они давати 112 пара арача, 6 гроша везиру и 7-мый грошъ Дели-бащи. А Немацъ е говоріо: то е моя земля, оћу да васъ пошокчимъ и великій данакъ да натуримъ. А и Московъ е рекао: силни сте, оћу васъ подавити данкомъ, па ћете ми онда добри быти. И тако Срби подведу Турчина, те овай побіе кодъ Гроцке Москова (невели Немца) и прегна преко Дунава. А Немци дођу у Београдъ те га држаше после овогъ догађая до месеца Марта, па онда оставе. И одъ овогъ времена до Кочине Краине, 73 године држа Турчинъ, и быо е тешкій зулумъ. У Београду было е за то време выше одъ 15 даія, кои су еданъ другогъ протеривали и убіяли.

Истый Милошъ и то ми е казывао, да е кодъ Млатишуме служіо писаромъ некій *Пали-Ђакъ* родомъ изъ Пазара, па после нѣгове смрти држао еданъ край (Пазарску нахію) и долазіо съ войскомъ до *Преполя* и зна му се и данасъ шанацъ. *Кара-Ђорђе* га е нашао, кадъ е ишао на Новый Пазаръ. Пали-Ђакъ погинуо е после бѣгства Бакићева.

приложіо
Исидоръ Стояновићъ.

VII.

КАКО Є ГАЯ ИСПЫТИВАО 125-ЛѢТНОГЪ ТУРЧИНА НА ДРИНИ? И КАКО Є ОДЪ ТЕ СТРАНЕ СРБІЯ ПАЛА?

Предъ пропасть, кадъ Срби на Дрини уватише живы 5 Турака и 14 глава одсекоше, пошто су *Молера* изъ Лознице избавили и узбили изъ логора великогъ Турке, кои су тражили заиру и гледали да што оплячкаю — међу оным' зароблѣнымъ Турцима налазіо се єданъ Турчинъ одъ 125 година (?). Овога су Турчина одвоили у Гарашкій логоръ и чували. А кадъ я дођо по наредби Господара *Ђорђа* съ 50 овнова и 12 волова у нашу войску, Господаръ Ђорђе рече ми: *Волимъ што си дошао, него три товара блага!* — Я му на то одговоримъ: *Я мыслимъ, да теби нисамъ вреданъ ни 30 дуката, а камо ли три товара блага!* *„Єси, връ я немамъ у войски тако верна и поуздана човека, кои уме испытати и мени веранъ быти. Я се мучіо и мысліо, ко ће оногъ Турчина старогъ да испыта? па фала Богу, кадъ ты дође: ты га умешъ испытати и мени ћешъ веранъ быти.“* Я на то реко: *да му понесемъ што за вечеру и понесемъ ракіє, да га мало окрепимъ и овеселимъ, па ће ми болѣ казивати.* — То понесемъ и одемъ Турчину у муракъ у шанацъ Гарашкій, и пошто старца у мраку єдва нацунямъ, речемъ му: *Амица!* (стриче) Онъ повикне као крозъ носъ: *„шта є?“* а я на то: *Устани добаръ човече, пише Господаръ кньиге и 12 дуката да ти да, и да ти коня да, и да те мало преодене, да идешъ везиру, да гледамо шта ћемо учинити и сврщити за овай народъ?*

— Турчинъ; како се онде быю скупіо и лежао, брже ђипи и седе, прекрсти ноге, па рече: *Шта сыникъ? говори!* *„Да мало вечерашъ амица, быћешъ гладанъ? па ћемо се разговарати. Піешъ ли ракію?“* *„Нисамъ піо, ал' везиръ допусти свой войски, па садъ піемъ: еданъ подрумъ отвори'мо и нађо'мо силну ракію, беатлукъ е силанъ, сву войску може да опіе, и сва войска піе, па кадъ удари, узмака нейма, но гине и біе се.“* — Я му пружимъ литру ракіе. Турчинъ написе еданпутъ, па дуну на носъ; напи се другій путъ (цврнъ!) попи све, и изеде оно леба и оно меса, што бы, све, па рече: *Ела сынакъ, 'айде да се разговарамо!* — Онда я речемъ онима, кои су се онде налазили; *одмакните се браћо, я потайно оћу да се разговарамъ*, и они се уклоне у мракъ; па овако започнемъ: *„Е, амица, я ваше светце незнамъ, но тако ти онога, безъ шта се Турска вера веровати неможе, и тако кући своіой отишао, право мене кажи, шта ћу тебе пытати?“* Онъ на то: *Динъ, иманъ, уметъ и Мухамедъ! оћу тебе право казати, ако ћешъ ме и посећи.* *„Нећу те я посећи, тако ти мога све'ца, што га я славимъ, право ми кажи!“* — *„Оћу тебе казат' право: — Немойте свога робля робити, немойте свое стоке плѣнити и немойте свои кућа палити и ра'не свое газити; но 'айдете предайте се везиру; зашто се неможете одржати да сте оковали и себе и конѣ: оће васъ Турци погазити! Зашто* 500000*) *стое узъ Дунаво оздо; а ево кодъ везира* 200,000, *осимъ друге войске одъ Ниша! — Одржати се неможете; но предайте се везиру и положите оружѣ, па давали сте и пре Турцима и знате како ћете дават'.“* — Я му на то кажемъ; *оће насъ изсећ' Турци?“* — *„Неће Турске ми вере.“* (Тако га трипутъ упытамъ и онъ ми тако трипутъ одговори)

---

*) По нѣговомъ дознаваню.

„Оће изсећ' старешине?“ *„Оће Турске ми вере! Кара-Ђорђа, Младена, Симу и Якова, оће изсећи; но кажи имъ, нека бегаю у Каршію* (Немачку), *нека трчую, и нека живе, могу живити. Неможете се одржати, зашто вамъ се родіо Вукъ Бранковићъ —: Цару се подватіо, да ће истребити куколь изъ пшенице: издати сте! — Я га на то упытамъ: кажи, ко е тай Вукъ Бранковићъ, даћемо ти 60 дуката у ютру, и болѣ ћемо те, нег' што смо наумили были, преодети, и болѣга ти коня дати; кажи, кои е? „Незнамъ Турске ми вере, душа валя, Петаръ ли е, Павле ли е, Никола ли е? — Суле'манъ-Паша зна и царъ зна, а и вы ћете доцніе знати, ко е, и сви Турци знати, и вы сви Срби знати. — Царъ му е обећао, да буде ортакъ у свой нѣговой земльи. —*

Я после овогъ разговора оставимъ Турчина и наредимъ, да га више нико небы пытао, па одемъ и легнемъ недалеко одъ шатора Господарева. Кадъ у ютру Господаръ устане, сложи ватру и седне на столицу, па гласно ракне, я спремлѣнъ и готовъ, приступимъ му и поздравимъ га; па одемо на страну на оно исто место где смо се юче у вече разговарали, и онда му све кажемъ, што самъ годъ одъ оногъ Турчина чуо и разумео. Саслушавши ме Господаръ Ђорђе, рече ми: *немой Гаіо, казати никомъ, зашто ће наше главе одсећи и однети везиру; зашто брате, пропадамо! — Да небы'мо убили Пашу на Емеклуку* (иза Београда); *да небы'мо крстили Турке; да небы'мо узумали ньине жене и девойке за наше Србе; и да небы'мо ишли на Сѣницу; небы пропали, нити бы тако раздражили Турке. — Мени е Царъ было давао власть, и 200 Турака да примимъ у 4 града, у еданъ по 50, и да виче оџа на џаміи „нек' се, вели, моя земля зове,“ и да му даемъ по 102 паре арача на главу, Цару 100 а 2 ономъ, кои ће купи-*

ви арачъ, *и насъ* 4 *кнеза*, *да узимамо одъ сваке главе по грошъ пореза*, *и да се наша земля слави*; — *и то в лепо нама Царъ давао*, *и овако в писао*: *Я васъ четири кнеза молимъ*, *да вы то примите*; *немолимъ васъ*, *што васъ се боимъ*, *я ћу васъ лако унизамити* (у редъ довести), *но молимъ васъ*, *да негрешимъ мою душу*; *връ кадъ я войску кренемъ*, *оће она старо погазити*, *оће младо заробити и велику несрећу народу и землъи нанети*! — Я га на то упытамъ: *Па зашто тако неурадисте*; *зашто брате*, *нисте тако учинили*? „*Преварише насъ други* —, *превирише брате*, *майку му* — — *Ей нема ништа*, *пропадомо*! — *Но я ћу отићи*, *я ћу уредити како годъ за мою дѣцу*, *тако и за савъ народъ*; *за две за три године я ћу доћи опетъ*; *али немой ты да кажешъ никомъ*, *докъ мы неодемо*, *зашто ћемо изгинути*; *а вы небойте се*! *вами Турци неће ништа учинити*! *Но ты се Гаіо*, *пошуньи*, *немой да се кнежишъ*, *и никакво име да турашъ на себе*; *но ради*, *и немой ни съ кимъ да се инатишъ и да се комъ противишъ*, *но буди покоранъ*, *подай и чини икрамь* (честь) *свакомъ*, *докъ я дођемъ*. — Я га онда упыта: *шта ћемо съ Вукомъ Бранковићемъ*? а онъ рече: *садъ неможемо му ништа*; *връ незнамо кои в*; *но ты меркай*, *па кадъ я дођемъ*, *онда ћемо радити*; *а ты све меркай*, *кои в мой и кои ми в пріятель*?

Кадъ сутра данъ, ето Турака дођоше съ Дрине одъ везира, нъи 10 — 12,000 само коньика, и врло се мало бише, па се вратише натрагъ; па изиђе вданъ Турчинъ и стаде одъ прилике оно исто Србской войски говорити и световати, што и мени онай старый Турчинъ, т. в. *да се предамо*, *да се неможемо одржати*, *врбо намъ се родіо Вукъ Бранковићъ* и т. д — На пытанѣ Срба: *ко в онъ*? одговори: *я самъ изъ* Ужица́. *Кићановићъ*. Другій Турчинъ викне изъ логора: *Хей, чекай ме сутра до ово доба!* — Кадъ бы сутра, кренуше се Турци на Засавицу низа Саву. Господаръ Ђорђе крене сву войску изъ 7 шанаца на Шабацъ и 6 шанаца тамо начине и топовима утврде. А кадъ Турци разбише на Засавици и растераше Србску войску, они дођоше низа Саву на Шабацъ. Но кадъ пукоше топови Србски съ града Шабачкогъ и са шанцева у ньину войску, а Турци нагоше уза Саву натрагъ; а други Турци саблями и ножевима уставише свою войску, и вратише натрагъ и у шанацъ се закопаше выше Шабца, и у пол̂ѣ излазише, те се єдни бію, а други копаю шанацъ. Но Срби се недадоше тимъ Турцима. Али аберъ дође (Кара-Ђорђе, како є дошла войска на Шабацъ, отишао є у Тополу, спреміо фамилію и — прешао у Немачку) да су Турци ноћили у Београду две ноћи и у Остружниницу дошли — тай гласъ дође у четвртакъ. Срби у очи петка оставе топове и шанцеве, а *Лука* Лазаревићъ) запали варошь Шабачку, те се забукти у вече, да су Турци као у средъ дана могли видити, како Срби беже. Срби одвукли су были са собомъ 4 топа и бацили у Колубару, па затимъ прсли кудъ кои у шуму. Турци освануше у петакъ у Палежу, а у неделю узаптише скелу, па одоше у Београдъ, те се тамо саставише съ другимъ Турцима, кои су пре неколико дана дошли съ Мораве.

Кадъ се кодъ насъ (око' Тополе) чуло, да є *Господаръ* отишао у Немачку, оправи калуђеръ *Григоріє* изъ Благовештенія, *Райка* изъ Винче и *Петра Дугонића* изъ Маслошева: *„идите у Тополу, те попалите конаке и жита и сена; єръ доћи'ће и ували'ће се Турци, ту се могу три лета држати и ранити, и све ће насъ по селима на кулукъ терати.“* И ови дошли и попалили; и капиціа Господаровъ *Чо-*

ла отишао, те попаліо сена по ливадама. — А кадъ е доцніе (1815) ноћіо тамо *Ћая-Паша* съ войскомъ, онъ е запаліо цркву и избоо светцима очи, низдрацима ій погреб'о и пиштольима светце ударао.

СТАСЪ КАРА-ЂОРЂА И НѢГОВА ДУШЕВНА СВОЙСТВА.

Одъ *Господара Ђорђа* ніе было већегъ ни вышегъ човека, ни дужи ногу ни руку, и што е о нѣму (види доле) *Сали-баша* за юнаштво рекао, оно е! — У раду нико ніе могао съ ньимъ радити, нит' га е ко могао надкачити. Ћутао е много, па смышляо шта ће говорити, ніе млого џакао; а кадъ е што рекао, онако е было, и нико ніе могао рећи да ніе тако. Кадъ се вратіо изъ Немачке после (Кочиногъ) рата, долазили су му изъ свію наія айдуци и пытали га, кудъ ће кои да се дева? и онъ имъ е казао, свакомъ, шта да ради, и свакій га е послушао, и кои е одъ ньи убіо човека, и оногъ е сачувао и научіо, како ће живъ остати до нѣгова времена (1804). — Быо е слабъ свирачъ (свирао е мало одъ лакрдіе докъ е быо пипаръ — одъ 15 година а после никада — у гайде а у гусле никада) но быо е великій играчъ. Више бы пута докъ е быо млађій одъ игре узео у руке гайде и дуваюћи у ньи изъ све снаге, рекао: садъ ћу ій надувати, да се распукну; но наравно да то ніе могао учинити. Свуда су га призивали на свако веселѣ, и гди е годъ быо, нико ніе смео прекословити ништа, но све было како онъ оће. Ако е ту было неко лоше живинче, ніе се смело опити; или какавъ кавгаџія, ніе смео заметати кавгу: опоминяли бы люди: *ето Ђорђа у софри гди седи*, и све е бывало како валя. Тако су га люди пазили и одъ нъга бояли се, докъ іоштъ ніє быо Господаръ — !

Као Господаръ судіо є право и строго; но бьіо є више пута милостивъ и праштао, особито юнаку. Пазіо є и почитовао люде учене и майсторе. Кадъ є доспео, онъ є радіо: копао заграђивао, садіо шльиве и винограде, копао кукурузъ. Кадъ бы доспешанъ комъ дошао, у каквомъ бы годъ раду човека затекао, онъ бы му радити помогао. — Кулукъ є искао одъ околны села, ербо є млоге войводе и господаре кои бы посломъ долазили, кадъ бы годъ быо дома, често и готово свакій данъ дочекивао и частіо.

ГЛАВНИ МОМЦИ КАРАЂОРЂЕВИ.

1. *Атанаско Раић* изъ Страгара барякгаръ.
2. *Янићіє Ђурићъ* изъ Страгара Секретаръ.
3. *Петаръ Іокићъ* изъ Тополе Булюкбаша.
4. *Міяило Радойчићъ* изъ Тополе.
5. *Матеяшъ Милошевићъ* изъ Тополе.
6. *Радоица Благоєвићъ* изъ Тополе.
7. *Єта Маряновићъ* изъ Тополе.
8. *Милошъ Кара* изъ Тополе.
9. *Урошъ Новковићъ* изъ Жабара.
10. *Мина Малутиновићъ* изъ Овсишта.
11. *Никодія Яия* изъ Овсишта.
12. *Ата Марянићъ* изъ Маслошева.
13. *Антоніє Шева* изъ Банѣ (Окр. Крагуевáч.)
14. *Сретенъ Томковићъ* изъ Банѣ (Окр. Краг.)
15. *Теованъ Томковићъ* изъ Банѣ (Окр Краг.)
16. *Павле Зецъ* изъ Липовца.
17. *Лаза Аничићъ* изъ Врбице.
18. *Алекса Яковлєвићъ* изъ Орашца.
19. *Петаръ Андреинъ* изъ Орашца.

20. *Стеванъ* изъ Пчелица (у Левчу).

21. *Гаврило Ђурићъ* изъ Тополе.

22. *Алекса Дукићъ* изъ Банѣ.

23. *Илія Аџићъ* изъ Божурнѣ.

24. *Марко Филиповићъ* изъ Ягньила.

25. *Лаза Филиповићъ* изъ Ягньила.

26. *Вићентіе Филиповићъ* изъ Ягньила.

27. *Янко Рачанинъ* (убіенъ одъ Кара Ђорђа, што е убіо *Танасія* изъ Маслошева.)

28. *Іованъ* изъ Вишеваца.

29. *Сима Глишићъ* изъ Стрьгара (и овогъ е убіо Кара-Ђорђе: сапрели га *Марко Тодоровићъ* и *Никола Калановићъ*, да е казао людма: немойте данась полазити съ войскомъ, но сутра; а нужда е была ићи на Дрину.)

30. *Янко Ђурилићъ* изъ Блазнаве.

31. *Теодоръ Чупићъ* изъ Брезовца.

У Београду 1847.

приложіо
Исидоръ Стояновићъ.

VIII.

ПРИПРЕМА ЗА НОВУ СРБСКУ ИСТОРІЮ.

I.

ОДРИВЦИ КАЗИВАНЯ ГАЄ ПАНТЕЛИЋА ЗА ДОГАЂАЄ, СПАДАЮЋЕ У НОВУ СРБСКУ ИСТОРІЮ.

Ко є тай *Гая Пантелићъ?*

Гая (Гаврило) *Пантелићъ* или Воденичаровићъ, житель Тополскій, кои се родіо найближе око 1774. у Жабарима (имао є у Кочину краину 1788. 14 година, и быо одъ Кара-Ђорђа Петровића млађій 8 година) води своє порекло одъ некога Обор-кнеза *Десимира*, за когъ казуе, да є живіо у Црнући, и да є после Станише Млатишуме и (нѣгова писара) Пали-Ђака, кадъ су као и после Х. Мустай-Паше осилили се и владали Даіє у Београду и народъ яко газили, кріюћи се ишао іоштъ са седамъ кнезова (Радомъ изъ Орашца, Петромъ изъ Срезоєваца и др.) у Стамболъ цару да се тужи на зулумъ и да тражи олакшаня народу. Царъ имъ є, вели, дао ферманъ да дигну народъ па да разстераю или побію даіє; но кадъ се они вратише у Србію, Турци ій, дознавши где су были и шта су свршили, све, где су кога могли уватити, потуку.

Десимиръ родіо є Іована, Іованъ Пантелію, оца Ганна, кои є осимъ Гає, имао єдногъ старієгъ сына, Єфту, а два млађа, Міяила и Милоша.

Іоштъ дедъ Гаинъ, Іованъ, преселіо се изъ Црнуће у Тополу, па кадъ се овде свадили сви Тополци са своимъ господаромъ (спаіомъ) Кара-Саліомъ, те отишли у Жабаре, и овде были годину дана и почели да се темелѣ, па ій опетъ Кара-Салія врати у Тополу, Іованъ нектене съ нъима поћи, но остане у Жабарима, где дође изъ Мраморца и Петаръ, отацъ Кара-Ђорђевъ и донесе Ђорђа и Марію и где потомъ роди, Марка, Маринка, Милицу и Милована.

Но кадъ Мула Хусеинъ, изъ Паланке, купи одъ Сулемана Кићановића трмке и село Загорицу, онъ отера Карађорђева оца, Петра у кућу, где му е быо кованлукъ, а оца Гаина, Пантелію у свою воденицу. Ту у Загорици они су провели едно 7 — 8 година и притицали еданъ другомъ у помоћь.

Године 1788. у лето, кадъ су после пропасти *Коче* и Капетана готово сви Срби прешли у Нѣмачку и оставили свою землю пусту, Пантелія е са свои 16 душа пребегавши у Сремъ дошао у Бингулу и сместіо се кодъ некогъ газде Гае Гаића, кои му е дао 2 дана ораня землѣ, за кою е нѣговъ — Пантелинъ — сынъ, Гая, морао служити годину дана, и ишао у време Немачкогъ рата на войску, те 8 неделя меріо катанско сено, копао и пошто се Београдъ узе, зароньивао шанчеве. У то ће време Кара-Ђорђе, кои се као помоћникъ фрайкорскогъ капетана Радича, и четобаша надъ айдуцима, противъ Турака храбро боріо, превести и на своима колима довезти Гаина оца и матерь у Тополу, и држао е съ нъима заедно ону воденицу Мула-Хусеинову, докле годъ нису дошли Турци. (Садъ е држи Каратошићъ) — Пантелія умьро е оно лето, кадъ су баше ушли были на силу у Београдъ и побили се съ Х. Мустай-Пашомъ, но кадъ су истерани были.

Пошто су баше одолели и убили Х. Мустай-Пашу и поделили се као господари по Србіи, появи се одъ Видина некій Тосунъ-Ага съ войскомъ и стане искати одъ Даія Београдски, да и нѣму даду какавъ предѣлъ у Србіи, и дође до Ягодине. Даіе су томе противни были, и Мула Юсуфъ, комъ е у помоћь пошао Фочићъ дигне противъ нѣга и Турке и Србе, међу коима е быо и Гая Пантелићъ и деліо Србскимъ войницима лебацъ и цебану (съ Матомъ изъ Липовца.)

Кадъ Мула Юсуфъ, побивши се, истера Тосуна изъ Ягодине и овай измакне и затвори се у шанцу у Ћупріи, и кадъ га Срби Шумадинци и Моравци укопавши се едну ноћь у ендекъ шарампова стегоше, дође Гая са своіомъ дружиномъ у велику опасность живота, еръ ій стану Фочићеви Турци, кои су имали рођаке у шарампову, неверно съ леђа быти, и ту погине 45 Срба, све они, кои су имали беле альине и кое су Турци у мраку могли спазити и гађати. Нашавши се у невольи, викне Гая Узунъ-Мехмеда, Мула Юсуфова првогъ момка и рече: ево насъ бію Турци с' леђа; ево где погибе башъ садъ другъ мой. Узунъ-Мехмедъ отрчи и яви своmъ господару, па мало часъ дотрчи и викне: айде, ко е Србинъ, некъ дође замномъ! па кадъ ій доведе къ Мула-Юсуфу, овай рече Гаи у име свію: сыне мой, вы мене чувайте, я Турцима неверуемъ, но вама веруемъ. Ево Фочића самномъ, но више е онимъ Турцима пріятель него мени; и я васъ више нећу шиляти да гинете, него ево шилѣмъ у Београдъ по крню и зеленка, нека топови дођу да строшимъ та трица и поразбіямъ; но чувайте Тосуна наоколо да неутече. — Фочићъ дознавши за ово, яви онимъ Турцима у шарампову, те приставу на мирный уговоръ, и кадъ сване погодише се, да даду Тосунъ-Аги неколико села у Пожаревачкой нахіи и тако се разиђе войска. — За Тосуна овогъ вели Гая, да га е при юришу на Београдъ убіо Васа Чарапићъ, и онъ*) Васу.

Мула Юсуфъ познавши, да е Гая паметанъ и поузданъ човекъ, хтео е нѣга (и Чокова Ђорђа изъ Раче) да окнежи, кое бы по свой прилици и учиніо, да се ніе мало затимъ появіо ратъ Кара-Ђорђевъ.

Пре овогъ рата, шиляо е Кара-Ђорђе Гаю, као свога давнашнѣгъ пріятеля, рођака и комшію Васи и Марку Чарапићу, Янку Катићу, Младену Миловановићу, Милану Обреновићу и Милою изъ Црнче, да ій позове и спреми за буну противъ Даія, и Гая е овай посао вешто и верно свршіо. За подобне поруке Кара-Ђорђе е Гаю и после у време десетогодишнѣгъ рата оправляо, и штедіо га е одъ боева; шта више изъ неки га е места, где су се побили, или где ће се побити, кући одпуштао, као што е то учиніо у обсади Рудника и Ягодине, и предъ бой на Варварину. И тако е Гая участвовао подъ Кара-Ђорђемъ само првы година на Београду петъ неделя, доцніе на Делиграду два месеца, 1811-те на Нишу, а последнѣ 1813-те године, одъ Велике Госпоине па докъ се неразтурише у Шабцу. У обштемъ ономъ бежаню, пребегне и Гая са своіомъ фамиліомъ и дође опетъ у ону исту кућу у Бингули (о св. Сави), па се на зиму 1814. врати у Србію. И кадъ є народъ другій путъ подъ Милошемъ Обреновићемъ устао на оружѣ, кнезови Крагуевачки оправе Гаю кнезовима и поглавицама Смедеревске и Грочанске наіє, одъ кои су се єдни затезали пристати у буну, а други одъ нѣ, првымъ назадцима поплашени, одустали. Гая своимъ краснорѣчіємъ и умештвомъ приведе ій на обштенародну страну и користь. Онъ се потомъ храбро и свойски боріо на Чачку, Пожаревцу и Дублю.

---

*) Тосунъ е родомъ изъ Флорентина, градића више Видина испод Тимока, кои лежи на єдной каменитой главичици. Градићъ е овай быо цео до 1838. године, а за две е после тога, т. е. до 1840, срушенъ не само онъ, него и онай каменъ подъ ньимъ на поправлянѣ Видина. Тосун-Агина фамилія и данъ данашньій овуда се налази и одъ части айдукуе.

Одъ своє жене Станіє (ова и г. Єлена, супруга Кара-Ђорђева єсу братучеде, по чему су Кара-Ђорђе и Гая были пашенози) имао є десеторо деце, одъ коє су му три сына (Живанъ, Милованъ и Милосавъ) и три кћери у животу.

Гая є старацъ среднѣгъ раста, доста крупна и яка тела. Кога самъ годъ за нѣга упытао, свакій ми є казао, да є онъ поштенъ и паметанъ човекъ, кои люби истину и правду. Врлину ову нѣгова срца и душе и самъ самъ познао изъ нѣгова више дана са мномъ проведена разговора ове и прошле године. Казивао ми є између осталогъ, да се нигда у свомъ веку ніє опіо — слѣдство ове умерености єсть нѣгово велико памтенѣ, зрело суденѣ дугій векъ и добро здравлѣ.

Съ поштенымъ овымъ старцемъ у двапутъ самъ, као што напомену, неколико дана провео, првый путъ лане 19. и 20. Авг., а другій путъ ове године 10. 11. и 12. дана текућегъ мѣсеца. Будући да самъ лане хитао, а Гая быо нешто слабъ одъ грознице, то самъ и самъ пропустіо упытати га за неке ствари, а и онъ ій є смео съ ума да ми каже. За то кадъ самъ г. Саветника Стефана Книћанина, позвана лане одъ Светлогъ Княза Александра у Тополу на славу за светогъ Климентія, замоліо, да ми понесе едну мараму Гаіи на даръ: ако е живъ, да се брише, ако ли мртавъ, да му се обеси на крстъ; и кадъ е поменутый Господинъ прозревши мою намеру, радо и умешно овай малый даръ старцу Гаіи изручіо, старацъ му е истый између осталогъ рекао: камо садъ онога човека, да му причамъ; онда кадъ е долазіо, быо самь грозничавъ, па ми е остало (у казиваню) млого коешта непожнѣвено и непокошено. И толико е желіо, да ми іоштъ неке ствари саобшти, да ми е, кадъ самъ се другій путъ съ ньимъ састао, говоріо: я самь веђъ хтео да ти дођемъ у Београдъ, ал' ме задржала нога — убіо га пре некогъ времена воо у ногу — а моліо самь неке, кои знаду писати, да имъ кажемъ, па да препишу, но едни нису ради и изговараю се да немогу, а едни иштy три талира —.

Онъ ми е нарочито казивао оне ствари, кое иду у житіе Кара-Ђорђа и кое се тичу нѣгове найближе околности. Кадъ самь се пре неколико дана съ ньимъ по другій путъ састао, онъ ми е ланско казиванѣ, премда га нога яко болела, подпуніо и изясніо. Осимъ тога и друге ми е ствари, кое му лане нису на умъ пале, саобштіо, но ове я нисамь могао све нѣговымъ речма обстоятелно описати, и старца съ честократнымъ запыткиванѣмъ и повтораванѣмъ задржавати, видеђи да му се болъ ноге све веђма умножава.

Казуюђи ми нека дѣла (коя су противници Кара-Ђорђеви неверно чинили), кадъ е видіо да ій бележимъ, рекао е: не пиши то! Но кадъ га я упыта зашто, да се незна, ко е вера, ко ли е невера? Онъ уђута, промысли се, па онда ватрено рече: пиши нек' се зна, па макаръ ми одма главу одсекли. —

Желіо є, да смо сами при разговору (историческомъ) „не, рекао ми є, за друго што, но да се у казиваню непометемъ и што неизоставимъ, а пошто ты напишешъ, како ти я речемъ, слободно читай свакоме, и кажи да си одъ мене чуо.

Поштеный чича Гаіо, нигда те заборавит' нећу! — съ тобомъ проведени дани чинили су ми се и чине ми се и данасъ, као да самь ій у друштву съ неумрлимъ Кара-Ђорђемъ провео, едно зато, што си ти съ ньимъ одъ детинства пріятельски живіо, а друго што самь съ тобомъ найвише о нѣму, и то у нѣговомъ граду, где му и кости почивають, разговарао. — Здравствуй и живи іоштъ дуго и мирно врлый Србине! — Я ти вечно благодаримъ на твомъ къ мени повереню, любави и искрености, за кое ће ти сви истинолюбци благодарити; — и осимъ тога, што твое честито име уписуемъ у читулю света, уписаћу га, ако те преживимъ, и у читулю мои найрођеніи мртвій, не што те небы имао ко споменути єръ ты имашъ красне сынове и унуке, но што те любимъ и почитуемъ као родителя мога! —

У Београду 21. Септембра 1847.

Исидоръ Стояновићъ.

IX.

ПОКУШЕНІЕ ПРОТИВЪ ЖИВОТА КАРА-ЂОРЂЕВА У ВРЕМЕ ДАІЯ.

КАКО Є КАРАЂОРЂЕ НАДВЛАДАО ДЕЛИ-МЕХМЕДА И АВДИ-БАШУ И КАКО СЕ ИЗБАВІО АПСА?

Пошто су Яничари убили *Станка Арамбашића*, онда су више пута долазили и на *Кара-Ђорђа*. Єданпутъ су дошли четворица, другій путъ двоица, трећій путъ петнаесторица као узгредъ, подъ тимъ изговоромъ као да траже Арнауте, кои су по Србіи пасли стада, и да се наплате. Између други Турака, были су у овой чети: *Кара Мустафа* и ћато *Пузлешићъ Хаметъ*, *Адемъ Алилъ* и *Рамо* (или Рамаданъ). Они ненашавши дома Кара-Ђорђа, узеше мене за калауза, и кадъ ій я упыта: зашто тако раде кодъ власти, говорећи имъ: везиръ у Београду, кнезови у на'іяма, а муселими и кадіе у свакой касаби! кодъ такога мира немойте ратити по Богу братъ Рамаданъ-Ага! Онда овай одговори: ніе то побратиме, што ти мыслишъ; но мы смо пошли да тражимо Арнауте; него да ій кажешъ, где су? Па оду у Загорицу и узеше одъ Арнаута на два пса глобе по 4½ гроша, и на ватру 4½ гроша*). У

---

*) И ћата имъ дае упетъ (писмо или исправу) да ій другій незадева и неглоби. Него ће кадъ превали Бела Неделя узети одъ ньи чибукъ: на овцу по две паре исписне, и где се ягнѣ овце, узеће одъ ньи спаія по 150 гроша за ягньило у годомину (т. е. на добромъ мѣсту), а где е полоше место, онде и манѣ, како се съ нимъ погоди.

Крћевцу кодъ Чокина*) гроба узеше опетъ толико и у Белосавцима толико; а мене вратише одъ Чокина гроба, и я дођемъ и затечемъ *Стевана Вуичића* изъ Жабара, где піє у нашемъ подруму. Ту мой стрицъ *Єладіє* и братъ *Єфта*, коима є Стеванъ (бывшій 7 — 8 година бировъ) кои є знао турски, но за когъ ови Турци нису знали, да зна — казивао, шта су годъ Турци путемъ говорили, докъ ій є онъ калаузіо: *айдемо*, *небы ли Вука уловили*; *онъ садъ піє кодъ подрума; иншала*, *небы ли га уловили!* А Ђорђе є быо у Дреню, (где му є подрумъ) или негди кодъ свои пріятеля, а не гди су Турци мыслили, и не у Остружници, као што самь я овога пута казивао моме побратиму (Рамаданъ - Аги): отишао у Остружницу, отерао свинѣ, па кадъ ій претури, оће сићи у Београдъ.

Четвртый путъ спреми се *Дели Мехмедъ* изъ Крагуєвца, проглашенъ юнакъ, на зафалу Турцима, те дође у Тополу, но ненађе *Кара-Ђорђа* дома: отишао на кумство у Жабаре и *Іовану Керти* крстіо сына *Петра*, данашнѣга кмета. А кадъ свршише крштенѣ и седоше да пію: попъ *Филипъ*, домаћинъ, крштеный кумъ, и компіє: *Іованъ*, *Живанъ*, *Величко* и *Илія* —, ето ти Дели-Мехмеда, кои є међутимъ нашао некогъ неразумна, па искушао и распытао, на врата, и уђе у кућу, па викне на Кара - Ђорђа:

---

*) Чока быо є кнезъ у Београдской нахіи после Млатишуме. Кадъ су Турци єдномъ продрли у народъ, те поробили у Космаю 150 робова и довели на конакъ на Кубршницу рѣку, Чока дође съ ферманомъ и стане Турке молити да поврате роблѣ; но Турци га посеку и роблѣ одведу. Посеченъ є Чока пре 130 година кодъ Белосаваца близу Кубршнице у Крћевачкой загради и ту му є гробъ, где се налази белый каменъ великій съ човека. — Да не буде овай Чока родоначалникъ Чокићевомъ племену у Бачкой?

айде бре, да ми кажешъ путъ? Но овай му одговори: *иди Турчине*; *бегъ вође си дошао*, *безъ вође иди*, *слепъниси*; *знашъ одкудъ си дошао*, *знашъ кудъ ћешъ ићи*; *очи имашъ!* — А Турчинъ къ нѣму нагло, да га наполѣ извуче и да му одсече главу. Но Кара-Ђорђе увати се съ ньимъ у коштацъ и тупъ! одма га обали покрай ватре: чалма му спадне съ главе и у мало што непаде у свинѣтину (было є то у зиму по Божићу — 1803. године); оружѣ му Кара-Ђорђе избаци наполѣ, коє жене залію водомъ, па га стане газити и гнѣчити коленима; зубе му ніє поломіо, ни око истерао, али му є ребра съ ърбтеницомъ саставіо, да є мало-живъ отишао.

Єдномъ дигне се *Кара-Ђорђе* са своимъ пашеногомъ *Маркомъ Филиповићемъ* посла ради у Паланку и прође поредъ каване дугачкога *Сали-баше*, у коіой се десило дванаєстъ Турака. На коньма су была обоица и башъ нехтели одя'ати, но прошли онако поредъ каве (кафане). Кара-Ђорђе поздрави се съ коня са знанцемъ своимъ Сали-башомъ, кои му є долазіо на зіяфетъ, пошто се Ђорђе вратіо изъ Немачке, и пазіо се съ ньимъ и радіо. Други Турци у кави нису Ђорђа познавали. Садъ ће рећи Сали-баша *видисте ли Турци*, *оногъ црногъ момка*, *што се самномъ поздравіо?* Они одговорише: *видисмо*. На то Сали-баша рече: *што є годъ жива двоножца* (людій) *у Србаля*, *Турака и Немаца*, *одъ оногъ болѣгъ юнака нейма! Я га знамъ одъ како є*; *кодъ могъ коншіє* (Мула Хусеина) *быо є слуга*. На то ће, разлютивши се, рећи єданъ одъ оны Турака, *Авдія аџи-Марићъ*, юнакъ на гласу: *вала*, *ако га я несвежемъ и нечинимъ одъ нѣга шта ми драго трипутъ*, *и не дотерамъ нѣга везана*, *некъ нисамъ Авдія*, *но кауринъ!* — Онда другій изъ буџака Турчинъ, комъ су Авдійне речи по вольи быле, рече: *єво ти* *по' кесе, ако ты то учинишъ!* За овымъ и други Турци обећаю, и изиђе на брой 2400 гроша. — Сали-баша покае се, што е онако рекао, и трудіо се да ублажи и одврати Авдію, аля бадава: овай се све већма жести. Найпосле рече Сали-баша: *О Авдія, весела ти майка, немой да идешъ, неможешъ ты тай посао свршити, оћешъ се осрамотити!* Онда се Авдія іоштъ горе наљути. Па узяше сутраданъ на коня, те удари узъ Кубршницу и нађе Милана, Становва брата изъ Кусатка кодъ трла и рече: *'айде да ми готовишъ конакъ!* — Па кадъ было предъ зору на сатъ на два, рече: *'айде Милане, да ме водишъ у Тополу и да ми кажешъ, где е Кара-Ђорђе?* Те оданде опетъ узъ Кубршницу, па на Райковацъ, па на Загорицу, па на тополске ливаде, па у Тополу. — Кара-Ђорђе е предоно и лучи яганьце, а они дотле чекаю и гледе иза ваята: Авдія одяшіо и метнуо узду на руку. — Кадъ Кара-Ђорђе одлучіо яганьце и уміо се, те сео на ручакъ, да еде пасуля, (было е предъ Цвети на четиръ на петъ дана — 1803. год.) рупи Турчинъ и викне: *хей бре, излази, да ми кажешъ путъ!* А Кара-Ђорђе рече: *Иди Турчине, съ Богомъ! како си дошао, тако и одлази; што ће ти вођа кодъ твои очію?* — *„Бре, ханасанаситимъ крсту, изиђи бре!“* — Ђорђе изиђе, а Турчинъ га сретне па привати за раме, а десномъ го' ножъ држи. Ту се увате у кости (Авдія некако испусти ножъ) и Каћа-Ђорђе обори Турчина; па извади му оружѣ и баци, и саставивши му руке на прси, стане га люте гнѣчити коленима и ребра му добро намекша и одъ себе ћупне; па дадоше му жене пратлячу, те и пратлячомъ, само му чува очи, зубе и руку да непребіе и главу да неразбіе, а ребра сва му е саставіо съ ърбтеницомъ. Па онда узме му коня и оружѣ (Миланъ е међутимъ, видећи шта се ради, быо умакао), а на свогъ коня узяше и отиде у Крагуєвацъ муселиму. (Мула А'метъ быо є ту кадія и помогао є Ђорђу: придржао га жива и здрава, докъ су кнезови дошли). Авдія пошто се єдва дигао, све пешке: чизме свезао и обесіо на штапъ, па босъ, те на Жабаре, и ту десіо Степана Максимовића: *„По Богу братъ Степане, и по светомъ Іовану, трчи на Божурню* (село), *те претеци Кара-Ђорђа: коня ми одведе и оружѣ однесе; и по Богу братъ да ми є одъ данасъ до века, нека ми оправи коня!“* — Степанъ му на то рече: *немогу я то учинити, ни нѣга стићи, ни тога посла свршити; а и да га стигнемъ, неће ме 'тети Ђорђе послушати.* Онда Авдія низъ Ясеницу босъ и чизме на штапу. — А кадъ га овакогъ угледаше Турци рекоше му: *о Авдія, весела ти майка, камо тебе доратъ и оружѣ?* Онда Авдія ньима каже: *затече ме Кара-Ђорђе у лугу єдномъ има ій 40 съ ньиме айдука! и мене уватише и бише, и коня ми отеше, и мене мало-жива оставише! Но 'айдете, што пре да идемо у Крагуєвацъ, да кажемо муселиму.* И ньи 25 Турака крену се у Крагуєвацъ. — Кара-Ђорђе быо є међутимъ уапшенъ (затворенъ). А кадъ зато чули кнезови, они дођу: кнезъ *Іовица* изъ Кнића, кнезъ *Ћира* изъ Врбице, кнезъ *Милія* изъ Светлића; а изъ Тополе 25 людій. — Онда муселимъ призове кнезове и оне люде и рече: *отуръ кнеже Ћиро, оди ты седи, я ћу устати*[*]) Овай одговори: *ніє ми дао Богъ, теби є дао да седишъ!* и стане бранити Ђорђа, па између осталогъ рече: *зна везиръ за нѣга, има бурунтію, вама неће быти ласно; но пуштайте вы човека!* А муселимъ после упыта Топольце: *зашто вы Топольци, држите айдуке у Тополи, Кара-Ђорђа?* На то рекну Топольци: *ако буде онъ айдукъ, ено наши 25 кућа, све у робство, и нашъ малъ* (иманѣ) *некъ*

---

*) Као ђоя осилише Власи, нема ништа одъ Турака.

пропадне; *но онъ е орачъ и копачъ*, *а вы Турци недате му съ миромъ орати и копати.* И кнезови то потврде, те тако га муселимъ пусти жива и здрава, а Ђорђе истомъ муселиму плати 100 гроша ябуке.

КАКО СЕ КАРА-ЂОРЂЕ ПРЕ УРЕЧЕНОГЪ ВРЕМЕНА ТЕО ПОДИЋИ ПРОТИВЪ ДАІЯ У МАНАСТИРУ ВОЛЯВЧИ, НО КАКО ГА ОДЪ ТОГЪ ОДВРАТІО КНЕЗЪ МАТІЯ ИЗЪ ТОПОЛЕ?

На светогъ Аранђела летнѣгъ исте (1803.) године, позове Кара-Ђорђе калуђера *Максима* изъ Драче, кнеза *Матію* *) изъ Тополе и мене (Гаю Пантелића) у манастиръ Волявчу, рекавши намъ: *'айдмо у Волявчу*; *данасъ ће тамо быти света*, *а доћи ће Сали-Ага изъ Рудника*, *па да видимо*, *шта ће да ради.* Сали-Ага (братъ Кучукъ-Аліе Даіе), когъ су звали Рудничкимъ бикомъ, завео е быо по свима околнымъ селима *кральице* (по краля, кральицу и барјактара изъ самы женскиня), кое су га морале дворити, и нѣму све по вольи чинити. На примѣръ баряктаръ стаяо е съ барякомъ, краль држао ибрикъ съ ракіомъ и наливао у филцанъ, те додавао кральици и ова е Сали-Агу запаяла. Затимъ е краль олюштіо крушку или ябуку, па разсекавши е на кришке, додавао кральици, а ова е Сали-Агу своіошть рукомъ залагала. После бы и краль и кральица покрай нѣга или у нѣгово крило селе, и нѣму угађале на срамоту целомъ скуплѣномъ народу. Кральице ове морале су Сали-Агу изъ єдногъ села изпраћати у друго, где бы га друге кральице прихватиле и служиле и т. д. — Насъ четворица дођемо у манастиръ; а кадъ бы после подне, стиже гласъ: ето иде Сали-Ага съ момцима и съ краљицама. Онда насъ калуђери наместе и сакрію на манастирскій таванъ, примичући намъ и тамо єло и пиће. Одавде смо мы све лепо могли видити шта се доле ради, а за насъ нико ніє знао где смо, нити насъ є могао спазити. — Међутимъ стиже Сали-Ага, и калуђери изиђу, да га за здравлѣ упытаю и послуже. Пошто се онъ съ краљицама намести и седне, коло играти започне: у комъ свира неки *Лука Ракићъ.* Мало затимъ ето иде погуренъ старацъ *Милутинъ* изъ Овсишта. Кадъ овогъ спази гадляръ, онъ да заметне смей, викне: *пуштайте старца: оће старацъ да игра!* Сви се на то почну изъ гласа смеяти; а старацъ се разсрди, па зграби оне гайде и баци на землю, говорећи: *ніє ово место за смей, но да се люди Богу моле?* На то га счепаю гадляръ и єданъ Сали-Агинъ момакъ, па га повале и стану немилостиво бити. Ово гледаюћи съ тавана Ђорђе, тако се разлюти, да потегне пушку и мени рекне: *удри Гаіо, Бећиръ-Агу, я ћу Сали-Агу, а ону ћемо троицу, ласно; па ћемо ноћасъ наћи 25 друга, ако пођу Турци изъ Рудника, мы ћемо на њи, па ћемо започети краину!* Но Матія притиште єдномъ рукомъ єдну зурку (мазгале) а другомъ другу, говорећи: *не, ако Бога знашъ! ниси ли прошао преко Ясенице, ниси ли видіо, како су ливаде покошене и њиве пожете; шта є пласта, шта є крстине? садъ є Турцима ласно воєвати: за месецъ дана могу землю нашу поробити; но почекай, па ћемо се летосъ договарати и силу послова можемо свршити и преправити се; а кадъ зима дође, мы ћемо, као што смо већъ намили чинити, у 600 анова по 2 Турчина за єдну ноћь поклати и тако наши 1200 момака оденути и намирити и конѣмъ и оружѣмъ, и све ћемо анове попалити*

---

*) Оца г. Ранка Матеића, Началника Окр. Ягодинскогъ.

и касабе изгорети и по'арати, па на лето изиħи на Врачаръ и съ Даіяма се разговарати. И тако се ово на томъ сврши.

КАКО Є КАРА-ЂОРЂЕ УГОВОРІО СЪ ДРАГУТИНОМЪ, ТРГОВЦЕМЪ ИЗЪ ЗЕМУНА, ДА ОВАЙ НАБАВЛЯ СРБИМА ЦЕБАНУ И ДРУГЕ ПОТРЕБЕ ИЗЪ НЕМАЧКЕ?

После неколико дана дође *Драгутинъ*, трговацъ изъ Земуна (кои є быо тамо утекао одъ Даія) Ђорђевой куħи, па несме да ноħи у куħи но у 'ану, и мора да да 'анціи дукатъ на цикмеџе (сандукъ.) Драгутинъ се бавіо у Тополи два три дана и ту се договоріо и обеħао, да ħе изъ Немачке додавати артіє, конаца, барута, олова, кременя, пушака, и топова и што годъ войски треба, и ту угодише, да му у томъ послу помогне *Милошъ Кабадарацъ*, кои є съ отцемъ *Обрадомъ* и съ овога сыновцемъ *Милосавомъ* быо такође утекао у Немачку. — И ово су они одма почели додавати и набавляти, осимъ єдины топова, коє су доцніє додали. — У овомъ договору съ Драгутиномъ нико другій ніє быо, но Кара-Ђорђе и кнезъ Матія. А за ово самь знао я и мой старіи братъ *Євта*, што намъ є Драгутинъ быо пріятель и сродникъ, и частіо се онда у нашой куħи. — Побратими су были Кара-Ђорђе и Драгутинъ.

КАКО Є КАРА-ЂОРЂЕ ПОГЛАВИТЕ СРБЕ ПОЗИВАО, ДА СЕ СПРЕМЕ НА БУНУ ПРОТИВЪ ДАІЯ?

После светогъ Иліє исте (1803.) године, пошлѣ мене (Гаю) Ђорђе прво *Васи Чарапиħу* у Белый Потокъ, да га позовемъ у друштво противъ Даія, и да му у име нѣгово кажемъ: *Брате Васо, за наше младости и за нашегъ юнаштва, да скинемо тай зулумъ, да нашимъ женама невире ноге исподъ Турски ћуркова, и да се наше кобиле неждребе у оборима Турскимъ, и наше крмаче да се у ньима непрасе и наше краве нетеле. Но брате, потражи колико више можешъ наћи поузданы момака, у зиму, кадъ ти се явимъ, да си готовъ.* — Кадъ дођемъ и ово испоручимъ, *Васа* и нѣговъ сыновацъ *Марко* то єдва дочекаю, и благодаре Ђорђу, што се на ньи поуздао. Іоштъ рече Васа: *я ма да небудемъ живъ, те да тай посао неуредимъ и несвршимъ; но поздрави Ђорђа, я ћу га послушати и я ћу на време готовъ быти!* — После самъ ишао *Янку Катићу* у Рогачу и тако му исто као и Васи Чарапићу у име Ђорђа говоріо. И Катићъ є благодаріо Ђорђу и казао: *я ћу Турке лагати, и до онога времена порезъ купити и Турцима давати; а кадъ буде време, я готовъ Ђорђа послужити?* — Затимъ самъ ишао *Младену Миловановићу* у Ботуню и рекао му: *газда Младене, поздравіо те братъ нашъ Ђорђе и позива те у друштво, да устанешъ на непріятелѣ наше Даіє: ты си трговацъ, идешъ по вилаєту, ты знашъ поуздане люде, и да се спремишъ, кадъ буде време, да си готовъ.* На то ће рећи Младенъ: *мени душо, ніє нужда, како што є Ђорђу; али ми є нуждє одъ вашегъ Ибраима, 'анціє у Тополи. Я имомъ бурунтію одъ везира и одъ ага', ал' морамъ, кадъ прођемъ са сєнняма, у Тополи дати Ибраиму 1 дукатъ на цикмеце. Кадъ ударимъ Ибраиму на Орашацъ, и ту ми валя дати 1 дукатъ: кадъ дођемъ на Рогачу, и ту 1 дукатъ: на Баравво и ту 1 дукатъ; на Губеревацъ, опетъ 1 дукатъ; на Моштаницу, опетъ 1 дукатъ, и где годъ дођемъ на 'анъ морамъ дати по дукатъ: то є мене тешко: оћу и я послушати Ђорђа и съ ньимъ у то пристати. Поздра-*

ви га, я ћу му веранъ быти: по вилаєту доста браће знамъ и оће ме послушати и оћу послушати. — После отишао самъ *Милану* у Брусницу и казао: *газда Милане, поздравіо те Ђорђе изъ Тополе и позыва те, да пристанешъ и ты съ ньимъ и съ осталомъ браћомъ у друштво противъ зулумћара Турака, и да спремишъ и саставишъ што више можешъ поузданы людій, па кадъ време буде подићи се, да си готовъ.* — Миланъ пуши и врло му мучно беше, па рече: *я имамъ бурунтію одъ Даія, одъ Кучукъ Аліє, моєга господара, я се никога небоимъ: мени нужда ніє ако є Ђорђу: имамъ исправе, имамъ Ясагцію**) *Бешлію, што га нема жешћегъ, и мене є лепо.* На то му я реко: *чуєшъ ли газда Милане, неће ти ласно быти, ако нећешъ пристати, зашто су стали сви люди у єдну стопу и теби препоручили, да и ты станешъ съ ньима; ако нећешъ стати, неће ти ласно быти; и немой ты то изневерити и огласити, єръ ти неће ласно быти.* — Миланъ ћути — єсте радъ, али невѣрує мени, и неће речь да испусти; а кадъ виде да є вера и истина, онда рече: *не може быти, я ћу пристати, али ће врло мучно быти; тежкій ћемо ратъ заратити и млого ћемо муке видити; али не може другче быти, оћу пристати, нећу Србина изневерити, а поздрави ми Ђорђа да ћу га послушати.* — Миланъ є међутимъ нашао *Лазара Мутапа* изъ Прельине, *Василя* изъ Катрге, *Милића* и *Стефана Дринчића*, браћу *Николу* изъ Луњевице, *Іоксима Карамарковића*, *Іована Курсулу*, *Раку* изъ Леває и брата му *Радосава* и млоге друге.

Янко Катићъ ишао є *Сими Марковићу* изъ Борка и угодіо са Симомъ и са *Спасоємъ* изъ Зеока; а Сима отишао *Якову* и кнезу *Алекси Ненадовићу* у Ваљево, а ови су после угодили съ кнезомъ *Радованомъ Грбовићемъ* и другима.

---

*) Пратилацъ одъ стране власти.

Я самъ іоштъ ишао и *Милою*, трговцу у Црнчу више Ягодине, кои се одма обећао — па опетъ Младену, и пытао е ли готово? и одговоріо ми е да есте: *валяне самъ люде нашао и уредіо самъ како валя*!

Кара-Ђорђе самъ отиде у Крсну *Обраду*, и у Азаню *Ђуши Вулићевићу*, главнимъ трговцима и съ ньима угоди; и у Мораву отиде кнезу Стевану Синђелићу.

КАКО СУ ДАІЕ ДОЗНАЛЕ ДА СУ СРБИ НАУМИЛИ ДИЋИ БУНУ И КАКО СУ ПОЧЕЛИ СЕЋИ КОЛОВОЂЕ АЛ' НЕМОГЛИ УБИТИ ЂОРЂА, И КАКО СУ ЖЕЛИЛИ ДА СЕ НАРОДЪ УМИРИ?

Предъ оно време, кадъ су угодили да се дигну, Немацъ некій, послужитель кодъ *Драгутина**) довати писмо, где су были пописани главни люди, кои ће се дићи, па отрчи као нужде ради у проходъ и онде до 20, 30 имена на другу артію препише, међу овима: *Кара-Ђорђа*, *Мату* изъ Липовца, *Васу Чарапића* и *Марка*, *Станоя* изъ Зеока и готово све оне, што су предъ буну побіени и на кое су Турци пошли да ій побію. Ову артію тури у недра, те дође у Београдъ *Кучукъ Аліи и Мула Юсуфу* у кави: „Добро ютро ага, шта радите? „Добро комшія, како сте вы?“ „Шта ћете ми дати ага, да вамъ нешто кажемъ за васъ?“ „Шта ћешъ ты нама искати да ти дамо?“ „Я ћу искати вама еданъ чамъ дрва да ми дате.“ „Кажи ты нама, даћемо ти и два чама дрва и даћемо ти и дуката.“ — Онда онъ — Немацъ — извади артію изъ недара, те имъ каже: *„ево ови и ови подписали се и угодили, да попале све ваше 'анове, и 'анџіе по ньима да поколю и да све касабе изгоре и поараю!“*

---

*) Драгутинъ морао му е што и поверити. —

На то ће Мула Юсуфъ брже оправити *Узунъ-Ме'меда* съ 14 Турака на Чарапиће и они убію у сватовима Марка, а Васа некако измакне и избави се. Тако оня преваре іоштъ неке кнезове и главне люде, па ій побію и посеку.

У то време дођу да и Кара-Ђорђа убію: *Узунъ-Ме'медъ* и *Кара-Хусеинъ*, *Османъ* и *Ахметъ* изъ Ужице и іоштъ еданъ. Они се учине као да су дошли у Тополу, да дижу люде у айку, говорећи: сви до едногъ 'ан'те у айку! па да Ђорђа у айки убію, па на добри коньи да утеку; но Ђорђе се сакріо и ніе изишао; а ноћіо е на нашемъ трлу, па одъ трла у ютру, таманъ кадъ айкачи да доспію заседачима, проюри на вранцу и утече, и нико га неспази. А кадъ Турци сагнаше и другу айку исподъ Банѣ, онда науме да бегаю. Садъ Кара-Хусеинъ упыта мене: *Гаіо, што не дође Кара-Ђорђе у айку?* *„Ніе кодъ куће,* одговоримъ му, *но у Џидилляма преко Мораве:* скупіо 240 *вепрова, те жири у Агиной планини.“* Турци онда пирнуше и одоше у Београдъ.

Кадъ су Турци дошли по Кара-Ђорђа (и Младена), онда убише Мату изъ Липовца: дозвао га Кучукъ Хусеинъ, Муселимъ и онде га посекао, а Младена е уватіо и мето у гвожђе.

На то ће доћи старый *Фоча* и саветоваће да се мире. За тимъ послаше попа *Мату* изъ Београда, учинивши га владикомъ, съ *Мехмедъ*-агомъ *Кошанином*, момкомъ Мула Юсуфа, и дали имъ ферманъ, да иду по вилаету и да умирую и казую людма: *досадъ што е было было, ко е посеченъ посеченъ, глава му се наставити не може; а кои бы Турчинъ одсадъ посекао Србина, себе е посекао, ерѣ на нѣму више главе неима!* — То су у свакомъ селу гредомъ кодъ 'анова читали, почевши одъ Београда до Тополе. Они ће преноћит' у Тополи, но прво пошлю по мени аберъ Муселину у Крагуевацъ: *немойте сећи, ево Мехмедъ-ага Кошанинъ и владика, носе ферманъ одъ наши господара; ето iй довече на конакъ вама за цело, ѐмачно!* — Но пре него самъ пошао у Крагуевацъ, изазва ме попъ Мата, (родомъ изъ Жабара) на страну и рече: *што сте наумили, радите, немойте се играти главомъ, ни шалити; неслушайте вы мога фермана, што я читамъ; но трчи Гаiо у Жабаре побратиму Величку и Іовану Живанићу и тражи неколико людiй съ другее стране, па да ме отмете кадъ се вратимъ изъ Крагуевца: мы ћемо опетъ овде на конакъ, и убите Мехмедъ-агу Кошанина: у нѣга има 2 оке дуката!* — И я самь (Гая) отрчао ону ноћь и нашао люде, па отишао одма у Крагуевацъ и свршiо посао. —

У Тополи прочитаю ферманъ врло рано, па оду у Жабаре, па у Чумнће; до подне стигну у Крагуевацъ и Младена затеку у гвожђу. А кадъ тай ферманъ прочитаю Кучукъ Хусеину, овай одкуе Младена, кои му —Хусеину— даде шестъ кеса. — Кадъ е Младенъ узяо на коня и пошао, рече му Кучукъ Хусеинъ: *я те пусти и ты отиде*; *'айде 'айде иди, капетане*; *знамъ шта ће быти!* —

Они люди кое самь по препоруки попа Мате нашао, дођу у мракъ у Тополу, где су већъ и они съ ферманомъ вратили се, и кажу Матеи кнезу, шта су наумили учинити, а Матiя яви то Кара-Ђорђу. Онда Ђорђе рече: *како ћемо мы то учинити?*

мораћемо, кадъ люди обуздаю, убити и Ибраима (*и Османа-'анціє*) *мога побратима, кои ми є толико пута главу одржао; но трчи Матія у 'анъ те изазови попа Мату на полѣ и кажи Ибраиму: бежи Ибраимъ-баша, ако Бога знашъ!* — Овай оде, те прво изазове попа Матію наполѣ, па онда рече: бежи Ибраимъ-баша, ако Бога знашъ, и бежите Турци садъ ћете сви да изгинете! Турци се поплаше, па брже болѣ поседаю на конѣ и ону ноћь утеку у Крагуевацъ. Єданъ одъ ньи побеже пешке до Чумића, па нашао онде коня, те одяшіо у Крагуевацъ и вратіо сутра данъ коня —. Опетъ се уздали у нешто! —

ПОЧЕТАКЪ СРБСКОГЪ УСТАНІЯ.

(Ово ми є 19. Августа 1846 год. у Тополи причао **Риста Ђорђевићъ**, но у присутству Гає Пантелића, кои му є помагао и у нечемъ истогъ Ристу обавешћавао и исправляо и найпосле оно што се догодило на Руднику и на Ягодини готово самъ казивао. Риста, староседіоцъ Тополскій, найстаріи є човекъ у Тополи: имао є у Кочину краину 1788. год. осамнаесть година, и 12 є година заедно орао съ Кара-Ђорђемъ, т. є. были су спрежници.

И. С.

Пошто ови Турци у Београдъ утекоше, *Кара-Ђорђе* дигне се са своимъ Тополцима: *Ристомъ Ђурђевићемъ**), *Андріомъ Іокићемъ*, *Михаиломъ Манойловићемъ*, *Пауномъ Чолићемъ*, *Матеяшомъ Милошевићемъ*, *Матіомъ Іовичићемъ*, *Лазаромъ Милосавлѣвићемъ*, *Димитріємъ Перићемъ и съ братомъ***) *Дими-*

---

*) **Ристу** є Кара-Ђорђе пытао: оћешъ ли и ты съ нама? „Оћу и я съ вама!“ „А имашъ ли џебане?“ „Имамъ пушку пуну и єданъ вишекъ, па ћу засести у шуму и убити Турчина, па вишека доста! —

**) Вальда по матери?

тріемъ Манойловићемъ —; са *Становмъ Главашьмъ*, своимъ побратимомъ, айдукомъ *Стевомъ* изъ Пърове (нах. Пожар.), *Вуломъ Илићемъ* изъ Колара, съ *Весомъ Опутићемъ* изъ Копляра (окр. Краг.), *Никодіомъ Добрићемъ* изъ Овсишта и ioштъ съ другима: свега ій є было 40 друга, и сви су пристали драговольно. Изъ Тополе пошли су, те попалили 'анове до Сибнице; и овде запалили 'анъ и побили ньи 17 Турака, а 18-тогъ пустили жива, да плаши друге Турке. Одъ Сибнице дође войшчица Србска у Рогачу кодъ *Янка Катића*, кои є онда быо у Београду и заваравао Турке, па измакао ioштъ за времена. Ту преноће па дођу у Тополу. Па одавде опетъ зађу по путовима палити 'анове. У то изиђе *Аганлія* (Даія) съ кнезомъ *Максимомъ* изъ Губереваца, те стане звати народъ на миръ. Но Срби како дођоше одма се побише съ Турцима. У овомъ бою рани се *Аганлія* у ногу, *Станов* у главу, погине *Панта* изъ Меценца (нах. Краг.) и *Iованъ Ђауровићъ* изъ Барошеваца (нах. Београд.) — Посл Дрлупе, где се овай бой догодіо, дођу око 800 Срба у Иванчицу (нах. Беогр.), па на другій конакъ у Ральиновиће (нах. Беогр.) па у Тополу. Одавде отиду у Чумиће, па у Сараново, у Младенацъ, те на Рудникъ.

Овде у Руднику быо є *Сали-ага* и дошао му у помоћь съ 300 Турака *Цавићъ Алилъ*-ага изъ Ужи*и Плянићъ* изъ Карановца са 150 Турака; но овай є измакао пре Србске войске, а Ужичани и Рудничани застали се. Срби ій обколише (у белу неделю 1804. год.) по брду и у ньи пуцаше. Ту є погинуло неколико людій съ обе стране; одъ Срба између други *Марко Милосавлѣвићъ* изъ Копляра (нах. Краг.) — Пре войске изишао є быо *Чолакъ-Алія* у Чачакъ, за каву и дуванъ съ 40 Турака, а кадъ се врати, онъ огрезне у бусію и ту погине съ 10 — 12 Турака, а нашъ се ни еданъ ніе раніо. — Кадъ већъ види Алилъ-ага Цавићъ изъ Ужица да ніе шале и да нейма кудъ, онъ изиђе и иззове Кара-Ђорђа. „*По Богу братъ да си ми Ђорђе, пусти ме да идемъ у Ужице, даћу тебе 200 дуката;* и онъ му се зарекне: иди слободно, я те нећу дирати и пусти га; но други претекли и убили га съ неколико Турака, а друге разтерали. Но Сали ага, Рудничкій бикъ, некако продре и утече.

Съ попалѣногъ Рудника пођу Срби одма на Ягодину. У то *Кучукъ-Алія* пошао е быо Руднику (брату свомъ) у помоћь, но кадъ уватіо старца *Ешу* у Врбици, разуме одъ нѣга, да е Рудникъ разоренъ; и онъ онда окрене у Крагуевацъ, те дигне одавде жене и децу па претури у Ћупрію. Па привати *Гушанца-Алію*, те збере у Ягодину велику войску изъ свію околны касаба, пре него стигоше Срби, кои су се были на Баточини съ Арнаутима задржали. Они су овде све Арнаутске пешаке, кое е быо довео *Ганићъ*, побили; а коньици утекоше, пошто неки и одъ ньи заглавише. — Србска войска дође у Штиплѣ на конакъ, па борави два три дана, те удари на Ягодину. Но Турци, кои су ископали были ендеке и покрили сеномъ и иза денкова пуцали, сачекаю войску, те е побію и растераю. — Овде е погинуло близу 1000 людій (нарочито у бѣгству одъ Турски коньика), између ньи *Василіе Радоевићъ* изъ Чумића (братъ г. Милоя Радоевића), *Благое* изъ Маслошева, *Петаръ Каро* изъ Трешнѣвице, *Арсеніе Кара-Лазићъ* изъ Чумића, *Ђорђе Бугаринъ* изъ Загорице, *Никола* и *Радогавъ* кои су ишли напредъ пешакомъ, *Манойло Стойковићъ* изъ Тополе, *Никодіе* и *Милованъ Ђурићъ* изъ Страгара, *Павле Живановићъ* изъ Блазнаве и многи други. —

Кадъ су после Турци пошли у Београдъ, запале у Тополи Кара-Ђорђеву кућу и воденицу и кошару кодъ воденице, а изъ амбара жито све изваде и однесу. Но на Лештанима близу Врачара дочека ій *Васа Чарапићъ* у бусіи, те ій добро закачи.

ЗАШТО УБИ КАРА-ЂОРЂЕ КНЕЗА ТОДОСІЯ?

Кара-Ђорђе зато е убіо кнеза *Тодосія* (свога побратима), што е кнезъ Тодосіе (пре него е Рудникъ пао) съ *Кучукъ-Аліомъ* уредіо послове да обали буну Кара-Ђорђеву и да умири народъ, па да онъ буде старешина, и да рая буде као што е и была: и кога ће посећ' да посеку Турци, а кога ће оставит' да оставе. — Сва она штета на Ягодини и по други мѣсти приписуе се кнезу Тодосіи (еръ се на нѣга поуздао Кучукъ-Алія и съ войскомъ пошао у вилаетъ). Зато кадъ се о васкрсу (1804.) скупише у Остружници, узме га Кара-Ђорђе на одговоръ, и кадъ се съ ньимъ свади, кнезъ Тодосіе првый потегне пушкомъ, но Ђорђе претече и убіе га; али кнезъ Тодосіе неиздане ту, него га іоштъ жива однесу кући у Орашацъ и ту умре.

КАКО СЕ ПРЕДЪ УЗЕТАКЪ БЕОГРАДА СКУПИЛО ОДЪ НАРОДА 1100 ВОЛОВА ЗА ЏЕБАНУ И ДРУГІЙ ТРОШАКЪ?

Предъ узетакъ Београда дођоше *Драгутинъ* и *Милошъ* изъ Земуна на Врачаръ и Господару Ђорђу и Младену шануше: *ишту Немци паре за џебану и претегли насъ за паре.* Ови рекоше: *шта ћемо како ћемо? порезъ на народъ ударити несмемо.* А я (Гая) на то реко: *я волимъ дати 5 волова, но погинути!* Тако и други рекоше. *Да пишемо*, рече Господаръ Ђорђе, *кои има доста волова и комъ е могуће браћо, за народъ, да живи останемо!* Онда я реко: *ево я ћу писати еднога вола*; после рече *Петаръ Шунда* изъ Меценца: *пишемъ и я еднога*; па *Милосавъ* изъ Тополе: едногъ и іоштъ неки. Сутра опремише *Алексу Дукића*; учи га г. Ђорђе, како ће то уредити; но овай рече: *доста си ме учіо Господару, Богъ ће мене научити, и отиде по вилаету и скупи* 1100 *волова и то се даде*. Кадъ дођоше доцніе паре одъ некуда*), Господаръ Ђорђе плати свакомъ по 50 гроша за вола. — Доцніе су и свинѣ узимали, одъ свакогъ на 20 по едно свинче — за цебану. Некомъ е запало 7 вепрова и више.

---

*) По свой прилици изъ Русіе.

приложіо

Исидоръ Стояновићъ.

У Београду.

ИЗВѢСТІЯ.

1.

О ДѢЛАНЮ ДРУШТВА СРБСКЕ СЛОВЕСНОСТИ године 1846.

Будући е у главномъ засѣданію, кое е Друштво Србске Словесности у почетку ове године држало, новымъ Устроеніемъ овога Друштва редовныма засѣданіяма одсудно рѣшаванѣ, што су пређе само главна имала, уступлѣно; а са тимъ свако предварително опредѣляванѣ посла за долазећа редовна засѣданія сувишнымъ учинило се: то е Друштво ово у поменутой своіой главной скупштини единый овай поглавитый задатакъ за свое прво дѣланѣ поставило, да се опредѣленія Устава, коя су у той скупштини одобрена, у редъ доведу и одма законодателной власти на потврђенѣ поднесу; како бы се по томе издѣйствовати могло, да се онима гг. Членовима овога Друштва, кои се у ц. кр. аустрійскимъ државама налазе, сходно Устроенію овога Друштва кньижевно саобраштенѣ дозволи. Сходно дакле овоме заключенію Друштво прочитавши у првомъ свомъ овогодишнѣмъ редовномъ засѣданію новоуређеный Уставъ, одма е по томе истый съ молбомъ Высокославноме Попечительству Просвештенія поднело, да га оно законодателной власти на одобренѣ и потврђенѣ представи. Но будући да далѣ дѣйствованѣ Друштва съ намереномъ изменомъ Устава никако се зауставити морало ніе; а новымъ устроеніемъ іоште е већій кругъ дѣятелности редовныма засѣданіяма опредѣленъ: то се одма у другомъ редовномъ засѣданію о изданію Гласника дружтвеногъ саветовати започело; и Секретару Дружтва, као учреднику Гласника препоручено е, да програмъ сачини, и прво долазећемъ редовномъ засѣданію на разсмотренѣ предложи. Почемъ е дакле заключеніе ово у дѣло приведено, и почемъ е већа часть членова по кои предметъ за израђенѣ изабрала, Секретаръ е и некима на страни налазећима се членовима, а и другима родолюбцыма писао, и ньи на садѣйствованѣ умоліо. Међу тимъ премда е Дружтво изъ свега срца желило и о томе свойски настояло, да се предмети за Гласникъ до конца прошлога месеца Юнія прикупе, и тако одма у печатню предаду, ово се опетъ никоимъ начиномъ учинити ніе могло. Єръ како овдашньи и на страни наодећи се членови, тако и други умолѣни родолюбци, као люди, кои су званичнымъ дужностима довольно обременѣни, а можда и другима личныма околностима више препећени него ли подпомогнути, или су мало или нимало до определѣнога рока обштой Дружтва овога жельи одговорити могли. Но поредъ свега тога као што е редко кадъ невреме што добро и полезно учинити, тако е и Дружтво држећи се овога основоположеня потрудило се, да свою намѣру, ако и мало доцніе, у дѣло произведе. И тако е готово единымъ настояванѣмъ овдашньи редовны членова учинѣно, да е довольно за едну свезчицу Гласника количество предмета сабрано, коя су по предварителномъ прегледу и одобреню редовны засѣданія по програму уређени, и већъ у печатню предани, да ће тако скорымъ временомъ прва ова часть Гласника светъ увидити моћи. Она садржава у себи осимъ извѣстія о станю Дружтва 19 предмета, одъ кои се 8 односе на теоретическо изображаванѣ языка, 6 на практическо, 2 на повѣстницу Србску, 2 на древности Србске и 1 на државоописаніе Србско.

Но поредъ прикупльня и прегледаня прикупльны предмета за Гласникъ Дружтво е у своима редовныма засѣданіяма прегледало „Србско-немачко-латинскій Речникъ“ и преводъ изъ Цицерона „О дужностима“, дѣла, коя е покойный професоръ Карловачкій Григоріе Лазићъ израдіо, и коя су Дружтву овоме на изданіе поднета была. Дружтво е прегледавши речена дѣла за прво како по вредности нѣговой, тако и по своме новчаномъ могућству накнаду опредѣлило, а и за друго опредѣлити готово было. Но будући се удовици покойниковой определѣна и намышлѣна накнада вредности дѣла нѣногъ покойногъ мужа несаразмѣрна учинила: то е она поменута дѣла натрагъ поискала. — Къ томе прегледано е дѣлце едно, — кое е редовный членъ Дружтва г. Архимандритъ Гаврило Поповићъ подъ именомъ „Забаве за Децу“ превео, и Дружтву овоме на разсмотренѣ поднео быо. О дѣлцу овоме, премда е оно како у смотренію избора, тако и врло разговетногъ начина предлаганя за сасвимъ цѣли сходно нађено ко нравственомъ изображеню и облагорођеню деце: ничимъ манѣ збогъ недовольногъ числа членова у томе засѣданію десивши се, конaчно заключеніе о нѣму ніе се могло учинити; чега ради ће се овоме засѣданію на опредѣлително рѣшеніе предложити.

Осимъ овы послова Дружтво е прошлога пролећа са г. Николомъ Стояновићемъ, Новосађаниномъ, кои се одъ више времена са ботанизиранѣмъ и истраживанѣмъ Србски наименованя ботанически занима, у договаранѣ упуштало се, позивајући поменутога господина найпре, да бы свой доякошный посао по узаймномъ сагласію о накнади Дружтву на изданіе уступіо, а после и да бы о трошку Дружтва у Србію дошавши прошлога лета за Дружтво ботанизирао. Но ни у овомъ предузећу ништа се успѣти ніе могло, будући е г. Стояновићъ у смотренію првога одговоріо, да свое дѣло као несвршено за сада уступити неможе, а у смотренію другога, да ніе радъ прелазкомъ у Србію свой започетый посао прекидати. —

Што се пакъ економіе Дружтва овога, за време садъ свршуюће се године, тиче, то у овомъ погледу слѣдуюће заслужуе наведено быти.

Почестный Членъ овога Дружтва г. Стефанъ Стефановићъ, Вице-Предсѣдатель Совѣта земальскогъ, изволіо е поклонити овоме Дружтву шестъ комада гвоздены връова одъ древны стрела, кое е онъ приликомъ свога ланьскога путованя по Србіи, набавіо.

Г. Исакъ Никифоровъ, родомъ Србинъ изъ Туріе у Бачкой, а житель и трговацъ Петроградскій усрдствовао е поклонити Дружтву шеснаестъ комада спомены новаца, одъ кои су три сребрна, четири мѣдна, а деветъ калайны; къ томе петъ комада разны сребрны новаца новіегъ времена, и шесдесетъ комада кое древны, кое новія новаца мѣдны.

Къ овыма поклонима придодатъ е и еданъ новіи споменый новацъ французскій мѣдный, кои е Госпоя една подарити усрдствовала, и по томъ су све ове знаменитости у народный музеумъ на сачуванѣ предате.

Саобштаваюћій членъ г. Вукъ Стеф. Караџићъ, послао е Дружтву овоме на даръ свою найновію књижицу подъ именомъ „Вука Стеф. Караџића и

Саве Текеліе писма о Србскомъ правопису, са особитымъ додатцыма о Србскомъ езыку," — а исто тако поклоніо е Дружтву овоме саобштавающій членъ г. Людевитъ Штуръ два своя новоизишавша дѣла, одъ кои е едно Грамматика нарѣчія Словачкога, а друго дѣйствуе о потреби, да се Словацы у литератури собственымъ служе нарѣчіемъ.

Почестни членови овога Друштва, преосвештена гг. Епископи, Савва Николаевићъ, Шабачкій и Доситей Новаковићъ, Тимочкій, усрдствовали су у име таксе за диплому на почестно членство, првый четири дуката цесарска, а другій сто двадесетъ гроша чаршійскій Дружтву подарити.

Исто тако редовни Членови гг. АЕМ. Протосинђелъ Герасимъ Стойковићъ, Илія Захаріевићъ, Лука Павловићъ и Яковъ Димшићъ положили су таксе за диплому на редовно членство овога Дружтва, свакій са еднымъ дукатомъ цесарскимъ.

У почетку ове године разаслато е преко три иляде комада кньижица подъ именомъ „Разговори за образованѣ срца и душе," и велика е часть досадъ распродата.

Найпосле за ово време исплатило е Дружтво еданъ рачунъ правителствене кньигопечатнѣ, кои е износіо четрдесетъ и четири форинта сребра.

2.

О ДѢЛАНЮ ДРУШТВА СРБСКЕ СЛОВЕСНОСТИ год. 1847.

У времену, кое е одъ последнѣгъ, пре осамъ и по месецій држаногъ главногъ засѣданія протекло, Дружтво є ово по могућству своій сила потрудило се одъ части положеный у истомъ засѣданію задатакъ прикупляня података за новію Србску исторію у дѣло приводити, одъ части и по другима струкама дѣйствујући своіой высокой цѣли приближавати се. Истина да исторійскій одборъ по рѣшенію предпоменутогъ главногъ засѣданія саставлѣнъ, збогъ оскудости места, у коме бы се уредно скупляти могао, свога опредѣленія досада постизати ніє быо у станю: ничимъ манѣ Дружтво є цело и у овой струци свога дѣйствованя некій напредакъ учинило. Єръ осимъ што є по одредби нѣговой редовный Членъ г. Сергіє Николићъ ишавши о трошку дружтвеномъ у Сремъ наредіо, да се рукописъ исторійскій покойногъ Деспота Србскогъ Ђорђа Бранковића за Дружтво ово препише, — оно є накнадивши путный трошакъ, кои є редовный Членъ г. Исидоръ Стояновићъ идући овога лета и есени у Тополу и Карловце поради куплѣня података за новію Србску исторію учиніо, дошло до знамениты прилога, кое ће у другой свезки Гласника свога печатати. Но колико се манѣ збогъ поменуте околности на томе задатку радити могло, са тимъ се више вниманія обратило одъ части на прикуплянѣ и прегледанѣ припреме за другу свезку Гласника, одъ части на прегледанѣ и оцѣняванѣ већи дѣла, коя су Дружтву на изданіє поднешена была. Гласникъ дружтвеный, кои є у слѣдству овога дѣйствованя за печатню приуготовлѣнъ, у колико се манѣ одликує разновидносћу свои предмета, у толико већма надежду дає, да ће она пространствомъ своимъ и важносћу читателѣ задовольити моћи. Онъ ће осимъ извѣстія у овой другой свезки садржавати слѣдујуће предмете:

а) Єзыкословне приметбе на предговоръ гос. Вука Стеф. Караџића у преводу нѣговомъ Новога

Завѣта, одъ редовногъ члена г. Дра. Іована Стеића, главногъ Секретара Совѣта Княж. Србскогъ.

б) Критическо житіе Баснотворца Езопа. Преводъ изъ Корая одъ покойногъ Вукашина Радишића.

в) Законикъ цара Србскогъ Стефана Душана, сравнѣнъ са старима земальскимъ уредбама у Ческой, одъ Палацкогъ. Преводъ г. Милоша Поповића, Учредника новина правителствены.

г) Мнѣнія о писаню новіе Србске исторіе, одъ почестногъ Члена, Представника Княжескогъ и Попечителя иностраны дѣла г. Аврама Петроніевића, и редовны Членова гг. Симе Милутиновића, Исидора Стояновића, Сергіе Николића и дра. Янка Шафарика.

д) Изводъ изъ едне хронике у манастиру Воляовчи налазеће се.

е) Грађа за Србску исторію новіегъ времена, у коіой се налази:

α) Преписъ оригиналногъ састава покойногъ Митрополита Карловачкогъ Стефана Стратимировића, о Србскимъ догађаима 1809. и 1810. године. Прилогъ редовногъ Члена г. Исидора Стояновића.

β) Преписъ прошенія Србаля Србійскій на цара Аустрійскогъ, одъ 20. Юлія 1804. године изъ Топчидера. Прилогъ г. Исидора Стояновића.

γ) Преписъ прошенія збега Кленачкогъ на покойногъ Митрополита Стратимировића, одъ 21. Августа 1804. године. Прилогъ гос. Исидора Стояновића.

δ) Кратко животоописаніе Гае Пантелића Тополца, бывшегъ повѣреника Карађорђевогъ. Прилогъ г. Исидора Стояновића.

е) Одривцы изъ житія покойногъ Вожда Србскогъ Карађорђа, одъ г. Исидора Стояновића.

ж) Саставакъ *о ситной голубачкой муви*: одъ Дра. Аћима Медовића, Физикуса Окружія Пожаревачкогъ.

Што се пакъ други кньижевны послова тиче, то е Дружтво у теченію поменутога времена слѣдуюће учинило:

1. Прегледани су шесть различны дѣла знаменитога Грчкогъ списателя Адаманта Корая, коя е покойный Вукашинъ Радишићъ, бывшій саобштаваюћій Членъ овога Дружтва, превео, и коя су Дружтву овоме пуномоћницы покойникови, Членови овога Дружтва гг. Исидоръ Стояновићъ, Константинъ Бранковићъ и Глигоріе Возаровићъ, на изданіе уступили. У слѣдству овога прегледа три ће одъ овы дѣла, имено: *Ксенофонтове Знаменитости*, и *Наука Єлина о сачуваню добывене слободе* у особитымъ кньигама, а треће, међу предметима Гласника споменуто, у Гласнику печатана быти; остала пакъ три, као неодговараюћа цѣли Дружтва неће се печатати, него ће се спомена ради чувати у архиви дружтвеной.

2. Прегледана е, и за 20 дуката цесарски одкуплѣна Србска Грамматика г. Петра Нинковића.

3. Прегледана су два иначе знаменита дѣла, а имено: *Разсужденія о постанку и развитку човека, фамилія, народа и човечества уобште*, и *Путованѣ млађегъ Анахарсиса по Грчкой*, — но коя е Дружтво, налазећи, да бы и у смотренію спољашнѣ форме прерадити требало, списательима ньіовима, сприобштивши имъ свое мнѣніе и приметбе, повратило.

4. Прегладана су два важна превода редовногъ Члена 2. Архимандрита Гаврила Поповића, одъ

кои е еданъ одривакъ изъ Чокеовы *Часова благоговѣнія*, а другій такође одривакъ изъ зрелогъ саставка едногъ подъ именомъ *Правда вселенске цркве*, и одъ кои е првый г. преводіоцъ као малу поучителну кньижицу за народъ, а другій као прилогъ Гласника хотео печатати. Но будући да су одређени на прегледанѣ известительи изразили се, да бы врло полезно было, кадъ бы се већа кньижица избрана изъ часова благоговѣнія народу у руке предала, а овай другій саставакъ цео у особитой кньижици печатао: то е на молбу Друштва предхвалѣный Членъ г. Архимандритъ, обећао се усвоену одъ Друштва желю ову извѣстителя испунити.

Осимъ овы сасвимъ рѣшены стварій, іоште скорогъ рѣшенія очекую: *Техническе речи*, кое е по налогу Высокославногъ Попечительства Просвештенія изъ уста народа покупіо редовный Членъ г. Янко Шафарикъ; *Четири слова Цицеронова противу Катилине*, преведена г. Петромъ Зарићемъ; *Исторійски прилози* редовногъ Члена г. Симе Милутиновића; и *Устава рата за Србскій языкъ и правописъ* одъ г. Димитрія Томића.

Напоследакъ у смотренію друштвеногъ дѣловодства и економіе, слѣдуюће се за ово време догодило:

1. Уставъ друштвеный, кога е Друштво на одобренѣ поднело, одобренъ е законодателномъ власћу у целомъ пространству, осимъ последнѣ точке о ценэури друштвены дѣла, коя е изостала.

2. Молѣно е надлежнымъ путомъ Высокославно Попечителство иностраны дѣла, да бы извѣстити изволило ц. кр. аустрійску власть о суштествованю овога Друштва, како бы могло дозволѣно бы-

ти тамошньимъ члeновима ступати у књижевна сношенія са овымъ Друштвомъ.

3. Высокославно Правителство на представлѣну молбу, да бы се Гласникъ друштвеный или безплатежно или поне безъ уобичаеногъ процента печатао, на радость Друштва овога изволило е одобрити, да се не само Гласникъ безплатежно печата, него да се и за све друге књиге, кое Друштво о своме трошку издавало буде, никаквогъ процента одъ стране Типографіе неузима.

4. Рѣшено е, да се Гласникъ друштвеный како свима Члeновима и приложницыма, тако и књижевнымъ дружинама и знаменитіимъ Славенскимъ списательима ради узаемности шалѣ.

5. Предата е у Књигопечатню како поменута Грамматика г. Петра Никковића, тако и покойногъ Вожда Србскогъ Карађорђа дѣловодный протоколъ, кои се у манастиру Враћевшницы нашао, и кои за знаменитый изворъ догађаій 1812. и 1813. године служити може.

6. Будући е у овоме времену Казначей друштвеный г. Іованъ Мариновићъ изъ места отишао, а Рукователь съ књигама г. Возаровићъ збогъ слабости здравля на нѣгову молбу одъ свое дужности разрѣшенъ: то су оба ова посла заедно съ рачунима, кассомъ и књигама привремено предата Секретару друштвеномъ К. Бранковићу.

7. Да бы се књиге друштвене по народу нашемъ лакше распростирати могле, то су оне предате на продаю у Београду гг. браћи Величковићима и Іовану К. Поповићу, кои трговачкога сношенія и са внутреносћу Србіе имаю, а у Земуну г. Васи Василіевићу, кои се овога труднога посла безъ

сваке накнаде, изъ самогъ усрдія према књижеству нашемъ пріймiо.

8. Нѣгово Высокопреосвештенство гос. Митрополитъ Београдскій, *Петаръ*, као почестный Членъ изволіо е Дружтву овоме 32 стара сребрна римска новца изъ времена републике, — пречестнѣйшій г. Архимандритъ Каленићкій и Членъ Аппеллаторіалне Консисторіе *Јаникіе Пешковићъ* 1 Душановъ сребрнъ новацъ, и честнѣйшій г. Парохъ Вранићкій *Теодоръ Поповићъ* 1 старый шпанскій талиръ поклонити.

9. Редовный Членъ гос. *Димитріе П. Тиролъ*, Честн. г. Парохъ Цветачкій *Іованъ Протићъ* и гос. *Ђорђе Даничићъ* поклонили су Дружтву овоме свакій по едну књигу.

Къ томе, у овомъ времену издато е изъ кассе дружтвене:

1. За печатню дѣлца „Забаве за децу“ 293 фор. и 30 кр. сребра.

2. За везыванѣ истога дѣлца 30 фор.

3. За намиренѣ рачуна съ гос. Возаровићемъ 22 фор. и 14 кр.

4. За пренашанѣ и експедиранѣ књига дружтвены 80 гроша.

5. Словослагателю Типографіе на поклонъ 1 дукатъ цесарскій.

6. Г. Исидору Стояновићу издато као накнада за путъ у Тополу и Карловце 8 ½ # цес.

У касси Друштвеной, коя е привремено секретару на рукованѣ предата, но кое рачуни пређашнѣи іошть нису пречишћени, налази се у готовомъ новцу 91 #, 515 фор. сребра, 9 гроша и 39 пара.

1.

О ДѢЛАНЮ ДРУШТВА СРБСКЕ СЛОВЕСНОСТИ
год. 1848.

Прошле найзнаменитіє у исторіи свѣта, единствене за развитакъ славенски народа године, коє є Србство у пуномъ смыслу и за садашньость и за будућность млого урадило, друштво є србске словесности управъ збогъ ове политичне дѣятелности рода србскогъ мало, премда є знатнымъ числомъ осведочене дѣятелности и способности новы членова умножено, премда є и некимъ олакшицама одъ стране Правителства Высокославногъ снабдѣвено было. Єръ политични покрети и жестоки за народность ратови оностранскогъ Србства, осимъ што су узаптили дѣятелность списателя на кньижевномъ полю, стали су на путъ, да се нису могле кньиге друштва, коє су іоштъ прошле године на продаю у Земунъ пренешене ни распослати по главніимъ местима Србске войводовине и троєдне кралѣвине, а камоли да су се могле распродати. Дакле и саставлянѣ и продаванѣ кньига спало є само на оностранско Србство, но и ово будући да се одъ средине пролећа до садъ заузимаю разнымъ пожертвованіяма за слободу и спасеніє своє оностранске половине, ніє уобште могло као други година подпомагати купованѣмъ кньига ни друштвено кньижество, ако и єсть друштво на молбу свою одъ 19-гъ Фебруара т. г. одобренѣ одъ правителсва добыло, да може своє кньиге по правит. пошти безплатежно разашиляти.

Поменути народа србскогъ покрети задавали су, коє умноженымъ политичнымъ новинама, коє особенымъ ободрителнымъ листовима и кньижицама политичногъ садржая правителственой Типографіи у Београду толико посла, да она ніе могла печатати II. часть друштвеногъ Гласника, за кои е іоштъ при свршетку 1847. год. довольно матеріяла было, и кои е после прегледа цензуре преданъ типографіи у прво пролеће прошле године. Єдно, што е органъ друштва, изъ когъ животъ и заниманѣ друштва читаюћи свѣтъ найболѣ познати може, а друго што Высокославно Правителство Друштву за Гласникъ савъ трошакъ покланя, те тако Гласникъ нарочито и осимъ веза, чисто служи на умноженѣ друштвене касе, Друштво е по заключенію № 44. у држаномъ 19. Юнія п. г. засѣданію, молило Высокославно Попечительство Просвѣштенія, да опомене подвластну му Типографію, да Гласникъ што пре печата; ал' се опетъ ніе могло помоћи, по свой прилици за то, што е у правителственой Типографіи мало дѣлателя.

Да шта е Друштво прошле године одъ свои кньига на светъ издало?

Издало е:

1., „*Часове благоговѣнія*“ у 2000 егземплара, за кое е предмете изъ Чокеа изабрао и на србскій превео г. подпредсѣдатель Друштва, Архимандритъ *Гаврилъ Поповићъ;* и одъ когъ е дѣла у име накнаде добыо истый преводитель 100 ком. кньига.

2., *Грађу за Србску Граматику.* I часть: *Граматика Петра Нинковића*, съ предговоромъ Г. редовногъ члена *Сергія Николића*,“ у 500 егзем.

3., „*Изворе за нову Србску исторію.* I. К. — *Дѣловодный протоколъ* Кара-Ђорђевъ одъ 21-гъ Мая 1812. до 5-гъ Августа 1814. са предговоромъ и регистромъ секретара Друштва, *Исидора Стояновића*, и съ приложенымъ каменорезнымъ снимкомъ находећи се у нѣму рукописа“ — у 500 егзем.; одъ кои е именованый секретаръ, што е настоявао надъ точнымъ и оригиналу сходнымъ изданіемъ нѣговымъ, у име награде добіо 20 ком. кньига.

А има *ли* каквы кньига и сачиненія, коя су прошле године прегледана и одобрена, па за печатньомъ чекаю?

Осимъ пређе споменутогъ матеріяла за II. ч. Гласника, кои су се ове године умалили, поврађенымъ на захтеванѣ г. сачинителя, кореспод. члена *Аћима Медовића*, предметомъ „*О ситной Голубачкой муви*,“ а умложили съ два прилога одъ редовногъ члена г. *Янка Шафарика*, подъ насловомъ: „*Процветанѣ славенскогъ кньижества у Бугарской*,“ — изъ две у препису старе србске дипломе (одъ цара Уроша 1358. год. 2-гъ Юнія, и султане Маре 1479. год. 15. Апр.) за пачатньомъ чекаю:

1., Изъ таконазване библіотеке за дѣцу, кою е на предложенѣ редовногъ члена г. Іована Стеића Друштво подъ № 364. у засѣданію, држаномъ 8. Марта п. г., заключило посрбити и печатати, прегледани су и за печатньомъ чекаю слѣдуюћи предмети:

а., *Животоописанія славны людій*, посрблѣна одъ подпредсѣдателя г. архим. *Гаврила Поповића*:

б., *Астрономія* посрблѣна одъ истогъ;

в., *Антропологія*, посрблѣна одъ редовногъ члена г. *Іована Сотеића;*

г., *Психологія*, посрблѣна одъ истогъ;

2., Професора Григорія Лазића *Србско-Нѣмачко-Латинскій Рѣчникъ*, за кои е по заключенію №

64. држаногъ 24-гъ Юнія пр. г. засѣданія, удовици сачинителѣвой г. *Маріи Лазићъ*, у име одкупа, плаћено изъ касе друштвене 20 # съ тимъ, да іой се и 20 егзем. початаны рѣчника на даръ пошлю.

3., *Разговоръ за образованѣ срца и душе*, саставлѣнъ одъ г. архим. *Гаврила Поповића*, ова се кньижица збогъ тога, што се яко тражи, и што є готово распродана, по заключенію № 40. држаногъ 19-гъ Юнія пр. г. засѣданія, има на ново печатати у 2000 егзем.

Кньижевни предмети, кои се у прегледу находе, єсу:

1,) *Граматика славенскогъ єзыка*, саставлѣна у црквено-славенскомъ єзыку одъ кор. члена епископа Карлштадскогъ г. *Евгенія Іовановића.*

2,) *Одговоръ на одговоръ*, саставъ єдногъ обытателя Фрушке горе.

3,) *Єстественно землѣописаніє*, кньижица изъ гореспоменуте библіотеке за децу коє є на србскій превео редов. членъ г. *Милованъ Спасићъ.*

Персоналъ Друштва знатно се прошле године умложіо; єръ осимъ іоштъ при свршетку год. 1847. изабраны за кореспондентне членове г. г. *Димитрія Аврамовића*, живописца, Дра. *Аћима Медовића* и проф. *Ђорђа Малетића*, — у главномъ, држаномъ 1. Августа прошле године засѣданію изабрани су:

А. За редовне:

1, Г. *Іованъ Гавриловићъ*, началникъ одѣлѣнія промышлѣности у попеч. Финансіє;

2, Г. *Димитріє Црнобарацъ*, садъ секр. попеч. Правосудія;

3. Г. *Димитрiе Матићъ*, проф. отечественогъ права, и поступка судейскогъ у Лицеуму К. С.;

4, Г. *Константинъ Магазиновићъ*, секретаръ у попеч. Внутреньи дѣла;

5. Г. *Константинъ П. Л. Цукићъ*, проф. политично-економиски наука у Лицеуму К. С.;

6, Г. *Емилiе Iосимовићъ*, проф. математичны наука у Лицеуму К. С.;

7, Г. *Милошъ Поповићъ*, учредникъ новина београдски;

8, Г. *Любомиръ П. Ненадовићъ*, проф. поезiе у гимназiи београдской.

9, Г, *Евгенiе Симоновићъ*, еромонахъ и проф. богословiе у Београду;

10, Г. *Андрея Стаменковићъ*, столоначалникъ Апелацiе.

Б. За кореспондентне:

1, Г. *Яковъ Живановићъ*, членъ главногъ одбора народа войводовине србске;

2, Г. *Станко Вразъ*, секретаръ матице загребачке.

3i Г. *Милосавъ Хурбанъ*, проповѣдникъ евангелскiй у Словенской;

4. Г. *Никаноръ Груићъ*, патрiаршескiй протосинђелъ и професоръ богословiе;

5, Г. *Петаръ Iовановићъ*, проф. у гимназiи Новосадской;

6, Г. *Александеръ Стоячковићъ*, проф. у гимназiи Карловачкой.

В. За почестногъ

Недавно упокоившій се епископъ шабачкій *Мелетіє Марковићъ*.

Осимъ сада именованогъ почестногъ члена, Друштво жали и сноси губитакъ съ целимъ србскимъ народомъ у преминувшемъ при растанку прошле године съ годиномъ 1847. редовномъ члену *Сими Милутиновићу*, и у мало после овогъ умршемъ почестномъ члену *Григорію Возаровићу*.

Што се тиче просбены поискиваня одъ Высокославногъ правителства, Друштво є:

а., по заключеню № 83 Главногъ засѣданія држаногъ 28. Декемврія 1847. год. преко Попечителства Просвѣштенія правителство молило, да се одкупи єданъ числомъ и изборомъ отличанъ, а ценомъ приличанъ збиръ руски книга, кои є Г. Павле Шафарикъ на продаю нудіо; но правителство рѣшило є да се неодкупи, докъ се не наредя зданіє и остало, што є нуждно за явну библіотеку;

б., по заключенію №.6. у држаномъ 19. Февр. пр. г. засѣданію, друштво є своимъ путемъ молило да правителствена пошта кньиге, кое Друштво издає, безплатежно прима и разноси, и нѣгова свѣтлость Князъ Србскій у согласію са Совѣтомъ ову просбу одобріо;

в., по заключенію № 9. у држаномъ 19-гъ Февруара пр. г. засѣданію поискана сумма у 240 талира, кою є правителство обећало давати сваке године у помоћь Друштву, и прошле є године добывена и ушла у касу Друштва;

г., по заключенію № 76. у држаномъ 31. Окт. пр. г. засѣданію учинѣно є живо представлѣнѣ Высокосл. Попеч. Просвѣштенія, да издѣйствує кодъ законодателне власти, да се она уредба, коя правит. типографіи налаже коима словима може, коима никако не сме србске књиге печатати, као опредѣлѣню Друштва и духу времена несходна, укине; но на ово предложенѣ Друштво ніе іошть добыло никаковогъ рѣшенія. — Овде се могу споменути и она два рукописа Стевана Живковића: преведеный одъ истогъ *Друштвеный уговоръ Руссо-а*, и саставлѣно *штатистичко-географично описаніе Бугарске*, за кое е Друштво молило предхвалѣно попечительство, да ове рикописе у правит. типографіи изнађе и на употреблѣнѣ пошлѣ.

Добровольни прилози су у старимъ новцима, књигама, документима и пр. прошле године Друштву учинѣни

1. Одъ казначея Друштва г. Константина Бранковића, една старинска књига, коя садржи у себи неколико слова (беседа) и житія светителя у црквено-србскомъ езыку.

2. Одъ Друштва учеће се младежи србске у Аустріи: една књига *Славянка*.

3. Одъ богословца србскогъ *Ивана Поповића*: еданъ старый римскій новацъ.

4. Одъ *Настаса Кузмановића* овдашнѣгъ трговца дрварскогъ:

Еданъ у оригиналу пасошъ Србскогъ Войводе Велька.

5. Одъ Г. *Димитріа Миленковића* помоћника началничества Окр. Ягодинскогъ. Еданъ табанъ одъ врло старе пушке.

6. Одъ коресонд. члена Г, *Іована Колара* евангелическогъ проповѣдника у Пешти, 3 књиге:

а., Elenchus vocabulorum europaeorum cum primis Slavic. etc.

б., Rozpravy o Jmenách;

в., Uiber die literariſche Wechſelſeitigkeit.

7. Одъ Г. *Іосифа Миловука* една кньига: Србскій рачуноводитель.

8. Одъ редовногъ члена Г. *Янка Шафарика* четрнаестъ ком. образа знамениты славенски мужева.

9., Одъ Г. *Владимира Васића* словослаг. три свеске србскогъ превода Наполеоновы закона у рукопису.

10., Одъ Г. *Іована Миловановића*: еданъ старый сребрнъ римскій новацъ и петъ кньижица:

а., Кньига Сиидипе Философа;

б., Кратка ерцегов-босанскій Кралѣва повѣстница.

в., Слава краля Дечанскогъ;

г., Житіе святаго Николая;

д., Юначке песме народне.

11. Одъ кореспондентногъ члена Г. протопресвитера у Дубровнику *Георгія Николаевића* шесть частій (одъ 1842. до 1847.) србско-далматинскогъ магазина.

12. Одъ Г. *Петра Шльивића* практ. Суда окр. Пожаревачкогъ: петъ комадій стары писама Карађорђева времена.

13. Одъ кореспондентногъ члена *Якова Живановића* члена одбора главногъ у србской Войводовини:

а., Четири листа печатаногъ у србскомъ преводу *ручногъ писма цара Аустрійскогъ Фердинанда I*, на Г. Патріярха србскогъ *Іосифа Раячића*;

6. Една брошира: *„Дочекъ нѣгове свѣтлости войводе Србскогъ Стефана Шупльикца одъ Витеза*:

На последку што се тиче постоѣћегъ у Друштву овомъ одбора историчкогъ, овай прошле године ни за нову ни за стару історію ніе учиніо никаквогъ корака.

НЕКРОЛОГЪ.

У Београду 12. Юнія предъ подне предано е матери земльи тѣло одъ холере напрасно преминувшегъ *Исидора Стояновића*, професора обште исторіе у лицеуму Княжества Србскогъ, и члена Дружтва Србске Словесности. — Оплакиваный покойникъ родіо се 1809. године у Каньижи, варошици диштрикта Бачкогъ у садашнѣмъ србскомъ Войводству, и у вышима наукама изобразіо се кое у Сегединской гимназіи и лицеуму, кое пакъ при свеучилишту пештанскоме. Кадъ е трећу годину права започео быо, дознавши за нѣгово примѣрно владанѣ и способность бывшій тада князъ Србскій Милошъ, позвао га е 1835. год. за професора поезіе у недавно заведену гимназію Крагуевачку, гдѣ е онъ, са свима оскудицама спомагателны средства, и свима теготама почетка борећи се, катедру поезіе отворіо, ову и друге науке човѣчности съ найвећимъ усрдіемъ, на очевидну ползу ученика и на задовольство предпоставлѣне власти до половине Марта 1839. год. предавао. У то доба поставлѣнъ за професора обште исторіе (а до почетка Децембра исте године и за професора философіе) у заведеномъ пре по године лицеуму к. с. съ таквомъ се вольомъ и прилѣжанѣмъ посветіо своме предмету, да е, осимъ печатаны кое на обшту кое на Србску исторію односећи се података, већу часть простране обште исторіе на Србскій превео, и заедно съ многима, нарочито на животъ покойногъ вожда Србскогъ Карађорђа односећима се податцима за Србску исторію у рукопису оставіо. Онъ е збогъ свое ревности у кньижеству србскомъ іоште при осниваню Друштва Србске Словесности поставлѣнъ за нѣговогъ редовногъ члена, а за свое вишестране заслуге получіо е султанскій Нишанъ ифтихаръ. Нѣговъ „Брзоукій Букваръ, у своме роду единственъ, кои се за обучаванѣ *одрастле младежи* заиста съ великимъ олакшанѣмъ и штедньомъ времена употребити може, основаће му велику часть споменика у Србскомъ роду, само ако га управительи школа и сеоски учительи у заслужно призренѣ узму. Но осимъ тога, што е покойникъ у явномъ съ овы неколико чертица прекратко означеномъ животу, заузимао отмѣно мѣсто у грађанству и роду Србскомъ, одликовао се онъ многима добрима свойствама, коя су му наклоность и любавъ свакога, съ ньиме у саобраштаваню живећегъ задобывала.

(по № 56. год. 1849 Србски Новина.)

ПОГРЕШКЕ.

Страна.	*Врста.*	*Место.*	*Читай.*
5.	1.	привила	правила.
—	последня	кое	кое се.
8.	23.	уважамо	уважавамо.
—	28.	сеега	свега.
16.	13.	народниjенъ	народниjемъ.
23.	24.	овомъ	своъмъ.
—	—	предгонору	предговору.
45.	4.	Рука	Руса.
48.	у примѣч. 5.	читиръ	четиръ.
53.	1.	четееровангеліе	четвероеван.
54.	54.	Кондрата	Кодрата.
56.	18.	Бикторъ	Викторъ.
—	30.	Климеста	Климента.
—	34.	Артаутъ	Арнаутъ.
94.	у примѣч. 1.	грьницу	границу.
97.	10.	после „кои су се“	нетреба она запета (,).
101.	13.	ѕемлѧ	ѕемлꙗ.
106.	21.	Аглофинга	Англофинга.
112.	28.	крађено	крадено.
—	30.	„	„
115.	7.	после засѣдавали су	додай „господа“
116.	21.	званичницина	званичницима.
119.	4. одоздо,	пресудути	пресудить
124.	16.	Кралѧ	„Кралꙗ“
—	4.	срѣдикмь	срѣдинмь
125.	18.	после сȣдиѥ	треба додати: да ȣѕме царь на тѣ сȣдиѥ.
126.	8.	нетреба „за“	
—	у примѣч. 1.	„отъ рѣку,	„отъ реку“
127.	у примѣч. 11.	елененатъ	елементъ.
130.	24. и 25.	изилале	излазе.

Страна.	*Врста.*	*Место.*	*Читай.*
140.	у § 41. вр. 4.	въоꙁхощеть	въꙁхощеть.
—	“ „ „ „ 11.	конꙋ	комꙋ.
—	„ „ 42. „ 8.	бащинѧ	бащина.
141.	„ „ 49. „ 5.	поѧсь	поꙗсь.
144.	28.	живе	живи.
—	4. одозд.	друмони	друмови.
145.	24.	s zdědin	z dědin.
147.	§ 52.	коѧ	коꙗ.
147.	§ 144.	ꙁемлѧхь	ꙁемлꙗхъ.
149.	30.	конѧ	конꙗ.
158.	3.	опеусъ	опетъ.
167.	16.	искорію	исторію.
180.	4. одозд.	тыше	выше.
187.	последня	онде	оңда.
190.	23.	и време	у време.
211.	25.	селц	селце.
212.	23.	дба	два.
213.	22.	Нобини	Новини.
214.	1.	бкми	бами.
—	4.	привѣгли	прибѣгли.
—	12.	обратꙋлисѧ	обратилисѧ·
215.	5.	ѡбрѣше	ѡбрѣтше.
219.	7.	сбстоѧтелствїи	обстоѧтелствїи.
220.	15.	истрическогъ	историческогъ.
234.	29.	узумали	узимали.
249.	8. одозд.	юнана	юнака.
255.	18. ооозд.	нуждв	нужде.
261.	6.	н	и.
279.	4.	початаны	печатаны.
280.	20.	Стакко	Станко.

ГЛАСНИКЪ

ДРУЖТВА СРБСКЕ СЛОВЕСНОСТИ:

Свезка III.

(СОБСТВЕНОСТЬ ДРУЖТВА.)

У БЕОГРАДУ,

У Кньигопечатньи Княжества Србіе.

1851.

САДРЖАЙ.

Стр.

1. О глаголима народногъ говора. . . . . 1.
2. Єли нужно употреблявати азбуку грађанску у србскоме кньижеству. . . . . . 21.
3. Говоръ Г. А. Николића противъ поделеня Друштва на одсеке и о заведеню читалишта по обштинама. 30
4. Говоръ Г. Д. Матића о заведеню читалишта по селима. . . . . 41.
5. О Ортографіи. . . . . 48.
6. Краткій прегледъ историчногъ развитка начела права, морала и државе, одъ найстаріи времена до наши дана. . . . . 63.
7. Србска повестница. . . . .
    I. Податцы за повестницу србску времена Карађорђевогъ. . . . .
        1. Бой мишарскій. . . . . 131.
        2. Бой на Засавицы. . . . . 134.
        3. Бой на Салашу. . . . . 136.
        4. Бой на Лешньицы. . . . . 137.
        5. Смрть Карађорђа. . . . . 139.
        6. О рођеню Карађорђа и нѣговомъ детиньству. . . . . —
        7. Бой на Сѣницы. . . . . 140.
        8. Неколико речій о смрти Карађорђевогъ брата Маринка. . . . . . . 141.
        9. Войводе Карађорђеве. . . . . . 142.
        Карађорђева деца. . . . . 143.
        Гробный надписъ Карађорђа. . . . —
        10. Бой на Ягодини. . . . . 144.
        11. Бой на Карановцу. . . . . 145.
        12. Бой на Варварину. . . . . 146.
        Къ бою на Варварину. . . . . . 148.

Стр.

13. О бою или узетку Крушевца. . . —
14. Описаніе Ћел-куле. . . . . 149.
15. О бою на Каменицы. . . . . 150.
Къ бою на Каменицы. . . . . 153.
Примѣчаніе за пропасть на Каменицы. (Смртъ Петра Добриньца). . . . . 154.
16. Боеви на Делиграду. . . . . —
Къ описанію Делиграда. . . . . . 156.
17. Бой на Ясики. . . . . 157.
18. Бой на Иванковцу. . . . . 158.
Къ бою иванковачкомъ. . . . . . . 170.
19. Бой на Пожаревцу. . . . . 171.
20. Предая Смедерева. . . . . 172.
21. Бой Суводолскій. . . . . 173.
II. Податцы за повестницу србску времена Карађорђевогъ по струцы финансіе. . . 176.
8. Прилогъ за Географію и Штатистику Србіе. 186
9. Описаніе свію досадъ познаты србски новаца.
Уводъ. . . . . 191.
Стефанъ Прввенчаный и нѣгови новцы. 199.
Вуканъ и нѣгови новцы. . . . . 200.
Стефанъ Радославъ и н. н. . . . . . . 201.
Стефанъ Владиславъ и н. н. . . . . . . 203.
Стефанъ Урошъ I. великій и н. н. . . . 206.
Стефанъ Драгутинъ, Сремскій и н. н. . 212.
Стефанъ Урошъ II. Милутинъ и н. н. . 214.
Стефанъ Урошъ III. Дечанскій и н. н. . 220.
Стефанъ Душанъ Силный и н. н. . . . 222.
Стефанъ Урошъ младый и н. н. . . . 231.
Вукашинъ и н. н. . . . . 233.
Кнезъ Лазаръ и н. н. . . . . 235.
Стефанъ Лазаревићъ и н. н. . . . . . 236.
Ђурађъ Бранковићъ и н. н. . . . . 239.
Деспотица Ангелина. . . . . 244.
Додатакъ къ описанію србски новаца.
Новацъ Карла Роберта краля Унгаріе. . 245.

Стр.

Новцы непознати. . . . . 246.
Новцы царева бугарски. . . . . 248.
Новацъ Светослава цара бугарскогъ. . . 249.
Михаила II. Асена. . . . . —
Новцы Іована Срацымира Б'динскогъ. . 251.
„ босански. . . . . 253.
„ Стефана Котромановића. . . . —
„ Томаша краля Босне. . . . . . 255.
Другій додатакъ къ описанію србски новаца. . . . . 257.
Новцы слободне општине дубровачке. . —
„ „ „ которске. . . 258.
„ млѣтачки. . . . . 260.

10. Грађа за државописъ Србіе.
Климатическа одношеня землѣ. . . . . 262.

11. Известія:
1. О дѣланю Дружтва Србске Словес. год. 1849. . . . . 277.
2. О дѣланю Дружтва Србске Словес. год. 1850. . . . . 284.
3. Кньиге србске у Београду труковане и то:
  1. За годину 1847. . . . . 291.
  2. „ „ 1848. . . . . 293.
  3. „ „ 1849. . . . . 294.
  4. „ „ 1850. . . . . 295.
4. О Магазину Далматинскомъ . . . . 297.

12. Некрологъ. . . . . 302.

ЗНАМЕНИТІЄ ПОГРЕШКЕ.

Страна.	*Редъ.*	*Место.*	*Треба.*
17.	32.	нисмена	писмена
21.	19.	желъи	жельи
22.	12.	ностигнута	постигнута
—	34.	присмена	писмена
24.	6.	Салвени	Славени
—	24.	Епропи	Европи
25.	7.	налазе	налазе
26.	4.	а мысле	и мысле
28.	21.	црквепомъ	црквеномъ
32.	6.	ренемъ	рекнемъ
35.	15.	забателѣный	забаталѣный
44.	18.	да промисланно.	да промисланно
50.	12.	него	него
52.	9.	неимаюћи	неимаюћи
56.	15.	дацео	да цео
59.	19.	народнѣгъ	народнѣгъ.
—	25.	сѣрѣчь	сирѣчь
На табаку петомъ		стр. 63 и т. д.	65 и т. д.
63. иначе 65	13.	знакоеа	знакова
91.	26.	вилики	велики
107.	20.	учитетельи	учительи
147.	25.	ю риши	юриша.
На табаку еданаестомъ		стр. 169 и т. д.	161 и т, д:
„ листу таб. дванаестогъ		„ 189	191
194.	25.	пвра	прва
На таб. тринаестомъ		199 и т. д.	201 и т. д. а
		найправиліе	193 и т. д.
209.	19.	VRDSIVS	VROSIVS
220.	11.	увађенъ	уваћенъ
255.	28.	нрупомъ	крупомъ
257.	6.	цаа	цара
259.	1.	покровителствомъ	покровителствомъ

I. О ГЛАГОЛИМА НАРОДНОГЪ ГОВОРА.

Дружтвомъ Србске Словесности одкуплѣне, и као грађу за србску граматику печатане, србске граматике сачинитель г. Петаръ Нинковићъ око суштествителны, прилагателны, броителны и мѣстоименія похвалнога є труда имао, — али є о спрезаню глагола кратка и — колико се на моє мысли осланямъ — неразборита правила навео; а, истина є, да су суштествителна прва, али ми се глаголи виде главнія часть говора, особито нашегъ, кои — траюћегъ и савршеногъ дѣйства рачунаюћи — двоиномъ ій има онолико, колико другій кои єзыкъ: па зато мыслимъ, да є о ньима и више што вредно прозборити, — и да правила и примѣтба око ньи ставимо и двоиномъ онолико, колико се у граматикама другы єзыка налази, опетъ намъ она неће быти обтерећена; — и зато ћу само о ньима да говоримъ.

У овимъ моимъ мыслима ни трага одъ какве на старый славенскій єзыкъ и овога писмене знаке обзируће се филологіє етимологіє ли, а тако исто ни неиспрекиданогъ систематичногъ реда нема, него я народногъ *живогъ говора* речи, свакій гласићъ или звукъ означуюћимъ писменима написане — съ обзиромъ на споменуту граматику, а и осталый кньижевный єзыкъ — на нека текъ проста и не стална правила дотеруюћи, свакоме самъ неограничено право оставіо, да ій прекраяти, умалявати, по вольи употреблявати и у ма како преокренута правила дотеривати може. — —

О гласовима србскогъ говора доста е писано, но опетъ я овде напоминѣмъ, да ій свега има 29, кои се означую са *а б в г д е ж з и і к л ль м н нь о п р с т у ц ч ш ћ ђ џ* и *х;* а за кньижевный езыкъ узима се іошъ и *ф.* *Я* ћу по овима разлоге управляти, ако и пишемъ слогове *ѣ е ю я,* и писмена *ъ ы ь.* — Но да бы се болѣ разумео, найпре ми валя напоменути:

1. Претваранѣ писмена. Кодъ насъ се обично узгласна, и то ова писмена претвараю: *г* и *з,* у *ж; д,* у *ђ; к* и *ц,* у *ч; л,* у *ль; н,* у *нь; с* (и *х),* у *ш; т,* у *ћ.*

Г. Нинковићъ на 9. страни граматике недопушћа, да се писмена *д л н* и *т* претвараю, велећи: „кадъ бы ово одобрили, онда бы могли казати, да се и *ћ* претвара у *г д ђ ж к ч ш:* моћи могу, ићи идемъ, поћи пођемъ, лећи лежимъ, маћи макнемъ, стећи стечемъ, врћи врішемъ, — а той бы се филологіи свакій филологъ смеяо“; мени се пакъ чини да е г. Нинковићъ у филологіи неслѣдственъ, и да е исту овде простимъ очію погледомъ загрнуо, почемъ е на 26. и 27. страни исте глаголе по коренитости (етимологично) овако написао: мог-ьи, ид-ьи лег-ьи, мак-ьи (=измак-ьи), стек-ьи и т. д., и подъ примѣтителномъ каже, да се ове речи колико збогъ тежкогъ изговора, толико збогъ смысла, у накл. неопредѣленомъ пишу са *ћ.* По овоме дакле небы требало рећи, да се *ћ* у *г д ђ* и т. д. претвара, еръ е *ћ* готово као изъ неке милости, правіе рећи као *слуга* у речь н. пр. *моћи* место *гь* примлѣно. Кадъ се дакле каже одъ *моћи могу,* онда се *ћ* непретвара у *г,* него се *г* као *господаръ* указуе (моћи=мог-ьи мог-у), каогодъ што се изъ речи *туħи* (тук-ьи) у *тучемъ*, *к* у *ч* претворено появлюе. — А што Аделунгъ каже, до се *б* предъ *т* изговара као *п*, па опетъ пише *Абт* а не *Апт*, то мыслимъ у ово претваранѣ *или* умекшаванѣ неспада, — него у оно: Србинъ српски, врапца, шапца. Овимъ потврђено одрицанѣ, да се писмена *д л н т* као и *г з* и т. д. непретварају него умекшавају, види ми се неосновано па зато велимъ: што се догоди съ писменомъ *с* у речма *пиШемъ* одъ *пиСати*, *ноШенъ* одъ *ноСити*, — то се исто и съ писменомъ *т* у речма *грħемъ* одъ *грТати*, *врħенъ* одъ *врТити*, — догађа; па ако се *Т* није претворило, него се само умекшало, онда се и *С* умекшало, и по томе претвараня нигде и нема. И кадъ бы место меħемъ, грħемъ, нађенъ, глођемъ, — писали метьемъ, гртьемъ, надьенъ, глодьемъ; треба и место гриженъ, ношенъ, лажемъ, мичемъ, — да пишемо гризьенъ, носьенъ, лагьемъ, мицьемъ; — а опетъ кадъ узхтемо да намъ мекано кое писме отврдне, треба после нѣга дебело еръ (ъ) да ставимо, па ħе намъ онда безгласни еровй быти читави юнаци! — Уста е саздао Богъ, па іимъ е као свемоħанъ дао и моħь и окретность, да могу свой посао, говорне речій гласове, како хоħе преламати; али одкудъ та снага *нашарабатанимъ знацима*, кое е изумео човекъ, да оне означуе?!

2. Поредъ корены глагола треба разликовати іошъ оне, кои су чисто сложени (глаголе свршеногъ дѣйства), т. е. кодъ кои е простый глаголъ непоремеħенъ остао, одъ оны, кои су произведены (глаголи траюħегъ *или* учестаногъ дѣйства), кодъ кои е т. е. окраякъ простогъ глагола поремеħенъ; као н. пр. *читати* про*читати* про*читав*ати, *ковати* по*ков*ати по*кив*ати.

3. У примѣтбама и изузетцима само прости, а одъ сложены они, коима азбука првенство дае, наведени су глаголи.

И тако садъ

I. О САСТАВЛЯНЮ ВРЕМЕНА.

а) *Садашнѣ време.* Она филологія о спрезаню, коя одъ глагола нешто узме, па му опетъ оно исто дода, сасвимъ излишно и неосновано е подражаванѣ, чини ми се; еръ кадъ се узме, да е глаголу спрезанѣ то, што е сушествителномъ и др. склананѣ, онда се ни нашто друго, него *на измену крайньи писмена* мора пазити; а по овоме може се навести ово правило: Глаголъ, кадъ му се одъ неопредѣленогъ наклоненія последньій слогъ *ти* изостави, прима *у садашнѣмъ времену*

У единственомъ	*У мложественомъ*
1. лице — Мъ.	1. лице — МО.
2. „ — Шъ.	2. „ — ТЕ.
3. „ — —	3. „ — (разно).

Н. пр.	одъ	чита*ти*.	учи*ти*.
Единственогъ	1. лице	читаМъ.	учиМъ.
	2. „	читаШъ.	учиШъ.
	3. „	чита.	учи.
Мложственогъ.	1. лице	читаМО.	учиМО.
	2. „	читаТЕ.	учиТЕ.
	3. „	*читаЮ*.	*уче*.

Узъ ово главно правило морају се на уму имати ове

Примѣтбе. 1. Глаголи: бити, вити, задити, заптити, лити, мити, надити, пити, рити, и сви одъ ньи чисто сложени имаю овако као: ши*ти* ши*емъ* ши*ешъ* ши*е*, ши*емо* ши*ете* ши*ю*.

2. Сви глаголи на *овати* писмена *ова* изменюю са *уе;* н. пр. кумо*ва*ти куму*е*мъ куму*е*шъ — кумую.

3. Глаголи на *ивати* изменюю такођe писмена *ива* на *ув;* као н. пр. испис*ивати* испис*уемъ* — испис*ую*; но одъ овы треба изузети:

а) оне глаголе, кои су одъ глагола у првой примѣтби написаны (бити, вити, —) смешано сложени и произведени; н. пр. ливати, ливамъ; пливати, пливамъ; ушивати, ушивамъ; бывати — бывамъ.

б) оне трајућегъ или учестаногъ дѣйства глаголе на *ивати,* одъ кои се истогъ или сродногъ значеня свршеногъ дѣйства глагола на *овати* налази; н. пр. подкивати подкивамъ (подковати подкуемъ), оснивати оснивамъ (основати оснуемъ).

Може се наћи у кньигама: завиривамъ, завириваюћи, претериваш ъ, задиркива, подпальива, — но ово су све погрешке, кое су, као зияласто — ачеће — и развлачеће се, у обычномъ разговору не обичне, — и у овой страни ређе него у оной; тако н. пр. и одъ глагола *ноћивати* у Србіи веле *ноћуемъ*, а Сремацъ каже ноћивамъ.

4. Сви овде пописани глаголи: аяти. — бактати, баяти. брисати. будалисати. — везати. веяти. викати. — гакати. гамизати (гмизати). глодати. гргутати. гребати. греяти. гртати. — дактати. деляти. дерати. дизати. дисати. долетати. дрктати. — екати. — жватати. ждерати. жигосати. — завртати. загонетати. зажижати. зазирати. заклиняти. запиняти. заплетати. зарицати. затезати. звекетати. — извирати. — казати. какотати. каяти се. квоцати. кевкати. кламитати. кликтати. клокотати. крекетати. кресати. кретати. кукурекати. лагати. лаптати. лаяти. легати. лелекати. лизати. локати. — мазати. малаксати. метати. мирисати. мицати. — нарицати. насртати. низати. ницати. — орати. отакати. отирати. — пасати.

паяти. пеняти. писати. плакати. полагати. помагати. починяти. поминяти. пузати. — рвати се. резати. рзати. рикати. ркати. — свитати. сеяти скакати. скакутати. смеяти се. стаяти. стеняти. стерати. стизати. стругати. сукати. — таяти. тесати. типсати. тицати се. торокати. траяти. трепетати. трептити. тркати. — укати. умакати. умирати. урликати. усишати. — џвокотати. цвркутати. — чешати. — шапутати. шикати. шиляти. шкргутати. — ецати, испредъ окрайка *ти* находеће се писме *а* на *е* изменюю, а предъ овимъ нашавше се претварайуће се узгласно претвараю; н. пр. баяти баемъ (*баіати баіемъ), бактати бакћемъ, шиляти шилѣмъ (*шильати шильемъ).

Осимъ овде пописаны на *сати* глагола, налази ій се іошъ доста, кои у ову примѣтбу спадаю; но о ньима се уобште може рећи, да су сви они, кои су, одъ несрбски речій постали; као: бакарисати, бегенисати, битисати, боядисати, вайдисати, калаисати, капарисати, карваисати, манисати, метанисати, молерисати, окуисати, патосати, уварисати, џиганисати, шуперисати, и т. д.

5. Ови на *ати* глаголи, испредъ окрайка *ти* находеће се *а* изменюю на *и*, и по томъ у садашнѣмъ времену имаю као и сви (осимъ оны у 1. примѣтби пописаны) на *ити;* као: бояти се. бучати. — вриштати. врчати. — дреждати. дречати. држати. — заспати. звиждати. — квечати. кречати. кричати. — лежати. — мечати. мучати. — пиштати. плюштати. помрчати. пояти. — режати. — стояти. — трчати. — уяти. — шуштати. — ечати; — н. пр. заспати заспимъ.

6. Сви глаголи на *ути* изменюю *у* у сва три лица единственогъ и прва два множственогъ броя на

е; н. пр. заданути заданемъ —, 3. лице мложств. задану. — Одъ глагола на *ути* има и таковы, кои наклоненіе неопредѣлено скраћено на *ћи* имаю, као н. пр. дигнути и дићи, макнути и маћи, стегнути и стећи; но и ови у примѣтбу ову спадаю.

б) Предходеће време. О тако названомъ у Никковића граматици „предходећемъ времену," немогу ништа говорити; ніе ми познато добро по обичномъ говору. Съ ове стране Саве чую се трагови одъ тога, па самъ опетъ читаву муку имао съ децомъ, докъ самъ іой доказао, да н. пр. на 4. стр. манѣ читаонице речи „таласау," „виђау," „наслађавау се," — нечитаю: виђаю, таласаю, наслађаваю се.

в) Скоропрошавше (прошавше просто) време. Ово се у свію глагола рађа одъ накл. неопредѣленогъ, кадъ се последньій слогъ *ти* одбаци, па онда у сва — три лица единств. броя ништа се недодае, а у мложственомъ брою додаду се слогови — смо, — сте, — ше; н. пр. чита*ти* чита, чита, читаСмо, читаСте; читаШе.

Примѣтба. Изузети треба глаголе, кои се у неопредѣленомъ наклоненію двояко окончаваю, еръ ови време ово имаюодъ 3. лица мложственогъ броя садашнѣгъ времена, кадъ се слогъ *ну* изостави, и остатку додаду у единств. — О, — Е, — Е, а у мложств. ови слогови — осмо, — осте, — оше, съ томъ примѣтбомъ, да се писмена *г* и *к* у другомъ и трећемъ лицу единств. претвараю; н. пр. дићи дигну; диго, диже, диже, — дигосмо, дигосте, дигоше; — маћи макну; мако, маче, маче, макосмо макосте. —

г) Прошавше (пр. сложено) време. Сви глаголи време ово производе одъ првогъ лица единств. броя скоропрошавш. времена, кадъ се за сва-три лица додаду у

единственомъ	*мложественомъ*
За мужкій родъ — о.	За мужкій родъ — ли.
„ женскій „ — ла.	„ женскій „ — ле.
„ средньій „ — ло.	„ средньій „ — ла.

и помажући глаголъ: есамь ели есте есмо есте есу
• самъ се е смо сте су.

Примѣтба. Глаголима двоякогъ наклон. неопредѣленогъ у првомъ лицу единств., ништа се недодае, а у осталимъ лицама оба броя писме *О* изоставля се.

д) Давнопрошавше и *е) будуће време*, по правилама за ова времена у граматици Нинковићевой.

II. О САСТАВЛЯНЮ НАКЛОН. ПОВЕЛИТЕЛНОГЪ.

Наклоненія овогъ, единств. броя, друго лице сви глаголи найедначіе имаю одъ трећегъ лица, мложственогъ броя, садашнѣгъ времена, кадъ се последнѣ писме изостави, и онима глаголима, кои у лицу овомъ испредъ изоставляюћегъ се гласногъ на сливаемо *і* (=j) неизлазе, писме иже дода, испредъ когъ ако се нађе писме *к*, у *ц* претвори се; н. пр. читаю (=читаіу) читай (=читаі), уче учи, купую купуй, секу сеци, шию ший, пию пий.

За треће лице единственогъ а и мложственогъ броя, узимаю се иста лица изъ садашнѣгъ времена, съ додаткомъ напредъ речце *некъ,* — а прво и друго лице мложственогъ броя, такође се изъ садашнѣгъ времена узимаю, кадъ іймъ се напредъ речца *да* стави; н. пр. некъ чита, некъ читаю; да читамо, да читате.

Примѣтба. Прва два лица мложственогъ броя и овако се употреблюю: наклоненія овогъ, единственогъ броя, другомъ лицу додаду се образжателни слогови првогъ и другогъ лица, мложств. броя, садашнѣгъ времена; н. пр. читай-мо, учите.

III. ПРОИЗВОЂЕНѢ ПРИЧАСТІЯ.

а) Значеня дѣйствуюћегъ.

1) Садашнѣгъ и *2) прошавшегъ* по Нинковићевой граматици съ томъ за ова последня примѣтбомъ, да се онимъ глаголима, кои у прошавшемъ времену испредъ образжателногъ *о* имаю писме узгласно, по изоставляню *о*, писме *а* дода; н. пр. диго дигавши.

б) Значеня страдаюћегъ прошавшегъ.

Причастіе ово имаю

1· Глаголи на *ати* сви безъ разлике одъ трећегъ лица, единств. броя, скоропрошавшегъ времена, кадъ му се (трећемъ лицу) *нъ* дода; н. пр. чита читанъ, купова купованъ, реза резанъ.

И г. Нинковићъ причастіе ово одъ истогъ лица, броя и времена производи, али одъ *свію* глагола, и вели: „кадъ му се образуюћій слогъ избаци, а дода у првой спреги *анъ,* а у другой и трећой *енъ;* н. пр. читати чита чит-анъ, куповати купова купов-анъ, — любити люби люб - ль - енъ; —“ Ово му е правило пакъ неразборито 1) што онъ вели, да се глаголима друге спреге додае *енъ*, а овамо исте спреге глаголу *куповати*, место *енъ* додае *анъ.* Ово и нехотице даде познати, да се едно одъ овогъ двога, т. е. *досадашня* па и у овой граматици находећа се *деоба глагола на спрезаня* й *ово правило,* неможемо одржати. — 2) Што о претвараню претварајући се писмена у овоме причастію (може быти и навалице) *сасвимъ ништа,* а и о уметаню писмена *ль* неспоминѣ; него ово последнѣ оставля ученицима да га вальда изъ наведены у примѣру глагола дознаду. — Зато велимъ да

2. Глаголи на *ити* причастіє ово добываю одъ трећегъ лица, мложственогъ броя, садашнѣгъ времена, кадъ се овоме истый додатакъ *нъ* накалами, съ томъ примѣтбомъ, да они глаголи, кои коренъ на писмена *б в д з л м н п с т и ц* излази, одъ овы она, коя се претвараю претворе, а после непретвараюћи се *ль* примаю; н. пр. учити уче ученъ, заробити заробе зароб-ль-енъ, уловити улове улов-ль-енъ, водити воде вођенъ, омрсити омрсе омршенъ, бацити баце баченъ.

Примѣтба. 1) Ако се испредъ претварающи се узгласны писмена *з* и *с* догоде, и ова се претворе; н. пр. образдити образдё ображђенъ, умастити умашћенъ, отеснити отешнѣнъ, смыслити смышлѣнъ.

По овоме дакле правилніє є: кршћенъ, извешћенъ, пушћенъ, — него кріштенъ, извештенъ, пуштенъ; а коме се учини да є ово болѣ одъ онога, онъ нека пише и: безчештенъ, чаштенъ, чиштенъ и т. д. — Истина да бы ова примѣтба могла и овако гласити: „кадъ се испредъ претварајћи се писмена *з* и *с* нађу, онда се ова претворе, а она задржавaю свой гласъ;“ но онда бы се изъ нѣ морали изузети: безчешћенъ, чашћенъ, ображђенъ, отещнѣнъ, смышлѣнъ, умашћенъ *и др.,* єръ є кодъ овы претваранѣ обога благогласно. Али да, да; макаръ да се пише извештенъ, кріштенъ, пуштенъ, — то ће се опетъ у ономе чувати *изнутрашнѣгъ* претвараня, па ће се писати: безчесћенъ, часћенъ, чисћенъ, образђенъ, —!!

2) Ови и сви одъ ньи сложени на *ити* глаголи причастіє ово имаю овако: бити биенъ, вити ви-

єнъ, надити надієнъ, пити пієнъ; заднити заднивенъ, заптити заптивенъ, лити ливенъ, мити мивенъ, рити ривенъ, шити шивенъ.

3. Сви на *ути* глаголи, неизузимаюћи ни оне двоякогъ наклон. неопредѣленогъ, причастіє ово такође одъ трећегъ лица мложственогъ броя садашнѣгъ времена имаю, кадъ се овоме *тъ* дода; н. пр. зовнути зовну зовнутъ, дићи дигну дигнутъ.

Глаголи *дати* и *знати*, и сви одъ нњи сложени и произведени, т. є. свршеногъ и трајућегъ или учестаногъ дѣйства, у свимъ временима, наклоненію и причастіяма єднако се спрежу, као:

	дати.	давати.	познати.	познавати.
	дамъ.	даємъ.	познамъ.	познаємъ.
	даду.	даю.	познаду.	познаю.
	дадо.	дава.	познадо.	познава.
Повелит.	дай.	даи.	познай.	познаи.
Причастія.	—	даваюћи.	—	познаваюћій.
	давшій.	дававшій.	познавшій.	познававшій.
	датъ.	даванъ.	познатъ.	познаванъ.

Редко употребльиванѣ простогъ, трајућегъ дѣйства, глагола *давати* у повелителномъ наклоненію, преварало є г. Нинковића, те є (на 75. стр.) наклоненія овогъ друго лице єдинств. и прво и друго мложственогъ броя произвео савршеногъ дѣйства као и одъ *дати:* „дай, — даймо, дайте;“ — али, єдно сама разлика између глагола трајућегъ и свршеногъ дѣйства, а друго и чешће одъ нњи употреблюјући се сложени глаголи показују да ніє тако; него да є одъ *дати, дай,* — а одъ *давати, даи;* єр*ъ* друго є *додай ту циглю,* а друго *дадаи ту циглю;* — друго *продай коня,* а друго *продаи то и то.* — —

Да є одъ глагола *знати, познати,* — причастіє значеня страд. *знатъ*, *познатъ*, то слабо ко неодебрава; али у овоме одъ *дати*, *продати*, *удати*, — ни найбольи списательи нису слѣдствени, него іимъ часъ на *тъ* часъ на *нъ* излази. Є ли пакъ то упутно за любавь некогъ непостоянногъ правила благогласіє єзыка кварити и одъ овогъ н. пр. „што є коме дато,“ писати *што є коме дано*, — одъ овога „моя є сестра удата,“ писати *моя є сестра удана*, — то свако злогласію ненавикнуто уво разазнати може. — На потврђенѣ пакъ, да по *знанацъ* (Нинков. грам. стр. 88.) може быти причастіє и *знанъ*, неможе се поуздати; єръ као што поредъ *данакъ уздонакъ* имамо и *задатакъ издатакъ*, — исто тако и поредъ *знанацъ позналикъ* имамо и знатанъ.

О НЕПРАВИЛНИМЪ ГЛАГОЛИМА.

Глаголи, кои се збогъ ньиногъ различногъ окраичення у известна правила и примѣтбе о саставляню времена и причастія немогу довести, зову се неправилни, и ови су:

Бости; бодемъ, боду; бодо боде; боо самъ.

Брати; беремъ, беру; друго є правилно.

Быти; будемъ, буду; остало є правилно.

Вести; веземъ, везу; везо, везе.

Воєвати; воюємъ, воюю; остало є правилно.

Врсти се; врземъ се; врзо се. — Овако *одврсти поврсти.* —

Врћи; врженъ; връо, врше.

Вући; вучемъ, вуку; вуко, вуче.

Гибати; гиблѣмъ; овако *сагибати, нагибати.*

Гристи; гриземъ; гризо гризе; гриженъ.

Дети; денемъ, дену; дедо, деде; део самъ; девенъ. Овако: додети, задети, издети и др.; *денути* иде по прим.

Довести; доведемъ, доведу; доведо; довео самъ.

Довести; довеземъ, — зу; довезо; довеженъ.

Дозивати; дозивамъ и дозивлѣмъ; остало е правилно.

Донети; донесемъ, — су; донесо, — се, донео самъ; донешенъ.

Жећи; жежемъ, жегу; жего, жеже; жего самъ; жежи.

Запети; запнемъ, запну; запо, запе. Овако: испети, напети, одапети, подапети, сапети.

Звати; зовемъ, зову. Другое правилно.

Зебсти; зебемъ, зебу; зебо, зебе. Овако *гребсти.*

Изути; изуемъ, изую; — изувенъ. Овако назути, обути.

Имати; имадо, имаде. *Узимати* и др. види *узети.*

Искати; иштемъ, ишту; друго е правилно.

Ићи; идемъ, иду; идо, иде; ишо самъ.

Капати; каплѣмъ, — плю; друго е правилно.

Клати; колѣмъ; остало е правилно.

Клети; кунемъ, куну; кле; клео самъ.

Красти; крадемъ, краду; крадо, — де; крао самъ.

Лећи; лежемъ, легу; лего, леже; лежи.

Махати; машемъ, машу; друго е правилно.

Мести; метемъ, мету; мето, — те; мео самъ.

Млети; мелѣмъ, мелю; мле; млео самъ; млевенъ.

Моћи; могу, можешъ, може, можемо, можете, могу; мого, може, може, могосмо; — овако *занемоћи*, *изнемоћи*.

Мрети; мремъ, мру; мро, мре; мръо самъ.

Мусти; муземъ, музу; музо, музе; муженъ.

Надути се; надмемъ се; надувенъ.

Наћи; наћемъ, наћу; наћо, наће; нашо самъ.

Огребати; огреблѣмъ (куделю), огреблю, огребля.

Осути; оспемъ, оспу; осутъ. Овако: досути, насути, засути. —

Отети; отмемъ, отму; ото, оте; отео самъ.

Пасти; паднемъ, падну; падо, паде; пао самъ; паднутъ.

Пети; (садашнѣгъ времена нема); пе; пео самъ *Попети* в. *запети*.

Пећи; печемъ, пеку; пеко, пече.

Плести; плетемъ, плету; плето, плете; плео самъ.

Поимати; поимлѣмъ, — лю; друго е правилно.

Поврсти; поврземъ, — зу; поврзо, зе.

Почети; почнемъ, почну; почо, поче; почео самъ. Овако: дочети, зачети, начети.

Прати; перемъ, перу; остало е правилно.

Прести; предемъ, — ду; предо, — де; прео самъ.

Прети; премъ, пру; пре; прео самъ. Овако допрети, подупрети, сапрети; као сапро, — пре; *сапретъ*.

Рамати; рамлѣмъ, — лю; друго е правилно.

Реħи; рекнемъ, рекну; реко, рече; реци; реченъ. — *Нареħи,* и сви одъ *реħи* сложени, имаю: наречемъ, — ку.

Сести; седнемъ, — дну; седо, седе; сео самь.

Сеħи; сечемъ, секу; секо, рече.

Слати; шлѣмъ, шлю; сла; — слатъ.

Смети; смемъ, смеду; смедо, — де; смео самь.

Срести; сретнемъ, — тну; срето, — те; среo самь.

Стати; станемъ, — ну; стадо, стаде. *Застати,* застанутъ.

Стриħи; стрижемъ, стригу; стриго, стриже; стрижи.

Теħи; течемъ, теку; теко, тече.

Узети; узмемъ, узму; узо, узе; узео самь.

Узимати; узимлѣмъ, — лю; овако: позаимати, одузимати, узаимати.

Умети; умемъ, умеду; умедо, — де; умео самь.

Чути; чуемъ, чую; — чувенъ.

Хтети; хоħу; хоħешъ, хоħе, хоħемо, хоħете; хоħеду; хтедо, хтеде, — хтедосмо; хтео самь = ħу, ħешъ, ħе, ħемо, ħете, ħеду. Кадъ е са условнимъ *уз',* има: хтемъ, хтешъ, —.

Єсамь, (помажуħій глаголъ, кои само садашнѣ време има), еси, есте, есмо, есте, есу = самь, си, е, смо, сте, су.

Єсти: єдемъ, єду; єдо, єде; єо самъ = ємъ, єшъ, е, ємо єте.

Кодъ овы глагола примѣћую се:

1. Они, кои у неопр. наклоненію излазе на *сти,* у будућемъ времену, кадъ су съ полажућимъ глаголомъ саставлѣни, писме *с* претворе; н. пр. бости, бошћу.

2. Они неправилни глаголи, кодъ кои причастіє знач. страд. ниє казано, ово одъ трећегъ лица, єдинств. броя скоропрошавш. времена имаю, кадъ онима, кои у првомъ лицу садашнѣгъ врем. на *мемъ* и *немъ* излазе *тъ*, а осталимъ *нъ* дода; н. пр. запети, запнемъ, запе, запетъ; прести, предемъ, преде, преденъ.

Коме се поредъ овога, и оно у примѣтбама о произвођеню садашнѣгъ времена, глагола пописиванѣ обтерећаваюће учини, а онъ — ако неће да гледи н. пр. Готшедову граматику, па да види шта су немци чинили, како су части говора а особито глаголе пописизали, докъ ій болѣ познали и опредѣлителнія и сталнія правила нису извели — нека узме ма и за нормална училишта немачка прописану граматику, па ће и у ньой 191 неправилни глаголъ наћи, кои су у временима, лицама и наклоненіяма, одъ обштегъ правила одступаюћима, спрегнути, ако и єсу они съ глаголима спроћу насъ као 1 спроћу 2, ил' и 3.

У србскомъ єзыку има и таковы глагола, кои су по окончененію єднаки, али се у значеню спрезанѣмъ разликую; као:

Измазати, замъ; млеко измазати.	*Измазати*, ажемъ; саврш. одъ мазати.

Запи̑рати, амъ; дете или што друго запирати.	*За̀пирати*, ремъ; затворати.
Запрѐтати, амъ; саврш.	*За̀претати*, ећемъ; траюћ.
Клѐчати, амъ; ћилиме (простирке) шарати.	*Кле́чати̑*, чимъ,
Погле̑дати, амъ; траюћ.	*По̀гледати*, димъ; саврш.
Прѐзати, амъ; трзати се.	*Пре̑зати*, жемъ; конѣ презати.
Проклювати, амъ; траюћ.	*Проклювати*, люемъ; саврш.
Трзати, амъ; чупати.	*Трзати*, жемъ; вратъ трзати.
Цели̑вати, амъ; траюћ.	*Цѐливати*, уемъ; свршен.
Штркати, амъ; носомъ.	*Шмркати*, рче; натега. —

Глаголъ *волети* — *лимъ*, у садашнѣмъ врем. іошъ и узпоредително (=сравнително) и превосходно, а у прошавшемъ превосходно употреблюе се. Н. пр. Волимъ Петра, ал' волиемъ Павла. Осимъ све деце найволиемъ Милана. Я самъ нѣга найволео.

О ГЛАГОЛИМА ТРАЮЋЕГЪ ИЛИ УЧЕСТАНОГЪ ДѢЙСТВА НА *АВАТИ* И *ИВАТИ*.

Одъ млогихъ траюћегъ или учестаногъ дѣйства глагола, кои на *авати* и *ивати* излазе, еданъ и истый часъ на *авати*, часъ на *ивати* написанъ налази се; а ова неслѣдственость — као што се мени чини — догађа се изъ два узрока: *прво* неки зато, што іймъ краћій, виткій, незнялас тіи и неразвлаченій се изговоръ млогы речій па и тій глагола ние познатъ, или башъ и навалице или збогъ неатости у ню падаю; *друго*, кодъ неки се опетъ та и зато догађа, што, ма и истринѣнимъ реликвіама кланяюћи се, славенскогъ *щ* у *ћ*, а и іошъ некы писмена претвараня или — како кои хоће — умекшаваня, и колико се више може оны исты писмена задржаваня држе се, и да бы се н. пр. одъ славенскы: *освящавати*, *просвѣщавати*, *наслаждавати*, *утверждавати*, — само *щ* и *д* изменило, (а изъ последньы само *ж* испало) и тако исте славенске речи, ма и съ кваромъ србскогъ благогласія остале, пишу србски: *освеħавати, просвѣħавати, наслађавати, утврђавати*. — А да е болѣ, да глаголи ови место *авати* на *ивати* излазе, то се по употребльиваню исты у садашнѣмъ времену, заповедаюħемъ наклонен. и причастію съ дѣепричастіемъ, може познати. Єръ краħе е, виткіе и незиялаcтіе, а осимъ свега по народномъ говору правіе е реħи: *утврђуемъ* или *потврђуемъ* ограду, — *незаслађуй* врло каву, — „*неумалюй* и садъ сердца твога храбрость," — *освеђуе* темель; — него: потврђавамъ ограду; — незаслађавай веома каву и т. д.

Ево о томъ неко, ако и не подпуно, но на сасвимъ познатимъ глаголима основано правило, по комъ се и са осталимъ глаголима може одприлике управляти.

Каогодъ што се у произвођеню причастія прошавш., значеня страдаюћегъ, одъ глагола на *ити*, писмена *д з л н с т*, а и *з* и *с* испредъ ньы претвараю, а после *б в м* и *п*, ль умеће се; исто се тако ово догађа и кодъ глагола траюћегъ или учестаногъ дѣйства на *авати* и *ивати*, кадъ се одъ глагола свршеногъ дѣйства на *ити*, производе, и то овако:

Одъ *свию* савршеногъ дѣйства на кореномъ (испредъ окрайка *ити* последнѣмъ) слогу *протегнутогъ* гласа на *ити*, глагола, постаю глаголи траюћегъ или учестаногъ дѣйства на *ивати*; као н. пр. одрубити одруб-ль-ивати, наред-ити нарећ-ивати, запал-ити запаль-ивати, замам-ити замам-ль-ивати, подкреп-ити подкреп-ль-ивати, затуп-ити затуп-ль-ивати, зага*с*-ити зага*ш*-ивати, зама*ст*-ити зама*шћ*-ивати. —

Истина да и одъ оны савршеногъ дѣйства на *ити* глагола, кои су постали одъ глагола у првой примѣтби о произвођеню садашнѣгъ врем. пописаны, ако и есу на кореномъ слогу краткогласни, — па и одъ на *еати* *зати* *кати* и *сати* излазећи, глаголи траюћегъ дѣйства на *ивати*, а одъ осталы на *пти* и *ити* глаголи истогъ дѣйства на *авати* постаю; као: дошити дошивати, зарити заривати, сакрити сакривати, салити саливати, — долагати долагивати, доказати, доказивати, довикати довикивати, дописати дописивати; прочитати прочитавати, нагазити нагажавати, запопити запоп-ль-авати, умолити умоль-авати; — па и то, да се млогима на *ити* краткогласнима савршенымъ глаголима, недодаe *авати* него само *ати*, одъ кои млоги корено краткогласно изменюю и продужую; н. пр. родити рађати, створити стварати, смыслити смышляти — —: то опетъ онимъ првимъ правиломъ, кое, што се простонародны глагола тиче колико ми е до-данасъ познато, никаквомъ изузетку неподлежи, може се та неслѣдственость исправити, и напоменуте врсте глаголима место зияласто — развлачећегъ се правый и живый изговоръ прибавити. А съ до-садъ уобште реченимъ може се показати 1) да е болѣ променити, наканити се; — 2) да они, кои пишу измышленъ или измыслѣнъ, — пишу и измышлати или измышлавати, измысляти или измышлявати. —

Ово су мое мысли о глаголима и ньиномъ спрезаню, кое за правило, а себе опетъ за учителя никоме ненамећемъ; нитъ е моя намера да чiой важности iошъ манѣ части шкодимъ; него, надаюћи ее да утврђиваню правила граматичны колико-толико има съ кое стране могу быти на руци, изъ чисте любави къ напредованю Србства написао самъ ій. Съ наведенимъ пакъ критичнимъ примѣтбама никога у дѣланю и мыслима навалице неисправлямъ, него само мое мысли одкривамъ, да се може видити, зашто се са истымъ у именованой граматици, а и у осталомъ кньижеству неслажемъ, држећи се — а и другима, кадъ ово читали и прегледали буду, да се рже препоручуюћи — овога, неумрлогъ нашегъ Доситея изреченія: „у обштему разговору и доказиваню свога мнѣнія, валя да быва као на слободномъ пазару; свакъ показуе свой еспапъ, алъ нико неможе силомъ друге нагонити, да му га купую: овде природно свакъ свою робу фали; но онай кои ій купуе, немари за ньіову фалу, него добро самъ гледа, за што ће новце дати.“

Іованъ Балукчићъ.

Є ЛИ НУЖДНО УПОТРЕБЛЯВАТИ АЗБУКУ ГРАЂАНСКУ У СРБСКОМЕ КНЬИЖЕСТВУ.

Разлогъ одъ

І. С. Поповића.

Не подлежи никаковой сумньи, да є створацъ славенске азбуке, Кирилъ, словима нашима дао онаковый видъ, као што се у старима повеляма и србулями, и сада у црквеныма кньигама начертана налазе. Сви Славени, служећіи се кириллицомъ, употребляваели су ове форме єднако, па и сами Власи, пріймивши са вѣрозакономъ азбуку славенску остали су при ньой безъ наймањѣ у типу промѣне.

Царъ Петаръ великій, стараю ћи се споредити царство своє са другимъ изображенимъ државама, ніє се задовольіо пренети само науке и художества у свою землю, него є мыслио, да ће поевропити и исту азбуку, ако писменима другоячій, вкусніи видъ прида; те се тако по желъи нѣговой нове букве у Амстердаму салію. Но како є добро увиђао великій духъ нѣговъ, да нимало совѣтно ніє дирати у кньиге црквене, остане у ньима старый типъ писмена, и одъ тогъ доба произиђе двояка азбука: єдна црквена, а друга грађанска, за простонародне кньиге. Србльи, као што су се свуда угледали на Руссію, представницу и одбранительницу ньіове вере и закона, тако іой почну и овдѣ подражавати, и безъ наймањѣ тегобе уведе се и кодъ насъ двояка азбука. Є ли пакъ то полезно; и не бы ли болѣ было, да у насъ буде єдна азбука, то є предметъ овога моєга говора.

Азбука є одѣћа єзыка. Као што альина треба да є прво удесна и угодна, па онда, ако може быти, и лѣпа и за очи пріятна, тако є и съ азбукомъ. Кирилъ, чини ми се, да є имао прву цѣль предъ очима; Петаръ великій пакъ предузео є оно, што у словоливницу спада, подватіо се улѣпшати слова печатнѣ и ту є изабрао себи латинску за образацъ азбуку. Колико є у своме намѣреню успѣо, є ли она пожелана лѣпота писмена заиста постигнута, видити се може онда, кадъ се обадва типа, црквеный и граһанскій, добро разгледе, и кад' се измеһу ньи сравненіє учини. У новой азбуки остала су понайвише слова онако, као што су и найпре была, само што су добила нѣку округлость по виду латински писмена; такова су *Б. В. в. С. с. Р. р. О* и т. д. Нѣка су управо замѣнѣна латинскима словима, као: *А. а, б, Е, е*, и т. д. Она пакъ, коя нису имала слике у латинской азбуки, остала су не-дирнута, као *Ж. З. Ђ. Ч. Ш. Ю.* и т. д. Свакій пакъ, ако ће кириллицу по естетіки да оцѣни, мора признати, да башъ ова слова у обштой нашой азбуки на ругобу личе, особито **Ж. Ђ** и **Ч.** Па кад' се ова нису улѣпшала, шта више, кад' є црквено **Ц** лѣпше од' граһанскогъ, као што се іоштъ гдѣкоя, по вкусу єднога или другога, наћи могу да су убавія; пыта се: у колико є Петаръ свою намѣру постиго? и заслужує ли мучити дѣцу и цѣо народъ двоякомъ азбукомъ, само зато, да се у мѣсто С и О пише округло *С* и *О*, или латинско *Е* мѣсто Є.

Кад' дакле ни послѣдна она цѣль, кою є Петаръ при измѣни присмена предположио, ніє постигнута, іошт' се млого манѣ може доказати, да є грађанска азбука бар' у комъ смыслу полезна; ер' ако се и допусти, да се у различитымъ нарѣчіяма могу и нова писмена по захтѣваню звукова начинити, као што е на пр. *Л. Н.* то се опетъ ова и овима подобна слова тако исто скроити могу у азбуки црквеной, као и у грађанской, нити е *Л.* што друго, него л и ь. Ма съ кое стране дакле сматрали ствар ову, опетъ не можемо извести ни найманю ползицу, коя бы одтуда произтицала.

Но то бы іошт' могло и поднети (немора се свуда тражити корысть) само кад' не бы употреблянѣ грађанске азбуке од' штете было. Я нећу да наводимъ овдѣ благоговѣйность, кою свакій човекъ къ старинама своима осѣћа; стари обичаи, бар' такови не треба да се изкоренюю, кои нису шкодльиви, ер' чрезъ ньи уживамо значайну черту према другимъ народима; я нећу да наводимъ и оно обстоятелство, што се тужимо, да оће да насъ понѣмче, помаџаре, а у свакой прилицы трчимо имъ сами у наручя, и подражавамо имъ као они, кои немаю сталнога разсужденія; навешћу само, да дѣца мораю да уче по училиштама двояку азбуку, и да нѣку часть времена губе и на то. Они пакъ, кои по училиштама уче познавати само писмена црквена, као што то быва у аустрійской државн, съ мукомъ читаю кньиге грађанске, и на свакій начинъ потребую кога, да имъ буде путевођа. Нека нико не рекне, да су то маленкости; и маленкости, кад' се тичу цѣлога народа, треба да се избѣгаваю. Младежъ наша нема довольно времена, да и оно, што е нуждно, научи, камо ли, да време троши златно у дангубицама.

Осимъ тога причинява намъ грађанска азбука и у другоме сметнѣ. У ньой нема, као у црквеной свако слово свой особный значай, него изъ любови къ форми измѣшала су се съ латинскима писменима, па и то не у єдномъ значеню, него и наопако. Тако наше *Р.* код' Латина є (Пе) наше *С.* код' ньи є (Це) *В* (Бе). Не само дакле, што наша дѣца, учећи странне єзыке, забунюю се тыме, него и они Салвени, кои се служе латинскима буквама, мораю да се сметаю читаюћи наше кньиге; а то ніє малый уштрбъ и за ньи, и за насъ. Сь тога бы требало изоставити и *у,* коє личи на латинско ипсилонъ и узети мѣсто нѣга ȣ. — Іошт' ћу єдно навести: кад' се црквено Ѧ поближе разсмотри, види се, да є саставлѣно изъ І и А, као што и треба да є; грађанско пакъ *Я* начинѣно є наопако, сирѣчь изъ *А* и *І.* и по овомъ се видити може, како валя на опрезу быти при увођеню новости и моде.

Потребе умножавати нико ни у кући своіой не жели, а ко ій умножава, не стои код' насъ у найболѣмъ мнѣнію; излишне ствари да не треба уводити, давнашнѣ є правило. Зашто дакле мы у оной ствари, коя намъ є найсветія, ту излишность да правимо? Нѣки Нѣмцы, гадећи се на своя ружна готска писмена, предузели су были увести азбуку латинску, єдно што є на очима лѣпша, а друго што се ньоме служе сви просвѣштени народи у Епропи. Многе су имъ и кньиге овомъ азбукомъ печатане; но обштый духъ неда, да се ньина древность тако забацы. Ако су имъ слова и ружна, мила су имъ ипакъ, и употреблявaю ій радо и кодъ куће у явномъ животу, не обзирући се, шта учени ньіови измышлявцы о лѣпоти туђинаца саняю. Свакій, кои сматра ньіовъ поступакъ съ точке народности, даће имъ за право; єръ латинска азбука, кою бы мѣсто своє пріймили, была бы лѣпа, али не нѣмачка. — И елинска писмена не отликую се особито лѣпотомъ, поне ружнія су од' славенски; али родолюбивымъ и за своє горећимъ Грцыма не пада на паметь меняти видове оне, кои су имъ изъ много узрока свештенни, него остаю при честной древности своіой, и нимало не грѣще.

Излишлявати моде, свакій данъ меняти ій и штогодь ново разносити, карактеръ є Француза, кои налазе нѣку дику, да є свакій данъ што друго, не обзыраћи се увѣкъ ни на то, да ли ћє такова измышльотина за очи пріятна быти. Бацымо примѣра ради погледъ на она црна, незграпна, тако названа лапидарна писмена, коя су се почела од' нѣкогъ времена указывати, и коя тако изгледаю, да се човекъ уплаши. Па нека бы то и обстало, али има іошт' єдна и у Руссію чакъ доспѣвша мода, по коіой се слова тако изшарана и извієна лію, да ій є тежко размрсити. Я се опоминѣмъ єдне такове русске кньиге, гдѣ самь млого времена пропустио; но признати морамъ, да нипошто нисамь име списателя мого прочитати. Ово ме є тако исто мучило, као кад' самь гдѣкоє русске рукописе читао, и премъ да смѣмъ казати, да прилично разумѣвамъ русійскій єзыкъ, опетъ изъ рукописа ньіовы ништа размрсити не могу, єръ имъ изгледа єдно слово као и друго. Цѣль є свакога, кои пише, да га другій разуме; што є разговѐтніи рукописъ, то є больій, па и лѣпшій, єръ одговара цѣли своіой. То исто постои и о печатньи: што манѣ азбука причинява труда ономе, кои ю учи или чита, што є постоянія, разговетнія, обштепозната и єднообразна: толико є боля и пріятнія, толико више има препоруке за себе. Власи, пріймивши законъ хрістіанскій од' Славена, пріймили су и ньіову азбуку, удесивши ю за свой єзыкъ тако лепо и згодно, да се за найсовршеніи правописъ у Европи сматрати може. Овомъ су Власи кньиге своє безъ разлике писали, и тако были задовольни, да сви труди нѣки уніата, увести међу нъи писмена латинска, нису имали наспора. Одъ нѣкогъ пакъ времена суетолюбиви Букурешћани, кои се у свачему на Французе угледаю, а мысле да є кодъ нъи новый Паризъ; почели су одъ кирилице правити свою грађанску азбуку, буди Богъ съ нама, такову, да ме чисто мрави подузимаю, кад' бацымъ очи у кньигу, єдно што є форма ружна, а друго: не могу васъ данъ да погодимъ правый написъ рѣчій. Пакъ што є то дѣйствіє кодъ мене, ни по чуда, него сами рођени Власи исто тако осѣћаю.

Како смо увѣкъ склонѣни у туђой ствари ладнокрвніє судити, пытамъ по овоме, што самъ о Власима реко, шта є пробитачніє за нъи: или да остане азбука она, у коіой су безъ разлике кньиге ньіове напечатане и кою познає свакій, кои є само букваръ изучіо; или є болѣ нѣка писмена изврнути, друга туђима замѣнити, и тако поредъ прве начинити іошт' єдну азбуку, да се ньоме кньиге обштенародне пишу. Свакій ће, мыслимъ, приступити мнѣнію моме, да є такова азбука не само излишна, него и шкодльива; па кад' то код' други признамо, онда овай судъ мора и за насъ, у истомъ случаю, обстати. Све кньиге наше, писане за простый народъ, као што є: Прекрасный Іосифъ, Жертва Авраамова, Житіє С. Спиридона, Сраженіє на Косову и д. м. печатане су азбукомъ црквеномъ, коє налазимъ за врло паметно, и нашъ старый Видаковићъ заслужіо є веће уваженіє него што смо му одавали докъ є быо живъ; єръ, ако и безъ отличны наука и знаня, опетъ є идею народности и славенства већомъ любовю, а чини ми се и већимъ нагађанѣмъ обимао, него гдѣкои послѣдователи нѣгови; поне и онъ є, као и Соларићъ быо мнѣнія, да се кньиге печатаю азбукомъ црквеномъ, о коіой овдѣ пространословимъ.

Но свакій ће и безъ мое примѣтбе погодити, да я, о црквеной азбуки не подъ разумѣвамъ правописъ црквеный. Правописъ може свако славенско нарѣчіе другій имати, и опетъ еднакій видъ писмена. По овомъ не желимъ я, да се поврати у ортографію србску ѡ, Ѿ, или ѹ, ѱ. и т. д. шта више, мнѣніе е мое, да се грађанско ђ по форми остали црквены писмена састави, као што е састављено ћ, и за Влашкій езыкъ џ. Предметъ мога говора само е видъ писмена, не изключуюћій ни правописъ Г. Вука Караџића, ако се обштымъ мнѣніемъ одобри и мыслимъ, да и онъ не бы ни наймањѣ противословио, кад' бы се само црквеный видъ писмена у нѣговомъ правопису захтѣвао.

Кад' смо дакле, особито мы, съ црквомъ тако скопчани, да она половину народности наше сачинява; кад' е у устима Србаля свака трећа рѣчь „народъ и народность“ то треба да ову народность и чувамо, и дѣлима освѣдочимо. Ніе довольно само тужити се на туђине, како насъ подкопавају, и оће да оборе, него треба и сами да се одъ извора народности наше или збогъ моде, или по лакомыслію не удалявамо. Ніе никакво родолюбіе викати: „нећу да ми е сынъ Пишта“ а у кући звати дѣцу свою Шандоромъ, Юлчикомъ и Нанчикомъ. Ніе довольно викати само: „Оће да насъ помаџаре, и полатине, и ј. намъ довольно то потврђуе; него треба бацыти очи на *А, а, Б, б, Е*, и т. д. и съ разумомъ пытати: шта ће овай туђій елементъ у рођеной нашой, образъ Славенства носећой азбуки? Па кад се после таковогъ пытаня увиди, да су ове форме управо по ћуди уведене, да намъ ни наймањѣ ползе не причинявају, него, како смо горе видѣли, іошт' штете; да и лѣпотомъ не превазилазе азбуку црквену, него у залуд' мучимо дѣцу, умножавамо књигопечатняма посао, усугублявамо потребе, па узъ то цѣпамо се одъ цркве, и забуне правимо у напредованю кньижества: то е найболѣ оставити се азбуке грађанске, и служити се само едномъ, старомъ, православенскомъ, обштепознатомъ црквеномъ нашомъ азбукомъ. Мнѣніе мое знамъ да ће се са сваке стране претресати, као што и заслужуе; и я жельно очекуемъ, какавъ ће судъ у предмету овомъ изрећи се. О томе самь совршено увѣренъ, да и найвећи противницы мнѣнія мога неће моћи доказати, да ћемо найманѣ што изгубити, ако грађанскій типъ оставимо. Нѣкій Бугаринъ, печатаюћи ономлане кньигу едну на своему езыку у Београду, изабрао е безъ найманѣгъ размышляваня, по обштемъ сврабу подражанія, грађанску нашу азбуку. Кад' самь му я, опазивши ово, по горньима основима разложно, колику тыме незгоду причинява роду своему, кои сва оваква писмена и не познае, покаяо се одма, и премъ да е една часть кньиге грађанскима словима већъ была напечатана, хотѣо е наставити ю црквеномъ азбукомъ. Я самь га од' тога одвратіо, да не буде кньига шарена, но совѣтовао самь му, да то у предисловію напомене за увѣштаніе другима. Да ли е мой совѣтъ добаръ быо, завысиће одъ рѣшенія предмета овогъ у обште. кои се тиче цѣлога Славенства.

Ево, како е о томе ученый нашъ Соларићъ пре 30 година мыслио: „Сасвимъ е необмышлѣно коекому — найпаче Г. Досиөею'у Лайпсику! — подражаніе, коимъ нове неискусомудре мусе наше толико се *новомъ азбукомъ* поизбѣстише, да намъ е, тумараюћимъ нашимъ *двостручечьемъ азбуке*, свойствена и характерістіческа добра и *свештена* Србска рођена наша готова већъ изништати.“ Далѣ называ коракъ овай „расколнымъ и язвителнымъ свеобштему србскому нашему кньижеству“ и заключуе овако: „стоймо у своему характеру, и печатаймо Србльи Срблѣмъ србски, србскомъ своiомъ азбукомъ.“

СЛАВНО ДРУЖТВО СРБСКЕ СЛОВЕСНОСТИ.

Кадъ се Дружтво Србске Словесности установити намѣравало, и я самъ быо међу онима, кои су, нуждомъ гонѣни, настаявали, да се то Дружтво установи; дакле нужду, збогъ коє є ово Дружтво завести требало, я ћу као у оно време бывши Професоръ подробно и описати знати. При овомъ изреченю, я не присвоявамъ себи то изключително свойство, као да бы мени одъ членова дружтва то найпознатіє было, будући ће сва Г. Г. Професори, кои и данасъ разне науке на матернѣмъ єзику предаю, ту нужду живо осећати; єрь они ће знати казати како є тежко погодити на Србскомъ єзику оне разне термине техническе одъ вѣкова у страннимъ єзицима употреблявање. Профессори дакле потребую подпоре и подпомагања у вреважномъ кругу. Кадъ се єдномъ увуче у єзикъ неко израженѣ, или некій техническій терминъ, тежко га є после изтерати и другимъ заменити. А да се не бы то догодило, и да се не бы высоке науке неугоднимъ терминима напуниле, нашло се за найсходніє да се ти термини у Дружтву и договоромъ опредѣлюю. Но да не бы и Дружтво Србству диктирало, уставомъ є опредѣлѣно, да се рѣшенія Дружтва у Новинама обнародую, како бы и они, кои нису членови Дружтва мнѣнія своя изявльивати могли, те да бы тако и Друштво ползуюћи се овимъ, оно што рѣши, одобренѣ обште добило. Ово су узроци были постаня Друштва Србске Словесности. Друштво е по потреби слѣдствено было, почемъ е у почетку своме започело и на техническомъ рѣчнику радити; али е брзо по единой само неоснованой примѣтби съ правога пута сишло, предузетый посо оставило, а другій не започело. А да бы се ипакъ видило, да Друштво нешто ради, оно е радило на прекраяню устава и устроенія свога, као да бы Уставъ томе кривъ быо што е Друштво запело, те не напредуе. И ево са прекроенимъ Уставомъ види се да Друштво садъ іоштъ манѣ ради него што е пре радило. И како може другоячіе быти, када се сада у месецъ дана текъ едно засѣданіе Друштва држи, гди су по пређашнѣмъ Уставу сваке неделѣ редовна засѣданія држана. Тако е дакле Уставъ на пагубу Друштва прекроенъ, па заръ и сада, да бы се Друштво у послу нашло, оће оно опеть да се упушта у дѣленѣ Друштва на научне одсѣке, као да бы овде толико членова было, да у скупу не могу да раде, но да іи е нуждно дѣлити? Я, кадъ самъ печатаный проектъ видіо, по коме се Друштво на 5 одсѣка дѣли, я самъ дошо у пређашнѣ засѣданіе Друштва, да мое мнѣніе по праву, кое ми као редовномъ члену припада устмено изявимъ; но када самъ у говору и предложеню пресеченъ и узнемиренъ противу свакога реда быо, морао самъ ућутати и себи право искати да мнѣніе мое у идућемъ засѣданію писмено Друштву предложити могу, кое честь имамъ сада овде у слѣдуюћемъ поднети:

1) Я налазимъ, да ће убитачно быти ово мало Друштво цепати и на више одсѣка дѣлити; еръ када Друштво овако у скупу налазеће се слабе плодове приноси, да шта ће быти іоштъ кадъ се по-

цепа? Ево и овако кадъ се држе засѣданія єдва 7 — 8 членова у таково дође, па како се може са толико членова 5 — 6 одсѣка представляти? Колико ли ће радника за свакій одсѣкъ Дружтво наћи, када іи сада у скупу налазеће се не може да нађе? Мы, или болѣ да рекемъ нѣколицина одъ насъ долази у Дружтво, и то повидимоме текъ да се састане свакога месеца по єданъ путъ, па онда кадъ се састанемо, исповѣдимо истину, доносимо ли штогодь одъ литерарны дѣла наши да принесемо къ напредованю Друштва? Я могу казати, као што ће се и изъ Протоколла Дружтва видити, да є у почетку было ипакъ нѣколико радина, кои су понешто радили и дѣла своя, ако и найманя Дружтву приносили, па када су видили, да други членови неће да раде, но шта више да кваре и долазе у Дружтво текъ да туђа дѣла критизираю, или управо рећи титраюћи се да измеяваю, онда су и они престали радити, а неки су престали у Дружтво и долазити. Да мора дѣлательима, кои нешто на име Дружтва раде, тежко быти, што они раде, а дружина ньіова текъ име члена носи и ништа не ради, то се допустити мора. Ко єдномъ у Дружтво ступи, тай треба и да ради, или болѣ да неступа у таково; єръ ніє право, да єдни членови Дружтва раде, а други да не раде, будући ће свакій радникъ, кадъ опази да се сложно у Дружтву не ради, волети самъ на свое име радити него на име Дружтва. И я, кадъ самь видіо да членови Дружтва неће сви сложно да раде, я самь се удаліо изъ Дружтва и радіо самь за прошле две године самъ за себе издаваюћи землѣдѣлскій Листъ; а мого бы іоштъ кога навести, кои су изъ овы исты побуђенія или радити, или у Дружтво долазити престали. Дакле по преднаведеноме я потврђуємъ, да ово Дружтво Србске Словесности ни овако као што садъ постои, не може очекиваногъ плода принети, а камо ли іоштъ кадъ се на умишлѣне одсѣке поцѣпа. Или се то дружтво дѣлило или не дѣлило, ту рада и плода быти неће, ако не буде постояне волѣ и сложны сила къ раду. Дакле ово, ако може Дружтво произвести, да членови добію волю къ раду, нека произведе; єрь ово є она пречага, коя на путу стоіи напредованю Дружтва, а ништа друго. Изъ овогъ малогъ Дружтва, текъ кадъ бы оно добро одушевлѣно и сложно было, мого бы се успѣхъ и постиженѣ цѣли очекивати. То я по момъ увѣреню и убѣђеню и по познаваню насъ самы говоримъ и потврђуємъ. Єрь, то ће ми се допустити, да упытамъ Славно Дружтво, забранює ли се коме по саданѣмъ саставу Дружтва радити на повольномъ предмету, т. є. радити по вольи шта ко оће у овако пространомъ и неограниченомъ полю? па се не ради? А зарь ће се лакше обртати кои одъ насъ на ограниченомъ простору него на неограниченомъ? Или зарь то не може быти, ако се оће и безъ сваки' формалитета? Зарь се не могу и садъ безъ сваке формалне одредбе састати два три члена да раде на єдномъ предмету, или на єдной науци, него то башъ мора быти подъ именомъ одсѣка? Или, мисли ли се, да ћемо мы онда, када се на одсѣке подѣлимо, быти другє и дѣятелніи? — Мы не треба да узимамо себи за примѣръ како дружтва у другимъ државама постоє, где се она изъ многобройніи членова састоє, и гди се редовнии членови Дружтва само са опредѣленимъ имъ наукама занимаю, и немаю никакве друге споредне и іоштъ поглавитіє дужности, дакле такова дружтва могу болѣ и успѣвати, а ово Дружтво Србске Словесности коє се изъ членова, обтерећены званичнимъ дужности составлѣно налази, никада се са онима сравнити у дѣлу не може. Моє бы дакле мнѣніє было, да се Дружтво овако слабо и мало, као што є сада, на одсѣке не дѣли; но напротивъ овако постоеће іошть болѣ да се споін и саюзи къ заедничкомъ ревностномъ дѣланю. Къ постиженю ове цѣли шта бы се могло радити, предлажемъ то, да се поредакъ засѣданія сачини и тай да се наблюдава; да предсѣдатель на одржанѣ поредка по дужности мотри, по коме када кои членъ речъ отвори и говорити почне, да сви други ћуте и говорећегъ да саслушаю; а не текъ што є єданъ членъ говорити одпочео, другій да му се у речъ утиче, и повише ньи у єданъ ма да говоре, да се напоследку незна о чему є речъ, те да се тако одъ єднога предмета прелази на другій. И овако споєно и добро уређено и одушевлѣно Дружтво желіо бы я да посо свой на техническомъ рѣчнику продужи, па онда да се къ разпространяваню наука приступи.

2) Но ако ипакъ поредъ свега предизложеногъ Дружтво постояно при томъ намѣреню остане, да се членови нѣгови на одсѣке подѣле, то бы я тога мнѣнія быо, да Дружтво остане при своме уставу по коме є оно ясно на два одсѣка подѣлѣно; а то показує првый § Устава. По истоме §-у видити є, да є цѣль Дружтва поглавита а) образованѣ Србскога єзика, и б) разпространяванѣ наука на Србскомъ єзику; дакле то є одсѣкъ прво *єзикословный* а друго *обште-научанъ*. — У Проекту назначены 5 одсѣка мени се не свиде іошть и зато, што су по ономе неке науке изключителна права добиле, неке за наше отечество и народъ найваждніє изоставлѣне, а многе су у гомилу забачене; као што ми се не свиди и оно, гди є историческій одсѣкъ самъ за себе превосходно право добіо. По уставу цѣль є Дружтва разпространявати науке; но када є ово за основъ узето, я мыслимъ да є зато у скупу речено науке, да Дружтво о томе размишлява и опредѣлю-

е, кое ће науке требати предпоставно разпространявати; еръ све науке у еданъ путъ обдѣлавати и претресати текъ свакога месеца за 2 — 3 саата у засѣданію, то е не могуће. Ако се ово у разсужденѣ узме, а се надамъ, да ће Дружтво Србске Словесности признати, да за сада іоштъ не може доћи редъ ни на Філософическій ни на Математическій ни на Правословный, нити на другій кои одсѣкъ высоки' наука докъ се техническій рѣчникъ не начини. А међу тимъ я самъ увѣренъ, да ће ми славно Дружтво Србске Словесности одобрити, да ће оно човечеству и отечеству и народу своме найвећу ползу принети, ако се оно постара на массу народа дѣйствовати, да у овоме найнуждніе науке и полезна знаня разпространи. Ко изближе нашъ забателѣный народъ познае, за кога се изображеніе іоштъ до данасъ ништа ніе предузело, тай ће ми одобрити, да у народу треба пробудити уставный духъ и на овоме основаный законый поредакъ, и упутити га отечестволюбію, родолюбію, познаваню човечности и истине уставне слободе грађанске; познаваню дужности и права грађански; познаваню уредногъ и моралногъ живота; познаваню свога опредѣленія и свое польске и домаће раднѣ; изтребити и изъ срдца му изчупати нерадиность, леньость, порочность и страсти; упутити га къ уредномъ извршиваню своіи домаћи и польски послова и къ узвышеню свога и обштенародногъ благостаня; упутити га, како ће децу свою улюдно и морално на подпору народности, отечества и цѣли државне подићи; како ће децу свою болѣ неговати; како улюдна обиталишта за себе и страде за стоку саградити, да као слободанъ човекъ удобно живи и да се наслађава земнимъ благама, коіима е тако богато подъ овимъ благодатнимъ поднебіемъ и подъ овимъ уставнимъ правама одаренъ; упознати га съ чистоћомъ душе, срдца и тѣла, и отворити му тежню да за овомъ чезне; упутити га къ познаваню своіи домаћи потреба и потрести у нѣму чувства, да онъ самъ у своме дому и у своіимъ баштинама тежи те нуждне потребе произвести баръ по већой части, а да не издає новацъ за сваке и найманѣ потребе донешенє изъ туђи земаля и т. д. и т. д. Ово су одъ прилике науке и знаня коя бы требало у народу разпространити, и тако народъ до свѣсти довести и изобразити га за грађанина Европейскогъ. Ево дакле поля, ево раднѣ за членове Дружтва овогъ. Ништа друго не треба него безъ умишлѣны одсѣка свакій себи да избере по вольи предметъ, и да се лати пера и артіє, те да изврши дужность, кою одъ нѣга човечество, родъ и отечество тако желньно очекує. Я се усуђуємъ явно потврдити, да ће Дружтво ове науке у народу разпространяваюћи веће услуге своме роду и отечеству учинити, него да ма какве и найузвышеніє Математіке и Філософіє и ньима подобне науке изда; єръ ће онде на массу народа дѣйствовати, а овде на єдну частицу учевника. Но оће ли коіи одъ членова Дружтва поредъ преднаведены предмета и на высокимъ каукама радити, да му є просто. Ако Дружтво іоштъ не увиђа, да є већъ крайнѣ време постарати се о образованю массе народне, и ако іоштъ и оно къ томе не приступи, коє и по дужности предпоставлѣне своє цѣли то чинити мора, и коє састоєће се изъ членова увиђавность имаюћи, онда ништа друго не остає, но у очаянію изрећи, да є самой судбини тай забаталѣный народъ оставлѣнъ. Славно Дружтво ће ми допустити, да изречемъ овде єдно изреченіє, коє прећутати не могу: „ако се Дружтво Србске Словесности овога посла не лати, оно га се и нема ко другій латити.“ Свештенство наше, коє на низкомъ степену изображенія стоіи, оно ніє у станю ни религіозна чувства у народу побудити, а камо ли му побожность и Еванђелскій моралъ уселити; учительи да то у младежи подранюю, нису ни они за то приуготовлѣни; чиновници, до Бога милога, по већой части и сами моралногъ учителя потребую; другога, коіи бы се овога дѣла латити мого, пречега и зато позваніега одъ Дружтва Србске Словесности нема, па ако іоштъ и членови овога Дружтва то чинити пренебрегну или презру, или за маловажно држе, онда ми ништа друго не остае, но изрећи то, да е овоме народу суђено у мраку остати, будући се нико неће нѣговогъ образованя да лати. Но на последку дѣлао ко на преднаведеномъ полю, или не дѣлао, я ћу по могућству сила моіи, као што самъ прошле две године радіо, да дѣламъ, а позивамъ овде торжествено членове Дружтва, коіи има волю, да мени приступи.

3) Списати неку науку и на светъ издати ю, іоштъ бы се кодъ насъ коекако могло; али ту науку разпространити, као што е Славно Дружтво себи за цѣль поставило, то е една тегота, о коіой Дружтво треба и да разсуждава и да се савѣтуе. Може нека нова издана кньига найполезнія быти, опетъ се одъ наши людій нико неће за ню ягмити ни тражити да ю купи, докъ му се купованѣ некимъ угоднимъ начиномъ и случаемъ не наметне; а то е за то, што духъ народный у тамномъ дремежу налазећи се не осећа духъ просвете. Ово признаваюћи Дружтво, оно се мора старати, како ће науке и полезна знаня масси народа некимъ начиномъ наметути, те тако да постигне предпоставлѣну цѣль свою. Я, о томе разсуждаваюћи, нашао самъ на еданъ начинъ, коіи овде честь имамъ предложити:

Ко жели нешто да прича, или неку науку да предае и да ю разпространи; тай се мора старати и за слушателѣ; дакле и Дружтво ако жели цѣль свою постићи и науке у народу разпространити, оно се мора старати како ће слушателѣ да придобіе. (Читателя кодъ насъ нема; еръ како кои зна читати, тай нетреба више ништа да чита, о нѣму се каже: онъ зна кньигу). Я мыслимъ, да бы се ово на слѣдуюћій начинъ найлакше и найуспѣшніе могло постићи. Науке, кое ће по преднаведеномъ предложеню Славно Дружтво издавати, бы'ће за простъ народъ скровне; дакле онъ треба и да іи купуе. Но како е нама познато; іоштъ селякъ не жедни за кньигомъ, да бы за ню радо паре издавао. Кадъ бы се дакле уреднимъ путемъ одъ Правителства издѣйствовало баръ то толико, да се обштине посавѣтую, да ове кньиге, кое ће Дружтво за народъ издавати, изъ обштинске кассе купе, са обвезателствомъ, да іи у примирителномъ Суду уредно држе и чуваю. Овимъ начиномъ моћи ће ове кньиге издавати се имаюће продрети у сваку обштину, на последку ако не башъ у сваку а оно у сваку могућнію. А да бы се те кньиге у обштини и читале и науке у народу разпространиле, треба устроіити у свакой обштини читалиште, т. е. место, данъ и време када ће се ове сакуплѣномъ народу или членовима читалишта читати. Место за ово, найприличніе е школа, но макаръ лети и подъ грмомъ было, а зими у примирителной или приватной кући, или на последку макаръ и у меани. Данъ за читанѣ мого бы се одредити свакій недельный и праздничный после Божествене литурђіе, или где цркве нема, место цркве да буде читанѣ. У свакой обштини може имати Дружтво или свештеника, или чиновника, или учителя, или трговца за свога агента, кога ће потомъ Дружтво изъ уваженя нѣговы заслуга у томъ дѣлу положены примити за свога или корреспондентногъ или почестногъ члена. Овога Агента была бы дужность народъ у читалиште привлачити, поредакъ држати, кньиге имъ одъ дружтва послате читати и обяснявати и Дружтво свакогъ полгодія о числу членова читалишта и о успѣху извѣштавати, коя бы се извѣстія или у новинама или у Гласнику Дружтва изводню печатати могла. За награду труда своія, ови бы агенти или членови поставше овога Дружтва добіяли сваку кньигу одъ Дружтва безплатежно. И будући ће кньиге плаћене быти изъ касса обштински, то ће членови читалишта по обштинама безплатежно скупляти се и имати читалиште безплатежно, те се тако надати можемо, да ће се у свакой обштини одма и изъ прва баръ неколико людій и младића наћи, коіи ће у читалиште долазити и читанѣ слушати, па кадъ се увиди, да ће се ту прилика имати безъ пара што полезно чути и научити, вѣроятно є да ће се после число слушателя и членова Читалишта умножити, особито ако агенти ревностни люди буду, и ако злоба и пакость ненастане да и то разори и у почетку іоштъ угуши. Читалишта далѣ прегледати и о дѣятелности агента увѣравати се, за агенте и за почестне или корреспондентне членове Дружтву предлагати, могли бы Г.Г. Главни Управительи основны школа, коіи и тако у сваку обштину сваке године долазе, и коіима ће као членовима овога Дружтва на срдцу лежати напредованѣ Дружтва и постиженѣ предпоставлѣне цѣли нѣгове.

Кадъ се у призренѣ узме, да ће се овимъ начиномъ брзо и найуспѣшніе науке у народу нашемъ разпространити, и да ће се после те популарне науке по одвећъ малу цѣну продавати текъ да се трошкови подмире, я се надамъ да ће се оне разнети по свуда гди Србльи живе, и да ће тимъ начиномъ ово Дружтво основати темель будућности Србской, кое ће потомство као благородно и благодатно дѣло благосиляти.

Ово є моє мнѣніє о дѣланю Друштва и о постиженю цѣли нѣгове, коє подносимъ на разсмотренѣ, праведно зактеваюћи да се то у Гласнику печата, као и рѣшеніє на то учинити се имаюће.

У Београду 14-га Априла 1849.

Редовный Членъ Друштва,

А. Николић.

ДРУЖСТВУ СРБСКЕ СЛОВЕСНОСТИ.

Тежня є Дружства Словесности, да се Народъ Србскій просвѣти.

А да се та велика цѣль постигне, Дружство є признало, да се масси простогъ Народа сва средства на руку дати мораю, да има прилике *гди ће,* и *шта ће* читати моћи.

Што се тиче оногъ првогъ, *гди* ће Народъ по унутрашньости наше землѣ читати моћи, већь є предложіо єданъ Членъ, да се *Читалишта* свуда по сели заведу; Дружство є то примило, и на то іошъ подъ 14. Априла пр. г. № 14. Засѣд. одредило єдну комисию, да она планъ сачини, како да се та Читалишта осную и установе.

Но на жалость, премда самь я више пута у засѣданіяма дружственимъ питао, шта чини та комисия? она ние досада ништа радила. Самъ онай, кои є предложіо да се Читалишта осную, вели: *шта ће Читалишта помоћи; кадъ се нема шта читати, него да се найпре ово преправи, па онда текъ да се за оно састара.*

Ова примѣтба ние безоснова; али при свемъ томъ, я мислимъ, да ипакъ треба *одма* настати око' тога, да се Читалишта заводе, и то збогъ тога, што фала Богу мы неможемо казати да є наше кньижество башъ тако сирото, да се *нема шта* читати. О томе се іошъ пре насъ старао нашъ Доситей, Магарашевићъ, Стойковићъ, Соларићъ, Мушицкій, Видаковићъ, Стеићъ, Прота Дубровачкій Николаєвићъ, и млоги други наши кньижевницы, да ій редомъ неброимъ, кои су єдни више, други манѣ за Народъ писали и печатали, и найвише ньи' просте предмете, управо за простъ Народъ; па ниє ли болѣ да Народъ и то, што до садъ имамо, може читати? — Заръ да то чекамо донде, докъ намъ кньижевность богатия постане? Народъ Србскій нека иде за временомъ и нека се развия постепено; отварaймо му волю читаню, па ће радиє и читати, и кадъ онъ већма буде марио за кньиге, и ньи већма тражио, онда ће непремѣно по себи слѣдовати, да ће више и оны быти, кои ће писати, єръ ће имъ се и трошакъ и трудъ наплаћивати. *Єдно безъ другогъ неможе быти*, баръ се неће онако унапредити, како є желити.

С' тога дакле мислимъ да є време, да се читалишта *одма* заводе. —

Садъ да промислимо, *како* да ій заведемо.

Премда є ово тако важна и тежка стварь, да добро и зрело о ньой разсудити треба, и премда признаємъ, да *я* немамъ кадъ дуже тиме бавити се сада, докъ сво време проводити морамъ радећи на школскимъ предметима, коє я предаємъ: али и пакъ само збогъ тога, што самъ убеђенъ, да несмемо ову преважну стварь дуже одлагати, немогу да баръ само уобште и врло у кратко несаобштимъ Дружству, како я мислимъ, да би се Читалишта по Селима уредити могла. —

Найпре кою речъ о томе, *гди* да се Читалишта заведу.

Што се тога тиче, наравно, да бы мы желили, да се одма у *свакомъ Селу* Читалишта заведу; али то є засадъ немогуће; єръ кадъ ни школе у свакомъ селу іошъ нема, неможе ни Читалишта быти; него засада нека се она заводе *кодъ сваке школе*, па *гди годъ у Србіи школе има, ту нека се и Читалиште установи.*

То већъ није тако тежко уредити; єръ

1.) Што се тога тиче, *гди* да се Читалиште смести, *гди є Школа ту може и Читалиште быти.* То су и тако заведения єдногъ рода; и школа є за ученѣ и читанѣ, као и Читалиште; неће дакле єдно другомъ сметати, па у оной истой соби, гди деца селска уче, ту ако и неће быти свакій данъ, оно баръ недельнимъ и празничнимъ данима, нека имъ се родительи и сродни, као и други околни селяцы скупляю, па кои зна читати, нека или самъ за себе, или и другима гласно чита; а ако то нико незна, оно учитель школски, Свештеникъ те парохиє, или кои старіи и вештіи ђакъ те школе нека чита оно, што се у Читалишту за читанѣ нађе, наравно с' почетка у манѣмъ брою и избору, а временомъ бы ће и више и болѣ; но о томе што се тиче кньига' и онога, *шта* ће се читати, проговори ћемо после.

Садъ смо видили, дакле, да се могу Читалишта свуда по селима за садъ *с'єдинити са школомъ.*

Ето, место смо нашли, а и за огревъ зими, кадъ є манѣ посла, и кадъ се селяцы више и чешће скупляти могу, кодъ школе се лакше састарати може, єръ кадъ се и како се обштина за огревъ школе брине, нека тако буде и за Читалиште, было да є свакій селякъ те обштине дужанъ, колико на нѣга падне, дрва школи снети, было како му драго.

За држанѣ кньига' и новина Читалишки, нека се гди у краю школске собе долапъ еданъ начини и затворъ на то ма какавъ мете.

Тако некъ буде за оне школе, кое су до садъ начинѣне; а кое обштине у напредакъ школе градиле буду, знаюћи да ће имъ ту и Читалиште быти, нека и за то єдну повећу собу начине. Деси ли се пакъ, да се збогъ ма каква обстоятелства Читалиште у Школи држати неможе, онда нека оно буде у место школе у *сеоской кући*, гди се кметови и жительи те Обштине скупляю збогъ свои обштински послова'. То неће ништа сметати; и тако могу, кадъ друге свое послове сврше, одма после тога читати, кадъ имъ є ту и Читалиште. — Кметови Селски свуда нека буду управительи Читалишта, Свештеникъ Предсѣдатель; а Учитель чуваръ кньига и стварій Читалишки.

Толико у томъ обзиру сада да промислимо.

2) О томе, *шта* да Читалишта за читанѣ набавляю? —

Овде морамо найпре узети све новине, кое у земльи излазе, а ако іошъ каквы Србски гди на страни има, онда и ове. —

После могло бы се узети, да се Читалишта свагда предброявају на кньиге Србске, кое ће се од'сада издавати, баръ на оне, кое су болѣ и за простъ народъ полезние. Неће млого износити по єдна кньига за Читалиште на цѣлу єдну обштину.

То є за дѣла кньижевна, коя ће се од'сада издавати; а што се тиче кньига', кое су до садъ издане, я мислимъ да бы добро было, да Дружство Словесности одреди изъ свое средине єдну комисію, кое ће задатакъ быти, да изъ Литературе Србске избере оне књиге, кое су и садржаемъ за простъ Народъ найполезние и єзикомъ найболѣ, па да се списакъ єданъ одъ тога начини и тай Читалиштама пошлѣ, како бы се она могла по томе управляти, кадъ бы што одъ књига' набављати хтела.

Што се тиче нуждногъ трошка за набављанѣ књига', новина и други потреба читалишки, Примирителный Судъ нека се постара да то прирезе на обштину онда, кадъ се прирезъ за *школске* трошкове чини; то и тако млого неће износити, текъ по кою пару више, па се смемо надати, да Народъ неће одрицати такву маленкостъ за свою собствену душевну користь и забаву. — Или се ти читалишки трошкови могу и изъ обштинске касе намиривати.

А да Народъ одма с' почетка, кадъ се Читалишта заведу, има шта читати, и воля му се отвори, да и самъ после књиге купуе и набавля, я предлажемъ: да Дружство Словесности одъ свию досадъ изданы књига' свои' по єданъ екземпларъ свакомъ Читалишту *безплатно* пошлѣ.

На ово ће се можда примѣтити, да ће Дружство тимъ издаткомъ млого штетовати.

Но овде се може іошъ у напредъ одговорити, да то ние *штета*, него *неизказана добить*, коя ће одъ тогъ издатка књига слѣдовати.

А Дружство е и дужно то чинити, еръ оно збогъ тога и новчану помоћь одъ Правителства добия; збогъ тога се органъ нѣговъ безплатно у Правителственой Типограѳіи печата, а све друге нѣгове кньиге безъ процента.

Види ли сѐ пакъ, да Дружство са садашньомъ Правителственомъ помоћу, тако поступаюћи, неможе никако на край излазити, мы ћемо за тако велику цѣль и већу помоћь искати, и можемо се за цѣло надати, кадъ се лепъ плодъ Дружственогъ дѣланя увиди, да ће Высокославно Правителство свою помоћь по потреби умложити. —

Као што самъ іошъ напредъ казао, я се немогу упустити, у све поєдиности, како да се Читалишта по Селима уреде, него се ограничавамъ само на то, што самъ гледао:

Прво, да докажемъ, да є време, и да треба сада *одма* Читалишта да се заведу, нечекаюћи на то, докъ намъ кньижевность богатия постане; єръ ће и то Списателѣ Србске побуђавати, да више и ревностние на кньижеству раде;

Друго, *гди* и *како* да се Читалишта устроє; и

Треће, шта да се у истима за читанѣ набавля.

На последку, што се тиче самогъ пута, коимъ да се Читалишта осную, я мислимъ, кадъ Дружство савршеный Проєктъ комисиомъ о томе изради, да оно истый Высокославномъ Попечителству Просвѣштенія достави на одобренѣ и удѣйствованѣ, па ће Ово и само о великой ползи тога увѣрено, надлежнимъ путемъ преко Началничества то извршити. — А ако башъ небуде могуће, да се кодъ сваке школе Читалиште заведѐ, нека се заведу по варошима, паланкама, по ячимъ и главніимъ Обштинама, па на последку нека баръ у свакомъ Срезу ма по едно буде, па смо опеть у напредку.

Саобштаваюћи ово мое мнѣние о заведеню Сеоски Читаляшта', учтиво молимъ Дружство, да оно о предмету овомъ разсуди и рѣшение учини.

1-га Фебруара 1850.

У Београду.

Димитрие Матићъ

Редов. Членъ Дружства Словесности.

О ОРТОГРАФІИ.

У Засѣданію Дружтва Србске Словесности 31. Октобра 1848 год. предложіо е редовный членъ истогъ Г. Коста Цукићъ, да бы за ображаванѣ езыка Србскогъ необходимо нужно было кодъ Высокославногъ Попечительства Просвештенія подѣйствовати, да бы оно надлежнимъ путемъ учинило да се забрана у смотренію ортографіе коя е іоштъ подъ Княземъ Милошемъ изишла, где се никако ніе смело новомъ но старомъ ортографіомъ писати, укине, и свакоме дозволи онакомъ ортографіомъ писати какову онъ за болю држи. У слѣдству овогъ предложеня отишло е Высокославномъ Попечительству Проствештенія слѣдуюће представленіе:

ВЫСОКОСЛАВНОМЪ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВУ ПРОСВЕШТЕНІЯ.

„Поглавита цѣль Друштва (Србске Словесности) есть ображаванѣ Србскога езыка.“ Овако гласи прва точка Друштвеногъ устава. Друштво е ово дужно цѣль свою постизати збогъ кое е постало, ако е радо оправдати поверенѣ, кое се на нѣга полаже́, да ће быти у станю задатакъ свой рѣшити и словесность у Србству подићи и распространити. Да бы оно ову цѣль постигло, а то ће рећи свой задатакъ срећно рѣшило, нуждна су му осимъ нѣгова труда спомагателна средства и слободно дѣйствованѣ у кругу своме. Ова му, осимъ приватны одъ членова и други просветолюбивы лица подарака и помоћи, Србско Правительство у толико наспорава, у колико му, поредъ способа и прибитака узаконѣны у самомъ Уставу друштвеномъ — већъ одъ некогъ времена сваке године у помоћь дае по 240 талира; уколико му опрашта трошакъ на артію словослаганѣ и печатню за нѣговъ періодическій органъ — гласникъ — а не іоште за сва ова процентъ на друге кньиге друштвене; и у колико му своіомъ поштомъ безплатежно служи на разношенѣ кньига и писама. — Заиста безъ овы спомагателны средства, како іошъ у Србству нема довольне обштине да съ напредхомъ подржи наше кньижество небы могло Друштво Словесности, при свой вольи и ревности нѣговы многобройны членова, дѣйствовати и морало бы давно престати суштествовати. Дакле за свое дѣйствованѣ и обдржанѣ благодари оно Србскомъ Правительству, комъ и за свой постанакъ и животъ! —

Но осимъ овы спомагателны средства нуждно е као што смо пређе споменули да ово друштво према своіой опредѣленой цѣли за лакше и прече постизанѣ ове има слободу дѣйствованя и да му ништа на путу нестои, што бы у ображаваню Србскога езыка изобрѣтльивый и проницателный духъ нѣговы членова стешнявало и обарало, и потоме охоту и ревность ньіову слабило и убіяло. — Ал' кадъ Правительство за ображаванѣ езыка, збогъ чега е ово друштво саставило и подигло, нежали приносити новчане жертве: іошъ ће охотніе и лакше постарати се, на гласъ и молбу Друштва, съ пута уклонити, само ако му се искрено и ясно покажу, препоне, кое слободномъ ображаваню езыка Србскогъ сметаю.

Правительству наравно да є позната она 1833 г. одъ бывшегъ княза Србскогъ Милоша Обреновића правительственой типографіи издана уредба, коіомъ се овой строго прописує, коима словима може, а коима никако неможе печатати Србске књиге. Ова уредба већъ 15 година полаже границе слободномъ развитку нашегъ єзыка и књижества у смотреню правописа, тако, да се ова найглавніа часть Србске граматике, коя бы могла читанѣ и писанѣ знатно олакшати, а тимъ књижевность по народу Србскомъ већма распространити, не само ніє нимало поправила и уєдначила, него іошъ и у самимъ своимъ шлендріянскимъ правилама разстроила и размногостручила, па тымъ писменость књижевность неписменомъ и некњижевномъ свету іошъ већма отештала и узаптила. Єръ списательи, особито они кои су слободніє и основніє о правопису мыслили, нетевши учити се неоснованымъ правилима, ни подражавати онымъ на коє су жалили, што се онака слободу списательску ограничавајућа уредба издала, — само су гледали да има у ньіовымъ књигама ъ ь ы по захтеваню оне уредбе, а нису се млого старали где ће и како ће ова слова употреблявати, само нека су у речма, па како му драго и где му драго; и кадъ бы іимъ ко пребаціо, да незнаю ортографіє, изговарали бы се, да немаю шта знати, и да є нико незна, єръ ніє по свойству єзыка скроєна ни по основима филологіє. И тако су стихіє нашегъ правописа, коє бы слободный духъ правилно ображавао и у савршенство доводіо, у слѣдству ограниченогъ духа прешле у првобытно хаотическо станѣ, изъ когъ ій ни Друштво Словесности за 7 година свога живота и рада ніє могло извести и спасти, нити ће оно моћи у томе и найманьій коракъ учинити, докле годъ она ограничавајућа и реформу правописа забранююћа уредба постои.

Колико су далѣ и безъ друштва у овой струки за то време поступили други Славянски народи, кои се служе Латинскимъ словима, ако и нису имали у своіой азбуци толико слова и такова, колико су и какова за ньіовъ єзыкъ нужна? — Колико су велимо, далѣ поступили и усавршенствовали се, кадъ ій погледимо где су были и како су стояли съ правописомъ пре нашегъ ограниченя, или само пре 10 година? Другій и другчіи него данасъ правописъ имали су пређе Славонци, другій и другчіи Хрвати, сасвимъ другій Словаци и Чеси. А данасъ су се сви ови и други Славянски народи у правопису саобразили и изедначили, и себи, а особито нама читанѣ ньіовы кньига много олакшали, тако, да садъ ко зна читати Хрватске новине, тай зна и може читати Краинске, Славенске, Чешке и пр. — Ето шта учини за мало година слобода у образаваню єзыка?! — Мы Срби, како намъ є дао богъ већій и больій матеріялъ за правописъ у нашой азбуки, да су намъ коіомъ срећомъ досадъ быле слободне руке, имали бы данасъ найлакшій, найупотребніи и найисправніи правописъ. И може быти да бы за любавь нѣговогъ савршенства, ове велике за слободу народности године — народи нашегъ єзыка и нарѣчія како по разумной политики и облагорођеномъ чувству сродства теже къ єдинству и враћаю се своме братству примили съ нашимъ правописомъ и нашу азбуку *исключително*, или да се и ньомъ служе, као што чине Немци, Моравци и пр. пишући свой єзыкъ и Латинскимъ и Готскимъ словима.

Ове и подобне мысли о слободи образаваня Србскогъ єзыка обузимале су поодавно многе, а у држаномъ 31. Окт. т. г. редовномъ засѣданію све присутствуюће членове, кадъ су саслушали предложенѣ свога сочлена, Г. *Константина Л. Цукића*, кои є снажнымъ побуђеніяма доказивао, да є време у велико и да є давно требало Друштву овомъ постарати се да уклони сметнѣ, коє забранителна уредба ставля на путъ слободномъ обдѣлаваню и развитку нашега єзыка и нѣгова правописа. Зато и єсу сви єдногласно заключили, да се живо представленіє учини Высокославномъ Попечительству, да бы кодъ законодателне власти, коя є може быти ову *пре устава* издану уредбу, неимаюћи никаква противъ нѣ представлѣнія изъ вида испустила — настаяло, да она у речи стоєћу, слободномъ развитку нашегъ кньижества сметаюћу и печатъ самовольногъ и деспотическогъ времена носећу, данашнѣмъ уставномъ станю отечества никако неприличећу и духу времена противну уредбу, укине, и тако кньижевнике у Србіи, а особито Друштво Србске Словесности одъ несносногъ и шкодльивогъ ограниченя ослободи.

Но како годъ што Друштво тражи да га Правительство ослободи одъ свакогъ ограниченя у правопису, тако ће и оно, докъ се годъ обштимъ явнымъ мнѣніємъ неодобри єданъ найсавршеніи правописъ, уважавати слободу ову кодъ свои поєдины членова, и кодъ други приложника и списателя и свачіє ће дѣло, коє иначе пређе преко Друштвеногъ суда и уважи се, печатати онако, како є написано.

Представленіє ово на далѣ, сходно заключенію друштва расположеніє и кодъ законодателне власти къ пожеланомъ рѣшенію подѣйствованѣ у покорности доставлямо предхвалѣномъ Попечительству.

Д. № 75.
У Београду 5. Нов. 1848.

Секр. Друж. Срб. Слов.
Исидоръ Стояновићъ.
Проф. Исторіє.

Одговоръ Попечительства се дуго очекивао, зато рѣши Друштво у засѣданію подъ 14. Мая 1849. слѣдуюћимъ писмомъ за одговоръ молити:

ВЫСОКОСЛАВНОМЪ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВУ ПРОСВЕШТЕНІЯ!

Друштво Србске Словесности поднело є 5. Новембра п. г. № 75 Высокославномъ Попечительству Просвештенія свою покорну молбу ради укида оне преуставне уредбе, коя сваку неправительствену ортографію у Княжеству Србіи забраньюе и никаковогъ се одговора ни повольногъ ни неповольногъ одъ стране Высокославногъ Попечительства досадъ удостоило ніє. Услѣдству тога рѣшило є Друштво № 27. у своемъ редовномъ 14-га Мая држаномъ засѣданію, да се Высок. Попеч. повторително замоли, или да по смислу горенаведеногъ прошенія поступати, или ма какавъ одговоръ Друштву дати изволи, почемъ су новымъ подѣлѣнѣмъ Друштва на научне одсѣке єдной не малой части и задатку Друштва — єзыкословномъ одсѣку и образованю србскогъ єзыка — овомъ уредбомъ велике препоне на путь ставлѣне.

Д. № 27.

У Београду 30 Мая 1849.

Секр. Др. Срб. Слов.
Коста П. Л. Цукичъ.
Проф. Држ. Екон.

Услѣдству овогъ прими Дружтво подъ 27. Авг. 1849. год. слѣдуюћій одговоръ Попечительства:

ДРУЖСТВУ СРБСКЕ СЛОВЕСНОСТИ.

Да бы Попечительство ово представленіє Дружства Србске Словесности подъ 5. Ноємвра 1848. № 75. поднешено, коимъ жели, да се уредба она 1833 године одъ бывшегъ Княза Србскогъ Милоша Обреновића поради наблюдаваня єдне постояне ортографіє како одъ списателя србски тако и канцеларійски Чиновника, укине, достойно и по важности предмѣта уважити, и за исто заступити се могло, за нуждно налази предварително о реченомъ предмету по подробности начисто быти. И будући да речено Дружство при предложенію своме споминѣ, и говори о другой некой ортографіи, о коіой су као што наводи неки списательи слободніє и основніє мыслили, коя бы оно прећашнѣ место заузети имала, и оно у томе смотренію позыва се на примѣръ други славенски народа, кои се латинскимъ словима служе, али опредѣлено не каже, какова є то ортографія друга, и у чему се вештественость и савршенство исте состои, нити основе нѣне изъ єзыкословногъ отношенія излаже; зато Попечительство ово пре него бы се у предложеніє и рѣшаванѣ кодъ законодателногъ тѣла упустило, за нуждно налази одъ реченога Дружства поискати, да оно што скоріє овоме Попечительству изложи: какова є та ортографія нова, и у чему се савршенство нѣно состои, кое савршенство наравно треба да подкрѣпи основима єзыка уобште, а особито природомъ єзыка Славенскогъ уобште, а нарочито Србскогъ: као и примѣромъ найизображенія єзыка; и поредъ тога, будући се она уредба одъ 1833. год. у постановлѣнію єдне ортографіє позыва на примѣръ Руса и осланя на кньиге наше црквене, а ово Дружство при захтеванію своме позыва се на примѣръ Хрвата, Чеха и Словака, кои се латинскимъ словима служе, то да немимоиђе Дружство навести и то, да ли є и зашто є уєдначенѣ ортографіє Србске са овыма сходніє и полезніє, него оно првашнѣ са Русима и црквенимъ кньигама; као и то како су Хрвати, Словацы и Чеси за последньи 10. година овы далѣ поступили и усовршенствовали се нарочито у єзыку, и то како у лексикалномъ тако и у грамматическомъ виду, т. є. како у поєдинимъ рѣчма и ньіовомъ значеню, тако и формама ображателны слогова и цѣлымъ саставцыма, да бы се судити могло да ли се и Србльи у томъ смотренію са новомъ ортографіомъ каковомъ већемъ усовршенствованію єзыка свога надати имаю, до кога досадъ са своіомъ досадашньомъ ортографіомъ, по мнѣнію Дружства, доспѣти нису могли.

Одъ основаности и точности оваковога изложенія завысиће пожелѣно и потражено у предмѣту вышереченомъ рѣшеніє. —

П. № 486.

У Београду, 11. Августа 1849.

Прив. Попечитель, Правосудія и
Просвѣщенія Кавалѣръ,
Лазаръ Арсеніевићъ.

Прив. Началникъ Попеч.
Просвѣщенія.
Димитріє Исаиловићъ.

На коє Друштво слѣдуюће изяшнѣнѣ пошлѣ:

ВЫСОКОСЛАВНОМЪ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВУ ПРОСВЕШТЕНІЯ.

Друштво Србске Словесности примило е у свомъ 27 Авг. т. г. држаномъ редовномъ засѣданію одговоръ Высокославногъ Попечительства Просвѣштенія на своя предложеня одъ 14 Новембра пр. г. и одъ 20 Мая т. г. — Сви готово чланови примѣте, да овай одговоръ Высокославногъ Попечительства у целомъ мало, а у главной ствари башъ никако на смысао предложеня Друштва неодговара. Нити е Друштво у своимъ предложенями навластито Славене римскогъ и еванђеличкогъ закона збогъ ньіовогъ иновѣрія у примѣру навело, нити е башъ Русе збогъ ньіовогъ едновѣрія съ нама у примѣру изоставити хтѣло, него е шта више могло навести, дацео изображеный светъ ма каквогъ закона и ма какве цркве быо — ни Руса не изключаваюћи — ову — — слободу ужива, до само мы што смо одъ таковогъ уживаня, безъ икаквогъ важніегъ узрока изключени. Исто тако неговори Друштво у свомъ прошенію о каквой своіой больой ортографіи, еръ оно никакове особите ортографіе и нема, него изявлюе само свою желю и свое мнѣніе, да ће се слободомъ ортографіе, явнымъ езыкословнымъ диспутомъ и испытиванѣмъ езыка до едне по вишини гласова нѣговы чланова найболѣ ортографіе доћи моћи, — незнаюћи іоштъ засадъ, оће ли то ова садашня правительствена, или друга коя одъ постоеће, или нека сасвимъ нова ортографія быти. Друштво накратко рећи иште само да се укидомъ оне неправедне уредбе правительствене печатньи дозволи, свакоякимъ србскимъ словима печатати, као што іой е досадъ дозволѣно было свакоякимъ еврейскимъ латинскимъ и т. д. словима кньиге слагати и штампати. По овоме неможе Друштво условія, коя Высокославно Попечительство Друштву полаже, да се неће кодъ законодателне власти за повратакъ оне уредбе пре заузети, докъ му Друштво ову свою нову ортографію несаобшти, никако испунити, будући оно засадъ никакве нове ортографіе нема. А и кадъ бы Друштво какове особене ортографіе и имало, то бы та ортографія такова была, какову бы већина чланова за добру нашла, али при опредѣляваню ортографіе Друштво бы предъ очима само интересъ науке имало, несматраюћи на то да интереси теоретично - научне конзеквенціе, са интересима у свету постоећегъ Правительства лако у колизію ступити могу. Ово е Друштву изъ нашегъ државногъ живота познато, ерь и постатку оне уредбе были су главни ако не изключителни мотиви лична одношеня владаюћи и други лица, а не научна истина, или племенита тежня къ саединеню съ еднoвернимъ Славенствомъ. Друштво Србске Словесности нити е органъ Правительства нит' каквогъ приватногъ лица но слободна научна корпорація у држави коя свое научне плодове свомъ србству и целомъ свету на приманѣ и употреблѣнѣ предлаже али никогъ на то непринуђава, ерь бы ово последнѣ противъ нѣговогъ мнѣнія и противъ самогъ предложеня было, што одъ Высокославногъ Попечительства иште да се една у науцы на индивидуално мнѣніе принуђаваюћа уредба укине, а у исто време тежи, да свакій нѣгово индивидуално мнѣніе безусловно прими. Друштво е уверено, да ће Высокославно Попечительство нѣговой молби тимъ пре удовлетворити, што ова уредба, ако се укине, никомъ никакавъ уштрбъ ненаноси, а ако остане, напредку єзыкословны наука на путу стои.

У Београду 18. Септембра 1849.

Подпредсѣдатель Друштва
Србске Слов.
Іованъ Гавриловићъ.

Секретаръ
Коста П. Л. Цукићъ.

Напослѣдку почемъ є Попечительство законодавной власти цѣлу ствäръ представило, и тичући се укида оне уредбе одричућій одговоръ добыло, изволило є Друштву слѣдуюће рѣшеніє као ultimatum послати:

ДРУЖСТВУ СРБСКЕ СЛОВЕСНОСТИ.

Представленіє хвалѣногъ Дружства одъ 5. Новембра 1848 год. № 75. да се она Уредба одъ бывшегъ Княза Милоша Обреновића 1833 године обявлѣна коіомъ се правительственной Типографіи прописує, коима словима може а коима неможе србске кньиге печатати; укине, као Уредба слободномъ развитку и већемъ подигу нашегъ кньижества сметаюћа, Попечительство є Просвѣштенія у слѣдству поновлѣногъ захтеваня поменутогъ дружства подъ 5. Януара пр. год. П. № 853. сообштило Совѣту и явило: како се Дружство труди свакояко доказати, да Уредба она године 1832 Декембра 22 одъ бывшегъ Князa Србскогъ Милоша у смотренію правописа издана, ображаваню србскогъ єзыка смета; слѣдователно и да правописъ, кои є у Канцеларійскимъ дѣлима отечества нашегъ, а и у овдашньой Типографіи печатанымъ кньигама нашимъ досадъ употребляванъ, ніє добаръ ни цѣли сходанъ. Далѣ явило є Попечительство Совѣту: да се оно неслаже съ мнѣніємъ овымъ хвалѣногъ дружства: као да садашньій кодъ насъ употребителный правописъ ображаваню єзыка и разпространенію кньижества нашегъ на путу стои, єръ правописъ ніє вештественно свойство єзыка, но само внѣшность или одећа, коя є одъ слободне волѣ и благоразсуђенія оны людій зависила, кои су први у народу комъ писати започели; по чему Попечительство налази, да одъ правописа независи образованѣ єзыка, но одъ заедничкогъ и свойскогъ дѣланя на необдѣлаваномъ и пространомъ полю Кньижевности и Просвѣштенія народнѣгъ Што се тиче писмена ъ, ы, и ь. на коє Дружство виче и изъ азбуке ій изключити жели, навело є Попечительство, да се исто тако мысли и чувствованія човечія съ овымъ писменима изразити могу, као и съ писмама ј, љ, и њ, збогъ кои се реформатори толико боре и препиру. За подкреплѣніє овогъ свогъ навода, сърѣчь, да правописъ неподиже кньижество, навело є Попечительство ово: да су Французи и Енглези своє кньижество на найвећій степенъ подигли, а правописъ имъ є замршенъ, сплетенъ и недотупаванъ тако, да страногъ народа човекъ много времена провести мора, докъ правила нѣгова извикне. Попечительство примѣтило є далѣ: да є задатакъ Дружства и свакогъ способнієгъ Србина, радити свойски, темельно и неуморимо; за сва училишта наша науке ревностно израђивати, полезне за све струке народа кньижице чистимъ и народу разборитымъ а не кекавачкимъ и нигда нечувенымъ єзыкомъ сачинявати, и издавати, па да намъ онда ни досадашня азбука наша, ни издана она одъ бывшегъ Кияза Србскогъ Милоша Уредба наудити и у пословима нашима сметати неће.

Напоследку примѣтило є Попечительство, да начинъ коимъ наши кньижевницы у случаю новы и прекообычайны понятія, єзыкъ токорсе обогаћавају кујући и измышлявајући нове речи, безъ обзыра и испытиваня, да ли се за таково понятіє речь готова у народу налази, ніє пробитачанъ; єръ є искуствомъ доказано, да се у народу Србскомъ премного речій къ польской економіи, домаћимъ пословима, разнымъ занатима и рукодѣліяма, свакидашньимъ потребама и заниманіяма и свима струкама природны производа принадлежећи налази, коє кньижевницыма и осталымъ по варошима живећимъ струкама людій ни су познате. Па зато є Попечительство изявило Совѣту своє мнѣніє, да се по гдикои членови Дружства одъ времена на време у различне предѣле отечества нашегъ и то у различна годишня времена о трошку правительственномъ изашлю, да се тамо подуже у средини народа побаве, да обычає и послове народне и скопчане съ овыма разне речи и изражає, у разнымъ краєвима и у разна годишня времена употребляєме извикну, прилѣжно побележе и са собомъ обштегъ употребленія ради донесу. Трошкови, кои бы се на то издавали, обычно бы надокнађени были ползомъ обогаћеногъ и усавршенствованогъ єзыка народногъ и произтичући одтуда користи обште просвете земальске, иначе се предпоставлѣна Дружствомъ главна намера никако постигнути неможе.

Усмотренію пакъ захтеваня овогъ Дружства Словесности Попечительство є то своє мнѣніє Совѣту изявило: да се Дружству на волю остави у међусобнымъ отношеніяма и препискама своима послуживати се ма каквимъ правописомъ; у дѣлима пакъ коя се средствомъ печатнѣ на светъ издаю, да се има овай садашньій кодъ насъ употреблѣный правописъ донде задржати и употреблявати докле годь Дружство обштимъ договоромъ и сагласіемъ больій и савршеніи правописъ, такавъ сирѣчь, кои ће потреби кньижевности наше болѣ и извѣстніе соотвѣтствовати моћи, неизнађе, и такавъ Правительству на одобренѣ и потврђенѣ поднесе.

Совѣтъ прочитавши како предложеніе Дружства кое му е Попечительство спровело, тако и предложеніе Попечительства, и сравнивши побуђенія онога са побуђеніяма овога, нашао е да побуђенія Попечительства на много ячемъ и снажніемъ основу почиваю, и зато е онъ 20. Януара т. год. № 29. согласно съ мнѣніемъ Попечительства Просвѣштенія рѣшіо: да се поменута Уредба године 1832. о правопису издана неукида, оставляюћи далѣмъ размышляваню Попечительства и самога Дружства, коимъ ће се начиномъ Членови Дружства Словесности у езыку народнѣмъ найболѣ усавршенствовати. Ово е рѣшеніе Совѣта Нѣгова Свѣтлость подъ 29. Марта т. год. В. № 186. Высочайше одобрила, кое се Дружству Словесности ради нѣговогъ знаня сообштава.

П. № 384.

У Београду, 1. Мая 1850. год.

Попечитель
Правосудія и Просвѣштенія
Полковникъ, Кавалѣръ.
Алекса Симићъ.

Секретаръ
Попечител. Просвѣштенія,
Ф. Христићъ.

У колико се у одговору овомъ одговара и на оно, о чему у предложеню Дружтва нема ни спомена: реши се како писмо Попечительства о томъ, тако и сва акта на предметъ овай односећа се печатати у Гласнику, сходно заключенію одъ прошле године подъ 14. Мая № 26 и то безъ свакога коментара.

КРАТКІЙ ПРЕГЛЕДЪ ИСТОРИЧНОГЪ РАЗВИТКÀ НАЧЕЛА’ ПРАВА, МОРАЛА И ДРЖАВЕ, ОДЪ НАЙСТАРІИ ВРЕМЕНА’ ДО НАШИ ДАНА’.

Израдио

Димитрие Матићъ,

Редовный Членъ Друштва Србске Словесности, Професоръ Права у К. Србскомъ Лицеуму.

Теоретичный умъ (или духъ), коимъ се изпознає, као єдна часть Психологиє, има задатакъ, да свати природу, коя нѣму супротъ стои, и то найпре онъ као поєдиный да свађа нѣна поєдина свойства (нѣне опредѣлености) средствомъ *чувства*’.

Кадъ умъ природу тако свати, онда ю онъ тако држи, као да є она у нѣга прешла.

У чувстваню то с’єдинѣнѣ ума и природе показує се тако, као да є оно спольнимъ светомъ произведено; т. є. као да є спольный светъ повода дао, да га умъ свати и у себе прими. Чувствовати, или осећати што значи толико, као *нешто у себи наодити*. Кадъ я н. п. уђемъ у купалиште, коє є 24. степена топло, онда ти степени топлоте постану моимъ свойствомъ, постану єдно са мномъ, онда самъ я тако опредѣленъ; — *или*, овай асталъ, у кои я садъ гледимъ, огледа се у моимъ очима, те є ту та спольна стварь прешла у тай мой органъ. — Сва она свойства, коя се у природи наоде, одговараю нашимъ петъ чувствилама; тако свѣтлость оку, звукъ уву и т. д.

У осећаню непочинѣ се са спольньимъ одношенѣмъ обе те стране, него мы наодимо у нашемъ уму непосредствено нѣкій опредѣленый садржай; *онай, кои осећа, и оно што се осећа, єсть непосредствено єдно исто;* оно што се осећа, показує се при осећаню као собствено опредѣленіє нашегъ ума. —

Кадъ умъ чувствене, поєдине ствари узвиси на некій *видъ обштности*, а чувственый садржай ньиовъ іоштъ на ньима задржи, то є *уображенѣ*. Умъ се ту враћа одъ чувствености, и занима се у уображеню самимъ собомъ. Овде се природа већь прекорачава, па се у полѣ безкрайности ступа. — Я могу изъ Београда отићи, па ће ипакъ изгледъ Београда на свагда у мени остати. Уображенѣ іоштъ ниє мишленѣ, али є средство и путъ къ тому. Уображенѣ є слободниє одъ чувствованя, оно є слободно као дѣйство ума, али слободно само по виду, а садржай му іошъ чувственость дає. — Кадъ я имамъ у мени какавъ образъ, то є моє богатство, коє независи више одъ простора; то є она безкрайна моћь ума, да ствари себи присвои, да ій у свою унутрашньость спусти; то є оно што се зове *опомена*. Чувствене образе може умъ у *опомени* изъ своє унутрашньости опетъ у свесть довести, па ій сравненіємъ на обштность или на *представленѣ* узвиситн. — Я видимъ данасъ овогъ човека, сутра другогъ, и изъ свію разны людій начинимъ себи обштый образъ човека; то є онда представленѣ о човеку. —

Кадъ умъ за та обшта представленя тражи чувствене образе, и ньиово значенѣ згоднымъ каквимъ знакомъ представи, кои знакъ и садржай значеня, колико е могуће, на себи носи, то е онда оно што зовемо *фантазія*. Тако н. пр. родолюбие може се сходнимъ знакомъ чувству представити. Фантазия има посла само са символима, кои нешто обште представляю. — А кадъ се чувственый изразъ представленя' неузме изъ природе, него по произвольности изъ самогъ ума, гди се оно, што е природно, само као средство и као елементъ показуе: то е онда *говоръ, кои ние ништа друго, него савршена система знакова' за сва наша представленя.* — Оно, чиме се ти знацы одъ заборава чуваю, зове се *памтенѣ;* а кадъ се самъ умъ претвори у такове знаке, то е онда оно, што се зове *механично памтенѣ*, као н. пр. кадъ се што на паметь, на изусть изговара.

Са памтенѣмъ прелазя се *мишленю*. Овимъ смо постигли унутрашню суштину ума или духа. *Моћь духа есть мишленѣ.* Духъ е живость и сила у организму тѣлесномъ. Душа е іошъ за чувственость везана. Текъ у мишленю духъ е слободанъ. *Духъ е мишленѣ, и обратно мишленѣ е духъ;* подъ еднымъ друго се садржава. *Декартъ* *) е казо: „*я мислимъ, дакле есамъ.*“ **) То мышленѣ есть влада духа; оно е унутрашньій развитакъ самога духа. — Кадъ се све оно, што е чувствено на стварима тако уклони, да само ньиова унутрашньость остане, то е *мишленѣ,* гди е обшта суштина (субштанция) ствари производъ чистогъ знаня. Овде е све, што е страно, скрозъ видно постало, и духъ е тиме дошао до *слободе.*

---

*) (Французкій Философъ, родио се године 1596. а умро год. 1650.)

**) Cogito, ergo sum.

Кадъ се разне чувствене ствари скупе подъ едну обштность, то ради моћь *разума*, коіомъ се више представленя' подъ већу'единость доводи; тако помоћу искуства разумъ ставля природу подъ законе; тако е н. п. експериментална физика, и Граматика усавршена помоћу разума. Свако искуство быва, кадъ се оно, што е поедино, доводи подъ обштность, при чему разумъ посла има. Одъ чувствены предмета' разумъ се узвишава чистимъ понятиями; али се ту наилази на безкрайность; *искуству нигде края нема;* нигда се искуствомъ неможе доћи до праве и сталне обштности, него се одъ едногъ места другомъ миче; збогъ тога, знания коя се само на искуству оснивају, наоде се између две провале, између поединости и обштности.

Овомъ недостатку помаже се *моћу расуђеня*, коіомъ се поединый случай на обштый законъ преноси; и то или *подлажући* (субсумирајући), гди се поединый случай испитива по обштимъ правилама и законима, коя су искуствомъ поставлѣна, или *примѣръ давајући*, кадъ се изъ постоећегъ закона поединый томе одговарајућій случай изводи, као н. п. кадъ се каже детету, кое учи Граматику: ты знашъ одъ чега се образуе причастие саданѣгъ времена, покажи то садъ примѣромъ; ово е теже него оно прво, еръ се ту мора нешто поедино наћи, што оному обштемъ одговара.

А оно мишленѣ, кое обштность изъ себе и у себи наоди, есть *умъ*, као начело целе философие. *Умъ е основъ философие*, као што е моћь представленя основъ верозакона. Умъ е мишленѣ, кое себе зна за сву и за циглу суштность. Кадъ се ко с' киме с'единява и у едно спая, али *непосредствено*, то быва *веромъ*. Разумъ пакъ радъ би све да види, пре него што верує. Развиянѣ чисте мисли изъ себе саме, то є посао ума, као да се оно, што є обште, само собомъ покреће, па спуштаюћи се онымъ, што є поєдино, саєдинява се са самимъ собомъ, те се као умозрително (шпекулативно) знанѣ одржава; — то є мишленѣ, коє се садъ као сва дѣйствителность и цигла стварность познає. —

Кадъ умъ ояча, па себе у спольномъ свету оће да оствари, то є *практичный умъ или духъ*. Ту се мишленѣ учинило изворомъ дѣйствителности, а то є *воля*. Садъ размѣру несачинявају више спольне ствари, него є духъ та размѣра, коя спольне ствари опредѣлява, и тиме смо дошли другой части Психологиє, т. є. науци *о практичномъ уму или духу*. — Духъ влада природомъ, и практичный умъ ниє ништа друго, него извршенѣ теоретичногъ ума, єсть оно, што себе за истину зна, па то оће да у животъ уведе. Кадъ смо на практичномъ полю, онда є некій раздоръ у нама; унутрашность наша каже намъ како би требало да є што, чега у спольномъ свету нема, па насъ то несагласиє унутрашньости и спольности побуђава некомъ раду, коимъ оћемо да оно несагласиє уклонимо. Докъ какве годь противности нема, нигда човекъ неће повода имати, да што предузме да ради; безъ тогъ побуда нема покрета, нема никаква рада. Духъ треба да ради; осећаюћи оно несагласиє покреће се раду, а то су *практична осећаня*. Кадъ самь гладанъ, као гладанъ са природомъ самъ у несагласию; знамо да се ствари духомъ размеравају; оне му или одговарају или не; отуда се порађа оно, што кажемо: ово намъ є *приятно*, ово *неприятно*.

Нагонъ иде на то, да се оно несагласиє и она противность уклони. Свакій нагонъ показує се у каквой поединости, и то е оно, што се зове *своелюбие*, кое се показуе у нагону за чувственимъ уживанѣмъ, за притяжаниемъ и т. д. Кадъ поединый нагонъ човекомъ тако обвлада, да онъ самъ еданъ у нѣму влада, а сваку другу желю на страну баца, то е што зовемо *страсть*. Ко силну страсть какву има, тай немари за друге нагоне; као што н. пр. правый страстный карташъ немисли ни на какву другу забаву, страстный пияница немари ни за чимъ другимъ, него само да непрестано пие. — Само човекъ може имати страсти, животно нема страсти, него само поедине нагоне.

Обштность, коя се тимъ начиномъ у поединость чувствене волѣ пренела, доводи волю до тога, да она нешто разсматра, да о нечемъ суди; то е *рефлектираюћа воля*.

Ту іошъ ние нестало чувственогъ садржая нагона, али страсть може свой *интерессъ*, свою користь поставити ма у комъ нагону. Кадъ се што кога интерессира, кога тиче, то е онда нѣгова цѣль.

То е *произвольность*, коя се у томъ састои, да се може ма кои нагонъ изабрати, па да се онъ намирава; али то іошъ ние *права слобода* човека, него много више то е робство човека, почемъ онъ тиме свагда само коіой страсти служи. Но *човекъ треба да е цѣо, а не само у комъ поединомъ нагону*.

Човекъ е подложанъ нагонима по нѣговой природи; онъ би радъ, да ій све намири, па кадъ ій разчисти, и нижій вишемъ подчини, па ій тако по размери све намири, онда е онъ *срећанъ*. А права слобода састои се у томе: *да нагонъ какавъ намираваюћи нећемо тиме само нагонъ, него праву слободну* *волю;* то е *слободна воля,* то есть такова, коя оће по уму да се управля; то е она дѣятелность духа, коя себе саму опредѣлява; а то е

Личность. Буди лице, и почитуй друге као лица. Начело е духа: *буди истинито слободанъ, и пусти нека и други буду слободни;* буди слободанъ, али тако, да томъ твоіомъ слободомъ несметашъ, да други немогу бити слободни; то е права слобода, коя се може остварити. *Слободанъ е онай, кои оће умну волю, кои обшту волю као свою узима,* па ню оће да оствари. Такова воля есть

Лице, према коме е природа безъ свакогъ права. На томъ се оснива право човека, да може себи спольне ствари као нешто, што е несамостално и ничие, присвоити, прибавити. Првый начинъ слободе есть

Право; а собственость е првый начинъ права, па после изъ тогъ пуполька слободе развия се понятие државе, морала, художества, као красно цвѣће слободе. —

Мы видимо, да насъ е самъ умъ довео до тогъ заключеня, да право стои на полю практичне философие, практичногъ духа, практичногъ ума; па зато смо, да скока нечинимо, пустили, да се самъ умъ своіомъ диялектикомъ развия, те смо у той намѣри найпре теоретичный умъ разложили, па све стопу по стопу идући, дошли смо до права; еръ е нашъ задатакъ, да начела права разяснимо и познамо; а ово што смо досадъ изложили, само е мимогредно и врло укратко споменуто. Но право е само една часть практичногъ духа; овъ садржи подъ собомъ іошъ и *моралъ* и *државу,* па за то добро ћемо учинити, ако и на ово двоє погледъ бацимо, па найпре понятие тога по-уму разложимо, да видимо, (као што смо исто тако поступали докъ до права нисмо стигли) како се одъ понятия права на моралъ, и одъ овога на државу прелази; *єръ текъ у државн, у цѣломъ єдномъ народу и нѣговой повѣстници образує се нѣговъ духъ, нѣговъ гени,* па чимъ тогъ гения нестане, нестає одма и народа; а народъ пре свега у *своимъ єзику* показує свой гени, кои га оживлява; єзикъ є найживльій органъ народа, па што є живльій кои народъ, то му є живльій и єзикъ; збогъ тога има єзикъ тако велику важность у повѣстници, и збогъ тога су толике борбе кодъ народа' за ту свою светиню. — Узмимо само борбу нашегъ Народа у Србскомъ Войводству противъ насилия, коє се *србскомъ єзику* тамо чинило. — *Єзикъ є изразъ повѣстнице народа.* Помислимо само колико є важность нашегъ Народа узвишена збогъ врли наши народньи песама'. Само народъ образує свой єзикъ и єзикъ є найразвиеній ликъ слободе и свести кодъ народа, и носиоцъ свию нѣговы нравствены понятия'. —

После єзика, *усвоєно, уобичаєно право* кодъ народа, єсть изявъ нѣгове суштности. — Право є постояло млого пређе, него што су законици написани.

Нрави и обичаи народа єсу првобитно право, и само є народъ властанъ, (као што смо и за єзикъ казали,) да своє право развия; єръ иначе то неби било истинито нѣгово право, *већь нешто туђе, нешто наметуто.* Зато и законици, кои нису утврђени на нравима и обичаима народа, падаю као и свакій изметъ и свако недоношче. Тако су Германци примили римско право, уместо да су развияли оно, коє є на обичаима ньіовы предака' основано.

Неправедно є дакле наметати комъ народу туђе право, исто онако, као што є неправедно наметати му туђъ єзикъ. *Да се умно и национално право у лепу слогу доведе, то є задатакъ доброгъ законодавства.*

Почемъ смо ово као споредно казали, шта сачинява гени єдногъ народа, да наставимо садъ оно, о чему смо почели говорити. Изложили смо понятие права. Знамо да *воля*, *коя оће слободу*, умность, *єсть лице; а оно биће, кое слободна воля има, єсть право*, кое се у собствености остварава. —

Садъ да видимо, шта є *Моралъ*. — Кадъ биће слободе не више само у споляшньой ствари, н. п. у иманю, као што є то кодъ права, него у духу, у свести самогъ подлога (субѣкта) постои, то друго биће слободе єсть *моралъ*. Човекъ као умно створенѣ има право, да само оно, као биће своє слободе призна, што є онъ *у своіой унутрашньости знао и хтео*, па се на томъ оснива *урачунаванѣ* (imputatio) човечіи дѣла', по коме се она осуђую. То є велико преимућство човека; разумной животиньи неможе се ништа урачунати и приписати; єръ она нису свестна свои' дѣла'. —

Цѣль каквогъ дѣла, у колико она неиде на намиренѣ єдногъ *или* другогъ нагона, нити на намиренѣ свию нагона'; него кадъ є она сасвимъ *обштый садржай ума*, кои се црпи само изъ унутрашньости подлога, као изъ *савести*, то є оно што зовемо *добро*. Ово бива онда, *кадъ се нагонъ и умъ с'єдини;* ово є найболѣ опредѣленіе *добродѣтельи;* савѣсть є управитель дѣла', и ово є оно, што є найвише у личности. Човекъ мора бити ма у каквомъ нравственомъ одношеню.

Кадъ се намирава само еданъ нагонъ противно обштой цѣли, и то као последный побудъ, и тако кадъ се предпоставля почастна воля обштой, то е оно, што зовемо *рђаво, зло.* —

Садъ, да оно, што е добро, непроизилази само *изъ унутрашньости онога, кои дѣла, него и по самомъ правномъ одношеню, кое едно лице према другомъ веже,* кое е кодъ ньи уедно и ньиово умишленѣ, то е *нравственость, то е кругъ државе.* Поедина лица сматраю за свое истинито биће нравствену неку моћь, коя с' ньима управля. Ту е биће слободе поединогъ човека у нравственомъ одношеню, дакле не у споляшной само ствари као што е то кодъ абштрактногъ (само за себе узетогъ) права. Та нравствена одношеня есу моћи, кое животомъ човека управляю, и нѣга узвишаваю за члана некогъ вишегъ дружевногъ живота. *Држава е найвише право, она е с'единенѣ права и морала. Обшта воля едногъ народа као една особа, то е држава;* нѣнъ е задатакъ, *да се обшта воля скупнимъ садѣйствомъ свию поедины произведе и испуни.* На томъ се оснива еднакость предъ закономъ, подеднако свию участие како на правама тако и на теретима државе.

Свака грана државногъ дѣланя, као и кодъ найсавршеннегъ животногъ строя (организма), мора истина имати свой самосталный животъ, али ипакъ мора бити са цѣлимъ у савршеной слоги. —

Уставомъ слобода поедины, безъ да шкоди суштной единости цѣлога, подиже се до найвишегъ права.

Свеобшта история има да покаже, како се поедине државе у реду народа' све више и више оной цѣли приближавају; а кадъ поедине државе ратомъ и войнама пропадну, докъ iошъ нису ту цѣль постигле, онда се мора рећи: *Светска история судия є света;* а цѣль є светске Историє: *да се оствари умна слобода и да се̇ образую сва нравствена одношеня, као што она одговараю своiой идеи.* —

Истинита идеа права, морала и државе треба да се оствари и остварa се, то показує развитакъ Историє; на томъ закону оснива се напредакъ цѣлогъ света.

С' тога намъ се као нуждно чини, да тай историчный развитакъ начела' права, морала и државе, ма у кратко изложимо.

История тогъ развитка дели се на *три части.*

У прву часть долазе *Грци;* у другу *Римляни и средньій вѣкъ;* а у трећу *новиє време*, коє є свеза обе оне прве части. —

Кодъ *Индияна'* и *Египтяна'* понятия о праву, нравствености и верозакону смешана су єдно с' другимъ. Само су разне кастє или редови имали право; *лице, као таково, ниє ни у што уважавано.*

На противъ у великимъ Монархияма *Ассиряна' Медиянаца'* и *Перзияна'* не само да є Каста свештенства уважениє изгубила, него су се и остале касте разпреле, почемъ є самовладаоцу сво право уступлѣно: *нѣгова воля сматрана є као законъ, и послушность према нѣму држана є за нравственость.* —

Кодъ *Фенициянa'* су обштине и вароши као ускупне особе сматране и у правну свезу доведене. —

Евреи у ньиовомъ законодавству имали би нешто више показати; но научный развитакъ оны начела' наоди се текъ кодъ Грка'. —

Неке Грчке школе, као што су *Іонци* и *Елеати* испитивали су само природу; *Питагорейци* узели су више некій практичный правацъ; ньиовъ политичный савезъ, кои є основанъ био на влади каста' средствомъ неки' одборника' и оны, кои су на то посвећени, био є тако странъ явномъ грчкомъ животу, да ту ниє мого корена пустити и овладати.

Уобште кодъ стары Грка' было є *право и држава са верозакономъ тесно скопчано.* Тако є *Хераклитъ* (грчкій философъ, живио є на 500 година пре Христа) казао: *сви людски закони ра'не се божіимъ законима; а Архита* (философъ Питагорейзкій, живио є на 408 година' пре Христа) є рекао: *Судия и олтаръ єдно є исто, єръ и єдномъ и другомъ притиче онай, кои є у своме праву повређенъ.* — Па текъ почемъ су се стари устави почели обарати и явный животъ почео се развраћати, уведена є и нова наука. *Софисте* грозиле су и верозакону и науци; тако су они потврђавали: да право зависи одъ волѣ онога, кои уме людима владати; па зато да є слободно законъ на свою ползу извртати, кадъ га нисмо кадри уклонити, и они су били готови учити друге вештини, како се ячій правный основъ може слабіимъ учинити. —

Овомъ рђавомъ правцу стао є *Сократъ* (рођенъ године 470 пре Христа, а као мученикъ за истину попио є отровъ године 400 пре Христа) на супротъ, обзирући се стално на постоеће право и законъ, и поучавајући, да се по томе поступа, па су нѣгови закони добродѣтельи дали повода, те се прешло правнимъ законима.

Но у овомъ нису му сви ученици нѣгови вѣрни остали. Ячина и достоинство добродѣтельи, коя е сама себи довольна, и коіой ниишта више нетреба, коіой е *Антистенъ* (глава циничны философа', живио е четири стотине година пре Христа) учио, довело е до тога, да се презирало све оно, што е спольно и на обичаима основано. Онъ е зактевао, да се люди поврате природной простоти, и све е оно разкошствомъ називао, што е преко найнужніи потреба' прелазило, па му се чинило да е будаласто све оно, што се за образованый животъ заводи, и да су и саме науке излишне. Почемъ е далѣ хтео, да мудраца опрости одъ сваки' уза', кое нѣгову слободу ограничавають, ослободио га е и одъ сваке дужности према своіой крвной родбини и према држави. Антистенъ вели: Мудрацъ е међу другимъ людима, као што е лавъ међу зечевима, па ние ни у чему ньима раванъ, дакле неможе ни живити по постоећимъ законима, већь само по нѣговимъ законима добродѣтельи. —

Исто тако и уживанѣ, кое само за еданъ тренутакъ трае, и кое е *Аристиппъ* (философъ циренейзкій живио е на 435 година пре Христа) као найвеће добро препоручивао, ние могло постати основомъ строге науке о праву и држави. —

Равнимъ начиномъ развияле су се позние школе *Стоика'* и *Епикуреяца'* са ньиовимъ несавршенимъ разрѣшениама найвећи' задатака'.

Важніи одъ свию за науку есу *Плато* и *Аристотелъ*.

Но пре него што о овой двоици говорити почнемо, примѣти ћемо овде само уобште, да се кодъ

Грка' ненаоди понятие права, у колико оно поединомъ лицу пристои, баръ не у художественомъ езику и у научнимъ расправама. Ньновъ изразъ у томъ само̀ е *предметанъ:* *τὸ δίκαιον* означава само станѣ правногъ одношеня као таково поставлѣно, па изражава опредѣленый поредакъ стварій или людій, у коме се они узаймно сретаю, те еданъ неможе у обимъ другога преħи. Тай поредакъ сматраю они као нешто првобитно, а не као онаку властъ, или право, кога е само лице узроќъ и основъ. Понятие и рѣчь закона значи кодъ ньи еднакость и деобу, *νόμος* е равновѣсие. Тешко е било разликовати кодъ Грка' правичность, као добродѣтель, коя пристои човеку, одъ само спольногъ одношеня.

ПЛАТО.

(Родіо се око 430 год. пре Христа а умро е 347 год. пре Христа.)

Онъ представля државу не само као изложенѣ правны одношеня, него и цѣлогъ нравственогъ; држава е *дѣйствителность нравствены идеа' у окупи, и практичный изявъ нравствености понаособъ.* По Платону међу людима има првобитно разны карактера; разны степеній образованя' живота па збогъ тога люди у нравствености разно и стое; изъ тога узрока и нема свакій равно право. То е дакле истина еднакость, али само по свойству еднакость при разнимъ одношенями, дакле не као што се она данасъ обично узима *.)

Да бы ово болѣ обяснили, изложи ћемо нешто изъ нѣговы дѣла', о државнику, републики и законима; та дѣла заслужую, да се узму у призрѣние **)

---

*) Право, каже Кузенъ у нѣговомъ уводу у Платонове законе; стр. 80: La vraie égalité consiste à traiter inégalement des êtres inégaux. (Права еднакость у томе е, да се с' неєднакимъ створенями неєднако поступа).

**) У далѣ разлаганѣ идеалногъ правца нѣгове републике, и више практичногъ правца нѣговы закона' неможемо се упуштати.

Плато вели: Државникъ треба да има кралѣвско знанѣ, кое ние равно ономе кога говорника, предводителя войске, судіе; него оно нешто више у себи садржи. Оно уме *храбрость и умѣреность да саедини*: еръ храбрость сама по себи води немирной власти, а умѣреность води успаваномъ мекушству. Храбрость тежећи да све подъ еднакъ видъ доведе, води собственой пропасти, еръ се текъ изъ с'единѣня онога, што е противуположено изводи обштіи смисао, правый животъ, истинито здравлѣ. Кралѣвска вештина произлази изъ непроменимогъ познаваня онога, што е истинито добро, лепо, правично, а та неизмѣнимость одкудъ би се иначе порађала, ако не божіимъ упливомъ и производомъ?

Понятие државе и понятие права узима Плато за истоветно; онъ неделя право, моралъ и државу едно одъ другогъ. Кодъ нѣга е држава не само носиоцъ правны одношеня', него и цѣлогъ нравственогъ живота.

У нѣговой држави има три реда людій; 1.) *учени*, коима онъ предае, да државомъ управляю; онъ вели: *као што умъ светомъ управля, тако е и мудрость кральица света*; онъ каже, добродѣтель државе у томе се састои: *да мудраци ньоме управляю, да или философи, владаю, или владательи философираю.*

Ово треба тако разумети, да умъ уобште светомъ влада, као што е то одъ части у новіимъ државама.

Другій е редъ у Платоновой држави *селяка' и занатлія'*, кои треба да су радни, умѣрени, и да се покоравают мудрацима; а

Трећій е редъ *войника* кои треба мудрацима да помажу, да се поредакъ одржава.

Дакле редъ *учены, ра'нећи и бранећи'* сачинява Платонову државу; но у нѣговой државе нема личне слободе. Платонова држава истина є нравствена, али ниє слободна; онъ недозволява, да сваків себи може изабрати редъ, у комъ ће живити, већъ за кои га држава одреди; а недає поєдинимъ особама ни слободно иманѣ. Све припада државе.

У своме дѣлу названомъ република, Плато излаже идеу правичности у овимъ образцима:

Што є єдномъ право, то є и другомъ;

Право є, да се оно, што се прими, опетъ врати;

Прво є, да се приятельима добро, а непріятельима зло чини.

Само онай, ко є неправеданъ може шкодити, а нигда онай, ко є праведанъ.

Лепа є страна кодъ Платона: с'єдиненѣ права, морала и државе; али поєдини немаю слободе и самосталности. Онъ неда, да закони єдну часть грађана унапређавају, а друге да занемаравају; онъ оће иманѣ да разположи, да небуде ни врло богаты, ни врло сироты. Обштность иманя, жена', деце, *средствомъ* любави и приятельства сматра онъ за савршено станѣ, коме се баръ приближавати треба, па да се богатство несматра као какво добро по себи. Ето онъ недозволява никакво право фамилиярно одношенѣ, па чимъ овога и права собствености нема, онда є управо тешко и државу помислити: *према грађанину онъ заборавля човека*, све (и сама поєзия и вѣрозакони обичая) подлаже се несносной цензури, па поєдиный човекъ губи сву своју свойственость и своя права, и постае жертва одлучне мисли нѣгове о найвећемъ савршенству државногъ живота.

Као што е Сократъ држао, да се само помоћу образованя и ученя младежи може државн добро управлѣнѣ преправити, тако е и Плато мислио, да нравственый животъ у држави произлази одъ образованя грађана', а докъ се ови до добродѣтельи недоведу, онъ држи свако устройство државе да е недостаточно, и да се тешко може до болѣгъ доћи. —

АРИСТОТЕЛЪ.

(живио е на 384 године пре Христа.)

Нѣгове мисли о праву стое у свези са нѣговомъ наукомъ о нравствености.

Као што е кодъ нѣга добродѣтель уобште: *нешто среднѣ између две крайности*, као н. п. храбрость између плашльивости и продрзльивости, или подашность између сребролюбия и расточивости и. т. д., тако е исто и право. Кодъ нѣга е добродѣтель: *мѣра, коя садржи нѣку саразмѣрну каквоћу и количину;* па се отудъ може разяснити мнѣние Грка' о праву и закону: да е то као *нека еднакость и подеднака деоба.* —

У обширномъ смислу *правичность* кодъ Аристотела садржи у себи све друге добродѣтельи, кои' толико има, колико и нагона' у човеку.

Истина Аристотелъ поставля добродѣтель као прво, али іошъ не као найвише благо, почемъ е добродѣтель кодъ нѣга: *унутрашня готовость добро* *чинити*, на што су и споляшня средства нужна, као н. п. здравлѣ; па кадъ све ово имамо, онда смо текъ постигли найвишу цѣль практичногъ човека, т. е. *блаженство*.

Ово е, вели Аристотелъ, последня цѣль; а све оно, што има цѣль у себи самомъ, *савршено е;* дакле *човекъ е савршено створенѣ*, кое е себи самомъ цѣль. — Оно, што е найболѣ, найблагородние у човеку, есть *умъ*, а найвиша добродѣтель есть: *уму сходно живити*, па кадъ то чинимо безъ обзира на друге користи, то е *мудрость*, то е *найвеће блаженство*, то е оно, *што е найслободние*, *найбожествение*.

Важно е, да е Аристотелъ точние одъ Сократа разликовао *природно право* одъ *положителногъ*, но оба су му била части политичногъ права; природно, по нѣму, непроизилази изъ тако званогъ *природногъ станя*, него означава само *право по себи, безъ уговора и потврђеня закономъ*.

Како е држава постала, како су люди у ню ступили и. т. д. по Аристотелу независи одъ поедины людій; човекъ е нѣму дружевно створенѣ, кое не само случайно, или поради постиженя поедины цѣлій ступа са другима у друштво, него збогъ тога, што се савршена добродѣтель и блаженство може само тимъ путемъ достићи. — Премда се породица састои изъ поедины лица', варошъ изъ више породица', ипакъ се може рећи: да е варошъ или оно ускупно *поглавито* и *првобитно*, а породица, као и поединый човекъ да е само отуда изведено. Єръ цѣло е основъ части, и по тому мора се дакле сматрати за самосталние и првобитние. Ако има люди, кои немогу да ступе у то друштво, или имъ то ние нужно збогъ тога, што су они сами себи довольни; то би такови били или больи или гори одъ людій, и по тому или богови, или животиня.

Политика е кодъ Аристотела: *наука о држави*, коя учи, *како люди средствомъ државе доћи могу до добродѣтельи и блаженства.* У найбольой е држави: *добродѣтель човека као таковогъ, и као грађанина една иста.* Онъ каже пре треба тежити: *да држава буде праведна и добра, него велика. Ратъ и война ние цѣль по себи, већь само средство, да се тиме дођe до правогъ мира.*

Кодъ Аристотела е, као и кодъ Платона право, moралъ и држава у узаймномъ одношеню.

Онъ пита: *кое е добра држава?* па на то одговара: *оно, гди законъ влада и гди су судие оживотворено право.* — У доброй држави, вели онъ, главна е цѣль: *обште благо*, а у рђавой *благо само владаоца и поедины людій.*

Плато и Аристотелъ даю намъ савршеный прегледъ грчке науке о држави и о праву, и еданъ другогъ узаймице лепо попуняваю. Ни позние грчке школе нису у томъ обзиру у цѣломъ и у великомъ далѣ дотерале.

РИМЛЯНИ И СРЕДНЫЙ ВѢКЪ.

Овамо долазе *Стоици, Римски Правослови* и *Макиявелли.*

Свака одъ овы страна узела е само едну часть досаданѣгъ тройства, кое се састои у уединеню права, морала и државе. — Тако *Стоици узели су за начело само моралъ и добро; римски правослови само право; а Макиявелли опетъ само државу.*

Садъ се с' ове точке цѣо редоставъ обрнуо. Кодъ Грка є была *држава* првый основъ; а сада є *поєдиный човекъ* поглавито.

1) СТОИЦИ.

Они се небрину о држави, већъ свакомъ поєдиномъ човеку препоручую, да буде *добаръ*, и исто се онако ко и Сократъ придржавaю начела *субѣктивитета*. Стоици веле: „*Само є оно добро учинѣно, што мудрацъ учини.* Као што умъ светомъ управля, тако є и мудрацъ єдиный управитель. Радость, жалость, боля, честь, према свему томъ мудрацъ є равнодушанъ. *Само мудрость води блаженству. Мудрацъ є богу подобанъ; у нѣговой унутрашньости развия се безконачность.* А мудрацъ є само онай, кои све нагоне своє умртви“. —

Дакле *умъ и слобода* начело є кодъ Стоика'; али то остає само у унутрашньости, па є збогъ тога и недостаточно. Они су хтели нешто *обште безъ особеногъ;* те тако *нису умели ньиове идеале у животъ привести* и пропали су безъ да су подигли државе и народе.

2) РИМЛЯНИ.

Кодъ Римляна' образовало се понятиє о праву іошъ одма съ почетка друкчиє него кодъ Грка', Кодъ Римляна' *право* (jus) означавало є *цѣло правно одношенѣ*, али у исто време и *субѣктивно право*, коє *поєдина особа има;* но то субѣктивно ниє узимано као моралъ.

Римляни су опредѣлявали правичность *као сталну волю свакомъ своє дати* (justitia est constans et perpetua voluntas jus suum cuique tribuendi). — Лице, али само као ово опредѣлено, било е кодъ нъи подлогъ права'. — Субѣктивно право преузимало е ма', а обѣктивно понятие о праву само су онда узимали, кадъ су о праву умствовали.

Циперо е покушавао да умствуе о праву, но при свой заслуги нѣговой, што е езикъ за философию образовао и дотерао, и грчке идее обяснио, праву науку ние унапредио. Нѣгово дѣло, кое е назвао *„република“* слаже се са Платономъ, а оно друго *„о законима“* са Стоицима. *Законъ* е кодъ нѣга на *уму основанъ*, а *умъ е божиегъ порекла.* Но ипакъ се право изводи изъ закона, а не законъ изъ идее права (de legibus I, 6.), ма да е очевидно, да су млоги закони сасвимъ неправедни. Да се избави изъ ове сметнѣ, отишао е Цицеро (de leg. I, 16. de off. III. 5.) на *право природно*, (jus naturale); но ово е кодъ нѣга смешано са правомъ народа' (jus gentium).

Касние (већъ кодъ Геллия VII, 3), а особито *Улпиянъ* *) дели право на: *право грађанско* (jus civile), *природно* (naturale)и на *право народа'* (jus gentium). Онъ вели (Digest. et Instit. I. 1), природно е право оно, на кое е природа сву животиню научила (jus naturale est, quod natura omnia animalia docuit); право народа 'оно е, коимъ се народи служе (jus gentium, quo gentes humanae utuntur); природно е право обште свой животиньи, а право народа' само е људима међу собомъ обште (illud omnibus animalibus, hoc solis hominibus inter se commune est); а право грађанско есть особено право кое државе (jus civile est jus proprium certae civitatis).

---

*) Ово е знаменитый правословъ, кои е живио између владе Антонина до Александра Севера, одъ прилике одъ 170 до 230 године после Христа; тада е тирански убиенъ. Више него една трећина Пандекта', до 2462 фрагмента, узето е одъ нѣга.

Дакле по Цицеру у право природно спадаю сва она одношеня, коя произилазе изъ природны нагона'; но ту е доиста погрешно споређенъ човекъ са животиньомъ, што води науци о зверскомъ природномъ станю людій, кое е у новия времена толико забуне проузроковало.

Право народа' по Цицеру ние ни у найманѣмъ смислу оно, што мы данасъ подъ тымъ именомъ разумемо, него е оно, што се кодъ людій свуда у призрению правны одношеня показуе, као што е н. п. дужность деце, да се своимъ родительима покораваю. — *Улпиянъ* одноcи уобште сва она три извора права и мнѣния о праву на грађанско приватно право, па овомъ противуполаже: *државно или явно право.*

Онъ вели: *явно е право оно, кое се тиче римскогъ станя* (jus publicum est, quod ad statum rei romanae spectat), Отудъ се види, да су Римляни подъ именомъ државе свагда римску државу разумевали. Они нису разумевали никакво друго државно и народа' право до ньиновогъ, при свемъ томъ, што е ово последнѣ кодъ многи грчки савезны држава' безъ сваке сумнѣ до некогъ степена развиено было.

С' овимъ опетъ у свези стои оно, што кодъ Римляна' приватно право одвећъ велику превагу има, и врло се яко односи на поедина лица и обезбѣђенѣ ньиовы правны одношеня'. Отуда су робови онако зависили одъ свои господара', деца одъ свои' родителя', и. т. д. те се свакій господаръ у некимъ круговима учинио некимъ сувереномъ.

Подъ царевима сва су понятия државногъ права ногама гажена тако да е то древно време на последку сасвимъ остало безъ сваки политичны начела'. Царъ є быо сматранъ као нешто безконачно.

Но к' понятію *собствености* и *уговора* текъ су Римляни дошли. Ово є врло важно. —

Подъ самовольнимъ Царевима шпионство и донашанѣ прешло є већъ было сваку границу; доноситель н. п. появио се као тужитель, и безъ многи околишая' обтужени био є осуђенъ као кривацъ збогъ повређеногъ величества; донош енѣ већъ є било и пресуда и ове извршенѣ. Ово се зове иронія права, и у томъ, што є осуђени могао самъ себи начинъ смрти изабрати, састаяла се нека привидна слобода. —

Право располаганя са своимъ иманѣмъ на случай смрти кодъ Римляна' было є дошло скоро до произвольности тако, да є сваки могао свое иманѣ оставити коме є хтео.

Казали смо како су Цареви удручавали приватна лица, али и ова су опетъ у нечемъ была господари надъ лицемъ Цара; єръ *сви рђави Цареви били су силомъ съ престола збацани и убияни.* —

Овде при растанку одъ древногъ вѣка и приступаню у развитакъ среднѣга, да бацимо кратки погледъ, шта є недостаточно остало у древномъ веку.

1.) Кодъ Грка, као што є већъ споменуто, поєдини човекъ са своимъ правомъ, и држава као обште понятіє, било є врло одвоєно єдно одъ другогъ. Слобода поєдини, личность, іошъ ние била добила свою праву вредность, а исто-тако начела политична и православна нису била довольно споєна. Кодъ Грка', као н. п. кодъ Шпартанаца' и Кретяна' дисциплинарни правацъ узимао е често превагу, као што е кодъ Римляна онай правацъ приватногъ права. — Слобода личности нетреба да прогута државу, као што на противъ ни држава да се неразстроява збогъ прекомѣрне личне слободе поединiи людiй.

2.) Сви Устави били су само Устави вароши', а не држава': зато при свемъ томъ, што има много да се похвали, налазиле су се и небройне несразмѣрности кодъ Грка', и савршено растроенѣ свакогъ явногъ живота кодъ Римляна у време Царева,

3.) И найслободнiя установленя државна старогъ века показую се као ускосрдне Олигархие, (гди се правленiе наоди у рукама мало ньи), кое нетрпе ништа што е болѣ; — и робство, кое е призназ и Платонъ и Аристотелъ, есть гадно разделенѣ людiй, кое тимъ више у очи пада, што сва друга спасителна поделеня државе мало по мало сасвимъ изчезоше у Анархiи и Тиранiи.

4.) И онай найчувенiи развитакъ Римскогъ приватногъ Права ние могао сакрити свое недостатке предъ дубльомъ философиомъ права', и iошъ е погрешние (што е позние покушавано), што су хтели приватно право безъ државногъ у државн и народу до већегъ развитка да доведу. —

СРЕДНЬИ ВЕКЪ,

На кои сада прелазимо, или време одъ преселеня народа до новогъ подизая наука и Реформацие, (одъ прилике одъ 4-гъ до 15-гъ века) означава се обично као векъ варварства, и као да у нѣму ние ни било историчногъ развитка понятия о праву и држави изъ узрока, што тада никакви теоретични кньига' о тимъ предметима ние писано. Но сасвимъ е погрешно тако о среднѣмъ веку судити, па и последнѣ оно потврђенѣ само се може у толико доказати, у колико се форма строги' компендия' или довршени система зактева за какву науку; иначе одкрива се на први погледъ у сваком̃ дѣлу тадашнѣгъ времена савршени преображай мнѣния о праву, о држави и о политики. Али теория и праксисъ тако е яко споена била, да теория ние са свешћу према праксису стаяла, нити е нѣму преднячила. Вештина научногъ разчленяваня іошъ ние била ступила у животъ. Новие време и у овомъ поступаю врло е вешто, но безпристрастно треба да видимо, како се и у среднѣмъ вѣку држало о више означенимъ предметима. —

ХРИСТИЯНСТВО Є

Основъ, на коме е цѣо средньи вѣкъ утврђенъ; оно дае оне велике пупольке, изъ кои се разви све, што е ново и чрезвичайно. Ньиме е постало сасвимъ ново одношенѣ према Богу, према свету, према ближньимъ, према себи самомъ.

1.) Къ одкровенама посредствомъ природе и духа, о чему су Грци и Римляни знали, приступи іошъ и *Писмо.*

2.) Изъ овогъ верозаконогъ основа развила се црква са нѣнимъ одвећъ богатимъ разграненѣмъ и разлаганѣмъ; и одтуда се разви система права, коя е идолопоклоничка мишленя у томъ одбацила.

3.) У средини између тирански каста' Индие и Египта, и анархична разстроеня у позніимъ временима Грчке и Рима, стое Германски редови и чинови. Свештеникъ нити е породомъ и племеномъ самовладаюћъ, нити е преображенъ у меняюћегъ се званичника, већъ има позивъ, за кои се мора валяно преправити, и ради као чланъ редова' с' правомъ у црковнимъ, као и у свѣтскимъ круговима.

4.) Племство има више степени одъ нижи племића' до Државни князева', и витежство — (Ritterthum) саединява новимъ и лепимъ начиномъ лично текъ добити се имаюће благородство са стварнимъ, кое се на иманю и собствености оснива.

5.) Трећа класса жителя' подиже се, и на место млогобройни дивльи скупштина' народа, заведе се старима непознати врло благословени начинъ представничтва народнѣгъ. Садъ се преобразе

6.) Устави и устроения поедини вароши у уставе државе, безъ да су ипакъ збогъ средоточногъ места главне вароши, поедине части землѣ пренебрегнуте биле. Управо уставъ државни ние ништа друго, већъ вр', кои лежи на устроенияма села' вароши и провинция'.

7.) Главе цѣлогъ Християнства били су Папа по части црковной и царъ по части светской. Християнство е уобште за право народа' новъ и похвале достоянъ основъ дало.

8.) Християнство е одма и безусловно по своіой суштности робство одбацило, и уобште личной слободи она е права набавило, каква она у древномъ веку при надмашаю обштегъ понятия државе, нигда ние имала, а коя су (права) вештествена и необходимо нуждна за право образованѣ и развитакъ. Исто тако появило се

9.) Заниманѣ старешине домаћегъ (отца) у лепшой светлости, него што є било и кодъ сами Грка.

10.) Равнимъ начиномъ одношенѣ и деце према родительима постало є друго и безъ сваке сумнѣ болѣ, него што є пређе было.

11.) И саме ствари доведене су у кругъ личности и као нешто живога; понятие собствености основало се у феудалномъ праву сасвимъ другчиє, и преображено преведено є у право личности и државно право.

Све ове обилне и вештествене измѣне морамо сматрати за побольшанѣ, премда се нећемо кланяти среднѣмъ веку, и премда нећемо одрицати нѣгове недостатке, коє треба поправити. —

Сада у овомъ умномъ оданю нашемъ по полю прошлости развитка права, слободе и државе долази намъ на сусретъ,

3) МАКИЯВЕЛЛИ.

(рођ. 1469, умр. 1527.)

Нѣгова є политика сасвимъ другчия одъ оне Аристотелове. Наука мудриченя, то є была Макиявеллова политика. Онъ вели: *да неће ни оно, што є добро, ни оно што є праведно, него само што є полезно.*

Нѣгова Дипломация била є само наука о ономъ што є цигло за владетеля полезно, па ма то за цѣлу државу и за све друге крайнѣ шкодљиво било. Онъ є учио владати єзуитски, а не како би управъ требало. Кодъ нѣга успѣхъ опредѣлява и врлину дѣла, управъ противно ономе, како су Стоици учили.

Нѣму цѣль освештава средства. Онъ правда и одобрава и саму смрть они, кои су невино пали, само ако ће оно одъ ползе бити; каже, да се владетель мора учити да и зло чини, да постане вештъ у томъ, ако потреба закте. Кодъ нѣга владетель нетреба да е добродѣтелянъ, већъ само да се чини да е такавъ; онъ треба да воле, да га се народъ страши, него да га люби. Онъ вели, има два начина управляня са државомъ, први е средствомъ *закона,* а други е средствомъ *силе и принуђеня.* — Кадъ владетель што обећа, треба то да држи само довде, докъ му е одъ ползе; свирѣпошћу и свакимъ порокомъ слободно е владетелю послужити се, само да се одржи; онъ све може уништати, само да свой престолъ утврди.

Неприродна одношеня и поремећай Италиянски држава', као и размишляваня о старомъ свету, породила су ове нѣгове мисли, кое е онъ врло вешто изложио у два нѣгова дѣла: Discorsi *о Ливию* и *о владателю.*

И пре 1848. године могло се, само кадъ се искрено хтело, лако пресудити, како е мишленѣ Макиявеллово и гадно, а и самой цѣли несходно и противно; еръ е свакой лажи дно плитко; али стропоштай оны, кои су найверніе начелима Макиявелловимъ слѣдовали, показао е, да само она влада може бити безбѣдна да ће обстати, коя праведнимъ, законимъ желяма грађана' удевлетворава. То смо већъ видили, па намъ нетреба речима доказивати оно, што се већъ дѣломъ засведочило. Ко жели добро и себи и другоме, нека *поштено* поступа. Ми ово и овако противно Макиявеллу саветуемо свакоме и увѣрени смо, да ће овако поступаюћи сваки пре цѣль свою постићи. Зашто Макиявелли нѣговимъ Макиявеллизмомъ неспасе Италію? кадъ се каже да га є спасеніє и сєдинѣнѣ Италіє побудило, те є онака човека недостойна начела поставіо. *)

Незадовольство са садашнośћу, коє є Макиявелла побудило, да помоћи тражи у онаквой гадной политики, дало є поводъ Енглезскомъ Канцлеру

ТОМИ МОРУ

(рођ. 1480. погублѣнъ 1535.)

те є у нѣговой Утопіи идеалъ државе положіо. Ту има найвише онога изложено, што є неприродно и немогуће у єдной држави; тако оће онъ да опредѣли мѣру колико кои да притяжава, оће равность иманя, права и одѣла, оће да се благородние руде (металла) мало цѣне, да се власти сваке године бираю, да се владатель бира, да влада само докъ живи, ако нема сумнѣ (за кога? како?) да тежи за тиранствомъ. По нѣму само су они занати дозволѣни, кои су необходимо нуждни, иначе сваки є землѣдѣлацъ. Власть да опредѣлява, ко ће се моћи учити, неиде ли коме то за рукомъ, онда се упућує на занатъ. Брой грађана' сваке вароши, шта више брой чланова' сваке породице точно є опредѣлѣнъ; колико ньи преко тога прелази, шилю се на другу страну као додатакъ свимъ тимъ чудноватостима кодъ Мора налазимо іошъ безмѣрну любавь, великодушіє, добродѣтель.

Да споменемо и Француза

БОДЕНА

(кои се родио 1530 године а 1596 као кралѣвски прокураторъ у Лаону умро.)

Онъ є писао 6 кньига о држави (de republica).

---

*) Фридриха великогъ Антимакиявелли остає као памятеня достойни производъ нѣговогъ разума и духа.

Премда є Боденъ тежіо, да свой предметъ обстоятелно и систематично изради, опетъ му то ниє за рукомъ испало.

Кодъ нѣга има поедини добри примѣтби, али Аристотелова политика има на нѣга врло велики упливъ. Средньи векъ и Християнство мало є разумео и оцѣнио, и много исторично погрешно приповедао. Іошъ грђе суди о нѣму *Изамберъ*. (теологъ Французски рођенъ 1565 — 1642) у нѣговомъ дѣлу: Tableau des progrés du droit public. На страни 8, вели Изамберъ: Bodin n'a point d'idées et encore moins de principes, ou les principes qu'il établit sont de toute fausseté. (Бодинъ нема никакви идеа, а іошъ манѣ има начела, или су она начела, коя поставля, сасвимъ погрешна и неоснована).

Іошъ заслужує да се спомене Шпанскя Єзуита и историописацъ.

ІОВАНЪ МАРИЯНА.

(рођ. 1537 † 1624.)

Збогъ нѣгове кньиге de rege et regis institutione, изд. 1598. Онъ предпоставля изъ више основа' законима ограничену монархию, свимъ другимъ уставима, потврђава са католичкогъ погледа, да треба у земльи само єданъ верозаконъ да буде, и да га владатель неможе променути. Найвише су напали на нѣгово дѣло, и оно є спалѣно у Паризу. —

Сасвимъ другчиє него католици Макиявелли и Марияна, умствовали су велики реформатори, особито *Лутеръ*, о праву, о држави и о явнимъ одношеняма. Питаня о браку, о одношеняма редова', о рату, миру, саюзу, о покорности, противленю и т. д.

рѣшавали су по библичнимъ, а особито християнскимъ начелима. Тадашньи немиръ у Германіи и Француской, одпадъ Нидерландезаца' на свагда одъ Шпание у 16 вѣку (што є Шилеръ онако лепо описао), Енглезски метежъ, све ово било є одъ тако велике важности, да є то морало имати найвећи упливъ на умозрителна (теоретична) умствованя, као што су такова по великой части одтудъ и произишла.

У осталомъ ми се не можемо овде збогъ ограничености овогъ нашегъ краткогъ прегледа упуштати у излаганѣ дѣла *Меланхтона* (epitome philosophiae moralis 1538). *Олдендорпа* (elementaris introductio juris naturae, gentium et civilis 1539), *Хемминга* (de lege naturali, metodus apodictica 1562), *Винклера* (principia juris 1615), Шпаньолца *Суареца* (de legibus et de legislatore), Италиянца *Центилиса* (de jure maris, belli et de legationibus).

А сада да пређемо на треће разредъ.

Ово є управо епоха природногъ права.

Плато и Аристотелъ изводили су право изъ *идее;* а *Хобесъ*, *Шпиноза, Волфъ* и други ставляю *нагонъ* за начело; *Руссо*, *Кантъ, Фихте* и други опетъ *умъ* и *слободу;* а поименце: *Хобесъ* ставля за начело *своелюбие; Пуффендорфъ дружевность*; а *Волфъ* и *Велики Фридрихъ све нагоне у скупи;* — но ни єдно ни друго посебице ние савршено; текъ у свези нагона и ума истинито є изложенѣ. Обе пакъ стране излазе одъ поєдиногъ човека, но ми са найновіимъ философима оћемо *духъ* за начело да поставимо.

Овде ћемо почети са

1) ХУГОМЪ ГРОЦИЄМЪ

(рођ. у Делфту 10. Априла 1583, умро у 62-ой години 28. Августа 1645).

Кои премда ниє био философъ у вишемъ смислу узимаюћи, но се ипакъ може назвати оцемъ новиєгъ природногъ права. Са нѣговимъ дѣломъ: de jure belli ac pacis (о праву рата и мира) 1625, учинио є онъ найвећи упливъ на природно право. Онъ се старао, да понятиє права и морала болѣ єдно одъ другогъ одлучи, и да іи болѣ опредѣли; али съ друге стране примѣчава се кодъ нѣга оскудица на поредку и свези.

Онъ вели: *дружевность, дружелюбиє разликує човека одъ неумногъ животногъ*, па више на томе оснива право, него на *уму*.

Онъ каже далѣ: *да треба признавати туђе иманѣ*.

Кодъ нѣга є дружелюбиє *цѣль* а право само *средство* к' томе; дакле дружевность и право кодъ нѣга су два момента (две саставне части).

Да се право сачува нужно є грађанско друштво, и држава є по томе само средство средства; дакле средство само за поєдине.

Гроциє разликує jus naturale одъ jus voluntarium, разликує *природно право* одъ *положителногъ;* па после чини пододѣления како кодъ природногъ, тако и кодъ положителногъ права; — тако ово последнѣ подраздѣлява на *божиє* и *човечиє*, па овомъ другомъ — човечиємъ — придає и право народа', коє онъ оснива на саглашаваню народа', а к' тому є за цѣло нужданъ іошъ какви други основъ и одостовѣренѣ.

То наименованѣ: *природно право,* дае повода млогомъ непоразумленю и двосмислию, кое се све више и више изопачавало. Та би сметня престала, кадъ би се оно наименовало: *умно или философно* право, у противоположеню положителногъ, еръ онако по првомъ наименованю, за основъ узима се нешто животно, као што е и кодъ римске терминологие, само одношенѣ човека према своиъ тѣлу, према другой животиньи, према окружавающой га природи, поднебию и т. д., а напротивъ умность е основъ таковомъ праву.

2) ТОМА ХОББЕСЪ

(роћ. 1588, † 1670.)

писао е: de Cive 1642. и Leviathan seu de civitate ecclesiastica et civili 1651. Онъ учи: да люди у природномъ станю *нису нимало дружелюбиви*, већъ *себични и своелюбиви.* Одтудъ се пораћа *ратъ свию противъ свию;* т. е. што е Макиявелли о владаоцу казао, да овай може чинити за свое одржанѣ, то Хоббесъ сада за све говори, еръ вели: *у природномъ станю, сваки тражи свою собствену користь, сваки оће, да себе на рачунъ и штету другога одржи, па одтуда и произилази она борба.* Ту може слободно и найслабія найячегъ смаћи, само ако може; сваки може другомъ, колико е само у станю, шкоде нанети. Само стра' и сила влада у томъ природномъ станю; люди су ту међу собомъ равни, ербо равнимъ начиномъ еданъ другомъ шкодити могу, и еданъ другогъ убияти може. Па тако *обдржанѣ себе самогъ постае* найглавніимъ старанѣмъ, кореномъ свакогъ права и судиомъ свию на то односећи' се дѣла'. Одтудъ се далѣ изводи: *да човекъ у природномъ станю има право на све, што само оће и може.* Па будући да сваки поедини има то право, то е слѣдство скоро онако исто, као и да никаквогъ права нема, па люди мораю нъиове собствене ползе ради, примирия чинити, мораю се узаймно одрећи оногъ природногъ права и ограничавати ону слободу, и изъ уговора, кои се одтудъ заключаваю, постае *право, стално право.* Али како своелюбие човека непрестано гони да уговоре нарушава, то се мора наћи емство за нъиово поступанѣ, а то емство може опетъ само стра бити, а она власть и моћь, коя тай стра задае, есть *држава.* У држави *воля многи држи се за волю свию.* — Подчиненѣ подъ власть едногъ моћногъ, силногъ, естъ природно порекло државе по Хоббесу. Збогъ единства у држави, и да обстане онай нужднни стра', треба да е владаоцу власть неограничена (imperium absolutum). Хоббесъ вели: да самовладанѣ мора и по тому бити, што е и у рату еданъ военачалникъ нужданъ; али ипакъ право неограниченогъ Монарха постои само донде, докле онъ силе има; а чимъ ове више нема, да е онда край и влади. Краль може свое право продати, поклонити и т. д. Могући су случаеви, гди се покорность сме одказати, ербо нису основани на првобитномъ преносу права; али ономъ, кои влада остае право — противеће се убияти. Владаоцъ по Хоббесу ние подчинѣнъ законима, према нѣму нико нема права собствености; дужности владаоца само су моралне природе, онъ неможе учинити никомъ неправду, еръ вр'овна власть представля цѣлу државу; поредъ нѣ неможе ништа друго обстати; сваки поединъ ню е или изречно, или ћутећи наместио, па нъой и принадлежи, или лично као у Демокрацияма, или преносомъ, као у Монархиями. — Начини устава немогу бити смешани. — Пре постанка власти (imperia) нити е било добра ни зла; сва дѣла била су равноважећа (adiaphora). Крађа, убиство, браконарушенѣ и т. д. само су злочинства по грађанскомъ праву (lege civili). — Слободни грађанинъ разликуе се одъ роба само по тому, што онай државни, а овай свомъ саграђанину служи. По нѣму е држава и оно дружтво, кое се састои изъ господара и робова' (de cive x. 5.). Закони само онда обвезую, кадъ ін' и други држе. Зактева ли владаоцъ и таково што, што е противно будућемъ блаженству, нетреба ни томъ противурѣчити, него као мученикъ отићи христу (Ire ad Christum per martyrium).

Већъ само изложенѣ ови Хоббесови умствованя' о праву и државни, уедно га и осуђуе. Оштроумие неможе му се одрећи, али основъ нѣгове системе самоволянъ е и погрешанъ, па е суровъ. — Нѣгово природно станѣ неможе се доказати ни исторично, ни философно, ни верозаконо, већъ е оно скотско и ђаволско. Чудновато доказуе онъ безусловну еднакость люди тиме, да сваки може другогъ убити, у чему ни скотъ ние ни мало нижи одъ човека; а после опеть зида онъ све на основу нееднакости, т. е. на праву *ячегъ*. Кодъ нѣга е: *сила право*, *воля ячегъ законъ*, и *покорность дужность слабиегъ*, као што онъ и право изводи изъ уговора, а не изъ идее права.

3. МОНТЕНЬ

(рођ. 1533, † 1592)

У нѣговомъ дѣлу: **Essays** (кое е найпре 1580 изишло) изражава се: да нема никаквогъ вештественогъ на природи човечиой основаногъ закона, него да све зависи одъ образованя и навике. Ово е такође неосновано, премда се то у површномъ само разсматраню млогомъ допало, еръ како би то било, да нема идее, понятие права, већъ да оно одъ поединости зависи.

4. БЕНЕДИКТЪ ШПИНОЗА

(рођ. 1632, † 1677.)

Ово е духъ, кои превазилази све учителѣ права и философие, кои су предъ ньимъ били. Онъ учи, *да сваки има толико права, колико има моћи.* Што сваки чини по законима природе, то чини с' найвећимъ правомъ; чини, како треба да чини, и другчие неможе. Права природе незабранюю ништа друго, осимъ оно *што нико неће и нико неможе*, оно се негнуша ни кавге ни гнѣва, ни лукавства. Сваки има право само у онолико обстати, колико има моћи къ тому, и тежня, да се животъ одржи есть вештество свакогъ одушевленя кодъ свию створеня', као и крайньи основъ свию човечіи дѣла'. Изъ овогъ паштеня, изъ ови права' поедини люди рађа се обште право, рађаю се узаймна ограниченя, уговори, премда су они подчинѣни некимъ променама, и неостаю онакови, какви су по природномъ праву.

Дакле Шпиноза сматра моћь као право; али у природномъ станю ово е право врло несигурно и непостояно, па слѣдователно ту нема безбѣдности, коя е прво условие дружевности. Зато мораю поедини да иду у државу, па ньиова ускупна моћь зове се држава, коя води бригу о цѣломъ.

Дакле, као што смо већъ казали, кодъ Шпинозе е моћь право, а дружтво као средство къ тому; но то е погрешно умствованѣ, *право треба да е моћь,* а не обратно моћь да е право; еръ иначе би се и найвећа насилия показивала као право.

Сасвимъ други правацъ узео е:

5. САМУЕЛЪ ПУФФЕНДОРФЪ

(рођ. 1631, † 1694.)

први явни учитель природногъ права, найпре у *Хайделбергу*, а после у *Лунду.* Онъ е писао: elementa juris-prudentiae universalis 1660; de jure naturae et gentium 1672; de officio hominis et civis 1673. Онъ вели, *да е човекъ дружелюбивъ изъ своелюбия*, почемъ му е туђа помоћь нужна, и тако да човеку своелюбие заповеда, да остане у друштву. То е по Пуффендорфу изворъ свакогъ права и свакогъ морала. *Само у друштву постае право,* а друштво постае само средствомъ *уговора*, и то трояко друштво: *брачно*, *домаће*, и *државно*. За државни уговоръ изискуе се а) уговоръ, коимъ поедини у дружство ступаю, б) уговоръ, коимъ се заключи начинъ правления, и в) уговоръ, коимъ се владаюћи и владани обвезую, да ће се по томъ начину узаймно управляти. Величество краля, Сената, скупштина' народньи по Пуффендорфу недолази одъ Бога, већъ постае слѣдствомъ уговора. Найвишой државной власти принадлежи: законодавство, право суђеня, казни, право постановленя званичника', уређенѣ споляшньи одношеня' и т. д. — Право народа', по нѣму е оно природно право, кое се кодъ свию народа' употреблява; а што се томе као положително дода, нема никакве обвезателне силе, или поне никаквогъ емства за обвезанѣ.

Пуффендорфово начело дружелюбия води блажномъ стазомъ оной заповѣсти: „*тражи мира.*“ То нѣгово дружелюбие чисто одъ свега оногъ, што е свойствено месту, времену, и историі едногъ народа, остае само као нешто формално, неопредѣлено, што се дае привести свему и свачемъ произвольномъ. — Нѣгово изреченѣ: *човекъ е нравственъ, ербо е дружелюбивъ*, дало би се млого пређе изврнути: *човекъ е дружелюбивъ, ербо е нравственъ,* еръ е нравственость основъ дружелюбия, а не обратно, и кадъ би текъ дружелюбие порађало нравственость, (као и законъ истомъ право), онда би такавъ основъ био врло гибакъ, и оно што е чисто положително могло би се на грдну штету идее, господаромъ учинити. У томъ е дакле Пуффендорфъ едностранъ, што онъ одбаца свако умно, урођено право, и све изводи одъ човечие волѣ.

Па исто е тако и понятие нѣгове државе недостаточно; кодъ нѣга е погрешка, као и кодъ Хоббесса, што онъ найвећой власти у држави неограниченость дае; ту нема никакви ни видни ни стварни емства' ни кодъ права народнѣгъ, ни кодъ државногъ. Ние се умео узвисити правой философіи, већъ е остао на степену сувопарни абштракция (одлученя). Лайбницъ іошъ казао е о Пуффендорфу, *да е био мало правословъ, а нимало философъ.* (Puffendorfius, vir parum jurisconsultus et minime philosophus. Opar. ed. IV. 3. 261.)

Пуффендорфъ е имао млого приврженика', али млого и противника'. К' овима принадлеже *Рахелъ*, Профессоръ у *Хелмштадту* и *Килу* и *Алберти;* онай е точние опредѣлио одношенѣ права народа' према праву природномъ, а овай други, у нѣговомъ дѣлу: compendium juris naturae orthodoxae Theologiae conformatum, отишао е на станѣ невиности и подобия божиегъ.

У овимъ већъ наведенимъ системама коренъ е положенъ и будућимъ:

1.) Начело механичне нуждности, средствомъ само сполашнѣ силе, као што е Хоббессъ поставіо.

2.) Уређенѣ цѣли сходне нуждности средствомъ уговора, одкуда проистиче Пуффендорфово начело дружелюбия, што се показуе више као политично него правично.

Само Шпиноза има другчие, доиста умно мишлѣнѣ о праву: нѣму е споляшня нуждность у исто време савршена, абсолутна, и слива се с' ньоме.

6. ВОЛФЪ

(роѣ. 1679, † 1754.)

Мислио е, да ће дати савршени неизменими законикъ природногъ Права у новимъ квартантима нѣговогъ природногъ Права (jus naturae 1740—49. 9 vol. u institutiones, juris naturae et gentium 1750.)

Онъ скопчава право са нравственомъ наукомъ, а овой дае начело: *усавршаваня. Оно, што усавршаваню и твомъ и други' приноси чини, а што томе шкоди, нечини.* Онъ оће све нагоне човека у едно органично цѣло, у сагласие (хармонию) да доведе. — Врло умѣстно Волфъ е дао праву ону *одрицателну* природу, еръ моралъ показуе, шта *треба* чинити, а право, што се *сме* чинити, па оно на што право имамъ *могу чинити, а могу и нечинити.* Право изриче свое заповести одрицателно: *нечини*; а моралъ положително: *чини.* Волфъ захтева државу, еръ само у овой човекъ може доћи до савршенства, али онъ дае свакомъ у држави право само на онаково усавршенѣ, кое е станю нѣговомъ сходно; дакле ту ние еднакости и равности.

И Волфа е система дакле несавршена, еръ нѣгово начело усавршаваня показивало би само тежню човека за постепенимъ усавршаванѣмъ, а не већъ постигнуто усавршенѣ. Іошъ е и то оставио безъ задоволяваюћегъ рѣшенія, еда ли сваки поедини треба да тежи за некимъ *особенимъ* усавршенѣмъ, или сви мораю ићи *едномъ истомъ стазомъ*; далѣ, за кое тежнѣ постое обшти закони, за кое не, како се при томъ односи цѣло, како државе и т. д; то е све остало нерѣшено.

7. МОНТЕСКИЄ

(рођ. 1689. †. 1755.)

Духъ закона' нѣгово є главно дѣло, коє є први путь 1748 године изишло. Кадъ се оно сравни са сроднимъ дѣлима Волфа, по виду и по садржаю достойно є удивленя. Иначе су по разлики точке, са коє се то дѣло сматра, и мѣри, пресуде о нѣму до данашнѣгъ дана врло неєднаке; или се претерано обожава, или се претерано куди, но ипакъ му є сходния похвала, као што су се изразили *Ансилонъ* у дѣлу (о духу законодавства, у предговору) и *Хегль* у философіи права, стр. 7), него покуда *Халлера* (Handbuch der Staatenkunde; Restauration I. 53.) кою, и *Іованъ Милеръ* (Werke XVIII. 135) неодобрава. Монтескиє био є многостручно образованъ човекъ, знао є стварь ясно развидити, племенито є мыслио и био є практично способанъ човекъ. Нѣговъ *духъ закона* ниє по строгой науци уређено цѣло, ту има застраньиваня и чудноватости разногъ вида; али с' друге стране то дѣло дає одвећъ много грађе за мишленѣ. Ми можемо овде само нешто укратко о нѣговомъ мишленю казати.

По Монтескию, има три начина државоправления: *Република*, *Монархия*, *Деспоция*. Република дели се на *Демокрацію* и *Аристокрацію*, како или цѣо народъ, или само єдна часть истогъ найвишу власть има *Монархия* є самоправление по опредѣленимъ законима, а *Деспоция* є самовладанѣ по ћуди. У Демокраціи мора се опредѣлити, колико люди скупштину народню саставляю, како се гласови даю, како се закони издаю.

Народъ може званичнике бирати, али неможе самъ послове извршивати. Ако у Републици нестане ревности за явность, онда послѣдує сребролюбиє и разстроєнѣ. У Аристокраціи треба да траянѣ власти ономъ меромъ спада, како власть расте; т. є. ако є власть већа, да за краће трає. Она є Аристокрация, по Монтескию, найболя, коя се найвише приближава Демокраціи, гди се преимућства єдне мальине вређаюћимъ начиномъ за друге непоказую; найрђавия є Аристокрация она, гди народъ, (као што є било у Польской) живи у грађанскомъ робству они', кои владаю.

Начело демокрациє єсть: *(грађанска) добродѣтель;* Аристокрациє: *умѣреность;* Монархиє: *честь;* а Деспоциє: *стра'.* Ако нема ови начела' у овимъ начинима државоправления, онда су они по себи несавршени. У Демокраціи мораю закони на то тежити: *да се побуђава любавь к' єднакости и умѣрености,* премда се єднакость у иманю као немогућа и неполезна показує. Претерана воля за слободомъ, коя неће да трпи законъ и власть, порађа Деспоцию; већъ є то неки видъ развратности, кадъ народъ неиспунява законе, а іошъ є горе и убитачниє, кадъ сами рђави закони народъ развраћаваю. — Републике могу бити оне државе, коє имаю малу область, а Монархиє, коє имаю область одъ среднѣ величине; одвећъ велике области преображаваю и начело и начинъ државоправления. — Сва прекомѣрна завоєваня воде Деспоціи. *) — Слобода се може само у томъ состояти: *да оћемо оно да чинимо, што треба да оћемо, а не да се приморавамо, да оно чинимо, што би требало да оћемо.*

У свакой држави има три струке власти: *законодавна*, *судейска* и *извршителна*, коє треба да су одвоєне, а не да су с'єдинѣне у єдной руци, или у едномъ тѣлу. Што народъ неможе самъ да чини, оно извршуе помоћу свои' местозаступника', и представника'. Ови могу наравно болѣ и згодние, него цѣо народъ, о послу каквомъ разсудити, договарати се и заключити. — Енглезки начинъ државоправления може се казати, да е у найвећой части свои' одношеня врло изреданъ, премда се на другомъ месту неможе тако лако завести.

---

*) То найочевидниє показує Наполеонъ.

Поднебие, земля, место, положенѣ на мору и т. д. има велики уплывъ на нрави, на обичае, законе, на слободу едногъ народа. — И за найболѣ законе морају се духови преправити; будаласто е *хтети све преиначити. — Едномъ народу отргнути нѣгове обичае, зове се учинити га несрећнимъ;* само на добровольну измену може се тежити. —

И ако е ово, што смо о Монтескию казали само врло укратко изложено, ипакъ се може видити, 1) да нѣгово разделенѣ начина' државоправления ние довольно, ербо древни начинъ мишленя яко ту надмаша; 2) да е нѣгова наука о начелима она три начина државоправления и ако оштроумно изведена, али ипакъ недовольна, почемъ ниедно по себи само неможе владати, него н. п. и у Монархіи треба добродѣтельи (и саме грађанске), треба части у Републики и т. д. 3) Монтеские е одвећъ велику важность положио на поднебие, местоположенѣ и т. д. едне државе, а помислимо само на различность Грчке Историе у различнимъ временама, премда су она иста природна одношеня била. — 4) Ако еданъ исти човекъ, или едно исто тѣло и законе прописуе, и суди и нъи извршава, наравно е, да тай начинъ лако води деспоціи; али наука о деленю власти постае одвећъ опасна, чимъ се подъ тимъ разуме безусловно анатомично поделенѣ, а не органично одвоенѣ власти, па ово мора почивати на другимъ основима.

8. ХЕЛВЕЦИЕ.

(рођ. 1715, † 1771.)

У нѣговомъ дѣлу **de l'esprit** вели: *мѣрило вредности свію стварй есть своелюбие* (intérêt); ми називамо дѣла *добродѣтелнимъ, порочнимъ, или равнодушнимъ,* како су намъ она *полезна, шкодльива, или се насъ нетичу.* Страстни люди (passionés) надмоћніи су духомъ одъ *умни* (sensés); *човекъ постане глупъ* (stupide) *чимъ га престану страсти покретати.* Ове имаю свой коренъ само у *любови* према *увеселеню и стра'у одъ болѣ*, дакле у тѣлеснимъ осећаняма (sensibilité physique); тако е лакомство, честолюбие, приятельство. *Любити*, Хелвецию значи: *имати потребу;* дакле по нѣму нема приятельства безъ потребе, еръ би то било дѣйство безъ узрока; па престанели потреба, онда наравно да престане и пріятельство. *Навикомъ* постаемо равнодушни према лепоти, према духу и т. д., а не манѣ и према нашимъ пріятельима. Пріятельство се одржава само увеселенѣмъ, чимъ ово престане, престае и оно, и односи се како и све друге радости и жалости, само на чувствена уживаня. —

Одъ ове ладне утанчане себичности Хелвеция можемо се сетити Хоббессовогъ суровогъ рата свію противъ свію; такођe су била начела нравствености све опачие закопавана, све продрзльивие одрицана, и найвише поставляна су правила да се заузда туђе своелюбие ради собственога. Своелюбие владало е безъ одношеня на право и на дужность, тѣлесно осећанѣ безъ одношеня на умъ, слобода безъ одношеня на законъ; то е начело *Дидерово* (филозофъ французскій, рођ. 1713, а умро 1784 год.) и *Енциклопедиста'*, докъ Хелвеціє, сачинитель *Система природє* (1770) ніє представио безбожіє, као избавленѣ човечієгъ рода одъ предразсуђеня, изяснио душу за стварь тѣлесну, нѣну смртность потврђавао, и *Ла Меттри* (филозофъ французскій рођ. 1709. а умро 1751 год.) потрудио се да докаже: *да є човекъ само машина.* Премда су ови изрази обучени у лепу одећу, ипакъ проницателанъ умъ увидиће плиткость ньину. Ова расматраня истина нису философіи посвећена, али ипакъ неможемо пропустити ову прилику, да што непрословимо о предмету, о комъ се сада говори. — Хелвеціє одриче безсмртіє душе; ми се морамо противъ овогъ Хелвеціевогъ начела изяснити; ми потврђавамо *безсмртіє духа.*

Духъ є вѣчанъ, и нѣгови производи, као производи слободе, єсу вѣчни. — Биће *духа* у противоположеню према бићу *Природє*, єсть *слобода*, нѣгова суштность єсть *слобода* исто онако, као што є суштность Природе *тежина.* Духъ є *слободанъ*, али само уколико самъ себе учини онимъ, што треба да є, а не као што є Природа себе *несвєстна.* Време є у својмъ *єдно за другимъ* теченю елементъ духа, као што є *просторъ* у својмъ *єбно поредъ другогъ* растегнућу елементъ Природе; Природа се бори противъ духа, али текъ у духу она се своди єдинству, єръ безъ тога она се показує само у форми споляшности, као *єдно поредъ другогъ*, а у духу показує се у виду *свєсти.*

Природа є на свакой точки простора, и у свакомъ тренућу времена, свагда *само ово єдно*, са изключенѣмъ свию други опредѣлености; при свомъ безкрайнѣмъ богатству Природе, нигда га она неможе процѣнити и пребраяти, свуда, кудъ се годь на ню обрнемо, она є посве сиромашна; Духъ пакъ на свакой своіой точки єсть *цѣла испуна нѣговогъ бића*, и нигда, при свой нѣговой безкрайньой млогоразличности негуби *свою савршену єдноогручность*, и то є оно, што се зове *идеалитетъ*.

Докъ дакле ни у каквой поєдинной части природе дѣйствителность неодговара своїой идеи, него само онолико, у колико мислећи умъ све разштркане себе несвестне части Природе, у єдну горућу точку познаня неусредоточи: духъ є напротивъ самъ собомъ на свакой точки средоточиє, и превиди одтуда цѣо кругъ тако, да се у свакой одъ овога точки, као у средоточию огледала, своди цѣла панорама нѣговогъ окружия. Духъ одговара дакле на свакой точки своє дѣйствителности, своіой идеи, и права вѣчность єсть по тому наслѣдиє *само духа*, єръ є духъ *свесть тогъ одговараня своме опредѣленю*, онъ є свесть свесавршене идее, — премда се и природи може признати *само безкрайно траянѣ при непрестаной промени нѣни ликова'*.

При рођеню свакогъ човека преображава се цветъ природе у пламенъ духа. Сваки заметакъ у матерньой утроби єсть производъ духа, єсть у природу засеяно семе, да одтудъ семе вѣчности изникне. Човекъ є дакле истина духъ, у колико произлази изъ природе, и за ню є везанъ; али тако іошъ ниє *прави духъ*, еръ у томъ стаию іошъ нема слободе. Та слобода пакъ мора духу с' почетка оскудѣвати, почемъ у самомъ понятию слободе лежи, да *не само буде, него да себе произведе*, єръ ако она неби у времену себе саму собственомъ дѣятелношћу произвела, него би била непосредствено ничемъ другимъ дана, тимъ начиномъ неби она била слобода. Ограничени духъ єсть дакле нуждни процесъ, да духъ самъ себе, кадъ уклони свою ограниченость, вѣчности приведе; то служи дакле духу само за покретъ, кои онъ самъ себи дає, да се собственомъ дѣятелношћу узвиси вѣчности, и текъ тиме ню у правомъ смислу притяжава.

Ниє *безкрайность, неограниченѣ, предуго траянѣ* исто, што-и *вѣчность*; оно є безкрайный протегъ, кои се на свакой точки бића іошъ више и безъ края протегнутъ може помислити, а *вѣчность є свесть; како ко одговара своіой идеи, свомъ опредѣленю;* ово є човеку нуждно за нѣгово безсмертіє, ову пакъ свесть човекъ има само средствомъ духа, кога смо природу укратко изложили; єръ ако би безкрайность била вѣчность и безсмертіє, онда би ова себе несвестна природа, н. п. седи Алпи, Ртань, безсмртніи били, него човекъ, духомъ, овомъ найвишомъ и найсветиомъ моћу одарени човекъ, єръ брда, стѣне богъ зна колико дуже траю него човекъ, па оћемо ли збогъ тога прогласити ньи за безсмертне, — а не мало живећегъ човека, па тимъ пре не н. п. єдногъ добродѣтелногъ младогъ човека, кои іошъ пре достигнутогъ мужества умре, а за живота умномъ позиву и опредѣленню свомъ одговорно є? — Нећемо доиста то чинити; *єръ є и тренутакъ доволянъ за зачетакъ вѣчности и безсмртия;* а они Алпи, коє є седа древность гледала, коє данасъ видимо и коє могу милионе година' іошъ траяти, ипакъ се до вѣчности узвисити немогу, єръ они нису себе свестни, и то найвише достоинство дано є само свемоћномъ правомъ величеству духа, кои є свесть несавршене идее, дано є само човеку, кои є круна цѣлогъ створеня; па по тому што свађа, што понима своє єдинство, своє сродство са вѣчнимъ духомъ, познає онъ други виши животъ, него што є овай, кои е ограниченъ на ово чувствено биће. — Животно живи између рођеня и смрти само у чувственимъ уживанями и осећанями, а преко ти' оно е неприемльиво за свако упечатленѣ; са смрћу дакле животногъ нѣгово е биће безъ свакогъ трага остало, а и докъ е живило, само поедини тренутци вредили су му. — Човекъ пакъ као *свесть обштегъ духа*, дае и своме чувственомъ бићу вишу, духовну вредность, почемъ онъ тиме своимъ начиномъ *обштность вѣчногъ духа остварава*; и почемъ чувствени животъ ние вештествени, а камо ли една страна човечиегъ живота, то остае оно, што е вештествено, и са смрћу природногъ тѣла, сачувано. — Шта е н. п. умрло на *Платону* и на *Аристотелу*, осимъ оногъ, што е само случайно било на ньинимъ особама, да су у овой, или оной вароши живили, да су у онимъ фамилиярнимъ одношенями били, да су данасъ ово, сутра оно ели; одъ ньнови мисли пакъ, чрезъ кое су они истомъ ти врли мужеви, ние ни едне чертице пропало; те ньиове мисли, као учительи човечиегъ рода живе у свакой умствуюћой глави на свагда, и породительи исти светкую васкрсъ у духу свакогъ младића, почемъ се на ньиовимъ дѣлима любавь према наукама зажарава; тако су дакле *пређашньи философи у данашньимъ сачувани, обдржани*. — Такова велика дѣла неживе истина у своме првобитномъ виду, као што ій е стварајући духъ поставио, али у дѣйствиями и слѣдствама доиста. — Кадъ е *Милціядъ* кодъ *Маратона* са десетъ тисућа' побѣду одржао надъ млого стотина тисућа', истина е нестало и самогъ оногъ образа, кои е у Атини намештенъ био; да споменъ тогъ военогъ дѣла овѣчи; али оно іошъ трае и трая ће не само у Исторіи, у томъ храму памтеня, него е то дѣло, кога плодове западня Европа свакимъ часомъ ужива. О томъ дѣлу, вреди оно што *Корнелие Не-*

посъ о дѣлу Темистокла кодъ Саламиса вели; „*Тиме є Азія Европи подчинѣна.*“ Тимъ се мужевима европски Духъ, єданпутъ за свагда, ослободио Азіятскогъ деспотизма; слободни политични животъ, слободно художество, умѣтность и науке томъ побѣдомъ Грка' надъ Азіятскомъ наваломъ, разпрострле су се по Европи. Ниє ли то све дѣло они юнака', кои у истомъ, и ако нема више ньиове особе, іощъ живе, *єрь су ньиову цѣлу личность у исто дѣло прелили.*

Што човекъ више пламти за онимъ, што є уобште *вѣчно*, тимъ више производи онъ и дѣла' за вѣчность, па и живи у ньима.

Ако самь учинио ма какво дѣло, коимъ самь удовольно зактеваню нравственогъ закона, свагда, кадъ моє мишленѣ и дѣланѣ одговара момъ умномъ позиву и достоинству, и кадъ самь тимъ служећи и полезанъ органъ за благо човечества, па кадъ то све изъ свести чинимъ, у свакомъ таквомъ тренутку у вѣчности самь, єрь онда *неживимъ я самъ у мени, него божествена мисао.* —

Врло лепо *Шлаєрмахеръ* (бившій профессоръ Теологиє при Берлинскомъ Свеучилищту, умро є 12. Фебруара 1834) вели у нѣговимъ говорима о благочестию: „*ко се научио да є нешто више, него што є онъ самъ по себи, тай зна, да мало губи, кадъ самъ себе изгуби;* камо срећа да ми за тимъ тежимо, да іошъ овде ову нашу особу уништамо, *па сви у єдномъ и у свима да живимо.* Цѣль и карактеръ благочестивогъ живота єсть: *да смо у ограничности вѣчно и єдно са онимъ неограниченимъ!* —

Тако у отечестволюбию и у дѣлима овога, грађанинъ неузима себе и свою изчезавну особу за садржай, него идеу цѣлогъ, суштину државе, коя е вѣчна. —

Ако е дѣло, кое понятію доброгъ одговара, вѣчно дѣло, и свесть, да смо таково произвели, постане уживанѣмъ срећногъ блаженогъ живота, онда е то права вѣчность. Постане л' човекъ тиме вѣчанъ, што у испознаню, или испуненю оногъ, што е вѣчно, живи, *онда онъ у таковомъ тренућу обима и цѣлу будућность;* еръ оно, што се сада као вѣчно появлюе, неможе ни за будућа времена пропасти.

Прекрасне су оне *Шиллерове* речи: *„збиръ свию осећаня' кодъ добродѣтельногъ човека, смеша се съ нѣговомъ личношћу, спои се са нѣговимъ я у едно. Човечіи родъ, кои онъ себи мисли, постане онъ самъ. Човечіи родъ за нѣга е тѣло, према коме онъ свой собствени животъ заборавля и за излишанъ држи, еръ нѣговъ животъ у томъ обштемъ тѣлу као една капля крви плива; како би брзо и лако онъ ту свою каплю за здравлѣ цѣлогъ оногъ тѣла пролио.“* — Такови човекъ предпоставля обште оно, но траюће блаженство свию, па га већъ и ужива. Право безсмртие или вѣчность особе оснива се дакле на томъ: *кадъ себе самогъ к' обштемъ ономъ я цѣлогъ човечества узвисимо,* а будући да е немогуће у свое мало *я* безкрайну испуну божества сместити: то е природние и умние, да себе сматрамо као одзивъ и подобие Бога, и у томе вѣчни животъ да имамо. —

„Гле одъ смрти се плашишъ! Ако желишъ да вѣчно живишъ, — живи у цѣломъ! па кадъ тебе већъ неће више бити, то цѣло, за кое си ти живио, іошъ остае, па и ти с' ньиме, еръ си се у нѣга прелио.“ —

Суштина нравственогъ дѣла за сва времена она е иста. Само с'польна обстоятелства, поводи и имена меняю се; ови' само нестае; дѣла пакъ сама наслѣђую едно друго као вѣчни примѣръ надтицая у добримъ дѣлима за сва времена; она се повтораваю у дѣлима будући нараштая', коя одговараю нравственой идеи, и свесть да такова дѣла нигда непропадаю, дае уверенѣ и онима, кои су нъи произвели, да ће вѣчно живити. Леонида (юначни, честити Шпартанскій краль, живио е на 500. год. пре Христа) живи у свакомъ дѣлу, коимъ грађанинъ ма кое државе за спасение свое домовине смрти храбро на сусретъ иде; па у той блаженой свести нѣгове вѣчности онъ е и умро. *)

„Кои е довольно радио на благу свогъ времена, тай е живио за сва времена.“ —

Ове найвеће мисли морамо найбрижльивие обльубити и присвоити, еръ оне насъ воде ономъ, што е найвише. — Па и иначе у животу кои е човекъ већи, найвећи у едной земльи? — Онай, кои е више кадаръ обшти карактеръ цѣлогъ своғъ народа на себе примити, а одъ свое поединости (индивидуалности) више отрћи се, еръ ништа индивидуалногъ нема, што се неће предъ судъ смрти ставити, предъ ону борбу обштегъ противъ поединогъ. Ко е прави юнакъ едногъ народа?, — онай, кои само за свой народъ живи, коме е животъ своғъ народа уедно и нѣговъ собствени животъ, кои едномъ речи нема сепаратногъ, засебногъ живота, већъ е равнодушанъ према своіой судбини; кои дакле за у напређёнѣ обштегъ блага, дає оставку на собствено благостанѣ, кога се осећаня сливаю у обшта осећаня цѣлогъ народа; такови текъ човекъ може бити носиоцъ обште и праве волѣ цѣлогъ народа; видно немора онъ бити срећанъ, онь може и неблагодарность свои саграђана' изкусити, може као и велики побѣдитель кодъ Маратона и животомъ платити; — с' те стране цѣла История ниє ништа друго, већъ трагедия. — Помислимо на Польскогъ Пѣсника *Винценти Пола,* кои се у своимъ класичнимъ, найтрогателнiимъ песмама само своиъ Народу клания, нѣга за найвише признає, вели да оће само за нѣга да живи и мре, па тога истогъ *Пола* клао є и гнявио тупи ножъ Польскогъ Народа при касапници Галициской пре неколико година'. Кудъ ће већа трагедия? — Ниє ту био напрасни, брзи прелазакъ одъ живота смрти, да невиди да га братинска рука колѣ, већъ є било мученѣ! — Каква су осећаня обузимала Пола подъ онимъ мученичкимъ стенянѣмъ; па и пакъ смемо држати, да се ниє ни онда покаяо, што є свой народъ обожавао, *връ то є било убѣђенѣ, а ово се неменя?* Ми веће трагедиє представити неможемо. Али само средствомъ такови юнака' и тако велики мужева', остварава се вѣчность; то су ти мученици, кои су жертва собствени убеђеня, па су волели и неживити, него неодговарати своиъ позиву; то є она *найлепша, найвеличествения смрть.* Народъ, кои юнака' има, неможе никда пропасти, ма да се и чини, да є пропао. Колико има народа', кои само iошъ у своимъ мученицима живе и живи ће. — — —

---

*) Овде се могу достойно споменути и она два брата Пивничанина, коя су другій данъ Дова 1848 у битки Карловачкой с' моткама у руци на непріятельске топове летили, и ту за обрану Србске народности славну смрть обоица нашли. Та два брата нетреба да буду заборавлѣна; Србско потомство нека іи слави као образацъ одважности и пожертвования за свою народность.

Некъ намъ се опрости, што смо се овако удалили одъ нашегъ правогъ предмета, но морали смо застати мало овде; а да се обширно опредѣли *Богъ, духъ, вѣчность и дезсмртиє*, требало би написати читаву, и то велику кньигу.

Оставимо сада Хелвеція, почемъ смо нѣгове мисли мало прорешеталии, па пређимо на

9 РУССОА

(рођ. 1712, † 1778).

Одъ нѣгови дѣла' принадлеже овамо: Discours sur l' origine et le fondement de l' inégalité parmi les hommes, 1754; du contract social, ou principes du droit public 1761. Emile, ou de l' éducation, 1762.

Руссо неузима *нагонъ* већъ *слободу*, *практични умъ* за начело, као и *Кантъ* и *Фихте*, и овимъ е дано природномъ праву савршенство.

Они су овако поставили обште начело, али су и пакъ пали у єдностраность, ербо су ставили на вр' *поєдину волю*, *произвольность*, а не *праву слободу*, *обшту волю;* то е кодъ ньи недостаточно, да имъ е држава средство за закрилѣ поєдини.

У нѣговомъ државномъ уговору вели онъ: *сила ние нигда право. Робство е*, по нѣму, *увекъ неправо;* текъ произвольно сагласіе уговараюћи' чини *моћь закономъ. Одрећи се слободе, значило би, одрећи се човечества. Онъ оснива право на слободи, а не на нагону.* Слобода и воля кодъ нѣга су основне и главне мысли. *Слободанъ е само онай, кои право има.*

Да оснуе државу спушта се Руссо у природно станѣ, премда онъ ово недржи управо као дѣйствително, већъ исто онако као нуждно предположенѣ (хипотезу.) У томъ природномъ станю човекъ е савршено равнодушанъ према свему (тако опровргава онъ опакость Хоббесса и дружелюбие Пуффендорфа); да еде, пие и да намири тѣлесни нагонъ, то су едине потребе човека у томъ природномъ станю, па кадъ за све то довольно прилике има, онъ се нигда несвађа. Сажаленѣ е една свеза међу людима и изворъ свию добродѣтельи! С' почетка нема никакве нееднакости, али она расте развиткомъ наши природни способности и напредкомъ човечиегъ духа, меня намъ све природне склоности и постае на последку стална и закона збогъ права собствености (иманя), збогъ уредба' и закона. —

У природномъ станю има за човека млого манѣ патнѣ и зла, него у дружевноме државе.

У своме државномъ уговору вели Руссо: да е човекъ рођенъ као слободанъ, али е свуда везанъ, и вели да се таково по себи неприродно станѣ може само на уговору оснивати. — Грађани зову се они, кои су участници найвише власти, а поданици су они, кои су само законима државе подчинѣни. У грађанскомъ дружтву *правичность* долази на место *силе*, *нравственость* на место *природногъ нагона;* човекъ оставля ону свою неограничну слободу, коя у природномъ станю нигда ние безбѣдна била, само да добие закону слободу и безбѣдность иманя. Грађанско дружтво подиже човека одъ степена ограниченогъ зверства к' умномъ суштеству, и свагда би требало хвалити такови прелазакъ, да по кои путъ злоупотребления у грађанскомъ дружтву човека непонизе до найнижегъ станя.

Обшта воля треба да управля са цѣлимъ, сходно обштемъ благу. Суверенитетъ, или извршенѣ обште волѣ, неможе се отуђити, али се може власть пренети (le pouvoir transmettre).

Закони треба да су сходни духу народа, и да се нигда непреуитри са образованѣмъ исти. Missing то, добро правленіе дае више моћи, него велика земля. Народи, кои' унутрашнѣ правление води къ непрестаномъ увеличаню, кадъ дођу до вр'шка нњиове величине, у томъ тренућу дођу и до падения.

Найважніи предмети свакогъ законодавства есу: *слобода* и *еднакость*. То треба тако разумети: да се власть неизопачи у противузакону силу, а богатство поедини да се непопне тако, да сиротиня умре одъ глади; изъ одвећъ богати постаю тирани; а изъ одвећъ сироти помагачи тирана, кои га служе. Ние за сваки народъ еднако законодавство. Найпоглавитіи видъ свию закона' кои ние са писменима, али е у срцу свию грађана уписанъ, есу *нрави*, *обичаи*, явно мнѣніе, кое мало по мало долази на место споляшнѣ власти, и бива изворъ обдржаня и препорођеня народа.

За свако дѣло нуждно е двое *воля* и *иманѣ*, а у државы *законодателна* и *извршителна* властъ; прва е у цѣломъ народу и може се само одъ нѣга испунявати, а последня мора се другимъ начиномъ извршивати.

Кадъ човекъ чита Руссовлѣва дѣла, наилази на нѣга разно разположенѣ. Онъ е племенити осећаня', тежио е за нравственошћу, и тиме се разликовао и одъ оны философа' кои су одъ нѣга савршеніи, а и одъ позніи политикера'; па при свемъ томъ имао е млого предразсуђеня· Био е сустанъ, быо е болешльивъ и духомъ и тѣломъ, несложанъ и са собомъ и са светомъ, на свакой ствари виђао е само рђаву страну, и варао се у средствама; да опетъ у сагласие дође мешао е начела политике са почеткомъ државногъ дружства, онъ е любио слободу, безъ да е познавао праву слободу. —

10) ФРИДРИХЪ II.

(Велики роћ. 1712, † 1786.)

Кодъ нѣга е начело: *обште благостанѣ државе*, а *не поедини*; за унапреѣенѣ обштегъ благостания, онъ е казао: *да е владаоцъ први служитель државе*, на противъ начелу Лудвика XIV, кои вели: „я самь *држава*“ (l'état, c'est moi). Ово е честито начело, али ипакъ ние начело волѣ и слободе и поедини на вр' ставио, него нагонъ. —

11) КАНТЪ.

(роћ. 1724, † 1804.)

Онъ оснива право на *слободи*, и вели: *свако е дѣло праведно, кое ние противно слободи. Оно е права слобода, коя обстати може са слободомъ други люди'*. Сваки има свой кругъ, у коме може радити по вольи. Онъ опредѣлява найпре *слободу*, после *еднакость*, и на последку говори о одношеню овогъ двога; за тимъ прелази на државу, коя е кодъ нѣга: *заштита права', да се слобода еднога са таковомъ остали у саглласие доведе*. Дакле и кодъ Канта е држава *средство за чуванѣ права*, Суверенитетъ дели се и кодъ нѣга на три познате гране државоправления; законодателна власть припада обштой вольи народа, по ономъ: volenti non fit injuria, т. е. ко шта оће, неправда му се нечини. Главно е право граћанина: *да може свой гласъ, свое мнѣние дати.*

У нѣговомъ дѣлу: *вѣчни миръ*, зактева Кантъ, *да се при заключениями мира неоставляю уплювци за новъ ратъ, да се никаква земля неможе наслѣдиемъ, променомъ, куповиномъ или поклономъ пренети* *на другога;* да се укину стоєће войске и стоєћа блага', (коя су опасна сусѣду), да се неправе државни дугови, да се никоя држава неуплеће у распре други. Строй сваке државе оће Кантъ да є демократичанъ, т. є. народно представничство с' одвоєнимъ властима. Политика по нѣму *треба свагда да пада на колена предъ моралом*ъ. Сва начела, коя изискую явность, слажу се са правомъ и политикомъ, а она, коя се неслажу са явношћу, валя одбацити. —

На Кантовомъ полю нарастле су многе системе права, са многимъ малимъ изменама и одступанями одъ нѣга. Тако є Кантова наука кодъ *Хуфеланда* іошъ одрицателния (негативния), почемъ онъ вели: *сваки човекъ има право на оно, што ниє обште важећимъ законима забранѣно; што на последку єдва нешто више значи, него ово: човекъ има право на оно, на што право има.* —

Хоффбауєръ оснива право на обвезателности другогъ, али та обвезателность ниє што стариє и првобитниє, него само право. —

Хайденрайхъ вели: *нико нека неменя станѣ другога противъ нѣгове волѣ,* али се ово управъ догодити мора, кадъ човекъ тражи своє право. —

Кодъ *Райнхолда* преобраћа се право скоро у голо дозволенѣ. —

Фаєрбахъ доста оштроумно изводи право изъ неке особите правословне моћи ума; али ово ниє доказао умнимъ начиномъ; и чини се, као да се свє осланя на нужду, да се може нравствени законъ испунити. —

Фризъ се умѣстно обзирао на дѣйствителни животъ више, него многи други; ми се овде неможемо упуштати у нѣгове поєдиности, н. п. на питанѣ о нѣговомъ начелу єднакости, на нѣгово мишленѣ о политики, као о средству, да се законъ испунява. —

12. ФИХТЕ.

(рођ. 1762. †. 1814.)

Право є кодъ нѣга *условиє личне самосвести.* Поєдини, као такови, неможе бити себе свестанъ, безъ да непризна биће и други умни створеня', а ова могу само обстати у колико ми нашу слободну дѣятелность ограничимо, па и онима оставимо слободно полѣ, да могу радити. Таково ограниченѣ нуждно є за упознанѣ нашегъ собственогъ умногъ бића; оно образує у своіой узаємности односенѣ права. *Право пакъ мора такође и моћь бити*, а то є *држава. Закони су образци будући пресуда' права*, коима се валя доброволно подчинити. И кодъ Фихта є држава само средство заштићеня права.

У Социялизму и Комунизму наука є до тога дошла, да є само држава у праву, а поєдини люди служе њой као средство, прогутани су одъ нѣ.

Сада да проговоримо што о односеню *умногъ* и *положителногъ* права. *Философично є право умно*, *а положително є написано право за поєдине народе;* опредѣлениє имъ е: да оба постану истоветна; задатакъ є светске Историє, као светскогъ судиє, да произведе ту истоветность, *връ светска История ниє ништа друго, него развитакъ умни идеа', постепено подизанѣ положителногъ права на умно.*

Садржаемъ е истоветна и умно и положително право, али *формомъ* не; одредбомъ и опредѣленѣмъ законодавца важи положително, а умно право произлази одъ ума и идее права.

Монтеские, као што смо то видили, показао е, зашто су законодавства кодъ разни народа' по различномъ местоположеню, различна.

Кадъ се цѣль светске Историе постигне, онда ће бити *вештествена еднакость* између умногъ и положителногъ права.

Борба између умногъ и положителногъ права ништна е; ерь нема ни едногъ народа, кои неби имао нешто умногъ у историчномъ призреню

Друга е борба међу ньима по тому, што се философия оће да меша у оно, што се нѣ нетиче, па се у томъ показуе непріятельица према положителномъ праву. Наравно да е овде тешко опредѣлити, докле се може у овомъ философия машати.

Но и положително право поступа неправо према умномъ, кадъ неће да се обзире на нѣга; а и философия нетреба да се плете у поединости положителногъ права, али то треба доиста да чини у начелима.

Сваки грађанинъ треба нешто одъ права да разуме, а како не философъ!

Задатакъ е философие права и положителногъ законодавства, као што смо то већъ повторили, да се онай противуположай међу ньима изглади, као што е и врли Професоръ права *Гансъ*, кога е Берлинско Свеучилиште тако рано изгубило, и кога рану смрть оно и сада осећа, ерь ние нашло нѣму достойна приемника нѣгове катедре, Гансъ е — посредствовао између *Историчне школе права и умногъ права.*

Исторична школа, кое се сада као глава сматрати може Г. *Савиньи*, пређе Профессоръ Римскогъ права при Берлинскомъ Свеучилишту, починѣ са противуположенѣмъ према философіи; но она е у томе прилеплѣна на Кантову Метафизику, што потврђава, да нема права *по себи*, да нема идее права, него да се само исторична появленя права сазнати могу; та школа вели: право е нешто, што е историомъ постало, па кадъ се законикъ за кои народъ оће да пише, онда валя узети историчный путъ, па почети у исторіи одъ почетка институция' правословни, и позаймльивати изъ оногъ права, кое е већъ употреблѣно.

Исторична школа вели: да се истинито право и истинита држава мора изъ историе развияти. Она се у томъ овако изражава: право се образуе, као и езикъ *одоздо*, *одъ народа;* дакле сада нису нуждна законодавства, и она нека сада само оно купе, што се у исторіи досадъ образовало. Та школа ограничива се управо само на римско право, и у томе само истинити изворъ права признае, те наше време обтужуе, што е оно драгоцѣне остатке тогъ древногъ права прекроило. —

Ово мишленѣ има свою и умѣстну и неумѣстну страну, а то збогъ тога, што се право понятие пра'ва показуе исто тако у идеи права, као и у животу, т. е. како се оно до садъ исторично развияло. Право мора изъ светске историе тећи, а умно право има свой коренъ у уму, у идеи, као што то и *Гансъ* врло добро излаже.

Романисте у Германія саставляю ту историчну школу; они найвећу важность полажу на римско право, ка на *идеалъ* права.

Тибо, бивши Професоръ права при Хайделбержкомъ Свеучилишту, кога е катедру далекочувени Романиста *Вангеровъ* наслѣдио, *Тибо* неузима у историчномъ развитку права само римско право, него такође и еврейско, перзиско, грчко, и т. д. премда се право као таково у правомъ смислу, истомъ кодъ Римляна' показало.

И философно и правословно образовани *Гансъ*, говорио е са найвећомъ милиномъ о томъ Тибовомъ мишленю *да треба писати свеобшту историю права'*, уместо да се одаемо само римскомъ праву. Нѣгово врло дѣло: Erbrecht in weltgeſchichtlicher Entwickelung (право наслѣдия у светско-историчномъ развитку) може служити за основъ како се философно право са положителнимъ помирити и сложити може; онъ е показао исторични путь, како се право почело развияти кодъ Индиянаца', докъ се до наши времена' вие узвисило до умногъ права. Гансъ е панораму светске историе у своме дѣлу изложио. Онъ описуе народе истока, классичногъ света и христіянскогъ времена по ономъ задатку, кои су они одъ духа времена и света добили; па поединую материю права, право наслѣдия, вешто е после на понятие пренео, и са обштегъ погледа народа извео. Гансъ е тимъ начиномъ исторични правословъ у пуномъ смислу; онъ ние историчну школу мимоишао, него е ню попунио, премда се морао съ ньоме борити, почемъ е она изврнула историчность и положителность права тако, да небуде више умногъ права. — Гансъ е исторично правословство са философномъ с'единио, почемъ е показао, како светски токъ Историє, умно право уєдно као дѣйствително изъ свои' таласа избацує. Тиме ниє Гансъ положителной страни правословства ни найманѣ насилия учинио. Што више, оружанъ найнаучнiимъ знанѣмъ права свию народа', Гансъ є ту науку избавио одъ голе емпиричности, и непосредствено пренео є ню на полѣ философиє, но у коiой се она сада само као потребни удъ цѣле системе одржава. —

Досадъ смо говорили о философіи права, и о одношенію овога према положителномъ праву; сада да се вратимо понятію права, о чему смо нешто већь у почетку говорили.

Право принадлежи духу, оно ниє производъ природе, *него є духовно;* тако н. п. у праву собствености има истина нешто природно, али оно є основано на духовномъ одношеню. — Найпре морамо знати: шта є духъ по ономъ кадъ га сравнимо са природомъ; (то є већъ мало више изложено). Разлика између духа и природе та є, што се у природи све догађа по нужди у нѣнимъ вѣчнимь законима; природа слѣдує непоколебимимь законима механике, физике и органике: звезде путую, покоравајући се непроменимимъ законима тежине, укроћене и свладане силомъ привлаченя и одбияня, крозъ сву вѣчность єдномъ истомъ стазомъ; елементи природни, нуждношћу опредѣлени, гоне се єданъ съ другимъ, растѣния развияю се, вѣрно вѣчно основномъ типу свогъ рода, непрестано єднимъ истимъ начиномъ, ничу, листаю, цветаю, па и плодъ понесу, после се семене и онимъ истимъ заврше, чиме су почела; и то є тако на свагда. Главно свойство природе єсть *тежина;* на противъ у духу є *слобода;* и право подпада подъ область духа. *Право є духъ, духъ є слобо-*

да, а ова є опетъ право. Слобода є поглавито свойство права. —

Сада намъ остає, да ближе изложимо природу слободе.

У Категорії *нуждности* односе се две или више ствари єдна према другой, разликуюћи се єдна одъ друге, а неимаюћи свести єдна о другой; тако н. п. сунце и земля стои єдно према другомъ; али при томъ єдно о другомъ ништа незна; никаква єдинства нема међу нъима. — А у слободи є свесть єдинства; слободанъ бити значи: *преодолѣти оно себи супротъ стоєће туђе;* слобода є: *да самъ и онда, кадъ самъ кодъ другога, при себи, да самъ слободанъ и у нечемъ другомъ.* Слобода произлази изъ супротности оногъ, што є *субѣктивно, и онога, што є обѣктивно;* она є, кадъ субѣктивно постои у обѣктивноме; н. п. кућа, коя є моя собственость, то є ствар, кою самъ я свладао, те є мени подпала, учинѣно є, те є самномъ истоветна постала, єръ є мой духъ нъоме сасвимъ овладао она є сасвимъ подъ моіомъ влашћу; и у нъой є моя слобода остварена. — Има два вида слободе; представимо себи н. п. цѣо светъ овай као нешто, што є предходило лицу, као одкриће божиегъ ума, па онда я законе тогъ света примимъ и за моє. Кадъ тако учинимъ, тай обѣктъ, светъ, ниє мени више странъ, єръ самъ нѣгове законе сватио, я самъ ій присвоіо и то є *теоретична* слобода; наше мисли, онда су мисли самогъ онако сваћеногъ обѣкта, предмета; *то є познанѣ,* слобода у опште, єръ друкчиє се я наодимъ у овомъ свету, кадъ нѣгове законе познаємъ; онда самъ слободанъ у нѣму, появленія нѣгова нису ми страна, неплашимъ ій се; а другчиє є за онога, кои незна, одкудъ се рађаю та появленія; — то є био први начинъ слободе. Сада да видимо другій начинъ; представимо себи светъ, да іошъ ние онакавъ, какавъ би требало да е, кои се мора истомъ учинити, да буде прави светъ, онда се слобода у томъ састои: онако, како ми што за добро наодимо, да тако буде; и то е слобода, тиме постизавамо наше цѣли, тиме чинимо да е стварь онака, како ми оћемо; управо онда е та стварь равна съ нама; то е *практична слобода*, коя се у томъ састои: да се наше мисли и *наша понятия остварaваю*. Духъ мора право истомъ родити, створити; то е кругъ или светъ права, и државе. Єданъ е дакле светъ *природе* са нѣнимъ законима, кои су основани на нужности, а други е светъ, *права;* то е нека виша природа, у коіой се ми наодимо; праву принадлежи дакле практична слобода; воля принадлежи области практичне слободе, кою ми вольомъ зовемо.

Хтети зове се: *нешто обште представити, па да оно, што я субѣктивно смислимъ и одредимъ, обѣктивнимъ постане,* т. е. да се оствари; као н. п. кадъ столаръ смисли, да начини асталъ, то е нѣгова воля, па е онъ и изврши, кадъ асталъ доиста начини.

Казали смо већъ, да право принадлежи духу, вольи. —

Садъ да се упитамо, шта е воля?
Кадъ се разясни понятие волѣ, види се, да ту има трое. а.) нешто *обште*, б.) нешто *особено* и в.) *поедино*.

а.) *Обштность волѣ.*

Првый обштый значай волѣ есть: да се човекъ може свега манути; онъ се може свега опростити.

Я се могу одрећи: и иманя и светске славе и сяйности, — па и самогъ могъ живота. Човекъ се може у свою безкрайну унутрашньость затворити, па то є такавъ градъ, кои нико развалити неможе. — Мою волю неможе нико принудити; човекъ само у колико ние кадаръ чега споляшнѣгъ отрести се, у толико се може побѣдити.

Први обшти значай слободе есть: *да нисмо ни зашто привезани.* У томъ смыслу воля найпре одлученѣ одъ свега; неће ни ово, ни оно; то *є обштность волѣ*, и по той обштности воля ние ништа друго, него мысао, почемъ се непопушта ничему, него се одлучава одъ свега.

Тако неопредѣлена воля безъ свакогъ садржая посве є нуждна за слободу; еръ свака стварь у природи нешто є опредѣлено; духъ пакъ ние тако склоплѣнъ, онъ ние везанъ за ову или ону каквоћу, и то є нѣгова *одрицателна* слобода, као н. п. самоубиство, чему се само човекъ опредѣлити може, а безумно животно никако.

Дакле та одлучна обштность, прва є саставна часть слободе.

Досадъ смо говорили само о ономъ значаю волѣ, по комъ є она нешто посве неопредѣлено, но таково, што се може на што опредѣлити.

Садъ долази

б.) онай значай волѣ, по кому она има себи нешто *особено*, што супротъ стои оной обштности и неопредѣлености. Воля, коя оће само оно, што є обште, а неће да прелази ономъ; што є особено, нешто є празно. Воля мора дакле *нешто* хтети. Воля мора имати и некій *особеный садржай*; то принадлежи такође вольи. Човекъ мора имати на себи нешто опредѣлено, али при томъ несме изгубити ону прву обштность; животно неуме хтети што обште, него свагда само нешто оће. Само човекъ кадаръ е нешто *обште* хтети; супротность и борба те опредѣлимости и неопредѣлимости, есть *слобода.*

в.) те супротности нестае текъ у ономъ, што е *поедино*; то значи: *свакогъ тренутка одъ неопредѣлимости долазити опредѣлимости.* Дакле та *опредѣлимость има свой изворъ у неопредѣлимости*, то е *самоопредѣлимость*, као трећа мисао, коя оне две прве подъ а.) и б.) изложене, свезуе, с'единява.

По тому дакле воля е духъ, *кои самъ себе самогъ опредѣлява*, изъ оногъ, што у човеку самомъ лежи. — Кадъ е вукъ гладанъ, онъ мора ести, ма било изъ ока избока; истина и човекъ мора ести, али се онъ у томъ може различно опредѣлити.

Све, што е поедино, есть нешто опредѣлено, кое е дано с' поля; то е природа, па на природу воля и дѣйствуе, и у томъ се човекъ као неслободанъ показуе, и воля као ограничена.

У свакомъ нашемъ дѣлу има две саставне части, два момента; у свакомъ момъ дѣлу има нешто мое, нешто туђе; па ово последнѣ оно е, што супротъ стои моiой слободи, што спада у нагоне, кои су изворъ неслободе, али такође и слободе, еръ я немогу никако другчие слободанъ постати, ако самъ себе слободнимъ неучинимъ, почемъ се слобода мора у борби оной противъ нагона' изборити, а то чини човекъ, скидаюћи са себе ону неслободу или ограничену волю, коя е само за нешто поедино везана. Слобода се мора истомъ породити; духъ има да истомъ свое одкровение светкуе, и слободи да се узвиси.

Дакле то су те саставне части волѣ; сада да видимо, шта є *нагонъ.* —

Кодъ нагона има троє; 1) *Самолюбиє,* своєлюбиє, 2) *дружевность,* дружелюбиє и 3) *знанѣ.*

1) Човека непрестано нешто гони, да дође у сагласиє са природомъ, да се съ нъоме помири: н. п. кадъ самъ гладанъ онда єдемъ, па се тиме онай немиръ кои се у глади састаяо, утишао, кадъ самъ се наситио. — У овоме є човекъ неслободанъ, єръ то мора да чини; и текъ нѣговимъ радомъ, нѣговомъ дѣятелношћу постає слободанъ. —

Исто тако човекъ непрестано тражи средства да намири свой нагонъ за *иманѣмъ.* — Дакле човекъ оће, да є у слоги са другимъ людима; ту є и нагонъ за *чешћу,* коя є нешто одвећь велико важно, єръ честь трає вѣчно и с' оне стране гроба. —

2) Човекъ неће да є само са природомъ, у слоги, него и са своимъ *ближньимъ,* и то є: нагонъ, тежня за *дружтвомъ, за любави, за приятельствомъ.* Помислимо како є важанъ овай нагонъ! Шта є приятельство шта любавь? То є савршено слаганѣ єдногъ лица съ другимъ, ту є єданъ коренъ за два стабла, за два живота; єдна душа за два тѣла. — Прави човекъ неможе живити безъ ове чезнѣ, то є за нѣга необходима потреба; само гадни самолюбци могу се смеяти онима, кои насладу траже у онимъ величественимъ осећанями; безъ ти' осећаня' човекъ є само пола човека, цѣо ние нигда, ма шта онъ чинио. У овай нагонъ спада и породица и држава. —

3) Човекъ има на последку онай найузвишеніи нагонъ, кои намириваюћи оће да се стави у са-

гласие са цѣлимъ светомъ; то е онай грдни нагонъ *за знанѣмъ;* човекъ оће све да зна; нешто га мучи, гони тому, неда му мира, докъ ненамири тай нагонъ, кои е свету толико добра одъ умни одкрића' донео. Теженѣ човека да намири свое любопитство и свою чезню за наукомъ и за знанѣмъ принадлежи такође к' блаженству човека. —

Ниже нагоне имаю и безумна животиня, али само неслободне нагоне, кои су различни одъ людски, у кои' неслободи има нешто слободе.

Нагонъ за знанѣмъ найсавршеніи е. Знанѣ набавля човеку найвећу радость и задовольство; кадъ я што познаемъ, оно ние више за мене страно, сасвимъ е моимъ постало; *у знаню дакле престае она супротность између субѣктивногъ и обѣктивногъ.* Знанѣ свое, другомъ саобштаваюћи га, човекъ нигда неможе изцрпити; оно е божествене природе, и за нѣга, као и за чисту любавь важи оно: *„што више даемъ, тимъ самъ више имамъ.“* —

Сада да видимо, како се односе нагони према слободи?

Човекъ, кадъ га воде нагони, неопредѣлява самъ себе, него ствари спольне нѣга опредѣлявáю; видимъ ово или оно, па ме дражи, привлачи, а то ние слобода, еръ се она састои у томъ да самь и онда, кадъ самь кодъ други предмета', при себи самомъ, а у нагону самь при нечемъ другомъ туђемъ, а не при себи самомъ; *дакле докъ годъ насъ нагони управляю, донде нисмо слободни, докле се годъ за страстцма поводимо, робови смо;* ограничена воля неслободна е. Страсть, коя ние ништа друго него еданъ уединѣни нагонъ, кои човекомъ овлада, неслободна е исто онако, као што е и нагонъ уобште; али човекъ може нагону супротъ стати, само кадъ постояно оће, што животно неможе никако чинити, еръ оно збогъ нѣгови нагона' сасвимъ одъ природе зависи. Човекъ е кадаръ зауздати нагонъ, страсть, може уздржати се. Онъ вели: нећу ово, нећу оно, него оно, што ние момъ нагону приятно; животно н. п. кадъ е жедно, па има воде предъ собомъ, пиће, — ние у станю уздржати се, а човекъ кадъ неће да пие ма изъ когъ узрока, уздржи се, премда ни онъ нетреба да умртви све нагоне, еръ тиме би и себе самогъ умртвио; човекъ нетреба да покаже свою слободу у томе, што неће ништа да пие, или да еде, него онъ нѣгову слободу тиме показуе, што се може опредѣлити, кадъ оће, да непие ово, или оно, овда или онда; или кадъ оће гладь да намири овомъ или ономъ раномъ, а не башъ само едномъ. — У той вольности, што се тиче начина' како ће намирити своe нагоне, човекъ е слободанъ, чега се безумна животна лишавaю; — *човекъ бира* самъ онай нагонъ, кои ће да намири, а *животно му мора слепо да слѣдуе.* Само е човекъ слободанъ, еръ онъ самъ себе може опредѣлити; а у томе се слобода састои. Слобода е дакле найприличние свойство човеку; у умности, у томе е знакъ божіи на нѣму, кои се нигда непотире на роду човечиемъ. —

Но може се казати, *да е човекъ у нечемъ и неслободанъ; слободанъ е што се тиче начина, а неслободанъ, што се тиче садржая нѣговогъ поступаня.* — У томъ се састои само *произвольность* човека, но то іошъ ние *права* слобода. —

Произвольность долази одъ слободе у бираню: човекъ може као што смо казали, измећу више нагона' бирати; кои онъ оће да намири, то е наступило у философию одъ *Шпинове*, па у *Волфову* науку *о детерминизму* (опредѣлимости с' поля), као да зависи одъ споляшньи обстоятелства', оће ли ко слѣдовати овомъ, или ономъ нагону, и по тому, да е онъ у своимъ поступцима свагда детерминиранъ, опредѣленъ. —

Ми морамо с' Лайбницомъ рећи: да смо у дѣлима нашимъ истина *детерминирани*, али да нисмо *нецессирани,* т. е. да нисмо *приморани;* морамо признати, да намъ е воля детерминирана у нашимъ поступцима, али се ми ипакъ неморамо слепо покоравати обстоятельствама; *дакле та слобода остае ипакъ човеку.* —

Да видимо, како се односи ограничена воля према правой, умной вольи? —

Задатакъ е, да воля неостане ни неопредѣлима, (абштрактна), ни само за ово, или оно слепо везана, него да у оной хетерономіи (различности нагона'), такође свою автономию, (самоопредѣлимость) задржи. Нешто поедино нетреба да узмемо као цѣль, као н. п. само уживанѣ да узмемо да цѣль, *него предузимаюћи што поедино*, *треба да оно обште оћемо;* у томе се умность и права слобода састои: што ће другимъ речима значити: *да човекъ намириваюћи нагонъ, неће нагонъ, него оно обште, умъ.* —

По тому, кадъ е нагонъ за иманѣмъ уманъ, то е право собствености; дакле нагони нетреба да се уништаваю, него *треба да се уму подчине.*

Оно обште, или умъ зактева: *да моя слобода буде у сагласию са слободомъ други.* Понятие е дакле права: *да я мое нагоне само у온олико намиравамъ, да намираванѣмъ мои нагона' и други ние узнемиренъ,* т. е. *я треба да оћу слободну волю, коя оће слободу и други'.*

Право е дакле: *ограниченѣ само произвольности,* али не слободе, еръ оно управъ оће слободу, т. е. умность. —

Тако е у свомъ иманю, у своіой собствености сваки слободанъ; а то е само у држави могуће, ерь у вандржавномъ станю само е неограничена произвольность, разузданость.

Тиме текъ, да ми ограничавамо нашу понаособну произвольность, тиме, што оћемо ону обшту, умну волю, коя е слободна, тиме се текъ порађа *право*, кое е: *слобода*, а слобода е оно, кадъ се нагони подчиняваю уму.

Право е дакле слобода, и обратно: *слобода е право*. —

Ово е найвише опредѣление права и слободе; у томъ излаганю придржавали смо се начела' найновие философие.

За данасъ право и слобода неда се болѣ опредѣлити. —

Желили смо да у кратко изложимо, исторични развитакъ начела' права, морала и државе, па зато се и ограничавамо само на овай прегледъ, надаюћи се да ће и то колико толико одъ ползе бити. —

Морамо примѣтити, да су се у овомъ саставу неке погрешке подкрале. — Тако одма у почетку стои: „у чувствованю то с'единенѣ и т. д.,“ место: „у осећаню и т. д.“ — Одма мало далѣ стои: „чувствовати или осећати што значи и т. д.“ место: „осећати што и т. д.“ А опетъ мало далѣ стои: „У осећаню непочинѣ се са спольнимъ и т. д.“ у место: „У чувствованю и т. д.“ — Далѣ примѣчавамо, да е у овомъ саставу, што се тиче правописа на разнимъ местима разно ставлѣно; тако у место: „друштво“ има „дружтво“ и „дружство;“ у место „отудъ“ има „одтудъ;“ у место „философия,“ има „философія;“ гдигди е у прилагателнимъ ставлѣно на краю ій или ый, гдигди у родителномъ вишебройномъ ій или ы у место и и. т. п. — На страни 84-ой у трећой и четвртой врсти погрешно стои: „Слобода личности нетреба да прогута државу“ уместо: „Слободу личности нетреба да прогута држава.“ — На страни 106, у 32-ой врсти стоя погрешно: „свесть несавршене идео, у место: „свесть свесавршене идее.

СРБСКА ПОВЕСТНИЦА.

I.

ПОДАТЦЫ ЗА ПОВЕСТНИЦУ СРБСКУ ВРЕМЕНА КАРАЂОРЂЕВОГЪ, ИЗВАЂЕНИ ИЗЪ АРТІЯ ПОКОЙНОГЪ ИСИДОРА СТОЯНОВИЋА.

---

1. БОЙ МИШАРСКІЙ.

(На Мишару 20. Юлія 1846.)

(Прича Секула Гавриловићъ родомъ изъ Міокуса, бывшій барякта́ръ у истомъ бою.

Турцы подъ предводительствомъ Везира Босанскогъ пошли су одъ Шабца къ Београду, и дошли су неки до Ушћа, а други дошли су до Власáнице; но овде су ови разбієни одъ Янка Катића, кои є ту и погинуо на десетъ дана пре мишарскогъ боя.

Карађорђе дође затимъ изъ Шумадіє и набављаюћи путемъ войску састави до 10.000 людій. Стягао є у суботу увече, а међутимъ докъ су се єдни били съ Турцыма, други су шарамповъ начинили; и то вече седамъ є турски глава одсечено и 80. ком. марве сиротиньске одъ Турака отето. У неде́лю у ютру изиђу турски коньицы да траже србскій шарамповъ; овда ће Господаръ рећи: я недопуштамъ никоме да излази у неделю да се біє, но седи ту и пій, па ако башъ навале Турцы, мы ћемо се тући, а ако ненавале, мы ћемо седити съ миромъ. Онда Цинцаръ Янко заиште: дай ми Господару, да изађемъ да ій видимъ какви су? А Господаръ одговори: иди ты, а пешакъ и коньикъ другій (было га є нешто и у шарампову) некъ стои. Цинцаръ и Мутапъ се мало затимъ после неке чарке и мале гонитбе по полю врате. У неделю ніє выше ништа было. У понедельникъ ништа. Тако и у вторникъ. У очи среде стигне писмо изъ Немачке, у комъ вели: Ђоко Петровићу држ' се. Савъ є Сремъ сазванъ одъ Турака да види, како ће васъ Турцы повезати и мимо Шабца протерати. Него войску убойцу, добру туря одъ Добраве (рѣке), зашто є турска убоица найжешћа одъ те стране, а одъ Саве нема ни у трећегъ кремена; одъ Цера ни у четвртогъ кремена: него коньике у планину, а пешаке у шарамповъ; а цебане ако ти треба, у мене доста. У среду у ютру ударе Турцы, найпре коньицы, и свудъ наоколо обколише шарамповъ; а Карађорђе изда заповѣсть, да се непуца докле годь близу недођу (тай ће данъ погинути Кулинъ). Одъ осамъ сатій па до подне траяо є бой и пало є неколико стотина Турака, а и Срба є доста погинуло и ранило се. *) У четвртакъ ништа

---

*) Кадъ су се Турцы здраво приближили шарампову (кои є быо утврђенъ заоштрлястимъ проштацыма) првый Карађорђе опали свою крџалинку, а за ньимъ сви, и Турцы се попадавши млоги, узбію. Но затимъ су опетъ выше пута юришили, алъ су свагда одбіени были. — Казую, да є Тодоръ Драгићевићъ одъ смрти избавіо Луку, но томъ приликомъ погинуо. — Прота Павловићь казуе за Саву калпакџію, да є овай видіо, како є една кумбара одъ Турака пала башъ предъ Карађорђа, и овай стало є предъ ньомъ као проштацъ и чекао, но она се угаси, и онъ є онда отури ногомъ, по души те рекавши. Истый Прота казуе да є у време и у данъ оногъ великогъ боя быо на обали Саве съ не-

ніє было, а у очи суботе стиже опетъ писмо изъ оне стране: Ђоко Петровићу! войску у планину, преседните, утекоше Турцы! — Овде ій потомъ дочекаю Прота Смиляниħъ, и Поцерацъ Милошъ и овде є добіо Милошъ Кулинову саблю. — Турцы су у онай главный данъ боя были шарамповъ обтекли, па єдни се бію, а други иза нъи пеку каву. Србски коняницы, докъ су се изъ шарампова пешацы тукли, стаяли су у Жабару, па после ударише крозъ шуму, те одъ Єленче села затеку Турке и растераю. — Ножина ага —. Истый данъ боя и србски су пешацы млоги изъ шарампова искочили и Турке били и гонили. Турцы повукли су се затимъ къ Сави. Што ій є могло стати у градъ, то є остало, а други надреше у планину. Сатога є и дошло оно друго писмо да ій у Китогу дочекаю. — Казую, да є ударила кумбара турска на источно-южну капію; но два момка Гружанина истурили є онако врућу напол҄ѣ изъ шарампова. У првомъ писму было є и то: Турцы су понели и две кумбаре, него преправи мокраћу и ћебетину коньску, па држи єднако у мокраћи, те гаси. — После побѣде чинѣно є одъ стране вѣрозаконе благодареніє, као што се и свакій данъ у шарампову ютреня чинила. — У среду кадъ су Турцы, ударивши съ южне стране, пошли узъ брдо учинили су єдну дову, па кадъ дођоше мало ближе, учинише другу; а кадъ се іоштъ већма приближише, учинише и трећу, и светъ се уплаши, и побеже къ средини шарампова са своѓъ места; но Карађорђе, потегне саблю и поврати га на своє место. Карађорђе є по шарампову идући држао штапићъ одъ остраѓъ, и мотріо и храбріо люде, а заньимъ є момакъ носіо крцалинку, на коіой на єдной кити было є три

начке стране уздигнутъ єданъ дирекъ съ клиновима, на комъ є стало єданъ човекъ и казивао свако позоріє, коє су одма рапортирали вышой власти (у Бечъ).

литре злата. Карађорђе имао є ту райтхозле и гунь, на глави црну шубару, исподъ коє се три прста фесъ видіо, на ногама опанке, за поясомъ две пушке, о бедрима саблю дугачку и праву. — Срби су се онда носили као и данасъ, само што су имали капе кои одъ чоє, кои одъ абе, црвене зашилясте. Млоги су Турцы попрелазили у Немачку, но и овде су ій са Мишара стигли Срби, нарочито Мутапъ и Цинцаръ Янко, кои є четиръ бега тамо погубіо. Одъ учинѣногъ ту плѣна, налази се и данасъ кодъ нѣгове фамиліє ножъ, на комъ стои име Алибегъ. (ово казує Цинц: Янка сынъ Любомиръ). Казивао ми є маіоръ Ђука да є на данъ Мишар. боя, было на немач. обали 4. Генерала, међу нъима и самъ команд. Шемшеи.

Одъ западо-источне стране діягонално къ южномъ углю шарампова на Мишару на 63 корака далеко налазіо се Карађорђевъ чадоръ, а до нѣгова недалеко Милоя Трнавца; а за нъима подалѣ стаяла є џебана.

2. БОЙ НА ЗАСАВИЦЫ.

(Причао ми є у Равню 22. Юлія 1846. Живанъ Симићъ, комъ є одсечена рука на Буковицы у Босни.)

Турцы коньицы и топціє (съ 10 топ.), кои су већъ отели были Лешницу, дошли су поредъ Саве и ударили на Србе, кои су ій чекали у шарампову кодъ Засавице; у петакъ у ютру ту су осванули. Пешакъ веругаюћи ровомъ и закопаваюћи се приближіо се 25 коракляій до шарампова, а кодъ капіе іоштъ су ближе приступили (Раде изъ Совляка, кои е Турчина смотріо, где пои коня у Сави, убіе га изъ шанца шишаномъ). Ватра изъ пушака и топова трайла е еднако и даню и ноћу 15 дана, и у трећій четвртакъ Турцы провалише шарамповъ кодъ Засавице на жной страни, па онда едни левимъ, а други деснимъ ендекомъ идући, поврвише унутра. — У среду на вече прокопали су были и Срби свой шарамповъ, па долазили у ендекъ, те се били съ Турцыма. У петакъ, кадъ су Турцы продрли, држали су се Срби до иһиндіе, біюћи ушавше Турке изъ пушака, а оне у полю изъ топова. Чупићъ, Прота Ненадовићъ, Милошъ Обреновићъ, Молеръ и Сима Катићъ Прекодринацъ были су войводе. Турскій еданъ топъ біюћи изъ преко Засавице, пребацы у немачку страну и одавде се запрети выше то чинити. Турцы, кадъ Срби почеше бегати, наклопе се за овима, и коньикъ и пешакъ, и гонили су ій до Митровице, па се вратише у логоръ. У шанцу ніе Срба млого погинуло ал' у бѣгству, ко ніе утекао у Немачку и у аду, и ко ніе препливо Засавицу, сви су (до 3000) пали одъ Турака, или подавили се. — Войводе быле су ту у колебама. 8 топова имали су срби и међу овыма два коньичка. Табля турска на обали савской была е одъ шарампова 160 кор. далеко. — Турцы остали су у логору неделю дана и одмарали се, па се онда кренуше на Шабацъ. Сви србски топови пали су у плѣнъ Турцыма. У бѣгству овомъ но юначки пао е Зеко булюкбаша, кои е свое голаће — бећаре — уставіо и рабро се држао съ Турцыма. Тукао се съ ньима иза пеки фатова, а после кадъ му џебане нестало, побаца и онъ и нѣгови момцы новџе у Засавицу и ударе ножевима у Турке, и пошто су заменили свое главе, попадаю готово сви. У бѣгству погинуо е и булюкбаша Ненадъ изъ

Дворова, Лука изъ Табанова, Стояновъ првый булюкбаша. — Дереденлія везиръ босан. дошао є єданпутъ у войску турску и издао заповесть: гайтанъ око врата, ако за три дана неузмете шанацъ. — Издая капетана немачкогъ, да по Стоянову називаню Срби немаю довольно џебане. — Кадъ су Милошъ Обреновићъ и Прота Ненадовићъ и Молеръ и Дринчићъ дошли у индатъ шарампову засавичкомъ, и пуцаюћи изъ топова куражили обшанчене Србе, разнесе се гласъ по войски турской, да є стиго Карађорђе, и Турцы почели су товарити и спремати се да сутра данъ беже, но уставе се, кадъ шпіони доказаше да ніє. — Циннћу Алибегу изъ Банѣлуке говоріо є єданъ Турчинъ: да недођоше намъ они майстори изъ Француске, турско бы царство страдало, на Карађорђу. Будући су ове мине и ровине Французи кодъ Засавице и на другимъ местима онога лета строили. — Одъ прилике на 600 коракляій Турцы су кладама загушили и прешли Засавицу (одъ меане где се иде къ Засавицы). —

3. БОЙ НА САЛАШУ.

(Причао ми старый Попъ у Бадовинцыма 22. Юлія 1846.)

Турцы, кои су већъ были прешли Дрину и налазили се кодъ Бадовинаца на Прудови, одвоє се до 800 одъ други, подъ Мехмед-капетаномъ и дођу у Салашъ Алнагинъ, па одавде ударе у Совлякъ те га оплѣне и изгору, па враћаюћи се крозъ Салашъ попале и нѣга и пођу у логоръ. Срби су онда чували стражу између Салаша и Совляка; затимъ стигоше Катићъ, Вуица и Чупићъ съ 400 коняника и учиниште юришъ и погубише преко 200 турака одъ оны, што су плѣнъ терали. То е было узъ частный постъ, четврте неделѣ. Први су Турцы были измакли; па кадъ чуше, како стражньи прођоше, несмедоше се вратити него одоше у свой логоръ. Срби наюрили су у овомъ бою Мехм.-капетана на Дрину, кои е една измакао. Хитіо се еданъ за ньимъ мыздракомъ, но га е промашіо. Одъ Срба у овомъ бою, само се едно момче ранило збогъ тога, што се сишло да скине съ Турчина чакшире и одъ овогъ е быо ранѣнъ (истый попъ прича). Чупићъ е еданпутъ уватіо едногъ Србина изъ Босне, Матію, будући су га босански селяцы тужили, да се онъ договара съ Турцыма. Питао га е найпре, да каже, колико има Турака? Овай одговоріо е седамдесетъ хиляда. Онъ га затимъ пусти у войску на Црной бари кодъ цркве, да види, шта ће другима казивати. Но кадъ Матія нађе своrъ шурака изъ Богатића, Николу Ђевића, каже му: шта ћешъ ту одъ Бога нашао; да вы знате, колико е овамо Турака? Та да се у козій рогъ завучешъ неможешъ се сакрити. Ово кадъ дозна Чупићъ, стане га жестоко еданъ данъ бити топузомъ, тако и другій, па заповеди, те га момцы нѣгови изкомадаю. То е было мало пре Мишарскогъ боя о Троицама.

4. БОЙ НА ЛЕШНИЦЫ.

(У Лешницы 23. Юлія 1846.)

Шанацъ кодъ Лешнице доле у равни начиніо е Бакаль Милосавъ друге године пошто е Шабацъ узетъ; зато га е начиніо, што е Босна врло овамо ударала; прелазили су Турцы преко Дрине спрама Янѣ и ту су начинили логоръ, кодъ аде Ранитоваче; првый путъ су га начинили, кадъ су Турцы наше подъ Карађорђемъ разбили на Жичкомъ Полю. Онда су одма ударили до 10.000 Турака подъ Мемедъ Капетаномъ Видаићемъ, кои є погинуо на Мишару. — Турцы су овде седили, но први су момцы изъ Мачве и Поцерине ударили на нъи и попалили, кадъ имъ є Карађорђе поручіо: удрите вы отудъ, а я ћу одовудъ. — Доцніє млого после тога дао є господаръ Лука начинити овай другій шанацъ на брду. —

Другій путъ є ударіо Турчинъ предъ пропастъ.

Иначе су се непрестано били, тако, да за неколико година ніє се у Мачви сеяло, нити се чуо петао у ньой, докъ ніє Карађорђе Турке изъ Србіє истерао.

Іованъ Црвендлакићъ, род. изъ Новогъ села, быо є 15. год. старъ, кадъ є Немацъ заратіо съ Турцы, а кадъ є узимао Шабацъ и Београдъ, онъ є везивао ньима порціуне, и памти добро кадъ є подъ Шабцемъ была немачка ћупріа; и кадъ су Немцы пролазили овуда на Соколъ.

Лешница є за єдно 5. дана узета. — Глиша Лазићъ изъ Новогъ села. — Панта и Матія Милошевићи изъ Прнявора — то казую. —

Крозъ 7. година умрло є само 7. людій на пониви кодъ куће у два села: Новомъ селу и Прнявору, а 207 є погинуло на бою. —

5. Покойный Попъ Вучко Поповићъ изъ Аџибеговца опояо е Карађорђа. — Попъ Милосавъ изъ Раче (на Морави) быо е онда ђаконъ, и зна млого ò томъ случаю. — Кадъ су гађали Наума Крнара, повадіо е у оной обрани саблю и пола церића засекао.

(Све ово казивао ми е Попъ Церовач. Гаврилъ Савићъ, кои ме е изъ Паланке допратіо у Церовацъ и кодъ когъ самь угошћенъ преноћіо. Рече ми и то: я самь еданпутъ читао Вуицы едно писмо овогъ садржая: Благор. Г. Вуица! Разумео е Ч. Паша преко Генерала (Червенке?) да е Господаръ Ђорђе у Србію прешао, и по нашемъ мнѣнію онъ се мора задржавати у Баничини. Дакле препоручуемъ вамъ, како бы га опазили, да намъ явите.)

6. У ЖАБАРУ 18. АВГ. 1846.

(Прича Радованъ Радошевићъ, бывшій подъ Карађорђемъ булюкбаша, капларъ и капетанъ после пропасти на Каменицы.)

Карађорђе родіо се у Вышевцы, где му е отацъ быо на Тур. кованлуку. Онде се налазила една велика буква, ракляста, и люди казивау: ту се родіо Карађорђе (7 ока е было у нѣму, казуе повѣстникъ, да е слушао одъ матере Марице). За време детинства быо е у сиромашномъ и бедномъ станю: налазіо се и готово е одрастао кодъ свои стричева — Радошевића у Жабарима у Зольиномъ полю, где су родительи нѣгови имали неколико шльива. — Пре Кочине краине дође порешчія и заиште одъ

Карађорђева отца порезъ; но овай ніє имао, а порешчія подсече му у колиби сою, рекавши: кадъ немашъ да дашъ, а ты иди одавде. Онда се они одселе у Тополу и оставе у Жабарима своє винограде.

7. БОЙ НА СѢНИЦЫ.

(одъ истогъ Радована.)

Войске є србске было око 20.000, у ньой 5.000 конянника, 9. топова, међу овыма 2. кубуза. Войска дошла є прво у Ужице. Одавде пређе Аџінъ бродъ на Моравицы, затимъ подъ Мучань, велику планину; после у Кладницу, варошицу турску, подъ еднымъ брдомъ; изъ кое Турцы, бывши нешто прегажени, утекоше. Одавде дође войска после еднογъ сата у неко село подъ брдомъ; ту остану топови; коньикъ оде къ Сѣницы и нешто пешака, кои ће да граде кошеве за топове. Кадъ око зоре дођу по топове и войска съ ньима подъ градъ приспе, и одма стану пуцати на Сѣницу, недавши Турцыма ни тренути. Варошь се одма дигне; Турчинъ оде у градъ. Срби узму капію одъ кућа и однесу у станъ да се грею. То є было око Ђурђева дне. Прны дана обсаде, прикраду се србске топџіє и намазавши катраномъ капію градску, запале є. За ньіову обрану пристало є выше одъ сто людій. Сутра данъ Карађорђе даде имъ 10. рушпій бакшиша, а войски подели 9 ока рушпій. После 3 неделѣ обсаде, кадъ су се већъ Турцы спремили были, да беже, дође имъ у помоћь самъ пешакъ одъ 300 — 400 людій; но ови одъ Срба буду сви потучени, нашавши се у тесномъ месту. У томъ бою укопао се быо у стену еданъ Арнаутинъ Латинъ и пуцао на наше. Но кадъ стадоше одозго на нѣга каменице котрляти, онъ искочи, и Срби га увате. Онъ стане викати и крстити се, я Латинъ, я Латинъ! но Радованъ Радошевићъ (Повѣстникъ) потегне кубуру, те Латина, у кожуу беломъ убіе. — Пошто обсађени Турцы видише да се немогу одбранити, пошлю депутирце и стану се разговарати о предаи. Срби имъ допусте, да иду у Арнаутлукъ безъ оружя. Одвои се ньи половина изъ града; но ове Срби на вѣри све и мушко и женско изсеку. Онда она у граду заоставша половина несмедне на полѣ, но одржи се іошъ око 6 дана у граду, па истомъ кадъ добію одъ Срба таоце и пратню, изиђу и оду у Арнаутлукъ. — Войска се садъ дигне на Новый Пазаръ и доспе тамо у Петровъ постъ. Младенъ стао е са своіомъ войскомъ оздо кодъ Тополе узъ Рашку, Карађорђе кодъ Ђурђевы ступова са свима топовима на едномъ брду. Пляко станіо се озго низъ Рашку. Коньикъ е быо свакій кодъ свогъ господара. Са зоромъ учини се юришъ на варошъ. У овомъ е Радованъ, збогъ нѣгова ясна грла наређенъ, викао: удри! удри! и тимъ начиномъ раздавао пешаку фишеке. До 8. сатій было е све у рукама србскимъ; варошь огрезне у пламенъ, и Турцы утеку у градъ. Пошто су едно 8. дана на градъ пуцали и стеснявали га, стигне изъ Србіе татаринъ и яви за пропасть на Каменицы, и Карађорђе одма ону ноћь пође натрагъ преко Голіе. —

8. У ТОПОЛИ 19. АВГ. 1846.

Миланъ Марковићъ, рачуноводитель при зиданію у конаку, казуе да е 1808. србске войске свега было 73.000. Овай човекъ, за когъ ми є самъ Свет. Князъ говоріо, да є певацъ быо кодъ покойногъ му отца К. Ђ., врло вешто удара у гусле и лепо пева. Онъ врло добро зна причати, како К. Ђ. и зашто є убіо свогъ млађегъ брата Маринка, кодъ кога є быо наместіо да му води тефтере у дућану, кои є К. Ђ. брату Маринку съ неколико стотина ока соли и съ другимъ ситницама быо поклоніо, само да се овай єданпутъ смири и да не чини зулумъ народу. Но я нисамь могао доспети да саслушамъ и забележимъ речену повѣсть о смрти Маринковой.

9. ВОЙВОДЕ КАРАЂОРЂЕВЕ.

(Као што причаю Гая Пантелићъ и Риста Ђурђевићъ.)

1. Лазаръ Мутапъ изъ Прельина (Конѣвића) Рудн. Окр.

2. Милошъ Обреновићъ.

3. Арсеніє Ломо изъ Драгоня Рудн. Окр.

4. Милићъ Дринчићъ изъ Шеберишћа (?) Рудн. Окр.

5. Антоніє Плякићъ изъ Каменице, Рудн. Окр. Гая га є довео Карађорђу, пошто му рече: айде држаће те, како Мула Юсуфъ Узунъ Мехмеда, и онъ дође и бы срећанъ, поставши нѣговъ зетъ.

6. Милошъ изъ Опланића Краг. Окр.

7. Стефанъ Гаићъ изъ Орашца Краг. Окр.

8. Димитріе Парезанъ изъ Брзана Краг. Окр. (погинуо на Делиграду).

9. Стефанъ Яковлѣвићъ изъ Белушића Ягод. Окр.

10. Кнезъ Єфта изъ Бачине, Ягод. Окр.

11. Кара изъ Варварина Ягод. Окр.

12. Здравко изъ Ђуниса.

13. Вићентіе изъ Кораћице Окр. Краг.

КАРАЂОРЂЕВА ДЕЦА.

1. Са'ва (уд. Плякина) 2. Сара, 3. Пола 4. Сима, 5. Стаменка, 6. Алекса, 7. Александеръ.

Мати К. Ђ. Марица умрла на 3 — 4 год. предъ пропасть и лежи у Тополскомъ гроблю съ Маркомъ своимъ сыномъ; а обешеный іой сынъ Маринко лежи исподъ Тополски винограда са іошъ двоицомъ погублѣномъ.

ГРОБНЫЙ НАДПИСЪ К.ЂОРЂА.

Поставлѣнъ одъ Кн. Милоша.

Овди леже кости Георгія Петровича Чернаго, подавшаго Сербскому народу начатокъ ко избавленію у 1804 лѣту, бившаго потомъ верховнимъ вождемъ и господаромъ до 1813 лѣта тогоже народа, а у овому наведенъ интригами непріятеля србски уклонися у Австрію и отъ туда послѣ єдногодишнягo ареста преселися въ Россію, гдѣ съ возможною почестію отъ правителства примленъ; но неизвѣстно изъ какова узрока избѣже отъ туда и въ Сербію возвратися, и овди отъ турскаго правителства усѣченіемъ глави живота лишися мѣсеца Юлія 1817 года.

---

10. БОЙ НА ЯГОДИНИ.

(У Ягодини 21. Августа 1846.)

(Одъ Міяила Іовановића, бывшега у Кочину краину 12 — 15 год. рођена у Ратаю у Окр. Крушев.)

Карађорђе дошао е до штиплянске воденице у великій постъ (1804) кадъ е была велика вода (Бѣлица) съ доста пешака и коньика. К.ђорђе удари одъ Штипля, а Младенъ одъ Белице. У Ягодини быо е онда Кучукъ Алія, и дошао му е у помоћь Гушанацъ Алія. Уводеницы близу лесковачке маале было е 20. Срба затворено и утврђено, међу ньима као глава быо е Іованъ Яковлѣвићъ. Турцы ій поншту на предаю, и они се предаду К. Аліи, пошто су неки одъ ньи біюћи се изгинули. Турцы су имали еданъ шанацъ око амаама. — (За денкове незна ништа рећи). Срби су три дана ту на Турке ударали. Но кадъ видише, да немогу Турцыма ништа наудити. измакну съ великомъ своіомъ штетомъ. — 125 глава Србски натакли су Турцы у Ягодини на шаранпову (неке су као кукурузе по две за перчинъ везали и вешали). Пошто е Куч. Алія после 10. дана отишо у Београдъ, Ерліе ягодинске пошто су се били 2 — 3 дана подъ Абдагомъ, оду у Ћупрію. Срби потомъ дођу и изгору Ягодину.

11. БОЙ НА КАРАНОВЦУ.

(одъ истогъ Міяила.)

Карађорђе доведе повелику войску (конянике и пешаке, доцніє и 1. топъ) предъ Карановацъ на Камоџоръ планину. Овде є войска боравила 3. неделѣ, до Петрова дне. — У Карановцу быле су Турске поглавице: Арчиновићъ, Плякићъ, Згура. Међу Србима имало є и Турака: Балота, голый сынъ Асанъ Чучуковићъ и іошъ два оџе и ньіови момцы. — Испрва ударили су Срби и били се безъ топа; па кадъ немогоше ништа свршити, Карађорђе остави войску и врати се у Тополу и узме топъ, па ту затекавши Мияила Іовановића (повѣстника) съ нѣгова три момка, рече му, айде и ты са мномъ и поведи те твоє симироте, (шальиво тако ій назвавши) да ій видимъ какви су, и да се мало науче; и тако дође къ войски предъ Карановцемъ. Пошто су се били іошъ два три дана, и пошто погину Згуро у Карановцу и паде неколико и съ єдне и съ друге стране, Карађорђе науми да Карановацъ на юришъ узме; но найпре поручи Турцыма: „да пређете на ону страну Ибра, па небойте се, ништа вамъ неће быти, а мене да знате, ето на Петровъ данъ око ручка у Карановацъ, да нико се нашао ніє!“ Па упаради войску, поставивши Чарапића на десно, а Янка Катића на лево крило, среду пакъ онъ съ Миловаиомъ изъ Гораша съ коньицыма и топомъ заузевши; и овако пошавши нађе пустъ Карановацъ и изгоре га. Садъ она два оџе стану кодъ џаміє и стану К. Ђ. молити да неупали џамію и онъ одобри, а кадъ войска србска дође до Мораве, онъ врати неколико момака и изгору џамію.

12. БОЙ НА ВАРВАРИНУ.

(У Варварину 22. Августа 1846.)

(Одъ Протоврея Стояна Милићевића, родомъ изъ Сићевца у Окр. Алекс. имавшегъ у Кочину Краину 2 до 3 године кои є быо у томъ бою.)

Турцы дођоше одъ Крушевца (пошто су се съ нашима побили на Ясики); было ій є до 60.000 пешака коняника и топція, прегазили су Мораву где є кои доспео. То є было после Успенія 1810. године. — Срби по договору съ Руссима дошли су пре Турака у полѣ. Првый є дошао Айд. Велько са 150. коньика и станіо се на єзыку у Моравску аду; после Станоє Главашъ съ 1200 пеш. и конь.; па Младенъ съ млогомъ войскомъ и съ топовима; па Пляко съ приличномъ войскомъ и съ топовима; па Миланъ и Милошъ съ прилично войске (изъ овогъ ће поля отићи Миланъ у Влашку и то пре боя); па Милоє кнезъ Левачкій съ 3000 войске; па Єѳта, кнезъ Ягодинскій съ 3000 войске; па Илія Баряктаровићъ кнезъ Параћинскій дође изъ Делиграда; па кнезъ Ражань. и Алекс. Милићъ баба Стояна Милићевића съ 1000 войске, кои се као депутирацъ вратіо онда изъ Цариграда; и између други найзадъ дође К.Ђорђе съ великомъ войскомъ, па оде, єрь га Срби изъ политике склонише да иде и да преда вр'овну команду Граѳу Орурку, кои є ту имао око 700. Русса са 6—7 топова, и кои є Србске поглавице корео, што му нису явили, да є толика сила у Турака, па да доведе већу войску; а Богъ зна єли могао и довести већу? — Онъ є по одлазку К.Ђорђа выше пута назвао у очи Младена крмачомъ, а нѣговъ толмачъ, єромонакъ Танасіє, окупіо є єдногъ дана и біо камціомъ Єѳту, кнеза Ягодинскогъ, говорећи му: што неизиђешъ и ты у бой за твоима, него стоишъ ту у бурделю? — Дакле е свакояко добро было К. Ђорђу, ако е радъ быо свое уваженіе да одржи, уклонити се. — Срби су имали свега до 20. топова. Турцы подъ везиромъ (Рушићъ пашомъ?) у дарише на Србе съ источно-южне стране, где су се были станили кодъ едногъ шумарка. Србски коняницы изиђу предъ Турке и побію се съ ньіовимъ коняницыма. У овомъ су сраженію ранили се Айд.-Велько Станое Главашъ, Кара Стеванъ войвода Тешнићскій и млоги други, а ни еданъ осимъ Стевана Кутуле, баряктара изъ Лешя непогину, а узели су 3. Турске главе и 2 баряка и узбили Турке. — Графъ Орурнъ извео е томъ приликомъ руску войску изъ шанца и устроіо карре, па кадъ се годь коньикъ србскій раступіо, онъ е Турке изъ топова затирао, и шесть е турски топова замучкао, но ту 3 своя Рўсса изгубіо, кои су потомъ у шанцу опояни и погребени были. Бой овогъ дана траяо е одъ подне до 4 ½ сата после подне. Турцы су после мировали 5. дана, и млоги отишли те палили села узъ Мораву и арали. Но 6-тый данъ обтекоше Србе одъ Србске Мораве съ источно-южне стране па до Беле цркве и коньицы и пешацы. А Срби по заповѣсти Графа Орурка неизиђоше изъ шанцева но ій одавде бише изъ топова. Коньикъ турскій юриши узъ Мораву са сѣверне стране, те нагна на шанацъ србскій. На то Графъ Орурнъ пусти свое Козаке, кои Турке узбію. А кадъ Турцы опетъ навале, онда изиђу и србски коняницы, те погнаше Турке и надбише, узевши до 12 глава, између коій една е особито велике бркове имала. Садъ окупи ій Руссъ, па измешавши са своима и србске тощіе, съ картачемъ велико число Турака, коньика и пѣшака побіе. Бой е овогъ дана траяо одъ ютра до 3. сата после подне. Турцы ону ноћь омркоше, па неосвануше. Срби тели су ій гонити, но недопусти имъ Руссъ. (Овде ми наумъ паде како е Аеціюсъ, вождъ римскій Торисмунда краля вестготскогъ одвратіо да неудара далѣ на побеђеногъ већъ Атилу на каталаунскимъ полямa!—!)

Къ бою на Варварину.

На Варварину была су два шанца, горный и дольный, у првомъ были су и Москови и наши а у другомъ само наши. К. Ђорђе быо є ту првый данъ боя, па кадъ навалише Турцы на каре русско, дође у шанацъ и рече, ко неизиђе наполѣ, яћу му главу одсећи. Срб. пешацы покрай Мораве юришъ учине, и отераю Турке до ньиногъ шанца, и выше одъ 10. баряка освоє. *) — Турцы су выше Маскара (онда одъ Турака попалѣногъ) боравили.

13. О БОЮ ИЛИ УЗЕТКУ КРУШЕВЦА.

(У Крушевцу 23. Авг. 1846)

Нисамь имао, нити самь збогъ други важнія боєва тео губити времена, да распитуємъ. Но кодъ Кнеза Лазара цркве читао самь на єдной плочи, да є *Коста Симићъ*, рођ. братъ Стояна и Алексе Симића, погинуо у битки на *Ясики* 12. Авг. 1810. год. — О комъ причао ми є спроводитель до Алексинца, Окр. Крушевачкогъ пандуръ Яковъ, да є некій Яковъ изъ Пасяка, Окр. Крушев., видећи у свогъ господара Косте лоша (уморна?) коня дао му свогъ болѣгъ, и да є овай — Коста — оданде избегао, но да є далѣ негде у Турке огрезао и погинуо. За слугу Якова, кои се и на лошемъ коню спасао, каже да є и садъ живъ, и да га лепо пазе и надгледаю ГГ. Симићи.

---

*) Овай є данъ Г. Орурkъ, кадъ є среo когъ Србина у чело любіо: браво, войницы, люди! говорећи.

14. ОПИСАНІЄ ЋЕЛЕ КУЛЕ.

(У Нишу 24. Авг. 1846 год.)

Дошавши 23. Авг. т. г. у Алексинацъ, замолимъ Г. Окр. Началн. Дабића и карантинск. Г. Дра Димитрієвића, те съ пасошомъ заграничнымъ и съ два латова 24. Авг. непомешано довеземсе у Нишъ; где мало одпочинувши, извеземсе до овде описуєме на добаръ ¼ сата одъ Ниша къ Цариграду идући удалѣне ћеле-куле.

Кула є 4-уголна высока є око 15. стопа, а у страни с' пута цариградска и у противоположеной широка є или дугачка 13. стопа и 4 палца: съ друге две стране дугачка є одъ прилике 13. стопа. Има уоколо 56 редій глава, а у свакомъ по 17, дакле свега 952 главе. Лице куле одъ цариградска друма и овомъ противоположено одъ чивилука има у она 4 одѣленія, где стоє главе, одъ цыгаля строєне квадрате и у овима налазе се кречомъ утврђене главе. Кула є покривена ћерамидомъ, но кровъ є садъ у рђавомъ станю. У кули, по казиваню Нишлія нема глава; но само с' поля у она горня 4. одѣленія са све 4. стране. Каменица село, лежи одъ ове куле къ сѣверу, одъ прилике ¾ сата далеко, између села Матеєвца горнѣгъ и дольнѣгъ; наслонѣна є стражньомъ части, одъ Србіє, на єдно каменито брдо.

Казує некій Хація, Србинъ у Нишу, да є после пропасти на Каменицы Ниш. Паша давао за сваку србску главу по 25. гроша, па заповедіо (срб.) ћурчіяма, да ій одеру, те ій одеране слао, да се узидаю у кулу, а коже ньіове дао штавити и потомъ напунѣне памукомъ, послао у Цариградъ. Томъ приликомъ єданъ Арнаутинъ донео є 9. глава, међу коима су были две Турске, коє му нису урачунане но за коє су га карали. — Паша прво быо є заповѣдіо Христіянима, да побієне Србе поскидаю и завуку у яракъ па да ій загрну землюомъ; но другій є данъ заказао, да се већъ загрнута тѣлеса одгрну и извуку на полѣ, да ій разнесу и прождеру пси: и то су Христіяни съ великомъ мукомъ морали извршити.

---

15. О БОЮ НА КАМЕНИЦЫ.

(На Делиграду 25. Августа 1846.)

Илія Ћоса прича: (рођенъ у Делиграду; у Кочиномъ рату 15—16 год. казує, кадъ су Немцы градили миръ съ Турцыма, да є у неделю викао телалъ, да иде ко оће у Земунъ, а ко оће, некъ остане. Ћупрія између Земуна и Београда поквари се у вторн., а у среду око ићиндіє улѣзе Турчинъ у Београдъ. — Одъ нѣга є вели К. Ђ. быо 10—12 година старіи. Каже, да є К. Ђ. носіо црну одъ агнѣта капу, коя є на вр'у имала нешто црвене чоє.)

До Каменице нисмо срели никакве Турке. На два дана пре Ђурђева дне стигли смо тамо, а четвртый данъ по Св. Троицы пропадосмо. 1-вый шанацъ начинисмо на Чагару съ ове стране Нишаве, у комъ су Срби изгинули. У овомъ е быо поглаваръ войвода ресавскій, Стеванъ Синђелићъ, родомъ изъ Грабовца у Ресави. Съ ньимъ се налазіо Ђорђе Крагићъ, родомъ изъ Корица, Окр. Алексиначкогъ; бинбаша Пеша изъ Бобовишта Окр. Алексиначкогъ; Цветко Поповићъ изъ горньи Матееваца, наіе Нишевачке. На Чагару, ко ће да гради шанацъ? инатили су се 3. дана. — 2-гій шанацъ быо е у горньи Матеевцы, где е каменита кула; у овомъ се налазіо Петаръ Добрнядъ съ Велькомъ. — 3-ћій шанацъ быо е выше Матеевца, одонудъ Каменице; у овомъ е заповедао войвода параћинскій, Илія Баряктаровићъ, родомъ изъ Извора Окр. Ћуприскогъ, кои се зато поставіо овде, да неда Турцыма улазити међу Србе. — 4-тый шанацъ быо е у Каменицы, у комъ се налазіо главный комендантъ целе ове србске силе, съ наіискимъ четама, съ коморомъ и цебаномъ. — 5-тый шанацъ быо е изнадъ Каменице, выше цркве, у комъ се налазіо войвода млавскій Паулъ, родомъ изъ Мельнице, Окр. Пожаревачкогъ († одъ френге кодъ Дубравице близу Београда). — 6-тый шанацъ быо е у долньи Матеевцы, у комъ су се наместили Милоеви беђари. — Айдукъ Велько боравіо е са свои 100. коньика у горньи Матеевцы, да се тамо нађе, где бы нужно было. — Командантъ Милое хотео е одма, како су дошли, да удари на Нишъ; еръ у нѣму ніе имало войске, а шанцеви были су забаталѣни и стра' оживіо, но недаде му Петаръ Добрняцъ, говорећи: Турцы имаю млого топова, па ће намъ досадити. (А найболѣ бы было да су се утврдили у нишевачка брда и затворили путове турской сили, коя е потомъ дошла у помоћъ Нишу.) Турцы су одма после два три дана почели ударати на Србе; но ови су ій свагда одбили и растерали, па ишли по наіи нишевачкой те плячкали и плѣнъ у войску дотеривали. — После 7 —8 дана отиде Велько са своима у Гургусовацъ, єръ су тамо были Турцы (ради заръ да га одвоє одъ главне силе) ударили. Велько се опетъ после вратіо на Каменицу, па опетъ отишао у Гургусовацъ. И у овай паръ на два на три дана доцніє отиде за ньимъ и Добрняцъ са своіомъ войскомъ (као Вельку у помоћь). И тако кодъ Срба остане врло мало коньика; а Турцы су се међу тымъ єднако купили и множили. После одлазка Петрова на два дана ударе они и пешакъ и коньикъ и топъ на првый србск. шанацъ на Чагару; но Срби се у томъ шанцу одбранише. У среду по Св. Троицы упарадише се коньицы турски, прво бели, па за ньима зелени, за овимъ алатасти, па доратасти, па найпосле црни, а предъ првый редъ истераше 2. топа коньичка; па кадъ дову свршише, они избацыше два топа те полако приближише се къ шанцу чагарскомъ. Одавде, изъ шанца, оспесе єданъ плотунъ па се претрже, а Турчинъ онда преко шанца, кои є быо безъ коля и врльика; што ніє имало горе на близу, па стадоше севати саблямa и сећи. Срби држали су се юначки, секли су ножевима и тукли кундацыма Турке одъ ютра до ићиндіє и попадаю готово сви; ньи троица, четворица излѣгоше сасвимъ ранѣни: Ђукъ Милошъ изъ Ћићевца, Окр. Алекс. быо є на 7 места ранѣнъ; Дача изъ Дреновца, Окр. Алексинач. добіо є 12. рана и све лежао на трбуу. Єдномъ изъ Ресаве, кои се онако ранѣнъ, пошто є изишао изъ шанца, на своымъ ятагану поштапао, была є полутина стражня одъ главе пресечена и заносила се натрагъ, па му є привеза и састави Стеванъ Кара изъ Левча и доведе га іоште жива до Делиграда. — Други Срби у осталимъ шанцевима, кадъ видише, како проће онай шанацъ, и како Турцы секу Србе, поплаше се, па нико одъ войвода неземеде да съ войскомъ у помоћь притрчи кнезу Стевану, но стадоше измицати и бежати. Паульбіо є испрва на Турке неколико топова, но кадъ се ови са Србима измешаше, морао є престати. — Милоє, за когъ се говорило, да є приміо одъ Турака пуну лубеницу дуката, те недао помоћи Стеванову шанцу, изведе свою войску, и съ другимъ войводама дође у Делиградъ. — Срба є тай данъ коє у ономъ шанцу, коє у бѣгству пало до 4000. — За кнеза Стевана, да є спаліо џебану, незна. — После месецъ дана дођу Турцы на Делиградъ и узму га, еръ га Срби оставише.

КЪ БОЮ НА КАМЕНИЦЫ.

(Одъ Милована Павловића, Кукића, Члена Суда Окр. Пож.

Г. Кукићъ непризнає, да Петаръ и Велько нису тели ударити на Нишъ; но каже, да су они то башъ навальивали. докъ се небы Турцы болѣ утврдили и умложили: па други недадоше. Каже да є испрва у ономъ шанцу на Чагару было войске измешане одъ сваке наиє, па да є єдномъ дошао Стев. Синђелићъ къ Милою, кодъ когъ су се све старѣшине скупиле, и рекао: побратиме Петре! онай шанацъ или да га чувашъ или да га чувамъ: нећу выше онаке мешавине да држимъ. Петаръ му на то одговори: шта побратиме Стеване? ніє ли болѣ да га сви чувамо, него ли да га єданъ држи. Онда Стеванъ рече: нећу я тако, но и проч. „е добро побрат. Стеване! Миловане! (повѣстнику, своме булюкбаши) да идешъ и да изведешъ све моє наполѣ“, и онъ отиде и изведе. Садъ Стеванъ све своє уведе унутра, но неможе да шанацъ подпуни, те уђе у нѣга и сва алексин. и ражаньска войска и тако се подпуни. Овда рече Стеванъ: єб … му оца, кои рекне да є Нишъ нѣговъ; мой ће Нишъ быти. А Петаръ му одговори: да ти є просто брате; дай да га добіємо, па нека є твой! — казує да є *овай* шанацъ быо оправлѣнъ врльикама и колцыма колико годъ треба, и имао 3. топа, а коньика ниєдногъ. — Кадъ оно пешакъ удари одъ дол. Матеевца право на шанацъ, искочила є войска изъ Стеванова шанца и съ великомъ штетомъ турскомъ разбила га. — И онъ — Кукићъ — неможе рећи, да є Милоє издао, него є рабріо своє люде и полако довео ій до Делиграда; а да є Велько отишао и за ньимъ после Добрняцъ, то є истина.

Примѣчаніє за пропасть на Каменицы.

Г. Єфремъ Ненадовићъ членъ Совѣта увѣрава да є у Яшу Петаръ Добриняцъ нѣму и іошъ некима онде нашавшима се Србима на смрти овако говоріо: браћо! я се дотле немогу мои мука опростити, (имао є неку гадну болесть) докъ вамъ годъ неодкріємъ єдну мою до садъ притаєну кривицу; я самъ издао на Каменицы. Свадивши се съ Милоємъ Трнавцемъ наговоріо самъ Велька да иде у Гургусовацъ, па самъ затимъ и я отишао за ньимъ а Турцыма поручіо да ударе. Но опростите! и кадъ га ови опростише, онъ се мало затимъ преставіо.

16. БОЄВИ НА ДЕЛИГРАДУ.

Капетанъ Жикићъ, родомъ Рекалія после мишарскогъ боя, кадъ оно Карађорђе стиже съ Мишара и уплаши Турке, — поставіо є основъ Делиграду. Првый путь е онъ быо малый, плотомъ обколѣнъ. Но после за Каменичке предав, дође Карађорђе и уреди га и утврди болѣ. Овда е подигао Тополякъ, (шанацъ съ оне стране Мораве —?) быо е ендекъ одъ Делиграда до Тополяка. Ни Тополякъ нису могли Турцы да добію. Одъ Тополяка ¼ сата на подножію горнѣгъ Любеша быо е іошъ еданъ шанацъ; ни овай ніе могао Турчинъ — Гушанацъ? — отети. — 4-тый Паулѣвъ шанацъ на ябуковачкомъ месту преко београдскогъ друма одъ Делиграда; ни овай нису могли узети Турцы; и овай е онда начинѣнъ, кадъ е К. Ђ. оградіо Делиградъ. Зато су начинили овай шанацъ, што су Турцы после Каменице — низъ ону косу што е у дреновачкомъ потоку были начинили 7. шанаца и утврдивши тако назв. делый топъ млого досађивали Делиграду. — Тополякъ е начинѣнъ готово онда кадъ и Делиградъ (првый путь?), да неиду Турцы у Крушевацъ; тако и онай шанацъ на Любешу. — Делиградъ се после Карађорђева бѣгства држао готово іошъ 6. неделя. За Вуицу незна повѣстникъ, да е онда ту быо, него за Илію Баряктаровића Янка Пауля и Цинцара. Оставлѣнъ е Делиградъ после Крстова дне. (око Св. Томе.) Првый путь дођоше Турцы на вел. Петакъ; онда е ту быо поглаваръ Жикићъ съ 60. момака. Отишли шпіони одавде и казали Турцыма, хайдете садъ е време, еръ сви желе быти кодъ куће за Васкрсъ. Турцы доћоше и ударише на (онда) велику капію; но наши се одржаше и убише турскогъ баряктара и булюкбашу; оногъ уби Крстикаша. Турцы одоше натрагъ. Садъ Жикићъ изиђе на бедемъ и стане слободити войску: небойте се утекоше Турцы; но еданъ га Турчинъ угледа и удари у прси и умре на Васкрсъ (иско вели Ст. Симићъ млека па му недадоше збогъ поста —) у Манастиру Св. Романа, где е и саранѣнъ. — Другій путь ударише Турцы 1809, кадъ га узеше, а трећій путъ прођоше поредъ нѣга и одоше у вилаетъ те дођоше до Ћупріе; но кадъ се вратише, дочекаю ій Срби кое изъ Делиграда кое одъ други страна, на потоку Липовцу и Дреновцу у наіи Алексин. и отму 80 робля и 300.

На Липовцу е ту бегъ крушевачкій Френчевићъ убіенъ и заплѣнили му саблю, кою е после пропасти тражіо нѣговъ братъ и убіо два човека за то, ал' ненашао саблю. — 4-тый путь ударише Турцы последнѣ године; дошли око Петрова дне и добили га после Крстова дне (око Св. Томе).

(У ЋУПРІИ 26. АВГ. 1846.)

ОДЪ

Кара Павла Симоновића, члена Суда Окруж. Ћупр. У Коч. Краину стара 3 — 4. год. (1814. г. вели, могао е имати К.Ђорђе 50 год.).

КЪ ОПИСАНІЮ ДЕЛИГРАДА. *)

Делиградъ прво е быо ограђенъ палисатима и обколѣнъ шанцомъ; а после исплетенъ е быо плотъ съ две стране, а у нѣму земля, па начинили бркляче, а у ендеку тако исто, одъ друма пакъ и одъ Тополяка ископане су яме, па у свакой по еданъ шилякъ; ове яме быле су врло на близу.

(На Тоћолницы где е каменита ћупрія, стао е К. Ђ. 1810 — 11-те године дубке и казао войски:

---

*) На Сереалиномъ брду, идући одъ Делиграда къ Ражню бые е кнеза Ђуке изъ Ягньила, Краг. Окр. — шанацъ, на обрану Д. града.

видишъ, ковкуде, овде ће быти граница Србска и Турска.) — На Мозгову (тако названомъ) спрамъ села Дреновца, преко пута одъ Делиграда, одъ друма къ Баньи идући, 1813. єдну ноћь у очи неделѣ зградили су Срби шанацъ; у нѣму є быо Новачићъ войв. род. изъ Горачића изъ Драгачева; Курсула Іованъ изъ Цветака, Рудн. Окр. Димитріє Парезанъ, капетанъ Крагуєв. Окр. род. изъ Брзана; Цинцаръ Янко, кои є утекао безъ єменія, Петаръ войвода Ражаньскій, род. изъ Корица — овай є бежао къ Делиграду и томъ приликомъ погинуо, као што су и други изгинули. — Курсула изнео є 15. рана, и кадъ га упытао Плякићъ, шта жали, одговоріо є: ништа ми друго жао ніє, но старе майке, и што ми се недеси стрина (конь) да се пасяка насечемъ; а хатова самь се наяшіо и т. д.

17. БОЙ НА ЯСИКИ.

Серезбегъ (Смаилъ или Рушићъ? Паша у Македоніи) прошао є на Суповацъ па ударіо преко Шилѣгавца у Крушевацъ, одкудъ народъ избѣже а млоги падоше (70. глава нађоше Срби кадъ се Турцы врнуше на Янкову Клисуру у єдной рупи, све одрте, само єданъ попъ старъ неодртъ). Єдни одъ Турака пређоше Мораву съ горнѣ стране Ясике, а други съ долнѣ; а србска войска (и руска подъ Граф. Орурокомъ) чека и долази, начини шанацъ и метну два топа. То є было 1810. у Августу. — К. Ђорђе рече Милутину: камо Велько, потецы горе на топове, оће Турцы отети топове. У то се Турцы показаше. Велько є кидисао съ коньицыма (помешанимъ съ козацыма) на конянике турске; Турцы, пошто паде графа Орурка сестрићъ, Сима Кнежевићъ изъ Драгачева, изъ села Властелице, одоше у Крушевацъ. — После боя овогъ ударише Турцы на Трстеникъ, па наиђу на збегъ србскій у Белой води (лежи выше Ясике на 1½ сата), и овде є морао Симића брать погинути. — У ономъ шанцу на Ясики быо є крушевач. войвода Андрія Иляћъ, родомъ изъ Шльивовца у истомъ Округкію. — Графъ Оруркъ, комъ є 7. солдатій у бою пало, а 2. у робство, заиште одъ К.Ђорђа болѣ место, угодніє за бой, и одреди се Варваринъ.

---

18. БОЙ НА ИВАНКОВЦУ.

(У Иванковцу 26. Августа 1846.)

Іована Станишића рођ. у месту, бывша у време боя 1805. око 26. год. стара прича: войска Афисъ паше, (комъ су Миленко и Петаръ Добриняцъ говорили да иде у Београдъ ономъ страномъ Мораве, и да му спремаю конаке, а мыслили да га у путу дочекаю изъ бусія, а войска изъ Иванковца да му удари съ леђа.) удари изъ Ћупріє къ Иванковцу, єрбо є паша видіо шта му Срби спремаю па рекао: я оћу да идемъ полѣмъ до Београда. Но Миленко и Петаръ рекли му мы недамо, но дођи у Иванковацъ, да се біємо. Срби су были у Иванковцу оградили 4. шанца: єданъ великій око целогъ села а 3. на брду. Онай великій быо є утврђенъ прошћемъ и брклячама, а они други само су были покривени ћерамидама. Турцы дођоше на Госпоинске покладе. — Млоги ньіови коньицы ударише одъ Кралѣва поля одъ источно-южне стране; а одъ наши на чарку изиђоше ньи 6-торица чакъ у Кралѣво полѣ предъ

Paged wrong from here.

ньи; тако и одъ ньине стране, и тераше се по полю. У то приближи се Тур. коньикъ, учини дову и юриши на великій шанацъ. Но изиђоше Србски пешацы предъ ньи у яракъ и бацыше еданъ плотунъ, па уђоше у шарамповъ. Топова ніе было ни у едномъ шанцу, но ни у Турака. — Турчинъ се быо зарекао 3-ћій данъ да напои коня на Дунаву. — Затимъ су Срби изъ шарампова пуцали. — Турски коньицы затимъ измакоше се у брдо къ истоку на еданъ пушкометъ. На то Тур. пешакъ стиже на малый шанацъ на брду одъ запада и тукао се са Србима одъ ютра до вечера, па прескочи у шанацъ те се клао и кіячки біо са Србима; и онай шанацъ но съ велик. своіомъ штетомъ освоіо. Срби одъ коій е до 40 пало, утекоше у великій шанацъ. Кара Стеванъ изъ Пр'ова, окр. Пожарев. бывшій у ономъ шанцу изнео е 7. рана убивши безъ броя Турке — посече томъ приликомъ и Турчина и 'ата. — Кадъ дође у великій шанацъ, заиште онако ранѣнъ: дай те ми 'ата да идемъ, да имъ се осветимъ, но недаде му нѣговъ Господаръ Миленко. Оно вече іошъ дође у помоћь Младенъ, а у ютру Сима изъ Борка, а на 2 сата после стиже и К.Ђорђе. Турцы нису смели више ударати но одоше Параћину. А К.Ђорђе, кадъ они преноћише, дође тамо другій данъ. И Турцы одма стану бежати, а овай изъ топова удри прво у конаке, па после у полю у шаторе, и тако Турцы съ великомъ штетомъ оду натрагъ, до 5000 свои изгубивши. Мртваце Срби укопаше, а Турске, кои нису однешени, оставише, пошто имъ главе око шарампова подигоше и натакоше.

Изъ она два мала на брду съ леве стране одъ означеногъ лежећа шанца Срби су, намамивши Турке, измакли, кое у означеный, кое у великій око села, у комъ се налазило млого шльива, кое су браниле и закланяле тако, да е само еданъ човекъ (некій Аврамъ Арнаутинъ кодъ Добриньца, дошлякъ изъ Влашке, но Србинъ) у великомъ шанцу погинуо. — Срби су имали едну прангію, коіомъ су плашили Турке, но и ова се распала, кадъ е едномъ препунише.

КЪ БОЮ ИВАНКОВАЧКОМЪ.

(Одъ Милована Павловића, Кукића.)

У Иванковач. великомъ шанцу Греянчу Іовану родомъ изъ Брзова, Морав. среза, Пожар. Окружія, разбили су Турцы съ брда вилицу са зубима па се излечіо. — Афисъ паша быо е онда у Параћину и давао бакшише татарима докъ су ови добре гласе доносили. — Толико е мртвы Турака было кое онде, кое по друмовима, да Кнезъ Параћинскій Милосавъ Обрадовићъ ніе могао довольно кола настачити да ій потрпаю. — Младенъ пушкарао се неко време са Срб. войскомъ мыслећи да е Турска, кадъ е допао у помоћь.*) — Илію Баряктаровића марв. трговца у Извору, позвао е К.Ђорђе да се подигне съ людима и да удари съ ньимъ заедно на Параћинску. — Милошъ бећаръ, момакъ Милановъ дошлякъ изъ Влашке рѣшіо е бой између коньика на Параћану, посекавши едногъ турскогъ хатлію. — Кадъ е Афисъ паша стао къ Нишу узмицати: повикао е на нѣга К. Ђорђе: ай Афисъ — псето! трипутъ, срамота е море вртати бритвице и капице; но подай твоіой войски море, подай. —

---

*) По добошу су се познали.

19. БОЙ НА ПОЖАРЕВЦУ (1804.)

(У Пожаревцу 29. Августа 1846.)

Одъ Милована Павловића, Кукића, члена суда Окр. Подринскогъ. Бывшегъ булюкбаше кодъ Петра Добриньца, 25. година стара 1804-те, 20. година млађегъ одъ К.Ђорђа родомъ изъ Златова у Окр. Пожаревачкомъ.

У Пожаревцу 1804 год. были су Даіє: Арслановићъ, войвода Кучукъ Сали, а кадъ овога убише поста войвода Омеръ-Ага. — Имало є у Пожаревцу онда око 1000 турски кућа, а око' 1500 подъ пушкомъ Турака. Найпре су притешнявали Пожаревацъ Миленко и Петаръ. Миленко є имао шанцеве на Сопоту брду выше цркве, а Петаръ на Сопоту слазећи ӯ раванъ на потокъ Чачалицу. Они су притеснявали Пожаревацъ одъ око' св. Иліє па до св. Томе; а садъ стиже К.Ђорђе съ войскомъ и съ топовима одъ Чачалице и станіо се покрай Шутулове баре, где лежи горня мала; тамо му є шаторъ быо, где є данасъ Мойсила Живановића писара Началн. ветреняча. — Турскій є шанацъ быо, где се данасъ налази баталъ џамія, т. є. на смедеревскомъ друму. С' ове є џаміє єданъ Србинъ изъ Миленкове войске єдногъ оџу, пуцавша на Србе, мртва оборіо; а другій быо є одъ џаміє съ десне стране, кадъ се узме одъ србске цркве. Како є сишао К.Ђорће на речено место, Миленко є ударіо на старый шанацъ и узео га на юришъ, а кадъ є пошао на другій шанацъ, у кои су се садъ сви Турцы збили, К.Ђорђе му поручи, да постои, и пошлѣ Турцыма люде, да ій понуде на предаю, говорећи имъ, да се одржати немогу. Одма се сломе Турцы и учине му поклонъ. — Турке є потомъ испратіо Дунавомъ, а до 20-тини кућа допустіо да се ста'не у Градишту, шесть сатій далеко одъ Пожаревца: други су сви отишли у Виднпъ. — Одъ оны Турака, што су заостали у Градишту, као: великій ћата, голый сынъ Сманлъ ага, и ћоръ Ибишъ Скулянскій, бывшій Фелгеръ, младый Муйко, кои є после быо кодъ Миленка чибукція и іошъ неки помагали су Србима и ишли съ нъима противъ Турака на войску верно и поуздано.

20. ПРЕДАЯ СМЕДЕРЕВА (1805.)

одъ

г. АНТЕ ПРОТИЋА, ПЕНЗІОНИРАНОГЪ СОВѢТНИКА.

(У Смедереву 29. Августа 1846.)

Турскій поглаваръ у граду быо є диздаръ Гуша — кадія є быо некій подъ именомъ имамъ Познатый. — Кадъ Турцы погубише Теована булюкбашу изъ Сеоне у Окр. Смедерев. Срби стану изъ вароши бежати, найпрвый Янићіє Миліяновићъ, сад ђумрукція, родомъ изъ Алексинца, онда око' 20. година старъ (кои вели да є К. Ђ. онда имао 50. година.)

(У Варадину у кафани кодъ зелена дрвета, где су се люди играли биліяра, Стефанъ Живковићъ рекао є Анти Протићу: кадъ си сада быо кодъ К. Ђорђа, зашто му писи преговоріо то и то? А кадъ се после овы речій указа К.Ђорђе съ лентомъ и орденомъ у кафани а Живковићъ на друга врата измаче —!)

Турцы кадъ видише да Срби измичу, онда они и мушко и женско повуку у градъ, но бећари измакоше у брдо и били су се съ Турцыма айдучки по полю. После слѣдовало є помиреніє средствомъ босанскогъ везира Бећиръ паше. — Али кадъ Турцы 1805. месеца Юлія око св. Иліє, убише Ћушу, господара наіиє смедеревске, онда Срби опетъ изиђу изъ вароши и стану се бити съ Турцыма. У то дође К.Ђорђе, те помири смедерев. Србе съ Турцыма, докъ отиде и сврши съ Афисъ пашомъ; а затимъ уочи М. Госпоє осване овде съ войскомъ, увати Лаудановъ шанацъ, па є тимъ шанцемъ (ноћу) слазіо у варошъ. Довукао є две кумбаре и бацао у градъ одъ стране Смилића куће. То є траяло око' два месеца, и Турцы коє збогъ претрплѣне штете, коє збогъ оскуде на рани, а немогући Србима млого досађивати, предадоше се. К. Ђорђе одвои затимъ зликовце Турке: Авдићъ Мустафу, Али Гавиза, Османа Цинцаревића, Алила баряктара а др. кои одоше у Видинъ. У градъ уђу Срби, а Турцы изиђу у варошъ, где су и пре живили. Затимъ є К.Ђорђе одма наредіо, да се савѣтъ премести изъ Боговађе у градъ смедеревскій. — За време притѣсненія Смедерева, више є пута К.Ђорђе ишао къ войски своіой у Болечъ (и на Врачаръ) а место себе оставляо Младена.

21. БОЙ СУВОДОЛСКІЙ (1809.)

(У Београду 7. Септем. 1846.)

одъ

Г. Неше бывшегъ имраора (настойника надъ коньима) кодъ К.Ђорђа, садъ надзирателя двора Н. Светлости Княза Александра К.Ђорђевића.

Пошто добисмо већъ Сѣницу, К. Ђ. са своимъ секретаромъ Янићіемъ и са мномъ посла ради дође у Београдъ и оправи Янићія у Влашку, па се врати опетъ къ войски у Сѣницу. Овде разуме да Нуманъ паша пећскій иде да избави Сѣницу и науми да съ неколико иляда войске, коньика и пешака и съ два топа предсретне га. Зато поспававши врло мало ону ноћь, устане, уміе се и стане будити архимандрита благовештенскогъ Григорія (?); но овомъ небы мило; ал' кадъ К. Ђ. навали, онъ устане, и стане се спремати на ютреню молитву. К.Ђорђе му рече, да видишъ чича Г. шта самъ ноћасъ усніо. Нека е срећно, одговори овай, да чуемъ. „На коню загази у едну велику рѣку, па пошто е преплива, неможе конь да изиђе на брегъ, еръ се стао одроньивати, и конь све у води остае и плива; докъ найпосле искочи на брегъ и изнесе ме.“ „Е лепъ е санъ рече Арх. Гаврило, да знашъ да ћешъ Турке надвладати. Затимъ се подигне войска, до 3—4000 людій и стигне онай данъ до Суводола. Но докъ се амо силазила, угледао е Нуманъ паша и говоріо оборкнезу Іовану Савићу (отцу помоћника крушевач. Саве Іовановића) да знашъ кнеже, да ниеданъ одъ Срба главе изнет' неће а радићу К.Ђорђа да уватимъ жива. Па диже войску после подне кадъ се заладило и обколи Србе са свію страна. Нема ту шуме но каменъ и долина. Срби се стану одъ силе турске збіяти у гомилу, и готово се сви уплаше кадъ се згледаю, како ій е мало према толикимъ Арнаутима. Ови пуцаю на Србе и млоге су изранили; но Срби ій по заповести свогъ вожда очекую, да се већма приближе; па онда оборе плотунъ клекавши на землю и пошто га неколико пута обредише, Турцы уступе натрагъ. — К.Ђорђе е међутимъ све унаокругъ на коню ишао и войску слободіо: Браћо немате кудъ бежати, и ако се овде неодржите, сви сте пропали, єръ чимъ вамъ опази Турчинъ леђа, оће да узяши, а докъ васъ у очи гледа, онъ зазире. Мало затѝмъ, ето опетъ силе турске, коньикъ и пешакъ слепо навали и насрне; но Срби ій садъ дочекаю и стану картачемъ обарати, докъ побели оно полѣ одъ мртвы коня и Турака. Турцы іошъ стоє ал' повика Вуле Илићъ и Карамарковићъ: побегоше Турцы, и учине съ другимъ коньицыма на нъи юришъ па ій млого помлативши растераю. — Кадъ су Турцы были обколили Србе, онда єдногъ Србина некако одъ свію други, нашавшега се у полю, раставе, и овай утече у Сѣницу и яви Господару Милану, како су Срби на Суводолу сви пропали. Ово тако уплаши Милана, да є одма съ войскомъ Сѣницу (кою є морао чувати одъ Бошняка и одъ друге силе) оставіо и у Србію понагліо. —(одъ 17 или 7 Турака, кои су, нектевши се предати у єдной кући изгорели, само є єданъ искочіо и убієнъ быо.)

II.

ПОДАТЦЫ ЗА ПОВЕСТНИЦУ СРБСКУ ВРЕМЕНА КАРАЂОРЂЕВОГЪ ПО СТРУЦЫ ФИНАНСІЄ.

ПРЕДГОВОРЪ.

У другой части Гласника читао самъ, како су више нъи ГГ. чланова Друштва Србске Словесности мнѣнія своя дали: коимъ начиномъ бы требало, да се купе податцы за исторію времена Карађорђевогъ. — Алъ како свака историія не треба да намъ само каже, како се у оно доба, о коме се пише, воєвало; него и како се земльомъ по струцы грађанской управляло, како се судяло, како су се приходи и одъ чега прибирали и нашто ови после употреблявали, у комъ су станю были школе и цркве, какавъ є бьио животъ домаћій: Старешина, варошана, селяка и т. д.; то мыслимъ да бы найболѣ было овай правацъ за писанѣ исторіє Карађорђевогъ времена узети: Свакій, кои осећа у себи да є за писанѣ предизброєны струка способанъ, нека є опише и некъ нечека да му у томе ко помаже, него самъ нека се брине и податке купи; а ове ће прибавити кадъ испита люде оногъ времена, кои іоштъ живе, како є у оно време было. Овимъ начиномъ скупиће се грађе за исторію Карађорђевогъ времена довольно; особито кадъ се и страни извори на то употребе; као што су: Извѣстія конзулата и погранични аустрійски надлежателства, а поглавито военe команде земунске одъ 1804. до 1813. године.

Као чиновникъ по струцы финансіе, я самъ се потрудіо истражити и испитати: Какви су у време Карађорђево были приходи земальски, какви расходи и какве су быле онда плате чиновника и служителя.

Докъ су Турцы у Србіи до 1804 заповедали, давало се:

I. ЦАРУ.

1.) *Арачъ.* Данакъ узиманъ одъ сваке мушке главе, коя е прешла 7 годину, па до преко 60 година. Арачъ се онда узимао по 3 гр, и 2 паре на главу. Одъ плаћаня арача никаква Христіянска глава ніе была слободна: Свештенство и мирско и калуђери су га плаћати морали.

2.) *Порезъ.* Ударанъ е на сваку ожењену главу. Быо е нееднакъ: Кадъ већій а кадъ маньій; ерь како су се ньиме земальске, Окружне и Срезске потребе измиривале; то е и онъ быо порезиванъ прама овимъ потребама.

3.) *Чибукъ* (наметъ на дуванъ) узиманъ е одъ оны, кои су дуванъ сеяли, по 2 паре одъ овце и козе.

Осимъ овы подъ 1 2 и 3 даваня, были су приходи царски у Србіи:

4.) *Мукаде.* Добра државна, царска, за рачунъ нѣгове цивиллисте или нѣгове фамиліе одређена.

5.) *Добра државна* непокретна по варошима: дућани и т. д. кои су подъ кирію издавани.

6.) Ђумруцы погранични.

7.) Скеле на Дунаву, Сави, Моравя, Ибру и Колубари.

8.) Риболовъ у свима рекама.

Џаміє су имале такође своя непокретна добра, коя су се звала вакупъ.

II. СПАНЯМА СЕ ДАВАЛО:

1.) *Главница.* Одъ куће по два гроша. Плаћанѣмъ главнице ослобођавали су се даваоцы одъ даваня десетка одъ усева по башчама и одъ десетка одъ воћа.

2.) *Женитбина.* Кадъ се ко женіо, морао се пріявити спаіи и узети одъ нѣга тескеру, за кою є по два гроша платіо.

3.) *Котарина.* Кадъ є кои изъ другогъ села дотерао стоку, да є израни и гои, узимало се одъ нѣга котарина по 2 гроша, не одъ комада, него за сву дотерану стоку.

4.) *Воденично.* Узимало се на главу по єданъ грошъ; алъ се доста пута плаћанѣмъ главнице и воденично заменьивало.

5.) *Казанско.* Узимало се одъ казана; алъ є и ово даванѣ више пута съ главницомъ узимано.

6.) *Жировина.* И кадъ жиръ ніє рађао, узимале су спаіє одъ свинчета по 4 паре; а кадъ є рађао, онда и по 6 и 10 пара одъ комада.

7.) *Десетакъ* є одъ усева даватъ:

Одъ Кукуруза.
„ Пшенице.
„ Овса.
„ Єчма.
„ Ситне проє.
„ Кошница.
„ Вина. а и одъ самы башчански усева (види горе Главница).

Спаіяма су плаћати обвезани были сви Срби; само су калуђери одъ плаћаня тога изузети были. Манастири су Спаіяма одсекомъ плаћали; као на пр. Яићъ, Спаія у Ваљвскомъ Окружію, узимао є одъ Манастира по 10 и 12. гр. по богатству ньиномъ; одъ мирски Свештеника узимале су Спаіє: на главу по 2 и 2 ½ гроша и по єданъ паръ чарапа. И одъ Приявораца Манастирски узимале су Спаіє по 2 и 2 ½ гроша на главу.

Алъ као годь што су се десетцы одъ усева по башчама и воћа могле плаћанѣмъ главнице заменути; тако су се могли и сви выше изброєни десетцы Спаіяма у Главницы измирити, место да се у зрну или у снопу издаю: по погодби у име тога са Спаіомъ учинѣной.

Што су Читлукъ-Сайбіє узимале; то се као не законно сматрало; ал' зато да є ово узиманѣ за народъ и теже было разумева се.

Но међу свима наметима и што є за царску кассу и за Спаіє узимато, быле су найгоре глобе; єсул' ове узимане за царску кассу или за Спаіе незнамъ; по свой прилицы да су то чиновницы Турски наплаћивали за себе, кои постояне плате и данасъ немаю; него што имъ се да; алъ да е глоба узимана и у самомъ Цариграду, видіо самь самъ 1832 год. кадъ се дете едне сироте Гркинѣ у мору купаюћи се удавило, морала е мати платити 100 гр. глобе; несматраюћи на нѣну сиротинию и жалость што е единца сына изгубила.

Владике су узимале одъ народа димницу, по 12 пара на главу и кадъ Епархіе обилазе, где ноће по 5 гроша давато имъ е за светенѣ водице. Одъ Свештенства узимале су Владике по 4 паре на кућу, за Синђелію по 100 гр. Манастири су такође Владикама давали годишнѣ.

Манастири су имали свое землѣ. Манастирцы су плаћали цару арачъ, а Спаіяма, као што самь више напоменуо.

Кадъ су Срби у 1804-ой години до власти дошли, узимали су за време Карађорђево:

1.) *Арачъ.* Алъ само за 1804 и 1805 годину; овай покуплѣный арачъ у своіой народной касси задржали нису, него су га Турцыма предали.

2.) *Порезъ.* Узиманъ е за време Карађорђево четири пута у великимъ потребама: еданпутъ по 4 гр., 1811 год. по 10 гр. на главу. При разрезиваню пореза узимало се у обзиръ не само глава него и иманѣ. Порезъ е онда одъ Валѣвскогъ Окружія до

80.000, а одъ Пожаревачкогъ до 100.000 гр. быо. Порезъ су купиле войводе и новце доносили Магистратима (Окружнимъ Судовима); алъ су га предавали и непосредственно Главной касси у Београду налазившой се; а еданпутъ узео га е Карађорђе самъ у Тополи.

3.) *Десетакъ* одъ ране и винограда. Винскій е десетакъ даватъ подъ закупъ. Одъ усева е узиматъ у зрну и снопу. Купиле су га войводе и у шанцеве сносили, а нешто и у Господаревъ конакъ односили. По селима су были пограђени амбари, у кое су рану одъ десетка сасипали и држали.

4.) *Двадесетакъ*. Одъ оваца, коза, свиня и говеда по двадесето.

Манастирски прнявори давали су десетакъ Манастирима.

5.) *Прирезъ*. Бывао е ударанъ на села. Изъ овога се подмиривало., кадъ е ко одъ чиновника и войника руски у село долазіо, па е дочекиванъ быо.

6.) *Жировина*. Наплаћивана по 4 паре одъ свинчета, одъ странски изъ други села по 10 пара; а плаћана е и одсекомъ како се съ кимъ погодба учини. Жировину су наплаћивали войводе и предавали народной касси.

7.) *Казни новчане*. Наплаћиване су одъ криваца по изреченой пресуди суда.

8.) *Ђумруцы*. Држани су на сѣверной, источной и южной страни, на овой послѣдньой найпре у Параћину па после у Делиграду; далѣ на южной и западной страни землѣ ни су могли быти. Држани су и за рачунъ народне кассе а давати су и подъ закупъ, Тако е Айдукъ-Велько Петровићъ држао ђумруке одъ Пореча на до Радуевца и плаћао 70.000 гр. (7000 # цес). Ђумручке таксе одређивао е совѣтъ. Найпре е была 3 гроша одъ товара; кадъ су Русси ђумрукъ држали, наплаћивали су и по 9—10 гр. одъ товара.

9.) *Скеле* на Дунаву, Сави, Морави, Ибру и Колубари, давате су подъ закупъ.

10.) *Риболовъ.* Даватъ такође подъ закупъ за рачунъ народне кассе.

11.) *Продаванѣ турски приватны добара.* Срби узевши Србію подасе, ни су само явна, државна и вакупска добра, него и приватна Турска себи присвоили и ова послѣдня явно и ко да више продавали. Новцы за ова узети, утицали су у народну кассу. Него су и старешине одъ овы за себе присвоявали и притисли.

12.) *Копанѣ руда у Рудничкой планини.* Сребро вађено употреблявало се на кованѣ новаца алъ подъ турскимъ жигомъ.

13.) *Руска новчана помоћь.* Ова и продаванѣ добара явны и приватны турски, была су найиздашніи изворъ прихода. Ова (руска помоћь) была е така, да су у еданпутъ 100.000 # добили, по казиваню Г. Янићія Ђурића, а по казиваню Г. Стефана Филиповића само 10.000 #; него е више путій Родофиникинъ, Русскій Генералный у Србіи конзулъ, помогао у новцу Србима, не тражећи на позаймлѣне сумме облигаціе, као што е то нѣговъ преемникъ Недоба чиніо.

Расходи су были:

1.) Издржаванѣ бећара, барутџія, тополивнице у Београду и къ овой принадлежећи радника. Бећари су имали плате месечне по 15 гр., тополивачи на данъ по 5 гр. а остали радницы по 1 и по 2 гроша на данъ.

2.) Набавлянѣ воены потреба: Барута (барутана є была у Страгарима као и садъ што є) олова, топова, ђулета топовски и други войсцы потребны стварій.

3.) Рана є новцемъ набавляна, осимъ десетка; па є давата и србской и русской войсцы.

4.) Месо є у почетку давато руской войсцы; и ако су они то позніє платили, као што су они имали у Србіи своє за набавлянѣ ране офицыре.

Градови и шанцеви су се оправляли кулукомъ, кои є народъ давао.

Србски войницы имали су рану одъ своій кућа, коя є за ньима ношена.

5.) *Плата чиновника.* До 1811 године ни Карађорђе ни Совѣтницы плате изъ народне кассе *имали* нису; него имъ се давао таинъ (депутатъ) и по 80—100 гроша на издржанѣ, као и на издржанѣ момака месечно.

Одъ 1811 одређено є было, да се Карађорђу да по 24000 гр. (2000 #) на годину по казиваню Г. Стефана Филиповића, бывшегъ онда секретара совѣта, Карађорђе плату изъ народне кассе дигао ніє; еръ є ова была оскудна; и тако є безъ плате служіо. Совѣтницыма по 6000 гр. Секретари су совѣта имали по 4000—2000, членови окружны магистрата по 400 гр. Секретари по 30 #,500 ока жита и по єдно говече и секретари и членови. Предсѣдатель магистрата у Београду имао е 1000 а чланови 500 гр. Войводе нису имали плате, него су по едно село имали, — кое имъ е радило, па ово нису на войску, него само кадъ е велика нужда была, терали. Овай кулукъ употреблявали су войводе на срађиванѣ свои собствены а и притиснуты турски земаля. Тако су се исто издржавали и подъ войводама служивши капетáни, одпріе булюкбаше звани.

Учительима велике у Београду школе плаћало се по 1000 гр. на годину.

Момцы Карађорђеви имали су по 60 гр. на месецъ. Булюкъ-баша Петаръ Іокићъ имао е 6000 гр. на годину и два ата. Момцы Якова Ненадовића по 15 гр. на месецъ, Пандури кодъ войвода были су узимани изъ задружны кућа; плате имали нису.

6.) Мезулане су обдржавáне прирезомъ на окружія ударенимъ. Валѣвско е окружіе платило еданпутъ приреза 43.427 гр.

7.) Куће за явне потребе градиле су се, као сада што се граде мостови; а то е: народъ е довлачіо грађу кулукомъ, а майсторе е плаћала народна касса.

На путове и мостове слабо е што онда трошено.

Вредность новаца опредѣлявао е Совѣтъ. Главна е касса была подъ ключемъ попечителя финансіе и кадъ овогъ у Београду было ніе, кодъ едногъ совѣтника.

Рачуни прихода и расхода годишньи израђивани су были у совѣту и Карађорђу поднешени; и то после скупштине, коя е сваке године држата, кадъ су войводе долазили и онда и одъ прихода и расхода рачуне доносили, владике су узимале димницу одъ народа по 12 пара одъ куће, као и подъ Турцыма.

Свештенство мирско узимало є:

1. Биръ, одъ главе оженѣне по 15 ока ране.

		гр.	пр.
2.	Одъ венчаня по	2	—
3.	Опело велико	5	—
4.	„ мало	1	—
5.	Знаменѣ	—	10
6.	Молитва	—	10
7.	Водица	—	10
8.	Водица кадъ се крстъ носи по одъ куће.	—	20

Дукатъ є цесарскій у време Карађорђеве владе меняо се одъ 8 до 12 гроша, и тако се узети може съ године на годину вредность нѣгова као 10 гроша.

Предложено є написано по преслушаню Г. Г. членова совѣта: Мате и Єфрема Ненадовића и Милутина Петровића, бывши у време Карађорђево войвода, бывшегъ секретара Карађорђевогъ Г. Янићія Ђурића, секретара совѣта ондашнѣгъ, садашнѣгъ члана суда окружія Београдскогъ Г. Стефана Филиповића и булюкъ-баше Карађорђевогъ сада у пензіи живећегъ Петра Іокића. Сравни Вука Ст. Караџића Даницу за год. 1827. у Бечу 1827. Дѣловодный протоколъ Карађорђевъ. У Београду 1848. и новине србске одъ 2 Февр. 1835 № 5 стр. 5.

Іованъ Гавриловићъ.

ПРИЛОГЪ

ЗА ГЕОГРАФІЮ И СТАТИСТИКУ СРБІЕ.

Кадъ самь године 1846-е издао „Рѣчникъ Географійско-Статистичный Србіе,“ замоліо самь у предговору поменутогъ дѣла све особито у Србіи живеће Г.Г. Чиновнике, Свештенике, учителѣ и уобште све любителѣ отечественне Географіе и Статистике:

1.) Да ми яве, ако е кое одъ пописаны мѣста у Рѣчнику добро неуписано, и како га добро написати валя.

2.) Да ми назначе, ако е кое мѣсто изоставлѣно;

3.) Па како нисамь сва у Србіи брда назначіо, него само она повећа и коима су высине по барометру познате; а треба да се назначе сва, и гди се кое у коме окружію и срезу налази.

4.) Тако нисамь назначіо ни све рѣке, а треба све и найманѣ пописати гди коя извире, куда тече и гди и у кою другу реку утиче.

5.) Има у насъ краева, као Рађевина, Драгачево и т. д. и ове све треба побилѣжити; тако исто

6.) Гди има топлы и киселы вода, као

7.) Места гди су се у новія времена битке догађале; гди су у старія времена быле, треба после у старіимъ историама потражити и назначити; и

8.) Да на последку треба пописати и све развалине стари градова, црквій, манастира, све поименце, у коме се Окружію; срезу и котару мѣста сада постоећегъ налазе, съ описанѣмъ што народъ за те развалине приповеда.

На овай мой позивъ, као што е овде одъ 1 до 8 ставлѣно, ево већъ 4 године прођоше, нико ми се ни изъ Србіе ни изванъ ове одазвао ніе.

Кадъ дакле досада нико хтео ніе да ме поправи, а оно морамъ я самъ да овде ставимъ, какве измене у рѣчнику о коме овди говоримъ, треба да се учине. И тако:

1.) Села подъ именомъ „Авая“ у Окружію Рудничкомъ, Срезу Црногорскомъ са 22 к. и 136 д. нема у Србіи; него има у реченомъ Окружію село Лѣвая. Види Рѣчникъ Геогр. Статисти. Србіе стр. 153.

2. Дублѣ, село у Окружію Шабачкомъ, Срезу Мачванскомъ, са 284 куће и 1367 душа изоставлѣно е у рѣчнику сасвимъ.

3. Кошеви, село у Окружію Алексиначкомъ, срезу Алексиначко-Ражаньскомъ, са 42 к. и 284 д. (види стр. 128), разселѣно е у 1846-ой години, саставило се са Ћићевцемъ, съ коимъ е саставляло и онако едну обштину. Види Ћићевацъ стр. 330.

4. Морава прелази се и кодъ Варварина, гди постои сплата, као и свуда за превозъ людій и стоке.

5. Пріе е обичай быо, те село Смуђевацъ, прняворъ манастира Св. Романа ніе уписиванъ быо у брой осталы окружія Алексиначкогъ села; то ће у напредакъ се поправити.

6. Цыгана по найновіемъ попису има до 15,000 душа у Србіи.

7. Окружіе Ужичко има по найновіой одредби 5 Срезова: Арилоскій, Златиборскій, Рачанскій, Моравичкій и Црногорскій.

7. По попису 1846-е године има у Србіи душа осимъ Турака и Цыгана: 892,315; а колико има у свакомъ Окружію посебице, показуе слѣдуюћи:

ГЛАВНЫЙ

ПОПИСА СРБІЕ

НАИМЕНОВАНІЕ ОКРУЖІЯ.	Мѣста	Кућа.	Женѣны.	Неженѣны.
Алексиначко - - - - -	82	3.255	4.746	6.56
Вар. Београдъ - - - - -	1	1.714	2.051	3.2
Београдско - - - - - -	121	6.925	9.292	15.60
Ваљевско - - - - - - -	195	8.526	12.796	22.51
Гургусовачко - - - - -	106	4.476	7.399	10.4
Краинско - - - - - - -	79	10.155	12.158	14.6
Крагуевачко - - - - -	172	10.424	13.163	22.3
Крушевачко - - - - - -	265	8.084	11.241	17.0
Подринско - - - - - -	89	5.505	7.656	12.0
Пожаревачко - - - - -	181	16.332	21.179	30.1
Рудничко - - - - - - -	114	5.799	7.297	13.1
Смедеревско - - - - -	54	6.497	8.246	12.8
Ужичко - - - - - - - -	198	10.243	14.705	23.0
Црнорѣчко - - - - - -	45	6.532	7.966	11.7
Чачанско - - - - - - -	58	7.702	9.530	15.4
Шабачко - - - - - - -	115	9.120	12.241	19.4
Ягодинско - - - - - -	143	8.390	10.389	14.7
Ћупріиско - - - - - -	96	6.892	8.141	13.9
Главна сумма	2.114	136.571	180.196	279.

ИЗВОДЪ

ГОДИНИ 1846ой

Женскій.	Одсуствуюћи			Сумма цѣлогъ народонаселѣнія.	Странны			
	У Сербіи	У Турской.	У другим' землямa.		Изъ Србіє.	Изъ Турске.	Из' други земаля.	Сумма страны.
0.727	17	—	2	22.040	13	44	—	57
4.826	4	2	50	10.174	1.069	1.278	1.273	3.550
3.105	64	—	1	48.001	123	263	76	462
4.041	101	—	—	69.351	161	208	48	417
6.631	47	—	1	34.518	1	2	1	4
5.562	26	2	7	52.338	85	79	42	206
3.803	298	1	5	69.275	333	164	47	544
5.926	85	—	—	54.241	16	69	1	86
9.472	30	—	—	39.224	19	14	2	35
7.642	493	10	3	98.927	30	54	15	99
9.019	15	—	—	39.439	21	19	1	41
.137	188	1	5	41.248	86	48	25	159
.054	44	1	2	73.813	63	34	—	97
.522	31	3	—	38.273	24	20	7	51
.212	32	—	5	48.186	111	28	4	143
.118	397	3	5	61.858	549	405	69	1.023
.824	46	—	—	48.944	18	19	1	38
.379	334	—	—	42.515	233	129	35	396
.000	2.252	23	86	892.315	2.955	2.807	1.647	7.468

Наређено є было, да се попишу у Србіи люди и по занату; да се то єсть зна: колико има осимъ Чиновника, Свештеника мирски и Калуђера, трговаца: болтація и други кои са живомъ стокомъ тргую, майстора, и землѣдѣлаца, алъ изъ поднешеногъ пописа ніє се могао изводъ начинити, кои бы то показао, и зато ће ово остати за идућа времена, кадъ пописиванѣ и за ову ствarь испадне болѣ и правилніє.

12. Юлія 1850 у Београду.

Іованъ Гавриловићъ.

ОПИСАНІЄ

СВІЮ ДОСАДЪ ПОЗНАТЫ' СРБСКИ' НОВАЦА.

(Са IX Таблица слика')

УВОДЪ.

За свакій народъ преважно є познаванѣ своє Историє; єръ ништа толико непробуђує у човеку уважаванѣ себе самога и своєга рода, колико знанѣ то, да су нѣгови предцы кадри были славна дѣла свршити, да су они велико и благотворно што учинили, на чему се оснива као слѣдство и садашнѣ благостанѣ потомства. Ово знанѣ побуђує у людма народный поносъ, кои чини да се потомцы диче своимъ предцыма, да се труде ньима равни быти, и да све оно што є народно, цене, любе и бране. Овай поносъ у своіой правой мери, найвећма є нуждан народу за то, да буде слободанъ, то єсть, да буде кадаръ самостално живити, творити и напредовати на стази развитка и образованя човечества; зато вели мудрый *Доситей*: „лежи и лежаће у робству онай народъ, кои незна шта є націоналный поносъ." — Прошлость є основъ садашности, а Исторія є онай мостъ кои прошлость са садашносћу скопчава. Историю свою обдѣлавати, изяснявати и познаванѣ нѣно међу людма разширивати, то є важна дужность свакога народа, но особито народа таковогъ, кои є пострадао, и кои после неволѣ пуногъ искуства, умудренъ къ больой будућности тежи. Србскій народъ врло є срећанъ међу народима по томе, што има славну прошлость, и што има живу Исторію у народу, сачуваный споменъ те своє славне прошлости у преважнимъ песмама юначкима; щта више, што има извѣсне споменике, свуда по отечеству свомъ расеяне свете храмове, монастире и толике друге зграде, подигнуте негда одъ нѣговы' кралѣва, царева' и деспота', и толике друге писмене и художествомъ учинѣне спомене; неоспоримо сведочеће о славной нѣговой прошлости; ови су сви, у союзу са благодатномъ вѣромъ христіянскомъ, одржали у Србству свесть, одушевленѣ и поносъ народный, те є оно толику снагу къ поновленю свога живота, крозъ столѣтне бурѣ и неволѣ срећно до данасъ сачувало. Садъ валя да Срби, помоћу науке све већма напредую у ясно посведоченомъ и сасвимъ извѣстномъ знаню своє Исторіє, а зато су већъ много учинили безсмртногъ имена достойни Срби: Раичъ, Давидовићъ и други ньіовомъ примѣру слѣдовавши млађи, но остало є и потомцыма много іошъ посла, кои се има свршити, да бы се многе тавности, неизвѣстности и празнине србске повѣстнице разяснилe и попунилe, и да бы се ова до неке цѣлости заокруглити и довршяти могла. — Особито важно, управо найважніє є у овомъ смотреню, истраживанѣ, скуплянѣ, изясньиванѣ свію извора Србске Исторіє, стары' споменика' свакогъ рода, рукописны' и художествены' дѣла, преподаваня и т. д. ковє є, истину исповедаюћи, досадъ іошъ мало и недостаточно чинѣно. Текъ онда ћемо до савршенієгъ знаня Србске Исторіє доћи моћи, кадъ се сви ти заоставши одъ славны' стары' времена србски' споменицы, колико є годъ могуће подпуно скупе обясне и издаду; као што су: дипломе владѣтеля Србски', лѣтописи србски, свакогъ рода надписи; житія народны светителя; законицы; Историцы и т. д. *) А ово є главный задатакъ нашегъ народногъ Музеума, а една одъ найглавніи дужностій и нашега Дружтва Србске Словесности.

Овамо спадаю и стари новцы Србски' владѣтеля, ови необоримми и неумитни сведоцы прошлости, о кои' важности нека сведочи оно, што є славный нашъ Србинъ *Милошъ Светићъ* о овоме предмету лепо и истинито написао, у Србскимъ Лѣтописима за годину 1826, части IV на стр. 191 и слѣ., предъ изясненіємъ неколико Србски' новаца. „Излишно бы было "вели„ у ово блажено време за науке, важность и ползу коя изъ познаваня стары' новаца проистиче, многима речма доказивати и представляти. Цицеро пише: „„Исторія є свидѣтельица времена, свѣтъ истине, вѣстница древности, наставница живота и пр.““ а о Нумизматики или познаваню стары' новаца, може се рећи: да є стубъ и нелажна подпора и око Историческе истине. Она древности таму просветлява, народима и владѣтельима животъ славе повраћа и обновлява; испредъ нѣногъ лица изчезавају мысли по страсти и своелюбію написане; одъ нѣ истина у Исторія правый свой видъ и бою добія; предъ овимъ доказательствомъ сва друга извіяня и обртаня падаю и нестаю. Овимъ начиномъ смо мы кадри безъ свакогъ пристрастія народъ нашъ честитимъ и прославлѣнимъ показати. Валя дакле и овога посла живо се латити и напредовати. Свакогъ є дужность по могућству трудъ трудомъ умножавати и къ овоме общтемъ благу приносити. То иште име народно, Исторія наша потребує, истина насъ позива и собствена честь.

---

*) У овомъ смотреню найважнія є за Србство велика сбирка оваковы' споменика', коя се у рукопису кодъ Госп. Павла Іосифа Шафарика, цес. кр. Вибліотекара у Прагу, налази.

Тко се овима противити сме?“ — Признаваюћи истину овы' речи, одъ више година трудіо самъ се, покрай сабираня други' нарочито писаны' споменика', око Нумисматике Србске, скупляо самъ и начертавао старе србске новце, (а и друге южнославенске) заедно прибирао самъ и све оно, што е досадъ о предмету овомъ рађено и на светъ издано, и све то садъ овде предаемъ онимъ родолюбивимъ Србима, кои се тыме као важнимъ изворомъ и сведочанствомъ Србске Исторіе служити желе, и свима любительима Србске Исторіе.

О Србскимъ новцыма, колико е мени познато писали су досадъ слѣдуюћи списательи:

Banduri Anselmus, у дѣлу: Numismata Imperatorum Romanorum a Trajano Decio ad Paleologos, Lutetiae Parisiorum. 1718. folio Tom. II. pag. 769 и 772 описуе неке србске новце.

Zanetti Hieronim. Francisc. De nummis Regum Mysiae seu Rasciae) ad Venetos typos percussis,

Muratori Lud. Anton. de moneta; и

Lirutius Dissertatiae de Monetis;

Све три ове Dissertatio печатане су у великомъ дѣлу:

Argelati Philippi: Collectio Dissertationum de monetis Italiae Mediolani 1750. 4-то; и то пвра у части III. стр. 17.; друга у части I-вой стр. 92.; а трећа у части II., на стр. 178. Одъ овы' прва е найважнія, у другимъ двема само е по еданъ Србскій новацъ описанъ.

Nani Bernardus, писао е дѣло: De duobus Imperatorum Rassiae Nummis, Venetiis 1750. 8-vo и Editio secunda, monetis ac documentis adhuc ineditis aucta. Ibidem 1752. 8-vo кое е за србску Нумизматику врло важно но превећъ редко; у нѣму по Соларићу на 63. страни описани су србски новцы, не само сребрни но и бакарни и златни, а изображени су на две таблице, на првой 17 комада златны, сребрны и бакарны, а на другой таблицы 3. ком. новаца и 2 златна печата.

Appel у своме Repertorium у II-ге части II-гомъ оддѣлу говори и о србскимъ новцыма (год. 1798) исто тако наводе се србски новцы Унгарскогъ Музеума Сеченьовскогъ, у дѣлу: Széchényi Catalogus.

Ioachim Fr. I. Neueröffnetes Münzkabinet, Nürnberg 1761. такође наводи єданъ србскій новацъ.

Раичъ (Исторія Славенски' народа у Бечу 1823. 8-vo у части III-ћой, на стр. 158) описао є два новца Деспота Ђурђа Бранковића, коя су тамо и изображена.

Давидовићъ Дим. у Забавнику за год. 1821. у Бечу. Описао є изображена тамо четири стара србска новца.

Србски Лѣтописи, за год. 1826. трошкомъ Матице Србске, година II-га частица 4. 5. 6. 7. (ту є на четири таблице изображено 16. комада стары' србски' новаца, коє є на стр. 191. частице 7. описао Милошъ Светићъ, и кои су начертани по подлинницыма налазећимъ се у Музеама Бечкима и Пештанскима.)

Найважніє досадъ издато дѣло о србскимъ новцыма єсте слѣдуюће, на мађарскомъ єзыку списано.

Luczenbacher Iános, a Szerb Zsupanok Királyok és Czárok pénzei, XXIII. réznyomattal. Budán 1843. 8-vo (т. є. Луценбахеръ Србски' жупана, кралѣва и царева, новцы. У овой кньиги описани су и изображени новцы до битке Косовске, и то 43 комада; дѣло ово има две маане, прву што се редко кадъ каже, где се налазе оригинали описаны' новаца; друго: што є историчкій текстъ духомъ пристрастнимъ списанъ, изъ кога се ясно види, да е списателю найвише стало, доказати неку супремацію Унгаріе надъ Србима и зависимость србски' кралѣва одъ Унгарске' круне, и оправдати суетну ову титулу, да е Србія была провинція исте круне; где управо ови новцы ясно о противноме сведоче, еръ бы се то морало на ньима познати, као што се на пр. на Которскима познати дае (види таб. IX. ч. 100.) Вероватно е да се Луценбахеръ ползовао рукописомъ Професора *Весерле* о србскимъ новцыма, за кога су неки млади Србльи о овомъ предмету радили начертавали и писали; и коега важно рукописно дѣло недовршено заедно са збиркомъ нѣговомъ новаца и са 166 у бакру резаны' таблица садъ се у народноме Музеуму у Пешти чува.

Особиту позорность и похвалу заслужую они чланцы, кое е о старимъ србскимъ новцыма написао Алек. *Стоячковићъ*, и коя су печатани у *Србскомъ народномъ листу*, (излазившемъ са Павловићевимъ Новинама) за год. 1843. у ч. 42. дана 22. Октомбр. где е валяна рецензія дѣла Луценбахеровогъ; исте 1843. год. числ. 49, дана 9. Децембра, и год. 1844. у числу 24 д. 15 Юнія; — они су врло поучителни и любопитни за свакогъ любителя србске старине.

Премда се праведно рећи може, да е велика часть србски' новаца досадъ іошъ непозната, тако да се іошъ непрестано налазе нови комади, особито у старой Србіи, Херцеговини, Албаніи и т. д. опетъ наводимо овде за оне кое стварь ова занима, где се данасъ найвише србски' стары' новаца скуплѣны' наоди и чува. Прво место заслужуе: Музеумъ при Попечителству Просвештенія у Београду, где има до 50. разны' новаца србски'. Има ій неколико и у збирки Београдскогъ Читалишта; али млоги налазе се іошъ у рукама приватны' лица у Београду, но смемо се надати да ћеду ови у Музеумъ положени быти, особито, кадъ се овай болѣ устрои и штедріе снабдѣ. У Загребу у народномъ Музеуму има 17. комада югославенски' новаца, (међу коима су 12. ком. србски', 3. ком. бугарска, и 2. босанска) куплѣны' у Бечу за скупе новце; и опетъ 15. ком. србски' новаца' куплѣны' 1850. год. одъ Стефана Илића Верковића, Бошняка. У Бечкомъ царскомъ Минцкабинету има такође неко число србски' новаца, (Давидовићъ наводи 16. комада) а исто тако у Пештанскомъ народномъ Музеуму, у комъ се осимъ збирке Сеченьиеве, садъ већъ 'и они наоде, кои су одпре у знатной збирки Г. Николе Янковића Вадашкогъ были. Мыслимъ да е и у Библіотеку Университета Пештанскогъ ушло нешто србски' новаца са збиркомъ Професора Веселе. Неко число србски' новаца однешено е одъ учены' путника' русски' и у Руссію, у збирке Петроградске и Московске. Одъ приватны' лица имаю лепе и досадъ іошъ неиздате на светъ новце· југославенске Господа І. *Юкићъ* Францишканскій редовникъ и капеланъ у Врцару у Босни, и горе споменутый Г. Стеф. Ил. Верковићъ.*) Чуо самъ да и у Трсту имаде србски' новаца у тамошнѣмъ Музеуму, и кодъ Господе: Дра. Кумано, и Боначића трговца; вредно бы было, да намъ какавъ тамошньій родолюбацъ и ове начертане издаде и опише.

Што се тиче опредѣливаня стары' србски' новаца, я самъ при млогима по моме увѣреню одступіо одъ мнѣнія свію други' списателя, приписиваюћи често новацъ другоме кралю, него што су га пре мене приписивали списательи; при чемъ самъ се найвише управляти морао по подобности ньіове са новцыма сусѣдна до ньи места у реду заузимаюћима „еръ се новцы новцыма найболѣ изясняваю" вели Госп. Милошъ Светићъ, (у Лѣтописима г.

---

*) Овога збирку одкупило е Попечит. Просвештенія у Веограду.

1826. стр. 196. св. VII). При некимъ новцыма, премда сумнителнима, држао самъ се други' списателя; другима после мене, а може быти и мени доцніе докъ іошъ више новаца видимъ, остав поправити оно, у чему самь погрѣшіо.

Чудно е, да покрай свега тога што самь знатно число овы' новаца до садъ у рукама имао, нисамь никако златанъ србскій новацъ видити могао, а и бакарный само самъ еданъ видіо, (Таб. VI. ч. 64.) сви су остали безъ разлике сребрни.

Надамъ се да ћеду сви родолюбиви Срби не малу радость имати, кадъ виде толике разне новце свои' славны' предака', ясно сведочеће о ньіовой дичной прошлости; но заедно се уздамъ да ће се ова радость ньіова скоримъ умложити, кадъ млоге оне србске новце овако начертане и на светъ издате увиде, кои до садъ сасвимъ непознати, появлюю и налазе се іоштъ свакій данъ, тако да ћу и я већъ на годину, ако Богъ да, моћи опетъ неколико таблица ньіовимь сликама напунити, и узъ овай нашъ Гласникъ издати.

Подъ насловомъ таблица ставіо самъ ради любопитногъ украшенія вѣрный снимакъ великогъ печата, коимъ се безсмртный ослободитель и вождъ србскій *Карађорђе* служіо, и кои е узетъ са печата на писму датомъ у Смедереву д. 2. Юлія, 1806 године.

У Београду д. 15. Юлія 1850. год.

Дръ Янко Шафарикъ.

СТЕФАНЪ ПРВОВѢНЧАНЫЙ.

Великій Жупанъ год. 1195. Краль 1222. умре: 1228.

Стефанъ сынъ великогъ Жупана рашкогъ Стефана Неманѣ и Ане кћери бана Бориса. Отацъ нѣговъ Неманя родіо се год. 1114 у Зети, владао е као великій Жупанъ рашкій надъ Србима одъ год. 1159 до год. 1195, у граду Расси данашнѣмъ Новомъ-Пазару. Год. 1195 закалуђери се подъ именомъ Симеона и умре у монастиру год. 1200. Оставіо е три сина: Стефана, Влкана и Растку. Стефанъ наслѣди престолъ одъ отца и прійми владу год. 1195 као великій Жупанъ, но братъ нѣговъ Влканъ отме му помоћу Мађара престолъ велико-жупанскій год. 1204, и назовесе съ Папинимъ и Унгарскогъ краля Емерика одобренѣмъ, краль србскій. Но год. 1205 помири завађену браћу наймлађій братъ Растко, кои се подъ именомъ Савве у Светой гори закалуђеріо, Влканъ одступи и врати престолъ опетъ Стефану, кои буде год. 1222. одъ брата свогъ Савве, већъ онда архіепископа, на кралѣвско достоинство венчанъ и умре год. 1228. — Са супругомъ своіомъ Евдокіомъ, кћери цара грчкогъ Алексія III. Комнена, родіо е четири сына: Радослава, Предислава (доцніе Савва II. архіепископъ србскій) Владислава и Уроша.

Новцы овогъ првогъ србскогъ краля до садъ познати сви су сребрни; найвећу подобность имаю са савременимъ новцыма млѣтачкимъ, сравни новацъ Дужда Іоанна Теупола владавшегъ одъ год. 1236 —1237. на таблицы IX. подъ числ. 111. изображенъ. Познаемо до садъ само едногъ рода новацъ но одъ три калупа.

Новце ове приписао самь я овоме кралю само по Луценбахеру, премда е врло сумнително да су нѣгови, као што е оштроумно примѣтіо А. *Столчковићъ* у своме чланку (у народномъ листу 1844. ч. 24) да е̇ Светый Стефанъ текъ одъ Уроша I. великогъ избранъ за патрона Србіе.

Таб. I. чс. 3. новацъ сребрнъ: тежакъ 23½ грана.

На лицу печатъ: Ісусъ Христосъ седећи на престолу; кодъ главе нѣгове І҃С. Х҃С. съ десне стране престола М. съ леве стране ∂.

На наличю написъ око края; ƧƧTEFAN. ƧTEFAN.

Печатъ. Св. Стефанъ првомученикъ предае съ десномъ рукомъ двострукій крстъ дугачакъ, доле у звезду забоденъ, кралю подъ круномъ стоећемъ, кодъ коега главе стои написъ R.
E
X

Подлинникъ нађенъ е у Србіи, однешенъ у Петроградъ Професоромъ Прейсомъ; снимакъ самъ съ оригинала вѣрно одчертао.

Таб. I. чс. 4. Новацъ сребрнъ; предидућемъ сасвимъ подобанъ но другогъ калупа.

На лицу. I. Христосъ на престолу; подъ нѣговимъ ногама слово R.

На наличю написъ SSTEFAN. STEFA. *печатъ* као и предидуђегъ, но крстъ ніе у звезду забоденъ него кодъ нѣговогъ края доле стое слова съ десне стране N. а съ леве O.

Налази се начертанъ кодъ Луценбахера, на стр. 24. ч. 1. одкудъ е снимлѣнъ. Веђъ Zanetti има га начертана (у дѣлцу своме: Hier. Franc. Zanetti, De nummis regum Mysiae seu Rasciae Comentariolus, Venetiis 1750. 8-vo Recusus in: Argellati Collectio Dissertationum de monetis Italiae. Mediolani 1750. 4-то Pars III.) и вели о нѣму „Hunc nummum si cum grossis Henrici Danduli et Petri Ziatti conferas, differentiam nullam deprehendes, idem pondus, eadem forma et metalli probitas, imagines eaedem,“ но написъ е различанъ. —

Таб. 1. ч. 5. Новацъ сребрнъ; пређашньима раванъ, али другогъ калупа.

На лицу: съ обе стране престола стое слова P. R.

На наличю написъ: STEFAN. STEFAN. а доле край крста I. O.

Извађенъ изъ Луценбахера, стр. 24. ч. 2.

Іошъ самь видіо овима новцыма подобна три комада у сбирки Господина Аврама Петроніевиђа Попечителя Иностр. Дѣла и Княж. Представника; и то са разликама слѣдуюђима: прво, са словима: M ə; друго: са M . B . тређе са M . L . на лицу съ обе стране престола; а на свима има на наличю доле кодъ края крста съ леве стране слово : S .

ВЛКАНЪ.

Краль одъ г. 1204. до год. 1205,

Другій сынъ Стефана Неманѣ, великогъ Жупана рашкогъ; онъ е год. 1204. помоћію Мађара и Папе римскогъ, старіегъ брата свогъ Стефана престола лишіо, и самъ е за кратко време владао, примивши првый титулу краля србскогъ; но већъ год. 1205. помире се браћа по совѣту Савве наймлађегъ брата, и Влканъ опетъ уступи престолъ Стефану.

Одъ нѣга познаемо еданъ само новацъ, сребрнъ, но у два разна калупа.

Таб. І. ч. 1. Новацъ сребрнъ.

На лицу: Ісусъ Христосъ на престолу, съ обе руке благосиляюћи; кодъ главе обичный написъ І҃С Х҃С съ десне стране до престола слово Д, съ леве стране ЦР. (царъ?)

На наличю: *написъ* на десной страни новца ВК = ВЛК, на левой Т˟1. *печатъ:* две слике владѣтельске съ крунама на главама, одъ кои десна у десницы, а лева у левой руцы држи крстъ. Међу ньима мотка, горе барякъ а доле три крака имаюћа; међу главама слово Д и Х, а доле съ обе стране мотке по една звезда.

Налази се кодъ Луценбахера, на стр. 21. число 1. одкудъ е и узетъ.

Таб. І. ч. 2. Новацъ сребрнъ, пређашнѣмъ сасвимъ подобанъ.

На лицу: Ісусъ Христосъ, као и кодъ предходећегъ, но до нѣга съ десне стране слово $\overset{Д}{Х}$ а съ леве ЦР.

На наличю, написъ млого ясніи :$\overset{\text{в}}{\underset{\text{к}}{\text{ȣ}}}$ = ВȢК. съ десне стране, а опетъ $\text{т}^{\times}\text{1}$ съ леве стране, до оны владѣтельски ликова, кои на овомъ новцу свакій съ едномъ рукомъ мотку баряка држе.

И овай е као и пређашньи изъ Луценбахеровогъ дѣла извађенъ, где е на стр. 21. подъ числ. 2. изображенъ. И кодъ *Апела* се еданъ, али зло сачуванъ, налази изображенъ, но онъ га Стефану I. Неманићу приписуе, съ овимъ примѣчанѣмъ: Eine noch unangezeigte ſeltene Münze, (види Appels Repertorium II Band. II-те Abtheilung. s. 798) „Неки, вели Луценбахеръ овай новацъ збогъ оногъ слову M подобногъ знака на лицу приписую *Мунтимиру* (год. 880—890) Жупану србскомъ, други *Михаилу* Палеологу VIII (год. 1260—1282) Цару грчкомъ; но онъ га првый Вуку Неманићу приписуе, а я се съ нѣговимъ мнѣніемъ слажемъ, еръ бизантинскій видъ целогъ новца, и подобность нѣгова съ новцыма онога века, велику нѣгову древность посвѣдочавају, а име КЛК ясно показуе, коме се приписати има.

Новцы ови сасвимъ су подобни новцыма на Табл. VIII. ч. 93, и табл. IX. ч. 101. изображенимъ, о коима види мнѣніе наше ниже.

СТЕФАНЪ РАДОСЛАВЪ.

Краль одъ год. 1228. до год. 1234.

Сынъ Стефана Првовѣнчаногъ, зове се и *Храпавый*; владао е за мало, и лишенъ е престола одъ млађегъ свогъ брата Владислава.

Одъ нѣга познаемо сребрнъ новацъ, едногъ само рода но одъ два различна калупа *съ написомъ славенскимъ.*

Таб. I. ч. 6. Новацъ сребрнъ.

На лицу: Ісусъ Христосъ на престолу седећи съ десне стране престола слово О; кодъ главе І҃С . Х҃С .

На наличю: написъ: •: РАБЬ ХȢ N :. •: СТЄФАN: = Рабъ Христу N (Неманићъ?) Стефанъ. *Печатъ*, краль подъ круномъ стои, у десницы држи крстъ, до нѣга съ обе стране звезда.

Налази се изображенъ кодъ Луценбахера, на стр. 26. ч. 1.

Таб. I. ч. 7. Новацъ сребрнъ, пређашнѣмъ сасвимъ подобанъ, но другогъ калупа.

На лицу: Ісусъ Христосъ на престолу седећи, кодъ главе І҃С Х҃С. на самомъ престолу съ десне стране С. съ леве стране N. (вальда = Стефанъ Неманићъ ?)

На наличю: *написъ*, РАБЬ ХȢ СТЄФА = Рабъ Христу Стефанъ. *Печатъ*, краль съ отвореномъ круномъ на глави, стоећи држи у десной руцы крстъ, до нѣга съ леве стране •: —

Налази се као и пређашньи у Луценбахеровомъ дѣлу стр. 26. ч. 2. Оба ова новца я нисамъ у оригиналу іошъ никако видіо, него самъ ій извадіо изъ Луценбахера, кои споминѣ да се налазе у дѣлу Nani Bernardus de duobus Imperatorum Rassiae Nummis. Venetiis 1750 8-vo Edit. 2-da monetis ac documentis adhuc ineditis aucta, ibidem 1752. но да онъ ово дѣло никако ніе могао добити. Одкудъ ій е онъ узео, где ли се оригинали овы нѣговы' слика налазе, о томе ништа неговори.

Ови новцы отвораю редъ новаца србски са славенскимъ написомъ; они бы се могли лако и Стефану Првовѣнчаномъ приписати, тако су древногъ изгледа, а и слова С. N. могла бы се толковати = Стефанъ Неманићъ; но я ій зато съ Луценбахеромъ Радославу приписуемъ, што су сасвимъ подобни целимъ своимъ изгледомъ, особито сликомъ краля, новцыма одма слѣдуюћегъ краля Владислава, на коима се ясно већъ име краля чита; само посао на овимъ Радославовимъ е грубіи, писмена несавршенія, старія; по овомъ калупу е по свой прилицы Владиславъ калупъ за свое новце правити дао, само точніе и савршеніе.

СТЕФАНЪ ВЛАДИСЛАВЪ.

Краль одъ год. 1234. до 1240.

Трећій сынъ Стефана Првовѣнчаногъ, силомъ е отео престолъ одъ брата свога Радослава; быо е богатъ и славанъ владѣтель, имао е за жену кћерь *Асена* цара бугарскогъ и загорскогъ. Онъ е подигао рударство у Србіи; и довео е тога ради Немце, *Сассе*, рударе у землю. Онъ е сазидао монастиръ *Милешево* у Босни, где е и погребенъ. Деце ніе имао, зато е после нѣга братъ нѣговъ престолъ наслѣдіо.

Одъ нѣга се почешће налазе у Србіи новцы, досадъ познаемо четири различна рода, одъ кои' се шестъ разны калупа налази; сви су сребрни, и имаю славенскій написъ.

Таб. I. ч. 8. Новацъ сребрнъ, 26. грана тежакъ.

На лицу: Ісусъ Христосъ на престолу седећи, кодъ главе І҃С. Х҃С.

На наличю: *написъ*: РАБЬ ХСІ ВЛАДИСЛАВЬ. = Рабъ Христовъ Владиславъ. *печатъ*: краль подъ круномъ отвореномъ стоећи, у дугой одежди, съ поясомъ, у десницы држи кръстъ; до нѣга съ десне стране слово Λ, съ леве пакъ слово Я . —

Овай новацъ, одъ мене куплѣнъ, налази се у врло лепо сачуваномъ оригиналу, у народномъ србскомъ Музеуму.

Таб. I. ч. 9. Новацъ сребрнъ, 27. грана тежакъ, прећашнѣмъ съ малимъ разликама подобанъ.

На лицу: Ісусъ Христосъ на престолу седећи, кодъ главе І҃С. Х҃С. съ десне стране престола слово М. а съ леве стране слово. ʌ.

На наличю; написъ: ВЛАДИСЛАРАБЬХСО: = Владиславъ рабъ Христовъ; *печатъ*: краль стоећи подъ круномъ, као и на прећашнѣмъ.

Оригиналъ, врло добро сачуванъ, одъ мене куплѣнъ, налази се у србскомъ народномъ Музеуму.

Таб. I. ч. 10. Новацъ сребрнъ, 26. грана тежакъ, другогъ рода и калупа.

На лицу: Ісусъ Христосъ на престолу седећи, кодъ главе І҃С. Х҃С.

На наличю, написъ: . ВЛАДИСЛАВЬ . СТЄФАN. = Стефанъ Владиславъ. *Печатъ*: краль стоећи подъ круномъ отвореномъ, у десницы држи крстъ, а леву руку пружіо е одъ себе.

Оригиналъ, добро сачуванъ, уступіо самъ я србскомъ народномъ Музеуму, где се садъ чува.

Таб. I. ч. 11. Новацъ сребрнъ, трећегъ рода.

На лицу: Ісусъ Христосъ на престолу седећи, кодъ главе І҃С. Х҃С.

На наличю, написъ: КЛАДИСЛАВ СТЄФАN. *Печатъ*: краль стои, има круну отворену на глави, у десницы крстъ, а леву руку метуо е на прси.

Налази се кодъ Луценбахера, на страни 28. одкудъ е и узетъ. —

Таб. I. ч. 12. Новацъ сребрнъ.

сасвимъ подобанъ ономъ подъ числомъ 8. описаномъ, но другогъ калупа.

Овай новацъ изображенъ е и изданъ на светъ іошъ год. 1826. у I-вой свезки Србскогъ Лѣтописа, подъ ч. 4. а и кодъ Луценбахера е на стр. 29. подъ ч. 1. изображенъ. — Оригиналъ се чува у цес. кр. кабинету древны' новаца у Бечу.

Таб. II. ч. 13. Новацъ сребрнъ, четвертогъ рода.

На лицу: Ісусъ Христосъ седећи на престолу съ написомъ обичнимъ кодъ главе І҃С. Х҃С.

На наличю: написъ: ВЛАДИС РАБ ȢХ = то єсть Владиславъ рабъ Христу. *Печатъ:* краль подъ круномъ стоєћи, држи у десной руцы крстъ.

Изображенъ є кодъ Луценбахера на стр. 29. число 2. одкудъ самъ га пренео овамо.

Таб. VIII. ч. 89. Новацъ сребрнъ, тежакъ 27. грана.

На лицу: Ісусъ Христосъ као обично; но съ обе стране до престола по єданъ кружчићъ : О .

На наличю: краль съ отвореномъ круномъ на глави, стоєћи у сяйномъ одѣлу, држи скиптаръ съ крстомъ на вр'у, у десной руцы, леву руку метнуо є на срдце; до нѣга съ обе стране, по єдно : О . унаоколо надписъ : ВЛАДИДАЛ РАБЬ ХОУ. = Владиславъ Рабъ Христоу.

Подлиникъ овога лепогъ и добро сачуваногъ новца, чува се кодъ Попечителства Просвештенія, у Музеуму.

СТЕФАНЪ УРОШЪ I. ВЕЛИКІЙ.

Одъ год. 1241. до год. 1272.

Ово є быо четвртый сынъ краля Стефана Првовенчаногъ, а трећій кои є на престолу србскогъ кралѣвства седіо, почемъ су два старія брата нѣгова Стефанъ Радославъ и Стефанъ Владиславъ само за кратко време владала. Урошъ I. владао є крозъ пуне 32. године, тако срећно, да є у србской повѣстницы име *великоeъ* краля задобіо. Онъ є живіо у честомъ саобраштаю са Грцыма и Мађарима; ожения сына свога Драгутина са Катариномъ, кћери Стефана сына Беле IV. краля Унгарскогъ, обећавши му томъ приликомъ, да ће му владу уступити, зато га овай сынъ по наговору Маћара свргне съ престола год. 1272. и одтера га у Драчъ, где и умре исте године. О моћи и богатству нѣговомъ ясно сведоче млоги они и разни новцы кои су намъ одъ нѣга остали, еръ до садъ већъ имамо Урошевы новаца одъ петъ разна рода; у више фелій, одъ кои су мени деветъ познате, а има ій за цело и више; сви нѣгови новцы сребрни су, и заедно са Душановима и Деспота Ђурђа Бранковића новцыма по найчешће се налазе одъ свію србски новаца.

I-вогъ рода. Краль седи на престолу.

Таб. II. ч. 14. Новацъ сребрнъ, тежакъ 22. грана.

На лицу: Ісусъ Христосъ седећи на престолу, съ обичнимъ написомъ І҃С Х҃С, до престола съ десне стране слово Т; а съ леве стране В.

На наличю: написъ: † VROSIV. REX. = Урошъ краль; *печатъ*: краль съ круномъ на глави седи на престолу, у десницы држи крстъ, а у левой руцы држи мачъ преко крила положенъ.

Оригиналъ добро сачуванъ налази се у Срб. нар. Музеуму, куда е одъ мене прешао; а другій овомъ подобный новацъ има у сбирки Г. Профессора К. Бранковића.

II-гогъ рода. Краль стои подъ круномъ, држи двострукій крстъ.

Таб. II. ч. 15. Новацъ сребрнъ, врло добро сачуванъ.

На лицу: Ісусъ Христосъ на престолу седећи, до главе ІС҃. ХС҃. съ десне стране престола слово : М . съ леве стране В .

На наличю: написъ; VROSIVS . STEFAN . REX. *Печатъ:* Св. Стефанъ Првомученикъ стоећи предае съ десномъ рукомъ двоструки крстъ кралю подъ круномъ стоећемъ, кои крстъ у десницу прима, до ногу светителя стои слово : S . —

Оригиналъ овогъ новца налази се у Срб. нар. Музеуму, куда е одъ мене прешао; изображенъ е истый новацъ већъ и у Лѣтопису србскомъ, год. 1826. части IV. подъ ч. 1. одкуда га е Луценбахеръ у свое дѣло пренео, где се на стр. 32. изображенъ видити може. —

Таб. II. ч. 16. Новацъ сребрнъ, пређашнѣмъ подобанъ, но другогъ калупа.

На лицу: показуе као и пређашньи Ісуса Христа на престолу, но съ десне стране край престола стои слово P а съ леве стране слово R . —

На наличю: написъ: SSTEFAN. VROSIV REX. *Печатъ* истый кои на предходећемъ, но доле кодъ креста съ обе стране стое слова M D.

Оригиналъ овогъ новца нисамъ видіо, него е изображенъ кодъ Луценбахера на стр. 32; одкудъ е и пренешенъ овамо, а онъ га е узео изъ Zanetti in Argelati Collect. Dissert. de monetis Italiae. Pars III. pag. 19. 22. nro V.

III-ћегъ рода. Краль стоећи подъ круномъ држи барякъ.

Таб. II. ч. 17. Новацъ сребрнъ.

На лицу: Ісусъ Христосъ, као обично; съ десне стране престола слово: P . съ леве T .

На наличю' печатъ: Св. Стефанъ съ десницомъ предае кралю подъ круномъ стоећемъ баракъ съ крстомъ означенъ и доле у крстъ свршуюћій се. *Написъ*: око края SSTEFAN . VROSAIVS ; измеђъ главе кралѣве и крста REX.

Оригиналъ овогъ лепогъ и врло добро сачуваногъ новца, прешао е одъ мене у Срб. нар. Музеумъ, где се садъ налази. —

IV^{е}-тогъ рода. Краль гологлавъ држи крстъ еднострукъ.

Таб. II. ч. 18. Новацъ сребрнъ.

На лицу: као обично Ісусъ Христосъ, но кодъ нѣга до левогъ рамена звезда и подъ ногама звезда.

На наличю: *печатъ*: краль гологлавъ пріима одъ Св.Стефана еднострукій дугачкій крстъ: *написъ* око края обичный: SSTEFAN. VRDSIVS , а до главе кралѣве REX .

Пренешенъ е овай новáцъ изъ Луценбахера, стр. 33. кои га е узео изъ слѣдуюћегъ дѣла: Anselmi Banduri Numismata Imperatorum Romanorum a Trajano Decio ad Paleologos. Lutetiae Parisiorum, 1718. folio Tomus II. pag. 769. 772; овде се погрешно Урошу младомъ цару србскомъ, последнѣмъ Неманићу приписуе. —

Таб. II. ч. 19. Новацъ сребрнъ,

пређашнѣмъ сасвимъ подобанъ, у свему, само што е другій калупъ, и на *наличю* написъ у имену Св.

Стефана различанъ по томе што ніє́ цело име изражено, него само STEFA.

Овогъ оригиналъ такођеръ нисамъ могао нигде видити, него є и овай снимакъ пренешенъ изъ Луценбахеровогъ дѣла са стр. 33. онъ га є изъ Zanetti узео, кои о овомъ новцу вели, да є то онай истый, кои є̓ и Бандури издао, — и да онъ ніє смео съ оногъ места кренути га, на кое є одъ овогъ высокоученогъ мужа поставлѣнъ. Види: Zanetti in Argellati Collect. Dissert. de monetis P. III. pag. 20. 22. nro VI.

V-тый родъ. Краль гологлавъ држи барякъ.

(Ови новцы често се налазе, и сасвимъ су млѣтачкимъ современимъ новцыма подобни; изузимаюћи єдино написъ).

Таб. II. ч. 20. Новацъ сребрнъ.

На лицу: обично изображенѣ спасителя.

На наличю: Св. Стефанъ предає гологлавомъ кралю барякъ, кои га у десницу прима, а у левой руцы држи кратакъ простъ скиптаръ. *Написъ* обичный SSTEFAN . VROSIVS око края, а измеђъ главе кралѣве и крста : REX .

Новацъ онай снимлѣнъ є съ оригинала одъ мене у Срб. нар. Музеумъ прешавшегъ; но почемъ є ово одъ свію скоро србски новаца найобичнія и найчешћій, то є већъ млого пута изображенъ и описанъ быо, и то:

1-во у Србскомъ Лѣтопису одъ год. 1826. свез. III. подъ ч. 1. — 2-го кодъ Луценбахера на стр. 34. Већъ Zanetti га познає съ примѣчаніємъ тимъ: да га онъ осланяюћи се на Мураторіеву важность, Милутину приписуе. Види: Zanetti in Argelati Collect. Dissert. de monetis Italiae, P. III. pag. 18. 22. nro IV. Lud. Ant. Muratorii, de moneta, In P. Argelati Colect. Dissert. de monetis Italiae. Mediolani 1750. 4. Pars I. pag. 92. Tabul. LXXXII. Истый овай новацъ налази се и у Унгарскомъ народномъ Музеуму, назначенъ е у: Széchenyi Catalog. Pars III. pag. 46. № 11. и 12. и ту се приписуе Милутину; далѣ у истомъ дѣлу pag. 45. nro 7. 8. Tabul. 7. Nro 47. 52. приписую се сасвимъ подобни новцы Урошу I-вомъ.

Таб. II. ч. 21. Новацъ сребрнъ,

пређашнѣмъ у свему раванъ, само што е на овомъ на *наличю* написъ другій, т. е. име Св. Стефана е цело исписано, овако: STEFANVS.

Овога оригиналъ нисамъ видіо, него самъ га узео изъ Луценбахера, где е на стр. 34. описанъ. Овай новацъ већъ славный Appell у своме Repertorium наводи, у части II. оддѣл. II. стр. 800. — Исто тако: Lirutius: Dissertatio de monetis. In Argelati, Collect. etc. Pars. II. pag. 187. Tabul. IV. Nro 70. но у овой кньиги неможе се разликовати, дае ли Св. Стефанъ кралю барякъ или крстъ. —

Таб. II. ч. 22. Новацъ истогъ рода

са предходећа два; ономъ подъ ч. 21. сасвимъ подобанъ, но другогъ калупа, разликуе се особито тимъ што на овомъ у имену Св. Стефана нема N него само SSTEFAI-, и што Св. Стефанъ на оба рамена има по еданъ крстъ, а преко чела венацъ.

Снимлѣнъ е съ оригинала, кои се у народномъ србскомъ Музеуму чува, одъ мене куплѣнъ.

СТЕФАНЪ ДРАГУТИНЪ, СРЕМСКІЙ.

одъ год. 1272, до год. 1275. Умре 1317. 12 Марта.

Стефанъ Драгутинъ старіи сынъ краля Стефана Уроша I-вогъ великогъ, быо е слабъ и болешльивъ владѣтель; онъ е на престолу србскомъ, кои е помоћу таста свога, краля Унгарскогъ Стефана V одъ отца свога силомъ отео, само крозъ три године седіо, потомъ е уступіо владу млађемъ много способніемъ брату своме Милутину, а самъ отиде у Сремъ и ту проводећи побожанъ животъ, текъ год. 1317-те умре. Одъ нѣга познаемо досадъ четири разна новца, кои су калупомъ своимъ новцыма отца нѣговогъ Уроша Великогъ, осимъ имена кралѣвогъ скоро сасвимъ подобни; — а исто тако и савременнимъ новцыма млѣтачкимъ. —

Табл. II. чс. 23. Новацъ сребрнъ, тежакъ 19 грана.

На лицу. Ісусъ Христосъ на престолу, кодъ главе обичный написъ І͞С. Х͞С.

На наличю, печатъ: Светый Стефанъ предае кралю барякъ; *написъ* оно края: SSTEFAЊ. STEFAЊ, измеђъ главе кралѣве и баряка: REX.

Оригиналъ овогъ новца налази се кодъ славногъ Србскогъ старине Госп. Совѣтника Мате Ненадовића Проте.

Табл. II. чс. 24. Новацъ сребрнъ, тежакъ 30 грана;

пређашнѣмъ сасвимъ подобанъ, съ томъ само разликомъ што е у напису на наличію име краля и светителя овако изрезано: ·SSTEFAN. а кралѣво STEFAN, REX. кое показуе да е другій калупъ.

Овай врло лепо сачуванъ новацъ , прешао е одъ мене у срб. нар. Музеумъ, где се садъ чува.

Таб. III. чс. 25. Новацъ сребрнъ,

пређашньима сасвимъ подобанъ, но другогъ калупа, кое посведочавaю много крупнія слова написа, и кругъ одъ точкій око края. — Изображенъ е већъ а) у Србскомъ Лѣтопису одъ год. 1826, I свезки, подъ числомъ 1, куда е пренешенъ изъ дѣла: T. Fr. Ioachims Neueröffnetes Münzkabinet Nürnberg 1761 год. 4-то, а у овомъ дѣлу изображенъ е по оригиналу налазившемъ се у тадашньой Кемпеленовой сбирки у Пожуну. Ioachim га погрешно приписуе Стефану Радославу; Zanetti незна комъ Стефану да га припише, б) кодъ Appela Repertorium II Band II-te Abtheil. стр. 799. Далѣ в.) кодъ Ioachima I Theil, стр. 327. и г.) кодъ Луценбахера на стр. 35. Овай га по нашемъ мнѣнію погрешно Урошу Великомъ приписуе. Налази се и у Унгарскомъ народн. музеуму, и наводи се у каталогу Сеченьіеве Сбирке части III. стр. 46. Мы по сродству овы новаца са новцыма предходника Драгутиновогъ Уроша Великогъ судећи, мыслимо, да ій найправедніе Драгутину приписати можемо, еръ одъ Милутина почињући новцы србски сасвимъ другій видъ имаю, и нису више по млѣтачкомъ начину правлѣни. —

Табл. III. чс. 26. Новацъ сребрнъ, другогъ рода.

На лицу: обичный ликъ спасителя на престолу, но до престола съ десне стране слово ·N̄. а съ леве стране ∂ = т. е. изврнуто G.

На наличію, печатъ као и на пређашньима съ томъ разликомъ да е мотка баряка у звезду забодена; *написъ* као на предходећимъ.

Овай новацъ узетъ е изъ Луценбахера стр. 35. где се оригиналъ налази онъ неказуе.

СТЕФАНЪ УРОШЪ II. МИЛУТИНЪ.

(Банскій светый краль) одъ год. 1275 до год. 1321. 29. Октобра.

Одъ силногъ овогъ, дуго и срећно владавшегъ краля Србскогъ, имамо много разны' новаца, одъ кои' неки имаю надписъ славенскій, а други латинскій.

А. Съ написомъ Славенскимъ.

І-вогъ рода: краль подъ круномъ седи на престолу, у десной руцы држи крстъ, у левой мачъ преко крила метнутъ.

Табл. III. чс. 27. Новацъ сребрнъ, тежакъ 31 гранъ.

На лицу: Ісусъ Христосъ седи на престолу, кодъ главе І҃С. Х҃С. до престола на десной страни слово Д; а на левой страни слово Ѯ.

На наличію: печатъ: краль подъ круномъ седи на престолу, држи у десной руцы крстъ, а у левой великій мачъ, кои му на крилу положенъ лежи; написъ: † СТЄФАНЬ КРАЛЬ.

Новацъ овай лепъ у оригиналу налази се садъ у народ. срб. Музеуму, пре е быо кодъ мене; и Госп. Проф. К. Бранковићъ има га у своіой сбирки.

Табл. III. чс. 28. Новацъ сребрнъ,

пређашнѣмъ сасвимъ подобанъ, съ томъ само разликомъ, да є другогъ калупа, и да на лицу до престола нема слово Д, него само на левой страни І.

Овай необично лепо сачуванъ новацъ, добіо самь у оригиналу да га одчертамъ, изъ Пожаревца одъ могъ пріятеля и другара Доктора Медовића. —

Тадл. III. чс. 29. Новацъ сребрнъ,

пређашньима сасвимъ подобанъ, съ томъ єдномъ разликомъ да є другогъ калупа и да на лицу кодъ престола има слова, съ десне стране: N, а съ леве *б*.

Узетъ є изъ Луценбахеровогъ дѣла, стр. 36, где є оригиналъ некаже; приписує га погрешно Драгутину.

Таб. III. чс. 30. Новацъ сребрнъ,

пређашнѣму, изузимаюћи маленкости, коє о различномъ калупу сведоче, сасвимъ подобанъ.

И овай є изъ Луценбахера узетъ, где є на стр. 36 изображенъ; и овай приписує Драгутину. У сбирки Господина Попечителя Авр. Петроніевића налази се у два комада.

Б. Съ написомъ латинскимъ.

II-гогъ рода: печатъ као на предходећима, но написъ латинскій.

Табл. III. чс. 31. Новацъ сребрнъ.

На лицу: Обичный ликъ Спасителя, до престола слова: N. *б*.

На наличію: печатъ: краль на престолу подъ круномъ седећи, држи у десницы крстъ у левой руцы мачъ преко крила положенъ. *Написъ:* † STEFAN REX. = Стефанъ краль.

И овай новацъ у оригиналу нисамь видіо, него самь га узео изъ Луценбахера стр. 37; — где е погрешно Драгутину приписанъ.

III-ћій родъ, краль гологлавъ, у дугой одежди, држи у десницы скиптаръ съ криномъ на вр'у, у левой руцы мачъ, преко крила метнутъ.

Табл. III. чс. 32. Новацъ сребрнъ.

На лицу: Спаситель на престолу, као обично.

На наличію: печатъ: краль гологлавъ, бркатъ, у дугой до землѣ альини седи на престолу, држи у десницы руцы скиптаръ съ криномъ на вр'у украшенъ, а у левой руцы мачъ, кои е метнуо преко крила; *написъ:* MONETA REGIS STEFANI. —

Овай новацъ узетъ е изъ Лѣтописа србскогъ одъ год. 1826, свезке II-ге, где е подъ числомъ 6-тимъ изображенъ; и кодъ Луценбахера се налази на стр. 37. — И кодъ Appela (у Repertorium II. Band. II-te Abtheil. стр. 799. 3, подъ числомъ 1, 2, 3) и у Унгарскомъ народ. Музеуму се налази (види Сеченьиевъ каталогъ, частъ III стр. 44. число 3. 4. 5. и Табл. 7 число 54, 55, 56) но погрешно се на оба места Стефану II-гомъ и Урошу I-вомъ приписуе. —

IV-тый родъ. Кралъ подѣ круномъ седи на престолу, држи скиптаръ у десной, а царску ябуку у левой руцы.

Табл. III. чс. 33. Новацъ сребрнъ.

На лицу: Ісусъ Христосъ на престолу, съ леве и съ десне стране по еданъ цветъ одъ крина, (лиліе).

На наличію: Краль съ круномъ на глави седи на престолу, у десницы држи скиптаръ съ крстомъ простимъ на вр'у; у левой руцы пруженой држи царску ябуку съ двострукимъ крстомъ украшену; надписъ: STEFA REX.

Овай новацъ налази се кодъ Луценбахера, на стр. 42, одкудъ е узетъ; я га іошъ у оригиналу нисамъ видіо.

V-тый родъ. Краль подъ круномъ седећи, са скиптромъ и ябукомъ, као и пређашньи, но надписъ другій.

Табл. III. чс. 34. Сребрнъ новацъ.

На лицу: Ісусъ Христосъ, као обично; съ обе стране по еданъ кринъ.

На наличію, печатъ истый, кой на предходећемъ али надписъ: VROSIVS REX.

И овай е узетъ изъ Луценбахера, стр. 44. подлиникъ нисамъ видіо.

Табл. III. чс. 35. Сребрнъ новацъ.

На лицу: пређашнѣмъ сасвимъ подобанъ.

На наличю: краль подъ круномъ седи на престолу, у десницы држи скиптаръ са цветомъ одъ крина на вр'у украшенъ; у левой руцы царску ябуку съ двострукимъ крстомъ; написъ: MONET REGIS VROSII.

Овай новацъ изображенъ є вeћъ: I-во у Лѣтопису, год. 1826, чс. I. № 2. по оригиналу налазећемъ се у ц͞с. кр. Münzkabinet у Бечу; и ту се каже да є Уроша I. великогъ. 2-го кодъ Луценбахера на стр. 44. Налази се и у Сеченьиевомъ Музеуму, (Catalog. Szecsenyi P. III. p. 45. Tab. 8. № 64) где се Урошу I. великомъ приписує а Лиліє, супруги нѣговой Єлени Франкиньи; но други ове Лиліє на новцыма Милутина, приписую уплиіву Карла Роберта Анжускогъ, краля Унгарскогъ. Я самъ га узео изъ Лѣтописа.

Табл. III. чс. 36. Начертанъ є истый овай новацъ по Луценбахеровомъ изображеню, на стр. 44.

Табл. IV. *чс. 37. Новацъ сребрнъ,*

прећашнѣмъ, изузимаюћи неке маленкости, подобанъ, но опетъ другогъ калупа.

На лицу: Iсусъ Христосъ, као обично съ написомъ кодъ главе І͞С. Х͞С. но нема лилія.

На наличю. Краль подъ круномъ седећи на престолу, у десницы држи скиптаръ съ простимъ єднострукимъ крстомъ на вр'у, а у левой руцы царску ябуку опетъ само съ єднострукимъ крстомъ; надписъ: MONETA REGIS VROSI.

Узетъ є изъ Луценбахера съ 41 стране.

Табл. IV. *чс. 38.*

Новацъ сребрнъ, пређашнѣмъ скоро сасвимъ подобанъ; али другогъ калупа.

На лицу. Ісусъ Христосъ, као обично.

На наличю. Краль сасвимъ као и на пређашнѣмъ, само на вр'у скиптра съ криномъ, и надписъ истый другчіе стои намешћенъ.

Такођеръ е снимлѣнъ изъ Луценбахера стр. 41. Где су подлинницы, ништа неказуе.

Овде морамо напоменути, да е и Угарскій краль Карлъ Робертъ, (као Господаръ Мачве и неке части Србіе? веле Мађарски списательи) дао ковати новацъ србскима подобанъ, но то се има по мнѣнію Г. А. Стоячковића приписати томе, што е овай краль быо Млѣтцыма врло наклонѣнъ, дакле е по млѣтачкомъ крою новце ковао; (види Срб. народ. Листъ за год. 1843. чс. 42). Мы ћемо га ниже описати, а изображенъ е на Табл. VIII подъ числ. 90.

Zanetti казуе, да е и *Константинъ,* сынъ краля Милутина одъ Маріе цара грчкогъ Андроника кћери, дао ковати у *Скадру* сребрнъ новацъ, на кога предньой страни стои надписъ: D. REX CONSTANTINVS, око краля седећегъ подъ круномъ, у десной руцы држећегъ скиптаръ у левой ябуку; а на стражньой страни стои: S. STEFANVS SCVTARI. (Види: De nummis regum Mysiae. In Argelati Collect. Dissert. de monetis Italiae. Mediolani 1750. 4. Pars III pag. 19). Ово сведочи, да е Константинъ неко време владао, докъ ніе га Стефанъ Дечанскій у бою владе и живота лишіо.

СТЕФАНЪ УРОШЪ III. ДЕЧАНСКІЙ.

Одъ год. 1321 до год. 1336. 13 Новембра.

После смрти отца свога наслѣди престолъ; морао є *Константина* млађегъ брата свога, и *Владислава,* сына Драгутиновогъ побѣдити, да се на престолу утврди. Съ првомъ супругомъ, кћери бугарскогъ краля *Смильца* родіо є *Душана* и Душицу. Срећно є воєвао противъ Бугара и Грка, у чему му є сынъ *Душанъ* славно послужіо. Сазидаô є Манастиръ *Высоке Дечане.* Са сыномъ *Душаномъ* побунившимсе имао є ратъ, найпосле буде уваћенъ и у затвору у граду *Звечану* и живота лишенъ.

Новцы нѣгови досадъ познати сви су сребрни и имаю србскій надписъ.

Табл. IV. *чс. 39. Новацъ сребрнъ; тежакъ є 31 гранъ; врло добро сачуванъ.*

На лицу: Ісусъ Христосъ као обично; съ десне стране слово: L . съ леве стране: Р.

На наличю: краль брадатъ съ дугомъ косомъ седи на престолу, подъ круномъ, држи у десной руцы скиптаръ съ єднострукимъ крстомъ; у левой руцы великій мачъ преко крила положенъ; подъ ногама има слово : N. а около надписъ: ТРЄТИ СТЄФАНЪ ОУРОШЬ КР.

Овай новацъ изображенъ є већъ у : *Забавнику* Давидовића, год. 1821. подъ ч. 3. но ту се погрешно приписує Деспоту Ђорђу Бранковићу. — И кодъ Луценбахера, подъ ч. 2. на стр.47. описао га и Appel (Repertorium II. Bd, II. Abtheil. 798.) и погрешно га приписує Стефану Првовенчаномъ. — Но овде е съ подлинника снимлѣнъ, кои е одъ мене прешао у Срб. народ. Музеумъ. Има га и Госп. Профессоръ Конст. Бранковићъ у своіой сбирки.

Таб. **IV.** *ч. 40. Новацъ сребрнъ, 31. гранъ тежакъ, съ малимъ разликама пређашнѣмъ подобанъ.*

На лицу: Ісусъ Христосъ, као обично; съ десне стране : Р , съ леве : В.

На наличю; краль сасвимъ, као и на предходећемъ, само што е истый онай надписъ другчіе намешћенъ, и што краль изподъ левогъ пазуа има крстићъ, а подъ ногама четири кружића.

Изображенъ е кодъ Луценбахера, на стр. 47. но рђаво; овде е снимлѣнъ съ прекрасно сачуваногъ подлинника, у збирки Г. Профес. К. Бранковића; налази се и у србско-народномъ Музеуму; куда е одъ мене дошао.

Таб. **IV.** *ч. 41. Истый новацъ, но само 24 грана тежакъ и другій калупъ.*

На лицу: обичный печатъ, безъ икаквы слова

На наличю: све е истоветно, као кодъ ч. 40. али надписъ сасвимъ другчіе намешћенъ.

Подлинникъ у Музеуму Београдскомъ, одъ мене куплѣнъ; а има га и Госп. Профес. Конст. Бранковићъ; и Госп. Дим. Лоліо у Земуну.

Новцы Стефана Дечанскогъ вальда су найлепши по своме изгледу, међу свима србскимъ новцыма.

СТЕФАНЪ ДУШАНЪ СИЛНЫЙ.

Краль год. 1336; царъ 1347. умре 1356. 18. Децембра.

После смрти свога отца венчасе на престолъ и узме за супругу Єлену кћерь Министра грчкогъ Іоанна Кантакузина. Онъ є много воєвао са Грцыма, и пошто є велику часть пропадаюћегъ царства византійскогъ освоіо, прогласи се 1347-ме године царемъ србскимъ, грчкимъ и бугарскимъ; уведе обичає грчкогъ двора кодъ себе, постави свога сына Уроша іошъ за живота свога кралѣмъ србскимъ, установи патріярха у Србіи, и заведе намѣстнике пуновластне у свима провинціяма. Грцы су Турке противъ нѣга у помоћь позивали, и тыме поводъ дали къ томе, што су се ови у Европи утврдили. Умре у рату съ Грцыма, близу Цариграда одъ грознице год. 1356. 18. Децембра.

Одъ овогъ найславніегъ србскогъ владѣтеля имамо найвише и новаца, найразличитіегъ рода, одъ кои' досадъ слѣдуюће познаємо.

А. Съ латинскимъ надписомъ.

I. Изъ кралѣвскогъ времена.

Таб. IV. *ч.* 42. *Новацъ сребрнъ; 20. грана тежакъ.*

На лицу: Ісусъ Христосъ, обично; съ десне стране слово: N; съ леве стране: б .

На наличю: племићска кацига илити шлемъ, съ круномъ и златномъ ябукомъ, на коіой є звезда и три пера ноєва, (Helm mit Krone und Buſch); наоколо надписъ STEFANVS DEI GRA : REX. (Стефанъ божіомъ милосћу краль).

Неки ову кацигу погрешно држе за звоно, други за сандучићъ за свете мошти; види: Луценбахера, на стр. 53. где е овай истый новацъ подъ ч. 1. начертанъ. — Нашъ снимакъ учинѣнъ е по подлиннику, кои е царско русскій профессоръ покойный Госп. Прейсъ изъ Србіе собомъ у Петроградъ однео. А и у србско народномъ Музеуму, налази се, одъ мене куплѣнъ. Господинъ Авраамъ Петроніевићъ, Попечитель иностраны' дѣла и Княжескій Представникъ, имаде одъ истогъ овогъ новца осамъ комада у своіой сбирки.

Таб. IV. *ч. 43, Новацъ сребрнъ, тежакъ 20 грана*; прећашнѣму сасвимъ подобанъ, осимъ неки' ситница сведочећи да е другогъ калупа.

На лицу: до лика Ісуса Христа, съ десне стране слово N , съ леве : ◇ .

На наличю; печатъ истый, но на ябуки нема звезде, а надъ ньомъ е у реду шестъ круглица'; надписъ истый.

Снимлѣнъ съ подлинника, однешеногъ покойнимъ Профессоромъ Прейсомъ у Руссію.

Таб. IV. *ч. 44. Новацъ сребрнъ, тежакъ 24 грана;* прећашньима млого подобанъ, али ипакъ различанъ.

На лицу: до обичногъ лика Спасителѣвогъ слова: N. съ десне, O съ леве стране.

На наличю: на кациги крстъ, на ябуки млоге точке, надписъ : † MONETA✱REX STEFA. (Новацъ краля Стефана).

Овай новацъ описанъ є и изображенъ: у Лѣтопису год. 1826. кнь. III. подъ ч. 3. Овде є начертанъ по подлиннику, кои є имао покойный Професоръ Преисъ. Одъ овогъ новца има у збирки Госп. Попечителя Авраама Петронієвића две мало различне одъ овога ексемплара феле; прво са словомъ: I. на лицу съ десне стране до лика Спасителѣвогъ има єданъ комадъ; друго са словима : N и O има четири комада.

Таб. IV. *ч. 45. Новацъ сребрнъ; 24 грана тежакъ,*

сасвимъ подобанъ ономъ подъ ч. 42. али другогъ калупа, што показуе: а.) другій видъ слова у надпису, и б.) недостатакъ звезде на ябуки шлема.

Подлинникъ однео є такође Профес. Преисъ у Руссію.

Таб. IV. *ч. 46. И овай сребрный новацъ подобанъ є скоро сасвимъ предидућемъ,*

но неке разлике ясно показую да є другогъ калупа; на пр. крстъ на шлему, и кр'стићи на четири края венца.

Снимлѣнъ є изъ Луценбахеровогъ дѣла, стр. 53. ч. 1. У сбирки Господина Попечителя Авраама Петронієвића има одъ овогъ новца три комада, съ томъ разликомъ што є слово N на лицу, овако : Ћ.

Таб. IV. *ч. 47. Новацъ сребрнъ, сасвимъ подобанъ омоме подъ ч. 44. али другогъ калупа што се види*

а.) изъ слова на лицу до лика Спасителѣвогъ: M на десной, В на левой страни; а б.) изъ другчіє резаногъ печата на лицу.

Узетъ є изъ Луценбахера стр. 54. ч. 1.

Таб. IV. *ч. 48. Новацъ сребрнъ,*

тежакъ 24. грана; подобанъ онима подъ ч. 44. и 47. али другогъ калупа.

На лицу: кодъ главе Спасителѣве осимъ обичногъ І͡С. Х͡С. има іошъ слова В. Ж. — а съ обе стране као и на онимъ подъ ч. 47. слова М. В.

На наличю пакъ подобанъ є истина новцу подъ ч. 47. али се печатъ нѣговъ ипакъ млогимъ особитостима одъ онога разликує.

Подлинникъ налази се у богатой сбирки стары' новаца Госп. Димитрія Льолѣ у Земуну.

Таб. V. *ч. 49. Новацъ сребрнъ,*

подобанъ сасвимъ новцу подъ числомъ 42. али ипакъ другогъ калупа; што сведоче слова : R съ десне и S съ леве стране лика Спасителя; и погрешка у надпису : STEFANS , у место STEFANVS.

Изображенъ є у *Лѣтопису* год. 1826. кнь. III. ч. 2. одкудъ є и снимлѣнъ.

Таб. V. *ч. 50. Новацъ сребрнъ; тежакъ 22. грана, особитогъ рода.*

На лицу: Ісусъ Христосъ на престолу подъ сводомъ седећи, съ обе стране обичный надписъ І͡С Х͡С. а подъ овимъ съ десне и съ леве стране по єдна крунисана човечія глава брадата, (грбъ Далмаціє?)

На наличю: Кацига съ круномъ, ябукомъ и перяницомъ, и надписъ : STEFANVS DI. GRA. REX.

Подлинникъ налази се у србско-народномъ Музеуму, куда є одъ мене дошао; врло є лепо сачуванъ и лепъ новацъ.

Таб. V. ч. 51. Новацъ сребрнъ; пређашнѣму подобанъ, но другогъ калупа.

Снимлѣнъ изъ Луценбахеровогъ дѣла стр. 53. ч. 2.

II. Изъ царскогъ времена.

Таб. V. ч. 52. Новацъ сребрнъ.

На лицу: **Ісусъ Христосъ, као обично, съ обе стране слова : Һ , и О .**

На наличю: **обична племићска кацига съ надписомъ: STEFANVS IMPERATOR — Стефанъ Императоръ (царъ).**

Налази се изображенъ у дѣлу Луценбахеровомъ, на стр. 55. подъ ч. 1. одкудъ є и снимлѣнъ.

Таб. V. ч. 53. Новацъ сребрнъ.

На лицу: **сасвимъ обичный печатъ.**

На наличю: **шлемъ съ круномъ, ябукомъ и перяницомъ; надписъ латинскій сасвимъ є сметено и погрешно одъ каквогъ невештогъ човека изрезанъ. а имао бы быти: STEFANVS IMPERATOR.**

Узетъ є изъ Луценбахеровогъ дѣла, стр. 54. ч. 2.

Налази се и у Лѣтопису год. 1826. кнь. III. подъ ч. 3. а у Сеченьиевой сбирки подъ каталога III. стр. 44. таб. 7. числомъ 53. где се погрешно Сте-

фану Првовѣнчаномъ приписуе. Види Catalogus numorum Instituti nationalis Széchényiani. Pestini III. Partes in 8vo cum Tabulis aeneis № 107. et appendice.

Таб. V. ч. 54. Новацъ сребрнъ.

На лицу: обичный ликъ Спасителѣвъ; съ десне стране овогъ слова: R , а съ леве : V .

На наличю. Царъ подъ императорскомъ круномъ седећи држи съ обадвема рукама мачъ, преко крила положенъ; надписъ сметенъ; имало бы быти, као и на предходећемъ Stefanus Imperator, а види се само: A .... STIPROVA.

Изображенъ е кодъ Луценбахера на стр. 55. подъ ч. 2. одкудъ е овамо пренешенъ, о подлиннику неказуе ништа.

Б. Са србскимъ надписомъ.

I-вогъ Рода. Написъ безъ лика царскогъ.

Таб. V. ч. 55. Новацъ сребрнъ.

На лицу: Ісусъ Христосъ, као обично; съ десне стране слово: R , съ леве слово: V.

На наличю: у кругу одъ точкій надписъ: СТЄФАНЬ ВЬ ХРИСТА БОГА БЛАГОВѢРНЫ ЦАРЬ Ѳ+; скраћено и погрешно изрезанъ.

Овай новацъ изображенъ е већъ: прво у Давидовића Забавнику у Бечу 1821. године изишавшемъ; одтудъ е прешао: у Лѣтописъ год. 1826. часть III. подъ № 4. а и у дѣло Луценбахерово на стр. 56. подъ ч. 2. одкуда е и овай узетъ.

Таб. V. ч. 56. Новацъ сребрнъ,

врло добро сачуванъ, тежакъ 21. гранъ, съ предходећимъ истогъ рода, но другогъ калупа.

На лицу: пређашнѣмъ сасвимъ подобанъ.

На наличю: у кругу изрезаномъ надписъ: † СТ НЬ ВЬ ХА БА БЛГОВѢРЛН ЦАРЬ Ѥ . то есть; Стефанъ въ Христа Бога благовѣрный царъ и проча.

Овай новацъ, врло лепъ прешао е одъ мене у србско-народный Музеумъ; има га и Госп. чланъ апел. суда Милое Божићъ.

2-гій Родъ. Ликъ царевъ, кога крунишу два анђела.

Таб. V. ч. 57. Новацъ сребрнъ; врло лепъ и добро сачуванъ.

На лицу: као обично ликъ Христа Спасителя; до овогъ на левой страни слово: V .

На наличю: царъ до колена, у сяйной царской одежди, подъ царскомъ круномъ, кою му два летећа ангела на главу мећу, држи у десницы скиптаръ съ простимъ крстомъ на вр'у, леву руку метнуо е на срце; надписъ, на десной страни до цара : СФЬ то есть : Стефанъ: а на левой : ц͠р = царъ.

Подлинникъ овогъ особито лепогъ и редкогъ новца налази се кодъ Господина Рае Дамяновића, помоћника Попечительства Правосудія и Просвештенія; одъ кога е овай снимакъ узетъ.

Таб. V. ч. 58. Новацъ сребрнъ, прећашнѣмъ подобанъ, съ некомъ разликомъ.

На лицу: Ісусъ Христосъ на престолу; съ десне стране слово : S ; съ леве крстъ : †.

На наличю: ликъ царевъ, исто тако као и на предходећемъ, а и надписъ истый, само што царъ стои на две главе лавове.

Изображенъ е у *Луценбахеру*, на стр. 56. ч. 1. о подлиннику ништа неказуе.

3-ћегъ Рода. Царъ и царица држе крстъ.

Таб. V. ч. 59. Новацъ сребрнъ, тежакъ 14. грана, редакъ.

На лицу: Ісусъ Христосъ као обично, и слова: R , и S .

На наличю: царъ стоећи подъ круномъ царскомъ, затвореномъ, у богатой одежди, држи у десницы скиптаръ съ крстомъ на вр'у, а съ левомъ рукомъ уватіо высокъ двострукій крстъ; лево стои царица гологлава (*или вальда краль Урошъ младый?*) и она држи съ десницомъ великій онай крстъ, а у левой руцы скиптаръ съ крстомъ, и богато е одевена; надписъ, као и на предходећимъ : СФЬ ЦР҃ то есть : Стефанъ царъ.

Оригиналъ овогъ лепогъ и врло добро сачуваногъ новца, налази се у лепой сбирки стары' новаца покойногъ Госпд. Якова Якшића, садъ кодъ сына нѣговогъ Госп. Владимира Якшића.

4-тогъ Рода. Царъ на коню яшећи.

Таб. V. *ч. 60. Новацъ сребрнъ; тежакъ 19. грана.*

На лицу: ликъ Ісуса Христа, до пояса, съ десницомъ благосиля, а у левой држи свитакъ писма, до главе обичный надписъ ІС҃ . ХС҃ .

На наличю: царъ яши на коню, на глави има неку низку круну, а у десницы скинтаръ съ крстомъ на вр'у; долама съ єднимъ редомъ дугмета на нѣму; надписъ обичный : СФЬ ЦР = Стеѳанъ царъ.

Оригиналъ съ кога є овай снимакъ одчертанъ налази се у сбирки Госп. Милоя Божића, члана апел. суда.

Таб. VI. *ч. 61. Новацъ пређашнѣмъ скоро сасвимъ подобанъ, но ипакъ другогъ калупа, и іошъ болѣ сачуванъ и лепшій; тежина = 20. грана.*

На лицу: истый ликъ Спасителѣвъ, кои и на пређашнѣмъ, али слова съ десне стране: R, — съ леве V.

На наличю: опетъ царъ яшећи на коню, съ круномъ на глави и скиптромъ у десницы; но на долами три реда дугмета; надписъ обичный СФЬ ЦР҃Ъ = Стеѳанъ царъ.

Подлинникъ овогъ особито лепогъ новца храни се у србско-народномъ Музеуму, куда є одъ мене дошао.

Таб. VI. *ч. 62. Новацъ сребрнъ:*

на две половине разломлѣнъ, друга половина се изгубила, а ова важи = 12 грана, пређашнѣмъ є сасвимъ подобанъ, но на лицу до образа Спасителѣвогъ друга су слова, на десной страни : Р , а на левой Ѳ+ .

Оригиналъ прешао е одъ мене у Музеумъ Белградскій.

СТЕФАНЪ УРОШЪ, МЛАДЫЙ.

Царъ одъ 1356 до 1367 год. 2. Децембра.

Іошъ за живота отчиногъ владао е съ титуломъ краля србскогъ у старой Србіи, после смрти овога венча се за цара. Намѣстницы провинція, поставлѣни одъ Душана, почну се одметати и неслушати га, зато Урошъ, уздаюћи се у *Вукашина*, наименуе овога кралѣмъ, задржавши за себе вр'овну власть и достоинство царско, но овай га убіе год. 1367. д. 2. Декембра.

Одъ нѣга познаемо досадъ, четири рода различны' новаца:

I-вый Родъ. Царъ седи на престолу.

Табл. VI. чс. 63. Новацъ сребрнъ.

На лицу: Шлемъ съ круномъ, ябукомъ и перяницомъ, као на горе описанимъ Душановимъ новцыма, но не ясно изрезанъ, надписъ у наоколо: VROSIVS IMPERATOR, то есть: Урошъ Императоръ.

На наличію: Царъ сяйно одевенъ подъ круномъ седи на столцу и држи у десницы скиптаръ съ крстомъ на вр'у; до нѣга съ десне стране надписъ ȣш҃ь ц҃рь то есть: Урошъ царъ.

Новацъ овай изображенъ е у Лѣтопису срб. за год. 1826. свезки II. подъ ч. 5, и у Луценбахеровомъ дѣлу, на стр. 58. ч. 1. Оригиналъ видіо самъ и сняміо, налазећи се кодъ Стефана Илића Верковића, Бошняка и скупителя старина.

2-ій Родъ. Царъ седи на два лава.

Табл. VI. *чс. 64. Новацъ бакренъ, редакъ.*

На лицу: Светитель некій, неможе се извѣстно рећи кои, стоећи у широкой альини пружіо обе руке одъ себе; надписъ око края неможе се прочитати, а до светителя на десной страни слово: L, на левой P.

На наличію: Краль подъ отвореномъ круномъ, у широкой кабаницы, седи на два лава, а држи у десной руцы скиптаръ съ крстомъ на вр'у, а у левой крстъ; надписъ око края: REX VRIII.. (= Rex Urosius = краль Урошъ?)

Овай єдиный мени познатый бакарный новацъ Србскій, дао ми є да га снимимъ Госп. Началникъ Оддѣл. Промишл. Попечит. Финансіє Іов. Гавриловићъ; где є садъ оригиналъ незнамъ, ако ніє у Музеуму?

3-ћій Родъ. Съ кацигомъ и латинскимъ надписомъ.

Табл. VI. чс. 65. Новацъ сребрнъ; 24 грана тежакъ.

На лицу: Образъ Христа Спасителя на престолу седећегъ; съ десне стране слово: M . съ леве: B .

На наличію: Шлемъ съ круномъ, ябукомъ и перяницомъ; до кациге съ леве и съ десне стране по єдна звезда; око края надписъ: VROSIVS STEFAN.

Овай лепъ новацъ, налази се у оригиналу кодъ Господина Аврама Петроніевића, Княжескогъ Представника и Попечит. Иностраны' дѣла.

4-тый Родъ; Цара Уроша Которскій новацъ.

Табл. VI. чс. 66. Новацъ сребрнъ.

На лицу: Светый Трифунъ, патронъ обштине Которске, стои у кругу славе, гологлавъ, држи у десной руцы грану палмову, а у левой крстъ; наоколо надписъ: S. TPIPHON KATAREN : : ; съ леве стране до светителя слово: R.

На наличію: Царъ съ отвореномъ круномъ на глави, седи у дугой долами на две главе лавове, и држи у десной руцы скиптаръ са криновимъ цветомъ на вр'у, а у левой руцы царску ябуку съ крстомъ; надписъ у наоколо: VROSIVS IMPERATOR . = Урошъ царъ.

Оригиналъ овога новца видіо самъ кодъ Г.Г. Юкића, Францишкана и Стеф. И. Верковића, и сниміо самъ га.

ВУКАЩИНЪ.

Краль, одъ 1367, до 1371 год. 26. Септембра.

Убійца овай последнѣга Неманића, Цара Уроша младогъ, ступи на престолъ г. 1367. но ніе више све провинціе царства Душановогъ подъ своимъ скиптромъ државо, самовластни Намѣстницы, кои нису Уроша слушали, нису се ни нѣму повиновали. Онъ умре год. 1371 одъ руку свога слуге.

Нѣговы' новаца познаемо досадъ само еданъ родъ, у више калупа:

Табл. VI. чс. 67. Новацъ сребрнъ, 15 грана тежакъ.

На лицу: Обичный ликъ Спасителя на престолу седећегъ; десно слово: G , лево : N.

На наличію; Надписъ: ВБ ХА БА БЛАГОВѢРНИИ КРА ВЛКАШИ. = Въ Христа Бога благовѣрный краль Влкашинъ.

Овай новацъ сниміо самъ са подлиника, налазећегъ се у знаменитой збирки стары' новаца Господина Совѣтника Лазара Арсеніевића.

Табл. VI. чс. 68. Новацъ сребрнъ, съ маломъ разликомъ прећашнѣмъ подобанъ.

На лицу: исто као и прећашньи, само што нема оны слова, него едино на левой страни до престола слово: ə , изврнуто G .

На наличію: Истый надписъ, но не тако лепо и правилно резанъ.

Начертанъ е у Лѣтопису год. 1826. ч. I. подъ ч. 3. и кодъ Луценбахера на стр. 60.

Табл. VI. чс. 69. Новацъ сребрнъ.

прећашньима сасвимъ подобанъ, али опетъ другогъ калупа; што показуе већъ то, да е слово G на левой страни до лика спасителѣвогъ правилно окренуто овако: б .

Ово изображенѣ узето е изъ Давидовићевогъ Забавника за годину 1821 у Бечу изишавшегъ, где е подъ ч. 2 начертано; по оригиналу, кои се чува у цес. кр. Минцкабинету у Бечу.

ЛАЗАРЪ.

Царъ одъ год. 1371. до 1389. 25. Юніа.

После смрти Вукашинове, намѣстникъ Сремскій Кнезъ Лазаръ Гребеляновићъ, освои вр'овну власть у србскомъ Царству, премда е и онъ силнимъ већъ садъ намѣстницыма нѣове землѣ оставити морао; Свештенство е нѣга, као найболѣгъ избрало и припознало за Цара, и онъ се венча на престолъ србскій год. 1376. Онъ се у животу само кнезомъ називао, а и на новцыма само кралѣмъ. Онъ е погинуо, у крвавой и одсудной битки на полю Косовомъ, на Видовъ данъ 15. Юніа 1389. год. И съ ньиме е пропало Србско Царство, и независимость и самосталность народа Србскогъ.

Одъ нѣга познаемо два рода новаца.

Табла VI. чс. 70. Новацъ сребрнъ; редакъ.

На лицу: Царъ на коню яшећи, држи у десной руцы скиптаръ съ крстомъ на вр'у; надписъ до нѣгове главе: КР ЛР = краль Лазаръ.

На наличію: Шлемъ съ круномъ ябукомъ и перяницомъ; у наоколо надписъ латинскій, но изтртъ, тако да се само нека слова виде: L: . : VS — вальда LAZARVS? и т. д.

Овай новацъ є узетъ изъ дѣла *Луценбахеровогъ*, где є на стр. 64 изображенъ; али ништа казано ніє, одкудъ є снимлѣнъ.

Осимъ овога видіо самъ я іошъ лепъ єданъ новацъ Кнеза Лазара, кои є одъ Стефана Илића Верковића, Бошняка и скупителя старина, продатъ Музеуму Загребачкомъ, и садъ се тамо чува. Сребрнъ є, има *на лицу:* Ликъ Спасителя, а *на наличію:* Краля на престолу, онако као на новцу на таб. VI. ч. 63., и съ обе стране до нѣга надписъ сасвимъ исписанъ: КРАЛЬ ЛАЗАРЪ. = Краль Лазаръ. Врло є лепъ и добро сачуванъ; има га и Г. Юкићъ, францишканскій редовникъ у Босни.

СТЕФАНЪ ЛАЗАРЕВИЋЪ.

Царъ одъ год. 1389. до год. 1427. 19. Юнія.

(Обично Деспотъ Стефанъ высокій.)

После Косовске пропасти признао є Султанъ Баязитъ Царицу Милицу и Стефана Лазаревића за господаре србске, подъ условіемъ да га за свога вр'овногъ Господара признаю, и да му даю помоћь у войски и годишньій данакъ, а народъ и свештенство признаю Стефана за цара. Год. 1403. добіє у Цариграду одъ грчкогъ цара титулу и круну Деспотску по обичаю старомъ. Год. 1406. умре царица Милица као калуђерица а онъ се венча на престолъ. Онъ е сазидао манастиръ Манассію у Ресави. Млого е воевао съ Турцыма и дома противъ одметника'. Умре д. 19. Юнія год. 1427. а неимаюћи наслѣдника, остави престолъ Ђорђу Бранковићу.

Одъ нѣга имамо врло млого новаца, и іошъ се еднако нови налазе; познаемо слѣдуюће:

I-вогъ Рода. Съ ликомъ Деспотовимъ.

Таб. VI. *ч. 71. Новацъ сребрнъ; тежакъ 14 грана.*

На лицу: Ісусъ Христосъ на престолу седећи, съ обе стране по една звезда.

На наличю: Деспотъ гологлавъ, у дугой долами, стоећи, држи у десницы стрелу или крстъ? а у левой руцы скиптаръ на кога вр'у е цвѣтъ одъ крина, съ обе стране до нѣга по три точке, •: , наоколо надписъ: ДЄСПОТ СТЄФАН.

Оригиналъ овогъ новца налази се, врло добро сачуванъ у Срб. нар. Музеуму, а има га и Госп. Профес. Конст. Бранковићъ у своіой сбирки.

Таб. VI. *ч. 72. Истый тай новацъ,* съ маломъ разликомъ, дакле другогъ калупа, (нема оне три точке до лика Деспотовогъ, и слова су другчіе намештена); снимлѣнъ съ оригинала налазећегъ се у лепой сбирки Якшићевой.

2-гогъ Рода.

Таб. VII. *ч. 73. Новацъ сребрнъ, тежакъ 17 грана.*

На лицу: Ісусъ Христосъ стоећи, десномъ рукомъ дае благословъ а левомъ држи евангеліе, окруженъ є, осимъ славе око главе, іошъ цео кругомъ славе, у коємъ има са сваке стране по три звезде; а изванъ овогъ круга є обичный написъ: ІС҃ · ХС҃ ·

На наличю: надписъ: НОВА ЦЄКА ГНА ДЄСПОТА. = Нова цека господина Деспота.

Подлинникъ овогъ добро сачуваногъ новца налази се у сбирки Господ. Профес. Конст. Бранковића.

3-ћегъ Рода.

Таб. VII. *ч. 74. Новацъ сребрнъ; има 18 грана теж.*

На лицу: ликъ Спасителя стоєћегъ, као и на пређашнѣмъ, съ томъ разликомъ, да нема обичногъ надписа ІС҃ . ХС҃ . нити у кругу славе оны' звезда, него изванъ овогъ круга на обе стране по єдна звезда.

На наличю: надписъ скраћенъ: ГН ДПТЬ = то єсть: Господинъ Деспотъ, при томъ горе, съ леве и съ десне и доле око овогъ надписа четири звезде, а међу сваке две звезде по две точке.

Оригиналъ налази се кодъ Г. Профес. Конст. Бранковића и у Срб. народ. Музеуму, одъ мене.

4-тогъ Рода.

Таб. VII. *ч. 75. Новацъ сребрнъ; тежакъ 15 грана.*

На лицу: Ісусъ Христосъ стоєћи у кругу славе, као и на пређашнѣмъ, но изванъ овогъ круга обичный надписъ: ІС҃ . ХС҃ . са три точке. десно надъ словима, лево подъ овима ставлѣне.

На наличю: надписъ: ДЄСПОТ, разделѣнъ єднымъ правомъ чертомъ на горньій и долньій редъ, а при свакомъ редку напредъ и острагъ по три точке.

Оригиналъ овогъ новца има Госп. Профес. Конст. Бранковићъ.

5-тогъ Рода.

Таб. **VII.** *ч. 76. Новацъ сребрнъ.*

На лицу: ликъ Спасителя у кругу славе, око овогъ круга шестъ цвета одъ крина, са сваке стране по три.

На наличю: слова П и у овимъ Т, кое є погрешно место Д П Т; а то бы было скраћено ДЄСПОТ; око овы' слова четири цвета одъ крина, горе, доле и на обе стране по єданъ, а измећу свака два крина по три точке ⁝ :.

Овай новацъ прешао є одъ мене у Музеумъ Београдскій.

Осимъ овы' іошъ самъ видіо и начертао два сасвимъ нова и досадъ непозната новца Деспота Стефана Лазаревића, кое ћу издати ако Богъ да, у идућой части Гласника овога.

ЂУРАЋЪ БРАНКОВИЋЪ.

Деспотъ одъ год. 1427. до 1457. 24. Дец.

Овай дуго владавши Деспотъ србскій оставіо намъ є после цара Душана найвише разнога рода новаца, одъ кои' досадъ већъ познаємо слѣдуюће:

1-вогъ Рода.

Таб. VII. *ч. 77. Новацъ сребрнъ, 14 грана тежакъ.*

На лицу: Лавъ одъ леве къ десной ступаюћи, око нѣга четири звезде.

На наличю: надписъ: ГНЬ ДЄСПОТЬ ГЮРЬГЬ. = Господинъ Деспотъ Ђурађъ.

Оригиналъ овогъ новца чува се у Србско-народномъ Музеуму, куда є одъ мене дошао.

2-гогъ Рода.

Таб. VII. *ч. 78. Новацъ сребрнъ, тежакъ 13 грана.*

На лицу: Лавъ на десну страну корачаюћи, око нѣга четири цвета одъ крина.

На наличю: надписъ: ГНЬ . — ДЄСПО — . ТЬГ. = то єсть: Господинъ Деспотъ Ђурађъ, онимъ двема правимъ чертама на три редка раздѣлѣнъ.

Подлинникъ овогъ лепогъ новца има Господинъ Совѣтникъ Лазаръ Арсеніевићъ.

3-ћегъ Рода.

Таб. VII. *ч. 79. Новацъ сребрнъ, 13 грана тежакъ.*

На лицу: Лавъ на десно корачаюћи; око лава надписъ: СМДРВО = Смедерево.

На наличю: ГНЬ ДЄСПТЬ ГЮРГЬ = Господинъ Деспотъ Ђурађъ; а исподъ надписа стои звезда са две точке = . * .

Овай лепъ новацъ храни се у Музеуму србскомъ.

Таб. VII. *ч. 80. Новацъ сребрнъ, тежакъ 11 грана.*

На лицу: у кругу одъ нанизаны' точица ступа одъ десне къ левой страни Лавъ; изванъ овогъ круга око края новца налази се осамъ звезда.

На наличю: у средини, опетъ у таковомъ венцу стои скраћено име : ГЮРГЬ = то єсть Ђурађъ; а изванъ венца оногъ, око края новца види се одъ надписа несавршено изтиснутогъ само : ДЄСП = Деспотъ, а было є по свой прилицы: Господинъ Деспотъ Ђурађъ.

Подлинникъ овога новца, прешао є одъ мене у Музеумъ Срб. народный у Београду.

5-тогъ Рода.

Таб. VII. *ч.* 81. *Новацъ .сребрнъ.*

На лицу: Ісусъ Христосъ седи на престолу, десницомъ благословећи, до нѣга обичный надписъ І҃С· Х҃С·

На наличю: у кругу одъ точкій, у средини новца стои Лавъ, на две стражнѣ ноге у висину исправлѣнъ; подъ предньимъ ногама му є звезда; око края надписъ: † ГНЬ ДЄСПОТ ГЮРГЬ = Господинъ Ђурађъ.

Овай новацъ изображенъ є у Лѣтопису за год. 1826. у части II. подъ ч. 8., одкудъ є овамо пренешенъ.

6-тогъ Рода.

Таб. VII. *ч. 82. Новацъ сребрнъ, тежакъ 12 грана.*

На лицу: Ісусъ Христосъ стоеђи у целомъ лику у кругу славе, десницомъ благосиляюђи, а левомъ рукомъ евангеліе држеђи; изванъ круга съ обе стране обичный надписъ ІС ХС.

На наличю: у средини новца Лавъ ступаюђи напредъ одъ десне къ левой страни, око нѣга надписъ горе надъ ньимъ : ГО = Господинъ; предъ лавомъ: Г , за ньимъ : Ђ , и подъ ньимъ : РЬ , кое скупа значи : ГЬЮРГЬ = Ђурађъ; између слова свуда по еданъ цветъ одъ крина; а надъ леђма лавовима опетъ еданъ кринъ, дакле свега петъ цвета криновы.

Овай лепъ и добро сачуванъ новацъ, храни се у Музеуму Београдскомъ. Овоме подобанъ сребрнъ маньій новацъ, имаюђи *на наличю* око лава у кругу надписъ: ГОСПОДИНЬ ГЮРГЬ. видіо и одчертао самъ, налазеђи се кодъ Стеф. И. Верковиђа.

7-могъ Рода.

Таб. VII. *ч. 83. Новацъ сребрнъ.*

На лицу: ликъ Деспота Ђурђа Бранковиђа, стоеђегъ у дугой долами, подъ круномъ; у десницы држеђегъ мачъ правъ, а у левой руцы царску ябуку съ крстомъ; рукави дугачки, висе му одъ руку; око края надписъ: ДЕСПОТЬ ГЮРЬГЬ. = Деспотъ Ђурађъ.

На наличю: Лавъ изправлѣнъ, до предньи ногу две звезде, а одъ главе нѣгове до доле надписъ: С М Д Р К О = то есть : Смедерево .

Овай новацъ изображенъ е такођеръ у Лѣтопису за год. 1826. у части IV. подъ числ. 3-ћимъ, одавде е снимлѣнъ и пренешенъ овамо; но я самь га видіо и у подлиннику.

Таб. VII. *ч. 84. Истый тай новацъ,*

само другогъ калупа, што се види изъ неки' незнатны' разлика', на пр. другогъ расположеня слова.

И овай е узетъ изъ србскогъ Лѣтописа год. 1826. ч. IV. где е подъ ч. 2. начертанъ.

8-могъ Рода.

Таб. VII. *ч. 85. Новацъ сребрнъ, тежакъ 13 грана.*

На лицу: ликъ Деспота, седећегъ на престолу съ круномъ отвореномъ на глави, съ мачемъ подигнутимъ у десной, а съ царскомъ ябукомъ крстомъ у крашеномъ у левой руцы; у наоколо надписъ: ДЄСПОТЬ ГЮРЬГЬ = Деспотъ Ђурађъ.

На наличю: Лавъ ступаюћи напредъ; око нѣга надписъ: РȢДНИКЬ . = Рудникъ, вероватно место, где е новацъ кованъ, и знатанъ сребрный и бакарный майданъ.

Овога новца оригиналъ одпре кодъ мене бывшій, садъ налази се у Музеуму Београдскомъ, кодъ Попечительства Просвештенія.

Таб. VII. *ч. 86. Истый овай новацъ,*

но другогъ калупа и болѣ сачуванъ. Налази се у подлиннику, у збирки Господ. Совѣтника Лазара Арсеніевића.

9-тогъ Рода.

Таб. **VIII.** *ч. 87. Новацъ сребрнъ.*

На лицу: у средини монограмъ значећи: ДЄСПОТЬ, са титломъ горе, са обадве стране по єданъ цветъ одъ крина; доле три а горе две звезде; а

На наличю: опетъ у средини монограмъ значећи: ГЮРГЬ = Ђурађъ, тако исто съ титломъ съ двама криновима и са петъ звезда окруженъ.

Овай врло лепъ, добро сачуваный малый новацъ, храни се у Музеуму србско-народномъ у Београду, одъ мене куплѣнъ.

АНГЕЛИНЕ

Супруге Деспота Стефана Ђурђева Бранковића, коя є после смрти Вука Гргуровића одъ год. 1497. до 1498. была Деспотица.

Одъ ове у народу србскомъ поштоване свете майке Анђеліє, имамо єдну медалію, или управо златанъ печатъ, са хрисовулѣ дате монастиру Св. Петра и Павла у Светой гори, год. 1496. кои смо овде знаменитости нѣгове̄ ради на заглавлю нашегъ описаня, ставили; премда бы више у Сфрагистику илити збирку стары' србски' печата спадао; види:

Таб. **VIII.** *ч. 88. Медалія ова є златна, (или сребрна а позлаћена?)*

На лицу: показує у средини светога Ђорђа на коню борећегъ се съ аждаіомъ; и око нѣга надписъ: † СТІ КЛКОМНЧЄ ГІЄОРГІЄ ПОМЛȢИ РАБИ СВОЄ = Светый Великомучениче Георгіє помилуй раби своє.

На наличю: у средини новца стоє: Деспотица Ангелина и нѣна два сына Деспотовића Георгіє и Іоанъ; у дугимъ одѣлама, съ крунама на главама, држећи се изподъ руке, око ньи надписъ: ГПО ДЄПОЦА АГГЛІНА = Госпоя Деспотица Ангелина; съ десне стране до сына ГОСПО ДЄСПОТЬ ГЄѠРГІЄ = Господинъ Деспотъ Георгіє; а съ леве стране до другогъ сына: ГОСПО ДЄСПОТ ІѠН † = Господинъ Деспотъ Іоанъ.

Ова Медалія изображена є у Забавнику издатомъ одъ Д. Давидовића у Бечу 1821. год. подъ ч. 4. а одтудъ є овамо пренешена.

ДОДАТАКЪ КЪ ОПИСАНЮ СРБСКИ' НОВАЦА.

Новацъ Карла Роберта, краля Унгаріє, владавшегъ одъ год. 1310. до 1342.

Овай краль освоіо є одъ Стефана Уроша II. Милутина, краля србскога, неке части Србіє, и назвао се кралѣмъ Србіє, зато потврђую неки мађарски списательи да є и дао ковати овай новацъ на начинъ србскій, подъ своимъ именомъ, кои смо овде знаменитости нѣгове ради изобразити дали, на:

Таб. VIII. *ч. 90. Овай новацъ є сребрнъ, и показує:*

На лицу: ликъ Христа Спасителя на престолу седећегъ съ надписомъ І҃С Х҃С. исто тако као и србски новцы, съ томъ разликомъ, да съ обе стране до престола стои по єданъ цветъ одъ крина, грбъ француског дома *Анжу*, одъ когъ є быо краль Карлъ, те исте кринове налазимо и на некимъ новцыма краля Милутина, на пр. види таб. III. 33. 34. 35. 36. одкудъ мађарски историци доводе, да е Милутинъ морао припознавати неко првенство краля Унгарскога надъ собомъ; но то ніе довольно доказано, могли су они то себи и суетно присвояватн.

На наличю: Светый Стефанъ стоећи съ венцемъ славе око главе, држи у левой руцы Евангеліе, десницомъ предае барякъ, на коега мотки доле види се крстъ кралю подъ круномъ, у доламы до колѣна стоећемъ, и десницомъ тай барякъ пріимаюћемъ, око края надписъ, лево: SSTEFAN. = Св. Стефанъ, (може быти и краль Унгарскій, Стефанъ I.) а десно KARVLV, до главе кралѣве REX . то есть = Каролъ краль.

Новацъ овай узетъ е изъ Луценбахеровогъ дѣла, са стр. 42. где е подъ ч. 1. изображенъ; онъ га е узео изъ Занетіевогъ дѣла.

Но Г. *А. Стоячковићъ* лепо е доказао (у Срб. народн. Листу год. 1843. ч. 42.) неоснованость горенаведеногъ потврђиваня, и да е Карло Робертъ зато овакавъ новацъ по млѣтачкомъ начину ковати дао, што е быо одъ матере млѣтачке властельке рођенъ и венеціянскимъ нравима и заведенями врло наклонѣнъ.

Новцы непознати.

Табл. VIII. чс. 91. Новацъ сребрнъ, тежакъ шестъ грана.

На лицу: Ісусъ Христосъ стоећи, као на новцыма србскима Деспота Стефана Лазаревића на пр. на таб. VII. ч. 75.

На наличю: у кругу одъ точкій двоглавый орао; до нѣга на обе стране по две точке; надписъ нема.

Овай лепъ новацъ, доста добро сачуванъ, налази се кодъ Госп. I. Кумануди, правительственогъ Банкіера у Београду. Неможе се истина, збогъ недостатка надписа, извѣстно рећи чій е новацъ, но я за цело држимъ да е србскій, еръ су двоглавогъ орла сви србски владѣтельи употреблявали, као грбъ; видимо га на иконама кралѣва у Жичи, на икони цара Лазара у Раваницы, Деспота Стефана у Манассіи; на печату Цара Лазара изображенъ у Раићевой Исторіи III-ћой части; на печатима Црноевића Црногорски и на печату Ђорђа Кастріотића Скендербега; тежко е само казати чій е новацъ овай одъ свію овы? Я бы мысліо, да е найвѣроватніе или Црноевића или Скендербега, еръ су текъ у ньіово време почели овако мали новцы србски быти. Іошъ новцы Деспота Стефана обычно имаю 15 до 18 грана, Ђурђа Деспота 11 до 13 грана, аови само половину тога 6 грана.

Таб. VIII. ч. 29. Новацъ сребрнъ, имаюћи 6 грана тежине.

На лицу: Глава Христа Спасителя у вѣнцу славе у средини новца, око нѣ у кругу надписъ; неможе се прочитати.

На наличю: Племићскій шлемъ украшенъ роговима воловскима, међу коима има четири точке; наоколо опетъ надписъ као што се чини латинскій.

Новацъ овай налази се у збирки Господ. Д. Лоліе у Земуну. Немогу казати чій е, али е за цело србскій, одъ некогъ Войводе или Бана, изъ друге половине петнайстогъ столѣтія.

НОВЦЫ ЦАРЕВА БУГАРСКИ'.

Табл. VIII. чс. 93. Новацъ сребрнъ, тежакъ 16 грана.

На лицу: Ісусъ Христосъ стоећи предъ престоломъ, обе руке пружіо одъ себе и дае благословъ; до главе обичный надписъ ІС̑. ХС̑. исподъ руку съ десне стране слово *Я*, съ леве: ЦР. = вальда значи: Ясенъ Царъ?

На наличю: Два лика владѣтельска стое еданъ до другога, у богатомъ дугачкомъ одѣлу, међу ньима у средини крстъ двострукій; надписъ врло неясанъ, но чини се као да е до лика на левой страни съ латинскимъ словима было: DV· = Dux. = кнезъ.

Овай новацъ одъ врло финогъ сребра но грубогъ посла, сасвимъ е подобанъ новцыма кои се *Влкану* Неманићу приписую види таб. I. ч. 1 и 2; али заедно и новцу на таб. IX. подъ ч. 101. кои се одъ учены' людій за бугарскій држи. О свима овимъ новцыма тежко е съ извѣстносћу нешто опредѣлити, и они мораю се као сумнителни сматрати; премда бы на овомъ слово *Я* и ЦР могло толковати се на *Ясена I.* Цара бугарскога, владавшегъ одъ год. 1186 до 1195.

Оригиналъ налази се у збирки Госп. Дим. *Лоліо* отмѣногъ трговца и шпедитера Земунскогъ.

СВЕТОСЛАВА ЦАРА БУГАРСКОГЪ.

Одъ год. 1294 до год. 1322. владавшегъ.

Таб. VIII. ч. 94. Новацъ сребрнъ.

На лицу: Iсусъ Христосъ седеђи на престолу десницомъ пруженомъ благосиляюђи.

На наличю: Царъ съ круномъ на глави, у сяйномъ одѣлу стои, држи у десницы скиптаръ съ крстомъ окончанъ, а леву руку метнуо е на прси; око нѣга скраћеный надписъ: ЦР҃ БЛГАРОМ:. СВѨТСЛАК = Царъ Блгаромъ Святославъ.

Новацъ овай изишао е начертанъ у *Одесскомъ Алманаху* одкудъ е овамо пренешенъ; наличи на србске новце краля Владислава.

МИХАЙЛА II АСЕНА ЦАРА БУГАРСКОГЪ.

Одъ год. 1245 до год. 1258.

Табл. VIII. чс. 95. Новацъ сребрнъ, тежакъ 19 грана.

На лицу: Iсусъ Христосъ, као обично на србскимъ новцыма и на млѣтачкима онога времена;

На наличю: Светитель (вальда св. Симеонъ?) предае Цару барякъ државе на коемъ се види звезда; царъ гологлавъ, у дугой долами, прiйма десницомъ барякъ а у левой руцы држи кратакъ скиптаръ; надписъ, на левой страни до светителя: SMN, = SIMEON? а на десной до цара: ASENV = Асенъ, између главе нѣгове и баряка: IP = IMPERATOR?

Новацъ овай, кога врло лепо сачуваный подлинникъ налази се у збирки Господ. Совѣтника Лазара Арсеніевића, сасвимъ е наликъ печатомъ своимъ а и формомъ слова, савременимъ новцыма србскимъ и млѣтачкимъ, на пр. новцыма краля *Уроша* I великогъ на табл. II. подъ ч. 20. 21. 22; и краля *Драгутина* на табл. II. подъ ч. 23. 24. а исто тако и млѣтачкимъ Дужда Сам. *Теупола* табл. IX. ч. 111, и Дужда Фран. *Дандула*, таб. IX ч. 112. коя превелика подобность чини се посведочавати, да су вальда Млѣтчићи и кодъ Бугарски' царева рудокопнѣ и хазну у наямъ држали, и новце за нъи ковали, као и кодъ Србски' кралѣва.

Табл. VIII. чс. 96. Новацъ сребрнъ; тежакъ 27 грана;

На лицу: Ликъ Спасителя, као и на пређашнѣмъ.

На наличію; У средини новца крстъ дугачакъ делећи новацъ на две равне половине, двострукъ, доле у неке ножице усађенъ; съ обе стране до крста стое два богато одевена владѣтельска лица съ крунама на глави, свако съ еднымъ рукомъ држи крстъ, а другу меће на прси; надписъ е славенскій, до левогъ лика: .Ц. МІХАІЛ — Царъ Михаилъ; а до десногъ: Ц. ЄРІНА — Царица Єрина.

Овай лепъ и врло добро сачуванъ новацъ такођеръ е у збирки Господина Совѣтника Лазара Арсеніевића у Београду. Ово е за цело *Михаила II Асена* Цара бугарскогъ новацъ, само незнамъ ели она царица нѣгова супруга, коя е была кћи Растислава Бана Мачванскога, или нѣгова Мати царица Єрина или Ирена, супруга *Іоанна III Асѣна* цара бугарскогъ одъ г. 1217 до 1541, а кћи Теодора Ангелуса Деспота Солунскога.

НОВЦЫ ІОАНА СРАЦЫМИРА БДИНСКОГЪ.

Цара бугарскогъ одъ год. 1313 до 1353.

Таб. VIII. чс. 97. Новацъ сребрнъ — 16 грана тежакъ.

На лицу: Ликъ Христа Спасителя до пояса, десницомъ благосиляюћегъ; кодъ главе І҃С. Х҃С. око края новца надписъ: ІѠ СРАЦИМИР ЦР Б БЛБР. = Іоанъ Срацимиръ Царъ Блгара благовѣрный. — —

На наличю: Царъ подъ некомъ круницомъ, са вѣнцемъ славе око главе седи на престолу, у десницы држи скиптаръ окончавајућій се у кринъ; а у у левой руцы пруженой некій кратакъ жезао или свитакъ; на угловима престола по еданъ кринъ; надписъ истый кои и на лицу.

Оригиналъ овогъ лепогъ новца чува се у Музеуму Београдскомъ, а пре є быо у моіой збирки.

Таб. VIII. чс. 98. Новацъ сребрнъ,

прећашнѣмъ сасвимъ подобанъ, 19 грана тежакъ, и другогъ калупа, што се види изъ другогъ разположеня слова, крста надъ главомъ Спасителѣвомъ, и до главе цареве, и сикире подъ ногама царевима.

И овай се у подлиннику чува кодъ Попечительства Просвештенія у Музеуму.

Таб. IX. ч. 16. Новацъ сребрнъ, прећашньима подобанъ тежакъ 16 грана.

На лицу: Ликъ Христа Спасителя до пояса као и на ономъ подъ ч. 97. написъ: † ІѠ САРАЦИМИР ЦР Б БЛГБР. = Іоанъ Сарацимиръ царъ Блгара Благовѣрный.

На наличю: Царъ седи на престолу, као и на ономъ новцу подъ ч. 97. но на престолу нема крина, него само украшенѣ одъ три точке; надписъ истый кои и на лицу.

Оригиналъ овогъ новца налази се у збирки Господ. Лазара Арсеніевића члана Совѣта.

Табл. IX. чс. 100.

Исты тай новацъ, што и подъ ч. 99. само што се на овомъ видити може, да е и на вр'у скиптра крстъ, а не цветъ одъ крина.

И овай новацъ има Господ. Совѣтникъ Лазаръ Арсеніевићъ.

Таб. IX. ч. 101. Новацъ сребрнъ.

На лицу: Ісусъ Христосъ, управо као и на новцу подъ ч. 1 и 2 на табл. I и 93 на табл: VIII. съ томъ само разликомъ, да на овомъ съ десне стране до Спасителя стои велико слово: С, кое вальда значи *Симеонъ?* (царъ бугарскій одъ 888 до 927 године) или *Самоилъ?* (царъ бугар. одъ г. 976 до 1014); но то е за садъ сасвимъ неизвѣстно, докъ наша югославенска Нумизматика већма обдѣлана небуде.

На наличю: Исто така два лика, као и на новцу подъ ч. 93. но међу нъима ніе крстъ, него онакій барякъ, као на новцыма *Влкана* Неманића таб. I. 1 и 2, а и две звезде доле съ обе стране до мотке баряка. Одтудъ бы се овай новацъ могао држати и за Србскій, вальда *Стефана Неманѣ?* но и ово е само мнѣніе кое се за садъ довольно основима подкрепяти неможе.

Овай новацъ, врло суровогъ посла на печату, но одъ финога сребра, налази се у Златномъ Прагу кодъ Господина Кустога Чесско-народногъ Музеума Вѣнцеслава Ханка.

Таб. IX. ч. 102. Новацъ сребрнъ,

сасвимъ подобанъ новцу на таб. III. подъ ч. 32 изображеномъ и кралю Стефану Урошу II. Милутину приписаномъ, само што на овомъ до леве руке кралѣве, има крстићъ. Надписъ колико се може нагађати изъ поєдины' слова єсте и на овомъ онай истый MONETA REGIS STEFANI. = Новацъ краля Стефана. — Дакле є ово само другій калупъ оногъ Милутиновогъ новца.

И овай самъ добіо начертанъ одъ Господина Кустоса Музеума Ческогъ Ханка.

НОВЦЫ БОСАНСКИ.

СТЕФАНА КОТРОМАНОВИЋА,

Бана Босне одъ год. 1322. до 1354.

Одъ овога моћногъ Бана босанскогъ, по матери своіой, кћери краля Стеф. *Драгутина,* потомка дома Неманића, познаємо неколико новаца:

1-вогъ Рода.

Таб. IX. ч. 103. Новацъ сребрнъ.

На лицу: Ликъ Христа Спасителя на престолу седећегъ, као обично; до престола на десной страни слово: Р . на левой М.

На наличю: Банъ гологлавъ стои, држи у десницы правъ шилястъ мачъ, а у левой руцы крстъ; око нѣга четири круга, два до главе, а два до ногу; наоколо надписъ: STEFAꝰ BANVS = Стефанъ Банъ.

Изображенъ є у дѣлу Луценбахеровомъ, на стр. 52 подъ ч. 1. но овай неказує где се налази оригиналъ.

Табл. IX. чс. 104.

Истогъ рода новацъ сребрнъ, изображенъ у Србскомъ *Лѣтопису* за год. 1826. части II. подъ чс. 7, где се непознатимъ именує; но различногъ калупа, на лицу види се само слово L, на десной страни, нема оны кругова, и ситніє є резанъ.

2-гогъ Рода.

Таб. IX. чс. 106. Новацъ сребрнъ: тежакъ 13 грана.

На лицу: Ликъ Спасителя, стоєћегъ у великомъ кругу славе; съ обе стране изванъ овогъ круга ІС҃. ХС҃., као на новцыма Деспота Стефана, види табл. VII одъ 73 до 76.

На наличю: Банъ у дугой доламн, съ некомъ митромъ на глави, седи на столцу, и држи мачъ преко колѣна положенъ съ десницомъ за руковетъ, а съ левомъ рукомъ за вр'хъ. Око края надписъ: ST BAN BOSNE = Stefanus Banus Bosne, то єсть: Стефанъ Банъ Босне.

Овай лепъ и редакъ, добро сачуванъ новацъ чува се у Србско-народномъ Музеуму, одъ мене куплѣнъ.

ТОМАША КРАЛЯ БОСНЕ,

око год. 1450.

Таб. IX. ч. 105. Новацъ сребрнъ, 17 грана тежакъ.

На лицу: Ликъ Светителя изображеногъ исто тако, ко што є спаситель на пређашнѣмъ новцу; надписъ съ обе стране изванъ круга славе гласи: $\overline{\text{SA}}$. $\overline{\text{GR}}$. — Sanctus Gregorius (Nazianzenus;) или Папа, єръ се оба имена виде на босанскимъ новцыма то єсть: Светый Григоріє, (кои є быо Патронъ кралѣва Босански', као Светый Стефанъ Првомученикъ кралѣва Србски').

На наличю: У кругу у среди новца стои крстъ, а надъ овимъ кралѣвска круна отворена, са некомъ капомъ подъ круномъ, коя є на обе стране продужена и горе извієна, а на вр'у свакогъ одъ ова два края стои по єданъ цветъ одъ крина; око ове круне, у другомъ већемъ кругу, стои у наоколо надписъ: † GOS . TOMAS . CRA . BOSN . = то єсть съ латинскимъ словима славенски: Господинъ Томашъ краль Босне.

Овай лепъ, редакъ и врло добро сачуванъ новацъ є одъ мене продатъ Музеуму србско-народнѣмъ у Београду, где се може видити.

Осимъ овога новца, іошъ самъ видіо и одчертао ова два новца краля Томаша Босанскога:

1.) Новацъ сребрнъ, 16 грана тежакъ. *На лицу:* Ісусъ Христосъ, као и на пређашнѣмъ; али *на наличю:* подъ круномъ у место крста монограмъ имена TOMAS, и около надписъ, као и на овомъ: † GOS . TOMAS . CRA . BOSN . Овай є одъ Стефана Илића Верковића, скупителя старина', прешао у Београдскій Музеумъ.

2.) Овоме сасвимъ подобанъ, но съ латинскимъ надписомъ; ✱ DNS. TOMAS. REX. BOSNE. = Господинъ Томашъ краль Босне. Овай е кодъ Господина Пашалића, Францышканскогъ редовника и дуовника у Цариграду.

— • —

Іошъ самъ видіо слѣдуюће босанске новце све сребрне, кодъ Г. Юкића Францышкана босанскога:

1.) Одъ *Тěртка* Бана Босне: *На лицу:* Ісусъ Христосъ $\widetilde{\mathrm{IC}}$. $\widetilde{\mathrm{XC}}$. *На наличю:* Банъ брадатъ стои съ мачемъ у десной, скиптромъ у левой руцы, напись TVERTKO. BANI. BOSNE. = Тěртка Бана Босне.

2.) *Тěртка* краля Босне: а) *На лицу:* Светитель и надписъ: S. GREGOR. NAZIANZEN. = Светый Григоріе Назіанзенскій. *На наличю:* Грбъ — DNVS TVARTKO REX BOSNE. = Господинъ Твртко краль Босне. б) *лице исто. на наличю:* DNVS T. REGIS BOSNE.

3.) *Тěртка Тěртковића* краля босанскогъ: *на лицу* Светый Григоріе, *на наличю:* DNI. T. T. REGIS BOSNE.

4.) Одъ *Томаша* краля два вида. а.) Са свет. Григоріемъ *на лицу:* а *на наличю:* надписъ DNVS TOMAS REX BOSNE. и грбъ. б.) *на лицу* подъ круномъ монограмъ имена и: REX BOSNE. а *на наличю* штитъ са шестъ крина: и надписъ: DNVS TOME.

5.) Одъ *Стефана Томашевића* краля Босне *на лицу:* грбъ и: † STEFAN. CRAGL. = Стефанъ краль, *на наличю:* светитель и: S. GREGORI. PAPE. — Св. Григорія Папе.

Новце овде подъ ч. 2 а) и ч. 5 наведене видіо самъ и кодъ Стефана Илића Верковића, скупителя старина. Бошняка, и сниміо самъ ій; одъ нѣга су прешли у Београдскій Музеумъ, где се садъ чуваю.

ДРУГІЙ ДОДАТАКЪ КЪ ОПИСАНІЮ СРБСКИ НОВАЦА.

Любопитства ради додаемъ іошъ слѣдуюће овде новце:

Табл. IX. чс. 107.

Врло занимаюћій новацъ римскій бакренъ, Цара Іовіануса, Юліануса ли? неможе се прочитати. За свакогъ любителя югославенске Повѣстнице и древности зато е врло любопитанъ, што на наличю, на старомъ римскомъ печату, показуе доцніе ударенъ новъ печатъ, и то крстъ, са словима СТЄ ЦАР = вероватно: Стефанъ Царъ (Србскій? дакле Душанъ?). Даде се заключити, да е србскій Царъ, будући се много овы стары новаца римски међу людма налазило, као што ій и данасъ іошъ доста имаде тако, да се кадкадъ више ока оваковы бакрены римски' новаца нађе и ископа, удtherенимъ знакомъ своимъ, ове новце опетъ по некой опредѣленой цени као ситный новацъ за размену, у теченѣ ставіо.

Снимлѣнъ е са подлиника, саобштеногъ ми Господиномъ Началникомъ Оддѣл. Промишлѣности у Попечит. Финансіе Іованомъ Гавриловићемъ.

Новцы слободне Обштине Дубровачке.

Табл. IX. ч. 108. и 109. Два стара сребрна новца

Слободне Обштине Дубровачке: кои су међу Србима у старо време врло яко текли; тако да се и садъ по народу врло многи налазе.

Чс. 108. е сребрнъ новацъ, имаюћи 14 [illegible]

На лицу: показуе ликъ Ісуса Христа [illegible] славе стоећегъ, са славомъ око главе, [illegible] цы евангеліе држећегъ, десницомъ благо[illegible] ваюћегъ; изванъ круга съ обе стране І҃С. Х҃С. сасвимъ, као и на србскимъ новцыма, изъ друге половине четрнайстогъ столѣтія.

На наличю: стои Светый Блажъ, Патронъ Дубровника, у епископской Инфули, дугой одежди, са славомъ светительскомъ око главе: десницу пружіо да благосиля, а у левой руцы држи пастирску штаку; надписъ око нѣга гласи: S . BLASIVS RAGVSI, То есть: Светый Блажъ дубровачкій.

Овай новацъ налази се у збирки Господ. Дим. Льолѣ у Земуну.

Новацъ подъ ч. 109. овоме е сасвимъ подобанъ но другогъ савршеніегъ, дакле доцніегъ печата, и онъ е одъ сребра и важи 12 грана. Но та е любопитна разлика између овога и пређашнѣга, што се на овомъ, осимъ слова: R . съ десне стране Светителя на наличю, іоштъ показуе доцніе ударенъ некій билѣгъ илити печатъ на обе стране, и то на прсима лика Спасителѣвогъ ударена е доцніе глава епископска; а на грудма Св. Блажа грбъ некогъ града; ово е доказъ, да е тай новацъ или за другу кою обштину у Далмаціи, или вальда доцніе за Дубровникъ, овимъ новимъ печатомъ опетъ у вредность и течай уведенъ быо.

Овай пре у моіой збирки бывшій новацъ налази се садъ у Београдскомъ Музеуму. Я ценимъ да оба ова новца могу быти око год. 1380 — до 1400. кована. Доцніи дубровачки новцы много су лакши, а и другогъ су печата, а врло се често налазе у Србіи.

Новцы слободне Обштине Которске.

Градъ *Которъ* (Cattaro) са своіомъ области имао е негда такође унутрашню самосталность, али є обично стаяо подъ покровителствомъ и вр'овнимъ господарствомъ Србски кралѣва и царева, а у неко време републике Млѣтачке и кралѣва Угарски. Зато є ковао и своє особите новце, на коима є увѣкъ съ єдне стране Патронъ Котора Светый Трифунъ, съ надписомъ, а съ друге стране ликъ и надписъ относећій се на покровителя. Такавъ є и новацъ изображенъ на:

Таб. IX. ч. 110. Новацъ сребрнъ, осамъ грана тежакъ.

На лицу: имаюћи ликъ св. Трифуна стоєћегъ са славомъ око главе, у десной руцы грану палмову а у левой крстъ држећегъ; до нѣга види се на десной страни слово А . а на левой страни : М . У наоколо надписъ : S . TRIFON . . CATARI . = Светый Трифунъ Которскій.

На наличю: у средини новца у кругу крилатый Лавъ, до пола, са славомъ око главе, држећи у предньимъ шапама евангеліє, знакъ светогъ Марка евангелиста, а уєдно и грбъ Млѣтака; надъ штитомъ са грбомъ Общтине Которске; око края надписъ † . S . MARCVS . VENETVS . = Светый Марко Млѣтачкій.

Овай лѣпъ новацъ одпре у мене бывшій храни се садъ у Београдскомъ Музеуму. Може быти кованъ одъ 1350. до 1400. год. Осимъ овога новца видіо самъ я іоштъ више которски новаца, све сребрны, ковани у време, кадъ є Которъ быо подъ србскимъ владѣтельима, и то оваковы:

1.) *На лицу*: Светый Трифунъ : S . TRIFON . . CATARI .

На наличю: царъ на престолу седи : VROSIVS IMPERATOR = Урошъ царъ; дакле Уроша младога.

2.) *На лицу*: Светый Трифунъ. *На наличю*: царъ седеһи на престолу : STEFANVS IMPERATOR = Стефанъ царъ. дакле Стефана Душана.

3.) *На лицу* : S. TRIFON CATARI. *На наличю:* краль седи на престолу · STEFAN . REGIS. RASSIAE· BOSNE. T. R. = Стефана краля Рашке и Босне тр. — дакле Душановъ докь є іошть краль быо.

Сва три налазе се садъ у Господ. Юкиһа, францышканскогъ редовника у Босни.

Далѣ видіо и сниміо самь и овай новацъ которскій:

4.) *На лицу*: Светый Трифунъ : *На наличю*: краль седи на престолу: LVDOVICVS . REX . VNGARI. = Лудвикъ краль Унгаріє, (владао одъ год. 1342—1382); дакле є онда веһъ быо Которъ подъ Унгарскимъ покровителствомъ.

И оне подъ ч. 2. и 3. кои се садъ налазе у Београдскомъ Музеуму, одъ Стефана Илійһа Верковиһа скупителя старина', куплѣнъ сниміо самъ.

Млѣтачки Новцы.

Стари новцы Србски сасвимъ су подобни новцыма републике Млѣтачке савременима, тако да се чини, као да су за обоє калупе исти умѣтницы резали; а познато є да су Венеціянцы заиста у 13 и 14-томъ столѣтію кодъ Србски владаоца у великой важности были, да су съ ньима у найтешнѣмъ трговачкомъ сношеню стаяли, рудокопнѣ и хазну а вальда и пенезницу одъ ньи у наямъ узимали, єдномъ речи да су велике слободе и преимуһства у царству србскомъ уживали. Зато самь сравнѣня ради, ставіо овде одъ найстаріи млѣтачки новаца два комада: и то на:

Таб. IX. ч. 111. и 112. Оба су сребрна; тежина првога є 23 грана, а другога 25 грана.

На лицу: на оба новца ликъ Спасителя, као и на србскимъ новцыма; съ грчкимъ І҃С. Х҃С.

На наличю: на оба двама светый Марко, држећи съ левомъ рукомъ евангеліє, предає съ десномъ Дужду гологлавомъ, у дугой долами стоєћемъ барякъ државе, на комъ се види крстъ. На новцу подъ ч. 111. є надписъ : S . M . VENETI = Светый Марко Млѣтачкій; SA. TEVPL. DVX = Са. Теуполо Луждъ; — на новцу ч. 112. опетъ на левой страни S . M . VENETI ; а на десной : FR. DANDVL. а до главе DVX = Фр. Дандулъ Луждъ.

Првый прешао є одъ мене у народный Музеумъ у Београду. Другій налази се у збирки Госп· Совѣтника Лазара Арсенієвића. Оба су кована у првой половини 13-тогъ столѣтія.

Ево засадъ любительима отечественны старина што самъ скупіо, начертао и изрезати дао іошъ године 1845-те, но што збогъ разны причина текъ садъ на светъ издаємъ; одъ оногъ времена нашао и скупіо, па и начертао самъ я іошъ много србски, босански и бугарски, па и други югославенски важны и врло любопитны стары новаца, коє ћу ако Богъ да у идућой части Гласника Друштва Србске Словесности, описане и изображене, нашимъ родолюбивимъ скупительима и любительима народны старина и народне исторіє саобштити, и свету предати.

Дръ Янко Шафарикъ.

ГРАЂА ЗА ДЕРЖАВОПИСЪ СЕРБІЄ.

I.

КЛИМАТИЧЕСКА ОТНОШЕНІЯ ЗЕМЛѢ.

Испытанія физыческогъ станя єдне области сочинявају перво и найпривлекателніє заниманіє охотногъ и совѣстногъ државописателя. Одъ умѣрености или крайньости температурне соразмѣрности разны краєва нашегъ земногъ шара, зависи и совершеніи или погруженіи степенъ духовногъ и моралногъ изображенія нѣговы обытателя, ньино веће или манѣ матеріялно благостояніє као и политическо надвѣсіє или подчинѣность. Іоштъ силніє дѣйство причинява мѣстна клима на богатство и разновидность производа, како царства животиня, тако и много више оногъ растѣнія. Велика є безпрекословно разлика између дружебны уређенія западноевропейскіи народа, и обытателя Нове землѣ и Камчатке; но несравненно є іоштъ већа између богате растительности централне Америке, и арктическіи предѣла Сибиріє и острова Исландіє.

Одавши се рѣшително државописнымъ испытаніяма нашегъ отечества, сматрао самь одма у почетку за необходно нужно, у моимъ заниманіяма систематическогъ реда придержавати се, те тако самь, поредъ осталы послова, и метеорологическа наблюденія одма съ почеткомъ 1848-ме године бележити почео, увѣренъ будући, да се изъ таковы примѣчанія, полезна поученія и важна заключенія, подати морају. Како е пакъ познаванѣ силе климатически носителя одъ неизмѣрне важности за сазнанѣ дѣйствія, коя они, нарочито на обылно или худо производство землѣдѣлія и на пожелателно или тужно станѣ явногъ здравля, чине; то самь при изложеню получены истина и занимльиво сравненіе нашегъ поднебія са осталымъ точкама Европе предузети науміо. Да бы пакъ сравненіе наше климе са осталымъ предѣлима наше земне части слѣдственіе испало, держао самь за неизоставно новымъ поправлѣнымъ мѣсецословомъ служитисе, еръ разлика одъ 12 дана заиста е велика, нежели да бы се, у овако тугальивымъ испытаніяма, необзорно изъ вида изгубити смѣла.

Резултати соразмѣрности температуре, кое самь совѣстнымъ свакидашньимъ бележенѣмъ, помоћу стораздѣлногъ топлотописа у сѣнки стоявшегъ, у теченію год. 1848 — 1850 получіо, были су слѣдуюћи:

	1.) ТОПЛОТА ВОЗДУХА					2.) СОРАЗМѢРНОСТЬ			
	степенъ преко цѣлогъ мѣсеца					*погоде*			
	одсѣкомъ			абсолутно		числю дана			
1848 г.	найвишій	найнижій	средный	найвишій	найнижій	кишов. или снѣжны	ведры	проврачны	облачны
Ян.	1·14	-5·27	-2·06	12·2	-17·5	5	6	5	20
Фев.	7·63	-1·42	3·10	18·1	-8·6	7	7	14	8
Мар.	16·50	3·82	10·16	22·7	-2·0	10	6	20	5
Апр.	21·33	10·56	15·96	28·6	2·9	9	7	21	2
Мая	22·13	11·98	17·05	29·3	4·8	17	7	17	7
Юнія	33·62	21·01	27·32	41·0	14·8	3	18	12	—
Юлія	33·04	19·97	26·50	38·7	13·2	10	16	11	4
Авг.	34'17	20·69	27·43	41·2	13·4	7	21	7	3
Сеп.	25·16	14'30	19·73	35·2	4·0	6	16	7	7
Окт.	21·82	13·23	17.52	28·0	8·2	11	10	7	14
Нов.	10·80	3·47	7.14	20.0	-3.3	11	7	8	15
Дек.	3·64	-3·11	·26	12·8	-13·3	6	17	6	8
пр. г.	19·35	9·10	14·18			102	138	135	93
1849 г.									
Ян.	·43	-6·96	-3·26	11·6	-19·1	6	8	5	18
Феб.	5·22	-1·50	1.86	19·6	-9·6	4	6	7	15
Мар.	10·41	·26	5·34	24·3	-9·4	7	5	12	14
Апр.	16·89	6·83	11·86	23·7	-2·0	7	14	13	3
Мая	25·22	13·60	19·41	31·7	8·9	9	11	13	8
Юн.	31·81	20·22	26·02	41·8	14.8	7	21	5	4
Юл.	29.39	17·71	23·55	35·8	13·0	7	16	10	5
Авг.	30·13	18·05	24·09	39·8	13·0	9	16	7	8
Септ.	23·95	13·26	18·61	34·6	7·0	6	14	11	5
Окт.	21·32	10·48	15·90	29·1	4·1	7	9	13	9
Нов.	10·32	3·46	6·89	19·5	-3·5	11	10	8	12
Дек.	3·47	-3·23	·12	11·2	-8·6	4	13	7	11
	17·38	7·65	12·53			84	143	110	112

	1.) ТОПЛОТА ВОЗДУХА *степенъ преко цѣлогъ мѣсеца*					2.) СОРАЗМѢРНОСТЬ *погоде*			
	одсѣкомъ			абсолутно		число дана			
1850 г.	найвишій	найнижій	средный	найвишій	найнижій	кишов. или снѣжны	ведры	прозрачны	облачны
Ян.	-1·17	-7·58	-4·38	7·0	-20·4	6	6	11	14
Феб.	8.50	·70	4·40	11·2	-8·2	7	3	12	13
Мар.	6·18	-1·67	2·26	12.8	-7.0	7	7	12	12
Апр·	18·92	8·56	13·74	23·4	-5·0	10	4	13	13
Мая	26·77	13·35	20·06	28·2	1.5	8	12	15	4
Юн.	31·25	18·52	24·88	36·2	13·0	10	9	17	4
Юл.	30·12	19·70	24·96	37·8	10·5	13	13	14	4
Авг.	32·01	17·53	24·77	39·8	15·0	7	21	7	3
Сеп.	22·23	13·10	17·67	31·1	7·3	11	9	14	7
Окт.	19·46	10·78	15·12	26·1	3·5	15	8	11	12
Нов.	11·30	5·12	8·21	19·4	-4·0	10	11	9	10
Дек.	5·11	- ·01	2·55	12·2	-5·4	7	8	2	21
	17.56	8·12	12·85			111	111	137	117

Изъ овогъ сравнителногъ прегледа дае се увидити, да е крозъ три прошле године средня топлота воздуха у Бѣограду 13·19° была, или по Реомыровомъ топлотомѣру 10·15°. Ова се топлота, много више къ жаркой нежелъ къ студеной крайньости наше части свѣта, клони, почемъ е средня топлота на Капу Матапану = 18°, на сѣверномъ пакъ Капу = 0. Изъ овога слѣдуе, да е наша клима одприлике са 46 ½ % већа нежели средня европейска. Ова нееднака топлота одговара у прочему подпуно нееднакой географической ширины назначены мѣста; тако н. п.

Капъ Матапанъ на 37° сѣвер. шир. лежећи има 18° год. топлоте.

Бѣоградъ на 45° сѣвер. шир. лежећи има 13·2° год. топлоте.

Капъ сѣверный на 71° сѣвер. шир. лежећи има 0·0 год. топлоте.

У истомъ одношенію, у коемъ Бѣоградъ выше или ниже одъ наведены мѣста лежи у томъ истомъ обратно стои и нѣгова средня годишня температура. Свака пакъ два степена выше сѣверне ширине одъ равнителя къ полусу умаляваю средню топлоту, датогъ едногъ мѣста у Европи са еднымъ степеномъ.

Бѣоградъ лежи на едной изотермической линіи са Млѣтцыма и Цариградомъ, будући е средня годишня топлота у Бѣограду 13·19° у Млѣтцыма пакъ и у Цариграду 13·70°. Напротивъ, изъ ове еднакости непроисходи нуждно, да е кодъ насъ у свако доба онако топло као у назначена два мѣста, ерь Бѣоградъ средню зымну топлоту — кадъ сирѣчь среднѣ число мѣсеца Декемврія, Януарія и Февруарія узмемо — одъ ·29° имаюћи подпуно се подудара са еднакомъ изохименскомъ пружиномъ Беча и Гетингена, потомъ, што е у первомъ граду средня температура зыме = ·2°, у второмъ пакъ = ·6°; у Цариграду пакъ и Млѣтцыма она е относително 4·8° и 3·3°.

Потомъ притяжава Бѣоградъ тако жарку лѣтну топлоту — т. е. крозъ мѣсеце Юній, Юлій и Августь — да, изъ при руцы стоећи ми података, ни едно мѣсто наћи нисамъ могао, кое бы на равной изотерической линіи съ ньимъ лежало. Бѣоградъ има 25·5°. Флоренцъ пакъ у Тоскани = 24°. Ово се чудновато появленіе единствено изъ различности свойства континенталне климе, у сравненію са приморскомъ, изяснити дає. У Цариграду є са 2° средня лѣтна топлота блажія нежели у Бѣограду.

Изъ изложене таблице видимо далѣ, да є средня топлота пролѣћа кодъ насъ готово топлоти преко цѣле године равна; она є = 12·87°, ова пакъ 13·19°. Марзель са 12·9° пролѣћне топлоте дає се совершено съ Бѣоградомъ успоредити; есеня пакъ са 14·09°. одговара оной Бордоа са 14·4°.

Као што є наше поднебіє угодно нѣжніємъ прозябанію, исто тако и са мѣстномъ погодомъ задовольни быти можемо. У великомъ одсѣку сирѣчъ дає се узети, да су између три дана, єданъ ведаръ, єданъ пола ведаръ и єданъ сасвимъ облачанъ; сваке пакъ седмице имамо двапутъ кише или снѣга.

Не само да є одъ єдне године до друге число кишны ведры и пр. дана неєднако, но іоштъ већа є разлика између разны доба и іоштъ већа између поєдины мѣсецій єдне и исте године. Тако є н. пр. брой кишны дана у год. 1.849 = 84 износіо, слѣдуюће пакъ године 111; обратно є године 1.849 143 ведры дана было вторе пакъ само 111. Крозъ прошле три године было є пакъ дана:

	кишны	вед.	проз.	обл.
преко зыме	17	25	42	24
„ пролѣћа	28	25	23	46
„ лѣта	24	50	12	30
„ єсени	29	31	30	29

Атмосферическе влаге има слѣдователно у єсенъ найвише, ведры дана у лѣто, прозрачны преко зыме а облачны у пролѣће. Много су пожелателніє оне године, у коима преко лѣта више пути кише падне, него само одсѣкомъ за три проминувше године.

Изъ учинѣногъ досада разлога разумемо, да є наше поднебіє сасвимъ физическомъ развитію животиня и разтѣнія угодно. Пролѣће и єсень могу се узети да су тако топли, као средня топлота преко цѣле године, зыма се много къ нули приближава, напротивъ є жаркость лѣта двапутъ већа него средня годишня температура. Све остало као у нормалномъ станю крозъ више година узевши, могли бы само безпрестаность лѣтне топлоте посумняти, и исту, одсѣкомъ за више година, са 1° ниже ставити, нежели што се є она за прошле три године показала.

Одъ сусѣдны земаля стои ми соразмѣрность температуре крозъ три године одъ града Букурешта на руцы, кои скоро на єднакой сѣверной ширини, но примѣтно ниже одъ Бѣограда, лежи. У нѣму налазимо слѣдуюћа числа: за пролѣће = 13·54°, за лето = 22·71° за єсень = 10·41° за зыму = - 5·52 за цѣлу годину = 10·29°.

Дакле у Букурешту є само пролѣће топліє него у Бѣограду, лѣто и єсень доста блажіи су, а зыма є много строжія; средня пакъ годишня топлота са 28 % є кодъ насъ выша нежели у Букурешту. Ова се велика разлика отуда изяснява, што є Букурештъ безъ икаквогъ заклона хладнымъ восточнымъ, преко южнорусійски степа 121 данъ преко године вѣюћимъ, вѣтровима изложенъ, гдѣ є напротивъ Бѣоградъ продуженіємъ Карпатски грана и густымъ шумама закрилѣнъ. Букурештъ лежи на подножію Карпата кога су верхови вѣчнымъ снѣгомъ покривени, пакъ слѣдователно свакій сѣверный вѣтаръ хладноћу или поне хладовину лети причинява, гдѣ напротивъ сѣверни вѣтрови преко ужежены песковиты пустара Унгаріє летећи, Бѣограду необично жегу лѣти проузрокую.

Показавши дакле у коіой изотермической изотеричерской и изохименской линіи — као одъ найвеће занимљивости — Бѣоградъ са осталымъ градовима Европе лежи, покушаћу сада да и разно вліяніе сушне и кишовите године, са польско-економическе и санитетске точке сматраюћи, изслѣдимъ.

Жарке године обычно неплодность у Сербіи за собомъ повуку, гдѣ су напротивъ кишовите прозябанію одвећъ поспѣшне. Ова незгода найвише отуда происходи, што наши землѣдѣлцы кукурузъ као найдрагоцѣнію и найупотребителнію рану свою, по већой части при концу мѣсеца Мая — по новомъ штилу — сѣю, гдѣ бы напротивъ, умственно-економичечки поступаюћи, то на шесть неделя пре чинити морали. Они га онда сѣю кадъ бы валяло да е већъ и окопанъ.

У економическомъ смотренію, — и то само относително на кукурузъ — была е 1.848 година оскудна, 1.849 пакъ една одъ добры, а 1.850 една одъ изобылны. О овой се истини найболѣ съ тыме увѣрити можемо, кадъ цѣну истогъ рода жита у разнымъ временыма сравнимо. Юнія мѣсеца 1.848 год. стояла е ока кукуруза 14 пара, проистичући сирѣчъ одъ богате жетве предходивше године; Юнія пакъ 1.849 год. скочила е цѣна едной оки на 25 пара, дакле са 76 % скуплѣ, коя се промѣна само у гладнымъ годинама кодъ насъ догађа. Юнія мѣсеца найпослѣ ове године была е цѣна едной оки кукуруза у нашемъ отечеству опетъ само 14 пара, кое наново о доброй жетви 1.849 године свѣдочи.

Но посмотримо ли влажну соразмѣрность године 1.848 и слѣдуюће, то одма на первый погледъ примѣчавамо, да е год. 1.848 само 3 путъ кише у мѣсецу Юнію было, онда сирѣчъ, кадъ церница довольно мокроте изискуе, да се кукурузъ добро укорени и весело клія. Притомъ было є истога мѣсеца 24 єдно задругимъ дана сасвимъ безъ метеорическогъ набоя; год. пакъ 1.849. пала є киша 7 пути у мѣсецу Юнію и найвеће растояніє одъ єдне до слѣдуюће кише было є само 12 дана; а ове године было є 10 пути кише у Юнію и растояніє ніє веће было него четири дана. — Далѣ, год. 1.848 имао є мѣсецъ Май 17, год. 1.849 пакъ 9 кишны дана, — изъ чега неоспорно заключеніє слѣдуе, да бы и кукурузна жетва 1.848. године богата испала была само да є сѣянѣ са мѣсецъ дана ускорено было Рани су кукурузи исте године, по сказиваню многи землѣдѣлаца, весма задовольну жетву дали.

А да є самцито доцкансѣянѣ кукуруза узрокъ што неприродно често нѣгова жетва обмане, убѣдићемо се и изъ слѣдуюћи увѣренія. — Мѣсеца Юнія 1.848 год. продавала се у Сербіи єдна ока пшенице по 21 ½ паре, кукуруза пакъ по 14 пара· Осамъ мѣсецій послѣ тога т. є. Марта 1.849 год. стояла є ока пшенице 24 паре, дакле, са маломъ разликомъ одъ 3 ½%, кукуруза пакъ 20 ½ пара или 45% выше; изъ чега слѣдуе, да є год. 1.848 съ єсеньимъ усевима плодна была као и 1.847, а съ пролѣћнымъ пакъ много оскудніа.

Доцкансѣянѣ є узрокъ што кодъ насъ кукурузъ у жаркимъ годинама изда, но само съ условіємъ: ако се препека само мѣсеца Юнія догоди. Кадъ бы се сѣянѣ са мѣсецъ или више дана пре починяло, недостатакъ бы се кукурузне жетве у сушнымъ годинама много манѣ осѣћао, и слѣдовао бы природномъ току други жита.

Само бы се онда наши землѣдѣлцы извинявати могли, да имъ є рано сѣянѣ пагубно, кадъ бы се пролећни мразеви дуго повлачили, но ово никако ніе кодъ насъ случай, будући е последньій мразъ 1.848 год. 29. Марта, 1849. 9. Апр. а ове год. 2. Апр. быо; а ова насъ дѣла увѣраваю, да свакій землѣдѣлацъ свой кукурузъ, на петнаестъ дана послѣ Благовѣсти, безбрижно посѣяти може.

У год. 1834. была е велика суша, те у слѣдству исте неурођай е кукуруза тако чувствителанъ быо, да су жительи Краине принуђени были туцане школьке съ брашномъ замѣшивати, да се само изране. Збогъ тога е и наше правительство онда расписало, да се изъ свію краева Сербіе рана тамо довози. — По званичнымъ извѣстіяма Влашко е правительство, изъ подобны причина, извозъ ране изъ землѣ забранило, боећи се неповольны слѣдства.

Године 1.839. причиномъ лѣтнѣ суше, кукурузъ е кодъ насъ худо понео быо, кое е обстоятелство тада постоявшемъ Намѣстничеству основный поводъ дало, да подъ 8. Нов. исте год. извозъ ране изъ землѣ запрети.

Свима е позната оскудна жетва год. 1.846 и то поглавито у слѣдству превелике суше, коя е и одъ оне у год. 1.834., дакле рѣдко доживлѣне, яча была. Но она е, противно осталимъ, еднако убиточно како на есенѣ жито, тако и ярицу, и то у већой половини Европе дѣйствовала.

Тако дакле, одъ 1834—1849 године, имали смо мы четири оскудне жетве, или сваку четврту. Све су наведене године само у слѣдству суше издале, но то е релативно, будући бы, по примѣру остале Европе, само едну оскудну жетву претерпили, кадъ бы се по другой землѣдѣлской методи кодъ насъ къ дѣлу ишло.

Кишовите су године, као што рено, кукурузной берби кодъ насъ поспѣшне, и то само у слѣдству уобычаеногъ обдѣлываня землѣ. Напротивъ има предѣла коима су кишовите године вредителніе нежели сушне; Польска и остале прибалтійске области ямале су кишовите 1.845 год. неурођай, слѣдуюће пакъ 1.846 сушне год. обылну жетву. Ово появленіе изяснява се различитимъ свойствомъ плодоносне почве.

Кишовита 1.837 год. была е тако родна, да се е ока пшенична брашна у Бѣограду по 14 пара продавала. Овакву ефтиноћу неверуемъ да ће икада више наше мѣсто пребываня доживити.

Година 1.845, коя е као изрядно кишовита позната, тако е богатый плодъ донела, да се е мѣсец. Февр. и Марта 1.846 год. ока кукуруза по 9 пара кодъ насъ продавала.

Исто е тако и година 1.847. кишовита была а имено мѣсецъ Юній, те е плодородна жетва произвела такву ефтиноћу слѣдуюће године, да е ока кукуруза одъ 28 пара у мѣсецу Маю 1.847 год., на 14 пара ист. мѣс. 1.848 год. понизити се могла.

Да бы поч. читатели плодородіе послѣдньи година, происходивше одъ сушногъ или влажногъ лѣта, болѣ оцѣнити могли, ставлямъ овдѣ цѣну кукуруза у мѣс. Юнію и Юлію крозъ неколико година:

жетва			дала е цѣну кукурузу у				
			Юнію		Юлію		
1843	сред. влажне	год.	13	—	14	пар.	год. 1844
44	среднѣ сушне	„	15	—	14	„	„ 45
45	много кишов.	„	12	—	15	„	„ 46
46	весма сушне	„	24	—	21	„	„ 47

1847	доста кишов.	„	14 — 16	„	„	48
48	весма сушне	„	24 — 21	„	„	49
49	доста кишов.	„	14 — 13	„	„	50
50	весма влажне	„	14 — Новем.	11	пр.	50

Изъ овога се прегледа дакле види, да наши економи одма на мѣсецъ дана послѣ учинѣногъ посѣва кукуруза предсказати могу, хоће ли имъ година плодна или худа быти, коє опетъ одъ условія зависи: єли мѣсецъ Юній влажанъ или сувъ. А за єсенѣ усѣве у неизвѣсности су крозъ цѣлы 8 мѣсецій.

Свакоме є познато, колико помѣстнє болести у време жарки дана, силніє распространявагю се, нежели у време хладны. Но ендемическе болести ипакъ тако яко, при маколико высокой температури, на умноженѣ болестій недѣйствую, као што то ударно єпидемическе засвѣдочавагю. Нѣгдашня церна смерть више се у Европи непоказує, противъ куге є лѣкарска наука давно побѣду одержала и обезоружала ю, и Енглезъ є Єннеръ пре 50 година предохранително средство противъ богиня обзнаніо. Іоштъ само пре 20 година кодъ насъ первый путъ появивша се холера неограничено многобройне жертве изискує, нити є досада и найприлѣжніимъ испытательима за рукомъ изишло, изъ наши краєва истиснути ю.

Како годъ што є узвышена дѣятелность температуре хемическомъ разтвараню органически и неорганически тѣлеса у обште поспѣшна, исто тако силно она и на прекообычно умноженѣ смертности ревностно содѣйствує. Ово се сродство найубѣдителніє изъ слѣдуюћегъ примѣра увидити може. Год. 1.848. была є яка холера у Букурешту, и то по несрећи онда, кадъ є овдѣ велика препека владала.

	Абсолутно найв. степ. у Београду		Чс. одъ холере у Букурешту			
			разболѣв. се		*умерши*	
Юнія	17.	37·8°	183	душа	39	душа
„	18.	39·5°	210	„	50	„
„	19.	41·0°	323	„	44	„
„	20.	39·5°	273	„	56	„
„	21.	36·1°	180	„	29	„

Дакле 19. є найвећа жега была у цѣломъ мѣсецу; преко цѣлогъ мѣсеца разболѣло се 3.599 душа 19. пакъ 323 или 11-ста часть, одма слѣдуюћегъ дана умрло є 57 или 14. часть одъ 796 свега умерлы.

Текъ у первой десетини нашегъ столѣтія почето є уредно каламлѣнѣ кравльи богиня у цивилизираной Европи, у Руссіи и данасъ єдва половина младежи истомъ пропису подвергаваю се н. п. год. 1.847=1,213.148 дѣце, а кодъ насъ є текъ год. 1.839 законно наложено. У Енглезской, као у земльи усовершенствованія тога благодѣтелнога за родъ човеческій средства, єдва є у год. 1.840. изъ Парламента законъ изашао, да се каламлѣнѣ строго предузима; те тако су и слѣдства исте наредбе и добаръ успѣхъ показала, будући є одъ год. 1.839—1840 сваке године 11.944 душе одъ богина умирало, 1841—1842 пакъ само 4.722; или, у первомъ є періоду свакій 28-мый смертный случай одъ богиня быо, а у другомъ само свакій 74-тый. У Французской у новіє време текъ одъ 193 умерлы, єданъ є богинямa подлегао.

Да су богинѣ, пре усавершенствованогъ средства, опустошително, и то нарочито у слѣдству велике препеке, и сушны година, мориле, увѣрићемо се и изъ слѣдуюћи навода. Год. 1.782. и 1.783 владала є велика суша у западной Европи, те тако се одъ исте до тога морталитетъ умножіо, да е у Француской за исте две године народоумноженіе само 22.939 душа было, гдѣ е оно за предходивше две године са 233.978 душа показало се. У Ческой е вышакъ рођены надъ умерлымъ заразне 1.785. год. 343 душе быо, слѣдуюће пакъ године 49.584. Унгарія се год. 1.785 само са 35.888 душа умножила а 1.786. већъ съ двапутъ већимъ числомъ т. е. са 72.327.

Године 1.803. такође е была велика суша; народоумноженѣ е слѣдователно слабо было, као што ће намъ слѣдуюћій примѣръ показати:

	народоумноженѣ было е у Руссіи	у Франц.	у Ческой.	
Год. 1.802	606.037	146.645	49.263	душа
„ 1.803	485.342	37.128	25.768	„

Тако е исто и година 1.807 сушна была и изъ нѣ видимо, да е вышакъ рођены надъ умерлымъ быо·

	у Руссіи	у Француской.	
Год. 1.806	500.962	134.352	душе
„ 1.807	468.508	121.352	„

Прилѣжнымъ каламлѣнѣмъ кравльи богиня успѣли су просвѣћени европейски народи у толико, да се у новія времена — изузимаюћи само холеро-епидемическе године — нигдѣ тако великій поморъ непоказуе, као што е то у старія времена често случай быо.

Колико пакъ, велике врућине, силно дѣйствіе на разпростиранѣ богиня имаю, можемо текъ у оной земльи ясно видити, гдѣ каламлѣнѣ више одъ волѣ жителя зависи, као што е то у Загорю (Ерделю) случай. Тамо е сирѣчь жарке 1.834. год. 4.091 душа одъ богиня умерла, влажне пакъ 1.837. само

293. Године 1.842, коя е такође сушна была, умерло е тамо 5.927 душа а 1.844 текъ 858, или у оной е години свакій 10-тый смертный случай одъ богиня быо, а у овой свакій 51. Военна е аустр. граница год. 1.842, 829 душа а 1.844 само 30 одъ богина изгубила. У Руссіи е само кодъ православны быо:

	поморъ	вышакъ	„
Год. 1842	1,822.743	315.735	душа
„ 44	1,547.689	847.014	„

Кодъ насъ се у Сербіи не бѣлежи за себе, колико е душа одъ кое болести умерло, кое бы у прочемъ одъ велике ползе было, но међутимъ позната су намъ абсолутна числа; тако е на примѣръ умерло свега:

сушне године	1.842 —	26.024	душа
влажне „	45 —	17.426	„
сушне „	46 —	20.718	„
влажне „	47 —	18.262	„

Клима дакле, у коіой мы живимо, есть у свакомъ призрѣнію одвећъ пожелателна. Среднѣ студена зыма предохранява насъ одъ коначне гньилости, — пролеће и есень подпомажу дѣйствително свакій духовный и тѣлесный радъ, — жарко лѣто оживлява благодѣтелно силе растителности наше флоре, и чини, аклиматизиранѣ преизрядны тропически биля, могућнымъ. Економическа и санитетска поученія уклонићеду напослѣдку и оне, изъ свойства наше таліянске лѣтнѣ температуре проистичуће, неугодности.

У Бѣограду

Мѣсеца Декемврія 1.850 године.

Владиміръ Якшићъ.

ИЗВЕСТІЯ.

1. О ДѢЛАНЮ ДРУЖТВА СРБСКЕ СЛОВ. ГОД. 1849.

Како е последньомъ (17) точкомъ устава дружтвеногъ опредѣлено, да Друштво може, кадъ му се ради болѣгъ и лакшегъ постизаня предпоставлѣне цѣли као потребно появи, устроеніе свое попунявати или преиначавати: тако е оно на предложенѣ свогъ редовногъ члена Г. Димитрія Матића, учинѣно іоште у последнѣмъ главномъ засѣданію, 2. Януара 1849 год. држаномъ, о своме, нарочито на учевно дѣланѣ односећемъ се престроенію, одма съ почеткомъ ове године почело дѣйствовати. Оно е сирѣчь, вођено жельомъ свое учевно дѣланѣ на ползу народа србскогъ већма развити и утврдити, нашло се побуђено пріймити начело поделеня на разне струке наука, по коима бы оно, као што се надало, цѣли сходніе дѣлати могло. Изъ овогъ дакле начела излазећи, оно е, испитавши планъ, кои е начинила на то одређена изъ редовны членова Г. Г. Янка Шафарика, Константина Магазиновића и Димитрія Матића состоявшасе комисія, заключило у своима, 14 Априла и 14 Мая прошле године држанимъ редовнимъ засѣданіяма, да се нѣгово учевно дѣланѣ на слѣдуюћи петъ научны струка подели, т. е. езыкословну, исторійску, правословну, философійску и природословну. Свакій одъ редовны и саобштаваюћи членова има се пріймити оне едне или више струка, за кою найвише позива у себи осећа. По томе ће се дакле и цело Дружтво на петъ оделеня (тако названы одсека — секція —) поделити, и свако ће одъ ньи независимо едно одъ другога за себе председателя изабрати, и у дѣлима свога круга извештавающій и савѣтующій гласъ имати, кои ће после цело Дружтво у редовнимъ или главнимъ засѣданіяма при коначномъ решаваню предмета у видъ узимати. Да бы се дакле ово поделенѣ дружтвены членова на разна научна одеденя удѣйствовало, позвани су писмено сви како редовни тако и саобштавающи членови, да бы се свакій изясніо, у кое (едно или више ньи) оделенѣ ступити желя. И тако се по добивенимъ досада, у слѣдству овога позива одговорима, показало, да е струка езыкословна заступлѣна са 5 редовны членова и 4 саобштавающа; историйска са 5 редовны и еднимъ саобштавающимъ; православна са 8 редовны; философійска са 6 редовны а природословна са два редовна и еднимъ саобштавающимъ. Но како се досада іоште сви членови нису изяснили; и како іоште ніе опредѣлено, колико е членова потребно, да бы се свако оделенѣ као постановлѣно сматрати и на тай начинъ свое дѣйствованѣ започети могло: тако ће се сада истый предметъ главноме овомъ засѣданію на коначно решеніе предложити.

Поредъ овогъ дружтвеногъ на своме престрояваню дѣйствованя, ніе у теченію прошле године ни дѣйствованѣ на полю кньижевномъ, као главно опредѣленіе овога Дружтва, пренебрегнуто. Дружтво е сирѣчь за ово време србскоме читающемъ свету у руке предало:

1. Другу свезку Гласника свога, коя се довольнима, народности србске тичућима се прилозима одликуе.

2. Србско - немачко - латинскій речникъ, кои є списао негдашньій професоръ гимназіє карловачке, покойный Глигоріє Лазићъ, и кои є Дружтво ово године 1848. одкупило.

3. Животоописаніє славны людій, кое є, изъ тако назване дечіє библіотеке, превео и умножіо редовный членъ Г. Архимандритъ Гаврило Поповићъ.

4. Мыслословлѣ или логику, кою є равнимъ начиномъ изъ дечіє библіотеке посрбіо редовный членъ Г. Константинъ Бранковићъ.

5. Разговоре за образованѣ срца и душе, кои су одъ сачинителя свога Г. Архимандрита Гаврила Поповића прегледани и сада по другій путь печатани.

Къ овима дѣлима дружтвенимъ могу се причислити и слѣдуюћа дѣла изъ дечіє библіотеке, коя су єдна іоште предпрошле а друга прошле године израђена и прегледана, и сада се већъ у књигопечатньи налазе:

1. Антропологія и психологія, кою є посрбіо редовный членъ Г. Іованъ Стеићъ.

2. Астрономія, кою є посрбіо редовный членъ, Г. Архимандритъ Гаврило Поповићъ.

3. Естествено землѣописаніє кое є посрбіо редовный членъ Г. Милованъ Спасићъ.

4. Природословлѣ (физика), кою є посрбіо редовный членъ Г. Константинъ Бранковићъ.

Равнимъ начиномъ овоме дѣйствованю дружтвеномъ причислитисе може, што е Друштво понуђено своимъ редовнимъ членомъ Г. Янкомъ Шафарикомъ, желећи свою трећу свезку Гласника украсити важнимъ за србску нумизматику чланкомъ, накнадило поменутомъ Г. члену 132 ф. ср. износећій трошакъ, кои е онъ учиніо, давши на мѣди изрезати и на деветъ таблица печатати све себи до 1845 год. познате бывше србске новце, кое е онъ по већой части већъ описати и Друштву, као обясненѣ предаты већъ таблица, на поменутый конацъ обећао се уступити.

Найпосле овде се примѣтити може, да се іоште кодъ определены на то членова на прегледу налазе како историчне артіе бывшегъ редовногъ члена, покойногъ Исидора Стояновића, тако и една кратка граматика србскогъ езыка; а исто тако да Друштво збогъ неодговараня у уставу нѣговой положеной му цѣли, ніе могло пріимити едну славенску граматику; едну србску граматику за Чехе; едну трагедію подъ насловомъ „Последньій Гребляновићъ“ и еданъ догматично-полемичный чланакъ подъ насловомъ „Одговоръ на одговоръ.“

Но осимъ овогъ тако рећи управогъ на распространяванѣ науке у народу србскомъ клонећегъ се дѣйствованя дружтвеногъ, оно е, држећи се тога начела, да се народна књижевность и уклоняньѣмъ неки, њой на путу стоећи препона, исто тако као и положителнима къ њой водећимъ средствама подпомоћи може, — іоште и слѣдуюће знаменитіе кораке учинило:

1. Оно е наново кодъ Высокославногъ Попечителства Просвештенія настоявало, да бы ово

кодъ законодателне власти издѣйствовало правительствеcной кньигопечатньи слободу, да може кньигеса свакомъ ортографіомъ печатати.

2. Оно е молило Высокославно Попечительство, да бы се како београдской Полиціи тако и свима окружнимъ Началничествама наложило, да бы та надлежателства Дружтву овомъ до знаня доставляла, (а тако и у прибавляню на руцы была), кадъ бы се при зиданю зданія или другимъ приликама какви споменицы древности нашли.

3. Оно е, разумевши одъ свога подпредсѣдателя, Г. Іована Гавриловића, да се у Госпое Екатерине Деметровићъ, рођене Козуловићъ, налазе неки србски и турски рукописи, тичући се фамиліе Графова Бранковића; а нарочито онога, што е као последньій србскій Деспотъ у ческой Егри заточенъ бывши преминуо, — ступило у преписку съ хвалѣномъ Госпоіомъ и у надежди е да ће на тай начинъ доћи до важны за србску повестницу стварій.

4. Оно е, на предложенѣ редовногъ члена, Г. Атанасія Николића, одредило одборъ, кои ће имати сачинити планъ, како бы се могла устроити по унутрашньости Србіе општинска читалишта.

5. Да бы любительи читаня по свима главнімъ местима княжества Србіе кньиге дружтвене лакше имати могли, понудило е Дружтво, на предложенѣ редовногъ члена Г. Димитрія Матића, продавце школски кньига са свима кньигама дружтвенимъ, да ове съ обичнимъ 10 на 100 провизіономъ на продаю пріиме.

Узъ тога рода дѣйстованѣ, іоште се и ово нарочито, као дружтвеногъ личногъ станя тичуће се, овде напоменути може, што є Дружтво у почетку прошле године, хотећи съ єдне стране торжествено признати отмене за србску кньижевность и народность заслуге, а съ друге стране желећи присаюзити себи врстне дѣлателћ на полю србске или уобште славенске кньижевности, оно є сирѣчь, по изложеномъ начелу са деветъ членова себе обновило, избравши себи за саобштаваюће членове: ГГ. Адолфа Цибульскогъ, доцента славенске литературе у Берлину; Леополда Ранке-а, професора историіє у Берлину; Якова Гримма, професора филологіє у Берлину; Ципріяна Роберта, професора славенске литературе у Collège de France у Паризу; Ђорђа Даничића, србскогъ филолога и Сергія Каћанскогъ, архимандрита беочинскогъ; — за почестне пакъ: Нѣгову Светость, Патріярха србскогъ Г. Іосифа Раячића; члена Совѣта К. С. и бывшегъ предводителя србске войске у Войводству Г. Стефана Книћанина и трговца петроградскогъ Г. Исака Никифоровића.

Но међутимъ колико се Дружтво съ єдне стране радує своме научномъ добитку, што є у новоизбранимъ члeновима свесрдне за србску кньижевность ревнителћ пріобрело: то га є опетъ съ друге стране жалосћу коснуо губитакъ двоице врстны редовны членова нѣговы, Исидора Стояновића и Павла А. Поповића, кои су прошлога лета преминули.

Што се тиче различны на кругъ дѣйствованя овога Дружтва односећи се подарака, коє су му одъ части нѣгови членови а одъ части други родолюбцы учинити благоусрдствовали, то су ти подарцы прошле године были слѣдующи:

1. Єдна кньижица побожногъ садржая, писана босанскомъ кирилицомъ, — поклонъ подпредсѣдателя друштвеногъ, Г. Іов. Гавриловића.

2. Шестъ комада кньижица, — сачиненія и поклонъ ред. чл. Г. Любомира Ненадовића.

3. Рукописи покойногъ списателя србскогъ, Павла Соларића, — поклонъ саобштавающегъ члена Г. Іована Хаџића.

4. Седамъ комада кньига илирски, — поклонъ саобшт. чл. Г. Игнята А. Брлића.

5. Рукописи покойногъ списателя србскогъ Милована Видаковића, — поклонъ Г. Димитрія Іовановића, пештанскогъ землѣмера.

6. Тринаесть комада уєдно заведены кньига, — поклонъ економійскогъ Друштва у Загребу, славенскогъ у Трсту и Дружине младежи лицеумске у Београду.

7. Две кньиге о воћарству, — поклонъ капелана пишкоревачкогъ, Г. К. І. Веселића.

8. Три кньижице одъ Г. Никшића.

9. 31. комадъ уєдно заведены стары новаца — поклонъ ГГ. Мiће Єфтића изъ Крупня, учителя дрлячкогъ, Арсенія Алексића, Стеріє Юке трговца и Госпоє Ђуле Живановићеве изъ Панчева.

Найпосле што се тиче друштвеногъ капитала, то се изъ рачуна кньижарскогъ види, да се съ концемъ прошле године налази вредности у кньигама друштвенимъ 28.319 гроша и 32 паре, а по рачуну касе у готовомъ новцу 9.956 гр. и 5 пара.

2. О ДѢЛАНЮ ДРУЖТВА СРБ. СЛОВ. 1850 ГОДИНЕ.

Одсецы на кое е Дружтво умну свою дѣятелность године 1849 поделило было, текъ су съ концемъ исте године представлѣни; предстояло е іоштъ само да се устрое, кое е одма съ почеткомъ истекше 1850 год. и учинѣно, пошто су се, изузимаюћи неке у месту, скоро сви и редовни и саобштаваюћи членови у овай или онай одсекъ уписали. И тако:

Одсекъ езыкословный има 10 ред. и 10 саобшт. членова. — Одсекъ историйскій има 8 редовны и 8 саобшт. членова. — Одсекъ правословный има 11 ред. и 3 саобшт. члена. — Одсекъ философійскій има 6 ред. членова. — Одсекъ природословный има 6 ред. и 4 саобшт. члена.

Свакій одъ овы петъ одсека занимао се у теченію године разсматранѣмъ предмета нѣму принадлежећи. Тако:

Одсекъ езыкословный разсматрао е прилогъ ред. чл. Г. І. С. Поповића, о срађанской нашой азбуки. Къ томе, разсматрао е србску граматику учителѣмъ цриилѣвскимъ Г. І. Балукційћемъ саставлѣну, кою е Дружтво, услѣдъ похвалногъ известія одсека, одкупило и о свомъ трошку печатало.

Одсекъ историйскій разсматрао е почившимъ редовнимъ членомъ Исидоромъ Стояновићемъ скуплѣный матеріялъ за србску исторію новіегъ времена.

Овай одсекъ знаменито е обогаћенъ писмама и артіама фамиліе последнѣгъ деспота србскогъ Ђорђа Бранковића, уступлѣнима Дружтву одъ Госпое Екатерине Деметровићъ, рођене Козуловићъ.

Къ томе у интересу наше исторіе писано е по предложеню Г. подпредсѣдателя у Паризъ саобштавающемъ члену Дружтва овогъ Г.Кипріяну Роберту 1. Да намъ изъ тамошнѣ библіотеке попише наслове свію книга, гласећи о народу югославенскомъ. 2. Да попише и све рукописе о истомъ народу гласеће, као што се у поменутой библіотеки подъ числомъ 10.264 налази Бертрандона де ла Брокіера путованѣ, — кои е год. 1432 — 1433, изъ Француске у Ерусалимъ путовао, па одонудъ враћаюћи се преко Цариграда, сувимъ ударіо у свое отечество, преко Србіе у повратку томъ прешао, у Смедереву кодъ Деспота Ђорђа Бранковића I быо, я нешто мало написао, шта е онда у Србіи видіо. — 3. Да потражи у тамошньой архиви а., известія маршала Мармонта, бывшегъ генерал-губернатора Илиріе одъ године 1809 — 1813, и други погранични властій, односећа се на Карађорђа и Србію оногъ времена. б., Да потражи известія управителя Далмаціе и Боке Которске одъ год. 1805 — 1813, тичућа се Карађорђа и Србіе за предречено време. в., Известія посланика француски изъ Цариграда одъ 1805 — 1813, тичућа се Срба и Карађорђа.

Равнимъ начиномъ у интересу наше исторіе, такође по предложеню Г. подпредсѣдателя, учинѣно е представленіе Высокославномъ Попечительству Просвештенія ради посредствованя кодъ Высокославногъ Правительства о средствама новчанима за едно способно лице, кое бы Дружтво у Млѣтке послало, да у тамошньой славной библіотеки помоћу искусногъ руководителя изтражи и препише што бы се о Србима нашло.

У истомъ интересу добавило е Дружтво о своміъ трошку преписъ дѣла Катанчићевогъ „Меmoria Belgradi olim Singiduni.“ Къ томе, обновило є молбу на почестногъ члена свогъ Г. Патріярха Іосифа, поради преписа исторіє, списане Ђорђемъ Бранковићемъ и у карловачкой библіотеки налазећесе. А поредъ тога учинило є коракъ недавно да добави рукописе Раићеве, одъ превелике важности за исторію србскогъ народа и цркве православне.

Одсекъ природословный разсматрао є карту окружія пожаревачкогъ, израђену саобштавающимъ членомъ, Г. Аћимомъ Медовићемъ, и другу карту окружія црноречкогъ израђену срезкимъ писаромъ Г. М. Пчеларомъ.

Одсекъ философійскій разсмотріо є 1. преводъ байскогъ учителя Р. Петра Токалића подъ насловомъ „Єзгро Мудрости.“ 2. Стихотворна покушенія у преводу и оригиналу подъ именомъ „Цветна Лея“ одъ ђакона новосадскогъ Г. Іована Поповића. 3. Преводъ моралногъ садржая протоерея ћупрійскогъ Г. Софронія Надрлянскогъ.

Одсекъ правословный разсматрао є саставъ редовногъ члена Г. Димитрія Матића, подъ насловомъ „Краткій прегледъ историчкогъ развитка права, морала и државе.“

Осимъ тога, Друштво є, поводомъ предложеня свои редовны членова ГГ. Атанасія Николића и Димитрія Матића, о заведенію читалишта у отечеству, на основу известія опредѣлене бывше комисіє — поднело сходно представленіє Высокославномъ Попечительству, изложивши, на кои начинъ и гди бы се могла читалишта завести.

Но Друштво ніє пропустило бринутисе и о скуплянію старине србске. Тако є оно одкупило изъ оне стране саблю Деспота Ђурђа Смедеревца, и понудило Высокославно Правительство да є за народный музеумъ одкупи.

У теченію ове године печатало є Друштво о свомъ трошку осимъ србске граматике Г. І. Балукціййа, антропологію и психологію, астрономію, физику и естествено землѣописаніє, коє су кньижице іоштъ прошле године прегледане и о коима є у ланьскомъ известію речь была.

И органъ Друштва овогъ Гласникъ, быо бы досадъ печатанъ, да є печатня могла печатанѣ нѣгово предузети. Матеріяла за трећу свезку Гласника има довольно; но будући є печатня за неколико месецій, осимъ други преко нужны изданія, као што су новине и друга пре тога започета дѣла, — скоро изключително печатанѣмъ школски кньига занята была: зато є и съ печатанѣмъ Гласника задоцнѣно.

Оволико што се тиче дѣланя Друштва за ову прошлу годину.

Што се тиче личногъ станя Друштва, оно є, изборомъ новы членова пріумножено. Одъ овы избрани су за редовне: ГГ. Вукъ Маринковићъ професоръ физике у лицеуму; Ђорђе Ценићъ професоръ права у истомъ заведенію; Панта Іовановићъ рачуноводитель правительствеце типографіє; Димитріє Томићъ и Владимиръ Якшићъ чиновницы. А за саобштаваюће избрани су: ГГ. Яковъ Гершићъ, професоръ и уедно директоръ карловачке гимназіє; Паво Бибићъ наместникъ меленачкій; Тимотіє Илійћъ наместникъ чанадскій; Іосифъ Панчићъ лекаръ окружія крагуевачкогъ.

Што се пакъ тиче прилога, у теченію истекше године Дружтву подарены, они су по качеству свомъ были слѣдуюћи:

1. Почестный членъ Г. Стеванъ Книћанинъ К. С. совѣтникъ, усрдствовао є послати Дружтву 10 # цес. да ій употреби на цѣль свою.

2. Правительственый пензіонеръ, маіоръ г. Панта Х. Стоило, приложіо є библіотеки дружтвеной славенску граматику печатану у рамнической епископіи године 1755.

3. Учитель меовинскій г. І. Балукџійћъ послао є на даръ Дружтву:

1. Два листа изъ єдногъ минейски писаногъ служебника, писаногъ за живота Деспота Стефана.

2. Два листа изъ єдногъ печатаногъ служебника.

3. Послѣдньій листъ октоиха печатаногъ год. 1537. у Божидаровой печатньи.

4. Три листа изъ празничногъ минея, у непознатой печатньи печатаногъ.

5. Два листа изъ полу-устава минейски писаногъ, на коима се налази тропаръ и кондакъ св. Кирилу.

6. Єдну на бакару резану кньижицу „Поученіє святительскоє къ новопоставленому єрею въ вѣннѣ 1742.“

7. Кньигу „Описаніє славенскаго языческаго баснословія“, въ Сантпетербургѣ 1768.

8. Кньигу „Іоанна Мушкатировићъ кратков размышленіе о праздницѣхъ“ у Бечу 1786.

9. Писменицу србскогъ езыка по говору простогъ народа написану Вукомъ Стефановићемъ Сербіянцемъ, у Віени 1814.

10. Писмо Карађорђево писано Андріи Сарайлићу изъ Хоттина у сремске Карловце, године 1815, Авг. 29.

4. Г. Петаръ Алексіевићъ изъ Тамишграда, овде неко време а сада у Бечу живећій, приложіо е библіотеки дружтвеной писану стихологію године 1735.

5. Саобштаваюћій членъ г. Тимотіе Илійћъ, наместникъ санадскій послао е краткій уводъ у рачуницу, ньимъ начинѣный.

6. Саобштаваюћій членъ г. Димитріе Аврамовићъ, живописацъ, обдаріо е кньижницу дружтвену своіомъ кньигомъ „Описаніе древностій србски у Светой Гори.

7. Редовный членъ Г. Янко Шафарикъ, приложіо е библіотеки дружтвеной кньигу „Одпустителнаго слова архіерейскаго примѣръ.“

8. Протоерей чанадскій и членъ темишварске конзисторіе Г. Арсеніе Предраговићъ послао е едну сребрну монету Марка Антонія.

9. Г. Павле Баба-Милићъ изъ Пожаревца, послао е еданъ бакарный новацъ цариградскій одъ времена Палеолога.

10. Саобштаваюћій членъ Г. Алойзъ Брлићъ, послао е две кньиге латинскимъ словима печатане,

„Црковни напѣви“ и „Венацъ духовны песама“, и узъ нъи рукописъ: „Огледало догађая светогъ писма съ ликовима,“

11. Саобштаваюћій членъ Г. Вѣкославъ Бабукићъ послао е речникъ илирско-немачко-таліянскій.

12. Редовный членъ Г. Любомиръ Ненадовићъ дао е свою кньигу „Наполеонъ Бонапарта.“ Драма у 5 дѣйствія.

13. Матица Србска изъ Пеште послала е прву часть овогодишнѣгъ лѣтописа.

14. Г. Ђорђе Предићъ Ледереръ, београђанинъ, приложіо е Дружтву кньигу садржаваюћу у себи привилегіе народа србскогъ, одъ аустрійски царева дароване.

15. Г. Іованъ Миленковићъ, главный ђумрукчія београдскій, дао е на даръ собомъ израђеный планъ вароши Ягодине.

16. Почестный членъ. Г. Исакъ Никифоровићъ, дао е на даръ едну немачку кньигу о рударству у Фрайбергу, два образа и еданъ каменъ.

17. Г. Іованъ Веселъ финансіялный совѣтникъ у Тріесту, послао е кньигу едну крайнскимъ езыкомъ писану, подъ именомъ „Дивица орлеанска.“

18. Редовный членъ, Г. Димитріе Матићъ, приложіо е свою кньигу „Похвала Марку Аурелію“ и еданъ бакарный новацъ млѣтачке републике.

19. Г. Іованъ Миловановићъ Никшићъ, приложіо е две кньиге: Календаръ за идућу 1851 год. и Босанку.

20. Г. Ђорђе Гвоздићъ изъ Пожаревца, послао е 45 ком. стары новаца, кое одъ бакра кое одъ сребра.

На последку може се и то споменути, како е по жельи неки удалѣны одъ насъ у државн аустрійской живећи Срба, да имъ се кньижице Дружтвомъ издане на продаю пошлю, учинѣна одъ стране Дружтва наредба, те су поменуте кньижице разаслане у Дубровникъ, Задаръ, Трстъ, Загребъ, Сомборъ и Тамишградъ. Докъ околности у Босни и Ерцеговини постану, као што се надамо, повольніе, учиниће се наредба, да се одъ речены кньига нешто и тамо на продаю пошлѣ.

Што се новаца тиче, каса Дружтвена има сада 9.196. гр. и 9 пара. Што се пакъ кньига тиче, Дружтво притяжава сада 16.047 ком. кньига, као што се и то уедно явля, да е Дружтво одъ 1847. год. досада 15 комада, кое веће кое маньи кньига, издало.

3. КНЬИГЕ СРБСКЕ У БЕОГРАДУ ТРУКОВАНЕ И ТО:

1. За годину 1847. *)

1. Разговори за срце и душу и морална поученія одъ Ивана Момчиловића.

2. Рачуница у 4-ини 5 таб.

3. Букваръ србскій у 8-ини 4 таб. више пута сваке године препечатаванъ.

4. Забаве за децу одъ Гаврила Поповића ар-

---

*) Ово се ніе у другу часть Гласника ставило, зато држећи се ретенія Дружтва, налазимъ за нужно чакъ одъ ове године започети.

химандрита, трошкомъ Др. Срб. Слов. у 12-ини стр. 91.

5. Гласникъ Др. Срб. Слов. I ч. у 8-ини стр. 261.

6. Златна Зрна II ч. одъ Дим. Аврамовића живописца у 12-ини стр. 80.

7. Зборникъ закона III ч. у 4-ини 28 таб.

8. Повестница босански краљева у 16-ини 7 ³/₄ таб.

9. Рачуноводитель Србскій одъ I. Миловука у 8-ини стр. 96.

10. Воспитатель женскій одъ Маті̂е Бана у 12-ини 5 таб.

11. Регистеръ Законика у 4-ини 4 ¹/₂ таб.

12. Основна философія одъ Константина Бранковића.

13. Начинъ избавленя живота човечіегъ у 8-иня 8 таб.

14. Воспитатель женскій одъ Матіе Бана II ч.

15. Устроеніе еснафа у 4-ини 7 таб.

16. Календаръ за год. 1848 у 8-ини 4 таб.

17. Крстоносне войне у 16-ини стр. 26.

18. Србска граматика одъ Иліе Захаріевића.

19. Авала II ч. одъ Iована Филиповића.

20. Умотворине Милиновића у 8-ини 3 ¹/₂ таб.

21. Слава Краля Дечанскогъ у 16-ини стр. 59.

22. Велизарій у 8-ини 10 таб.

2. За год. 1848.

1. Маня читаоница.

2. Дѣловодный протоколъ Карађорђа одъ Др. Срб. Слов. у 8-ини стр. 224. заедно са регистромъ кои 126 стр. има.

3. Граматика србска одъ Нинковића трошкомъ Др. Срб. Слов. у 8-ини стр. 109.

4. Философъ Синдипа у 16-ини стр. 120.

5. Описаніе древностій србски у Св. Гори одъ Дим. Аврамовића у 8-ини стр. 82.

6. Новія позориштна дѣла одъ І. С. Поповића у 12-ини 6 ½ таб.

7. Описаніе Св. Горе одъ Дим. Аврамовића у 12-ини стр. 180.

8. Цветъ милости 3 $^{1}|^{6}$ таб.

9. Часови благоговѣнія одъ Г. Поповића, трошкомъ Др. Срб. Слов. у 8-ини стр. 150.

10. Размишляванѣ о напредку у просвети одъ Милов. Спасића у 8-ини стр. 35.

11. Мала песмарица у 8-ини стр. 47.

12. Землѣописаніе за III класу одъ Милована Спасића у 8-ини стр. 27.

13. Катихисисъ пространый.

14. Исторія србска (съ преводомъ француским) у 8-ини 20 таб.

15. Народна србска скупштина 1. Мая у 8-ини 4 таб.

16. Календаръ за 1849 год.

17. Календаръ за 1849 год. одъ Никшића.

18. Рачуница.

3. За годину 1849.

1. Гласникъ одъ Др. Срб. Слов. II ч. у 8-ини стр. 286.

2. Наставакъ народне србске скупштине у 8-ини 3 $^1/_8$ таб.

3. Стефанъ Душанъ у 8-ини стр. 36.

4. Катихисисъ малый у 8-ини 1 $^1/_2$ таб

5- Поступакъ судейскій.

6. Землѣописаніе изчислително у 8-ини 1 $^1/_2$ т.

7. Зборникъ закона IV ч.

8. Законъ Стефана Душана у 8-ини 4 $^3/_4$ таб.

9. Ђорђе Кастріотъ у 8-ини 3 таб.

10. Стефанъ Дечанскій одъ I. С. Поповића у 12-ини 5 таб.

11. Разговори за образованѣ срца и душе одъ Г. Поповића, трошкомъ Др. Срб. Слов. у 16-ини стр. 46.

12. Животоописаніе славны людій одъ истогъ у 16-ини стр. 136.

13. Наставленіе за учителѣ у 4-ини 2 $^1/_2$ таб.

14. Речникъ срб-немач-латинскій одъ Глигор. Лазића, трошкомъ Др. Срб. Слов. у 16-ини стр. 420.

15. Календаръ малый одъ Никшића у 12-ини 2 $^1/_6$ таб.

16. Латинско-србскій речникъ одъ Димитрія Исаиловића у 16-ини 69 таб.

17. Календаръ за 1850 год. у 8-ини 4 таб.

18. Мыслословлѣ (логика) одъ Константина Бранковића, трошкомъ Др. Срб. Слов. у 16-ини стр. 38.

4. *За годину 1850.*

1. Наполеонъ Бонапарта. Драма одъ Любомира Ненадовића у 16-ини стр. 178.

2. Антропологія одъ Іована Стеића, трошкомъ Др. Срб. Слов. у 16-ини стр. 58.

3. Апотеоза великогъ Карађорђа одъ Ђорђа Малетића у 8-ини стр. 77.

4. Краткій нравоучитель одъ Іована Балукційића.

5. Астрономія одъ Г. Поповића, трошкомъ Др. Срб. Слов. у 16-ини стр. 48.

6. Физика одъ Константина Бранковића, трошкомъ Др. Срб. Слов. у 16-ини стр. 62.

7. Єстествено землѣописаніє одъ Милов. Спасића, трошкомъ Др. Срб. Слов. у 16-ини стр. 36.

8. Пантеонъ славенскій одъ Виньрона у 4-ини 3 таб.

9. Бой съ Мађарима одъ Глише Зубана у 16-ини 4 таб.

10. Србскій букваръ одъ Г. Поповића, школскомъ комисіомъ прегледанъ, у 16-ини 2 $^1/_2$ таб.

11. Прва знаня одъ Ф. Христића, школскомъ комисіомъ прегледана, у 16-ини 4 $^1|_4$ таб.

12. Прва читанка одъ истогъ, такође комис. прегледана, у 16-ини 4 $^3|_4$ таб.

13. Друга читанка, такође ньимъ израђена и комисіомъ прегледана, у 16-ини 10 $^1|_2$ таб.

14. Малый земльописъ Србіе и Турске одъ Іована Гавриловића, школскомъ комис. прегледанъ.

15. Часови благоговѣнія одъ Іована Павловића проте шабачкогъ у 8-ини стр. 367.

16. Босанка одъ Никшића у 16-ини стр. 30.

17. Србска граматика одъ Косте Цукића, школскомъ комис. прегледана, 5 таб.

18. Разговори немачко-србски у 16-ини 5 таб.

19, Исторія свештена одъ стране митрополіе, школскомъ комис. прегледана, у 12-ини 2 таб.

20. Катихисисъ краткій, одъ стране исте израђенъ и комисіомъ прегледанъ, у 12-ни 2 $^1|_2$ таб.

21. Писмени саставцы одъ Константина Бранковића, школ. ком. прегледани.

22. Исторія србска кратка одъ Любомира Ненадовића, школ. ком. прегл. у 16-ини 3 т.

23. Воспитатель деце одъ Милована Спасића.

24. Рачуница кратка одъ Ф. Христића, школ. ком. прегл. 6 $^1|_2$ т.

25. Нилъ календаръ одъ Никшића у 8-ини стр. 35.

26. Служба Стефана Дечанскогъ у 4-ини 2$^1|_2$ т.

27. Грађа за србску граматику одъ Іована Балукційћа, трошкомъ Др. Срб. Слов. у 8-ини стр. 102.

28. Коментаръ законика грађанскогъ одъ Дим. Матића, школ. ком. прегл.

29. Рачуница практична одъ Милов. Спасића, школ. ком. прегл.

30. Обшта знаня одъ Петра Радовановића у 16-ини 19 $^{1}/_{4}$ таб.

31. Календаръ (Шумадинацъ) за 1851 год. одъ Ф. Христића у 4-ини 11 таб. *)

4. ИЗВЕСТІЄ О МАГАЗИНУ ДАЛМАТИНСКОМЪ.

Г. Ђорђе Николаєвићъ, Протоєрей парохъ Дубровачкій и Кор. членъ Друштва Србске Словесности, послао є истоме Друштву на даръ, Любителя просвѣштенія, Србско - далматинскій Магазинъ, у 6 свескій, одъ године 1842 до 1847, одъ како онъ

---

*) На страни 233. I ч. Гласника обећано є, да ће се свака, было у Србіи было изванъ Србіє изишавша србска кньига, заедно са важніима целога Славенства умнима производима, одма при своме появленю наводити. Но оваково што чинити немогуће є прво збогъ тога, што мы овде и недобіямо о свакомъ дѣлу известія коє се гди трукує; а друго и збогъ тога, што секретаръ Дружтва, у кога дужность то спада, ніє єдномъ за свагда поставлѣнъ, па да такова известія прибира, но се сваке године меня. У осталомъ можемо се надати, да ћемо одсадъ, када се и кодъ насъ кньижарница заводи, и таково што чинити моћи. — Уєдно усуђуємъ се примѣтити, да ће у овомъ Гласнику свакій Г. читатель у ортографіи грдну неслѣдственость примѣтити, зато молимъ да се ово ни сецерима ни небреженію секретара не припише; єръ по решенію Дружтва морала се она ортографія задржати, каквомъ є кои писао и секретаръ, као уредитель овогъ Гласника, могао є само ономъ понешто поправити, кои є на то саизволіо. А да се оригиналу верно радило, особито кодъ оны, кои никакве поправке дозволявали нису, могу се на самъ оригиналъ позвати.

Овогод. секр. Ценићъ.

поменутый Магазинъ уређуе; прiе га е уређивао познатый Г. Т. Петрановићъ, Докторъ Права и сада чиновникъ при министерству Правосудiя у Бечу.

Има већъ 14 година, одъ како излази овай за Далматине посебице а за све остале Србе полезный Магазинъ. Садржай е нѣговъ: землѣописанѣ, путованѣ, штогодъ за исторiю, забавно и поучно, пѣсничство, Лѣтописъ православне цркве у Далмацiи. Изъ овога се садржая види, какву тежню има Г. Уредникъ, кои га издае.

Нама се особито допадаю саставцы они, кои насъ упознаваю са землямa, у коима живи нашъ народъ и кое су намъ досада тако мало познате быле. Тако у свески одъ 1842, године 7-мой, одъ стране 24 до 37, читамо: *Землѣописно - повѣстно описанѣ Херцеговине;* и у истой свески одъ стр. 57 до 70 *Путованѣ изъ Дубровника преко Херцеговине у Фойницу* одъ Юкића. У той истой свески, одъ стране 38 до 48: *Топографическо описанiе Босне.* Додатакъ, одъ Юкића. Одъ овогъ има печатано у Магазину године 1841-е одъ стране 17 до 43: *Землѣописно-повѣстно описанѣ Босне.* У свески 1843, 8-ой године одъ стране 48 до 65: *Путованѣ по Босни 1842 године;* у истой свески одъ стране 66 до 77: *Повратакъ у Босну 1842 године*, одъ Юкића. У свески 1847, године 12-ой одъ стране 89 до 110: *Путованѣ по Босни 1845*, одъ Юкића.

За упознаванѣ съ новiомъ Исторiомъ Далмацiе у свески 1842, године 7-ой, одъ стране 8 до 23 налазимо: *О безвластiю бывшемъ у Далмацiи, после паденiя републике млѣтачке;* а у свески 1844 год. одъ стране 32 до 37 подъ насловомъ "Отечествени листови:„ *имена юнака Србско - Далматински, народнимъ песмама прославлѣны.*

За Географію, Статистику и Етнографію служе саставцы у свески 1843, години 8-ой одъ стране 5 до 28: *Далмація по Петру Казотію, Каталанићу и другима.* У свески 1844, години 9-ой одъ стране 5 до 31: *Далмація, брда, долине, равнице и пећине.* У свески 1845, 10-ой години, одъ стране 7 до 35: *Далмація, рѣке, врела, єзера и блата.* У свески 1846, 11-ой години, одъ стр. 5 до 43: *Далмація, Окружіє Задарско.* У свески године 1847, 12-ой години, одъ стр. 5 до 88: *Далмація Окружіє Сплѣтско*; све одъ Николаєвића. Путованя по Далмаціи налазесе у свески 1842, години 7-ой, одъ стр. 49 до 56, и у свески 1843, години 8-ой, одъ стр. 37 до 48.

За познаванѣ Рисна служе: у свески 1843, 8-ой години, одъ стр. 26 до 36: *Рисанъ*, одъ младога Србина; у свески 1844, 9-ой одъ стр. 62 до 72: *обичаи мира при случаю убійства у општини рисаньской,* одъ младога Србина; и у истой свески одъ стр. 64 до 73: *описаніє, како треба мирити за мртву главу и т. д. одъ Єреа, Димитрія Василѣвића.* У свески 1845 години 10-ой, одъ стране 52 до 62: *обичаи вѣритбе у Рисну,* одъ младогъ Србина.

Па каогодъ што смо Г. Николаєвићу дужни благодарити на препису оны диплома, коє су као споменицы Србски у Београду, 1840-е печатани; исто тако помєнутый Госп. неизоставля историю и филологію Србску непрекидно обогаћавати издаванѣмъ старіи и новіи Хрисовуля. Тако у свески 1843, одъ стр. 103 до 108 подъ насловомъ Библіографія печатана су: 1. Писмо братіє Манастира Гомиря, Епископу Никодиму Бусовићу. Априла 6. 1705. 2. Писмо Іоанна Патріарха Пекскогъ Митрополиту Босанскомъ Теодору. Юлія 1614. 3. Синђелія издана одъ Епископа Никодима Бусовића, Єромонаху

Доситею, на цркву Св. Иліе, у кою долазе Христіани одъ Косова. У свески 1844 Магазина подъ насловомъ, Библіографія, печатане су одъ стр. 125 до 130 дипломе: 1. Деспота Стафана, сына Лазарева, коіомъ покланя манастиру Милѣшеву петъ села. (Нема датума). 2. Писмо Арсенія Чарноевића, Патріарха, Игумну и браћи манастира Крке. Марта 1693. 3. Писмо истогъ Патріарха, Игумну и братству манастира Крке, коимъ проглашуе Архіерея Никодима Бусовића, за православногъ Епископа Далматинскогъ. У свески 1846-е одъ стр. 132 до 145, подъ насловомъ: II. Исторія. Описана су два Манастира: Баня, у Окружію Которскомъ, и Житомислићъ, у Херцеговини. Овай као задужбина Милорадовића; и подъ насловима: Лѣтописъ цркве православне у Далмаціи, налазимо у свески 1845-е одъ стране 117 до 135: Исторія обштества Паштровскогъ у Окружію Которскомъ: У свески 1846-е стр. 129: обштество Шибеничко; и у свески 1847-е одъ стр. 136 до 147: Біографія Епископа, Симеона Кончаревића; у свески овой на стр. 148-ой явля се да се завело у Далмаціи 52 србске школе, у кое иде 1009 мушке и само 10 женске деце.

Поздніе дошли су намъ у руке Магазини далматински године 1848 и 1849-е; у првомъ одъ овы наилазимо одъ стр. 3 до 10 на предговоръ пунъ жара народу србскомъ управлѣнъ; одъ стр. 11 до 69 подъ насловомъ: *Далмація. Окружіе Дубровачко* одъ Николаевића; одъ стр. 70 до 82: *Краина босанска*, одъ Юкића. Овай описъ Краине изишао е и на таліанскомъ езыку у новинама кое су излазиле у Дубровнику подъ именомъ “L'Avenire;„ одъ стр. 98 до 115: обичаи. *О уговору сватбе и сватова у Рисну*, одъ младогъ Србина; одъ стр. 169 до 181: Лѣтописъ православне цркве Далматинске и Херцеговачке.

Почетакъ доласка Грчки владика у Херцеговину. Подъ насловомъ: Библіографія, печатано е у истой свески 1848-е писмо, као свѣдочанство Венеціанскогъ прозелитисма.

У свески 1849-е, годинн 14-ой печатано е између осталы, одъ стр. 7 до 58: Далмація. Окружіе Которско; одъ стр. 125 до 150, *Лѣтописъ православне цркве у Далмаціи и Херцеговини. 1. Епархіа Херцеговачка* на стр. 151: *Сатопоказатель, колико има сатій одъ Мостара до свакогъ ерада и вароши у свакому кадилуку у Херцеговини;* одъ стр. 152 до 160: *Манастиръ Крупа у Далмаціи;* одъ стр. 161 до 166: *Србльи Митрополити Херцеговачки и писмо Хилендараца;* одъ стр. 167 до 174: *Бѣде, што е православна црква у Окружію Которскомъ подъ Венеціанима трпила;* а одъ стране 175 до 181 подъ насловомъ Библіографіа, а., *Диплома Цара Султана Мухамеда у Србскомъ езыку Дубровчанима* дана; б., *Старинско Евангеліе у селу Главатиħи*, в., *Диплома Радослава Краля Србскогъ и нѣгове браħе Владислава и Уроша 1250.* .

Желимо, да магазинъ овай и у напредакъ излази, и да у нѣму као и досадъ налазимо оне саставке, кои насъ упознаю са землями гди народъ нашъ живи; као и на споменике наше старіе и новіе Историе.

Іованъ Гавриловиħъ

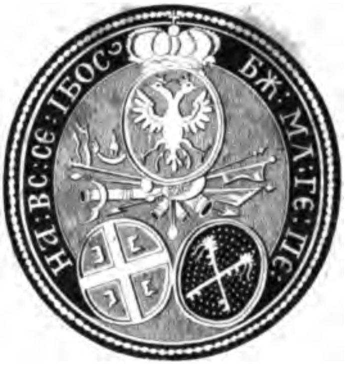
НЕКРОЛОГЪ.

Павле Поповићъ, бывшій секретаръ Совѣта и редовный членъ овога Дружтва умро в 1849 год. одъ колере.

ОПИСАНІЕ
СТАРИ СРБСКИ
НОВАЦА

КОЕ Є СКУПІО И НАЧЕРТАО

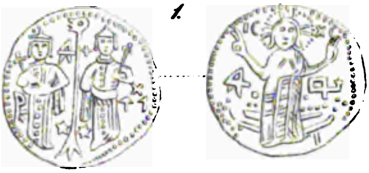
ДРЪ ЯНКО ШАФАРИКЪ.


НА ВС СЕ ІБОС БЖ МЛ ГЕ ПЕ

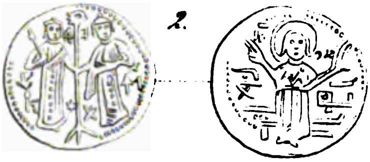
У Београду. 1845.

I.

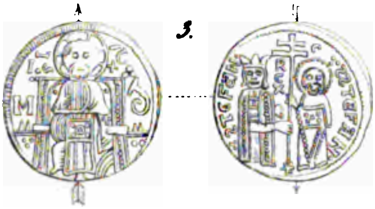
1.



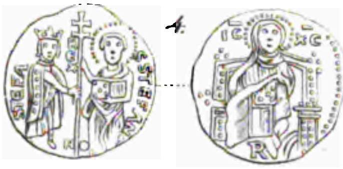
2.



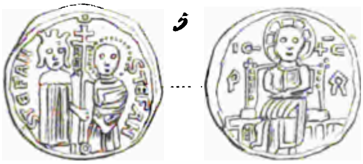
3.



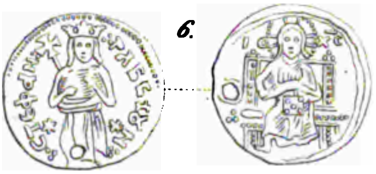
4.



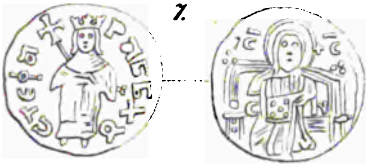
5.



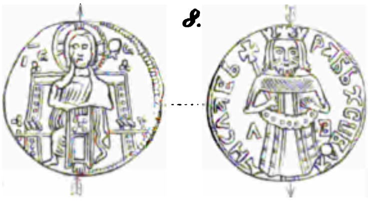
6.



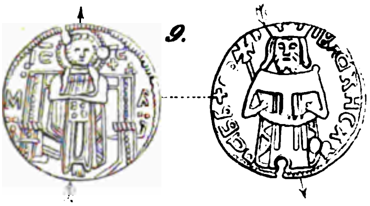
7.



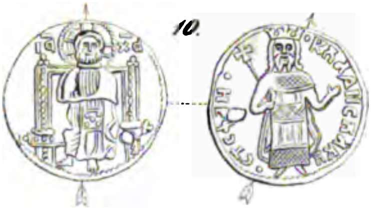
8.



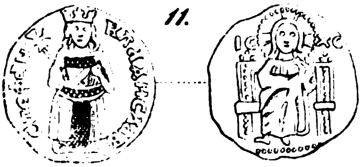
9.



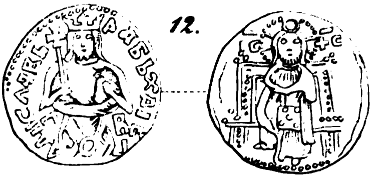
10.



11.

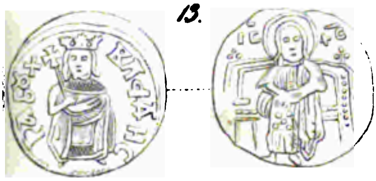


12.

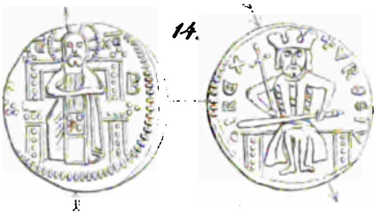


II.

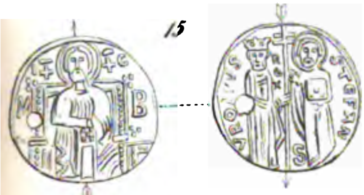
13.



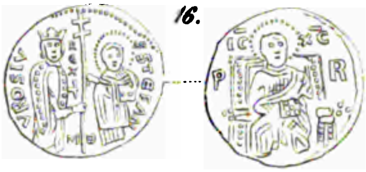
14.



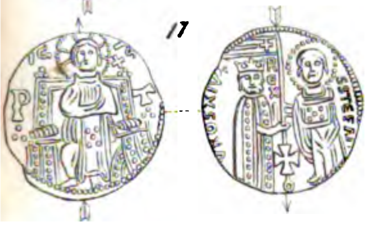
15


B
VROSIVS
STEFAN
S

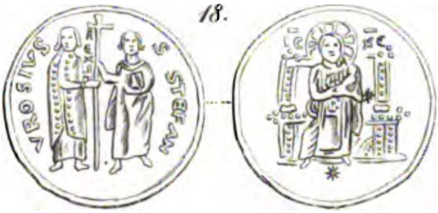
16.


VROSIV
S STEFAN
IC
XC
P
R

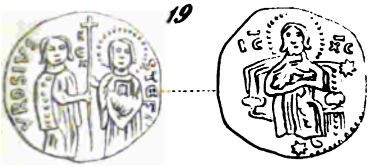
17



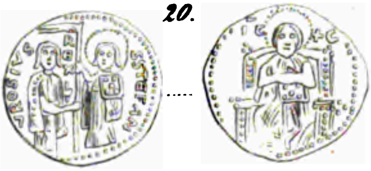
18.


VROSIVS
S STEFAN
IC
XC

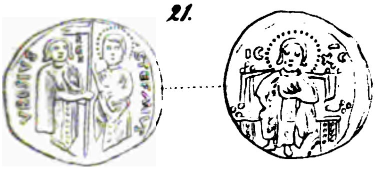
19


VROSIVS
IC
XC

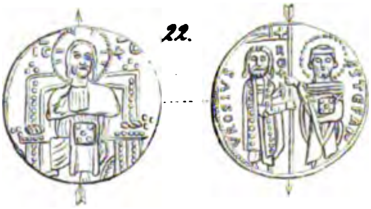
20.


VROSIVS
STEFAN
IC
XC

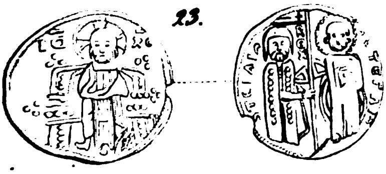
21.



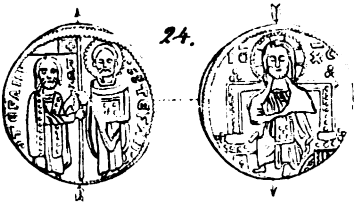
22.

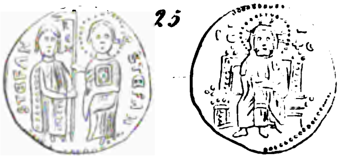

IC
VROSIVS
STEFAN

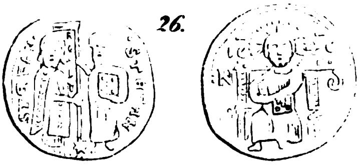
23.

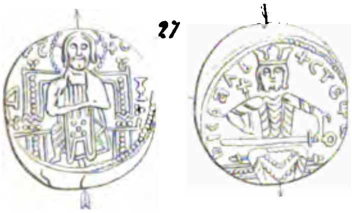


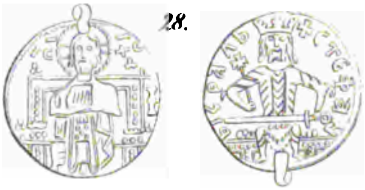
24.

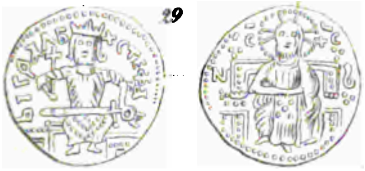


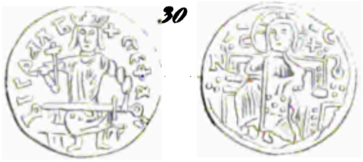
25


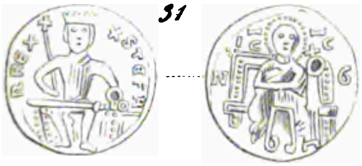
26.


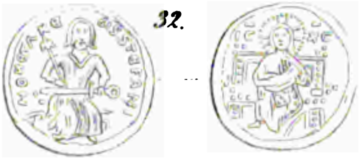
27


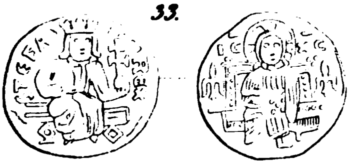
28.


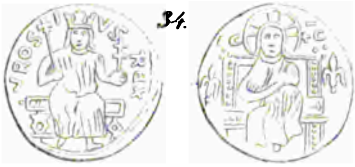
29


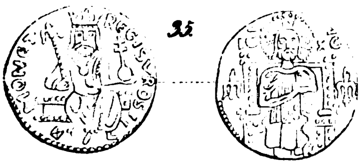
30


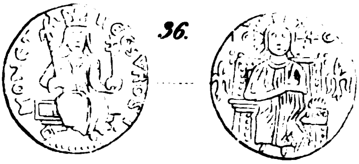
31


32.


33.


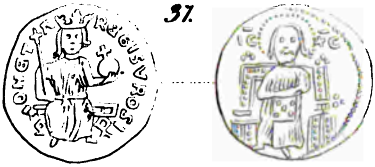
34.

VROSIVS REX

35.


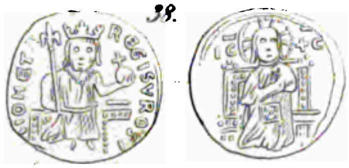
36.


IV.

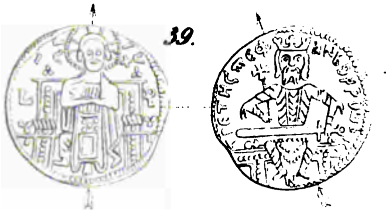
37.



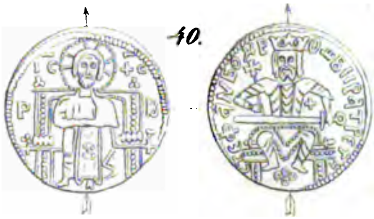
38.



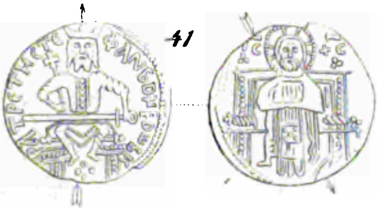
39.



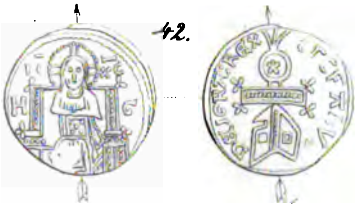
40.



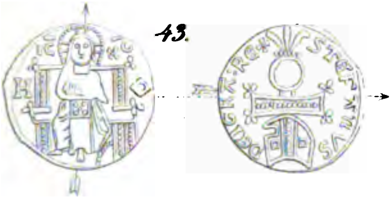
41



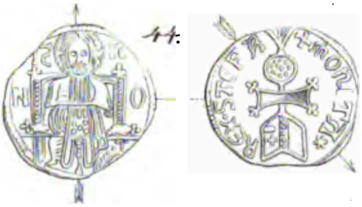
42.



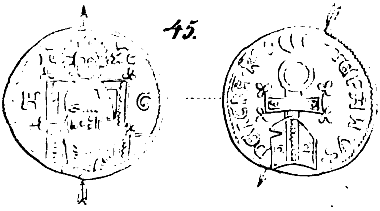
43.



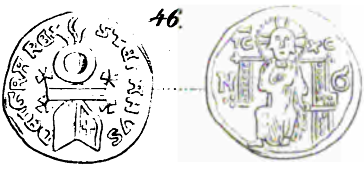
44.



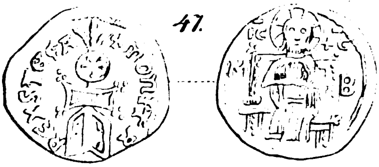
45.



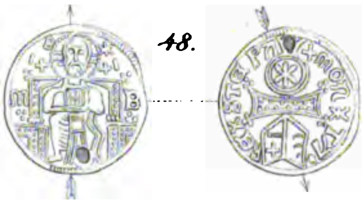
46.



47.

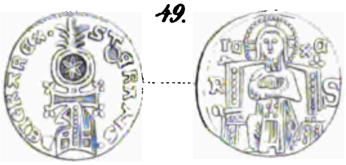


48.

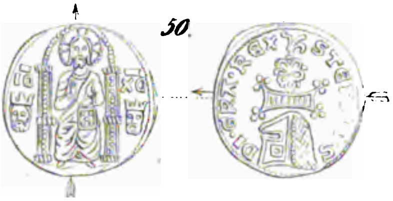


V.

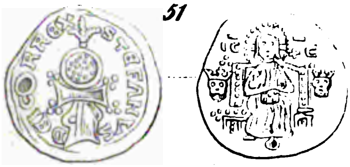
49.



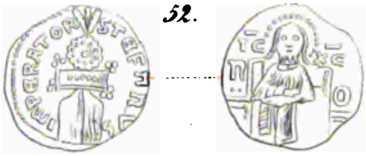
50.



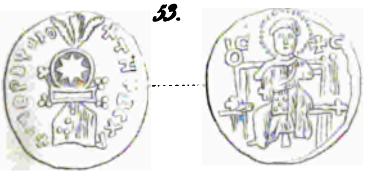
51.



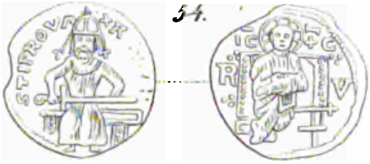
52.



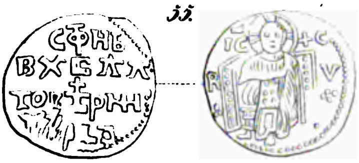
53.



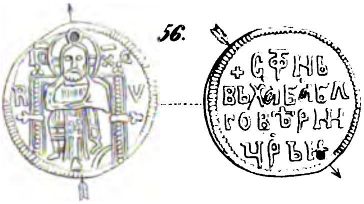
54.



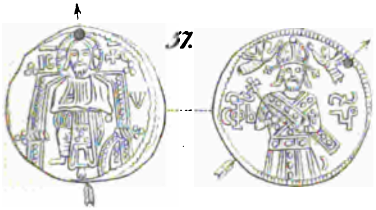
55.



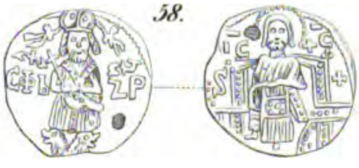
56.



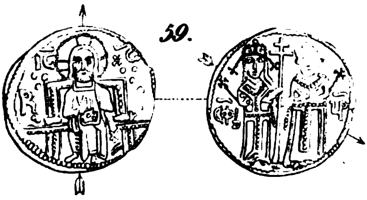
57.



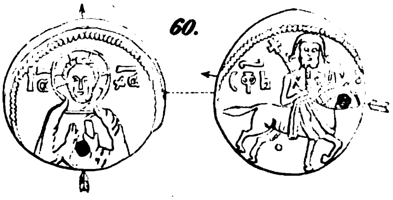
58.



59.

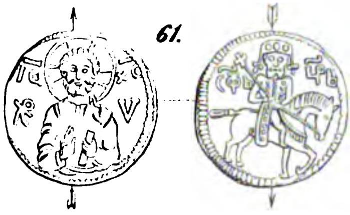


60.

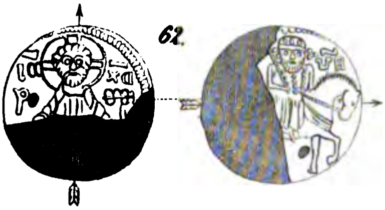


VI.

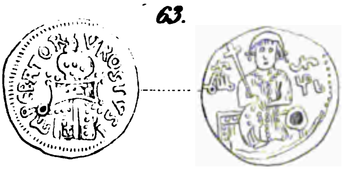
61.



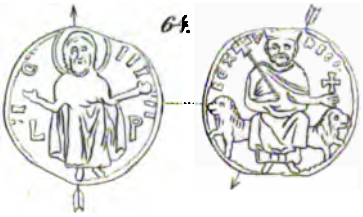
62.



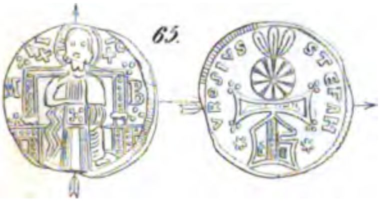
63.



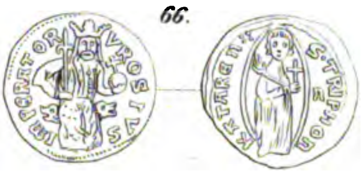
64.



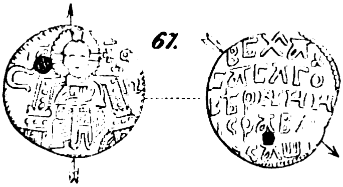
65.


VROSIVS
ST EFAN

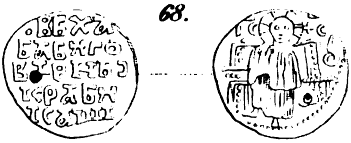
66.


IMPERATOR VROSIVS
S. TRIPHON

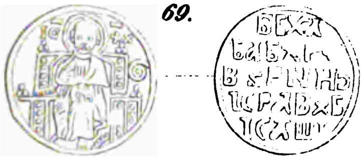
67.



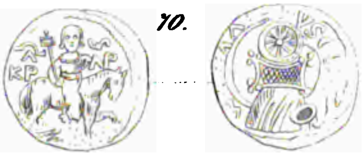
68.



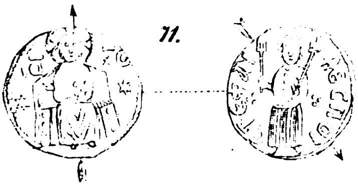
69.



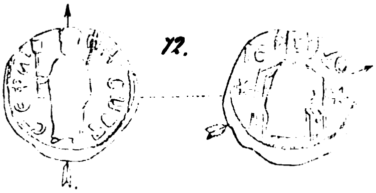
70.



71.

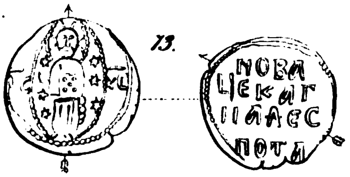


72.

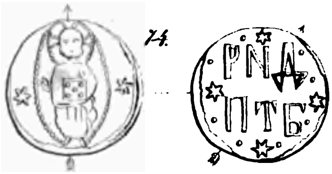


VII.

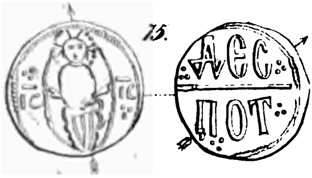
73.


НОВА
ЦЕКАГ
ІІЙАЕС
ПОТА

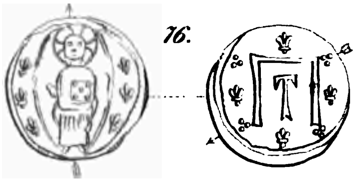
74.



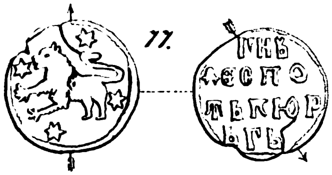
75.



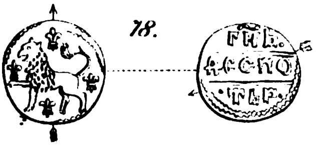
76.



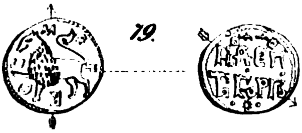
77.


ГНЬ
ДЕСПО
ТЬКЮР
ЬГЬ

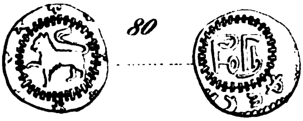
78.


ГНЬ
ДЕСПО
ТЬР

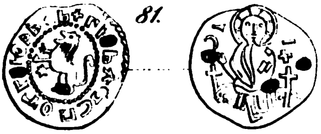
79.



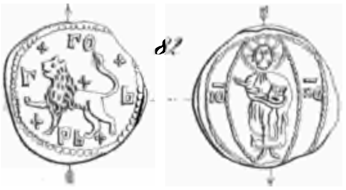
80.



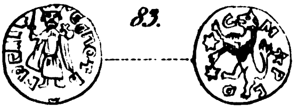
81.



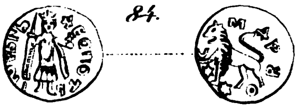
82.



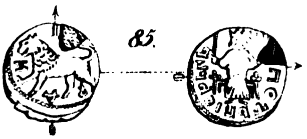
83.



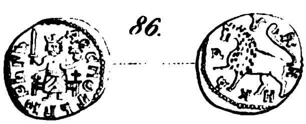
84.



85.

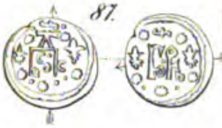


86.

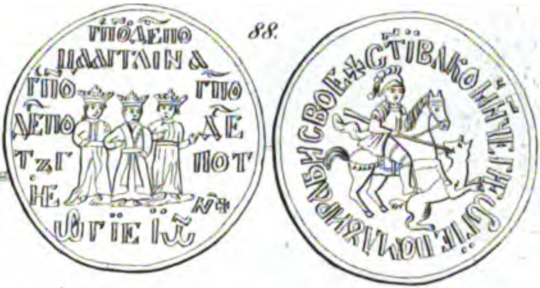


VIII.

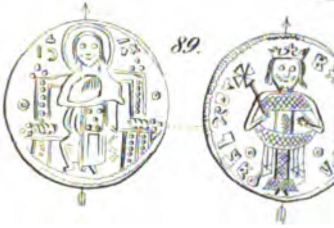
87.



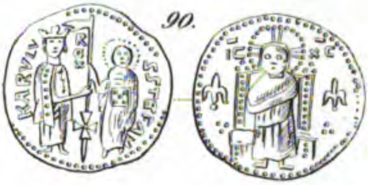
88.



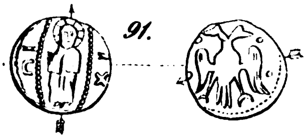
89.



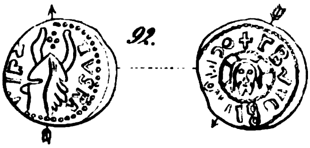
90.



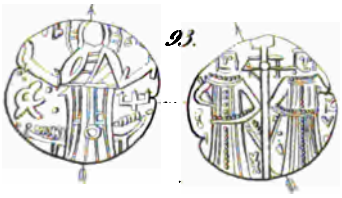
91.



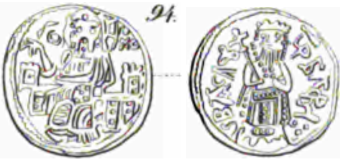
92.



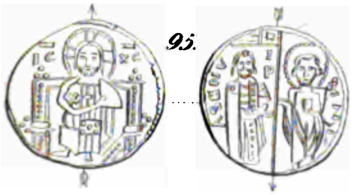
93.



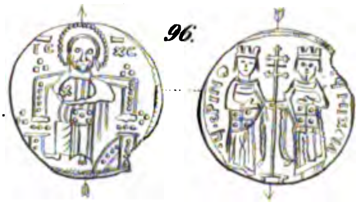
94.



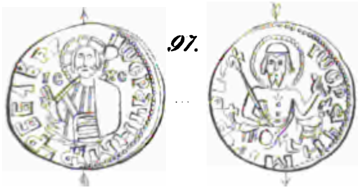
95.



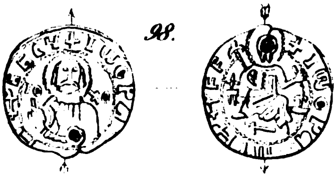
96.



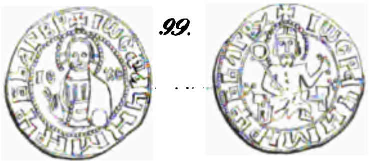
97.

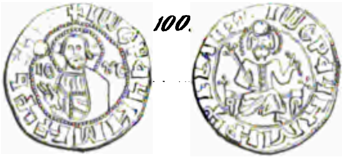


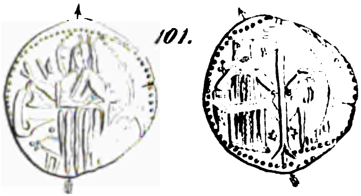
98.

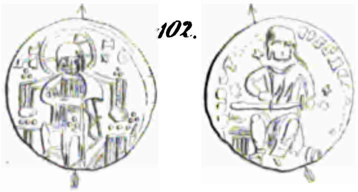


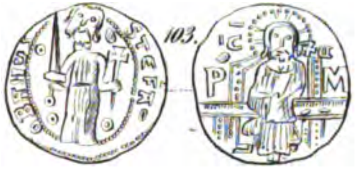
IX.

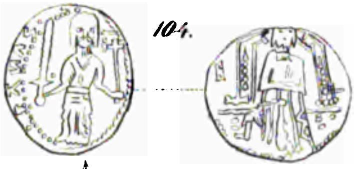

99.

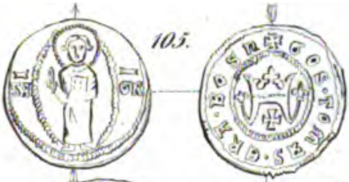

100.

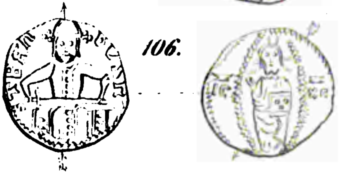

101.

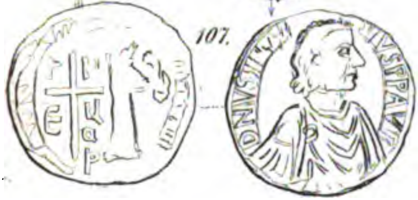

102.

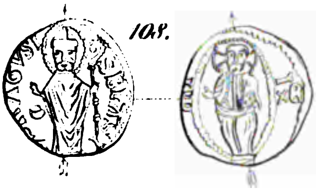

103.

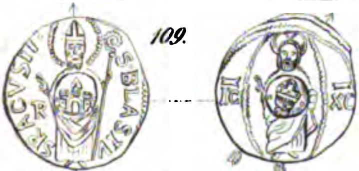

104.

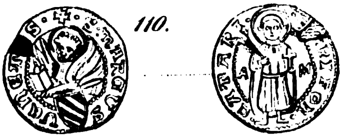

105.

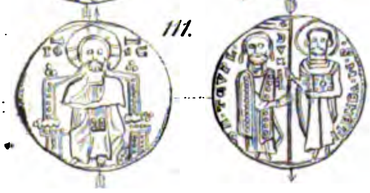

106.

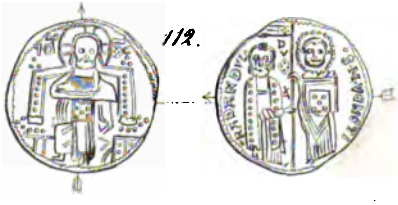

107.


108.


109.
S BLASIVS
RAGVSII
R
IC
XC


110.


111.


112.

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine of five cents a day is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.